

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

У Ч Е Б Н И К

330.8(07)

И 907

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

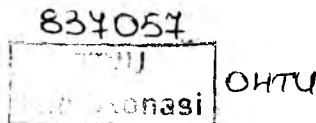

Российская экономическая академия
им. Г.В. Плеханова

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

УЧЕБНИК

Второе издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано
Министерством общего образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим
специальностям*

Москва
ИНФРА-М
2014

330.8 (07)

330.81
+ 330.1

УДК 330.342(075.8)
ББК 65.02я73
И90

Авторский коллектив:

д-р экон. наук, проф. *О.Д. Кузнецова*, д-р экон. наук, проф. *И.Н. Шапкин*,
д-р экон. наук, проф. *А.С. Квасов*, д-р экон. наук *Ю.К. Федулов*,
канд. экон. наук, доц. *Е.Г. Лисовская*, канд. экон. наук, доц. *Л.И. Пермьякова*

История экономики: Учебник/Под общ. ред. О.Д. Кузнецовой,
И90 И.Н. Шапкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2014. —
416 с. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-16-003489-8

В учебнике изложена история развития мирового хозяйства от первобытного строя до настоящего времени. Рассмотрен широкий круг вопросов с учетом оценок и взглядов, сложившихся в отечественной и мировой практике: даны оригинальные оценки некоторых мирохозяйственных процессов прошлого, что помогает лучше понять современные экономические явления. Во втором издании учебника представлены новые данные, материалы, статистические выкладки.

Предназначен для студентов и аспирантов экономических факультетов и вузов, научных сотрудников.

УДК 330.342(075.8)

ББК 65.02я73

ISBN 978-5-16-003489-8

© Авторский коллектив, 2000, 2003

Оригинал-макет подготовлен Издательским Домом «ИНФРА-М»

Сдано в набор 10.09.2003.

Подписано в печать 15.12.2003.

Формат 60х90/16. Гарнитура Newton.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,0.

Уч.-изд. л. 25,79. Доп. тираж 2000 экз. Заказ № 545

Издательский Дом «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, 31в

Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>

Отдел «Книга — ночью»:

(495) 363-42-60 (доб. 246, 247)

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page — www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

ВВЕДЕНИЕ

История экономики — наука относительно молодая. Она зародилась в середине XIX в., выделившись из политической экономии. У ее истоков стояли англичане А. Тойнби и Дж. Эшли, немцы К. Бюхер, М. Вебер, В. Зомбарт, русские М. Ковалевский и Д. Виноградов. В различных странах она называлась по-разному: «история хозяйственного быта», «история народного хозяйства», «экономическая история». В России в последние годы прижилось название «история экономики».

Отсутствие единого общепризнанного названия — результат разного подхода к определению предмета науки. Некоторые ученые рассматривают историю экономики как науку об истории производства в его конкретном многообразии на различных исторических этапах. Русский экономист П. Маслов, в частности, считал, что история народного хозяйства — это история производительных сил, форм их распределения и перераспределения. Авторы учебника «Экономическая история зарубежных стран» (Минск, 1996) предлагают говорить о предмете экономической истории в широком и узком смысле. По их мнению, предметом экономической истории в широком смысле является «экономическое движение общества, особенности его изменений, трансформация закономерностей такого движения, их связь со всеми сторонами общественной жизни. В узком смысле — это изучение хозяйственной деятельности народов различных стран, развития их производительных сил, смены способов производства». М.П. Рачков различает «экономическую историю» и «историю экономики», считая последнюю структурной частью первой наряду с историей экономической политики и историей экономической мысли.

Для авторов предлагаемого учебника история экономики — наука, изучающая экономическую жизнь людей во всем ее многообразии с древнейших времен до наших дней. Объектом анализа являются экономические модели (типы), в которые организуется хозяйственная деятельность человека, механизм функционирова-

ния, взаимодействия и взаимовлияния этих систем. Такой подход, на наш взгляд, позволяет сохранить преемственность исторического процесса и показать многовариантность его развития.

Довольно дискуссионным в отечественной историографии является вопрос о периодизации истории экономики. Следует заметить, что и в XIX в. по этому вопросу также не было единомыслия.

Немецкий историк и экономист, один из основоположников историко-экономической науки и основателей немецкой исторической школы Ф. Лист, положив в основу периодизации истории отраслевой признак, выделил пять стадий:

- дикости;
- пастушескую;
- земледельческую;
- земледельческо-мануфактурную;
- земледельческо-мануфактурно-коммерческую.

Его последователь Б. Гильдебранд определял периоды развития экономики по способу обмена продукции:

- естественное хозяйство;
- денежное хозяйство;
- кредитное хозяйство.

Для К. Бюхера главным критерием стала интенсивность обмена, что позволило ему историю хозяйственной деятельности людей разделить на три периода:

- замкнутое домашнее хозяйство (хозяйство без обмена);
- городское хозяйство (непосредственный обмен товарами);
- народное хозяйство (товары проходят несколько актов обмена еще на стадии производства, прежде чем доходят до потребителя).

П. Маслов считал, что переход от одной стадии развития к другой происходит в результате исчерпания возможностей дальнейшего экстенсивного развития. Он выделял пять этапов в истории экономики:

- изолированное хозяйство;
- общинное хозяйство (начало зарождения ремесла);
- районное хозяйство (расширение обмена между городом и деревней);
- национальное хозяйство (появление мануфактур);
- мировое хозяйство (господство фабрик).

К. Маркс выдвинул формационную теорию периодизации социально-экономической истории. Он различал первичную (арха-

ичную), вторичную (экономическую) и третичную (коммунистическую) формации. В основе предложенной классификации лежит тип собственности, являющийся основой способа производства. Под способами производства К. Маркс понимал достаточно завершённые социально-экономические системы внутри каждой общественной формации. Азиатский, античный, феодальный и современный ему, буржуазный, способы Маркс относил к вторичной формации.

Понятие «общественно-экономическая формация» было введено в научный оборот В.И. Лениным в 1894 г. и закреплено работами И.В. Сталина в середине 1930-х годов. Мировая история в зависимости от господствующего вида собственности на средства производства оказалась поделенной на пять общественно-экономических формаций. Сложился формационный подход к истории, господствовавший в отечественном обществоведении более полувека.

На рубеже веков в России все больше сторонников приобрел цивилизационный подход к изучению истории, в том числе экономической.

Термин «цивилизация» известен с XVIII в., когда им обозначали определенный уровень развития общества, наступающий после эпохи дикости и варварства. Главным признаком цивилизации считалось появление письменности, городов, классов и государства. Однако до настоящего времени не удалось дать всеобъемлющего, всеми признаваемого понятия «цивилизация».

Современные отечественные исследователи предлагают различать мировые цивилизации — длительные исторические циклы развития, включающие группу стран или регионы — и локальные — более короткие исторические циклы, включающие одну или несколько стран, имеющих общую специфику. Таким образом, предпринимается попытка преодолеть основной порок цивилизационного подхода, разрывающего единство всеобщей человеческой истории. Преувеличенное внимание к истории цивилизаций объясняется кризисом советского, а затем российского обществоведения, стремящегося на обломках прежней, формационной концепции создать «новую» теорию, основывающуюся исключительно на базе цивилизационного подхода.

На наш взгляд, очередное увлечение «новомодными» идеями не принесет пользы науке. И формационный, и цивилизационный подходы не только не исключают, а, напротив, взаимодополняют

друг друга. Еще А. Тойнби определил цивилизации как развитие человеческих обществ во множестве попыток подняться над примитивным образом существования к более высокому уровню культуры. Следовательно, цивилизации — это прогрессивное движение общества, движение от простого к сложному, а формации — ступени цивилизаций, которые со временем, изжив себя, требуют замены. Не случайно в современной западной литературе цивилизационный фактор рассматривается не как историческая данность, а как важнейшее обстоятельство, определяющее развитие.

Французский историк Ф. Бродель представляет мировую экономическую историю как чередование высокоразвитых «миров-экономик», задающих ритм жизни всему человечеству.

В начале XX в. А. Пенти впервые определил будущее человечества как постиндустриальную цивилизацию. В 50–70-е гг. XX в. в западной социологии оформилась теория постиндустриального общества, разделившая историю человечества на доиндустриальное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное общество. Согласно Д. Беллу, индустриальное общество отличается от доиндустриального и постиндустриального по доминирующему типу ресурсов, методу их использования, технологии, основанной на капитале, труде или знаниях, по характеру отношения человека к окружающему миру и другим людям.

Одновременно в экономической науке складывается теория экономических систем, рассматривающая всю историю человечества как модификацию только двух типов хозяйства: центрально-управляемого и децентрализованного (рыночного).

Таким образом, в современной историко-экономической науке отсутствует единообразие в определении предмета и периодизации истории экономики.

Современная экономическая история как отрасль гуманитарных знаний возникла в конце 20–30-х гг. XX в. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., разрушивший прежние, казавшиеся незыблемыми ценности, показал несостоятельность старых экономических теорий и воззрений, обнаружил повышенный интерес к экономическому прошлому.

В настоящее время в историко-экономической науке сложились две школы, два центра. В США, а затем в Великобритании в 1960-е годы сформировалась так называемая новая экономическая история. Эта школа, тесно связанная с экономической теорией и применением экономико-математических и количественных

методов, исследует, главным образом, проблемы экономического роста и долговременные тенденции развития экономики. В ее рамках развивается «историческая экономика», изучающая воздействие различных факторов и элементов экономической системы на экономический рост.

В континентальной Европе особое место занимает зародившаяся в 1920-е гг. французская «новая историческая наука», или «Школа анналов». Ее создатели М. Блок и Л. Февр выдвинули новый принцип исторического исследования: «история – проблема», пришедший на смену повествовательному историописанию. Историк задает прошлому те вопросы, которые актуальны и важны для современности.

До середины 1980-х гг. история экономики как отрасль научных знаний существовала как бы на обочине «социальной» истории, теоретической и прикладной экономики. Признанием возросшего интереса к историко-экономическим проблемам стало присуждение в 1993 г. американским ученым Р. Фогелю и Д. Нортю Нобелевской премии за разработку экономических методов изучения истории.

Экономическая история, или история экономики, – самостоятельная наука, развивающаяся система знаний, использующая как экономические, так и исторические методы познания. Она развивается в тесной связи с экономической теорией. Историко-экономический материал является либо подтверждением верности теории, либо основанием для критики ее ошибочных построений. Хорошо изученные, систематизированные, проанализированные факты могут стать основанием для создания новых экономических теорий.

История экономики выполняет определенную прогнозирующую задачу. Ведь, исследуя то или иное явление в экономике, необходимо не только точно установить содержание, но и предвидеть его будущее развитие, а это можно сделать, лишь опираясь на прошлое. Экономика – это процесс, нынешняя данность – это лишь момент в данном процессе. Любое экономическое явление имеет исторические корни, и не учитывать этого нельзя, особенно в условиях создания нового экономического порядка.

История экономики как учебная дисциплина в российской высшей школе получила признание 110 лет назад. Впервые этот курс был включен в программу подготовки специалистов по финансовому праву Ярославским юридическим лицеем. В начале

XX в. он вошел в учебные планы Московского и Киевского коммерческих институтов первых — в России экономических высших учебных заведений.

История экономики имеет большое значение для общепрофессиональной и специальной подготовки студентов-экономистов, так как ее предмет — изучение хозяйственной деятельности различных народов в разные исторические эпохи, развитие экономики в комплексе, т.е. во всех ее формах и структурных проявлениях.

История экономики — это история движения, изменчивости, история сдвигов в структуре экономики. Она используется для изучения прошлого, анализа текущей экономической деятельности. Как справедливо отмечает Д. МакКлоски: «Экономист, который прыгает на экономической ноге, поджав историческую... отличается узким взглядом на сегодняшние события, приверженностью к текущим, мелким экономическим идеям, неспособностью оценивать сильные и слабые стороны экономических данных и отсутствием умения прилагать экономический анализ к крупным проблемам».¹ Задача истории экономики — расширение кругозора, формирование экономической культуры будущего экономиста. Он должен осознавать, что история уже провела множество хозяйственных экспериментов. История экономики независимо от того, можно ли ее использовать для непосредственной проверки экономических законов или выработки экономической политики, представляет собой коллективную память и является источником мудрости.

Наряду с мировоззренческой история экономики несет большую гуманистическую функцию — учит экономиста, менеджера, что любое хозяйственное решение имеет не только стоимостное выражение, но и конкретную политическую, моральную цену.

История экономики выполняет ряд важнейших функций в процессе обучения:

- на конкретных примерах помогает усваивать экономическую терминологию;
- формирует экономическое мышление, придает ему реализм, историзм и масштабность.

Бесспорно, не следует преувеличивать роль истории экономики при подготовке экономистов, как это делали представители

---

¹ МакКлоски Д. Полезно ли прошлое для экономических наук? //Thesis. 1993. Т.1. Вып.1. С.130–131.

немецкой исторической школы, заявлявшие, что история должна господствовать в экономическом образовании, но и нельзя низводить ее до роли «приложения» общепрофессиональных и специальных экономических дисциплин.

Примечательно, что для большинства зарубежных высших учебных заведений курс истории экономики стал необходимой составной частью профессиональной подготовки не только экономистов, но и юристов, политологов, социологов. Последнее обстоятельство связано с «междисциплинарным» характером историко-экономической науки, находящейся на стыке «социальной» истории, экономической теории, истории экономической мысли и конкретных экономических наук. Она позволяет познакомить студентов с разнообразными явлениями, выходящими часто за рамки сугубо экономических вопросов.

Раздел I

ДОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Глава 1

ПЕРВОБЫТНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Первобытно-общинный строй — самый продолжительный период развития человечества. Он начинается с момента появления человека на Земле и завершается складыванием классового общества и возникновением государства. Большая часть истории человечества приходится на период первобытности. Если ее представить в виде суток, то окажется, что государства с их городами, письменностью, постоянно развивающейся техникой и сложно организованным обществом появились, да и то лишь на крохотных пятачках Земли, всего за 3 мин до окончания суток.

Первобытно-общинный строй характеризуется следующими признаками:

- низким уровнем развития производительных сил и медленным их совершенствованием;
- неторопливым темпом развития общества;
- коллективным присвоением природных ресурсов и результатов производства;
- уравнительным распределением, социальным равенством;
- отсутствием частной собственности, эксплуатации, классов и государства.

Периодизация истории человечества на стадии первобытно-общинного строя довольно сложна. Известно несколько вариантов. Чаще всего пользуются археологической схемой. В соответствии с ней история человечества делится на три больших этапа в зависимости от материала, из которого изготовлялись орудия труда:

1. **Каменный век:** 3 млн лет тому назад — конец III тысячелетия до н.э.
2. **Бронзовый век:** конец III тысячелетия — I тысячелетие до н.э.
3. **Железный век:** I тысячелетие до н.э.

Последние два этапа связаны с появлением первых государственных образований. Хронологически первобытное общество совпадает с каменным веком. В нем можно выделить три периода:

1. **Палеолит** (древний каменный век): 3 млн — 12 тыс. лет до н.э.
2. **Мезолит** (средний каменный век): 12—8 тыс. лет до н.э.
3. **Неолит** (новый каменный век): 8—3 тыс. лет до н.э.

У различных племен и народов появление определенных форм труда и общественной жизни происходило не одновременно. Вместе с тем для всех первобытных обществ характерно наличие ряда общих черт. Во-первых, основной формой хозяйственной практики являлось **присваивающее хозяйство**, которое отличалось тем, что человек лишь пользовался природными ресурсами, не производя материальных благ. Во-вторых, основой производственных отношений первобытного строя была коллективная, общинная собственность на орудия труда и средства производства, характеризовавшаяся низким уровнем и медленными темпами развития производительных сил, уравнительным распределением материальных благ.

Самый длительный период — *палеолит* (3 млн — 12 тыс. лет до н.э.). Первыми формами хозяйственной деятельности человека были охота, рыболовство и собирательство. Археологические находки позволяют судить о приемах и объектах охоты. На первых порах она носила загонный, специализированный характер и была связана с преобладанием определенного вида животных, например оленей, диких слонов, мамонтов и т.д. Практиковались коллективные приемы охоты. Копье — это главное оружие охотников. Собирательство дополняло скудный рацион первобытного человека питательными злаками и кореньями.

Важнейшая черта, отличающая человека от животного, — умение изготавливать орудия труда. Считают, что первые каменные орудия появились около 2,5 млн лет назад. Это были камни с острыми краями и отщепы от них. Такими орудиями можно было срезать ветку, снять шкуру убитого животного, расколоть кость или выкопать из земли корень. Их набор был невелик. Человек, изготавливающий эти орудия, получил название «человек умелый» (*homo habilis*).

Около 1 млн лет назад появился новый вид предчеловека — питекантроп (обезьяночеловек). Это существо еще напоминало животных. Оно было покрыто шерстью, имело низкий лоб и сильно выдающиеся вперед надбровные дуги. Но размер его мозга был уже довольно большим и приближался к размеру мозга современного человека. Питекантроп научился делать различные орудия труда из камня: рубило правильной формы, скребки, резцы. Ими можно было рубить, резать, строгать, копать, убивать животных, снимать шкуры, разделывать туши. Со временем количество орудий возрастало. Уже в раннем палеолите (3 млн — 200 тыс. лет до н.э.) археологи выделяют набор орудий с 30—40 функциями. В эпоху среднего палеолита (200—40 тыс. лет до н.э.) появились треугольные, пластинчатые и заостренные остроконечники, рубила, копья.

Развитие трудовых навыков, способность мыслить, планировать свою деятельность позволили людям приспособиться к жизни в разных климатических условиях. Они жили в холодных областях Северного Китая и Европы, в тропиках острова Ява, степях Африки. Во время существования питекантропа начался ледниковый период.

Примерно 100 тыс. лет тому назад значительную часть Евразии занимал огромный ледник толщиной до двух километров. В это время образовались снежные вершины Альп и Скандинавских гор. Из-за образования ледников понизился уровень Мирового океана, между разделенными прежде водой участками суши возникли сухопутные «мосты», по которым люди смогли проникнуть на новые территории, например на остров Ява. Суровый климат научил человека использовать природный огонь, а затем и добывать его. Огонь согревал первобытных людей, защищал от зверей, помогал охотиться. На огне начали готовить пищу, которую прежде ели сырой. Использование жареной и вареной пищи способствовало физиологическим изменениям человека.

Около 250 тыс. лет назад питекантроп уступил место древней разновидности «человека разумного» (*homo sapiens*) — неандертальцу. Он уже мало отличался от современного человека, хотя был грубо сложен, имел низкий лоб и скошенный подбородок.

35—10 тыс. лет тому назад закончилось таяние ледника и установился климат, близкий к современному. Использование огня для приготовления пищи, дальнейшее развитие орудий труда, а также первые попытки упорядочения отношений между племенами

существенно изменили физический тип человека. Именно к тому времени завершился процесс **антропогенеза** — превращения предчеловека в «человека разумного». Люди, вытеснившие неандертальцев 40–30 тыс. лет назад, уже не имели черт, придававших их предшественникам несколько звероподобный облик. Тогда же, очевидно, в результате приспособления к природной среде сформировались существующие и поныне европеоидная, негроидная и монголоидная расы. Люди заселили все континенты, проникнув в Австралию и Америку.

Основным занятием людей оставалась охота. Ее эффективность в этот период повысилась благодаря появлению копьёметалки. Широко использовались ловушки, западни, ямы, ловчие изгороди, сети. При помощи гарпунов, сетей, примитивных рыболовных крючков они ловили рыбу.

Высокого уровня достигла техника изготовления каменных орудий. Многие из них делались из пластин правильной формы, которые отделяли, «отжимали» от ядрищ призматической формы. Пластины разных размеров подвергали дополнительной обработке, притупляя края или снимая с помощью костяного либо деревянного инструмента с поверхности тонкие чешуйки. Самым пригодным камнем для изготовления орудий был кремний, часто встречающийся в природе. Его ножевидные пластины имели такие острые края, что ими можно было бриться. Использовали и другие легко раскалывающиеся, но твердые минералы. Техника изготовления орудий и оружия стала виртуозной. Она позволила расширить набор каменных орудий и улучшить их качество. Орудия были представлены разного рода скребками, наконечниками, двусторонними рубилами, режущими инструментами. Появились каменные зернотерки, песты для растирания зерна, орехов и кореньев, вкладышевые орудия, кремниевые наконечники.

Дальнейшее развитие получила обработка кости. Ученые иногда называют конец палеолита «костяным веком». Среди археологических находок имеются кинжалы, наконечники копий, гарпуны, иглы с ушком, шилья и т.п. Костяные изделия украшали резьбой — орнаментом или изображениями животных, что, как полагали, придавало им особую силу. Всего сегодня известно около 150 типов каменных и 20 типов костяных орудий палеолитической эпохи.

Обнаружены следы первых долговременных поселений. В них люди жили от нескольких месяцев до сотен лет. Жилищем служи-

ли землянки, шалаши, переносимые шатры-чумы. Найдены остатки украшений, позволяющие воспроизвести одежду того времени.

В период позднего палеолита на смену первобытному стаду пришла родовая община, объединявшая людей одного рода. Она имела коллективную собственность и вела хозяйство на основе возрастного и полового разделения труда, простой кооперации труда. Мужчины занимались охотой, рыболовством, изготовлением орудий, а женщины – собирательством, приготовлением пищи, поддержанием огня, воспитанием детей.

До появления парного брака родство устанавливалось по материнской линии. Женщина в этот период играла ведущую роль в хозяйстве. Ее роль определила первую ступень родового строя – матриархат, который продолжался до времени распространения металла.

В конце палеолита произошла «зоологическая катастрофа». Резко сократилась численность крупных млекопитающих животных, а некоторые виды полностью исчезли. Это привело к значительному уменьшению численности населения и стимулировало, по-видимому, изменения в хозяйственной жизни.

В эпоху *мезолита* (12–8 тыс. лет до н.э.) началось отступление ледника на север, наступила, как говорят геологи, современная эпоха. Животные, не приспособленные к холодному климату, вымерли, как это случилось с мамонтом или шерстяным носорогом. Определенную роль в исчезновении этих животных сыграли и люди, успешно на них охотившиеся.

Были сделаны новые успехи в обработке камня. Каменная техника была представлена микролитической техникой. Микролитические орудия – миниатюрные орудия труда из камня правильной геометрической формы были представлены рубящими орудиями типа топоров и тесел, палицами, резцами, проколками. Наконечники и лезвия ножей, копий, гарпунов делались как своеобразные вкладыши из тонких кремниевых пластинок. Для обработки дерева начали использовать каменный топор. Одно из важнейших достижений этой эпохи – изобретение лука, оружия для дальнего боя позволило более успешно охотиться на зверей и птиц. Люди научились делать силки, сети, изгороди и охотничьи ловушки. Получила развитие индивидуальная охота на мелких и средних животных.

Люди добывали пищу не только на охоте. Исчезновение или сокращение численности крупных животных заставило все чаще

употреблять в пищу рыбу и моллюсков. Рыболовство велось при помощи гарпунов, острогов, вершей, сетей; использовались долбленые лодки. Появился морской зверобойный промысел. Началось одомашнивание животных.

Первобытные общины искали и осваивали новые источники пропитания, новые методы уменьшения зависимости от природы. Это позволило людям реже переселяться с места на место. Первые признаки регулярного сбора диких злаков обнаружены на территории Палестины. Здесь в X—IX тыс. до н.э. жили охотники и рыболовы, которые уже не кочевали, а проводили значительную часть времени на одном месте. Жили они в поселениях, состоявших из небольших круглых домов. Эти жилища ими углублялись в землю, стены обмазывались глиной, смешанной с песком и мелкими камешками, а полы выстилалась каменными плитками. Скорее всего, верхняя часть этих жилищ напоминала шалаш. Стоянки в Палестине — первый известный пример, свидетельствовавший о начале перехода от кочевого к оседлому образу жизни. В эпоху мезолита была окончательно заселена Евразия. Человек все дальше расселялся на север. Он дошел до берегов Балтики и Ледовитого океана.

Неолит (8—3 тыс. лет до н.э.) характеризуется завершением перехода к высшим формам присваивающего хозяйства и переходом к **производящему хозяйству**, т.е. основанному на производстве человеком материальных благ, необходимых для его жизни и деятельности.

В эпоху неолита произошло **первое общественное разделение труда** на земледельческий и скотоводческий, что способствовало прогрессу производительных сил, возникновению обмена; **второе общественное разделение труда** — выделение ремесла из сельского хозяйства способствовало индивидуализации труда, возникновению и развитию частной собственности.

Существенные изменения в технике, формах производства и образе жизни, освоение человеком новых территорий и более эффективное их использование носили радикальный характер. Не случайно эти перемены принято называть **«неолитической революцией»**. Она заняла не десятки и даже не сотни лет, а тысячелетия. Для тех времен такие темпы не были медленными.

Переход к земледелию явился прогрессом в развитии производительных сил. Земля вскапывалась деревянными палками и мотыгами; жатва производилась серпами с кремниевыми лезвиями;

зерна растирались на каменной плите или в зернотерке. В период неолита люди освоили практически все известные в настоящее время сельскохозяйственные культуры. Однако земледелие было распространено очень неравномерно. Первые очаги земледелия обнаружены на территории современных Египта, Палестины, Ирана, Ирака, южной части Средней Азии. Современные археологические и палеоботанические исследования дают основание говорить о четырех самостоятельных наиболее древних очагах происхождения культурных растений: Передняя Азия, где уже в VII–VI тысячелетиях до н.э. культивировались полевые злаки – ячмень и пшеница; бассейн реки Хуанхэ, где в IV–III тысячелетиях до н.э. выращивались китайское просо (чумиза), рис, гаолян; Центральная Америка, где в V–IV тысячелетиях до н.э. начали разводить бобы, перец, а к III тысячелетию – маис (кукурузу); Перуанское нагорье, где в III тысячелетии до н.э. выращивали перец, хлопок, бобы и другие растения.

Скотоводство превратилось в важную отрасль хозяйства, хотя оно было распространено неравномерно. В период неолита были одомашнены овцы, свиньи, козы, коровы. Скотоводческие (пастушеские) племена обитали в степях Северной Африки, Аравии, Средней и Центральной Азии.

Первым производством стало гончарное ремесло. Глиняная посуда позволила человеку значительно улучшить процессы приготовления и хранения пищи. Гончарный горн – печь для обжига глиняных изделий – впервые появился на Востоке. Гончарный круг известен с IV тысячелетия до н.э. Он вручную приводился в движение. Его появление значительно повысило производительность труда и позволило улучшить качество глиняной посуды. Развитие получило ткачество. Ткани изготавливались из льняных нитей на ткацком станке.

В VI – IV тысячелетиях до н.э. на территориях современной Индии, Египта, Передней Азии зародилось металлургическое производство. Первым металлом, который привлек внимание людей, была медь наверное, самородная. Она уступала в твердости камню, но при нагревании из нее можно было сделать иглы, шилья, рыболовные крючки. Из меди делали украшения – бусы, подвески, кольца, браслеты. В III тысячелетии до н.э. кроме меди начали использовать ее сплав с другими металлами (свинец, олово), придававшими ей твердость, – бронзу. Вскоре она распространилась по всему Старому Свету, но осталась неизвестной в Амери-

ке. Процесс производства медных изделий гораздо менее трудоемок, чем изготовление орудий труда из кремния. Первоначально металлы выплавлялись путем обжига руды на костре, затем ее нагревали в смеси с древесным углем в плавильных печах.

Каменная техника была представлена шлифованием, пилением, сверлением; достигла расцвета техника отжимной ретуши. Каменные орудия (мотыги, зернотерки, ступки, лезвия для серпов, ножей, кинжалы) изготавливались из кремния, трудно обрабатываемых пород камня типа полудрагоценного нефрита, жадеида и др. Иглы, шилья, ложки делались из кости, в том числе слоновой.

Медные орудия, так же как и изделия из других металлов, были представлены топорами, кинжалами, наконечниками копий, рыболовными крючками, иглами, гвоздями. Медная мотыга с деревянной ручкой, лопата широко использовались в земледелии.

Увеличение количества сельскохозяйственных и ремесленных продуктов труда способствовало расширению обмена, сначала возникшего на границе земледельческих и скотоводческих племен. Внутри общины обмен осуществлялся в натуральной неэквивалентной форме, в порядке уравнительного распределения произведенных продуктов. Обмен между специализированными общинами становился более регулярным. Однако всеобщего эквивалента, тем более в денежной форме, хозяйственная практика пока еще не выработала. Можно говорить лишь о зарождении товарного производства, создании отдельных продуктов в количествах, превышавших потребности семьи и общины и предназначенных для обмена с другими общинами, о формировании рыночных отношений, хотя и в примитивной форме. Развитие обмена стимулировало совершенствование производительных сил.

С переходом к оседлому существованию резко изменилось количество совместно проживающих людей. Общины охотников были небольшими, около 20 человек или немного больше. Они могли разрастаться только при достаточных запасах пищи. Переход к производящему хозяйству привел к заметному увеличению размеров общины, возникновению территориальной общины, представлявшей собой постоянные поселения, насчитывавшие десятки, а то и сотни жилых домов, культовые сооружения, мастерские. Жилищем служили глинобитные дома.

В IV тысячелетии до н.э. появились признаки исчерпания потенциала неолитической цивилизации. Каменные орудия, даже са-

мые совершенные, были трудоемки в изготовлении и недостаточно надежны. Они не были способны удовлетворить разнообразные, постоянно усложнявшиеся потребности человека и общества.

Начался переход к очередному этапу — *неолиту* (медно-каменному веку). В этот период преобладающим материалом стал металл — сначала медь, золото, затем бронза, а начиная с I тысячелетия до н.э. — железо и его производные — чугун, сталь.

Изобретение и освоение принципиально новых материалов (бронзы), технологий (системы орошаемого и плужного земледелия), усиление имущественного неравенства, зарождение частной собственности неизбежно вели к возникновению классов и государства.

Разрушение первобытного общества в различных регионах мира произошло не одновременно. Разнообразными были и модели дальнейшего хозяйственного развития. В конце IV тысячелетия до н.э. в Месопотамии, а затем в Египте возникли первые государства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы основные признаки первобытно-общинного строя.
2. Назовите периоды первобытно-общинного строя.
3. Каковы основные черты палеолита?
4. Какие изменения произошли в эпоху мезолита?
5. Что такое первое и второе общественное разделение труда?
6. Каковы причины разрушения первобытно-общинного строя?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

каменный век

бронзовый век

железный век

присваивающее хозяйство

антропогенез

производящее хозяйство

первое общественное разделение труда

второе общественное разделение труда

«неолитическая революция»

Глава 2

ДВЕ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: «АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА» И АНТИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Совершенствование орудий труда, повышение их производительности, образование на этой основе прибавочного продукта имели глубокие социально-экономические последствия. Экономическая структура первобытного общества стала тесной для новой технической базы, тормозила ее развитие. Возникновение частной собственности, распространение обмена и зарождение на этой основе имущественного и социального неравенств способствовали образованию нового типа общества, появлению государства.

Первым обществом неравенства, где существовала эксплуатация, был рабовладельческий строй. Смена первобытно-общинного рабовладельческим строем началась на Востоке в IV тысячелетии до н.э.

2.1. Экономическое развитие стран Древнего Востока

Появившиеся в IV–III тысячелетиях до н.э. первые государства формировались на землях с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, в лессовых долинах Хуанхэ и Янцзы. Обычно их называют государствами Древнего Востока: Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия, Древнекитайское царство. Особое место среди них занимает Древний Египет, история которого насчитывает более III тысячелетий – с IV до VI тысячелетия до н.э. Теплый климат в сочетании с плодородными, легко обрабатываемыми почвами, возможность их орошения позволяли получать значительные урожаи даже при низком агрокультурном и техническом уровнях земледелия. Складывание нового общества началось здесь до начала

«железной революции» на основе палеолитической техники и орудий труда. Семья египетского крестьянина, например, получала втрое больше продовольствия, чем было необходимо для удовлетворения ее потребностей. *Прибавочный продукт* — это главное условие рождения новой цивилизации.

Экономика Древнего Египта. Наиболее типичным обществом азиатского типа являлся Древний Египет. Древнейшие поселения скотоводов и земледельцев в долине Нила возникли в VI — V тысячелетиях до н.э. Поливное земледелие здесь достигло больших успехов. В это время была изобретена деревянная соха. Охотничий промысел вытеснялся скотоводством. Египтяне научились отливать из меди топоры, ножи, кинжалы, сосуды, наконечники для стрел. Но главное — начала развиваться бассейновая система орошения, создать которую было по силам лишь крупным земельным общинам. Из среды общинников выделяется племенная знать. Выполняя роль организатора и распорядителя земледелия, она со временем захватила власть.

Выделение общинной верхушки, усиливавшаяся дифференциация сельского населения способствовали появлению государств, которые в Египте назывались по-гречески *номами*. На рубеже IV—III тысячелетий до н.э. из ранее враждовавших Верхне- и Нижнеегипетского царств было создано единое государство — Древний Египет.

Египет занимал выгодное географическое положение. Средиземное море соединяло его с Передней Азией, Кипром, островами Эгейского моря и материковой Грецией. Нил являлся важной сухоходной артерией. Египет располагал полезными ископаемыми.

Хозяйственную основу Египта составляло **поливное (ирригационное) земледелие**, представлявшее собой соединение ирригационных сооружений и поливных работ с примитивной техникой обработки земли. Землю обрабатывали мотыгой и примитивным плугом. Сеяли ячмень, пшеницу, лен. Сельское хозяйство носило специализированный характер. Верхний Египет стал центром земледелия, а Нижний — скотоводства, садоводства и виноградарства. Еще в глубокой древности в Египте сложилась ирригационная система, делившая поля на верхние и нижние. Нижними назывались поля, затопляемые во время разлива Нила, в сухое время года вода самотеком оттуда поступала на поля. На верхние поля, куда во время разлива вода не доходила, ее приходилось поднимать при помощи журавлей-шадуфов и водяных колес. Ре-

монтаж дамб, очистка каналов, регулирование последовательности многократного полива полей, полевые работы, связанные с режимом орошения, – все это могло существовать лишь при жестком соблюдении графика, постоянном контроле и управлении из единого центра, осуществляемых государством. Древневосточное государство, таким образом, возникло вследствие необходимости объединения сил земледельцев-общинников для строительства оросительных систем.

Отличительной чертой восточного типа хозяйства являлась **государственная собственность** на землю и ирригационные сооружения. Фараоны, общинная знать (номархи) занимали господствующее экономическое положение. В царских, храмовых и частных хозяйствах трудились рабы и зависимые общинники. В период голода храмы открывали для земледельцев свои зернохранилища, а общинники за это должны были работать на «полях бога».

Царское хозяйство, поставлявшее все необходимое для «дома фараона», было достаточно развитым. Фараоны контролировали храмовые хозяйства, конфисковывали общинные пустоши. Расширение государственного хозяйства сопровождалось раздачей земель сановникам. Появились хозяйства вельмож. Их земли обрабатывали «рабочие отряды», которым выделялись тягловый скот, семена для посева.

Государство, объединив людей, сохранило прежнюю **общинную обязанность** – вести общее хозяйство, превратив ее в государственную трудовую повинность. Посредством общественных работ восточные правители подчинили себе свободных общинников. В этих условиях труд **рабов** играл второстепенную роль, имел «домашний характер». Рабы исполняли в основном обязанности слуг. Лишь в последний период истории Древнего Египта – в XVI – XII вв. до н.э. рабов начали использовать в качестве ткачей, гончаров и т.д. В «азиатских» общинах не было необходимости в дополнительной рабочей силе. Там существовал избыток трудовых ресурсов. В период прекращения сельскохозяйственных работ, связанных с разливом рек, население нужно было чем-то занять. Поэтому не случайно почти все древневосточные государства вели строительство грандиозных культовых и светских сооружений – пирамид в Египте, башен-зиккуратов и висячих садов в Месопотамии и т.д. В условиях избыточности трудовых ресурсов применение труда рабов в сельскохозяйственном производстве было бессмысленным.

Земледельцы-общинники – это даровая рабочая сила, которую не нужно покупать, кормить, одевать. Труд этих людей можно было расходовать очень расточительно. В отличие от рабов античных государств, которые находились в собственности отдельных рабовладельцев и использовались в частных интересах, эта огромная трудовая армия применялась централизованно для **государственных (общественных) работ**: при строительстве оросительных систем, дорог, культовых сооружений. Для организации этих работ древнеегипетское государство имело особую отрасль – управление общественными работами. Ведение, управление этими работами требовали мощного государственного аппарата. В Древнем Египте регулярно проводились переписи населения и хозяйства, в основном для раскладки трудовой повинности. Каждый крестьянин должен был определенную часть года отработать на государственных работах – на полях фараона и храмов, строительстве оросительных систем, пирамид и храмов. Трудовые повинности в пользу фараона имели огромное значение для экономики Древнего Египта. Существовало даже «ведомство поставщика людей» с тюрьмой для уклонявшихся от повинностей. Государственные повинности распространялись на все население. Сохранились записи об организации людей в «пятерки» и «десятки» во главе с «руководителем работ». Выполнение работ контролировалось чиновниками – «счетчиками людей». Кроме того, существовало разветвленное ведомство по сбору налогов. Особая роль государства с громадным аппаратом управления обусловила особый тип бюрократии. Макс Вебер не без остроумия отмечал: «Несомненно, что в Египте бюрократическая централизация никогда не могла бы... достичь той степени совершенства, которой она достигла, без естественного разлива Нила».

Для Египта, как и для других «восточных обществ», характерна высокая степень *централизации экономики*. Централизованно распределялась основная масса произведенного продукта. Чиновники учитывали урожай и количество скота. Общинники, работавшие на ирригационных и строительных объектах, получали инструмент и провиант из государственных хранилищ.

Управление ирригационной системой в восточных странах носило сверхцентрализованный и деспотический характер. Более того, верховные правители считались живыми богами на земле. Этим объясняется чрезвычайная экономическая роль, которую выполняли храмы, жрецы, хранившие и интерпретировавшие информацию по управлению ирригационными системами.

Все эти особенности «азиатского способа производства» сохранялись на Востоке очень долго.

Восточные общества — это *жесткие иерархические общества*. Собственность и власть в Древнем Египте были слиты воедино. На вершине пирамиды находился фараон. Его абсолютная, деспотическая власть освящалась религией.

Все чиновники целиком находились в зависимости от фараона, получая от него жалование деньгами или натурой. Нередко жалование было единственным источником их дохода. Часть чиновников и военачальников владела земельными участками, дворцами, слугами, но лишь до тех пор, пока состояла на службе. Фараон мог лишить их этих благ, если они становились ему неудобными. Социальное положение, богатство зависели не от природных качеств, профессионализма, предприимчивости, деловитости человека, а от близости к вершине пирамиды — чем ближе, тем большими благами, возможностями, в том числе экономическими, он обладал.

Государственным характером хозяйства определялось и *положение земледельца*. Он жил в собственном доме с семьей и вел хозяйство, но даже зерно для посева, рабочий скот для обработки земли он получал на время от государства. Выращенный урожай фактически находился в распоряжении государства: земледельцу оставляли ровно столько, сколько было необходимо для жизни его семьи. Большая часть шла на государственные склады.

Ремесло носило централизованный характер. Нужно отметить, что в ремесле в течение долгого времени металл не вытеснил камня. Египтяне знали бронзу, но она была материалом для украшений и оружия, но не для изготовления орудий труда. В конце истории Древнего Египта появилось железо, считавшееся драгоценным металлом. Кроме ремесленника, работавшего дома или в собственной мастерской, существовали крупные государственные предприятия с детальным разделением труда. Помимо стекольных, текстильных, гончарных мастерских имелись дворы «молольщиц муки», хлебопекарни, «общественные кухни», выпускавшие готовую пищу, которой, например, кормили строителей пирамид.

Успехи хозяйственного развития способствовали росту *торговли*. Юг Египта поставлял скот, а север — зерно. Началась эксплуатация завоеванных территорий — Ливии, Нубии, Синая. Египетские купцы покупали там медь, золото, эмаль, слоновую кость, кожи, шерсть, древесину. Египтяне получали олово и свинец из

Малой Азии, а медь – с Кипра. Разбогатевшее купечество занималось ростовщичеством. Немало богатств поступало в виде военных трофеев или дани, взимаемой с побежденных народов.

Огосударствление экономики, тотальная регламентация общественной жизни, ее бюрократизация были связаны с важнейшей чертой египетского, восточного общества в целом: стремлением к стабильности и неизменности во всем – экономике, социально-культурной и политической жизни. Подобно тому как без общины не могла выжить отдельная семья, так и сами общины не могли обойтись без государства, поэтому они были кровно заинтересованы в консервации отношений с верховной властью. Сохранению в неизблемости, неизменном состоянии всей системы общественных отношений подчинялась материальная и духовная деятельность людей. Поддержанию стабильности восточного общества служили деспотизм правителей, религия, обычаи и законы.

Стремление к неизменности наложило отпечаток на развитие труда и человека в Древнем Египте. Экономика почти не развивалась, постоянно воспроизводя прежние формы и отношения. Такое положение в экономике называется **стагнацией**.

Таким образом, для восточной (азиатской) модели хозяйственного развития характерны следующие черты:

1. Рабы не составляли главную производительную силу общества, т.е. производством материальных благ в сельском хозяйстве и ремесле занимались люди, считавшиеся свободными.
2. Земля находилась не в частной, а в государственной или государственно-общинной собственности.
3. Между государством и общинниками-земледельцами сложились отношения подданничества – отсутствие прав при безусловном несении повинностей в пользу государства.
4. Государство на Востоке приобрело форму «восточной деспотии», т.е. полного бесправия подданных перед лицом государства. Именно поэтому такой тип общества называется «обществом восточного рабства».
5. Общины отличались устойчивостью, что было связано с необходимостью создания и поддержания в должном состоянии ирригационной системы земледелия.

2.2. Экономическое развитие античных государств

В отличие от стран Востока государства на юге Европы сформировались позже – в конце II тысячелетия до н.э., хотя терри-

тории Древней Греции и Древнего Рима были заселены уже в эпоху палеолита. На юге Балканского полуострова в VII тысячелетии до н.э. существовало земледелие и скотоводство. В конце IV тысячелетия до н.э. распространились медные орудия труда, а с начала III тысячелетия до н.э. — бронзовые. В конце II тысячелетия до н.э. в греческую экономику широко внедрялось железо. Тогда же стал широко использоваться гончарный круг, получило развитие мореплавание, возникли первые города.

Древнейшими жителями Апеннинского полуострова были лигуры, которые являлись создателями неолитической культуры, италики, иллирийцы. В IX—VIII вв. до н.э. жившими здесь народами широко использовалось железо. В VIII—VI вв. до н.э. наибольшее значение приобрела культура этрусков.

Экономика Древней Греции и Древнего Рима основывалась на труде рабов, являвшихся главными производителями материальных благ. Основным источником пополнения рабов были:

- военнопленные и отчасти захваченные в плен мирные жители;
- продаваемые правящей аристократией варварских народов соплеменники;
- воспроизводство рабов;
- пираты и похитители свободных людей.

Экономическое развитие Древней Греции. Первый период истории Древней Греции — с XII по VIII в. до н.э. — называют гомеровским, так как к этому времени относится создание Гомером «Илиады» и «Одиссеи». Но в этот период у греков еще не существовало государства. Это — переходный период от первобытно-общинного к классовому обществу, который называют строем военной демократии. Демократией, поскольку верховным органом являлось народное собрание, а военной, потому что народное собрание выбирало военного руководителя — вождя (басилевса). В условиях усиливавшихся военных столкновений в жизни племени все большую роль начала играть военная верхушка во главе с вождем.

VIII—III вв. до н.э. были периодом существования **полисов**, или самостоятельных городов-государств. Это классический рабовладельческий период истории Древней Греции, которая не представляла собой единого государства, а состояла из множества небольших государств. В основе существования полиса лежала античная

форма собственности, соединявшая в себе государственную и частную собственность. Полис как коллектив граждан обладал правом верховной собственности на землю. Собственниками земли могли быть только граждане полиса. Основным экономическим принципом полиса являлась идея **автаркии** (самообеспеченности).

Прибавочный продукт в условиях полиса можно было обеспечить, только заставив трудиться безвозмездно захваченных на войне рабов. Античная система хозяйства основывалась прежде всего на военной организации, обеспечивавшей хозяйство новыми рабами. Тогдашняя армия – это ополчение. Каждый гражданин данного полиса независимо от происхождения обязан был отбывать военную повинность. В зависимости от размера имущества он служил либо в сухопутных войсках, либо на флоте.

В Древней Греции существовало два варианта политического и экономического строя – **афинский и спартанский**. Первый – это торгово-ремесленные государства с развитыми товарно-денежными отношениями, широким использованием рабского труда в производстве, демократическим устройством. Примером таких полисов были Афины, Коринф, Мегары, Милет, Родос и ряд других городов, как правило расположенных на морском побережье, имевших небольшую сельскохозяйственную территорию, но обладавших вместе с тем многочисленным населением. Полисы этого типа задавали тон в экономическом развитии. Они были ведущими хозяйственными центрами Греции. Второй – аграрный с абсолютным преобладанием сельского хозяйства, слабым развитием торговли, ремесла и товарно-денежных отношений, большим числом зависимых работников, олигархическим, как правило, устройством. Это Спарта, Аркадия, Беотия, Фессалия.

Сельское хозяйство. Основной формой хозяйственной деятельности жителей Греции было земледелие. Выращивали ячмень и пшеницу, но урожаи были невысокими – сам-3, сам-4. Холмистый рельеф Греции с каменистой почвой, трудной для вспашки и обработки, мало пригодной для зерновых, оказался удобным для выращивания виноградной лозы, маслин и плодовых деревьев, разнообразных овощей, что обусловило невысокий уровень развития хлебопашества в греческих полисах. В это время наблюдался переход от зернового хозяйства к интенсивному виноградарству и садоводству. Развитие этих отраслей требовало тщательного ухода, вложений средств и больших людских затрат, много забот и рабочих рук. Эти культуры могли успешно осваиваться только при

наличии дополнительной рабочей силы, что обусловило внедрение рабского труда. Вложение дополнительных средств и рабочей силы создавали возможности для получения излишков. Греки имели довольно высокие урожаи винограда и маслин, которые не только обеспечивали нужды местного населения, но и продавались.

Основными ячейками сельскохозяйственного производства были мелкие хозяйства и более крупные поместья родовой знати. Зачастую земля сдавалась аристократами в аренду обедневшим соплеменникам, отдававшим землевладельцам в качестве арендной платы до половины урожая. Аграрные отношения в Греции характеризовались укреплением крупного землевладения и разорением основной массы населения, что способствовало росту имущественного расслоения и усилению социальной напряженности в греческих полисах.

В результате ряда реформ в греческих полисах главной производственной ячейкой стал небольшой земельный участок (3–5 га), владельцем которого являлся гражданин данного полиса. Земля возделывалась членами семьи этого человека, им помогали 1–2 раба. В более крупных поместьях использовался труд 15–25 рабов. Хозяйства имели, как правило, многоотраслевой характер.

Скотоводство занимало небольшое место в сельскохозяйственном производстве. Мясо и молоко не были основными продуктами питания древних греков. Лошадей было мало. Они практически не применялись как тягловая сила, а греческая конница была вспомогательным родом войск. Зато разводили овец, рабочий и тягловый скот.

В целом сельское хозяйство Греции имело следующие особенности: *многоотраслевой характер, товарную направленность, использование рабского труда.*

Ремесло и торговля занимали большое место в экономической структуре полисов. Их развитие стимулировалось прежде всего ростом городов как торгово-ремесленных центров. Рост городов был невозможен без подъема ремесел и торговли, что в свою очередь требовало привлечения дополнительной рабочей силы – рабов.

Широкое развитие получили горно-добывающее и кузнечное производства. Важнейшими отраслями ремесла были керамическое, строительное производства, судостроение, ткачество. Основ-

ной ячейкой ремесленного производства были **эргастерии** — мастерские, разные по величине, в которых широко применялся труд рабов. Так, знаменитый афинский оратор Демосфен имел две мастерские с 20 рабами в одной и 32 в другой. Однако крупных мастерских было мало, в основном существовали мелкие и средние производства.

Для греческого ремесла характерна тесная связь с рынком, где ремесленник продавал свою продукцию, покупал сырье, орудия труда, рабов, продовольствие для их пропитания. Подъем деловой активности в торгово-ремесленных центрах, успехи в технологии, специализация эргастериев при устойчивых источниках пополнения рабов делали занятие ремеслом выгодным делом. Средний доход от эксплуатации одного раба, занятого в ремесле, достигал 6—120 драхм в год, в то время как содержание семьи свободного гражданина в год, например, в Афинах V в. до н.э. стоило 180 драхм; иначе говоря, доход от 2—3 рабов был достаточен для содержания одной афинской семьи, состоявшей из 3—4 человек.

Ремесленное производство могло существовать при наличии постоянной сырьевой базы. В небольших греческих полисах местного сырья было немного. Получить недостающее сырье можно было путем обмена — за привозимое платили звонкой монетой, ремесленными либо сельскохозяйственными товарами.

Многолюдное население торгово-ремесленных полисов с его разнообразными потребностями, все более возрастающими по мере усложнения городской жизни, недостаток зерна и разных видов сырья для ремесел, излишки вина и масла, запасы различных ремесленных изделий создавали благоприятные условия для греческой торговли в целом.

На рынках обращались продукты питания, сырье для ремесел, изделия ремесленного производства; товаром выступала значительная часть произведенной продукции, а не только предметы роскоши, как на Востоке. В товарные операции были втянуты почти все слои населения. Для большего удобства в проведении торговых операций торговцы-оптовики, особенно связанные с дальней заморской торговлей, создавали купеческие объединения — **фиасы**, основной задачей которых были взаимная страховка и выручка ссудами, обмен информацией, контроль за ценами.

Природные условия, несовершенство и дороговизна сухопутного транспорта не способствовали развитию сухопутных перевозок.

зок. При этом изрезанность береговой линии, обилие островов способствовали развитию судостроения и морской торговли. В каждом приморском городе сооружается морская гавань, строится порт с удобными стоянками для судов, причалами, складскими помещениями, доками для ремонта. Так, в Афинах по особому архитектурному плану был построен порт Пирей – настоящий город, по уровню своего благоустройства превосходивший Афины.

Освоение морских путей открывало перед греческими купцами самые широкие возможности для торговых операций во всем Средиземноморье, включая бассейн Черного моря. Привезенные на кораблях товары попадали в руки розничных торговцев и продавались мелкими партиями на городском рынке. Для облегчения торговли устраивались рыночные помещения, лавки, но чаще всего торговля велась на открытом воздухе.

Внедрение товарного производства, большой объем торговли требовали совершенствования расчетных операций. Средством расчета стала монета со строго определенным весом, гарантированным государством, ее выпускавшим. Первые монеты появились в Греции еще в VII в. до н.э. В классическую эпоху каждый город чеканил большое количество монет. Постепенно выделяются монеты ведущих экономических центров, таких, как Афины и Коринф.²

Большой размах торговой деятельности в греческом мире привел к появлению зачатков банковских операций и элементов безвалютных расчетов. Эти операции осуществлялись особыми людьми – менялами, которых называли **трапезитами**, существовавшими в каждом торговом городе. Менялы следили за курсом многочисленных монетных серий, производили обмен одних монет на другие, размен крупных монет, принимали деньги на хранение, давали ссуды под проценты, производили расчеты между оптовыми торговцами.

---

² Серебряные статеры Коринфа весом в 8,7 г были наиболее популярной валютой в Западной Греции, Южной Италии и Сицилии. Афинские тетрадрахмы – 17,5 г и драхмы – 4,4 г охотно принимались в городах бассейна Эгейского моря. Коринфские и афинские монеты стали своего рода международной валютой Греции в V–IV вв. до н.э. Активная хозяйственная жизнь греческих городов приводит к появлению в IV в. до н.э. медной разменной монеты: обол, халков и лепт. Одна серебряная драхма делилась на шесть медных обол, один обол – на восемь халков, один халк – на две лепты.

Процесс социально-экономического, политического и культурного развития греческого общества VIII–VI вв. до н.э. породил **Великую колонизацию**, т.е. выселение греков из городов Эгейского бассейна в многочисленные колонии, расположенные по побережью Средиземного и Черного морей. Всего было создано несколько сотен колоний численностью в 1,5–2 млн человек.

Причин колонизации было несколько. Интенсификация греческой экономики, развитие ремесел и торговли требовали расширения поля деятельности: новые земли для терявших свои наделы граждан, источники сырья, рынки сбыта для продукции ремесленных мастерских. Другая причина состояла в политической и социальной борьбе, развернувшейся в греческих полисах. В колонии уходили недовольные, опасные для знати политические противники. В то же время правящим кругам городов-метрополий было выгодно иметь колонии, с которыми устанавливались взаимовыгодные связи, откуда получали ценное сырье, куда можно было сбывать сельскохозяйственную и ремесленную продукцию. Важной причиной колонизации стал демографический кризис, вызванный бурным развитием греческой экономики, создававшей излишки продукции, требовавшей сбыта, достаточного количества сырья, рабочей силы. Великая греческая колонизация стала мощным фактором социально-экономического и культурного развития не только греческого мира, но и всего Средиземноморья.

Таким образом, в Греции сложился новый тип экономики, отличный от экономической структуры ведущих древневосточных стран: интенсивный, товарный при сохранении ее натуральной основы. Он требовал значительных денежных вложений, высокого уровня организации хозяйства, применения рабского труда, создавал благоприятные условия для самого существования греческого общества, развития греческой культуры.

Экономическое развитие Древнего Рима. Первый период истории Древнего Рима – с VIII по VI в. до н.э. – принято называть «царским» периодом. Однако монархического государства не было. Римские «цари» – рексы, как и греческие басилевсы, – это военные вожди. Общественный строй Рима этого периода – военная демократия.

В VI в. до н. э. возникает государство. Наступает второй период римской истории – период Республики. Рим этого периода представляет собой город-государство, подобный греческим по-

лисам. В ходе завоевательных войн Рим подчинил другие итальянские государства. Победенные народы признавали зависимость от Рима, но не включались в состав римского полиса.

В отличие от Афин *Римская республика была аристократической* – власть оставалась в руках родовой аристократии. По мере экономического развития, как и в Афинах, появились: городское хозяйство, ремесло и торговля, а вместе с ними и «новые богачи», которые стремились разделить власть со старой римской знатью, попасть в ее ряды. Отдельные части Италии постепенно сливаются в одно государство. Однако политические и имущественные права остаются в руках граждан только римского полиса – *квиритов*. Подобное положение не могло не вести к социальной напряженности и политическим конфликтам.

В этих условиях решающей силой становится армия, которая постепенно становится орудием в руках военачальников, обеспечивавших военную добычу и содержание солдатам. Используя армию, они захватывают власть в стране и превращаются в императоров. В I в. до н.э. Римская республика сменяется Империей, просуществовавшей до V в. н.э.

Издrevле ведущей отраслью большинства населения Апеннинского полуострова было **земледелие**. Плодородные почвы и мягкий климат обеспечивали высокие урожаи. В наиболее развитых областях Италии культивировали пшеницу, ячмень, просо, бобы; в менее развитых и гористых – полбу, ячмень, бобы. Греки-колонисты внесли усовершенствование в местное виноградарство, познакомили жителей Италии с культурой оливок.

Во II–I вв. до н.э. сельское хозяйство Италии переживало подъем. Большое распространение получили виноградарство, оливководство и плодородство, развивается хлебопашество. Хозяйева большее внимание стали уделять удобрению, тщательно вспахивали поля, внедряли новые сорта пшеницы, овес, коноплю, кунжут.

Холмисто-гористая территория благоприятствовала развитию скотоводства, особенно овцеводства и свиноводства. Одним из важных показателей прогресса в сельском хозяйстве являются новые отрасли – животноводство и птицеводство. Вокруг крупных городов создавались специализированные хозяйства, снабжавшие горожан молоком, сыром, мясом, цветами, свежими овощами и фруктами.

В период образования Римского государства экономическая структура италийского села включала два типа хозяйств — рабовладельческое (**вилла**), обслуживаемое сравнительно небольшим числом рабов, и обычный крестьянский двор, на котором работали свободный земледелец и его семья. Свободные земледельцы составляли основу римского народного ополчения. Они своей кровью, разорением своих небольших хозяйств оплачивали гегемонию Рима в античном мире. Земледельцы не могли конкурировать с крупным рабовладением. Разоряясь, они покидали свои земельные наделы и уходили в города. Их земли рабовладельцы приращивали к своим владениям. На месте небольших вилл возникали обширные рабовладельческие поместья плантационного типа — **латифундии**, на которых трудились тысячи рабов. Появление новых форм землевладения способствовало увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Бурный подъем сельского хозяйства во II—I вв. до н.э. объяснялся тремя причинами: широким внедрением рабства, развитием простого товарного производства, переходом от мелкого к крупному хозяйству. Подъем сельского хозяйства способствовал установлению рыночных связей между городом и деревней. Город обособился от деревни, превратившись в центр ремесла и торговли, политической и культурной жизни. В этот период начинается переход к крупному землепользованию.

В VI—V вв. до н.э. в итальянских городах бурно развивались **ремесло и торговля**. Этому способствовало наличие полезных ископаемых, в частности железной руды, меди, глины, строительного камня, корабельного леса. В эти же века широко стало применяться железо. Процветало производство бронзовых изделий, которые отличались техническим и художественным совершенством. Самым развитым из ремесел в Италии было производство керамики: разнообразной посуды, тары, водопроводных труб, черепицы, строительных и архитектурных деталей, сырцового кирпича и т.д. В Южной Италии было налажено производство изящной керамики по греческим образцам. Значительно меньшее развитие получило текстильное ремесло. В мелких ремесленных мастерских в VI—III вв. до н.э. работали хозяин, члены его семьи и несколько рабов. Сохранившиеся археологические находки свидетельствуют о проникновении рабского труда в ремесленное про-

изводство. В рудниках, каменоломнях, глиняных карьерах трудились исключительно рабы.

В отличие от сельского хозяйства, где решающую роль приобрел рабский труд, в ремесленном производстве большее значение имели свободные ремесленники, мало использовавшие рабский труд. Развитие ремесел требовало расширения сырьевой базы. В результате увеличилась потребность в металлах, камне, древесине, глине, шерсти, льне, коже, стекле, новых строительных материалах. Введение в оборот нового сырья и материалов способствовало бурному развитию металлургического, керамического, текстильного, строительных материалов, кожевенного и других производств, причем каждое из них делилось на несколько вполне самостоятельных отраслей.

Сложились крупные ремесленные центры со специализацией производства: ПUTEОЛЫ славились железоделательным производством, Капуя — литьем из бронзы и свинца, Калы и Минтурны — изготовлением сельскохозяйственных орудий, Арреций — керамикой, Тарент — шерстяными изделиями, Северная Италия — льняными изделиями. Крупным ремесленным центром был Рим.

Уже в VI—III вв. до н.э. Италия становится ареной интенсивной торговой деятельности, причем устанавливаются не только внешние, но и внутриитальянские торговые связи. Предметом торговли являлись не только предметы роскоши, но и металлические изделия, керамика, хлеб, вино, оливковое масло. Центром торговой жизни становится Рим. Для торговли здесь выделялся каждый девятый день, который назывался «*нундины*» (девятый). Один раз в год организовывались ярмарки, куда съезжались жители соседних городов. Ярмарки приурочивались к крупным религиозным празднествам и проводились близ святилища чтимого божества.

Внутренняя торговля была хорошо развита. Товары свободно обращались по всей Италии. Высокому уровню развития торговли в пределах всей Римской империи способствовали, во-первых, введение единой денежной системы по всей Империи, во-вторых, строительство римских дорог, мощенных камнем и пересекавших всю Европу, которые сохранились до нашего времени. В Римской империи практиковалось даже страхование грузов.

Расширяющиеся размеры внутренней и внешней торговли вызвали появление денег, т. е. *денежного обращения*. Первые моне-

ты появились в самом конце V в. до н.э. Они чеканились из золота, электра — сплава серебра и бронзы. В IV—III вв. до н.э. количество монет возросло. Их чеканили все города³.

Существование различных денежных систем, разнообразие золотых, серебряных и бронзовых монет способствовали зарождению меняльного дела. Менялы, которых называли **аргентариями**, следили за денежным курсом, проверяли достоинство монет, проводили обмен денег и занимались ссудами. Меняльный промысел шел рука об руку с ростовщичеством. Ссудный процент в Италии по закону не превышал 6% в год. В провинциях этих ограничений не было, и римские ростовщики взвинчивали проценты. Опираясь на помощь провинциальной администрации, римские ростовщики разоряли целые города и области.

Эволюция общественных отношений в Риме в IV—III вв. до н.э. способствовала возникновению форм классического **рабства**. Концентрация земли, распространение частной собственности, развитие ремесел, торговли, денежного обращения, зарождение товарного хозяйства требовали дешевой рабочей силы. Заставить работать свободного мелкого собственника, добывавшегося равноправия и наделенного участком земли, было трудно. Такой рабочей силой мог быть лишенный всех прав и имущества раб, полученный извне. Именно этим объясняется агрессивность Рима, его бесконечные войны, массовое ограбление и порабощение завоеванного населения. Успешные войны способствовали обильному притоку рабов, росту и внедрению рабства.

Использование рабского труда разрушало натуральное хозяйство. Во II—I вв. до н.э. землевладельцы и ремесленники стремились не только к получению большего прибавочного продукта, но и к денежной его реализации. Все это вызывало усиление эксплуатации рабов, которые превратились в основного товаропроизводителя.

В результате численность рабов постоянно возрастала. Они стали самым многочисленным классом римского общества. Рабовла-

³ В Риме первые монеты отливались в формах; это были медные слитки весом 273 г без изображений (так называемый тяжелый асс). Во второй половине IV в. до н.э. на монетах появляются изображения животных — быка, свиньи, орла и т.д. (асс с изображением). Тяжелые и громоздкие слитки были малоприспособны для торговли. Чеканка более легких и удобных серебряных монет началась в Риме только с конца III в. до н.э. Основными монетными номиналами в Риме были *бронзовый асс*, *серебряный сестерций* (2,5 асса), *серебряный динарий* (10 ассов = 4 сестерция).

дение распространилось в сельском хозяйстве, горно-добывающем деле, металлургии, строительстве. Труд свободных или полузависимых работников по-прежнему применялся, но играл подчиненную роль. Положение рабов было полностью бесправным. Раб приравнивался к вещи, животному, поступал в абсолютное распоряжение господина. Ученые расходятся в определении численности рабов и свободного населения в классическую эпоху. Французский историк А. Валлон считал, что соотношение рабов и свободных в Италии в II—I вв. до н.э. составляло 1 : 1, т.е. было 50% рабов и 50% свободных. Немецкий историк Ю. Белох определял это соотношение как 3 : 5 (37,5% рабов и 62,5% свободных). Американский историк У. Уестерман полагал, что соотношение между свободными и рабами было равно 1 : 2 (33% рабов и 67% свободных). В руках отдельных рабовладельцев сосредоточивались тысячи рабов.

Эксплуатировать чужой труд в античных государствах можно было, лишь захватывая пленных на войне и превращая их в рабов. Захваченный в плен человек, оказавшись в чужой, враждебной ему среде, терял способность к сопротивлению.

Такой способ эксплуатации имел важные следствия. Необходимым условием развития рабовладельческого хозяйства были постоянные победоносные войны. Чтобы вести такие войны, требовалось вооружение всего населения. Каждый мужчина являлся воином, изучал военное искусство. Этот классический рабовладельческий строй не мог существовать сразу у всех народов одновременно. Побежденные и покоренные Римом или находились на стадии доклассового общества, или относились к азиатскому способу производства.

Во II—III вв. н.э. наступил *кризис рабовладельческой системы*.

Это выражалось в деградации сельского хозяйства. Происходило возвращение от интенсивных отраслей к зерновому хозяйству, многие земли забрасывались или превращались в пастбища. Завоевательные войны кончались — Рим уже захватил столько, что не мог прочно удерживать провинции под контролем. Сократился приток рабов, они становились все более дорогими.

Возникали новые формы эксплуатации. Чтобы материально заинтересовать раба, ему стали выделять *пекулий* — самостоятельное хозяйство. Это могли быть ремесленная мастерская, участок земли. Определенную часть доходов раб должен был отдавать хозяину, платить ему оброк.

Рабу разрешали иметь собственность, и эта собственность иногда становилась столь велика, что раб покупал собственных рабов и давал деньги в долг своему хозяину. Появились новые законы, по которым нельзя было не только убить раба или разрушить его семью, т.е. продавать членов семьи в разные руки, но нельзя было даже отобрать у раба пекулий.

Крупные землевладельцы стали сдавать участки своей земли крестьянам. Крестьянина-арендатора называли **колоном**.

Так в недрах рабовладельческой системы стали рождаться феодальные отношения, потому что пекулий и колонат были уже формами, соответствующими феодальным отношениям.

Однако все эти новшества не могли спасти Римскую империю. Но для победы новых феодальных отношений требовались крестьяне. Римские же земледельцы были разорены и перемещались в города, однако не для того, чтобы найти там работу. Рабовладельческие отношения формировали убеждения, что свободному человеку трудиться стыдно, труд — занятие для рабов. В городах росло число людей, не работавших и живших на подачки знати. В I в. до н.э. в Риме их число достигало полумиллиона человек.

Одновременно с крестьянством исчезла и победоносная римская армия. Солдаты стали набираться преимущественно из тех же варваров-провинциалов, против которых они и должны были воевать. Им нечего было защищать.

Рим приходил в запустение. И когда с севера стали надвигаться варвары, Рим не мог устоять и пал под их ударами в V в. н.э.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы причины появления первых государств на Востоке?
2. Что такое ирригационное земледелие?
3. Какие виды собственности характерны для государств Востока?
4. Назовите основные отличительные черты восточной модели хозяйственного развития.
5. Какие основные варианты экономических моделей характерны для Древней Греции?
6. Что такое эргастерия?
7. Каковы причины Великой колонизации, предпринятой греками?
8. Что такое вилла и латифундия?
9. Каковы особенности развития ремесла и торговли в Древнем Риме?

10. Кто такие аргентарии?

11. Каковы причины кризиса античной модели хозяйственного развития?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

поливное (ирригационное) земледелие

раб

государственная собственность

общинная обязанность

государственные (общественные) работы

«азиатский способ производства»

экономическая стагнация

военная демократия

полис

автаркия

эргастерия

фиас

трапезит

Великая колонизация

вилла

латифундия

аргентарий

рабство

пекулий

колон

Глава 3

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ФЕОДАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Переход к феодализму в разных обществах проходил по-разному. У некоторых народов он следовал за рабовладением и предшествовал капитализму. Германцы, славяне, арабы, кельты, народы тропической Африки миновали рабовладельческую стадию, и феодализм у них последовал за первобытно-общинным строем.

Феодальная система формировалась на следующих принципах:

- господстве крупной земельной собственности и монополии на нее феодалов;
- непосредственный производитель — крестьянин ведет самостоятельное индивидуальное хозяйство на земле, полученной от феодала во временное либо наследственное пользование (держание);
- внеэкономическом принуждении, которое является формой зависимости непосредственного товаропроизводителя от феодала;
- рентных отношениях. Крестьянин платил феодалу ренту за пользование землей, а рентные платежи взимались в натуральной (барщина, оброк) либо денежной формах;
- сословном неполноправии крестьян (от судебной и поземельной до личной зависимости);
- господстве натурального хозяйства и мелкого производства;
- преобладании аграрного сектора экономики;
- примитивном уровне техники, применяемой в производстве (особое значение приобретают индивидуальные производственные навыки);
- сословном характере общества;
- иерархической структуре феодального сословия;
- корпоративных отношениях.

Феодальные системы складывались неравномерно в различных областях Европы, Азии, Африки. Единый по своей сущности процесс генезиса феодализма в каждой стране имел значительные локальные и региональные особенности. В качестве основного критерия для выделения главных моделей (типов) этого процесса можно принять интенсивность вызревания элементов феодализма в недрах рабовладельческого или первобытно-общинного строя.

3.1. Генезис феодализма в Западной Европе

Европейский феодализм — результат реализации трех типов генезиса феодализма. Первый тип рождался непосредственно из первобытно-общинного строя варваров, минуя стадию развитого рабовладельческого общества. В Европе примером подобного варианта являются Англия, Скандинавия, Зарейнская Германия, Русь, Польша, Чехия.

Второй тип складывался на основе синтеза элементов феодализма, вызревающих внутри рабовладельческого общества, с феодальными отношениями, формирующимися на последней стадии развития первобытно-общинного строя варваров. Причем эти элементы в равной степени составляли основу будущего средневекового общества. Этот тип генезиса феодализма нашел свое воплощение в Северной Галлии, у ряда южно-славянских народов.

Третий тип зарождался на базе синтеза элементов позднеантичного общества с феодальными отношениями, сформировавшимися в варварских обществах, с явным преобладанием античных начал. Этот путь был характерен для Византии, Италии, Южной Галлии, Вестготской Испании.

Восточный феодализм, сложившийся на базе азиатского способа производства, унаследовал все его характерные черты: преобладание государственной феодальной земельной собственности, сохранение специфических форм общинной организации крестьянства; особые формы организации сословия феодалов и реализации ими своей монополии главным образом через продуктивную ренту; высокую степень государственной централизации.

Феодальная система в Западной Европе прошла в своем развитии через несколько этапов.

V—IX вв. — эпоха генезиса и развития феодализма, время постепенного образования крупной земельной собственности, монополизации ее меньшинством населения, превращения свободных

земледельцев в зависимых крестьян, установления вассально-ленных отношений.

X–XV вв. — это расцвет феодализма в странах Западной Европы, отмеченный экономическим подъемом, основанным на внутренней колонизации: освоении новых земель, увеличении сбора сельскохозяйственных культур, развитии животноводства; возрождении городов, превратившихся в центры ремесленного производства и торговли. Развитие товарного производства и товарно-денежных отношений сопровождалось *коммутацией ренты*, появлением ярмарок, кредитного дела, банков. В это время внедрялись технические новшества — ветряная мельница, доменная печь, артиллерия, книгопечатание и др., формировались централизованные государства.

Конец XV–XVII вв. — время разложения, кризиса феодальной системы и зарождения капитализма. В этот период расширялись товарно-денежные отношения, уничтожалась личная зависимость крестьян, начались процессы первоначального накопления капитала, развития мануфактурного производства и, как следствие, обострялись социальные противоречия, перераставшие в буржуазные революции.

Изменения происходили не только в экономической, но и в политической жизни. В раннефеодальный период государство представляло собой крупное, но непрочное объединение (например, империя Карла Великого). В X–XII вв. преобладали мелкие политические образования — княжества, герцогства, графства, располагавшие значительной политической властью над своими подданными. Иногда они были полностью самостоятельными, иногда номинально объединялись под властью слабого короля (так называемый период феодальной раздробленности). В XIII–XV вв. во многих странах шел процесс централизации государства, завершившийся оформлением сословной монархии. В этих государствах относительно сильная королевская власть сочеталась с существовавшими сословно-представительными собраниями. Лишь в Византии в период Средневековья сохранялось сильное централизованное государство. Наконец, в XVI–XVII вв. феодальное государство приняло свою последнюю, наиболее централизованную форму — форму абсолютной монархии.

Становление феодальной экономической системы в Западной Европе традиционно рассматривают на примере Королевства Франков, возникшего в Северной Галлии в 486 г. *Франки* — одна

из конфедераций немецких племен наряду с англосаксами, лангобардами, вандалами, остготами и др. В IV–V вв. германцы завоевали Западную Римскую империю и образовали несколько так называемых варварских королевств. В V–VII вв. франками правила династия Меровингов, с конца VII до середины IX в. — династия Каролингов.

Основные сведения о хозяйстве франков в эпоху раннего феодализма содержатся в Судебнике «Саллическая правда». Из этого документа следует, что франки были оседлыми земледельцами, сеяли зерновые культуры, применяли двуполье, использовали плуг с железным лемехом, борону, а в качестве тягловой силы — быков и лошадей. Право распоряжения землей в деревне принадлежало общине — марке. Землю франки обрабатывали индивидуально, большими семьями. Общинные угодья находились в нераздельном пользовании крестьян, хозяйство носило натуральный характер. У франков еще не сложились классы, но уже отмечалось имущественное расслоение.

Одной из важнейших предпосылок развития феодальных отношений явился дуализм франкской общины. *Дуализм общины* — это сочетание общинного землевладения с частным крестьянским хозяйством. Уже с V–VII вв. община стала поземельной, территориальной, соседской, а земля все чаще превращалась в аллод. **Аллод** — это свободно отчуждаемая индивидуально-семейная земельная собственность, т.е. частная собственность на надел общинной земли. Крестьяне присваивали полученные от общины наделы в частную собственность, как только для этого появлялась возможность. Расчистки и заимки лесных участков использовались чаще всего.

Появление аллода, углубляя имущественную и социальную дифференциацию франков, стало предпосылкой формирования крупной феодальной собственности.

Процессу концентрации земельной собственности, социальному расслоению способствовало вмешательство государственной власти. Государственный земельный фонд, состоявший из сохранившихся поместий римских рабовладельцев, государственных земель, земель бунтовщиков, конфискованных во время многочисленных гражданских войн, раздавался королевской властью приближенным, дружинникам, церкви в форме аллода. Государственный земельный фонд быстро сокращался, поэтому пришлось изменить принципы жалования земли.

В начале VIII в. к власти пришла новая династия — Каролинги, сменившие Меровингов, которых за неспособность руководить государством прозвали «ленивыми». Социально-экономический подъем, совпавший со временем правления Каролингов, принято называть *Каролингским возрождением*.

Каролинги проводили реформы государственного управления и землевладения, призванные обеспечить поступление средств, необходимых для ведения многочисленных войн, расширения территории и укрепления империи.

При Карле Мартелле (715—741) в результате военной реформы крестьян отстранили от военной службы. Основой войска стала рыцарская конница. Вооружение конного рыцаря стоило дорого. Расходы на содержание войска и снаряжение рыцарей легли на плечи крестьян. Военная реформа потребовала изменений в земельных пожалованиях. Была введена бенефициальная система. **Бенефиций** — форма земельного владения феодала, обусловленная определенными обязанностями (платежи и военная служба) и сроком (обычно пожизненным). В результате стали возникать отношения вассалитета. Вассал зависел от сеньора, пожаловавшего бенефиций, приносил ему клятву верности и исполнения службы. Сеньор, сохраняя право верховного собственника на пожалованную землю, мог ее отобрать, если вассал нарушал договор.

Военная служба становилась монополией феодалов. При раздаче бенефициев в подданных вассалов часто превращались ранее свободные люди, населявшие эти земли, т.е. подданные короля становились зависимыми от частных лиц крестьянами.

Наивысшего подъема Франкское Королевство достигло при Карле Великом (771—814), объединившем под своей властью почти всю территорию Западной Европы.

При Карле Великом было восстановлено действие римского права, отремонтированы дороги, снижен уровень преступности. Основой хозяйственной организации стало каролингское, или феодальное, поместье. Принципы функционирования этих производственных единиц устанавливались специальными государственными актами-капитуляциями: владельцы земли отвечали за ее рачительное использование, каждое хозяйство должно было быть самодостаточным в военном и хозяйственном отношениях.

Поместное хозяйство было натуральным. Торговые связи между поместьями носили эпизодический характер, на местные рын-

ки поступали только излишки продукции, произведенной в поместьях, некоторые предметы первой необходимости (соль, металл), а также продукты, ставшие почти предметами роскоши (вино, масло), и действительно дорогие товары (ткани, пряности), доставлявшиеся в Европу восточными купцами.

Земли поместья обрабатывались зависимыми крестьянами, делившимися на три основные категории:

- колонны — лично-свободные, но находившиеся в поземельной зависимости;
- рабы-сервы — поземельно и лично зависимые;
- литы — занимавшие промежуточное положение между свободными и рабами, находившиеся под патронатом какого-либо феодала и имеющие надел в наследуемом пользовании.

В середине IX в. все крестьяне превратились из собственников в держателей земельных участков. Из свободных крестьян-общинников они становились феодально-зависимыми в соответствии с установленными государством принципами: нет земли без сеньора и каждый свободный франк должен найти себе сеньора.

Укрепление феодального поместья решало многие проблемы. Так, проблемы воспроизводства рабочей силы, развития производства, совершенствования техники переносились в сферу крестьянского хозяйства. Расходы на управление хозяйством сводились к организации производства лишь добавочной продукции. Государству проще было собирать налоги с крупных хозяйств.

Подъем Каролингской империи был неразрывно связан с всеобщей, иногда насильственной христианизацией, особенно на завоеванных территориях. Карл Великий обязал всех землевладельцев отдавать $\frac{1}{10}$ часть валового продукта в пользу церкви. Монастыри превратились в крупные церковные поместья, где трудом зависимых крестьян возделывалась пашня, разводился скот, птица. Каждый монастырь имел ремесленные мастерские. Часть продукции, полученной в качестве церковной десятины, разрешалось продавать. В раннее Средневековье монастыри становятся центром притяжения для разоряющихся ремесленников и крестьян, хранителей материальных и духовных ценностей, практических знаний.

Аккумулировав огромные богатства (до 50% всех сельскохозяйственных угодий, 10% валового дохода всех немонастырских крестьян империи), монастыри стали крупнейшими ростовщиками.

Они предоставляли крестьянам натуральные ссуды (семенами, скотом, орудиями труда), а феодалам — денежные.

В IX в. бенефиции превращались в **лены** или **феоды**, представлявшие собой условное пожалование вассалу, которое передавалось по наследству. Военная служба оставалась главным условием владения феодалом. Ленная система — это развитая форма феодального землевладения, на ее основе складывались вассалитет, феодальная иерархия знати.

Все условия, которые способствовали образованию крупного землевладения (феодальные междоусобицы и войны против других племен) обусловили утрату свободы крестьянами-общинниками.

Крестьянин, разоренный войной или неурожаем, не найдя защиты ни у общины, ни у королевской власти, вынужден был искать покровительства сильных и богатых людей. Получая от них земельный участок, он терял свободу и превращался в зависимого или крепостного человека. В свою очередь, крупный землевладелец обеспечивал собственное хозяйство рабочими руками зависимых от него людей, плативших за землю и помощь работой (барщина) и продуктами (оброк).

При низком уровне развития производительных сил того времени требовалось много земли и рабочих рук, чтобы обеспечить достаточное количество продуктов сельского хозяйства. Господствующий класс был заинтересован не в захвате земли у крестьян, а в достаточном количестве рабочих рук. Захват земли феодалом состоял в том, что аллодист терял свое право собственности на эту землю и превращался в держателя на феодальном праве, т.е. становился обязанным платить за нее ренту и нести повинности, устанавливавшиеся либо по обычаю, либо по соглашению. Эта перемена в его положении и составляла содержание понятия верховной собственности феодала на определенную округу.

Захваты феодалами общинной земли и крестьянских наделов приобрели с начала IX в. массовый характер. Феодалы всеми возможными способами доводили крестьян до разорения, заставляя либо продать, либо передать землю крупному землевладельцу.

Наиболее распространенной формой установления зависимости бедняка от крупного землевладельца была практика его перевода в разряд так называемых прекариев⁴. **Прекарий** — это условное земельное держание, которое крупный земельный собствен-

---

⁴ В переводе с латинского прекарий — «переданное по просьбе».

ник передавал либо во временное, либо в пожизненное держание безземельному или малоземельному крестьянину с обязательством последнего нести в пользу собственника повинности и оброки. Существовало три вида прекариев:

- когда держатель получал всю землю от собственника;
- когда крестьянин отдавал собственную землю крупному землевладельцу и получал ее же обратно, но уже не как свою, а как уступленную ему землевладельцем за обязательство несения барщины и оброков, при этом землевладелец покровительствовал крестьянину и оказывал ему необходимую помощь в случае нужды;
- отдавая землю, держатель получал больше земли.

Система прекариев предполагала зависимость отдельных крестьян от феодалов, причем форма и степень зависимости устанавливались индивидуально.

Крестьянское поселение могло сразу попасть в зависимость, если деревня входила в состав бенефиция. Король, жалует бенефиций и требуя за него несение военной службы, передавал бенефициарию доходы от жителей территории, что при натуральном хозяйстве было единственным способом вознаграждения за службу. Жители становились людьми, зависимыми от бенефициария, если раньше не попали в зависимость. С превращением бенефиция в феодал зависимость жителей от землевладельца укрепилась, стала постоянной. В этот период существовало **натуральное хозяйство**, т.е. простое воспроизводство всех условий хозяйствования, когда ремесленный труд соединен и подчинен труду сельскохозяйственному, феодалная рента взимается в натуральной форме, экономические связи с территориями за пределами вотчины осуществляются редко.

Результатом роста крупного землевладения было постепенное сосредоточение в руках крупных землевладельцев судебных, административных, фискальных функций и функций военного руководства. Эти функции получили свое юридическое оформление в виде **иммунитетов**⁵, которые подтверждались грамотой. Иммунитетные права землевладельца включали в себя: судебную власть над подвластным населением; исполнение функций государя на своей территории; право на сбор всех фискальных сумм (налоги, штрафы и др.).

---

⁵ Иммунитет — привилегия, защищающая сеньоров и их земли от вмешательства короля и его представителей в дела феодала.

Основой хозяйственной организации франкского общества в VIII–IX вв. стала феодальная вотчина – **сеньория**, которая имела различные размеры. Земля сеньории состояла из двух частей: земли, находившейся в хозяйстве самого феодала (домена), и крестьянских наделов (держаний). Земля домена составляла, как правило, не более $\frac{1}{3}$ всех крестьянских держаний. В состав домена входили главным образом не пахотные земли, а леса, пустоши, болота и пр. При низком уровне производительных сил необходимый труд, или труд, затрачиваемый на воспроизводство рабочей силы непосредственного производителя и его семьи и других условий производства, поглощал большую часть трудового времени крестьянина и прибавочный труд не мог быть большим, а следовательно, сфера его приложения, т.е. барская запашка, не могла быть велика.

Феодал не мог получить дохода от своей земли иначе, как путем передачи этой земли небольшими наделами в руки крестьян. Поступление феодальной ренты зависело от благосостояния крестьянского хозяйства и крестьянской общины. Следствием этого была относительная экономическая независимость и отдельного крестьянского хозяйства, и крестьянской общины в целом от хозяйства феодальной вотчины. Более того, вотчина предполагала существование общины-марки как организации (корпорации) производителей. Производство в общине составляло основу производства в вотчине. Лежавшие чересполосно с крестьянскими наделами домениальные земли при двуполье и трехполье входили соответствующими клиньями в земли деревни-общины. Они подлежали принудительному севообороту наравне с крестьянской землей. Феодал не вмешивался в хозяйственные решения общины.

Производственный процесс совершался при помощи индивидуальных орудий труда, само производство оставалось мелким независимо от величины вотчины. Прогресс в сельском хозяйстве выражался в увеличении культурной площади путем мелиорации, расчистки лесных массивов, которые обрабатывались неизменными орудиями труда. В условиях господства мелкого, малоэффективного производства получение прибавочного продукта от экономически самостоятельного хозяина возможно только с помощью внеэкономического принуждения, и личная зависимость является в этом случае средством такого принуждения.

В средние века различали *три вида подчинения крестьянина* сеньору – личное, поземельное и судебное. Крепостной в Запад-

ной Европе — это человек, зависящий от одного и того же сеньора сразу в трех отношениях. Своими корнями личная зависимость уходит в античное рабство. Раб, посаженный на землю, оставался сервом. Он не имел права передавать по наследству надел, не уплатив сеньору особого взноса; выплачивал «поголовный налог»; все прочие повинности не были фиксированными и взимались по воле сеньора.

Поземельная зависимость вытекала из факта принадлежности крестьянского надела сеньору. Земля надела составляла часть вотчины, в силу чего крестьянин должен был нести разнообразные повинности пропорционально размерам надела и сообразно обычаям, которые были закреплены традицией и перечислены в кадастрах вотчины.

Судебная зависимость крестьянина вытекала из иммунитетных прав сеньора. Теперь население должно было судиться в суде иммуниста, а все судебные штрафы, равно как и те повинности, которые раньше шли королю, теперь выплачивались в его пользу.

В результате развития вассалитета структура господствующего класса феодального общества представляла собой иерархическую лестницу. Каждый крупный землевладелец считался вассалом короля, и каждый феодал мог иметь вассалов путем уступки тому или другому лицу части своей земли с ее населением в качестве феода. Крупный феодал, передавая бенефиций или феодалу, передавал ему и феодальную ренту (или часть ее) с населением феодала, которое таким образом ставилось в зависимость от нового сеньора, не теряя зависимости и от вышестоящего.

Установление вассалитета приобретало характер распределения феодальной ренты между различными слоями феодалов, а с другой стороны, ставило непосредственных производителей в зависимость от многих сеньоров, причем зависимость от каждого из них выражалась в обязанности уплаты определенного вида повинностей и платежей. Поскольку условия хозяйствования не изменялись в течение долгого времени, феодальный держатель и его потомки несли в пользу сеньора одни и те же повинности иногда на протяжении столетий. Сам размер и характер повинностей становился обычаем. Эти повинности рассматривались и крестьянами, и сеньорами как законные, а отступление от них — как нарушение обычая. Подобная неизменность порождала еще одно характерное для феодализма явление — превращение определенных

отношений между людьми, в данном случае отношений между сеньором и его держателем, в юридическое качество самого держания. За наделом, отданным крепостному, закреплялись все повинности, свойственные сервскому держанию. Они сохранялись тогда, когда земля переходила, например, лично свободному человеку. И наоборот, крепостной мог иметь свободное держание. Эти отношения еще больше усложнились с развитием товарно-денежных отношений, когда земля и отдельные повинности феодально-зависимых людей стали объектом купли-продажи.

В 843 г. Каролингская империя распалась на Западно-Франкское королевство, предшественник Франции, Восточно-Франкское, положившее начало Германии, и Среднюю Францию, включавшую Италию и области вдоль Рейна и Роны. Распад огромного и могущественного государства являлся свидетельством завершения процесса феодализации франкского общества. Любая страна в Европе в средние века представляла собой систему вотчин, каждая из которых была, по сути, «суверенным» государством. Феодальная раздробленность – важнейший признак сформировавшейся феодальной системы. Таким образом, происходила *феодализация* – превращение аллода в держание; исчезновение свободных общинников и превращение их в зависимых или крепостных держателей; образование феодальной собственности на землю и возникновение господствующего класса феодалов, землевладельцев-воинов.

3.2. Развитие феодальной экономики Западной Европы в XI–XV вв.

Аграрная экономика. Определяющим фактором развития экономики Западной Европы в XI–XIII вв. было окончательное утверждение феодального поместья в качестве главной организующей основы общества. В X в. владельцы крупных поместий (герцоги, графы) «осели» на своих землях, поскольку в этом регионе установился временный мир (завершились великие завоевательные походы). Воины давали клятву защищать Божий мир: крестьян, купцов, детей, женщин, домашних животных. На смену их ратным подвигам, приносящим военную добычу, приходила хозяйственная деятельность, направленная на извлечение как можно большего дохода с земельных владений. Поэтому крупные зем-

левладельцы стремились сосредоточить в своих руках всю полноту власти на принадлежащих им землях.

В XI–XIII вв. вся территория Западной Европы представляла череду величественных неприступных замков, владельцы которых с помощью средне- и мелкопоместных дворян (баронов и рыцарей) осуществляли организацию близлежащей местности и живущего на ней населения, состоявшего преимущественно из крестьян. Владельцы поместий осуществляли на своих территориях функции государственной власти: судебную (символом всевластия сеньора были тюрьмы и виселицы, «украшавшие» въезды в замки), фискальную (сбор податей), политическую (военные отряды).

Хозяйственное управление заключалось в решении проблемы, «что» и «для кого» производить. Землевладельцы, исходя из соображений престижа, показателями которого в мирное время были каменные замки и церкви, их внешнее украшение, внутреннее убранство, дорогая и красивая одежда, посуда, качественная и разнообразная пища и пр., определяли виды и размеры различных повинностей и платежей, которыми облагались зависимые крестьяне. Главными среди них были поземельные повинности (отработки) и платежи (определенная доля урожая), т.е. отработочная и натуральная ренты.

Львиная часть дохода, получаемая с поместья, направлялась на удовлетворение престижных потребностей. Инвестиции составляли только 6–10%. В основном эти средства расходовались на приобретение тяжелых колесных плугов, прессов для изготовления вина, масла, печей для хлеба и т.п.; на строительство мельниц, дорог, мостов, рынков, ярмарок. Крестьяне обязаны были пользоваться этими объектами за определенную плату. Даже в сельской таверне подавались вино и пиво, с которых взимался сбор в пользу владельцев земли. Эта система, позволявшая феодалам извлекать дополнительный доход, называлась **баналитетной системой**.

Таким образом, они содействовали прогрессу, внедряя технические новшества, создавая объекты рыночной инфраструктуры, и тормозили развитие, изымая большую часть производимой крестьянами продукции в виде различных платежей и поборов. Эти принудительные «изъятия» до предела сужали финансовую базу хозяйства крестьян, на плечи которых перекладывалось решение самой сложной проблемы любой экономической системы — «как производить».

Поскольку финансовые возможности решения этой проблемы были крайне ограничены, развитие аграрной экономики происходило преимущественно экстенсивными путями. Прирост сельскохозяйственной продукции обеспечивался в основном за счет увеличения площади обрабатываемой земли (освоение целины, расчистка пустошей, осушение болот и т.п.; переход от двухпольного севооборота к трехпольному), многократной вспашки.

Техническое оснащение аграрного производства было крайне примитивным. В крестьянских хозяйствах использовались сохи, серпы, косы, лопаты, мотыги и т.п. Применение тяжелого колесного плуга для большинства крестьян было недоступно, так как, во-первых, это требовало как минимум двух волов, во-вторых, за пользование взимался довольно большой побор. В некоторых местностях получил распространение легкий плуг, для которого в качестве тягловой силы использовались ослы или лошади.

Употребление минеральных удобрений, известных в это время — извести и мергеля (осадочная горная порода), — ограничивалось районами их добычи. Органических удобрений было недостаточно, поскольку преобладало пастбищное скотоводство. Об их дефиците свидетельствовал тот факт, что любимые слуги феодала получали в качестве вознаграждения «навоз от одной коровы и ее теленка». Самым тяжким видом побора считался горшок голубиного помета. В Англии крестьяне для удобрения полей использовали так называемые ночные загоны — перед вспашкой перегоняли овец в это время суток по полям.

Главной отраслью сельского хозяйства было земледелие, в котором выделялось зерновое хозяйство. В X в. к традиционным зерновым культурам (пшенице, просу, ячменю) прибавились бобовые, богатые протеином. Их использование повысило качество питания, способствовало росту физической активности населения. Поскольку живая сила человека на протяжении длительного времени оставалась главным видом энергии, введение в рацион питания бобовых было важнейшим показателем прогресса.

Наряду с зерновыми и бобовыми в каждом поместье выращивались технические культуры, прежде всего лен. Большое внимание уделялось садам, огородам, виноградникам, цветникам, которые очень тщательно обрабатывались, представляли собой настоящие оазисы. Они были предметом особой заботы владельцев поместий, так как давали продукцию, отличную от традиционного набора, производимого в любом феодальном хозяйстве.

В скотоводстве приоритетными отраслями были овцеводство и разведение лошадей.

Несмотря на недостаточные источники финансирования, преобладание экстенсивных способов обработки земли, развитие аграрной экономики характеризовалось определенным прогрессом. Его количественными показателями являлись увеличение площади обрабатываемых земель, повышение урожайности зерновых, рост цен на них, прирост населения. Нормальная урожайность пшеницы, согласно данным английских агрономов XIII в., составляла 1 : 5 (каролингский период 1 : 3), ячменя — 1 : 8, ржи — 1 : 7, бобовых — 1 : 6, овса — 1 : 4. В отдельных плодородных районах Франции пшеница давала урожай 1 : 11,6 (1321). Результирующим показателем подъема аграрной экономики был демографический рост. Население Западной Европы с 950 по 1348 г. возросло более чем в два раза (с 22,5 млн до 55,4 млн человек).

Качественные показатели прогресса выражались в медленном, но неуклонном движении от натурального к товарно-денежному хозяйству, от отработочной к натуральной, а затем и к денежной ренте.

В результате развития аграрного сектора производство прибавочного продукта становилось стабильным (исключая периоды стихийных бедствий, эпидемий, опустошительных войн). Поэтому возникали возможности регулярного обмена сельскохозяйственной продукции на ремесленные изделия, отделения ремесленного производства от сельскохозяйственного. Необходимость такого отделения определялась повышением спроса на ремесленные изделия со стороны крестьян и феодалов, постоянно растущей потребностью феодалов в деньгах.

Домашнее крестьянское ремесло в рамках поместья уже не могло удовлетворить возраставшие потребности. Наряду с увеличением количества ремесленной продукции требовалось расширение ассортимента, повышение качества. Поэтому появлялись новые ремесленные специальности, технологии, требовавшие отдельных помещений, оборудования, профессиональных навыков, обучения. Наряду с этим масштабы производства стали перекрывать внутренний спрос поместья. Эти обстоятельства обусловили стремление ремесленников к выходу из замкнутого круга сельской местности. «Выходу» ремесленников за пределы поместья способствовал постоянно растущий спрос феодалов на деньги, обусловленный прежде всего крестовыми походами, возобновлением тор-

говли с Востоком. Расширение потребительского спроса (дорогое оружие, изысканные украшения, роскошная одежда, обувь, посуда и т.п.), участие в военных экспедициях вызывали «денежный голод» феодального слоя. Поэтому ремесленников стали переводить сначала на натуральный, а затем на денежный оброк.

Поскольку «денежные потребности» феодалов постоянно возрастали, крестьян-земледельцев также стали переводить на натуральную, а затем на денежную **ренту**. Это сопровождалось сокращением собственно помещичьей запашки, увеличением земельных участков, передаваемых в наделы крестьянам. Указанные процессы получили название **коммутации ренты**.

Кроме того, все большее число крестьян получало личную свободу. Это были участники крестовых походов, крестьяне, осваивавшие целинные земли. Французские короли, которым постоянно не хватало денег на ведение войн, стали заставлять крестьян из своих владений освобождаться от личной зависимости за выкуп. Их примеру следовали многие феодалы. В XIII в. на всех западно-европейских землях распространялось движение по освобождению крестьян.

В силу этих причин возникла новая форма крестьянского землепользования — **цензива**. Обрабатывавший цензиву крестьянин считался свободным, мог по своей воле переходить с места на место, передавать свой надел по наследству, продать его. За право распоряжения землей уплачивался твердый ежегодный денежный взнос. Во Франции в XIV–XV вв. цензива являлась основной формой крестьянского землепользования. В XIV в. лично-свободные крестьяне составляли большинство населения северной части страны. В Англии переход от натуральных к денежным повинностям происходил еще более активно. В XIV в. основная масса английских крестьян перешла в разряд лично-свободных.

Замена барщины и трудовых повинностей фиксированной податью, цenzом, обусловили высокую степень экономической свободы крестьян. Они, уплачивая денежную ренту, получали возможность самостоятельно решать проблемы «что производить» и вопросы, связанные с реализацией продукции. Эти обстоятельства повышали социальный статус крестьянства, что нашло отражение в крестьянских движениях XIII–XIV вв., главными требованиями которых была фиксация размеров основных повинностей.

Коммутация и выкуп феодальных повинностей привели к расколу крестьянского мира. Меньшинство, способное извлечь до-

ход из продажи своих излишков, богатело и образовывало привилегированную категорию — так называемую элиту, представители которой («пахари», обладатели собственного рабочего скота и орудий труда) становились предпринимателями. Большая часть крестьянства становилась батраками и поденщиками.

Экономическая и социальная эволюция затронула и феодальные слои. В условиях развития товарно-денежного хозяйства вследствие порчи монет они стали терять часть своих доходов от поместий, так как реальное содержание ренты падало, поскольку ее размеры были фиксированы.

Поэтому феодалы вынуждены были искать новые источники доходов, приспособляясь к менявшимся условиям. Средне- и мелкопоместное дворянство вынуждено было продавать часть земли. Во Франции основная масса дворян, ликвидировав собственное хозяйство, становилась **рантье**, а дополнительные источники доходов находила в традиционной службе королю (военной, гражданской или духовной). В Англии в связи с благоприятными условиями для развития овцеводства крупные феодалы стали сдавать свои земли в аренду под пастбища. Средние и мелкие дворяне стали заниматься бизнесом, связанным с производством и торговлей шерстью. В Германии, главным образом в ее восточной части, помещики активно принялись за предпринимательство в области производства и реализации зерна.

Указанные процессы свидетельствовали о начале кризиса традиционной феодальной системы. Во-первых, происходил подрыв монополии феодалов на владение землей. Продажа части земель средними и мелкими феодалами приводила к тому, что ее собственниками становились городские слои, разбогатевшие крестьяне. Во-вторых, феодалы теряли власть над личностью производителей. В-третьих, расшатывались основы натурального хозяйства. Главным показателем этого кризиса являлось становление и развитие городской экономики.

Городская экономика. Среди многообразных причин возникновения западно-европейских городов необходимо выделить главные: прогресс аграрного производства, возобновление торговли с Востоком, заинтересованность феодалов в дополнительных источниках дохода.

Наиболее урбанизированными регионами Западной Европы становились местности, где, с одной стороны, наблюдался устойчивый прогресс сельского хозяйства, с другой — завершались или

пересекались крупные торговые пути. Подъем аграрной экономики, позволивший производить прибавочный продукт, более разнообразные пищевые и сырьевые продукты, обеспечил возможности их регулярного обмена на ремесленную продукцию, а следовательно, и обособления ремесленной деятельности.

Ремесленники, постепенно выделявшиеся из массы зависимого крестьянства, стремились уйти из деревни, из-под власти феодалов и поселиться в тех местах, где существовали благоприятные условия для налаживания производства и сбыта продукции. Они селились, как правило, на территориях, которые в период раннего Средневековья играли роль административных, военных, религиозных центров. Многие из них были укреплены, что обеспечивало необходимую безопасность. Сосредоточение там значительного населения – феодалов (светских и духовных) с многочисленными слугами и свитой, представителей королевской и местной администрации – создавало благоприятные условия для сбыта продукции. Наряду с этим ремесленников привлекали местности, расположенные вблизи крупных феодальных владений, монастырей, куда стекалось много народа на богомолье; пункты, находившиеся на пересечении важных дорог, речных переправ, мостов, в устьях рек, на берегах, удобных для стоянки кораблей, и т.п.

При всем различии мест поселений ремесленников они становились центрами сосредоточения населения, занятого производством изделий на продажу, центрами товарного производства и обмена.

Часть ремесленников, совмещавших в одном лице производителя и продавца, становилась купцами, другая предпочитала производственную деятельность, что явилось основой становления городского ремесла.

Отделение купеческой деятельности от ремесленной являлось новым шагом в общественном разделении труда. В отличие от странствовавших торговцев предшествовавших периодов (в Англии их называли «пыльноногими», покрытыми пылью дорог), осуществлявших преимущественно внешнеторговые операции, купцы, появившиеся в западно-европейских городах в XI–XII вв., занимались также и внутренней торговлей. Они становились наиболее активной и могущественной группой городского населения.

Короли, светские и духовные феодалы, на землях которых вырастали города, были заинтересованы в их образовании. Города для них являлись новым перспективным источником доходов. Они

оказывали финансовую поддержку определенным группам населения, принимавшим активное участие в создании городов. Это были разного рода «выскочки», порвавшие с крестьянской общиной, церковью; люди, лишенные предрассудков, беспринципные, предприимчивые и корыстолюбивые. Важную роль в подъеме городов сыграли так называемые **минестериалы** – служащие феодалов, как правило выходцы из рабов или крепостных крестьян, быстро продвигавшиеся в феодальной иерархии.

Таким образом, города привлекали представителей разных слоев населения. Их объединяло стремление вырваться из тесного мира поместья (светского или церковного), обогатиться путем создания собственного бизнеса. Миграция из сельской местности в города в период Средневековья была одним из важнейших факторов развития Западно-европейского региона.

Из этих групп город формировал новое общество – лично свободных людей, благополучие которых покоилось на собственном труде и предприимчивости. Это обстоятельство противопоставляло городское общество феодальному, основанному на несвободе, сословных принципах, эксплуатации чужого труда.

Однако первоначально крупные феодалы, на землях которых находилась большая часть городов, сосредоточили в своих руках всю полноту власти над ними. Городские жители облагались постоянно растущими налогами, пошлинами, большей частью произвольными. Поэтому города вели длительную и упорную борьбу против произвола феодалов.

Городские восстания, прокатившиеся по территории Западной Европы в XI–XIII вв., получили название **коммунальных революций**. Их результатом было образование городов-коммун во Франции и Фландрии, городов-республик в Италии, имперских городов в Германии. Эти города освобождались от большей части феодальных поборов, функционировали на основах принципов самоуправления (выборные органы управления из числа горожан), самостоятельного судопроизводства, городского права, охранявшего частную собственность, регулировавшего торговлю, деятельность ремесленных корпораций, порядок налогообложения, имели собственные финансы и войско. В Англии король Ричард Львиное Сердце, известный своими военными авантюрами, «зарабатывал» на них средства, продавая освободительные хартии городам. К концу XIII в. большая часть городов в этом государстве перешла на самоуправление.

Несмотря на то что некоторым городам, особенно мелким, не удалось добиться полной независимости от феодалов, все городские жители признавались лично-свободными. В городских грамотах говорилось: «Если крепостной проживет год и один день в стенах города и если за это время господин не предъявит на него права, то он получает навсегда полную свободу». В период Средневековья была популярна поговорка: «Воздух города делает человека свободным».

Во Франции вольные города получили название «буржуазных» — от слова «бург», означавшего укрепленный город (право возводить укрепления было здесь непременным признаком свободы, точно так же, как виселицы, гербы и печати).

Средневековые города, по современным меркам, были небольшими. Самый крупный — Венеция — насчитывал 100 тыс. жителей. Другие города первого ранга (Париж, Лондон, Кельн и пр.) насчитывали от 20 тыс. до 80 тыс. жителей.

Коммунальные революции привели к утверждению господства города, устанавливавшемуся посредством рынков, вышедших из-под контроля феодалов, к повышению экономического и политического статуса городских слоев, особенно купечества.

Города Западной Европы X–XV вв. выполняли преимущественно экономические функции. Феодалное поместье постепенно уступало им роль организационной основы экономики близлежащих территорий и населения, проживающего на них. Функции эксплуатации крестьянского населения перешли к городу, при этом изменились методы: они стали преимущественно экономическими.

Города навязывали сельской округе свои правила игры: высокие цены на изделия городских ремесленников, дефицитные, чаще всего импортные товары (соль, перец, пряности), низкие цены на сельскохозяйственное сырье и продукты питания. Именно город разрывал замкнутость натурального хозяйства, создавая открытую экономику, втягивая производителей аграрного сектора в товарно-денежные отношения. Он становился движущей силой развития экономики.

Экономические функции города постепенно расширялись, на первый план выдвигалась его роль как промышленного центра. Город становился мастерской, где активно развивалось разделение труда, выражавшееся в росте числа различных ремесел. В начале XIV в. в крупнейших городах насчитывалось триста видов ремесел.

Этот показатель свидетельствует о довольно широкой отраслевой структуре ремесленного производства. Поскольку разделение труда в мастерской отсутствовало, происходил процесс дифференциации ремесла, выразившийся в узкой специализации производителей, увеличении числа ремесленных специальностей. Во второй половине XIII в. в Париже существовало 22 вида железообрабатывающих ремесел. В кузнечном деле, например, выделялись производства оружия, кольчуг, шпак, подков, гвоздей, металлической посуды, ножей и т.п.

Традиционными видами продукции городского ремесла, работавшего на местный рынок, были товары повседневного спроса (съестные припасы, ткани, одежда, кожа, обувь, посуда, мебель, украшения и т.п.), предметы вооружения, орудия труда – земледельческие и ремесленные, удовлетворявшие потребности сельских и городских жителей. Такой набор ремесел был характерен для любого средневекового города. Даже в самых мелких из них существовало не менее 15 ремесленных специальностей.

Наряду с традиционными возникали новые виды городского ремесла. Расширение его отраслевой структуры вызывалось также ростом спроса на его продукцию со стороны городских слоев. Именно горожане изобрели такое понятие, как комфорт. В городской среде возрастали потребности в изысканной пище (первые гастрономические трактаты появились в странах Западной Европы в XIII в.), роскошной одежде, обуви, ювелирных изделиях, дорогим и престижным оружию, металлических доспехах, комфортных жилищах и т.п. «Парвеню» («выскочки») стремились крикливой роскошью затмить представителей старых аристократических фамилий. Одежда этих групп во Франции стала столь роскошной, что в первой половине XIII в. был издан специальный королевский закон, строго ограничивавший шегольство. Этому примеру последовали монархи других западно-европейских государств. Однако суровое законодательство не возымело должного действия: штрафы платились, запрещения не соблюдались. Склонность высших сословий дворянства, духовенства и богатых горожан к роскоши и шегольству еще более усиливалась, что содействовало прогрессу ремесла.

Текстильное производство в городах северо-западной части Европы, особенно во Фландрии, и в Северной Италии благодаря выпуску дорогих тканей, тонкого сукна, шелка, бархата достигло почти индустриальных масштабов, стимулировало развитие смеж-

ных производств: изготовление растительных красителей (марены, вайды, пурпура). Большая часть этих товаров экспортировалась.

В Англии суконное и красильное производства стали быстро развиваться только с начала XIV в. благодаря переселившимся сюда нидерландским ремесленникам.

В городах Франции текстильное ремесло было представлено производством хлопчатобумажных и льняных тканей, темных и ярко-красных сукон, экспортировавшихся на Восток. Производство шелка стало заметно прогрессировать только после выписки Людовиком XI греческих и итальянских ткачей в конце XV в.

С развитием национальной промышленности эти виды продукции становились доступными для небогатых слоев населения, потребление иностранной продукции уменьшалось.

Важнейшими отраслями городского ремесла были также металлургия и металлообработка. Они были распространены во всех странах. Индустриального масштаба металлообработка достигла в немецких городах.

Большая часть металла предназначалась для производства вооружения. На «гражданские нужды» — изготовление серпов, кос, лопат, сошников, гвоздей, посуды и другой продукции металла постоянно не хватало.

Ужесточение войн потребовало новых видов оружия и военной амуниции. Развитие с XIV в. артиллерии, употребление цельных металлических доспехов вместо кольчуг обусловили повышенный спрос на металл, что вызвало подъем металлургии. В ней стала применяться новая техника — плавильные печи с мехами, которые приводились в действие энергией воды.

Изобретение пороха и огнестрельного оружия были наиболее значимыми техническими достижениями в индустриальной сфере. Первые пушки появились в начале XIV в., чуть позже — ручное огнестрельное оружие. В конце XV в. в итальянском городе Пистойе был изобретен курок. Поэтому сложилось мнение, что именно этому городу пистолет обязан своим названием.

Важнейшим феноменом экономического развития Западной Европы в средние века явился грандиозный размах строительства каменных сооружений (церквей, замков, городских стен, домов, мостов). Это способствовало становлению новых и расширению традиционных ремесел, производивших инструменты, необходимые для строительства, и вспомогательные материалы (гвозди,

замки, стекла). Искусство строить превращалось в науку. Архитекторы, возводившие знаменитые кафедральные соборы, исходя из сложных расчетов, противопоставляли себя каменщикам, их величали «мэтрами». Они пытались добиться присвоения ученых званий – «магистров каменного строения».

В средневековых портовых городах значительное развитие получило судостроение. На севере Западной Европы сооружались корабли, предназначенные для перевозки объемных грузов – зерна, леса. В XII–XIII вв. появились суда повышенной грузоподъемности – ганзейские кокки, в Венеции строили так называемые галеасы – торговые корабли более крупных размеров. Их максимальное водоизмещение составляло 200 т.

Высшим достижением технического прогресса в период Средневековья явилось применение водяных мельниц во многих видах производств – сукноделии, дублении кож, пивоварении, выплавке металлов, мукомольном деле и т.д.

Организационной формой городского ремесла был **цех**, представлявший собой объединение производителей одной и той же профессии. В городе человек существовал как член той или иной корпорации – сословной, профессиональной, возникшей по интересам. Помимо ремесленных объединений в городах функционировали союзы купцов, преподавателей университетов, парикмахеров, нищих, проституток, врачей (например, братство хирургов Святого гроба). В итальянских городах знатные молодые люди объединялись с целью проведения концертов, театральных представлений, маскарадов и т.д.

Корпоративное устройство городского ремесла было вызвано необходимостью защиты от произвола феодалов, конкуренции в своей среде и со стороны деревенских ремесленников.

Цеховые организации возникли в X в. в Италии. Во Франции первым цехом было объединение парижских свечников, созданное во второй половине XI в. Окончательное их оформление – получение специальных хартий от королей, запись цеховых уставов и т.д. – происходило в более поздние времена.

Во главе цеха стоял выборный магистр (или староста), выполнявший функции менеджера. Единицей организационной структуры цеха была мастерская, возглавляемая полноправным членом цеха – мастером, вместе с которым работали один или два подмастерья, а также несколько учеников.

Цех функционировал на основе устава, исполнение которого контролировал магистр. Согласно уставу жестко регламентировался весь цикл производства и реализации продукции. Сырье закупалось централизованно, уравнилельно распределялось между производителями. Строго соблюдалось единообразие производственного процесса – количество подмастерьев, учеников, время работы – световой день, набор инструментов, орудий производства и т.п. Ограничивался объем выпуска продукции, определялись единые требования к ее качеству, устанавливались продажные цены, единообразные условия сбыта (одинаковая длина и ширина прилавков, запрет всяческой рекламы и т.п.). Целью жесткой регламентации являлось устранение конкуренции между производителями однородной продукции. В условиях узости рынка только таким путем можно было обеспечить существование мелкого товарного производства.

Цеховая организация охватывала все стороны жизни средневекового ремесленника. Цех представлял и военную организацию, участвовавшую в сторожевой службе и военных действиях. Каждый его член должен был иметь оружие для защиты города. Именно в городах раньше всего стала складываться регулярная армия, состоявшая из наемников. Ими становились прежде всего младшие сыновья в крестьянских семьях, оказавшиеся «лишними» при разделе имущества, разорившиеся ремесленники и др. Наемники служили за деньги. Члены цеховой организации, как правило, селились на одной улице, ходили в одну церковь (и даже в баню), имели свое звание, где проводились ассамблеи (собрания). Кроме того, цех являлся организацией взаимной помощи ремесленников. В случае болезни или смерти члена цеха его семье оказывалась материальная помощь из средств от вступительных взносов, штрафов и прочих платежей.

Первоначально цеховая организация городских ремесленников играла прогрессивную роль, способствовала повышению качества выпускаемой продукции, ее стандартизации, стабилизации цен воспитывала ответственность за конечный результат, подготавливая высококвалифицированных работников, приучала к организованности и дисциплине. Поскольку разделение труда в мастерской отсутствовало, каждый работник производил конечную продукцию, поэтому были высоки требования к профессиональному мастерству. Например, при вступлении в кузнечный цех в Германии необходимо было изготовить подкову для лошади без снятия

мерки. Для выполнения подобной работы необходима была длительная подготовка.

Со временем жесткая цеховая регламентация, направленная на сохранение мелкого производства, становилась серьезным тормозом для развития научно-технического прогресса, предпринимательской активности, организации крупных производств.

Запрещалось применение технических новшеств (самопрялки, сукновальных мельниц и т.п.), нельзя было вводить более рациональные методы организации производства (пооперационное разделение труда), его укрупнять и т.п. Изобретатели сурово преследовались, вплоть до вынесения им смертных приговоров.

Наряду с этим усложнялись условия вступления в цех, увеличивался денежный взнос, удлинялся срок ученичества, непомерно повышались требования к профессиональному мастерству.

Развитие торговли, денежной, кредитной, налоговой систем.

Прогресс сельского хозяйства, успехи в развитии городского ремесла обусловили становление устойчивых рыночных связей между отдельными территориями западно-европейских государств. Этот процесс выразался в развитии торговли между городом и окружающими его деревнями, формой организации которой были городские рынки, сельские ярмарки, а также торговли между отдельными местностями, происходившей на областных *ярмарках*.

К факторам, сдерживавшим внутреннюю торговлю, следует отнести слабую покупательную способность основной массы населения, состоявшего преимущественно из крестьян; феодальную раздробленность, в силу которой на территории каждой сеньории собирали пошрины; отсутствие дорог и безопасности. При провозе товаров по реке Луаре (Франция) пошлина взималась 70 раз. Владельцы земель с целью взимания поборов строили мосты, переправы, дороги, ведущие в «никуда», занимались прямым грабежом купеческих повозок.

Для взаимной защиты в пути и на рынках, в целях устранения взаимной конкуренции посредством соглашений по поводу условий сбыта (цен, мер веса, длины и т.п.) купцы объединялись в **гильдии**. Наиболее могущественными из них были объединения, монополизировавшие торговлю сукном. Существовали гильдии мелочных торговцев, занимавшихся продажей съестных припасов, предметов повседневного спроса.

В период с XI по XV в. наибольшего размаха достигла внешняя торговля, проходившая по трем основным направлениям. Пер-

вое — торговля с Востоком, которую осуществляли итальянские города, прежде всего Генуя и Венеция. Купцы этих городов предоставляли крестоносцам корабли, что давало им возможность свободного захода в восточные порты. Они основывали в городах этого региона свои фактории, получали различные привилегии. Венеция, например, имела право беспощинной торговли со всеми греческими городами. Купцы этих городов монополизировали торговлю с Востоком, получали довольно высокие доходы. Норма торговой прибыли здесь составляла 25—40%. В Западную Европу ввозились предметы роскоши, пряности, основными потребителями которых были высшие слои дворянства, духовенства, городов. Поскольку вывозить из Европы лес, металл, оружие, зерно, смолу, деготь, корабли запрещал Ватикан, считая их стратегическими товарами, из Европы на Восток переправлялось золото и серебро.

Вторым направлением морской торговли являлся *Северный путь*, соединявший через Северное и Балтийское моря Восточную и Западную Европу. Эта торговля была монополизирована набравшим силу в XIII в. союзом купцов северо-немецких городов, известным под названием **Ганза**. В него входило от 60 до 170 европейских городов. Структура товарооборота (зерно, скот, лес, кожи, пенька, лен, воск, меха, металлические изделия, шерстяные ткани) свидетельствует о том, что эта торговля «обслуживала» потребности местных производителей и потребителей, поэтому имела большое значение для экономики стран Европы, хотя торговая прибыль здесь составляла всего 5—8%. Сравнительно низкая прибыль компенсировалась объемами товарооборота и существенно меньшим риском.

На пересечении северного и южного торговых путей организовывались ярмарки, на которых встречались восточные и европейские товары. Наиболее известными и значительными были ярмарки во Франции и Фландрии. Итальянские купцы торговали здесь восточными товарами, французские — вином и сукном, немецкие — мехами, льняными тканями, металлом, английские — оловом, свинцом, шерстью. Международные ярмарки подобного типа стали основой появления **товарных бирж**. Значительные масштабы производства массовых заменимых товаров, которые могли продаваться по стандартам и образцам, растущая регулярность обменов внутри национальных рынков и между странами приве-

ли к необходимости создания оптового рынка таких товаров, т.е. бирж⁶.

Расширение торговли, особенно внешней, требовало все большего количества средств обращения. Главными проблемами развития денежной системы в период Средневековья были нехватка драгоценных металлов (золота и серебра) для чеканки требовавшейся массы монет, их порча, множество монетных систем, утечка золота и серебра на Восток.

В целях обеспечения правильности торговых сделок в Италии с XII в. начали чеканить тяжелую (весом более 20 г) серебряную монету — гроссо. Пока чеканка этих монет находилась в руках итальянских монетчиков, они были полноценными. По мере того как чеканка подобного рода монет распространялась за пределами Италии, происходило их широкое обесценение.

Потребность в полноценных средствах обращения привела к появлению в XIII в. золотой монеты весом 3,25 г, известной под общим названием «голден». В Голландии подобные монеты назывались гульденами, во Флоренции — флоринами, во Франции — экю, в Англии — соверенами, в Венеции — дукатами и т.д. Однако «великий золотой ренессанс» завершился «похудением» монеты до 2,5 г.

С XV в. благодаря открытию нового серебряного рудника в Германии — Йохимштале — началась чеканка знаменитого немецкого талера, вес которого достигал 30 г. Эту монету ожидала та же судьба — быстрое обесценение.

Становление кредитной системы выразалось в том, что в условиях роста товарообмена на внешних рынках, многообразия монетных систем меняльным делом могли заниматься только профессионалы. Они получили название **банкиров** (от слова «банко» — «скамья», «стол», где сидел в Ломбардии меняла).

Первоначально банкиры появились в XII в. в Италии. Техника меняльного дела была проста — обмен монет, а затем обмен наличных монет на безналичные (разменное письмо или вексель). **Вексель** стал товаром, цена которого определялась теми наличными деньгами, на которые он обменивался. Сделки облекались в

---

⁶ Первая из них возникла в 1406 г. в голландском городе Брюгге возле дома богача ван дер Бурса. На фасаде его дома как символ богатства был изображен герб в виде трех кошельков, которые на позднелатинском обозначались словом «бурс». Позже товарные биржи появились в Венеции, Генуе, Флоренции.

ную долю составляли хлебопродукты. Ведущее место занимали рожь, пшеница, ячмень. Их дополняли овес, просо, гречиха, горох и другие сельскохозяйственные культуры. Природно-климатические условия определяли различное соотношение злаковых в разных районах страны.

Набор сельскохозяйственных культур начал расширяться только с середины XVIII в. Были освоены десятки новых видов растений. Специалисты насчитывают до 87 новых культур. Особенно важным было введение в обиход картофеля, подсолнечника, сахарной свеклы. Почти повсеместно в европейской части страны и за Уралом развивалось производство технических культур — льна и конопли.

Основной формой пашенного земледелия во всех областях, заселенных восточными славянами, являлось *двуполье*. Во времена Киевской Руси применялись две системы земледелия — паровая и переложная, или залежная.

В XIV—XV вв. начался переход к *трехполью*, делившему пашню на три части (яровое — озимое — пар). Оно связывало в единый комплекс наиболее совершенные орудия земледельческого труда, наиболее оправданный ассортимент культур и соответствующую агротехнику. Основной предпосылкой распространения новой системы земледелия стало усовершенствование пахотных орудий труда — изобретение и введение в хозяйственную практику плуга, бороны и других орудий.

Повсеместный переход к трехпольному севообороту — крупнейшее достижение земледелия в России. Его внедрение произвело переворот в агротехнике и использовании земли. Трехполье явилось средством земледельческого освоения новых земель, создало условия для массового возделывания озимой ржи, наиболее подходящей для лесной полосы культуры, и гречихи, обладавшей ценными питательными свойствами.

Урожайность хлебов в феодальный период отличалась чрезвычайной пестротой. Она зависела от множества факторов — природно-климатических, социально-экономических, политических и иных. В XIV—XVI вв. урожайность составляла 1 : 2. Максимальные урожаи ржи и ячменя не превышали 1 : 5, овса — 1 : 3. В XVII—XVIII вв. урожайность в целом оставалась на том же уровне. Для первой половины XIX в. урожайность злаков не превышала в среднем 1 : 2,5, а в государственной деревне 1840—1850-х гг. даже понижалась.

Другие отрасли сельского хозяйства имели вспомогательный характер. При господстве трехполья плодородие во многом зависело от состояния животноводства. Обеспеченность скотом определяла уровень производства зернового хозяйства. Продукты животноводства со временем заняли ведущее место среди товаров, поступавших на внутренний рынок.

В XVII в. наблюдался прогресс животноводства. Он выражался в выделении районов, где эта отрасль стала преобладающей, наиболее приспособленной к рынку. Это Архангельская губерния, Ярославский, Вологодский уезды. В следующем столетии в черноземной полосе и на юге широкое развитие получило коневодство, в том числе специализированное (беговые лошади, тяжело-возы, племенное коневодство).

Экономика феодального общества базировалась на соединении крупного землевладения с мелким крестьянским держанием. Крестьянин производил на земельном наделе необходимый для себя продукт и прибавочный для феодала.

Становление и развитие феодальной собственности и феодальной зависимости сельского населения в Древней Руси шло по трем линиям: во-первых, через «окняжение» земель, обложение общинников данью, перераставшей в ренту, и складывание государственного (черного) землевладения; во-вторых, посредством постепенного выделения безземельных крестьян, попадавших в поземельную зависимость, и аллодистов, становившихся феодалами; в-третьих, через обращение рабов в зависимых земледельцев.

На протяжении раннего и зрелого феодализма в России существовали следующие формы земельной феодальной собственности: *земли черные под властью монарха; земли дворцовые; земли светских и духовных феодалов*. Класс феодалов состоял из двух основных сословий — светских и духовных землевладельцев. Оба сословия подразделялись на различные разряды и группы.

В период раннего феодализма патриархально-общинная собственность постепенно уступала место феодальной. Верховным собственником земли выступал великий князь, обладавший правом судить и собирать дань. В период образования централизованного государства владения московского князя расширялись за счет захваченных или купленных у других князей земель.

Главным источником создания и расширения светских и духовных феодальных владений были **черные (черносошные) земли**.

В центральных областях правом отчуждать (продавать, менять, дарить) черные земли обладал только князь. Земельные сделки между крестьянами совершались под наблюдением княжеской администрации. Дворцовое землевладение — земли, принадлежавшие членам великокняжеской, а потом царской семье, — стало выделяться из состава черносошных земель лишь в XVI в. Использование черных земель государством в интересах класса феодалов являлось основой для системы «государственного феодализма».

К середине XVII в. земли «черных» волостей центральных уездов поглощались феодалами, а крестьяне постепенно превращались в крепостных. Наиболее активно раздача земель дворянству шла в 20-х и 80-х гг. XVII в. Только за 1682—1711 гг. в вотчины и поместья было роздано в общей сложности более 1 млн десятин земли.

В XVIII в. плодородные земли Черноземного центра и Поволжья щедрой рукой раздавались представителям феодального класса. Включение в состав России областей, прилегавших к новой столице государства — Петербургу, привлекло сюда феодалов, получивших и захвативших здесь к 1740-м гг. почти 1 млн десятин.

С присоединением Новороссии и Крыма в последней четверти XVIII в. и там складывалось крупное феодальное землевладение, не достигшее, однако, господствующих позиций. К 1797 г. в Крыму и Северной Таврии помещикам было роздано не менее 625 тыс. десятин.

Не прекращалась практика пожалований и в XIX в. В последние десятилетия существования крепостного права царизм предпринимал попытки улучшить земельную обеспеченность разорившихся помещиков. В этих целях сотни дворянских семей переселялись из Смоленской и Рязанской губерний в Тамбовскую и Симбирскую, где им выделялись земельные участки из казенного фонда.

Крупными землевладельцами в эпоху раннего и зрелого феодализма являлись *монастыри*. До XIV в. они редко владели землями, так как земельные вклады могли обмениваться или выкупаться родственниками. Со второй половины XIV в. монастыри превратились в самостоятельные феодальные хозяйства с большими земельными владениями. Усиление экономических позиций превратило черное духовенство во влиятельную феодальную группу. В XIV в. было основано 42 монастыря-вотчинника, в XV в. — 57, в XVI в. — 51. Всего насчитывалось 150 подобных монастырей. В основном они вели замкнутое хозяйство, покупая

продукты, которые не могли дать их владения. Отдельные богатые монастыри центральных уездов пренебрегали собственным хозяйством – собирали с крестьян денежный оброк, покупали продукты на рынке. В XVI в. основная часть доходов монастырей (от 30 до 50%) состояла из пожертвований и вкладов. Денежные платежи с подвластных крестьян стояли на втором месте (от 22 до 31%).

Светские феодалы давно и с завистью посматривали на обширные земельные богатства церкви, мечтая прибрать их к рукам. Соборное уложение 1649 г. подтвердило курс правительства на замораживание роста владений духовенства. Однако в течение XVII в. церковь несколько увеличила земельный фонд. Даже в районах с преобладанием государственного феодализма (Европейский Север, Сибирь) около 15% крестьян проживало в это время во владениях церковников. Огромными вотчинами обладал патриарх, а также монастыри, например Троице-Сергиевский, Иосифо-Волоколамский и др.

Идея секуляризации – конфискации государством в свою пользу церковных и монастырских земель, давно вынашиваемая дворянством и горожанами, осуществлялась довольно медленно. При Петре I предпринимались ограничительные шаги, свидетельствовавшие о начальной фазе секуляризации. Но лишь в 1764 г. состоялось государственное изъятие церковных имуществ, имевшее большое значение в перераспределении земельной собственности. На церковных землях в тот период проживало до 1 млн душ мужского пола.

По типу феодального землевладения различались земли вотчинные и поместные. **Вотчиной** (или «**отчиной**») называлось земельное владение – хозяйственный комплекс, принадлежащий владельцу на правах полной наследственной собственности. Вотчинное землевладение зародилось в период раннего феодализма. После образования централизованного государства вплоть до конца XVI в. в стране существовали огромные вотчинные владения удельных и служилых князей. Московские правители проводили политику постепенного сокращения размеров удельных княжеств и ущемления прав вотчинников. Некоторые земли великий князь жаловал мелким князьям «в вотчину и в удел». Великий князь мог отбирать за провинности земли у своих вассалов. Так складывались вассально-служебные отношения.

Поместье – неотчуждаемая земельная собственность, наличие которой обусловлено службой сюзерену. Становление поместно-

го землевладения приходится на конец XV в. Первое упоминание об условном земельном владении относится к 1328 г. — времени правления Ивана Калиты. Развитие поместного землевладения как системы связано с земельной реформой Ивана III. На присоединенных землях Новгорода вотчины бояр, монастырей конфисковывались и раздавались в качестве поместий выходцам из старинных московских вотчинных родов. Утверждение поместного землевладения связывалось с необходимостью создания в присоединенных областях слоя верных государю военных вассалов.

XIV—XV вв. — время постепенного оформления поместного (условного) землевладения мелких военных и дворцовых слуг князей, бояр и церковных феодалов. Формирование условного держания встречало поддержку московских князей, так как соответствовало их устремлениям к усилению централизма. Судебник 1497 г. юридически провозгласил, что вся земля находится в феодальной собственности, разделенной на собственность государства и отдельных феодалов.

Во второй половине XVI — начале XVII в. активно шел процесс развития светского феодального землевладения. Принцип условности земельной собственности государство пыталось перенести для поместий и для вотчины. Обязательность военной службы и для поместий, и для вотчин была усилена Уложением о службе 1556 г. Постановления 1551, 1562 и 1572 гг. приближали вотчину к поместью, всячески сокращая права отчуждения вотчинных земель в руки частных лиц и духовных феодалов, расширяя при этом право государства на конфискацию этих земель. С 1572 г. возникло понятие «пожалованной вотчины». Развиваясь, поместная система постепенно теряла признаки условного владения. Для России XVI в. усиление роли класса феодалов в хозяйственной жизни страны соответствовало аналогичным явлениям в других европейских государствах.

Великокняжеская, а затем царская власть на основе централизованной формы земельной собственности стремилась укрепить феодально-иерархическую систему. Социальную базу абсолютной монархии составляли широкие слои дворян-землевладельцев. Между ними и верховным собственником — государем — отсутствовали промежуточные ступени феодальной иерархической лестницы. Указанный процесс, выразившийся в постепенном сближении двух основных форм землевладения, был тесно связан с изменениями в структуре земельной собственности.

Соборное уложение 1649 г. санкционировало установившуюся практику передачи поместья целиком или частично от отца к детям. Хотя и с ограничениями, было разрешено отчуждение поместий путем обмена (в частности, поместий на вотчины), дарения, а также в качестве приданого. По размеру в массе своей поместья представляли сравнительно небольшие владения. По нормам Соборного уложения 1649 г., мелкими считались поместья до 70 четвертей (четверть = 0,5 га), средними – от 70 до 200 четвертей и крупными – свыше 200 четвертей. Поместная система способствовала росту феодализма вширь и вглубь. На первых порах она гарантировала воспроизводство и материальное обеспечение военных кадров, необходимых новой армии феодального централизованного государства, занятого расширением территории и закреплением прежних завоеваний. С развитием поместной системы было связано дальнейшее укрепление сельского населения.

Указ Петра I от 23 марта 1714 г. обозначил слияние поместной и вотчинной форм землевладения, превратив земельные имущества феодалов в наследственную собственность.

В 1730–1731 гг. правительство окончательно отменило всякие ограничения в распоряжении земельной собственностью дворян. Манифест 1762 г. освобождал дворянство от обязательной службы. Этот закон обосновывался, в частности, необходимостью предоставить дворянам возможность заниматься хозяйственными делами в собственных владениях.

Проникновение в XVII в. товарно-денежных отношений в аграрный сектор экономики прямо сказывалось на хозяйстве феодалов. Производство сельскохозяйственной продукции на рынок приобретало все большее значение не только в крупных владениях Морозова, Милославского, Черкасского, Голицына, Одоевского, но и части рядовых феодальных хозяйств, например у помещиков Новгородского уезда.

Перемещение помещичьего землевладения в плодородные районы Черноземного центра во второй половине XVII в. служило рычагом развития товарно-денежных отношений феодального хозяйства. В следующем столетии дворяне активизировали торговлю сельскохозяйственными продуктами. Расширение и углубление этого процесса прослеживаются на протяжении предреформенных десятилетий. Помещичий хлеб в эту эпоху стал важнейшим товаром на рынке.

Такие высокотоварные культуры, как табак, сахарная свекла, виноград и другие, привлекали внимание помещиков. Большие конские и овчарные заводы возникали в различных местностях России. Помещики стремились к повышению доходности своих владений. Свеклосахарная промышленность, быстро развивавшаяся на юге России в первой половине XIX в., была в значительной мере, а местами исключительно, делом помещиков-предпринимателей.

Серьезным отступлением от безусловной монополии дворянства на земельную собственность и крепостные рабочие руки явилась распространившаяся в начале XVIII в. практика передачи обширных земельных угодий во владение промышленникам.

В 1721 г. лицам недворянского происхождения, «купецким людям» было разрешено покупать земли и крестьян к мануфактурным предприятиям. Введенное этим указом **посессионное право** предусматривало неотчуждаемость «деревень» отдельно от предприятий, что вменялось в обязанности «как шляхетству, так и купечеству». Хотя этот указ был позже отменен, земельные богатства продолжали разными путями переходить в руки промышленников, многие из которых добивались дворянских званий. Один из самых влиятельных заводчиков — Р.И. Баташов к концу жизни (умер в 1821) имел почти 150 тыс. десятин земли и 12,5 тыс. душ. Указом 1762 г. порядок, установленный в 1721 г., был отменен, вновь разрешен в 1798 г., а затем в начале XIX в. окончательно запрещен.

Но, допуская буржуазные элементы к земле, правительство оберегало привилегии дворянского сословия. В 1810 г. Александр I разрешил купеческой верхушке приобретать у казны населенные имения и «владеть ими на праве помещичьем, оставаясь, однако же, в купеческом состоянии и без всякого присвоения прав, дворянскому сословию особенно принадлежащих».

Экономической формой реализации земельной собственности феодалов является **рента**. Выделяют *три вида ренты: отработочная (барщина), натуральная (натуральный оброк), денежная (денежный оброк)*. В ренте — ее виде, размере, эволюции — проявляется зависимость крестьянина (без связи с тем, кому принадлежит земля — частному лицу или государству).

Процесс превращения дани в феодальную ренту происходил в течение X—XI вв. Князья Киевской Руси первоначально раздавали своим вассалам не земельные владения, а доходы с них. В период раннего феодализма преобладала натуральная рента.

Помимо ренты крестьяне выполняли многочисленные и разнообразные повинности, что объяснялось натуральным характером хозяйства того времени. Их число достигало 20. Среди них — пахота на землевладельца, натуральный оброк продуктами землевладения, животноводства и птицеводства, сенокошение и др. В государственной деревне существовала система выполнения различных повинностей, связанных с обслуживанием ямской гоньбы, доставкой казенных грузов, строительными работами, наконец, с мобилизациями в армию по указу правительства.

В XIV—XV вв. в северо-восточной Руси существовали все три формы феодальной ренты. Среди них определяющую роль играли отработки. В XVI в. постепенно оформляется барщинная система, с которой теснейшим образом связано становление крепостного права. Развитию барщины способствовали: формирование поместной системы и сокращение массива черносошных земель; усиление феодальной эксплуатации; расширение владельческих прав феодалов над крестьянами; усиление привилегированного положения служилых людей; резкое возрастание налоговых тягот в годы Ливонской войны; хозяйственное разорение. К концу столетия барщина по распространенности в центре страны вышла на первое место. Взаимосвязь барщины с остальными факторами закрепощения явилась объективной основой, которая позволила феодалам накинуть на зависимое население крепостнические путы.

Усиление внеэкономического принуждения и развитие рентных обязательств привели к сокращению прав крестьянства и подчинению феодалу. Уже в середине XV в. для крестьян отдельных монастырских вотчин вводилось ограничение права выхода неделей до и после осеннего Юрьева дня (26 ноября по старому стилю). Срок выхода был подтвержден общерусским Судебником 1497 г. По Судебнику 1550 г., закрепившему и ужесточившему эти порядки, беспошлинно и бессрочно можно было только «продаться» «с пашни» в полные холопы, т.е. переход в более тяжелую форму феодальной зависимости ничем не ограничивался. В 1581 г. последовало временное, а затем и бессрочное запрещение крестьянского выхода. По указу 1597 г. устанавливался пятилетний сыск беглых крестьян («урочные лета»). Соборное уложение 1649 г. провозгласило бессрочность сыска, что позволяет говорить о закреплении крестьян за землевладельцами. В целом же процесс оформления крепостничества затянулся до начала XVIII в.

В XVIII — середине XIX в. в частновладельческих хозяйствах, особенно в имениях помещиков Центральной России, наблюдался рост отработочной ренты. Барщина продолжала распространяться в Нечерноземной полосе, Черноземном центре и Поволжье по мере его освоения. В первой половине XIX в. в ряде крепостнических районов она отступала под натиском денежных форм ренты. Наиболее отчетливо эта тенденция проявлялась в Нечерноземной полосе.

Накануне реформы 1861 г. в европейской части России 71,7% помещичьих крестьян находились на барщине и 28,3% — на денежном оброке. Это средние данные. Фактически же, если в Нечерноземной полосе преобладал денежный оброк (58,9%), то в Белоруссии и на Украине он не превышал 2,6–7,6%.

В системе поборов с крестьян продуктовая рента самостоятельного значения не имела. Весьма распространенной была смешанная рента, когда барщинные повинности сочетались с натуральными сборами и денежными платежами. Со временем денежный оброк в смешанных повинностях возрастал, имея тенденцию к вытеснению других форм эксплуатации. В Нечерноземной полосе наблюдался его рост — от 2 руб. в 70–80-е гг. XVIII в. до 5–7 руб. и более в 90-х гг. того же столетия.

Ремесло и торговля. В Древней Руси помимо сельского хозяйства широкое развитие получило ремесленное производство. Как самостоятельная отрасль оно начало оформляться в VII–IX вв.

Центрами ремесла являлись древнерусские города. В IX–X вв. в письменных источниках сохранилось название 25 городов, таких, как Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, Суздаль и др. За XI в. появилось еще свыше 60 городов, в том числе Витебск, Курск, Минск, Рязань. Образование наибольшего числа городов пришлось на XII в. Это Брянск, Галич, Дмитров, Коломна, Москва и др. — всего не менее 134. Общее число городов, возникших до монголо-татарского нашествия, приближалось к 300. Среди них первое место занимал Киев — крупный ремесленный и торговый центр.

В больших городах ремесленники селились улицами по профессиональному признаку (Гончарный и Плотницкий концы — в Новгороде, Кожемяк — в Киеве). Вероятно, также существовали ремесленные объединения, напоминавшие западно-европейские средневековые цехи. Сохранились сведения об ученичестве у иконописцев, сапожников и других ремесленников.

Уровень ремесленного производства в Древней Руси был достаточно высоким. Искусные кузнецы, строители, гончары, серебряных и золотых дел мастера, эмальеры, иконописцы, другие специалисты работали в основном на заказ. Со временем ремесленники начали работать на рынок. К XII в. выделился Устюженский район, где производилось железо, поступавшее в другие местности. Близ Киева существовал Овручский округ, славившийся шиферными пряслицами.

Оружейники Киева освоили производство разнообразного оружия и военного снаряжения (мечи, копья, доспехи и т.п.). Их продукция была известна по всей стране. Отмечалась даже определенная унификация наиболее совершенных видов оружия, своего рода «серийное» производство. Только из железа и стали древнерусские мастера изготавливали более 150 видов различных изделий. Киевские металлурги владели сваркой, литьем, ковкой металла, наваркой и закалкой стали. В древнерусском государстве насчитывалось более 100 различных ремесленных специальностей.

Большое экономическое значение в период раннего феодализма играла внешняя и транзитная торговля. Торговый путь «из варяг в греки», проходивший по территории Древнерусского государства, имел общеевропейское значение. Примерно с IX в. значение Киева как центра посреднической торговли между Востоком и Западом возросло. Транзитная торговля через Киев еще более оживилась после того, как норманны и венгры перекрыли путь по Средиземноморью и Южной Европе. Походы киевских князей способствовали развитию торгового обмена в Причерноморье, на Северном Кавказе, в Поволжье. Возросло значение Новгорода, Полоцка, Смоленска, Чернигова, Ростова, Муром. С середины XI в. характер торговли заметно изменился. Половцы и турки-сельджуки захватили торговые пути на юг и восток. Торговые связи Западной Европы и Ближнего Востока переместились в Средиземноморье.

Первое место среди экспортных товаров занимали меха, воск, мед, лен, полотна, серебряные изделия, кожи, керамические изделия и др. Вывоз влиял на развитие городского ремесла, стимулируя целый ряд отраслей ремесленного производства. Древняя Русь ввозила предметы роскоши, драгоценные камни, пряности, краски, ткани, благородные и цветные металлы.

Торговые караваны на восток шли по Волге, Днепру, через Черное и Азовское моря к Каспийскому морю. В Византию ехали морем и сухопутным путем. В Западную Европу торговцы из Нов-

города, Пскова, Смоленска, Киева отправлялись через Чехию, Польшу, Южную Германию либо по Балтийскому морю через Новгород и Полоцк. Киевские князья защищали торговые пути. Система договоров обеспечивала интересы русских купцов за рубежом.

Развитие торговли вызвало появление денег. Первыми деньгами на Руси служили скот (второй по значимости в пантеоне языческих богов — Велес — бог скота и в том числе денег; княжеская казна называлась «скотница») и дорогие меха (отсюда название первой денежной единицы «куна», т.е. куница). Использовались также византийские и арабские золотые монеты, серебряные западно-европейские монеты. С конца X в. на Руси получила хождение гривна — серебряный слиток в 200 г. Гривна делилась на 20 ногат, 25 кун, 50 резан.

Монгольское нашествие нанесло тягчайший урон ремесленному производству и торговле Руси. Десятки городов были превращены в руины, а их население погибло или было угнано в рабство. Ремесленников насильственно переселяли из русских городов в монгольские улусы. Все это не могло не привести к резкому падению производительных сил страны, утрате многих видов ремесла, снижению качества ремесленных изделий. Одним из следствий монгольского вторжения явилось нарушение связей ремесла с рынком. Процесс перехода ремесла в мелкое товарное производство замедлился.

XIV—XV вв. — период возрождения и постепенного развития ремесленного производства. Результатом стал рост как старых, так и новых городов, превращавшихся в крупные центры ремесленного производства. Существенно расширился круг профессий за счет восстановления утраченных и появления новых видов ремесла. Возродились литейное дело, искусство эмальеров, обработка металла, дерева, кожи, кузнечное и ювелирное дело. Возникли новые ремесленные специальности, шло постепенное совершенствование ремесла, углублялась его дифференциация. Так, в производстве железа наблюдалось отделение добычи руды и плавки металла от последующей его обработки. Кузнечное дело все более специализировалось. Из него выделились мастера по изготовлению отдельных видов продукции — гвоздочники, лучники, пильщики.

С конца XIV в. на Руси стали лить пушки. Было освоено производство огнестрельного оружия и боеприпасов. Большие успе-

хи были достигнуты в изготовлении колоколов. Расширение каменного строительства, выделение кирпичного производства из гончарного дела повлекли за собой распространение новых профессий. В крупных городах набирал силу процесс перехода от ремесла к мелкотоварному производству.

Овладение глубинным бурением способствовало росту соледобычи. Соляные промыслы Старой Руссы, Соли Галичской, Неноксы, Соловецкого монастыря и других местностей обеспечивали нужды населения внутренних районов страны в данном продукте. Этот промысел способствовал развитию металлургической промышленности, кузнечного производства, содействовал развитию речного транспорта, для которого нужны были пиломатериалы, якоря, скобы, гвозди. В XVI в. в российских городах насчитывалось до 220 ремесленных специальностей.

Крупнейшими промышленными центрами страны являлись Москва, Новгород, Смоленск и некоторые другие города. В них развивалось медно-литейное дело, строительство, солеварение, производство селитры, некоторые рыбные промыслы, речной транспорт.

В конце XVI в. начали выделяться промышленные, специализированные пункты, на основе которых складывалась товарная специализация отдельных регионов страны. В Ярославле, Вологде, Можайске, Костроме развивалось кожевенное производство, Новгороде, Пскове, Твери – изготовление льняного полотна, Москве – выделка сукна.

В последующие столетия наиболее интенсивно мелкая промышленность развивалась в Центральной России и Приморье. Во многих сельских районах она задавала тон экономическому развитию. Только в области металлообработки выделились несколько районов. Это уезды к югу от Москвы – Серпуховский, Тульский, Каширский; на северо-западе – Устюжна Железопольская, Белоозеро, Тихвин; на востоке – Устюг Великий, Тотьма, Кунгур; за Уралом – Верхотурский, Томский, Иркутский уезды.

Широкое распространение в Псковском, Тверском, Ярославском, Суздальском, Нижегородском, Смоленском уездах получило изготовление тканей, главным образом льняных, грубошерстного сукна. К началу XIX в. в ряде районов Подмосковья (Богородском, Бронницком, Серпуховском) от 70 до 90% государственных крестьян занимались ремесленными промыслами. В Московской и Владимирской губерниях получила развитие хлопчатобумажная

промышленность. К середине XIX в. во всех видах крестьянской текстильной промышленности было занято около 6,6 млн человек.

В феодальную эпоху ремесло характеризовалось принадлежностью непосредственных производителей к определенным социальным категориям. Значительная часть ремесленников относилась к зависимому населению феодальных владений (вотчинные ремесленники), среди них были и холопы-ремесленники. Именно они, а не крестьяне поставляли господину основные предметы домашней промышленности. Позже феодалы все чаще обращались к услугам посадских и деревенских ремесленников, отдавая им в обработку сырье и полуфабрикаты.

Складывалась категория казенных ремесленников, находившихся под юрисдикцией великокняжеской (позже царской) власти; среди них строители, оружейники, кузнецы. Довольно рано выделилась группа ремесленников, обслуживавших нужды дворцового ведомства, — ткачи-хамовники в Москве и близ Ярославля, швеи, портные и другие специалисты «царицынской мастерской палаты».

В России отсутствовала европейская цеховая организация ремесла с ее жесткой регламентацией производства и продажи продукции. Ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а нескольких видов товаров. В XVI в. в ремесле сформировалась система ученичества. По «житейской записи» ученик заключал договор об учебе и работе у мастера на 5–8 лет. Он жил у хозяина и выполнял всякую работу. По окончании обучения ученик определенный срок отрабатывал у мастера, иногда «из найма». После приобретения необходимого опыта и прохождения испытания у специалистов вчерашний ученик сам становился мастером.

Образование централизованного государства способствовало изменению характера торговли. Московские князья стремились овладеть торговыми путями в верховьях Волги, на Севере, по Оке и Дону. Особое значение для экономики Руси представлял Волжский торговый путь. Русские купцы отправлялись в украинские, белорусские, прибалтийские города и продавали там меха, кожи, воск, одежду, оружие.

К концу XV в. Москва превратилась в крупнейший торговый центр страны. Здесь продавалось зерно, меха, промышленные изделия. Постепенно Москва переросла рамки областного рынка. Ее

торговые связи охватывали все русские земли. Она выступала и как основной производитель, и как потребляющий, и как распределительный центр, обеспечивающий отечественными и иностранными товарами многие районы страны. Благодаря своему торговому значению Москва оказалась узлом водных и сухопутных путей. Путь по реке Москве и далее по Оке и Волге до Каспия приобрел большое значение с присоединением Казани и Астрахани.

Крупными торговыми центрами являлись Нижний Новгород, Белоозеро, Вологда, Тверь, Новгород, Псков, Смоленск и др. Они превращались в торговые центры областного значения. Основными предметами межобластной торговли были соль, меха, хлеб.

На рубеже XV–XVI вв. наступил новый этап в развитии экономических связей. В его основе лежал рост торгово-промышленных поселений, увеличение товарной массы.

Намечается специализация областных рынков, связанная с изготовлением определенных видов товаров. Например, на базе промыслов по добыче руды и изготовлению железа набирали силу рынки Серпухова, Тулы, Твери, Тихвина, Новгорода, по выделке кож — рынки в Казани, Новгороде. Холст, полотно и сукна вырабатывались в Смоленске, Пскове, Прионежье, Новгороде.

В течение XVI в. увеличивалась хлебная торговля, в которую втягивались князья, бояре, церковь. В урожайные годы Иосифо-Волоколамский монастырь, например, отправлял на продажу около 6% общего сбора ржи. В городах феодалы устраивали склады, где продавали хлеб, соль и рыбу.

На процесс укрупнения местных рынков и усиления связей между ними большое значение оказали Сухоно-Двинский и Волжский торговые пути. Волга для России имела особую значимость. Она являлась удобным водным путем для внутреннего товарообмена на огромной территории страны. Она же открывала пути для торговли с Ираном, Закавказьем, Средней Азией.

Торговля в течение XVI–XVII вв. оставалась феодальной по характеру и основным чертам — ассортименту товаров, пестроте социального состава участников, многочисленности продавцов, обособленности рынков друг от друга, сохранению таможенных барьеров, разнообразию торговых сборов.

Внешняя торговля велась в трех направлениях: средиземноморском, западно-европейском и восточном.

Русские торговали с Литвой, Византией, Ираном, Бухарой и Хивой, Крымским ханством. На юг и юго-восток вывозились пуш-

нина, кожи, холсты, седла, уздечки, деревянная посуда, воск. Навстречу шел поток шелковых и хлопчатобумажных тканей, ковров, пряностей, драгоценных камней.

Из Западной Европы поступали фламандские сукна и металлы — медь, серебро; туда вывозили меха, кожи, воск, мед и лен. Видное место в транзите занимала соль, производство которой находилось в руках князей и монастырей.

Произошли перемены и в составе русского экспорта в восточном направлении. К вывозу промысловых продуктов присоединились товары сельскохозяйственного и ремесленного производства. Основным торговым контрагентом России стала Турция. Торговля шла по Дону. После присоединения всего Поволжья все большее значение приобретала торговля с Ираном и Средней Азией.

Главным центром деятельности восточных купцов являлась Астрахань. Торговля с Востоком положительно сказывалась на росте ремесла в русских городах, ибо в вывозе преобладала продукция ремесла и промыслов — высокого качества кожи, седла, обувь, топоры, деревянная посуда, холст, полотно, меха, а также зерно, мука, масло и т.д. В импорте значительную долю составляли шелковые, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, пряности, рис, краски, драгоценные камни.

Развитие ремесла и торговли было невозможно без развитой *денежной системы*. До конца XV в. чеканкой монет занимались практически все княжества Руси — Тверское, Рязанское, Нижегородское. Иван III запретил чеканку монет удельным князьям и приступил к выпуску московской монеты. В 1534 г. власть предприняла шаги по созданию единой денежной системы. Вводились жесткие правила чеканки монет по стандартным образцам (весу, оформлению). Нарушение стандартов строго каралось. Были выпущены серебряные монеты мелкого веса, на которых изображался всадник с мечом в руках (меченые деньги), на монетах более крупного веса — всадник-воин, поражающий копьём змея (копейные деньги). Позднее они получили название «копейка». Выпускались и более мелкие монеты — полушки или $\frac{1}{4}$ копейки с изображением птицы и др. Нехватку собственных монет восполняли иностранные монеты. Так, при Алексее Михайловиче с 1654 г. на немецких и чешских талерах надчеканивалось клеймо в виде всадника с копьём или двуглавого орла.

Промышленность и торговля. Развитие хозяйства, рост внешнеполитической активности России увеличили потребность в про-

мышленной продукции. В начале XVII в. были построены первые **мануфактуры**. Большая их часть принадлежала казне, царскому двору и крупному боярству.

Дворцовые мануфактуры обслуживали нужды царского двора. Одной из первых был Хамовный двор, расположенный в подмосковных дворцовых слободах. Казенные мануфактуры создавались для производства оружия (Пушечный двор, Оружейная палата) либо государственных потребностей (Денежный, Ювелирный дворы). В вотчинах бояр (Милославского, Морозова и др.) строились металлургические, кожевенные, полотняные, поташные мануфактуры. На них использовался труд крепостных крестьян и ремесленников, работавших на предприятиях в порядке феодальной повинности.

Мануфактуры создавались также русскими и иностранными купцами (А. Виниус), разбогатевшими ремесленниками (С. Гаврилов, Н. Антуфьев). На купеческих мануфактурах использовался наемный труд. Однако в целом мануфактурное производство не занимало большого удельного веса в хозяйственном развитии. Количество мануфактур в конце XVII в. не превышало 30.

Появление и развитие промышленности происходило в местностях, где получило распространение ремесленное производство соответствующих изделий. Группа тульско-каширских металлургических и металлообрабатывающих заводов возникла в старинном районе мелкой металлургии. Заводы Олонецкого края развивались на основе крестьянской металлообрабатывающей промышленности. Железоделательные предприятия Б.И. Морозова во многом опирались на ремесленников его нижегородских владений.

Новый этап развития промышленного производства приходится на петровскую эпоху. Для военных целей правительство усиленно строило текстильные, металлургические, металлообрабатывающие, пороховые и кожевенные предприятия. К середине 20-х гг. XVIII в. в стране имелось 205 мануфактур, среди которых 90 принадлежали казне, а 115 – частному капиталу. Особенно много насчитывалось металлургических предприятий: 52 – в черной, 17 – в цветной промышленности, также существовало 18 лесопильных мануфактур, 17 пороховых, 11 кожевенных, а также предприятия по производству стекла, фарфора, бумаги и др.

Свидетельством растущего воздействия рынка на сословие феодалов явилось развитие промышленного предпринимательства,

базирувавшегося на переработке сельскохозяйственного сырья. Наиболее заметные изменения были отмечены в винокурении, производстве сукна, полотна, мукомольном и кожевенном деле. Так называемая **вотчинная мануфактура** стала обычным явлением в XVIII столетии. Часть крепостных использовалась в качестве вотчинных рабочих, подчас потомственных и слабо связанных с сельским хозяйством. Помещики азартно включились в очень выгодное дело — поставку вина казне, заводили собственные предприятия и участвовали в подрядных предприятиях. Отмена внутренних таможен в 50-х гг. XVIII в. оказалась возможной благодаря тому, что многие представители «благородного» сословия, не исключая и правящую верхушку, уже активно торговали.

На протяжении всего XVIII в. продолжалось строительство мануфактур, прежде всего металлургических и текстильных. Согласно данным 1766—1768 гг. в России работали 504 мануфактуры, из которых половина — текстильные. На исходе столетия русская металлургия была представлена 167 действующими предприятиями, текстильная промышленность — 1082 предприятиями.

Отличительной особенностью промышленного развития России являлась государственная поддержка. Государство передавало казенные предприятия частным лицам, предоставляло субсидии деньгами и материалами, обеспечивало владельцев предприятий дешевой рабочей силой. В промышленную деятельность вовлекались представители торгового капитала, преуспевшие ремесленники, царские вельможи, дворянство.

В первой половине XIX в. мануфактурное производство сделало новый шаг вперед. Наиболее быстро развивались хлопчатобумажная и шелкоткацкая отрасли, темпы роста металлургии существенно снизились. В предреформенные десятилетия заметно повысился удельный вес разных видов машиностроения. Центром отечественного машиностроения стал Петербург. С 1815 по 1861 г. число промышленных предприятий возросло с 4189 до 14 148.

В первой половине века продолжала существовать помещичья мануфактура, основанная на крепостном труде, однако темпы ее развития в отличие от предшествующего времени резко снизились. Более быстро развивались предприятия, основанные на наемном труде, — **капиталистические мануфактуры**. Количество промышленных предприятий значительно увеличилось. Если в 1800 г. насчитывалось 1200 крупных промышленных предприятий, на них было занято 225 тыс. рабочих, то в 1850 г. было уже 2800 пред-

приятый с числом рабочих свыше 700 тыс. Преимущественно росли передовые в техническом отношении предприятия, основанные на наемном труде. К 1860 г. в обрабатывающей промышленности вольнонаемные составляли уже свыше 80% общей численности рабочих, а во всех отраслях промышленности — 65%. Количество вотчинных и *посессионных мануфактур* неуклонно сокращалось. Горная промышленность Урала, основанная на крепостном труде, переживала застой. Крепостной подневольный труд был мало производительным и в условиях XIX в. не отвечал потребностям производства: крестьяне работали из-под палки, необходимых технических навыков не имели. Крепостные рабочие работали главным образом зимой, а летом обрабатывали землю, так как основным источником жизни для таких рабочих по-прежнему оставалась земля, ведение своего хозяйства.

В 1840 г. хозяева посессионных предприятий добились издания закона, по которому они получали право отпускать на волю прикрепленных к этим предприятиям рабочих. К 1860 г. посессионных рабочих почти не стало.

Развитие мелкотоварного производства и мануфактуры было необходимой предпосылкой для перехода к фабричному, машинному производству. 1830—1840-е гг. характеризовались постепенным переходом от мануфактурного к фабричному производству, основанному на машинной технике. Применение машин в русской промышленности началось еще в первые десятилетия XIX в. Однако станков и машин было тогда еще немного, и их использование носило эпизодический характер. Только с 1830-х годов началось более широкое их внедрение в промышленное производство. Мануфактура с ее ручным трудом превращалась в капиталистическую фабрику, основанную на применении машин. В России вызревали предпосылки промышленного переворота.

Важное значение имело внедрение в промышленность паровых двигателей, которые пришли на смену примитивной конной тяге и водяным двигателям. Их применение намного увеличило мощность и производительность самих предприятий. Наиболее передовыми в техническом отношении были хлопчатобумажное производство и другие отрасли текстильной промышленности, которые быстро оснащались машинами. К началу 1860-х годов в России уже насчитывалось несколько тысяч механических ткацких станков и около 2 млн механических прядильных веретен. Новый метод обработки свеклы с помощью особых аппаратов, при-

водимых в движение паровой машиной, привел к быстрому развитию свеклосахарной промышленности.

Изменялся внешний облик предприятий: вместо маленьких разбросанных мастерских стали вырастать крупные фабричные корпуса, а старые центры кустарной промышленности приобрели облик городов.

Первоначально машины привозили из-за границы, но уже в конце 1840-х годов началось строительство отечественных машиностроительных заводов, главным образом в Петербурге и Москве. В Сормове (близ Нижнего Новгорода) был построен большой пароходостроительный завод. Внедрение машин способствовало увеличению производительности труда в десятки и сотни раз.

Пролетариат формировался из разорившихся кустарей и оторвавшихся от земледелия крестьян.

Однако экономическое развитие России значительно отставало от экономического развития передовых капиталистических стран. Промышленный переворот шел медленно и растянулся на несколько десятилетий: начавшись в 30-х годах XIX в., он завершился уже после ликвидации крепостного права (в 1880-х годах). Крепостной строй тормозил развитие промышленности. Капиталов для заведения машинного производства было еще недостаточно. Купцы по-прежнему предпочитали вкладывать деньги в торговлю, а разбогатевшие крестьяне могли открывать свои предприятия лишь на имя помещика, который присваивал значительную часть дохода. Свободного рынка рабочей силы, необходимого для капиталистической промышленности, еще не было. Рабочими в большинстве случаев нанимались крепостные крестьяне, опущенные помещиком на заработки. Значительную часть своего заработка они вынуждены были отдавать помещику в виде оброка. Помещик мог в любое время вернуть их в деревню, что приводило к текучести рабочей силы и отрицательно сказывалось на производстве. Внутренний рынок для промышленных товаров был узок, так как покупательная способность населения была очень низкой. Да и хозяйство носило еще в значительной степени натуральный характер.

Таким образом, развитие промышленности прошло несколько циклов. В XVII в. существовало мелкотоварное производство, в хозяйстве страны утверждалось мануфактурное производство. Резкий скачок промышленного производства пришелся на первую четверть XVIII в., когда мануфактура укрепила свои позиции в

экономике, в первую очередь в металлургической и текстильной отраслях. Замедленность технического переворота в первой половине XIX в. условиях давления крепостничества отрицательно сказывалась на промышленном состоянии России. Несмотря на определенные успехи, Россия в индустриальном отношении отставала от передовых стран Европы.

С XVII в. начался новый этап в развитии внутренней торговли. Торговые связи, разрывавшие границы местных рынков, приобрели национальный, всероссийский характер. Центром формирующегося рынка стала Москва. Усиливались ее связи с Поволжьем, Сибирью, Украиной. В XVIII в. постепенно сложились два обширных района — Центрально-Промышленный и Центрально-Черноземный. Поразительно быстро создавался новый рынок с Петербургом во главе. Рынки крупнейших городов и ярмарки перерастали областные пределы, становились частями складывающегося всероссийского рынка, связанными между собой хозяйственной специализацией. Натуральность хозяйства, характерная для феодализма, неуклонно разрушалась.

В первой половине XIX в. развитие всероссийского рынка продолжалось. За полстолетия удельный вес городского населения вырос вдвое. В середине XIX в. горожане составляли уже около 8% всего населения России (в конце XVIII в. — 4%). Рост городов и углубление хозяйственной специализации отдельных районов страны ускорили развитие внутренней торговли. Так, промышленный центр России с его крупными городами, фабриками и заводами, количество которых непрерывно росло, обменивался товарами с сельскохозяйственными районами юга и юго-востока страны. В городах появлялось все больше и больше магазинов и лавок, которые становились основной формой торговли. На окраинах, в провинциальных городах возникали крупные ярмарки. Нижегородская ярмарка с ее миллионными оборотами производила грандиозное впечатление на современников. Сюда приезжали купцы со всей России и из-за границы. Большую роль играли также Ирбитская, Ростовская, Харьковская, Контрактовая (в Киеве) и Коренная (в 30 км от Курска) ярмарки. Во многих городах Украины, Сибири и Закавказья возникли новые ярмарки местного значения.

На XVIII в. пришелся рост ярмарочной торговли. Во второй половине века насчитывались 1831 годовая ярмарка и 6916 еженедельных торгов. Широкое распространение и рост ярмарочной торговли отражали крепнущие торговые связи. Проявлением ро-

ста внутренней торговли стало постепенное оттеснение на рубеже XVIII—XIX вв. ярмарочной торговли постоянной торговлей в лавках и магазинах, а также еженедельными торгами. Однако уровень развития торговли и ее формы были еще отсталыми. Постоянно действующая магазинная и лавочная торговля была развита слабо, да и то только в крупных городах. В деревне регулярной торговли не было. Здесь действовали **офени** — мелкие торговцы галантереей и мануфактурой. Небогатые офени (коробейники, ходешники) носили весь свой товар на руках (в коробе), более состоятельные имели подводы. Тормозило развитие торговли и отсутствие хороших путей сообщения. Главным видом транспорта была подвода.

Заметные сдвиги в первой половине XIX в. происходили в развитии путей сообщения. Развивался речной транспорт, правда преимущественно с ручной тягой (с помощью бурлаков), в начале века была расширена сеть каналов, увеличилась длина шоссейных дорог.

Важное значение имело возникновение речного пароходства. Первый пароход появился на Неве в 1815 г., но лишь в 40–50-е годы пароходы стали регулярно ходить по Неве, Волге, Днепру и другим рекам. К 1850 г. в России было около 100 пароходов.

В 1830-х годах началось железнодорожное строительство. В начале 30-х годов замечательные изобретатели крепостные мастера отец и сын Е.А. и М.Е. Черепановы построили первую железную дорогу (с паровой тягой) на Нижнетагильском заводе. В 1837 г. была построена железная дорога протяженностью 25 верст от Петербурга до Царского Села, а в 1843 г. началось строительство железной дороги между Петербургом и Москвой. Оно продолжалось до 1852 г. и обошлось очень дорого. Затем началось строительство дороги Москва — Нижний Новгород и других направлений. К 1861 г. общая протяженность построенных дорог составила полторы тысячи верст, что в 15 раз меньше, чем в Англии.

Выход России к Балтийскому морю увеличил объем и расширил сферу русской внешней торговли. Большое значение во внешней торговле приобрели порты Петербурга, Риги, Таллина, Выборга, а после присоединения черноморского побережья — Одессы, Таганрога. Самые значительные торговые связи Россия имела с Англией и Голландией. Видное место в русском экспорте XVIII в. занимали промышленные товары: льняные ткани, парусина, железо, канаты, мачтовый лес, а в начале XIX в. — зерно.

Ввозила Россия сукно, красители, предметы роскоши. Продолжала развиваться торговля со странами Востока – Персией, Китаем, Турцией, Средней Азией. Здесь в экспорте преобладали промышленные изделия – железо и металлоизделия, льняные ткани, а импорт состоял из шелка, хлопка, чая.

Торговая политика оставалась протекционистской, хотя и не последовательной. Тариф 1816 г. был «фритредерским», а с 1823 г. опять протекционистским. В 1808 г. был разрешен беспошлинный ввоз оборудования, а с 1811 г. – сырья, не производимого в России. Объем внешней торговли за 30 лет увеличился примерно в 2,5 раза. Рост торговли способствовал накоплению нарождавшегося русского капитала.

Развитие промышленных и ремесленных производств, внутренней и внешней торговли потребовали реформ в денежном обращении. Для улучшения денежной системы в 1700–1704 гг. была проведена реформа монетного дела. В ее основу был положен десятичный принцип (рубль–гривенник–копейка). Главными единицами стали медная копейка и серебряный рубль, который для облегчения внешнеторговых операций был приравнен к талеру. Петр I запретил вывозить за границу золото и серебро. Чеканка монет стала монополией государства.

В 1769 г. российское правительство приступило к выпуску бумажных денег – ассигнаций достоинством 25, 50, 75 и 100 руб. За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на сумму 157 млн руб. К 1786 г. их свободный обмен на серебряные монеты прекратился. В результате произошло падение ценности бумажных денег. К концу XVIII в. курс ассигнаций упал до 68 коп. Все это привело к нестабильности денежного обращения, которая сохранилась до 1840-х гг. В течение долгого времени в стране существовала практика расчетов и ассигнациями, и серебром.

Экономическое развитие феодальной России происходило в целом в русле тех процессов, которые были характерны для других стран Европы. Вместе с тем оно обладало рядом черт и особенностей, связанных с внешне- и внутривнутриполитическим развитием, менталитетом, традициями, громадной территорией, полиэтническим населением. Более позднее вступление России в эпоху индустриального развития предопределило ее отставание от ведущих стран Европы.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Назовите экономические и социально-политические основы формирования феодальной хозяйственной системы.
2. Что такое аллод, бенефиций, феоде и в чем состоит разница между ними?
3. Какие формы зависимости крестьянина от феодала существовали в средние века?
4. Дайте определение натурального хозяйства.
5. Что такое иммунитетные права феодала и какую роль они сыграли в истории феодализма?
6. Каковы были причины утверждения феодального поместья в качестве главной организующей основы общества?
7. Почему развитие сельскохозяйственного производства происходило преимущественно экстенсивным путем?
8. Назовите основные отрасли аграрной экономики.
9. Какие количественные показатели свидетельствовали о прогрессе сельского хозяйства?
10. Дайте краткую характеристику процессам, в которых выражались качественные показатели прогресса аграрной экономики.
11. Почему домашнее ремесло не могло удовлетворить потребности феодалов?
12. Что такое ценизива?
13. Каковы были причины роста средневековых городов в Европе?
14. Определите экономическую роль средневековых городов.
15. Что такое коммунальные революции?
16. Выделите главные отрасли городского ремесла.
17. Какие функции выполнял средневековый цех?
18. В чем проявлялся консерватизм цеховой организации?
19. Что такое гильдия?
20. Каковы были причины, сдерживавшие развитие внутренней и внешней торговли?
21. Назовите основные торговые пути средневековой Европы.
22. Назовите основные факторы, влиявшие на развитие сельского хозяйства.
23. Каковы основные формы феодального землевладения в России?
24. Назовите формы феодального землевладения.
25. Какие виды ренты существовали в экономике феодальной России?
26. Назовите основные торговые пути Древнерусского государства?
27. Какие торгово-ремесленные центры существовали в Московской Руси?
28. Когда и где появились первые промышленные предприятия?
29. Какие причины сдерживали промышленное развитие страны?
30. Когда началось формирование всероссийского рынка?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

аллод
бенефиций
лен (феод)
прекарий
натуральное хозяйство
иммунитет
сеньория
баналитетная система
рента
коммутация ренты
цензива
рантье
минестериал
коммунальные революции
Ганза
цеховая организация
гильдия
товарные биржи
банк (банкир)
вексель
двуполье
трехполье
черные (черносошные) земли
вотчина (или «отчина»)
поместье
поссионное право
мануфактура
дворцовая мануфактура
вотчинная мануфактура
посессионная мануфактура
протекционизм
протекционистская торговая политика
ярмарки офени

Раздел II

Индустриальная экономика

Глава 4

ПРЕДПОСЫЛКИ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (XVI–XVIII вв.)

4.1. Возрождение, Реформация, Великие географические открытия

В социально-экономической и духовной жизни Западной Европы с XV в. произошел ряд изменений, знаменовавших начало новой эпохи, которая вошла в историю как **Возрождение (Ренессанс)**. Новая эпоха осознавала себя как возрождение античной культуры, античного образа жизни, откуда и идет само название «Ренессанс», то есть Возрождение. В действительности ренессансная культура являлась синтезом античности и средневековой культуры.

Возрождение было подготовлено всем ходом общеевропейского развития. Но на него оказывали сильное влияние исторические и экономические региональные особенности. В XIV–XV вв. широкое развитие получили товарно-денежные отношения, появились элементы новой, капиталистической хозяйственной системы. Италия первой вступила на этот путь, чему в немалой степени способствовали высокий уровень урбанизации Северной и Центральной Италии, подчинение деревни городу, широкий размах ремесленного производства, торговли, финансового дела, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок. Богатый, процветающий итальянский город стал базой культуры Возрождения, светской по своей природе и общей направленности.

Перемены в умонастроениях общества были связаны прежде всего с процессом **секуляризации** – освобождения от влияния ре-

лигии и церковных институтов культурной и общественной жизни. Самостоятельность по отношению к церкви приобретала не только экономическая и политическая жизнь, но и наука, искусство. Вначале этот процесс протекал очень медленно и в разных странах по-разному.

Идеологией Возрождения стал гуманизм, означавший на первых порах комплекс знаний о человеке, его месте в природе и обществе. В последующие века содержание «гуманизма» значительно расширилось, усложнилось. Рождение гуманизма произошло раньше всего в Италии — Флоренции, Неаполе, Риме, где возникли кружки гуманистов, а затем оно распространилось по всей Европе. Виднейшими представителями гуманизма были Леон Альберти (1404—1472), Леонардо Боуни (1370—1444), Джованно пико делла Мирандола (1463—1494), Эразм Роттердамский (1469—1539), Иоганн Рейхлин (1455—1522).

Развитие гуманистических идей в Италии, усилившееся в первые десятилетия XVI в. благодаря книгопечатанию, прервала католическая церковь, отношение которой к ренессансной культуре в этот период резко изменилось. Если вначале римско-католическая церковь покровительствовала новому искусству и не препятствовала гуманистическому движению, то с середины XVI в. она выступала как ярый враг и душитель культуры Возрождения. Столь резкий поворот в позиции церкви был неизбежен, поскольку новая идеология и культура во многом противоречили принципам религиозно-теологического мировоззрения, церковной идеологии и культуре.

Главным в гуманистическом мировоззрении стало признание высокого достоинства человеческой личности и ее творческих способностей. Гуманистическая идея активной жизнедеятельности человека противоречила проповедуемым идеям пассивности и терпеливого ожидания милости Божьей. Знание как основа творчества провозглашалось гуманистами главной целью человеческого бытия. Система церковных добродетелей во главе с верой уступила место добродетелям разума — знанию, мудрости, благоразумию.

Гуманизм решительно порвал с аскетической этикой католицизма. Идею пренебрежения плотью во имя свободы религиозного духа противопоставлялись теории гармонии тела и души, чувств и разума во имя совершенства человеческой природы, ради высшего проявления творческих способностей человека. Сформировалась мораль, оправдывавшая «честное обогащение», радости мир-

ской жизни, венцом успеха считался высокий престиж семьи, уважение сограждан, слава в памяти потомков. Все гуманисты признавали высокую нравственную роль труда, ценили творческую, созидательную роль человека. Именно в труде, деяниях самой личности, а не в знатности происхождения видели они основу ее благородства и достоинства. Гуманисты, желая того или нет, являлись последовательными критиками господствовавших в то время сословных, т.е. феодальных, взглядов на многие этические категории и нормы.

Новым было и решение гуманистами проблемы богатства и накопительства. Они оправдывали накопительство. По их мнению, богатство приносит пользу обществу и служит основой достойной жизни его членов. В отличие от средневековой традиции они не считали бедность атрибутом нравственной жизни. Но безусловно осуждению подлежали ростовщичество, страсть к стяжательству, неумеренное расточительство. Роскошной жизни паразитирующего дворянства противопоставлялись бережливость, честные методы накопительства, щедрые траты на образование, меценатство. Таким образом, большинство гуманистов стояло на антифеодалных позициях. Их идеи подготавливали почву для формирования буржуазной этики.

Но если новое мировоззрение противоречило многим важным принципам господствующей католической идеологии, то отношение гуманистов к религии и церкви далеко не всегда находилось в соответствии с их идеями. Большинство итальянских гуманистов никогда не порывало с католической церковью и проявляло полную лояльность к ней в повседневной жизни. К вопросам культуры и веры они относились с полным равнодушием.

Гуманизм сформировался в переходную эпоху, отделявшую Средневековье от Нового времени. Объективно его задача состояла в том, чтобы подготовить почву для свободного развития науки, отделив ее от религии, освободить человека от тесных рамок средневековых запретов, обеспечив тем самым социальный и экономический прогресс в странах Европы. Однако завершился этот процесс лишь в эпоху нового времени – в XVII–XVIII вв. – и не в Италии, где он был прерван католической реакцией и общим упадком страны, а в других странах, вставших на путь капиталистического развития.

XV–XVI вв. – время создания централизованных государств в Западной Европе, время, когда католическая церковь стремилась

встать над светской властью, что вызвало возмущение и ненависть в различных слоях общества. В ряде государств папские права были ограничены. Особенно остро эти проблемы проявились в Германии. В политически раздробленной Германии представители высшего католического клира чувствовали себя полными хозяевами. Светские князья желали ограничить всевластие князей церкви, но не имели для этого ни реальной силы, ни необходимой твердости. Вопрос об освобождении Германии от папского произвола стал национальной задачей. Необходимость церковной реформы признавалась всеми социальными слоями страны.

Сложное внутреннее положение Германии, проявлявшееся в бурном экономическом и социальном подъеме в обстановке неблагоприятных условий национального развития, явилось причиной **Реформации**, которая стала общим событием для большинства европейских стран, но в Германии приняла характер широкого общественного движения.

Идеологом Реформации в Германии был *Мартин Лютер* (1483—1546), бросивший вызов католической религиозной концепции в «Тезисах против индульгенций» (1517). Лютер критиковал злоупотребления и испорченность нравов католического духовенства, отстаивал идею, что роль церкви должна сводиться только к поучениям и наставлению христиан в духе благочестия, отвергал роль церкви как посредника между богом и людьми, требовал предоставления мирянам права устройства церковных дел.

На первом этапе Реформации оппозиция в Германии объединилась вокруг Лютера, превратившись в мощную революционную силу. Лютер стал выразителем общенациональных интересов.

В 1520-е г. положение изменилось. Единая оппозиция начала распадаться. Каждое сословие определило свои цели в общей борьбе, свое понимание характера Реформации. Оформилось два основных направления: последователи Лютера и народная Реформация во главе с *Т. Мюнцером* и *М. Гайсмахером*.

Наиболее ярким выразителем народной Реформации являлся Томас Мюнцер. Задачи Реформации он видел не в установлении новой церковной догмы, а в осуществлении социально-политического переворота, который должны провести крестьяне и городская беднота. Выступая против угнетения народа, Мюнцер выступал за такой общественный строй, в котором отсутствовали бы классовые различия, частная собственность и чуждая обществу государственная власть.

Кульминацией Реформации стала Крестьянская война 1524–1525 гг., в ходе которой усилилась княжеская власть. Ее орудием была лютеровская реформация, продолжившая путь к секуляризации церковных земель. Когда в 1529 г. император Карл V приостановил «огосударствление» церковных земель, сторонники Лютера заявили протест, за что их назвали «протестантами».

В 1555 г. протестантские и католические князья Германии заключили между собой и с императором религиозный мир, согласно которому княжеский суверенитет объявлялся незыблемым и распространялся на религиозную область. Религиозная принадлежность подданных теперь определялась верховным правителем, на землях которого они проживали. В результате договора в Германии образовались католические и протестантские княжества, отличавшиеся не только религиозной, но и политической ориентацией. Таким образом, Реформация в Германии способствовала усилению и закреплению политической раздробленности страны, что обусловило застой и упадок хозяйственной жизни.

Германия с середины XVI в. постепенно теряла свое место на внешних рынках. Более того, купцы других стран стали вытеснять немцев с местных рынков. Переживала упадок горная и металлургическая промышленность, разорялись торговые фирмы, сократились капиталовложения в промышленное производство. Ухудшившееся положение городов, горно-добывающих и металлургических районов вело к сокращению внутреннего рынка. Ощутимый удар был нанесен сельскому хозяйству запада и юго-запада Германии, ориентированному на выращивание огородных, винодельческих и технических культур для нужд бурно развивавшихся городов. Со второй половины XVI в. перспективными оказались в основном те отрасли, продукция которых вывозилась за границу, т.е. в страны растущего капитализма. Набирала силу тенденция к усилению закрепощения крестьян, прежде всего восточных земель, где существовали благоприятные условия для развития экспортного зернового производства. В западных землях сохранилась система мелких крестьянских хозяйств, плативших феодалам денежный и натуральный оброк.

В Швейцарии зачинателем Реформации был священник *Ульрих Цвингли* (1484–1531). Сменивший его *Жан Кальвин* (1509–1564) завершил Реформацию в Швейцарии. Кальвин считал, что заранее предопределено, кому после смерти идти в рай, кому – в ад. Но никто не может знать и никогда не узнает своего приговора,

поэтому «Бойся бога, служи ему всей душой и надейся, что твой приговор будет милосердным». Главная обязанность христианина — делать свое дело честно, добросовестно, старательно. Каждый служит Богу на своем месте, учил Кальвин. Его учение распространилось во Франции (гугеноты) и Англии (пуритане). В Нидерландах кальвинизм стал идейной основой революционной борьбы за независимость от католической Испании (1566–1609). В Скандинавских странах более привлекательным оказалось учение Лютера. Всех сторонников Реформации с этого времени стали называть *протестантами*.

Великие географические открытия: предпосылки и экономические последствия. Большую роль в разложении феодализма и генезисе капитализма сыграли географические открытия конца XV — середины XVII в., когда европейцы активно осваивали «новые» регионы Земли. Открытия этого периода принято называть Великими благодаря их исключительному значению для судеб Европы и всего мира.

Эпоха Великих географических открытий делится на два периода:

- испано-португальский период (конец XV — середина XVI в.), включавший открытие Америки (первая экспедиция Колумба в 1492 г.); португальские плавания к Индии и берегам Восточной Азии начиная с экспедиции Васко да Гамы; испанские тихоокеанские экспедиции XVI в. от первого кругосветного плавания Магеллана до экспедиции Вильяловоса (1542–1543);
- период русских и голландских открытий (середина XVI — середина XVII в.). К нему относятся: открытие русскими всей Северной Азии (от похода Ермака до плавания Попова-Дежнева в 1648 г.), английские и французские открытия в Северной Америке, голландские тихоокеанские экспедиции и открытие Австралии.

Во второй половине XV в. феодализм в Западной Европе находился на стадии разложения. Росли крупные города, развивалась торговля. Всеобщим средством обмена стали деньги, потребность в которых резко увеличилась. В Европе сильно возрос спрос на золото, что усилило стремление к «Индиям — родине пряностей», где, по мнению европейцев, было много золота, серебра, самоцветов и пряностей. Но путь в Индию стал для европейцев недоступным в результате турецких завоеваний в Малой Азии и Сирии. Монополия итальянских купцов в европейской торговле восточными товарами перекачивала золото из Европы на Восток.

Нехватка драгоценного металла затрудняла развитие торговли и товарного производства западно-европейских стран. Поисками южных морских путей в Индию первой начала заниматься Португалия. Отвоевав территорию у арабов в XIII в. и продолжив войны с арабами в Северной Африке, в XIV–XV вв. Португалия создала сильный флот. Уже в 20–30-е гг. XV в. португальцы открыли остров Мадейра и Азорские острова, продвинулись далеко на юг вдоль западного побережья Африки. Открытие в 1486 г. мыса Доброй Надежды на южной оконечности Африки создало реальную возможность для подготовки экспедиции в Индию.

Одной из важнейших причин, обусловивших активность Португалии, а затем Испании в географических открытиях, стал кризис феодальной системы хозяйства, выразившийся в дроблении феодальных владений и разорении феодалов. Португальские и испанские дворяне, с презрением относившиеся ко всем видам деятельности, кроме войны, после победы над маврами остались без дела и очень скоро оказались в долгах у ростовщиков. Они мечтали о земельных владениях за океаном, но еще больше о золоте и драгоценностях, чтобы расплатиться с ростовщиками.

Другая причина заокеанской экспансии состояла в заинтересованности усиливавшейся королевской власти, мечтавшей об увеличении доходов для казны. В новых землях была не менее заинтересована городская буржуазия и церковь. Буржуазия стремилась расширить источники первоначального накопления, церковь — расширить свое влияние на языческие страны. Стремление к наживе прикрывалось религиозным фанатизмом — привычной и удобной маской, под которой скрывалось стремление к власти и личной наживе.

Возможности для длительных путешествий создавались успехами в науке и технике, развитием кораблестроения и мореплавания. С начала XVI в. во всеобщее употребление входит компас, который в сочетании с астролябией сыграл важную роль в развитии мореплавания. Возродилась античная идея о шарообразности земли. В XV в. была создана предназначенная для океанского плавания каравелла — быстроходное судно с вместительными трюмами. Большое значение имело усовершенствование огнестрельного оружия. До конца XV в. впереди других стран шли португальцы. Полученные ими знания дали мореплавателям других стран новую информацию о морских приливах, отливах, течениях, направлении ветров. Нанесение на карту новых земель подтолкнуло развитие картографии.

С конца XV в. к поиску морских торговых путей в Индию приступили испанцы. В 1492 г. ко двору испанских королей прибыл генуэзский мореплаватель *Христофор Колумб* (1451–1506). Колумб предложил испанским монархам свой проект – достичь берегов Индии, плывя на запад через Атлантику. До этого Колумб предлагал свой план королям других стран, но получил отказ. Франция и Англия не располагали необходимыми средствами и флотом. Португальцы к этому времени уже были близки к открытию пути в Индию вокруг Африки и не нуждались в чужих услугах. В Испании сложилась более благоприятная обстановка для осуществления замыслов Колумба. После завоевания в 1492 г. Гранады и завершения последней войны с арабами экономическое положение испанской монархии было очень тяжелым. Казна опустела, корона больше не имела в распоряжении свободных земель для продажи, доходы от налогов на торговлю и промышленность были незначительными. Огромное число дворян осталось без средств к существованию. Кроме того, испанская промышленность нуждалась в рынках. Все эти обстоятельства оказались решающими для принятия испанским двором проекта Колумба. Идея заокеанской экспедиции была поддержана верховной католической церковью. Между испанским королем и Колумбом был заключен договор, по которому великий мореплаватель назначался вице-королем вновь открытых земель, получал чин адмирала, право на $\frac{1}{10}$ часть дохода от новых владений и $\frac{1}{8}$ часть прибылей от торговли.

Третьего августа 1492 г. из гавани Палос отплыла флотилия из трех каравелл, взяв курс на юго-запад. 12 октября 1492 г. корабли подошли к Багамским островам. Позже был открыт остров Куба и исследован его северный берег. Приняв Кубу за один из островов у берегов Японии, Колумб продолжил плавание на запад и открыл остров Гаити, на котором было больше золота, чем на уже открытых островах. У берегов Гаити Колумб потерял самый большой корабль и был вынужден оставить часть экипажа на острове. Здесь был сооружен форт. Крепость Навидад стала первым испанским поселением в Новом Свете.

В 1493 г. Колумб вернулся в Испанию, где был принят с большим почетом. Открытия Колумба обеспокоили португальцев. В 1494 г. при посредничестве римского папы был заключен договор, по которому Испании передавалось право владеть землями к западу от Азорских островов, а Португалии – к востоку.

Колумб совершил еще три путешествия в Америку, во время которых были открыты Малые Антильские острова, Пуэрто-Рико, Ямайка, обследовано побережье Центральной Америки. Колумб до конца своих дней полагал, что нашел западный путь в Индию. В 1500 г. Колумб был обвинен в превышении власти и в кандалах отправлен в Испанию. Однако появление в Испании знаменитого мореплавателя в оковах вызвало возмущение. Вскоре Колумб был реабилитирован.

К 1502—1503 гг. относится четвертое плавание Колумба в Новый Свет с целью найти выход в Индийский океан и совершить кругосветное путешествие. Во время последнего путешествия Колумб обнаружил побережье материка к югу от Кубы, обследовал юго-западные берега Карибского моря. Через две недели после его возвращения умерла королева Изабелла, покровительствовавшая Колумбу. Он потерял поддержку при дворе. Умер Колумб в 1506 г. всеми забытый, в полной нищете.

Трагическая судьба Колумба во многом объясняется успехами португальцев. В 1497 г. для разведки морского пути в Индию вокруг Африки была послана экспедиция *Васко да Гамы*. Обогнув мыс Доброй Надежды, португальские моряки вышли в Индийский океан и в мае 1498 г. достигли индийского порта Каликут. Закупив большой груз пряностей, экспедиция отправилась в обратный путь.

Успех экспедиции Васко да Гамы произвел огромное впечатление в Европе. Перед португальцами открывались огромные возможности для торговой эксплуатации Индии. Благодаря превосходству в вооружении и морской технике им удалось вытеснить из Индийского океана арабских купцов и захватить в свои руки всю морскую торговлю с Индией, а затем Малаккой и Индонезией. Попытки арабов вытеснить португальцев из Индийского океана не увенчались успехом.

В Индии португальцы не захватывали обширных территорий, а лишь создавали опорные пункты на побережье, позволявшие контролировать все торговые отношения между отдельными районами побережья Индийского океана. Эта торговля давала огромные прибыли. Продвигаясь дальше на восток по побережью, они подчинили себе транзитные пути торговли пряностями. Торговля с Индией была объявлена монополией португальского короля.

Захватив контроль над торговлей с Индией, португальцы упорно искали и западный путь в эту страну. В конце XV — начале

XVI в. в составе испанских и португальских экспедиций путешествия к берегам Америки совершил *Америго Веспуччи*, который доказал, что Колумб открыл не побережье Индии, а новый материк, названный впоследствии Америкой.

Участник португальских экспедиций *Фернандо Магеллан* предположил, что можно достичь Индии, двигаясь на запад и огибая вновь открытый континент с юга. Испанское правительство, не получавшее в то время больших доходов от вновь открытых земель, с интересом отнеслось к проекту Магеллана. Согласно заключенному испанским королем договору с Магелланом мореплаватель должен был проплыть до южной оконечности американского материка и открыть западный путь в Индию. Ему жаловались титулы правителя и губернатора новых земель и 20-я часть всех доходов, которые будут поступать в казну.

20 сентября 1519 г. эскадра из пяти кораблей взяла курс на запад. Через месяц флотилия достигла южной оконечности американского континента и три недели двигалась по проливу, который теперь носит имя Магеллана. 6 марта 1521 г. мореплаватели достигли трех маленьких островов из группы Марианских. Продолжая путь на запад, Магеллан достиг Филиппинских островов, где погиб в стычке с туземцами.

Новые открытия привели к обострению прежних противоречий между Испанией и Португалией. Долгое время эксперты обеих стран не могли точно определить границы испанских и португальских владений из-за отсутствия точных данных о долготе вновь открытых островов. В 1529 г. соглашение было достигнуто. Испания отказалась от своих притязаний на Филиппинские острова. Однако в течение долгого времени никто не решался повторить путешествие Магеллана, и путь через Тихий океан к берегам Азии не имел практического значения.

С 1510 г. началось завоевание Америки – колонизация и освоение внутренних областей континента, становление системы колониальной эксплуатации.

В 1517–1518 гг. отряды Эрнана де Кордобы и Хуана Гримальвы столкнулись с древнейшей цивилизацией – государством майя. К моменту появления испанцев территория Юкатана была поделена между несколькими городами-государствами. Не только превосходство в вооружении, но и внутренняя борьба между городами-государствами облегчила испанцам завоевание майя. От местных жителей испанцы узнали, что драгоценные металлы при-

возятся из страны ацтеков. В 1519 г. на завоевание этих земель отправился испанский отряд во главе с Эрнаном Кортесом.

Государство ацтеков простиралось от побережья Мексиканского залива до Тихого океана. Здесь жило многочисленное земледельческое население, трудом многих поколений была создана совершенная система искусственного орошения, выращивались высокие урожаи хлопка, кукурузы, овощей. Хозяйственную основу составляла соседская община. У майя существовала система трудовой повинности. Население использовалось государством при строительстве дворцов, храмов и т.д. Ремесло еще не отделилось от земледелия, в общине жили как ремесленники, так и земледельцы. Начала выделяться прослойка представителей знати и вождей – касиков, которые имели большие участки земли и использовали труд рабов.

В отличие от майя государство ацтеков достигло значительной централизации, постепенно осуществляя переход к наследственной власти верховного правителя. Однако отсутствие внутреннего единства, междоусобная борьба за власть среди представителей высшей военной знати и борьба покоренных племен против завоевателей облегчили победу испанцев. Мексика оправдала надежды завоевателей. Здесь были найдены богатые залежи золота и серебра.

Второй поток колонизации шел с Панамского перешейка на юг Тихоокеанского побережья Америки. Завоевателей влекла сказочно богатая страна Перу с плодородными густонаселенными землями. Население занималось земледелием, разводило стада лам. С древнейших времен территорию Перу населяли индейцы кечуа. В XIV в. одно из кечуанских племен – инки завоевали многочисленные индейские племена. К началу XVI в. в состав государства инков входила часть территории Чили и Аргентины. Из племени завоевателей сформировалась военная знать. Центром инкской державы был город Куско. Основной ячейкой общества у инков, так же как у майя и ацтеков, была соседская община. Из общинных земель выделились поля знати и старейшин, находившиеся в их собственности. Эти земли они имели право передавать по наследству.

Завоевание территории Перу испанцами растянулось более чем на 40 лет. Если на первом этапе завоеватели захватывали драгоценные металлы, накопленные в предшествующие времена, то с 1530 г. в Мексике и на территории Перу началась систематичес-

кая эксплуатация богатейших рудников. С этого момента изменился характер колонизации. Завоеватели отказались от хозяйственного освоения новых земель. Все необходимое для испанских переселенцев стали привозить из Европы в обмен на золото и серебро Нового Света. Дворянский, феодальный характер колонизации predetermined то обстоятельство, что золото и серебро Америки попадало главным образом в руки дворянства. Все завоеванные земли становились собственностью короны. Начиная с 1512 г. издавались законы, запрещающие обращать индейцев в рабство. Формально они считались подданными испанского короля, платили специальный налог и отработывали трудовую повинность.

В первой половине XVI в. в общих чертах сложилась система управления испанскими колониями в Америке. Колониальная торговля была поставлена под контроль Севильской торговой палаты (1503), осуществлявшей таможенный досмотр всех грузов, собиравшей пошлины, державшей под наблюдением эмиграционные процессы. Главной отраслью хозяйства в испанских колониях была горная промышленность.

Колониальная система, сложившаяся в португальских колониях, отличалась от испанской. С 1500 г. главным объектом колонизации стала Бразилия, где не было оседлого земледельческого населения, а малочисленные индейские племена, находившиеся на стадии родоплеменного строя, были оттеснены в глубь страны. Отсутствие месторождений драгоценных металлов и значительных людских ресурсов определило торговый характер первоначальной колонизации Бразилии.

С 1500 г. началось хозяйственное освоение прибрежных районов Бразилии. Побережье поделили на 13 капитаний, владельцы которых обладали всей полнотой власти. Но в Португалии не было значительного избыточного населения, поэтому заселение колоний шло медленно. Отсутствие крестьян-переселенцев и малочисленность коренного населения сделали невозможным развитие феодальных форм хозяйства. Наиболее успешно развивались районы, где возникла плантационная система, основанная на эксплуатации негров-рабов из Африки. Начиная со второй половины XVI в. быстрыми темпами рос ввоз африканских невольников. Белые поселенцы жили преимущественно в прибрежной полосе замкнутыми группами, занимаясь торговлей и ремеслом.

Во второй половине XVI – начале XVII в. испанские мореплаватели совершили ряд тихоокеанских экспедиций с территории Перу, во время которых были открыты Соломоновы острова,

Южная Полинезия и Австралия. Однако Испания не имела сил и средств для освоения новых земель. Поэтому испанское правительство в течение целого столетия держало в тайне все сведения об открытии, опасаясь соперничества других держав. Только в середине XVII в. исследование побережья Австралии начали голландцы.

Последствия Великих географических открытий. В первый период Великих географических открытий, когда главные торговые пути переместились из Средиземного моря в Атлантический океан, в торговле господствовали Португалия и Испания. Однако основными производителями промышленных товаров были Нидерланды, Англия и Франция, что дало возможность буржуазии этих стран быстро богатеть, перекачивая золото и серебро из пиренейских стран в обмен на промышленные товары. Постепенно они вытесняли конкурентов с морских путей, а потом из их заморских колоний. После разгрома «Непобедимой Армады» (1588) испано-португальскому могуществу (в те годы обе пиренейские державы составляли единое государство) был нанесен сокрушительный удар. В частности, в исследованиях Тихого океана и южных морей на рубеже XVI и XVII вв. инициатива перешла к Нидерландам, а в 40-е гг. XVII в. буржуазная революция в Англии вывела и эту страну на арену борьбы за рынки сбыта, господство на морях, колониальные владения.

Одним из последствий Великих географических открытий стало усиление новых тенденций в экономической политике европейского абсолютизма, которая приобрела ярко выраженный меркантилистский характер. Правящие династии в Испании, Франции, Англии всеми способами поощряли торговлю, промышленность, судоходство, колониальную экспансию. **Меркантилизм** был порожден развивавшимся капитализмом, но он отвечал и интересам дворянства. Национальная промышленность и торговля предоставляли средства для поддержания феодального государства, а значит, и для сохранения социального господства дворян.

Открытие новых торговых путей и неизвестных ранее стран и континентов, установление стабильных связей между Европой и другими частями света в относительно короткий срок позволили европейским странам приобрести огромные ресурсы.

В результате Великих географических открытий появилась **система колониального господства и колониальной эксплуатации.**

Первоначально основным методом эксплуатации колоний был открытый грабёж. Впоследствии широкое распространение получила налоговая система. Но главные доходы от эксплуатации колоний приносила торговля. Возвышение Испании и Португалии как колониальных государств было относительно недолгим. Полученные от колоний богатства тратились феодальной знатью непроизводительно, в то время как в Англии и Франции поощрялось развитие промышленности и торговли. Позиции Англии, Франции и Нидерландов на колониальных рынках укреплялись. Они смогли более эффективно использовать географические открытия для развития капитализма и создания собственных колониальных империй.

Важнейшим следствием открытия и колонизации новых земель явилась **«революция цен»**, которая дала мощный импульс **первоначальному накоплению капитала** в Европе. Она ускорила формирование капиталистического уклада в хозяйстве. «Революция цен» выразилась в необычайно быстром повышении в течение XVI в. цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Если до XVI в. цены были в основном стабильными, то за 70 лет — с 30-х гг. XVI в. и до конца столетия — они выросли в 2–4 раза. Такое движение цен современники связывали либо с большим притоком драгоценных металлов в Европу, либо с их утечкой. Однако настоящей причиной «революции цен» было падение стоимости драгоценных металлов как товара. «Революция цен» способствовала обогащению зарождавшейся в эту эпоху промышленной буржуазии и обнищанию мануфактурных рабочих. Уровень жизни наемных рабочих снизился, поскольку подорожание сельскохозяйственных продуктов и предметов широкого потребления привело к падению реальных доходов населения. «Революция цен» способствовала ускоренному обогащению зажиточной части крестьянства, образованию сельской буржуазии, поскольку снижалась реальная заработная плата сельскохозяйственных рабочих, а с падением покупательной силы денег уменьшались реальные размеры денежного оброка или арендной платы, взимаемых землевладельцами, цены же на сельскохозяйственные продукты росли. Одновременно пострадали феодалы, получавшие фиксированную денежную ренту. Итогом «революции цен» явилось общее ухудшение экономического положения феодалов и наемных рабочих, укрепление позиций буржуазии. Она ускорила формирование капиталистического хозяйства и падение феодальной системы.

Таким образом, Великие географические открытия создали базу для возникновения *международного разделения труда, мирового хозяйства и рынка*, изменений в организации торговли, кредита, промышленности, подъема сельского хозяйства европейских стран.

4.2. Первоначальное накопление капитала в Западной Европе

Период конца XV – начала XVIII в. принято называть *эпохой первоначального накопления капитала*. Это была переходная, а потому противоречивая эпоха, когда разворачивалась борьба между феодальной регламентацией экономической и духовной жизни общества и зарождавшейся буржуазной свободой, между замкнутостью феодальных поместий и развивающимися рыночными отношениями. Происходила ломка социальной структуры общества: из феодальных сословий выделился пока еще малочисленный слой энергичных людей – **предпринимателей**, изменивших подход к организации и мотивации хозяйственной деятельности. Параллельно с формированием капиталистических предпринимателей, в руках которых сосредоточивались денежные и материальные ресурсы, необходимые для организации бизнеса, шло создание армии **наемного труда** в результате массового обезземеления крестьянства и разорения мелких ремесленников и торговцев.

Первыми обладателями крупных капиталов были **купцы и ростовщики**. Наиболее престижной и прибыльной отраслью была **внешняя торговля**, которая поставляла наиболее дефицитные товары с Востока (пряности, благовония, шелковые ткани, украшения и т.д.). Стремление обладать этими товарами, в свою очередь, стимулировало развитие производства и внутренней торговли Европы. Объем внешней торговли нарастал в Европе в течение всего периода Средневековья, и в конце XV в. произошел качественный скачок: в результате Великих географических открытий средиземноморская торговля Европы превратилась в мировую, произошел переход от Средневековья к эпохе первоначального накопления капитала.

Внешняя торговля разрушала феодальную замкнутость территорий, устанавливала прочные экономические связи сначала на местном, а потом на региональном уровне. Сплачивая нацио-

нальные рынки, она укрепляла формировавшиеся национальные государства в форме централизованных абсолютных монархий.

Внешняя торговля способствовала созданию в этот период и новых форм организации, послуживших основой капиталистических форм торгового капитала. Создавались различные торговые компании, в том числе акционерные, биржи и др.

Параллельно с торговым капиталом в этот период развивается ссудный, **банковский капитал**, приходящий на смену средневековому ростовщичеству. Ростовщический капитал обслуживал феодалов, предоставляя им кредит для личного потребления. Целью ростовщика было получение максимального процента и даже разорение своего клиента для последующего присвоения данных под залог земель и ценностей. Клиентом же банкира был купец, который отдавал ему временно свободные капиталы и получал кредиты для своих торговых операций. Процент банкира был частью прибыли купца, поэтому он был заинтересован в благополучии клиента, при этом процент был значительно ниже ростовщического, поскольку он стремился к продолжительным отношениям с купцом. Банкир был заинтересован не только в предоставлении кредита, но и в приеме вкладов, так как в отличие от ростовщика он в основном оперировал заемными, а не собственными средствами. Кроме того, в услуги банкира входили такие операции, как безналичные расчеты между купцами через его банк, обмен денег. Таким образом, в эпоху первоначального накопления капитала зарождались многие современные формы банковской деятельности. Примером того, что развитие торгового капитала влекло за собой развитие кредита, является тот факт, что чаще всего страны, лидировавшие в европейской торговле в эту эпоху, уступив свое лидерство другим, становились европейскими банкирами. Наиболее яркими примерами были Северная Италия и Голландия.

К числу других важных факторов накопления капитала относятся:

- колониальный грабеж и колониальная торговля, торговля рабами, набравшие силу после Великих географических открытий;
- торговые войны;
- займы королям и государственные долги;
- система протекционизма, или создание благоприятных условий для развития национальной промышленности путем установ-

ления высоких пошлин на импортные товары и предоставления отечественным купцам и предпринимателям различных льгот;

- налоговая система;
- продажа судебных и финансовых должностей.

Торговля ускоряла изменения в сельскохозяйственном и промышленном производстве.

В XVII–XVIII вв. в Европе начался подъем в *сельском хозяйстве*. Осушение болот и раскорчевка лесов увеличивали размеры пахотных земель. Трехполье сменялось многопольными севооборотами и травосеянием. Совершенствовалась агротехника: росло применение удобрений, больше возделывались интенсивные культуры, возросло разнообразие сельскохозяйственного инвентаря. На основе этих изменений зарождалась **отраслевая специализация** сельского хозяйства.

Аграрный подъем свидетельствовал о преодолении кризиса домениальной системы, охватившего страны Западной Европы в конце XIV – начале XV в. Кризис заставил феодалов изменить формы и методы организации производства.

Феодалы отказывались от господской запашки (домена) и переводили крестьян с барщины на оброк. Растущая продуктивность крестьянского хозяйства увеличивала объемы ренты и заставляла сеньоров обращаться к рынку для реализации избыточной массы, получая таким образом «прибыль». Получение последней превратилось в цель их хозяйственной деятельности, которая заключалась в переводе рентных платежей крестьян в денежную форму, личном освобождении крестьян и предоставлении им хозяйственной правоспособности.

Повсеместно возникало землепользование в форме краткосрочной **крестьянской аренды** (издольщина, испольщина); в более развитых районах зарождалась **капиталистическая аренда**, или **фермерство**. Фермер арендовал большой участок земли, обрабатывал его с помощью наемной рабочей силы, выплачивая собственнику земли ренту.

Личное освобождение крестьян, укрепление связи крестьянского и господского хозяйства с рынком ускорили **разрушение общины**. Уже с XV в. этот процесс интенсивно шел в Англии, ускоренный развитием овцеводства и повышением спроса на шерсть на мировом рынке. Овцеводство развивалось на выделенных, или «огороженных», из общинного пользования землях, поэтому пе-

переход от общинного к частному землевладению получил в Англии название «огораживание». В XVI–XVII вв. пахотные земли превращались в пастбища, с XVIII в. на огороженных землях организовывались крупные фермерские сельскохозяйственные хозяйства. К концу XVIII в. в Англии не осталось крестьянского землепользования и крестьянство как сословие исчезло.

Во Франции развитие агрикультуры и разложение общины шло медленнее, чем в Англии. С XVI в. произошло освобождение крестьян от личной зависимости; в XVI–XVII вв. сеньоры разделили сельскохозяйственные угодья, присвоив не менее трети их. В конце XVIII в. началось зарождение крупного фермерства. Однако сохранялись феодальные повинности и платежи крестьян, общинные земли, чересполосица.

В Восточной Германии в начале XVIII в. наблюдалось усиление крепостничества, связанное с желанием помещиков интенсифицировать свое хозяйство.

В Западной Германии, находившейся под влиянием Франции, феодалы перевели крестьян на цензиву, исчезла барщина.

Важным следствием развития торговли стали изменения в *промышленности*. Ремесленные цехи уже не удовлетворяли растущие потребности рынка в товарах. Появляется новая форма организации производства – мануфактура, которая в конце XVIII в. получила распространение во многих странах Европы.

Мануфактура зародилась в городах-государствах Италии в XIV в. В этот период они переживали экономический расцвет. Организаторами предприятий становились купцы или богатые ремесленники. Первой отраслью мануфактурного производства стало сукноделие.

Мануфактура – капиталистическое предприятие, создаваемое частным капиталом для получения прибыли, применяющее наемный труд и работающее на национальный рынок. Купец вкладывал свой капитал, нанимал рабочих, обеспечивал производство сырьем и материалами. В мануфактуре применялись те же орудия труда, что и в мастерской ремесленника, но рабочие выполняли лишь отдельные операции, т.е. использовалось разделение труда. Мануфактура была свободна от цеховых ограничений и регламентов, что способствовало развитию производства.

Существовали два основных типа мануфактур: централизованная и рассеянная.

Централизованная мануфактура – это промышленное предприятие, созданное на базе крупных мастерских, принадлежавших цеховым мастерам. Наибольшее распространение она получила в отраслях, где технологический процесс предполагал совместный труд большого числа рабочих (горно-рудное, металлургическое, хлопчатобумажное производство и др.).

Рассеянная мануфактура создавалась купцом-предпринимателем, который размещал заказы на изготовление полуфабрикатов в мелких ремесленных мастерских, владельцы которых превращались в своеобразных наемных работников. Изготовление готовой продукции осуществлялось в специально созданной мастерской под руководством самого купца. Этот тип мануфактуры получил наибольшее распространение в текстильном деле.

Первые мануфактуры были в основном раздаточными. Наибольшее распространение они получили в суконном производстве. Для него шерсть привозилась из Англии или из Испании, а потом раздавалась ремесленникам, которые ее мыли, чесали, пряли пряжу и ткали ткань. Феодалные ремесленные цехи препятствовали развитию мануфактур как нежелательных конкурентов, опираясь на свои монопольные права.

Цеховые привилегии долгое время сдерживали использование технических новшеств (ткацких станков, прядильных машин), появление новых товаров и технологий. В XVII–XVIII вв. мануфактура успешно вытесняла ремесло в отраслях, обеспечивающих потребности внешнего и национального рынков. Ремесло сохранилось лишь в производствах, обслуживавших местный рынок.

Развитие мануфактуры было невозможно без *государственной поддержки*. Государство постепенно уничтожало внутренние таможенные барьеры между отдельными областями страны; способствовало строительству дорог и каналов; устройству почтового сообщения, что ускоряло формирование внутреннего рынка и стимулировало развитие промышленности. Государственная политика способствовала созданию новых отраслей промышленности (шелковые, бумажные ткани, часы, зеркала и т.д.), предоставляя предпринимателям налоговые льготы, монополии на сбыт товаров, денежные субсидии.

Доля промышленных изделий в общем объеме *мировой торговли* постоянно увеличивалась – ведущее место занимали английские сукна и французские предметы роскоши (ковры, парфюмерия, шелковые ткани).

Однако развитие мануфактурного капитализма не являлось непрерывным, постоянно растущим движением. В XVII–XVIII вв. мануфактурный капитализм неоднократно переживал *экономические кризисы*. Причины, порождавшие кризисы, действовали в основном через механизм складывавшегося мирового рынка, участниками которого были страны и регионы, находившиеся на различных стадиях социально-экономического развития. Мануфактурное производство зависело от колебаний спроса на внешних рынках. В течение XVIII в. продукция отраслей промышленности, которые ориентировались только на внутренний рынок, выросла в 1,5 раза, а тех, которые работали на экспорт, — в 5,5 раза.

Многие хозяйственные диспропорции порождались различием в темпах развития промышленности и рыночной инфраструктуры, колебаниями в темпах роста промышленности и ее отдельных отраслей, несовершенством кредитной системы. Эти диспропорции являлись источниками резкого колебания спроса и лежали в основе кризисов. На развитие кризисов воздействовали и внеэкономические факторы — войны, стихийные бедствия. В Англии в XVIII в. время кризисов и депрессий составило 34 года. Кризисы мануфактурного периода, как правило, охватывали экономику отдельной страны, не оказывая серьезного влияния на другие страны.

Кризисы имели различные последствия для стран, стоявших на разных уровнях развития. В Англии они укрепляли позиции крупной буржуазии; во Франции создавали дополнительные препятствия развитию капитализма, но в то же время углубляли общий кризис феодального строя.

Экономические кризисы мануфактурного капитализма являлись одним из механизмов, определявших скорость, структуру, формы перехода к рынку на региональном и мировом уровнях. Кризисы XVII–XVIII вв. стали проявлением процесса развития «вширь» мануфактурного капитализма. В период первоначального накопления наивысших экономических результатов добились две страны — Голландия и Англия.

В этот период возникла новая политическая структура общества — на смену феодальной раздробленности пришли централизованные государства в форме **абсолютных монархий**.

Централизованное государство — явление далеко не новое в истории. Такие государства существовали и раньше, в частности раннефеодальные империи. Но в отличие от раннефеодальных

империй, единство которых имело военно-политический характер, нарождающиеся **национальные государства** имели и экономическую основу для объединения в лице формирующегося внутреннего рынка, который связывал воедино отдельные районы страны торговыми связями.

Значительную роль в образовании централизованных государств сыграла торговая и ссудная буржуазия. Заинтересованная в крепкой, стабильной центральной власти на всей территории страны, единой системе налогов, отмене внутренних таможенных пошлин, она поддерживала верховного правителя, который мог это обеспечить. В свою очередь, король испытывал постоянную потребность в деньгах для содержания наемной армии и управленческого аппарата, ведения внешних войн и войн против непокорных феодалов. Наиболее надежным источником пополнения королевской казны становилась торговая и ссудная буржуазия, которая исправно платила налоги, предоставляла королю займы и приобретала откупы, т.е. купец мог откупить у короля право сбора налогов на определенной территории, внося предварительно всю сумму налогов из своих средств, откупить право на промыслы, являющиеся государственной привилегией, и т.д. Давая королю деньги, купцы приобретали, в свою очередь, определенные права, привилегии, льготы в своих торговых операциях.

С укреплением централизованных государств постепенно менялись приоритеты: интересы феодалов, городов уступают место общегосударственным интересам, и, в частности, вместо торговой политики отдельных городов возникает торговая политика государства. Это была политика **протекционизма**, т.е. политика покровительства отечественным купцам в их борьбе против иностранных конкурентов. Так, например, в эпоху первоначального накопления лидеры европейской торговли — Генуя, Венеция, Антверпен и Амстердам были еще типичными торговыми городами. Но пришедший на смену Амстердаму в XVII в. Лондон был уже представителем всей Англии.

Центры европейской внешней торговли перемещаются на Атлантическое побережье, в **Нидерланды**, которые постепенно вытесняют ганзейскую торговлю из североевропейского региона. Одной из причин падения Ганзы была «морская язва» (чума), поразившая Германию во второй половине XIV в. В результате с середины XV в. Нидерланды становятся главным поставщиком хлеба, леса и других сельскохозяйственных товаров из Северной

и Центральной Европы в страны Южной Европы. Поскольку к этому времени морской путь, связывающий север и юг Европы, стал превалировать над сухопутным, центр торговли в Нидерландах перемещается из Брюгге в *Антверпен*. Мошным фактором подъема Антверпена послужила торговля португальскими колониальными товарами.

Вскоре стал действовать и второй фактор: началось освоение Испанией Америки, а поскольку Нидерланды входили в состав империи испанских Габсбургов, блага, которые приносили связи Испании с Америкой, распространялись на Нидерланды. Отчасти здесь повторяется история Венеции, воспользовавшейся византийской торговлей для проникновения на Восток. Нидерландские купцы все больше налаживали связь с Америкой под эгидой Испании. Кстати, потом, окрепнув, Нидерланды, так же как в свое время Венеция по отношению к Византии, стали в конце XVI в. бороться за независимость от Испании. С этого начинается следующий период — период возвышения Амстердама. А пока, в первой половине XVI в., Антверпен становится лидером европейской внешней торговли. Наивысший подъем Антверпена пришелся на 1535—1557 гг. Город насчитывал тогда около 100 тыс. жителей, расцвет торговли повлек за собой промышленную активность и расцвет культуры. Наемный труд начал брать верх над трудом ремесленников. В старых отраслях мастера получили право нанимать до 22 работников, в новых отраслях появляются мануфактуры (рафинадные, масловаренные, красильные и т.д.). Антверпен становится центром кредитной деятельности.

Восстание Нидерландов против испанского господства, продолжавшееся с 1572 по 1609 г., закончилось отделением от Испании северных нидерландских провинций. Это была первая буржуазная революция в Европе, установившая в северной части Нидерландов (Голландия) республиканское правление. *Голландия* становится центром объединения протестантской Европы против могущественных католических монархов. Принимая протестантских эмигрантов из других стран, Голландия получала умелых ремесленников и купцов. Война с Испанией была одним из факторов переноса торгового центра Нидерландов из разоренного испанцами Антверпена в *Амстердам*. Одним из условий капитуляции Антверпена перед испанцами было право жителей города покинуть его вместе со своим имуществом. Поэтому антверпенские купцы, перебравшиеся в Голландию, принесли с собой ка-

питалы, свое умение и торговые связи. Это послужило одной из причин быстрого развития Амстердама. Половина вкладов Амстердамского банка, созданного в 1609 г., поступила из Южных Нидерландов. В это время Амстердам, ставший преемником итальянских городов и Антверпена, сделался главным торговым центром Европы. Средневековая двухполюсная система Юг—Север, прекратила свое существование. В начале XVII в. голландские корабли уже начали проникать в Средиземное море. Голландия стала усиливать там свое влияние. Кроме того, Нидерланды, оттеснив Ганзу, держали под контролем торговлю Северной Европы. Успех Голландии был основан на том, что она связывала север и юг Европы.

Развитие торговли стимулировало подъем сельского хозяйства и промышленности в Голландии, которая раньше значительно отставала от Южных Нидерландов. Голландия в значительной мере отказалась от традиционных видов сельскохозяйственного производства, все больше импортировала хлеб и продукты животноводства. В то же время земледелие здесь стало ориентироваться на культуры, приносящие наибольший рыночный доход: лен, коноплю, рапс, хмель, табак, красящие растения — пастель и марену. Это было связано с развитием в промышленности Голландии такой отрасли, как конечная обработка и крашение суровых сукон, поставлявшихся в основном из Англии. Торговый Амстердам стимулировал развитие не только своей промышленности, но и промышленности других голландских городов. Так, текстильная промышленность развивалась в Лейдене и Харлеме, судостроение — в Саардаме и Роттердаме. Активно развивается рыбный промысел, голландская сельдь поставлялась во все страны Европы.

Гордостью Голландии стал флот, равный европейским флотам, вместе взятым. Голландский флот обслуживал не только своих, но и иностранных купцов, лидируя в иностранных перевозках. Кроме того, голландские корабли были предметом экспорта.

Амстердам являлся последним торговым городом после Генуи, Венеции и Антверпена, который представлял собственные интересы, а не интересы нации и страны в целом. Государство в Голландии было достаточно слабым и не вмешивалось в торговые дела амстердамского купечества. Скорее наоборот, последнее оказывало влияние и определяло политику государства. Так, например, обычно нейтральная Голландия вмешалась в войну Дании и Швеции, которая мешала голландской торговле с Балтикой, но в то же вре-

мя амстердамское купечество блокировало желание правителей Голландии вернуть Южные Нидерланды.

Таким образом, в XVII в. маленькая Голландия держала в своих руках все нити европейской торговли.

Наряду с европейской большую роль в экономике Голландии играла **колониальная торговля**. Первые попытки проникнуть в Ост-Индию голландские купцы предпринимали в 90-е годы XVI в., а уже в 1602 г. была создана голландская Ост-Индская компания, которая монополизировала голландскую торговлю с Востоком. В эти годы Голландия проникала в Японию, Китай, Цейлон и Индонезию. Создание голландской колониальной империи в этом регионе завершилось в 50–60-х гг. XVII в. Главной целью данной торговой системы было не снабжение Европы колониальными товарами, а посредническая торговля между отдельными регионами Юго-Восточной Азии.

В то же время попытки голландцев освоить американский континент были значительно менее успешными, хотя они и основали там ряд колоний. Очевидно потому, что здесь колонизация требовала освоения необжитых территорий, которое было не под силу маленькой Голландии и не соответствовало торговым традициям голландского предпринимательства.

Таким образом, Голландия в XVII в. была лидером европейской торговли. Торговля других европейских стран в значительной степени осуществлялась под контролем Голландии. Но в то же время, особенно во второй половине XVII в., в ее экономике возникли признаки заката. В Голландии капитал оставался в изобилии, но ее торговая монополия клонилась к упадку.

Торговый капитал постепенно трансформировался в банковский. В европейской торговле все большее развитие получал коммерческий кредит. Он облегчал и ускорял оборот торгового капитала, одновременно развивался рынок векселей и других ценных бумаг. Голландия становится центром рынка ценных бумаг. Сюда стали стекаться многочисленные переводные векселя, которые скупали богатые голландские купцы и банкиры, выпуская под них собственные ценные бумаги. В конце XVII в. Европа уже не могла поглотить торговый капитал Голландии, который в результате стал превращаться в ссудный. Амстердам повторил судьбу Генуи и Венеции, которые в конце XVI в. также перешли от торговли к кредиту. В XVIII в. Голландия окончательно стала банкиром Ев-

ропы, кредитовавшим целые государства, но уступившим торговое первенство другим странам.

Другой характерной особенностью первоначального накопления капитала в Голландии XVII—XVIII вв. было ее проникновение в торговлю и промышленность других стран Европы, таких, как Англия, Франция, Швеция и т.д. Избыточные голландские капиталы, проникая в экономику других стран и получая при этом значительные прибыли, в то же время стали одним из факторов экономического развития этих стран. Таким образом, Голландия своими руками «выращивала» своих конкурентов. Уже к 30-м гг. XVIII в. голландская торговая система в Европе была окончательно расстроена, хотя агония продолжалась до второй половины XVIII в.

Наиболее значительным ее конкурентом, перехватившим, в конце концов, европейское торговое лидерство, стала *Англия*. В течение всего XVII в. между ними шла ожесточенная конкурентная борьба. На рубеже XVI—XVII вв. англичане и голландцы одновременно проникали в Средиземное море. Английская Ост-Индская компания появилась на два года раньше, чем голландская. В Америке англичане вели более успешную колониальную политику, чем голландцы.

В отличие от голландских английские купцы в значительной степени опирались на государственную политику *протекционизма*. Новый этап борьбы Англии с голландской торговлей начался с **Навигационного акта Кромвеля** (1651), разрешавшего внешнеторговые операции только на английских судах или на судах страны-поставщика. После этого произошли четыре войны Англии с Голландией. После каждой Голландия шла на определенные уступки. Кроме того, у Англии была возможность развивать собственное производство многих товаров, ввозимых раньше из-за границы. «Англия, ввиду естественного плодородия почвы, большой протяженности ее побережья... и наличия многих судоходных рек... предназначена самой природой быть сосредоточением заморской торговли и мануфактур, работающих на отдаленный рынок... К тому же с начала правления Елизаветы английское законодательство проявляло особое внимание к интересам торговли и мануфактур, и, действительно, не существует в Европе страны, не исключая даже Голландии, где закон... более благоприятствовал бы этому роду деятельности», — писал А. Смит. В результате Лондон превратился в центр европейской торговли. Но в отличие от своих

предшественников он уже не торговый город, а центр национальной английской экономики.

Путь Англии в европейские торговые лидеры начался во второй половине XVI в. – в эпоху королевы Елизаветы. С этого времени в английской торговле стал преобладать национальный капитал, а затем то же произошло и в сфере кредита. Елизавета отказалась признать договор о разделе Земного шара между Испанией и Португалией. Англичане вступили в борьбу за колонии. Их купцы проникли в Северную Америку, Индию, Китай и Россию. В первой половине XVII в., после уничтожения испанской Великой Армады (1588), англичане проникли в испанские колонии, а на основании договоров с Португалией 1635 и 1654 гг. португальские гавани в Индии были открыты для английских судов. После победы Англии над Голландией началось быстрое развитие английского торгового флота. Уже в 1700 г. в Лондон ежегодно прибывало свыше 1300 кораблей. Вторым по значению городом Англии был Ливерпуль, который своим подъемом был обязан прежде всего торговле с «сахарными» колониями.

Наряду с Англией и Голландией стала развиваться **Франция**. Из французских городов в торговле наибольшее значение имели в это время Париж, «всеобщая кладовая королевства, где совершается обмен произведений одних провинций на продукты других», Марсель – главный пункт французской торговли на Средиземном море, Гавр, ориентированный на торговлю с Америкой, и Бордо. Кроме того, во Франции в XVII–XVIII вв. появились новые виды торговых городов – «порто-франко», т.е. портовые города, которые лежат за таможенной границей государства. Во Франции это были Марсель, Дюнкерк, Байонна, Лориан. На зоны порто-франко не распространялась политика протекционизма, проводимая на всей территории страны. Сюда беспощадно привозили иностранные товары, которые здесь же и перерабатывались. Так, в Марселе возникло производство мыла, сахара-рафинада, шелковых тканей, парчи, шляп и др. Эти производства были выгодны, так как использовали более дешевое беспощадное сырье, а при ввозе в другие области Франции данные товары облагались меньшими таможенными пошлинами, чем иностранные. Города порто-франко создавались и в других странах.

В этот период усиливалась *специализация торговли*. Происходило постепенное разделение торговых и кредитных операций,

которые в средние века часто выполняло одно и то же лицо. Правда, отделение это шло медленно, и еще в конце XVIII в. торговые фирмы одновременно занимались и кредитом. В самой торговле происходило разделение на внешнюю и внутреннюю, оптовую и розничную. Стали выделяться в самостоятельные виды деятельности экспедиторские, комиссионные и транспортные функции торговли.

Менялась и организация ярмарочной торговли. Появлялись ярмарки, специализированные по определенным группам товаров, а также **оптовые ярмарки**. Наряду с ярмарками развивались прямые связи с производителями, возрастала роль скупщиков, возникла оптовая **торговля со складов**, нередко в виде аукционов. Торговля со складов была характерна для портовых городов. С прибывшего корабля товары перегружались на склад, о времени прибытия корабля было известно заранее, поэтому аукцион назначался на следующий день.

Организационные изменения коснулись и **торговых компаний**. В средние века торговые компании объединяли купцов, торгующих с определенной страной. Желая вести торговлю с данной страной были обязаны войти в эту компанию. Но торговые операции члены компании вели самостоятельно. В то же время отдельные группы купцов могли объединяться в товарищества, которые различались на полные товарищества и товарищества на вере. В полном товариществе купец участвовал как лично, так и своими капиталами, а в товариществе на вере некоторые из его членов могли участвовать в торговле только своим капиталом, доверяя его активным членам товарищества.

В эпоху первоначального накопления капитала появились **акционерные компании**. Первоначально акциями назывался весь пай акционера, они были именными, и вопрос о передаче акции другому лицу решался на общем собрании акционеров. Но в XVIII в. наряду с именными стали выпускать анонимные акции на предъявителя, одинаковые по номинальной стоимости, которые становились объектом свободной купли-продажи.

Новой формой организации торговли, характерной для эпохи первоначального накопления капитала, стала **биржа**. В отличие от ярмарки, действовавшей периодически, биржа функционировала постоянно и здесь шла торговля по образцам товаров. Первая биржа появилась в XV в. в Брюгге. В Италии и Франции первоначально существовало другое название — «ложа», но затем термин «биржа» закрепился во всех странах.

Наряду с товарной в Брюгге существовала вексельная биржа. Коммерческий кредит, т.е. оплата векселями, приобретал в этот период все большее значение, и в результате возник рынок векселей, когда вексель продавался за меньшую сумму другому лицу, которое и получало долг по истечении срока векселя. Когда биржа из Брюгге переместилась в Антверпен, здесь стали проводиться операции с государственными ценными бумагами. Короли для получения займов обращались уже не к конкретному лицу, а выпускали облигации займа, который размещался на антверпенской фондовой бирже.

Одновременно с Антверпеном товарная и фондовая биржи появились в Лионе. В XVII в. главным биржевым центром стал Амстердам. На амстердамской фондовой бирже основным объектом биржевых операций были акции частных торговых компаний.

С развитием рынка ценных бумаг получил дальнейшее развитие *банковский кредит*. Широко распространилась операция учета векселей, т.е. получения у банкира суммы, обозначенной на векселе, с вычетом известного процента и переводом векселя на имя банкира. Кроме того, банки выпускали банкноты, своего рода векселя банка, оплачиваемые банком по первому требованию. Банкноты начали обращаться наряду с деньгами, их принимали при платежах и лица, не имевшие вкладов в этом банке, так как оплата банкнот гарантировалась. Кроме того, появилось еще одно новшество — банковские чеки, т.е. поручения вкладчика своему банкиру уплатить предъявителю известную сумму за счет его вклада в банке. В XVIII в. чеки в Лондоне настолько распространились, что в 1775 г. лондонские банкиры учредили расчетную палату для погашения чеков путем взаимных зачетов.

В XVI—XVII вв. начали образовываться *государственные банки*. Первый государственный банк был создан в XV в. в Генуе. В XVII в. уже существовали Венецианский, Амстердамский, Гамбургский, Английский и другие банки. Эти банки, например Английский, учрежденный в 1694 г., были созданы прежде всего для кредитования государства, но, кроме того, Английский банк активно участвовал в частных коммерческих операциях, выпускал банкноты, имевшие широкое хождение. В XVIII в. Английский банк не имел отделений, в стране существовали небольшие банки, которые также выпускали банкноты, производили учет векселей и другие операции.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем смысл Возрождения и гуманизма?
2. Почему Возрождение началось в Италии?
3. Какую роль сыграла Реформация в экономической жизни Европы?
4. Назовите причины Великих географических открытий.
5. Перечислите последствия Великих географических открытий.
6. Какую роль в экономическом развитии Европы сыграла «революция цен»?
7. Где и когда появились первые мануфактуры?
8. Какую роль сыграла буржуазия в становлении централизованных государств?
9. Что такое меркантилизм?
10. Почему произошла смена торгового лидера в Западной Европе?
11. Какие изменения происходили в сельском хозяйстве Западной Европы в XVII–XVIII вв.?
12. Какие виды мануфактур появились в XVII–XVIII вв.?

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Возрождение (Ренессанс)

секуляризация

гуманизм

Реформация

Великие географические открытия

меркантилизм

«революция цен»

первоначальное накопление капитала

предприниматели

наемный труд

купцы

ростовщики

внешняя торговля

банковский капитал

«огораживание»

капиталистическая аренда, или фермерство

мануфактура (централизованная и рассеянная)

абсолютные монархии

национальные государства

протекционизм

колониальная торговля

Навигационный акт Кромвеля

оптовые ярмарки

торговые компании

акционерные компании

биржа

государственные банки

Глава 5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ. ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ

Переход к индустриальной системе хозяйства произошел в ходе **промышленного переворота (промышленной революции)**, означавшего радикальную перестройку производства. С технической точки зрения промышленный переворот представляет переход от ручного труда к механизированному, с организационной – создание вместо мануфактур фабрик, использовавших системы машин. Промышленный переворот имел важнейшие экономические социальные последствия: изменилось соотношение между сельским хозяйством и промышленностью в пользу последней; опережающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности и новые виды транспорта; получили развитие капиталистические формы организации аграрного производства, торговли, кредитно-денежной сферы, налоговой системы. Более четко оформилась классовая структура капиталистического общества. На первый план из лиц наемного труда выступали промышленные рабочие. Из многообразных слоев буржуазии выделялись промышленники, противостояние этих социальных групп становилось определяющим фактором политического развития капиталистических государств.

Промышленный переворот происходил во всех странах, вступавших на капиталистический путь развития. Однако он имел как общие, так и специфические предпосылки, связанные с историческими, экономическими, политическими, социальными, культурными и психологическими особенностями различных обществ. Переход к промышленному капитализму (индустриальной системе) осуществлялся многообразными путями: революционным (Англия, Франция), реформистским (Германия, Россия), переселенческим (США), революционно-реформистским (Япония).

5.1. «Революционный» путь становления промышленного капитализма

5.1.1. Промышленный капитализм в Англии

Предпосылки промышленного переворота. Англия — первая страна, в которой произошел промышленный переворот. Он начался в последней трети XVIII в. и завершился в первой трети XIX в.

Политические предпосылки промышленного переворота складывались в результате буржуазной революции (1640—1688). Новая система политической власти обеспечивала (через парламент, кабинет министров) доступ к государственному управлению представителям капитала, что позволяло направлять экономическую политику государства на создание условий, необходимых для дальнейшего развития капиталистических форм хозяйствования, складывавшихся в период первоначального накопления капитала.

Деятельность правительства прежде всего способствовала процессу капиталистических преобразований в главной отрасли экономики страны — *сельском хозяйстве*. Согласно актам, принятым в ходе революции, крупные земельные владения превращались в полную буржуазную собственность, освобожденную от феодальных обязательств по отношению к государству. Правительство, сосредоточив в своих руках около половины земельных угодий страны, конфискованных у короля и его сторонников, перераспределяло земельную собственность в пользу нового дворянства и буржуазии, продавая ее крупными участками; пополняло государственную казну средствами, полученными под залог земельного имущества.

Парламент, разрешив землевладельцам произвести раздел общинных земель, способствовал буржуазной мобилизации земельной собственности. За 1760—1801 гг. по сравнению с периодом 1700—1740-х гг. площадь огороженных земель возросла в 10 раз.

Принятый в 1801 г. билль о всеобщем характере огораживания привел к почти полному исчезновению независимых крестьян-собственников. Обезземеливание английского крестьянства и образование крупной буржуазной земельной собственности, происходившие при поддержке государства, способствовали дальнейшему развитию английской фермерской системы. *Лендлорды* — крупные землевладельцы — сдавали землю в аренду фермерам. Крупные фермеры арендовали землю на длительный срок (обычно на

99 лет), их хозяйства представляли собой капиталистические аграрные предприятия, в которых в больших масштабах использовался наемный труд, применялись усовершенствованные орудия труда, передовые агротехнические приемы.

Для поощрения развития фермерских хозяйств, прежде всего зерновых, правительство ввело высокие пошлины на импорт хлеба, скота, мяса (1660), установило премии за экспорт хлеба (1689), приняло закон об оседлости для обеспечения сельского хозяйства рабочей силой. Согласно ему сельскохозяйственным рабочим запрещалось самостоятельно покидать приходы, где они трудились по найму; при избытке рабочей силы приходские власти могли высылать рабочих в другие местности.

Развитие фермерской системы, приток капиталов из колоний способствовали существенному подъему аграрного производства в конце XVIII в. В результате расширения посевных площадей под пшеницей, повышения ее урожайности Англия в XVIII в. вывозила до 20% выращенных зерновых. Рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивал потребности населения в продуктах питания, а промышленность – в сырье.

Сельская домашняя промышленность, связанная с земледелием, исчезала вместе с «феодалным» крестьянством. Крестьяне покупали пищу, одежду, а фермеры, кроме того, и сельскохозяйственный инвентарь, земледельческие орудия, минеральные удобрения, строительные материалы. По мере роста доходов у фермеров накапливались свободные денежные средства, которые могли вкладываться в промышленность. На рынок капиталов поступала также определенная часть земельной ренты, получаемой крупными землевладельцами. Рынок труда, необходимый для развития промышленности, пополнялся за счет крестьян, лишившихся земельной собственности. Развитие капиталистического сельского хозяйства, ускоренное буржуазной революцией, являлось важнейшей предпосылкой промышленного переворота.

Решающая роль в подготовке условий, необходимых для индустриализации, принадлежала мануфактуре, подготовившей технические, организационные и финансовые условия перехода к фабричной промышленности.

Мануфактурное разделение труда способствовало расчленению производственных процессов на автоматически повторяющиеся операции, которые выполняли специализированные рабочие, дифференциации и упрощению применявшихся орудий труда. Ману-

фактура воспитала целые поколения англичан, приспособившихся к работе в режиме наемного труда, вырабатывала принципы управления производством. Она подготовила квалифицированных рабочих, приносивших значительные прибыли владельцам предприятий. Эти прибыли, в свою очередь, являлись финансовой предпосылкой для создания крупных, требующих больших капиталов производств.

Путем установления высоких цен на промышленные изделия обеспечивался приток капиталов в промышленный сектор хозяйства и стимулировалась деловая активность.

В XVIII в. мануфактурная промышленность Англии переживала расцвет. Приоритетной отраслью оставалось сукноделие, работавшее на собственном сырье (шерсть запрещалось вывозить). Согласно некоторым источникам, в этот период с суконной промышленностью были связаны интересы 20% населения страны.

Наблюдалось также оживление в судостроении, наращивалось производство в традиционных отраслях — мыловарении, изготовлении пороха, ружей, бумаги, селитры, сахара, добыче каменного угля и т.п., началось развитие хлопчатобумажной промышленности.

Рост промышленного производства обеспечивал потребности внутреннего рынка и позволял расширять объемы вывоза. Английские мануфактурные товары отличались высоким качеством, что делало их конкурентоспособными на мировом рынке. Основным предметом экспорта было сукно, составлявшее в 1700—1770-х гг. 25—30% экспорта. Англия снабжала постоянно воюющую Европу стандартизированными изделиями: тканями определенного сорта и цвета, необходимыми для обмундирования, сапогами, пуговицами, боеприпасами, ружьями, штыками. Расширению рынков сбыта для промышленных товаров содействовала колониальная экспансия Англии.

Английские купцы сконцентрировали в своих руках все товарные потоки, шедшие из колоний. Лондон все более превращался в своеобразный склад колониальных товаров. Возможность ввоза дешевого сырья из колоний (хлопка, сахара, индиго) оказывала благоприятное воздействие на развитие национальной промышленности. Монополизировав продажу колониальных товаров в Европе, английские купцы, определяя на них цены, получали сверхприбыль. Колониальная торговля являлась одним из важнейших источников пополнения рынка капиталов в стране.

Развитие различных отраслей экономики, а также государственные нужды вызвали потребность в *кредите*. В 1694 г. был создан *Английский банк*, который получил монопольное право на выпуск банкнот взамен предоставления правительству новых ссуд. Банк обладал правами ведения и других операций, например учета векселей. Широкое развитие системы займов имело огромное значение для индустриализации. Именно займы способствовали развитию операций с ценными бумагами, фондового рынка, образованию различных групп предпринимателей и специалистов в кредитно-финансовой, денежной сферах.

В ходе буржуазной революции изменилась *налоговая политика* государства. Были установлены косвенные налоги на товары широкого потребления. В 1689 г. был введен поземельный налог, которым облагались все категории землевладельцев.

Важнейшей предпосылкой переворота стало превращение Англии в XVIII в. в огромную *колониальную державу*. Эксплуатация колоний в Индии, Северной Америке, других частях света расширяла сырьевую и финансовую базу английской промышленности, обеспечивала ее рынками сбыта. В самой Англии имелись запасы железа и каменного угля, сырье для суконной промышленности; благоприятное географическое положение и природные условия — множество рек, изрезанность береговой линии создавали возможности для стабильных хозяйственных коммуникаций до появления железнодорожного транспорта.

Необходимым условием перехода промышленности на новую техническую базу было получение новых *научно-технических знаний*. После революции в Англии начался подъем естественных наук. В целях координации научных исследований создавались академии и научные общества. Одним из первых было «Королевское общество» (Лондон), начавшее деятельность в 60-х гг. XVII в. В него входили Ньютон, Бойль, Гук и др. Наибольшее развитие получили математика и механика, обеспечивавшие необходимые теоретические разработки для практического создания машинной техники, осуществления промышленного переворота.

Промышленный переворот в техническом отношении представлял сложный, долговременный процесс научных открытий, изобретений, внедрения в производство различных механизмов и машин.

Первые машины появились в *хлопчатобумажной промышленности*. Эта отрасль была сравнительно молодой, более восприимчивой к прогрессивным начинаниям. Ее развитие в большей

степени подвергалось воздействию рыночных факторов. С одной стороны, она не была стеснена жесткой государственной регламентацией, с другой – не пользовалась широкими правительственными привилегиями. Старые традиционные отрасли английской промышленности находились под всесторонней государственной опекой. В сукноделии, например, парламентские законы устанавливали длину, вес, ширину, цвет ткани, способы ее изготовления, порядок сбыта, запрещали ввоз аналогичной иностранной продукции, вывоз сырья. В период становления национальной промышленности подобные государственные меры были необходимы; во второй половине XVIII в. они начали оказывать сдерживающее влияние, так как препятствовали внедрению технических новинок, проявлению хозяйственной инициативы, противоречили принципам свободной конкуренции.

Хлопчатобумажные ткани, пользовавшиеся устойчиво растущим массовым спросом в связи с их относительной дешевизной, широкими возможностями применения, ввозились в основном из Индии, Китая, Персии. Английский ситец был недостаточно высокого качества. Владельцы суконных мастерских, обеспокоенные растущим спросом на хлопчатобумажную продукцию, добились принятия закона (1700), запрещавшего ее импорт, решив проблему конкуренции традиционным силовым приемом. Предприниматели, действовавшие в хлопчатобумажном производстве, с одной стороны, получили выигрыш от этого закона, избавившись от иностранных конкурентов, с другой – вынуждены были решать задачи конкурентной борьбы с английскими суконщиками. Производители сукна, обладая монопольным положением в Англии и за ее пределами, не стремились к совершенствованию производства, расширению ассортимента, снижению цен на продукцию. Для того чтобы потеснить суконщиков, владельцы хлопчатобумажных мануфактур должны были наладить массовый выпуск высококачественных дешевых тканей. Рынок продиктовал необходимость рационального поведения, остро поставив вопрос о необходимости внедрения технических новшеств в хлопчатобумажное производство. В конечном итоге выигрыш оказался на стороне хлопчатобумажных фабрикантов, сумевших раньше других преодолеть экономическую ограниченность мануфактурной системы и использовать преимущества машинной технологии, превратить хлопчатобумажную промышленность в ведущую отрасль английского производства.

Технический переворот в хлопчатобумажной промышленности начался с того, что английский механик *Кей* в 1733 г. изобрел оригинальное механическое устройство — летучий челнок, позволивший увеличить производительность труда ткача вдвое. Его широкое распространение привело к отставанию прядильного производства, заставившему предпринимателей, работавших в этой сфере, активизировать свои усилия по внедрению новой техники в прядение. Был задействован механизм материального стимулирования технического прогресса. В 1761 г. общество поощрения искусства и промышленности выпустило воззвание, обещавшее значительное вознаграждение за создание прядильной машины. Результаты превзошли все ожидания: появившаяся в 1765 г. механическая прялка (известная под названием *Дженни*) дала возможность заменить труд 16–18 прядильщиков. Созданная в 1779 г. мюль-машина позволила выпускать пряжу высокого качества. Изобретенный в 1785 г. ткацкий станок давал возможность заменить труд 40 ткачей.

Главный итог технического переворота в хлопчатобумажной промышленности — создание машин, применение которых решило принципиальные вопросы механизации прядения и ткачества. Дальнейшее движение технического прогресса в отрасли шло по пути их усовершенствования.

Активный процесс механизации хлопчатобумажной промышленности в 60–80-е гг. XVIII в. стимулировал технический прогресс и в других отраслях. Механизация распространилась прежде всего на близкие отрасли — суконную, шерстяную, бумажную, полиграфическую. Расширение сферы применения машин требовало технической реконструкции энергетической, металлургической базы, создания машиностроения. Использование в качестве источника энергии силы падающей воды тормозило процесс индустриализации, так как размещение механизированной промышленности было ограничено районами, имевшими гидроресурсы. Ключевым вопросом технического переворота стало создание в 1784 г. *универсального парового двигателя*, который мог применяться во всех крупных производствах. Его изобретение способствовало расширению территориальных границ их размещения, механизации водного транспорта, созданию совершенно новых видов транспорта — парового и железнодорожного. Паровые машины вплоть до конца XIX в. оставались энергетической базой хозяйства страны.

Узким местом промышленного переворота была *металлургия*. Спрос на ее продукцию возрастал, однако производство металла сокращалось. Затяжной кризис этой отрасли объяснялся тем, что в процессе выплавки металла использовался древесный уголь, цены на который росли по мере вырубки громадных лесных массивов, импорт же леса обходился дорого. Производство чугуна становилось малоприбыльным и резко сокращалось; 60% потребностей в металле удовлетворялось за счет ввоза из России, Швеции. Технический прогресс в этой отрасли тормозился сложностью перехода на новое топливо — каменный уголь. В 1735 г. предпринимателю Дерби удалось, применяя в качестве топлива каменный уголь, получить чистый, без примесей металл путем добавления в железную руду негашеной извести. По мере роста спроса на металл этот способ получил широкое применение. Изобретение пудлинговой печи (1784) позволило получить высококачественное железо из чугуна. Новые технологии помогли преодолеть длительный кризис металлургии и избавиться к началу XIX в. от импорта металла. За сравнительно короткий период (1788—1804) выплавка чугуна возросла в три раза. Изменения в металлургии привели к развитию *каменноугольной промышленности*.

Изготовление на мануфактурах машин не позволяло обеспечить растущий спрос на них. Они были дороги и не имели должного качества. Хозяйственная практика требовала механизации производства машин. Технический прогресс в этой области выражался в создании металлообрабатывающей техники; в 1798 г. был изобретен токарный станок, затем сконструированы сверлильный, фрезерные станки. Таким образом, формировалась техническая база *новой отрасли промышленности — машиностроительной*.

В ходе промышленного переворота осуществлялся переход к *фабричной форме организации*. Использование в прядильном производстве машин с водяным двигателем способствовало внедрению машин, которые можно было применять только в специальных производственных помещениях — фабриках. Первая прядильная фабрика была построена *Аркрайтом* в 1769 г. В 1790 г. в Англии насчитывалось уже 150 прядильных фабрик. Массовое строительство ткацких фабрик относится к 20—30-м гг. XIX в.

Организация крупного машинного производства в хлопчатобумажной промышленности вызвала резкий рост выпуска продукции. За период 1780—1820 гг. производство хлопчатобумажной

продукции увеличилось в 16 раз. С конца XVIII в. на основе паровой энергетики создавались фабрики во многих отраслях промышленности. Даже в типографии газеты «Таймс», популярного уже в то время массового издания, в 1814 г. был установлен паровой печатный станок, позволивший увеличить выпуск газеты с 400 до 1100 экземпляров в час.

Промышленный переворот вступил в первой трети XIX в. в заключительную стадию — создание принципиально нового вида **транспорта**, соответствовавшего индустриальной структуре промышленного производства.

Паровой двигатель сначала нашел применение на водном транспорте. Первый **пароход** появился в Англии в 1811 г. Первая **железная дорога** была построена в 1825 г. Локомотив развивал скорость до 12 км/ч. Открытие железнодорожной линии хозяйственного значения (от крупного порта Ливерпуль до центра хлопчатобумажной промышленности Манчестера) состоялось в 1829 г. Строительство железных дорог, получившее размах в 40-е гг. XIX в., вызвало резкий спрос на продукцию отраслей тяжелой промышленности. Оно стало одним из ведущих факторов последовавшего за промышленным переворотом мощного **экономического подъема**. Использование новых транспортных средств позволило ускорить обращение товаров, удешевить стоимость их перевозок, способствовало развитию внутреннего и внешнего рынков.

Изменения в структуре хозяйства Англии. В результате промышленного переворота и последовавшего за ним промышленного подъема 1850—1870-х гг. коренным образом изменилась структура экономики Англии. Из аграрной она превратилась в мощную **индустриальную державу**. В 1870 г. в промышленности (включая строительство) было сосредоточено около 50% трудовых ресурсов страны; 86% населения Англии проживало в городах и рабочих поселках. Интенсивный процесс **урбанизации** был связан с бурным ростом новых промышленных центров на севере страны (Манчестер, Ливерпуль, Бирмингем, Лидс и др.).

Со второй половины XIX в. наиболее динамичным сектором экономики становится **тяжелая индустрия**, догнавшая к 1860 г. по темпам роста легкую промышленность. В следующем десятилетии прирост производства в отраслях тяжелой промышленности составил 9,3%, легкой — 6,7%. Мощным импульсом ускорения развития тяжелой индустрии явился рост спроса на разнообразную технику со стороны европейских стран и США, где в это вре-

мя происходил промышленный переворот. Тяжелая промышленность, ранее работавшая на внутренний рынок, начала ориентироваться на экспорт, который рос опережающими темпами по сравнению с увеличением производства.

Однако доминирующей отраслью промышленности вплоть до начала XX в. оставалась *текстильная*, в которой хлопчатобумажное производство давало $\frac{1}{3}$ стоимости английского экспорта (1870).

Формировавшийся в Англии в результате промышленного переворота новый, *индустриальный тип производства* обеспечивал выпуск конкурентоспособной продукции, масштабы которого намного превосходили емкость внутреннего рынка. Страна превращалась в экономического лидера, производя $\frac{1}{3}$ мировой промышленной продукции, давая более половины мирового производства хлопчатобумажных изделий, металла, угля (уступая по численности населения всем капиталистическим государствам).

В этих условиях государственная экономическая политика, построенная на принципах протекционизма, сдерживала свободу предпринимательства. В 1823–1827 гг. наиболее радикально настроенные члены правительства приступили к разработке принципов *политики свободной торговли*. Дополнительные денежные поступления, достигнутые благодаря хорошим урожаям, росту предприимчивости, дали возможность погасить часть государственного долга и уменьшить таможенные пошлины на сырье и некоторые готовые изделия с 50 до 20%.

Важная роль в построении этой политики отводилась принципам взаимности в отношениях с иностранными государствами. Смягчение Навигационного акта коснулось ряда стран, получивших льготы при использовании своего флота в торговле с Британской империей. Введение подоходного налога на богатых в 1842 г. позволило увеличить поступления в казну, что способствовало освобождению 430 видов товаров, ввозимых в Англию, от таможенных пошлин (в 1842–1845).

Выработка новой политики происходила в условиях острейшей борьбы между протекционистами и сторонниками свободной торговли. Отстаиванию принципов *экономического либерализма* посвятил свою парламентскую деятельность в 1819–1823 гг. великий английский экономист *Д. Рикардо*. Серьезным препятствием для свободной торговли являлся аграрный протекционизм. В 1814 г. в связи с заключением кратковременного мира в Англию хлынул

поток иностранного зерна, вызвавший снижение внутренних цен на хлеб на $\frac{1}{3}$, что привело к уменьшению земельной ренты. В ответ на это крупные землевладельцы добились от парламента отмены вывозных пошлин на хлеб, принятия в 1815 г. закона, согласно которому импорт хлеба разрешался только в случае установления на внутреннем рынке чрезвычайно высоких цен на него.

Хлебные законы, обеспечивая крупным землевладельцам увеличение доходов, противоречили интересам всего остального населения. Ограничение ввоза зерна, во-первых, тормозило развитие внешней торговли, поскольку на товары, экспортируемые Англией, повышались таможенные пошлины; во-вторых, способствовало сохранению высоких цен на хлеб внутри страны, что вызывало повышение цен на другие товары, как сельскохозяйственные, так и промышленные. Предприниматели были вынуждены платить более высокую денежную заработную плату своим рабочим. Поэтому в Англии в течение всей первой половины XIX в. росло движение, объединившее различные слои населения – производителей, потребителей, лиц наемного труда, предпринимателей, – направленное против хлебных законов; создавались специальные общественные организации – Лига борьбы против хлебных законов, ассоциации против хлебных законов в промышленных центрах и т.д.

Критическая ситуация, сложившаяся в стране в 1845 г. – неурожай и, как следствие, голод, – заставила парламент пойти на отмену хлебного законодательства. Вслед за этим знаменательным событием, которое современники, сторонники свободной торговли, характеризовали как самую значительную реформу в истории Англии, последовала отмена (1849) Навигационного акта, открывшая английские порты кораблям всех стран.

В середине XIX в. были отменены все пошлины на сырье и полуфабрикаты, значительно снижена ставка обложения готовых изделий, что дало возможность Англии добиться от многих стран соответствующего снижения пошлин на собственные товары и заключить на этой основе в 1860-е годы торговые соглашения на принципах взаимного благоприятствования.

Под давлением входящей в силу промышленной буржуазии, выступавшей в защиту более выгодной для нее свободной торговли, государство было вынуждено пойти на ограничения монопольных прав колониальных торговых компаний. В 1833 г. самая круп-

ная из них — Ост-Индская лишилась всех торговых привилегий, в 1858 г. произошла ее ликвидация.

Переход к свободной торговле оказал многостороннее влияние на экономику страны. Повысилась конкурентоспособность английских товаров за счет снижения стоимости сырья, расширились возможности сбыта промышленной продукции. Англия превратилась в *центр мировой торговли*. Ее удельный вес в мировом товарообороте составил в 1870 г. 37,3%.

Таможенное «разоружение» поставило аграрный сектор в условия свободной конкуренции с иностранными производителями сельскохозяйственной продукции. В связи с этим в зерновом хозяйстве Англии стали происходить прогрессивные сдвиги, выражавшиеся в механизации (применение парового плуга, жатки и т.п.), мелиорации, химизации (применение искусственных удобрений), что в конечном счете способствовало резкому сокращению занятых в этой сфере, повышению производительности труда, увеличению урожайности зерновых.

Мировой аграрный кризис 70—90-х гг. XIX в. оказал негативное воздействие на зерновое хозяйство страны. Перед лицом обострившейся конкуренции с дешевым хлебом (североамериканским, австралийским, русским) производство зерновых становилось малоэффективным. В сельском хозяйстве началась *структурная перестройка*, выразившаяся в переходе к интенсивному скотоводству и животноводству, производству дорогостоящих мясомолочных продуктов, птицеводству, импорту зерна.

Развитие рыночной инфраструктуры. Утверждение в Англии хозяйственной системы промышленного капитализма включало в себя изменения в организации различных рынков, денежного обращения, налоговой системы.

Начало организации *рынка рабочей силы* было положено созданием при городских органах во второй половине XIX в. бюро самоуправления, куда могли обращаться лица, ищущие работу, а также работодатели. *Биржа труда*, координировавшая рынок рабочей силы в масштабах всей страны, была образована в начале XX в.

В области организации *товарных рынков* происходил дальнейший процесс специализации. Биржи теряли универсальный характер. Каждая из них распадалась на специализированные биржевые союзы, действовавшие в крупнейших промышленных и торговых центрах. В Лондоне они осуществляли оптовую торговлю

зерном, металлами, мехами; в Ливерпуле — зерном, пищевыми продуктами, хлопком. Процесс специализации охватил и фондовые биржи. Например, сделки с ценными бумагами были разделены между двумя лондонскими биржами. Одна из них предназначалась для операций с векселями, государственными ценными бумагами, другая — с остальными видами ценных бумаг. Все виды английских бирж являлись частнопредпринимательскими учреждениями, в их уставах отсутствовали положения о взаимоотношениях общественно-правового характера с государством. Деятельность бирж подлежала определенному правительственному контролю лишь в таких же пределах, как и деятельность любых союзов частных лиц, созданных для достижения дозволенных законом целей. Организация английских бирж была основана на правах товариществ, личным качествам членов биржевого сообщества придавалось огромное значение. Лондонская фондовая биржа, например, отличалась весьма жесткими правилами, практически исключавшими ненадежность ее членов в финансовом отношении.

Бурное развитие крупного промышленного производства, строительство железных дорог, торговля и колониальная экспансия Англии предъявляли постоянно возрастающий спрос на капитал, что, в свою очередь, диктовало необходимость поиска новых путей и форм организации *банковского дела*.

В 1833 г. было разрешено организовывать *депозитные акционерные банки* (без права выпуска банкнот) в Лондоне. Следствием принятия этого постановления стало создание значительного числа средних и более крупных акционерных депозитных банков. Первый был организован в 1834 г. в Лондоне.

Следующим шагом в организации кредитно-денежной системы стал акт *Р. Пилля* (1844), определивший правила деятельности Центрального банка, за которым закреплялась привилегия эмиссии на всей территории страны. Таким образом, была проведена централизация эмиссионного дела. Выпуск банкнот производился специальным Эмиссионным департаментом в размерах, обеспеченных государственными облигациями. Дополнительный выпуск разрешался правительством только при условии обеспечения наличностью.

Значительные объемы акционерного капитала и резервов ставили Английский банк во главе английской кредитной системы. Его резервы пополнялись в первую очередь за счет вкладов частных акционерных банков, а также частных банкирских домов.

В результате экономических кризисов 1838, 1839, 1847 гг. многие частные банки потерпели крах, поэтому широкие слои населения стали доверять свои сбережения в первую очередь Английскому банку, который, будучи по уставу эмиссионным центром, стал выполнять операции, присущие обычным депозитным банкам. Налоги, пошлины, прочие государственные доходы поступали на счет этого банка, через него же осуществлялись все государственные платежи.

Банк предоставлял (взаимообразно) правительству свои свободные резервы, когда расходы казны превышали имевшуюся кассовую наличность, выпускал билеты казначейства для неотложных государственных нужд и пр. Кроме того, этот банк выполнял финансовые операции некоторых колониальных и зависимых от Англии стран. Он являлся банком государства, банком банков, хранителем золотого запаса страны. Доверие к нему было безграничным. Выражение «верно, как в банке» относилось именно к этому кредитному институту.

Частные акционерные банки, развитие которых началось с 30-х гг. XIX в., делились на *столичные* (с филиалами), *пригородные*, *провинциальные*. Большую роль, особенно в провинции, продолжали играть *частные банкирские дома*.

Столичные банки предоставляли кредит под обеспечение легкорезализуемых государственных и других ценных бумаг, проценты по вкладам платили невысокие (или вовсе не платили), поэтому выдаваемый ими кредит был сравнительно дешевым, но носил, как правило, краткосрочный характер. *Пригородные банки* сосредоточились на обслуживании потребностей мелких депозитариев, на заведовании кассой мелких промышленников, лавочников, розничных торговцев, ремесленников, подрядчиков. Учредители этой категории банков первыми осознали, что обслуживание мелких вкладчиков может принести крупный успех, дать основу для расширения депозитного дела.

Провинциальные кредитные учреждения делились на банки, функционировавшие в районах, где преобладало сельское хозяйство (юг, юго-запад, юго-восток); банки, деятельность которых развевывалась в главнейших промышленных округах (северо-восток, северо-запад); банкирские дома. Эти банки, как и пригородные, получали вклады и сбережения главным образом среднего класса.

Именно провинциальные кредитные учреждения сыграли решающую роль в создании фабричной системы в хлопчатобумаж-

ной, шерстяной, каменноугольной промышленности, обеспечили во второй половине XIX в. финансовую базу подъема в этих отраслях. В отличие от столичных банков, предоставлявших краткосрочные кредиты под гарантированное обеспечение, провинциальные выдавали долгосрочные ссуды малосостоятельным купцам и промышленникам для основания и расширения предприятий. Они содействовали, таким образом, развитию хозяйственной предприимчивости широких слоев населения. Особенность провинциальных банков состояла в том, что они владели самой достоверной информацией о своих клиентах, точнее образом были осведомлены относительно их образа жизни, способностей, связей (личных и деловых), финансовых возможностей, были в курсе текущего положения их дел. В соответствии с индивидуальными особенностями своей клиентуры провинциальные банкиры устанавливали размеры и сроки предоставляемых кредитов; при необходимости вмешивались в дела клиентов, оказывая помощь квалифицированными консультациями и рекомендациями. Такой характер услуг провинциальных банков отчасти заменял им твердое обеспечение выдаваемых ссуд. Однако операции по долгосрочному кредитованию для депозитных банков содержали элементы риска, крупные кризисы всегда затрагивали в первую очередь провинциальные банки.

Роль столичных и крупных провинциальных банкирских домов в кредитной системе снижалась, их количество сокращалось в связи с образованием акционерных обществ или слияниями с ними. Например, число банкирских домов Сити сократилось с 40 до 13 за период 1810—1873 гг.

Со второй половины XIX в. из-за постоянно прогрессирующего разделения труда в банковском деле в Англии сформировалась система *колониальных банков*, имевших центральное правление в Лондоне и филиалы в колониях. Кроме того, получила развитие система кредитных учреждений, центральное управление или же филиальные отделения которых находились в иностранных государствах, — *иностраные банки*. Внутри этой категории банков также происходил процесс разделения труда. Одни из них ограничивались чисто банковскими операциями, переноса в колонии и иностранные государства принципы организации и деятельности английских акционерных банков. Устанавливались тесные связи местных банков с Английским, международный оборот в итоге совершался через его посредничество и на основе его резервов.

Другие банки оказывали непосредственное содействие развитию торговых отношений между Англией и теми странами, в торговых центрах которых они основывали свои конторы. Подобные банки выступали посредниками между английскими производителями или экспортерами и их иностранными покупателями. Этими банками был создан отлаженный механизм международного товарообмена, требовавший сравнительно небольших затрат.

Одной из характерных особенностей английской экономики в период становления индустриальной системы было отсутствие банковских учреждений, способных удовлетворить потребности в крупных долгосрочных ссудах, необходимых для массового строительства фабрик, транспортного строительства. Крупные акционерные банки ограничивали свою деятельность краткосрочными кредитными операциями.

Английские фабриканты, крупные торговцы, как правило, были достаточно состоятельны и формировали основные капиталы предприятий из собственных свободных ресурсов. Большинство фабрик строилось путем помещения в них собственного или семейного капитала, при участии друзей и родственников, частично при помощи торговцев, которые таким способом обеспечивали себе благоприятные условия для приобретения продукции создаваемых предприятий, ее транспортировки и сбыта. Другая часть промышленников обращалась к услугам частных банков.

В Англии отсутствовали ипотечные банки. Потребности сельского хозяйства и строительного дела в кредите покрывались в небольшой степени депозитными банками путем личных ссуд, остальная часть — частными лицами через посредничество адвокатов и нотариусов.

На заре банковского дела в стране существовал рынок, на котором предприниматели и лица, предлагающие для помещения свои свободные средства, вступали в непосредственные отношения без вмешательства какой-либо организации. В начале XVIII в. сформировался слой предприимчивых дельцов, занимавшихся объединением капиталов отдельных лиц для создания крупных промышленных предприятий или проведения торговых операций. При этом расширялся круг людей, склонных к спекулятивной деятельности (биржевые посредники, финансисты и т.п.), готовых предоставить свои свободные ресурсы этим учредителям часто в безвозвратное пользование. Из этих свободных отношений грондеров и публики, осуществлявшихся прямо на улице или в

кофейнях, в течение XVIII в. формировалось новое учреждение — *Лондонская фондовая биржа*.

В конце XVIII в. основными ее операциями были сделки с облигациями государственных займов, а также размещение иностранных займов. Курсы облигаций менялись под воздействием различных экономических и политических факторов, игра на курсах становилась важнейшим источником обогащения финансовых деятелей. Акционерных обществ было еще мало, сделки с акциями Английского банка, Ост-Индской компании, других обществ составляли ничтожную долю биржевых операций. В эти годы начались операции, из которых впоследствии выросло инвестиционное банковское дело.

Богатые финансисты объединялись в небольшие группы, покупали оптом у государства все облигации нового займа, а затем распродавали их в розницу. Прибыли от этих операций были огромны, хотя и связаны с риском, так как курс облигаций мог внезапно упасть. Размещением иностранных займов на английском денежном рынке, посредничеством в области кредита с иностранными государствами, торговлей иностранными векселями традиционно занимались частные фирмы.

Особое положение на лондонском денежном рынке занимал банкирский дом Ротшильда, основанный в 1804 г., производивший операции по международному арбитражу, принятию на себя и размещению иностранных займов, учету иностранных векселей. Другие банкирские дома занимались в основном посредничеством в области кредитования иностранной торговли.

После 1815 г. Англия все более превращалась в рынок капиталов для всего мира. К английским займам прибегали многие европейские государства, США. Лондонская фондовая биржа стала местом, где можно было найти средства для каждого обещавшего успех предприятия, полмира удовлетворяло здесь свои потребности в капитале.

Денежное хозяйство, финансовая система. Интенсивное развитие капиталистической экономики страны требовало устойчивого денежного обращения, что было возможным в то время на основе **золотого стандарта** — денежной системы, в которой роль всеобщего эквивалента играло золото. В обращении находились золотые монеты, а также бумажные деньги, разменивавшиеся на золото по твердому курсу. Расстройство денежной системы страны в конце XVIII — начале XIX в. привело к приостановке разме-

на банкнот Английского банка на золото (1797). Вынужденные дополнительные эмиссии банкнот в период наполеоновских войн и континентальной блокады привели к их резкому обесценению; к 1813 г. разница между банкнотами и золотом достигла 25%, что выражалось прежде всего в росте цен на товары первой необходимости, углубляющем хозяйственные трудности военного времени.

После наполеоновских войн, в 1816—1821 гг., в Англии постепенно восстанавливался обмен банкнот на золото. Законом подтверждалось содержание фунта стерлингов в 7,323 г чистого золота. Деньги из других металлов (шиллинги и пенсы), бумажные деньги свободно разменивались на золото по номиналу центральным банком, хранившим национальные запасы золота. Банк был обязан для обеспечения бесперебойного обмена банкнот всегда иметь золота не меньше определенной доли от суммы выпущенных им банкнот.

Признание золота единственной формой мировых денег юридически было оформлено решением международной конференции в Париже в 1867 г. Главными резервами мировых денег, международных платежных средств стали централизованные золотые запасы государств. Резервы иностранной валюты всех центральных банков выражались в фунтах стерлингов и хранились в лондонских банках. Свободная обратимость валют осуществлялась по рыночным курсам, почти не отклонявшимся от паритетов, представлявших собой устойчивые соотношения, связавшие фунт стерлингов с валютами других стран. *Англия превратилась в центр международной валютной системы.*

Установление системы золотого стандарта способствовало дальнейшему экономическому прогрессу страны. Лондон, будучи мировым торговым и финансовым центром, навязывал другим странам «правила игры золотого стандарта». Центральные банки во главе с Английским поддерживали и охраняли международный золотой стандарт — систему, дававшую им необыкновенную силу и влияние. Под воздействием международного золотого стандарта стал осуществляться переход к денежной системе, основанной на золотом монометаллизме.

Финансовая система Англии в рассматриваемый период находилась в напряженном состоянии в связи с громадными расходами государства на ведение войн, колониальные захваты. Рост цен на товары первой необходимости, налогов при неизменном уров-

не заработной платы наемных рабочих обрекал основную часть населения на нищенское существование.

Подходный налог, вводимый в чрезвычайных условиях военного времени, отменялся в период коротких мирных передышек. В период войн расширялся круг людей, охватываемым так называемым **Законом о бедных**. В эту категорию попадало все больше людей, многие из которых спекулировали на общественной благотворительности. Помощь оказывалась на дому, ее размеры определялись в соответствии с количеством детей. Официально зарегистрированный бедняк становился своеобразным должностным лицом, избавленным от необходимости трудиться, доход которого зависел от числа детей. Основная тяжесть выплаты этого налога падала на мелких собственников, главным образом фермеров, отдававших половину своего дохода на содержание бедняков. В некоторых местностях фермеры предпочитали бросать свои хозяйства, не редки были ожесточенные столкновения между собственниками и официальными бедняками; нищенство, сопровождавшееся воровством, становилось настоящим бедствием. В 1834 г. был принят **Закон о рабочих домах**, позволивший в течение последующих трех лет наполовину сократить расходы по этой статье.

Однако главным источником государственных поступлений от налогообложения оставались **косвенные налоги**, от которых в большей степени страдали малоимущие слои населения.

Изменения в социальной сфере. Преобразования в экономике Англии сопровождались трансформацией социальной сферы. В ходе промышленного переворота зарождалась новая элита, заинтересованная в модернизации индустрии. Состав ее расширялся за счет бурно растущего слоя банкиров, учредителей крупных акционерных банков, всевозможных посредников. Становление нового класса промышленников и банкиров наталкивалось на сопротивление более старых и пустивших прочные корни группировок капиталистов из торгово-денежной среды. Представители новой элиты на протяжении всего периода промышленного капитализма вели ожесточенную борьбу, постепенно вытесняя старую, за лидерство в экономической и политической жизни страны.

Продолжалось становление класса промышленных рабочих, которому предстоял длительный путь завоевания экономических, политических, гражданских прав.

Фабриканты лихорадочно наращивали производство продукции. Падение спроса на английские промышленные товары, вы-

званное континентальной блокадой, компенсировалось расширением рынков сбыта во вновь завоеванных колониях. Кроме того, армии всех воюющих государств нуждались в английских промышленных товарах. Торговля ими шла контрабандным путем даже с Францией. Экспорт промышленных товаров из Англии за 1800—1861 гг. возрос более чем в 3,6 раза.

Промышленники для увеличения своих доходов урезали заработную плату. Рынок труда в стране был переполнен. Рост парка машинной техники приводил к высвобождению значительного количества живого труда, возможности использования в ряде производств низкооплачиваемого женского и детского труда. Безработица становилась непременным спутником технического прогресса. Увеличение населения не сдерживалось, как в континентальной Европе, военными потерями (в английской армии воевали преимущественно наемники и ирландцы). Владельцы фабрик использовали благоприятные условия: за период с 1799 по 1808 г. реальная заработная плата упала на 17 %, в 1809—1818 гг. — на 28 %.

Крупные землевладельцы, фермеры также спешили нажиться за счет войны. Ввоз иностранного зерна был затруднен, что позволяло им повышать цены на хлеб, ставший основным продуктом питания для рабочих. Земля еще никогда не приносила таких доходов. Торговцы, в свою очередь, повышали цены на промышленные товары первой необходимости, опасаясь еще большего падения курса бумажных денег. Финансисты наживали огромные состояния, занимаясь операциями с облигациями государственных займов.

Государство поддерживало это искусственно созданное благосостояние и неравное распределение. В период мирных передышек ввоз зерна с континента и из Северной Америки облегчался, цены на него снижались. Однако ввозимый хлеб тут же облагался значительными пошлинами, что немедленно резко поднимало на него цены. Произволу фабрикантов в установлении уровня заработной платы способствовали репрессивные меры правительства против любой формы протеста со стороны рабочих.

В 1789 г. была установлена смертная казнь за разрушение машин. Митинги рабочих, выдвигавшие требования законодательно установить минимум заработной платы, жестоко подавлялись. В результате Англия была превращена в страну богатства и страшной нищеты.

Установление мира не принесло ожидаемого притока заказов из-за границы. Правительства всех стран поддерживали оживление отечественной промышленности покровительственными пошлинами. Английские изделия повсюду наталкивались на таможенные преграды. В этих условиях фабриканты понизили заработную плату до минимума. В 20-х гг. XIX в. заработная плата составляла только 80 % от ее уровня в 1780 г. Рабочие подвергались все большему произволу со стороны владельцев промышленных предприятий. Зачастую вместо заработной платы, которой едва хватало на хлеб, им выдавали промышленные товары по завышенным ценам.

Суровые репрессии мешали рабочим объединяться в союзы для повышения заработной платы и защиты права на отдых. В 1833 г. правительство объявило всякий рабочий союз противозаконным обществом заговорщиков. В 1834 г. был принят закон о рабочих домах, согласно которому все неимущие, претендовавшие на помощь, помещались в рабочие дома, становившиеся казармой или тюрьмой для бедных. Наряду с плохим питанием, унижительными условиями существования, обитатели рабочих домов направлялись на работу на бастовавшие предприятия. В 1838 г. запрещались демонстрации. Однако именно 30-е гг. XIX в. стали начальным периодом важнейших демократических преобразований, получивших развитие позднее. В 1832 г. была проведена **избирательная реформа**, в результате которой средние слои (городская и сельская буржуазия) получили доступ к выборам в парламент.

В 1833—1839 гг. была принята серия законов, положившая начало регулированию социальных отношений. К ним относились законы о сокращении рабочего дня для детей и подростков, отмене рабства в английских колониях. Была проведена муниципальная реформа, направленная на ликвидацию феодальных принципов самоуправления городов, начаты преобразования в системе народного образования. В 1830-е гг. оформляется чартистское движение, наиболее твердо и последовательно отстаивавшее политические права рабочих. В 1840-е гг. были введены законы об охране труда.

В условиях промышленного подъема 1850—1870-х гг., благодаря росту заработной платы, на $\frac{1}{3}$ уменьшилось число бедняков, требовавших государственной помощи. Под давлением тред-юнионов в 1867 г. был принят закон об избирательной реформе, снизивший имущественный ценз, что увеличило число избирателей в три раза в городах и на $\frac{1}{3}$ в сельской местности.

В 1872 г. был принят *Закон об обязательном начальном образовании*. Кроме того, законодательно устанавливался 12-часовой рабочий день для взрослых в горной промышленности (1860), распространялось фабричное законодательство на все промышленные предприятия с 50 и более рабочими (1867). Была проведена реформа армии, принят закон о тайной подаче голосов, что являлось важным шагом на пути демократизации избирательной системы.

5.1.2. Промышленный капитализм во Франции

Французская экономика, пережив краткий экономический подъем в XVI в., на протяжении последующих двух столетий находилась в состоянии депрессии, переросшей в глубокий экономический кризис во второй половине XVIII в.

После вступления в силу нового торгового договора между Францией и Англией в стране разразился *торгово-промышленный кризис 1787 г.* Низкие импортные пошлины, установленные договором на английские промышленные товары, резко ухудшили положение французской промышленности на внутреннем рынке. Больше всего кризис ударил по хлопчатобумажному и шерстяному производству. Капиталистическая мануфактура в этих отраслях, применявшая простейшие механические станки, приводившиеся в движение рукой человека, внезапно столкнулась с сильным конкурентом, располагавшим большим количеством более совершенных станков. Началось резкое сокращение производства на французских текстильных мануфактурах.

К началу 1789 г. в стране разразился всеобщий экономический кризис из-за ухудшения общей экономической конъюнктуры в стране.

Лето 1788 г. было неурожайным, а затем наступила непривычно суровая зима. Погибли виноградники, сократилось производство сырья для шелкового производства. Аграрный кризис 1788–1789 гг. сопровождался ростом цен на хлеб и товары первой необходимости. Виноградарство, являвшееся важной статьей сельского хозяйства, также страдало от низких цен. Падение доходности виноградарства на фоне общего роста дороговизны стало катастрофой для всего аграрного сектора. Ухудшение экономической ситуации увеличило феодальные поборы и ренты, что снизило уровень жизни крестьянства. Вследствие массовой пауперизации

народных масс под влиянием аграрного кризиса обострились финансовый и торгово-промышленный кризисы.

В конце XVIII в. Франция оставалась преимущественно аграрной страной. Подавляющая часть крестьян-земледельцев состояла из цензитариев, плативших налоги в пользу государства, невыкупаемые сеньориальные повинности — помещику и десятину — церкви. Натуральная часть этих повинностей была значительной. Широко распространено было и половничество. Даже там, где существовала «смешанная» форма половничества и фермерства, натуральная доля платежа преобладала. Земельная собственность была, как правило, распыленной на множество парцелл, размеры которых не превышали одного гектара. Все это ограничивало возможности расширенного воспроизводства, а в некоторых крестьянских хозяйствах и вовсе делало его невозможным.

Лишь незначительная часть крупных землевладельцев перешла к самостоятельному хозяйству. Большинство сдавало свои угодья в аренду. Крестьяне же не имели средств и земли для введения агрономических улучшений. Таким образом, низкий уровень сельскохозяйственной техники был обусловлен общеэкономической ситуацией. Периодически повторявшиеся неурожаи и голод были своеобразным законом такого типа производства.

Финансовая система французского абсолютизма была не менее порочна. Сумма взимаемого налога была почти всегда обратно пропорциональна доходам налогоплательщика.

Французская промышленность к концу XVIII в. достигла стадии капиталистической мануфактуры, стали появляться первые машинные производства. Однако широкомасштабный переход к машинному производству был невозможен в стране, где сохранялось феодальное землевладение, устаревшие регламенты стесняли свободу производства, сохранялся цеховой строй, не было единых таможенных правил, единой валюты.

Развитие промышленности тормозила нехватка сырья, поскольку недра считались королевской домениальной собственностью. Но сеньоры игнорировали существовавший закон о недрах. Претензии землевладельцев на недра, их самоуправство затрудняли разработку каменноугольных копей предпринимателями. Последние были поставлены в условия, при которых им было выгоднее арендовать за высокую плату дворянские заводы, чем строить собственные предприятия, работающие на каменноугольном топливе. Продолжалось хищническое истребление леса. В результате

металлообрабатывающая промышленность не получала дешевого сырья.

Сравнительно быстрое развитие *хлопчатобумажной промышленности* в XVIII в. требовало все большего количества сырья. Франция получала его из колоний на Антильских островах и с Востока. Но хлопка было мало. Промышленники мечтали о возвращении Луизианы — огромной территории в Северной Америке, потерянной Францией в результате поражения в Семилетней войне. Они требовали у правительства запрета на продажу французскими колониями хлопка другим государствам. Однако абсолютистский режим не желал портить отношения с аристократами и крупными купцами, имевшими интересы в колониях. В 1786 г. был подготовлен торговый договор, освободивший английских купцов от всяких ограничений при покупке хлопка во французских колониях и, более того, давший англичанам широкую возможность скупки хлопка на территории самой Франции. Введение механических прялок и других машин могло бы уравновесить шансы двух конкурирующих стран. Но правительство Людовика XVI предоставило широкие права торговым палатам, которыми управляли купцы, отвергавшим текстильную продукцию французского производства.

Большое значение во Франции имела *шелкоткацкая промышленность*. В середине XVIII в. импортная шелковая пряжа резко вздорожала, французская же шелковая пряжа обладала низким качеством из-за примитивной техники производства в шелкомотальных и шелкокрутильных мастерских.

Положение широких масс стало совершенно нетерпимым весной—летом 1789 г. В Париже скопилась целая армия безработных. Брожение и недовольство становились все более интенсивными.

Великая французская революция началась 14 июля 1789 г. в Париже. Вскоре она охватила всю страну. В ходе революции была принята **Декларация прав человека**, проведено административное переустройство страны. Церковные земли, объявленные национальным достоянием, были пушены в распродажу. Уничтожалось сословное деление общества. В 1791 г. был издан декрет об упразднении цехов. Одновременно с этим был принят **закон Ле Шепелье**, направленный против рабочих. Им запрещалось объединение в профессиональные союзы или иные объединения и под страхом сурового наказания запрещались стачки. В июне 1793 г. Конвент принял декрет о льготном порядке продажи земель эмигрантов —

мелкими участками с рассрочкой платежа на 10 лет. Последующими декретами все общинные земли, захваченные феодалами, возвращались крестьянам и устанавливался порядок их раздела; объявлялось о полном, окончательном и безвозмездном уничтожении всех феодальных прав, повинностей и поборов. Таким образом, был нанесен сокрушительный удар по феодальной системе; крестьянство стало собственником земли, однако из-за уравнительного раздела преобладали мелкие, parcelлярные хозяйства.

В ноябре 1799 г. к власти пришел генерал *Наполеон Бонапарт*, вся политика которого была подчинена интересам буржуазии и отличалась лояльностью по отношению к дворянству. Поощрялось развитие промышленности, особенно военной. Территориальные захваты использовались для обогащения буржуазии. Завоеванным странам навязывались выгодные ей торговые договоры. В 1806 г. Наполеон подписал в Берлине знаменитый **Декрет о континентальной блокаде**.

Целью блокады являлось создание преимуществ для французской промышленности и торговли посредством выкачивания сырья из союзных стран, сдерживания ввоза промышленных изделий во Францию.

В первые годы континентальная блокада содействовала промышленному подъему Франции, Германии, Варшавского герцогства и даже России. Во Франции появились крупные механизированные предприятия – хлопчатобумажные и шерстяные прядильни. Но эти предприятия все больше нуждались в импортном хлопке. Стремясь нанести наибольший урон Англии, Наполеон запретил торговлю с ней даже нейтральным странам. Ввоз хлопка и красителей был почти прекращен. Итогом явилось закрытие фабрик и рост безработицы. Порты союзных государств – Германии, Голландии, Италии – находились в состоянии полного паралича, традиционные экономические и торговые связи были нарушены. Французское сельское хозяйство испытало серьезные затруднения в сбыте, сокращение экспорта зерна, вина и другой продукции привело к падению цен.

Рост недовольства в стране вынудил Наполеона отступить от намеченной цели. В 1811 г. во Франции была введена система лицензий. За значительную плату продавались разрешения на вывоз из Франции определенного количества товаров, прежде всего сельскохозяйственных. Подобная практика получила рас-

пространение только во Франции и усилила возмущение ее союзников, испытавших все тяготы континентальной блокады.

Континентальная блокада в итоге не привела к поставленной цели — не сделала Францию более развитой страной, чем Англия. Более того, она оказала отрицательное воздействие на экономику страны в последующие десятилетия. Попытавшись заблокировать Великобританию, французы оградили промышленность от английских конкурентов. В результате Франция стала сильно отставать в экономическом развитии.

Превращение ранее зависимых крестьян в свободных мелких хозяев не вызвало серьезных изменений в сельском хозяйстве, которое все еще занимало преобладающее место в экономике: в 1827 г. из 8,7 млрд франков, составлявших общую сумму национального дохода, на долю сельского хозяйства приходилось 5 млрд франков. Большая часть жителей — 22 млн из 31 млн человек — была занята в земледелии. Количество рабочих и ремесленников достигло 4,3 млн человек.

В начале XIX в. преобладание во французской деревне мелких крестьянских хозяйств было явлением прогрессивным, так как освобождало крестьян от феодального гнета. Однако с проникновением в деревню капиталистических отношений парцеллярный характер французского земледелия начал тормозить развитие как самого сельского хозяйства, так и промышленности. Парцеллярное крестьянское хозяйство отличалось низким уровнем товарности — оно мало продавало и мало покупало. Но парцеллярное крестьянское хозяйство задерживало избыточное население в деревне, тем самым препятствовало росту внутреннего товарного рынка, рынка труда и в конечном счете промышленности. Тесная связь большинства населения с землей сдерживала во Франции процесс урбанизации.

В отличие от Англии крупное землевладение во Франции обычно сочеталось с мелким землепользованием. Большинство крупных землевладельцев сдавало земли в аренду крестьянам на тяжелых условиях полоничества. Большая часть крестьян и арендаторов не имела необходимых средств для улучшения техники обработки земли. Это обстоятельство сильно замедляло прогресс в сельском хозяйстве. Кроме того, в 1819 г. были введены высокие таможенные пошлины на хлеб, скот, шерсть, призванные защитить крупных землевладельцев от конкуренции иностранных товаров.

Более заметным стал прогресс в области *промышленности*. Текстильная промышленность по-прежнему занимала первое место в обрабатывающей сфере. Так, потребление хлопка с 1815 по 1830 г. увеличилось почти в три раза, вдвое возрос объем производства в шелковой, на одну треть — в шерстяной промышленности.

Расширился объем металлургического производства. В 1818 г. началась плавка чугуна и железа с использованием каменного угля, а в 1825 г. уже почти треть всего произведенного металла была получена таким способом. Улучшилось качество традиционных металлических изделий, появились новые товары — металлическая посуда, железные кровати др. Возникло производство цемента, стеариновых свечей, светильного газа.

Однако в промышленном производстве применялись в основном гидравлические станки. Паровая машина в начале XIX в. не получила широкого распространения. Появился ряд машиностроительных предприятий. Правда, многие из них принадлежали английским капиталистам, привозившим рабочих из Англии. Некоторые французские машиностроители заимствовали в Англии чертежи машин и станков, вывозили оттуда и сами машины.

Промышленный переворот начался во Франции в последние годы XVIII в. События Великой французской революции ускорили промышленную революцию. Была уничтожена цеховая система, получили признание принципы свободной торговли. Падение феодального режима облегчило миграцию крестьян. Усилилась их дифференциация. Возник рынок труда, столь необходимый для фабричной промышленности.

Расширился рынок сбыта. В результате решения аграрного вопроса в начале XIX в. улучшилось экономическое положение крестьянства, особенно его богатых слоев. Сбыт промышленных товаров в деревне стал более значительным. Наполеоновские походы расширили экспорт французских готовых изделий. Английская конкуренция вынудила ускорить механизацию производства. Использование английской техники облегчало переход к фабричной системе.

Во Франции был сделан ряд собственных серьезных изобретений. Химик *Бертолле* при содействии мануфактуристов открыл метод ускоренного отбеливания тканей с помощью хлора и способы их окраски.

В 1790—1791 гг. нашел применение метод химика *Леблана*, дававший возможность добывать соду из морской соли. В начале XIX в. *Филипп Жерар* изобрел льнопрядильную машину (1810). Во

Франции появился *станок Жаккара* для изготовления узорчатых шелковых тканей (1805). В ситценабивном производстве широкое применение нашла так называемая пирротина, с помощью которой можно было наносить разноцветные рисунки.

Однако в 1789–1815 гг. промышленность оставалась преимущественно мануфактурной. Мануфактурная организация производства, соединенная с работой на дому или в маленьких кустарных мастерских, количественно преобладала. В Лионе в 1831 г. 750 мануфактуристов давали работу восьми тысячам «хозяев мастерских», выполнявших заказы и обрабатывавших полученное сырье в мастерских с несколькими станками, на которых работали 30 тыс. «подмастерьев». Но были районы, где крупное производство уже сосредоточивалось на фабричных предприятиях, — Руан, Эльзас, департамент Нор.

Промышленное развитие Франции тормозила *политика правительства*, оказывавшего предпочтение аграриям во всех случаях, когда их интересы сталкивались с интересами промышленников. В 1814 г. был издан закон, разрешивший вывоз шерсти из Франции, что вызвало вздорожание шерсти на внутреннем рынке. Это было весьма выгодно крупным овцеводам, но невыгодно производителям сукон. В том же году были установлены высокие пошлины на иностранное железо. Следствием этого стал рост цен на металл. Высокие протекционистские тарифы вызывали ответные меры со стороны других государств, затруднявшие сбыт французской продукции за границей. Английская конкуренция сильно затрудняла для французов торговлю со многими европейскими и неевропейскими странами.

Более интенсивно промышленный переворот шел в 20–40-х гг. и особенно в 50–60-е гг. XIX в.

Фабричная промышленность наиболее интенсивно развивалась в текстильном производстве. Переработка шелка концентрировалась в Лионе, где в середине XIX в. ежегодно перерабатывалось около 2 млн кг шелка-сырца. Лион превратился в крупнейший шелкоткацкий центр Европы. Быстрыми темпами развивалась шерстяная промышленность, продукция которой шла на экспорт и успешно конкурировала с английскими шерстяными тканями. Но наибольшее развитие получила хлопчатобумажная промышленность, которая вышла на первое место по объему производства.

Во Франции стала развиваться и тяжелая промышленность. Возрастала добыча каменного угля, производство чугуна, железа.

В 1840–1850-е гг. быстро увеличилось количество паровых машин. В конце 1840-х гг. во Франции использовалось около 5 тыс. паровых машин, а через 20 лет их численность достигла 29 тыс.

В 1812 г. стоимость промышленной продукции оценивалась в 2 млрд франков, в 1840-е гг. — в 4 млрд франков, а в конце 1860-х гг. — в 12 млрд франков. Таким образом, шестикратное увеличение объемов промышленного производства означало ускорение темпов развития промышленности и завершение в основном промышленного переворота в ведущих отраслях французской экономики.

Важную роль в развитии экономики Франции сыграли *железные дороги*. Первая железная дорога была построена в 1825 г. — между Лионом и Сент-Этьеном. В 1830-х гг. железнодорожное строительство расширилось. В 1840-х годах оно получило правительственную поддержку. В 1844 г. был принят специальный закон о поощрении железнодорожного строительства. В 1859 г. правительство гарантировало дивиденды железнодорожных компаний. Держателям акций железных дорог гарантировалась прибыль в 4%. Все эти меры способствовали расширению железнодорожного строительства.

До середины XIX в. *кредитно-банковская система Франции* по сравнению с английской была развита слабо. Наполеон в 1806 г. на одном из заседаний Генерального совета отметил, что во Франции нет людей, которые знали бы, что такое банк; этот род людей еще предстоит создать. В 1800 г. был организован центральный эмиссионный институт — *Французский банк* и мелкие местные эмиссионные банки, ставшие впоследствии его отделениями. Стремление Французского банка монополизировать выпуск банкнот и другие сферы банковского дела сдерживало развитие акционерных банков. Существовавшие учреждения, предоставлявшие кредит разным слоям населения, должны были пользоваться даже другими обозначениями, чтобы не навлечь на себя гнев этого могущественного института, притязавшего на монопольное право пользоваться наименованием «банк».

Потребность в мелком кредите удовлетворялась банкирами, которые обслуживали торговые пункты и рынки во всех районах страны. Их деятельность состояла в покупке векселей, выдаваемых оптовыми торговцами на розничных торговцев и потребителей, переучете их в банке Франции (главном источнике кредита). На-

ряду с разменом денег они производили ссудные операции, принимали участие в предприятиях (непосредственно или в качестве комиссионеров).

Большую роль в организации банковского дела сыграли *главные сборщики налогов и нотариусы*. Первые выступали как государственные чиновники и банкиры. В их руках сосредоточивались крупные оборотные средства и денежные вклады населения. В кассы нотариусов стекались сбережения мелких и средних вкладчиков. Иногда денежные суммы были таковы, что давали возможность нотариусам действовать как банкирам.

Хозяйственный подъем, начавшийся во Франции со времени Реставрации, вызвал появление в столице большого числа *частных банкирских домов*, которые вели свое начало от представителей крупной оптовой торговли и индустрии. Большинство из них было швейцарско-протестантского или немецко-еврейского происхождения. Среди них особая роль принадлежала дому Ротшильдов. Его представители возглавили созданный Верховный банк, объединивший все крупные парижские банкирские дома. Он доминировал в финансировании крупных предприятий, учреждавшихся во Франции, и постепенно приобрел монополию по отношению ко всем публичным займам, заключавшимся на парижском рынке, господствовал на бирже, в международном вексельном арбитраже, торговле драгоценными металлами, финансировании внешней торговли; в особых случаях эта организация выдавала временный кредит крупным торговым предприятиям.

Более дешевый и доступный кредит предоставлялся появившимися с 1830 г. *учетными банками*. Они не нуждались в правительственных концессиях, поскольку образовывались в форме коммандитных товариществ (один или несколько участников предприятия отвечали по обязательствам всем своим имуществом, другие — только своими вкладами). Эта форма торгового товарищества, рано возникшая во Франции, на протяжении четверти века являлась основной формой собирания капитала кредитными учреждениями, поскольку правительство не допускало существования последних в форме акционерных обществ.

Во время революции 1848 г. почти все банки и банкиры были вынуждены прекратить свои операции. Крупные парижские банкирские дома добровольно приостановили деятельность. Французский банк, приняв на себя активы и пассивы местных эмиссионных банков, стал монополистом по выпуску банкнот и благодаря

установлению принудительного курса национальной валюты избежал краха.

Временное правительство в целях предотвращения развала всей хозяйственной системы в 1848 г. само открыло 65 кредитных учреждений – *национальные учетные конторы*, капитал которых на $\frac{2}{3}$ был гарантирован государством, остальную часть составляли взносы населения. В Париже была учреждена Национальная учетная контора. Ее капитал устанавливался в размере до 20 млн франков. Подписка на акции вначале дала ничтожную сумму, несмотря на участие в ее организации выдающихся представителей делового мира. Операции начались с помощью правительственной ссуды. Первоначально осуществлялся учет векселей за наличные деньги, затем были разрешены ссуды под залог с целью мобилизации товаров, временно не имевших сбыта. К 1854 г. основной капитал конторы достиг требуемой суммы, гарантии государства прекратились. Национальная учетная контора приобрела форму обычного акционерного банка, находящегося, правда, под правительственным контролем. Этот банк, проводя обычные регулярные операции по кредитованию торговли и обслуживанию торгового оборота и кредита, со времени торгового договора с Англией (договор Кобдена 1860 г., который должен был более тесно связать экономику Франции с мировым хозяйством) стал открывать заграничные отделения, сыгравшие роль пионеров, обеспечивших французской торговле крупные успехи и солидную репутацию.

После государственного переворота Наполеона III в стране начался хозяйственный подъем. Скопление массы сбережений активизировало дух предприимчивости, появилось стремление использовать изменившиеся хозяйственные условия, начать строительство крупных предприятий, собрать средства для финансирования строительства железных дорог и преобразования городского хозяйства. Все это можно было осуществить только при объединении капиталов.

Эту задачу взял на себя банк **«Креди Мобилье»**, созданный в 1852 г. Данный банк был самым современным в то время во Франции, знаменитым детищем братьев Перейра, главная цель которых заключалась в демократизации страны путем всеобщего распространения акций банка и участия всей нации в управлении производством. Создатели банка наметили программу широкомасштабной реформы железнодорожного дела, промышленности и торговли. Их банк, а также акционерный ипотечный банк (Фран-

цузский поземельный кредит), Общество взаимного кредита для мелкой торговли должны были стать центром кредитной системы, которая объединила бы бесчисленные мелкие капиталы в единую силу, что устраняло бы всякие трудности по предоставлению кредитов и в итоге обеспечило бы подъем промышленности и всей экономики.

«Креди Мобилье» приступил к операциям, имея громадный по тому времени оплаченный капитал в 60 млн франков. Для выполнения грандиозного проекта его капитал должен был достигнуть 600 млн франков за счет выпуска облигаций. При этом банк установил высокие дивиденды — до 40%. Собственный капитал банка был сформирован за счет долгосрочных ссуд учреждениям, созданным самим банком. Вклады, образовавшиеся от вновь открывшихся железнодорожных обществ, стали использоваться для обеспечения акций (145 млн франков.). Кроме того, банк занимался крупными спекулятивными операциями с фондами. Столь разносторонние операции привели к краху банка в 1867 г. Но его значение для экономики было велико. «Креди Мобилье» был первым акционерным банком, который наряду с обычными банковскими операциями занимался торговлей фондами. Его деятельность способствовала быстрому развитию железнодорожного строительства во Франции и других странах. Впоследствии банки многих стран, созданные по образцу «Креди Мобилье», усовершенствовали акционерную банковскую систему, стали организаторами крупной промышленности.

В 1864 г. было основано *Генеральное общество для содействия развитию торговли и промышленности Франции*, ставшее новым типом банка, соединившим депозитный банк и общество для финансирования и основания предприятий. Общество приступило к открытию отделений по стране. К концу 1870 г. насчитывалось 57 отделений. Вклады, поскольку они были долгосрочными, обращались на финансирование главным образом мелких и средних предприятий. Их учреждение было облегчено законом от 23 мая 1863 г., разрешавшим открывать предприятия с капиталом не более 20 млн франков без правительственного утверждения, с условием, чтобы члены правления владели на равных не менее $\frac{1}{10}$ основного капитала. Общество вело деятельность преимущественно за границей: ссуды правительствам, нуждавшимся в деньгах, принятие на себя и эмиссия заграничных займов, основание и финансирование заграничных торговых и промышленных предприятий.

В 1863 г. был образован банк «Лионский кредит», открывший вскоре отделение в Париже. Со временем провинциальный банк стал серьезным конкурентом столичным банковским учреждениям. В 1867 г. концессионная система акционерных компаний была заменена явочной, однако большая свобода сыграла незначительную роль в развитии промышленности и банковского дела.

Крупные финансовые операции совершались преимущественно группой «Высших банков», имевших значительные резервные капиталы. По мере того как французский капитал все активнее уходил из страны, избегая отечественную промышленность, Париж превращался в центральный рынок для размещения иностранных государственных и железнодорожных займов. Французский капитал стал играть значительную роль в финансировании всей континентальной Европы. В 1870 г. французский капитал, вложенный в иностранные бумаги, оценивался в 10–12 млрд франков.

Вплоть до середины XIX в. по уровню экономического развития Франция относилась к числу самых крупных промышленных стран и стояла на втором месте после Англии. В период империи Наполеона III (1852–1870) во Франции возникали десятки акционерных обществ, учреждались различные банки, создавались компании по постройке железных дорог, доков, фабрик, заводов и других предприятий. Кризис 1857 г. отбросил промышленное производство страны назад на 3–4 г., но был сравнительно быстро преодолен. Гражданская война в США и англо-французский торговый договор 1860 г. вызвали серьезные затруднения во французской текстильной и металлургической промышленности, значительно смягченные правительственными субсидиями. 1861–1864 гг. оказались периодом застоя. В 1865–1866 гг. наступило улучшение, сопровождавшееся переоборудованием ряда отраслей. Под влиянием мирового экономического кризиса 1867 г. и во Франции наблюдалось сокращение промышленного производства. С конца 1868 г. наметился новый подъем, прерванный Франко-прусской войной.

За годы существования империи быстро развивалась горная и металлургическая промышленность, была построена широкая сеть железных дорог. Их протяженность в 1870 г. составила 17 924 км (в 1851 – 3685 км). Создавались и укреплялись крупнейшие промышленные предприятия: на заводах Крезе трудилось 10 тыс. рабочих, на предприятиях Рив-де-Жир – 6 тыс., на заводах Ванделя – 5 тыс. рабочих. Проходил процесс концентрации производ-

ства, особенно в металлургической промышленности. Более чем в 10 раз увеличилось число применяемых в промышленности паровых двигателей. В сельском хозяйстве, оставшемся крупнейшей отраслью экономики, отмечалась некоторая интенсификация производства. Но темп роста промышленности был более быстрым. Отражением этого явился процесс роста городского населения. За период с 1851 по 1871 г. сельское население уменьшилось на 1,7 млн человек, а городское население увеличилось на 2,1 млн человек.

5.2. «Реформистский путь» становления промышленного капитализма. Германия

Германия, Россия и Япония вступили на путь индустриализации позже Англии. Общей причиной этого являлся длительное время сохранявшийся феодальный режим, обусловивший экономическую отсталость. Его разрушение происходило постепенно — путем реформ, проводившихся государством. Правительства этих стран пытались преодолеть экономическую отсталость, взяв на себя функции, которые в Англии, Франции, США выполняла буржуазия.

Первой из так называемых государств второго эшелона по пути реформ пошла Германия, в значительной степени под воздействием внешнего фактора.

Предпосылки промышленного переворота. Внутренние предпосылки промышленного переворота в Германии формировались в течение длительного периода первоначального накопления в условиях господства феодального режима (XVI—XVIII вв.). Решающим фактором, ускорившим формирование предпосылок промышленного переворота в Германии, явилось завоевание французской армией немецких земель и установление протектората Наполеона на территориях, вошедших в **Рейнский союз**. В этих областях были проведены радикальные антифеодальные реформы в экономике, административной и судебной сферах.

В Пруссии, возглавившей национально-освободительную борьбу немецких государств против наполеоновского завоевания, также встала необходимость проведения реформ в хозяйственной и общественной жизни. При проведении реформ правительство преследовало политические цели — привлечение народных масс, в основном крестьянства, на свою сторону.

Самой острой в этот период была проблема освобождения крестьян, поэтому наибольшее значение в преобразованиях имела *аграрная реформа*. В областях, включенных в состав Французской империи и Рейнского союза, вводилось французское гражданское право, отменялось крепостное право, сеньориальные платежи и повинности подлежали выкупу. Наиболее радикальные преобразования были осуществлены в Баварии, где принятые в 1808 г. законы отменили крепостное право и привилегии дворян на занятие высших должностей и сбор налогов. В большинстве государств Рейнского союза крестьянские повинности феодального характера заменялись денежным оброком. В целом аграрные преобразования осуществлялись медленно, непоследовательно, носили компромиссный характер. Законодательство, уточнявшее порядок выкупа повинностей, появилось только в 30-е гг. XIX в.

В *Пруссии* аграрные реформы были начаты в 1807 г. правительством барона Штейна и завершились после революции 1848 г. Эдикт от 9 октября 1807 г. уничтожил личную зависимость крестьян от помещиков, но сохранил повинности для всех категорий крестьян. Эдикт решил вопрос, имевший важнейшее значение для формирования рынка земли, — разрешался свободный переход земли от одного лица к другому, уничтожались различия между землями, принадлежавшими дворянам и представителям других сословий.

Следующим шагом реформы стал Указ от 14 сентября 1811 г. о регулировании земельно-тягловых отношений крестьян и помещиков, прекращении арендного землепользования и закреплении права собственности на землю за крестьянами, ликвидации барщины и оброчных платежей. Практическая реализация намеченных в указе мероприятий началась в 1816 г. Однако уже в 1820 г. был принят новый Указ, закрепивший право собственности на землю только за зажиточными (лошадными) крестьянами, причем за это право они должны были либо заплатить выкуп, равнявшийся 25-кратной годовой ренте, либо уступить помещику от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своего земельного участка. Малоимущие крестьяне не получали земли, превратившись в батраков. После революции 1848 г. правительство пошло на определенные уступки крестьянам, не забывая и о соблюдении интересов помещиков. По закону 1850 г. крестьянин становился собственником участка земли, который он обрабатывал. Однако барщина и другие повинности сохранялись в полном объеме и подлежали выкупу. Повинности и платежи в

пользу помещика оценивались очень высоко и переводились в денежную ренту, которую крестьяне обязывались платить ежегодно. Рента согласно закону должна была быть обязательно выкуплена в течение нескольких десятков лет.

Посредником между помещиком и крестьянином стал учрежденный *Рентный банк*, имевший отделения в каждом округе. Банк выдавал помещику 4% свидетельства на сумму капитализированной из расчета 5% годовых ренты. Помещик имел право ежегодно предъявить к оплате в любой частный банк соответствующий купон. С крестьянина же банк взыскивал ежемесячно $\frac{1}{12}$ часть годовой ренты, которую он должен был платить 41 год и 1 месяц, если годовая рента была капитализирована из расчета 4% годовых, и 56 лет и 1 месяц, если рента была капитализирована из расчета 5% годовых. Ежемесячные взносы собирались сборщиком податей как уплата, приравненная по своему значению к государственному налогу. Крестьянин мог сразу уплатить всю сумму долга деньгами или частью земли. Таким образом, те крестьяне, у которых помещик еще не успел забрать всю землю путем сгона с земли, закабалялись рентными платежами.

Помещики отдельных провинций были недовольны таким «освобождением» крестьян. Они вообще не желали лишаться дарового труда крестьян. Правительство пошло им навстречу. Декларация 1853 г. ограничила «регулирование» земель лишь теми участками, с которых в 1811 г. платили государственную подать. Таким образом, значительная часть мелких крестьянских участков была изъята из действия закона 1850 г.

Законом 1850 г. смогло воспользоваться очень мало крестьян. В Западной Пруссии, в Померании этот закон не распространялся на малоимущих крестьян. Изданное в 1854 г. «Положение о батраках» юридически закрепляло сохранение феодальных пережитков в Пруссии.

Огромные выкупные платежи, возложенные на крестьян, ускоряли расслоение деревни, разорение основной массы крестьян; способствовали превращению помещика-феодала в сельскохозяйственного предпринимателя, помещика-юнкера, земля которого обрабатывалась многочисленными полубезземельными крестьянами.

В районах Германии, где действовало французское гражданское право, в результате аграрных преобразований большинство крепостных превратилось в крестьян-собственников.

Несмотря на компромиссный характер, аграрные антифеодальные реформы, проводившиеся в Германии в первой половине XIX в., сыграли значительную роль в формировании капиталистических отношений. Освобождение крестьян от крепостной зависимости создавало условия для организации рынка рабочей силы; лишение дворянства монополии на землю открывало возможность ее свободной купли-продажи; средства, полученные помещиками (и частично государством) от выкупных операций, стали важнейшим источником накопления, способствовали формированию рынка капиталов. Реформы создавали условия для развития предпринимательства в аграрном секторе экономики — помещики становились крупными предпринимателями не только в сельскохозяйственном производстве, но и в сфере переработки сельскохозяйственного сырья; из среды крестьян стал выделяться класс капиталистических фермеров (**гроссбуэров**), появился слой посредников, обслуживавших усложнившиеся нужды сельскохозяйственного производства.

Необходимой предпосылкой промышленного переворота являлись *реформы в промышленности и торговле*, поскольку их реализация создавала определенные условия для свободы предпринимательства в этих отраслях экономики.

До середины XIX в. в большинстве немецких земель сохранялась цеховая система ремесла. Официальная отмена цеховых привилегий и цехового права сдерживалась государством, стремившимся взять в свои руки регулирование промышленного производства, наладить контроль за деятельностью предприятий. Например, в горной промышленности государственные чиновники не только выдавали разрешение на производство работ, но и определяли уровень технического оснащения производства, объем добычи, цены, сбыт, отношения с рабочими и т.д.

На германских территориях, находившихся под протекторатом Наполеона, свобода предпринимательской деятельности была установлена в 1808–1810 гг.

В Пруссии в 1806 г. были сделаны только первые шаги в этом направлении, выразившиеся в отмене цеховых запретов в ряде отраслей. В 1808 г. в «Деловой инструкции» были обнародованы основные принципы будущей реформы в промышленности: охрана и рост народного благосостояния возможны только при свободе промышленной деятельности как в добыче и переработке сырья, так и в его распределении и сбыте.

В 1810 г. в Пруссии был принят указ, законодательно установивший принципы свободы предпринимательства: право на промышленную деятельность получал любой желающий, заплативший промысловый налог. Выдача промыслового свидетельства была беспрепятственной для всех, за исключением лиц, которым подобная деятельность была запрещена судом. Цехи оставались в качестве свободных союзов. Правовые различия между городом и деревней в области промышленности были уничтожены.

В 1815 г., после Венского конгресса, Пруссия уступила часть своей территории другим государствам, но в ее состав вошли новые провинции. Промышленное законодательство потеряло свою однородность: на Рейне действовало французское хозяйственное право, в Саксонии сохранялся цеховой строй. Новый закон о промысловом обложении (1820) не устранил этих противоречий. В 1835 г. был поставлен вопрос о пересмотре и создании единого для Пруссии промыслового закона.

Закон 1835 г., несмотря на сохранение основных принципов «Деловой инструкции», попытался вернуть промышленность «к мирному и старому времени феодализма». Закон воспроизвел старое положение цехового права об обязательном документе, подтверждающем знание промысла, на основании которого теперь выдавалось разрешение на производство работ в 42 отраслях, перечисленных в законе; было возрождено обязательное ученичество перед открытием собственного дела и т.д.

В таких немецких государствах, как Ганновер, Ольденбург, Гамбург, цеховая система сохранялась или была восстановлена. В Баварии, Бадене, Вюртемберге свобода промышленного предпринимательства вводилась постепенно.

Только в 60-е гг. XIX в. началось широкое движение во всех немецких государствах за свободу промышленности, что нашло отражение в *промысловом законе 1869 г.*, по которому окончательно отменялись цеховое право и цеховые привилегии.

Необходимым условием становления рыночных отношений являлось преодоление феодальной раздробленности Германии, насчитывавшей к началу XIX в. около 300 самостоятельных государств. Господство Наполеона в немецких землях уничтожило самостоятельность большого числа мелких государственных образований. Однако и после Венского конгресса 1815 г. Германия не стала единым государством. Она являлась формальным объединением 38 самостоятельных государств (Германский союз). Крупнейшими государствами союза были Австрия и Пруссия.

Германский союз номинально являлся крупнейшим государственным образованием Западной Европы. Он представлял собой конфедерацию независимых государств, между которыми отсутствовали прочные связи; не существовало единого законодательства, общей армии, общих финансов, общего дипломатического представительства. Таким образом, создание единого германского государства по-прежнему оставалось насущной задачей.

Межгосударственные таможи сдерживали развитие внутригерманской торговли, по-прежнему внешнеторговые связи развивались активнее. Поэтому таможенное объединение германских земель стало первоочередной задачей.

Прусский таможенный закон 1818 г. уничтожил внутренние границы между отдельными провинциями, входившими в ее состав, отменил всякие запреты и ограничения во внутренней торговле. В соответствии с законом впервые в Германии была создана крупная хозяйственная область, занимавшая площадь в 5 тыс. кв. км с населением 10,5 млн человек. Тариф 1818 г. защитил территорию Пруссии от конкуренции других германских государств, но не сумел противостоять давлению Англии и России, заинтересованных в беспрепятственном сбыте в Пруссии промышленных товаров и зерна.

С 1834 г. вступил в действие договор о **Таможенном союзе**. Вскоре он объединял уже 18 немецких государств, насчитывавших 23 млн жителей. Создание союза способствовало складыванию общегерманского внутреннего рынка и ускорению экономического развития, выразившегося прежде всего в росте машинного производства. В 1822 г. во всей Германии работали лишь две паровые машины. В 1837 г. в одной только Пруссии насчитывалось 423 паровых двигателя. Однако многие государства не желали признавать гегемонию Пруссии. В 1812 г. был создан Среднегерманский таможенный союз. В 1827 г. был заключен союз между Баварией и Вюртембергом. Однако оба союза оказались недолговечными.

Срок действия Германского таможенного союза ограничивался 12 годами, но предусматривалась его дальнейшая пролонгация на основе общего согласия. Руководство союзом находилось в руках специального органа – генеральной конференции, куда входили уполномоченные представители государств – участников союза. Решения принимались только единогласно. Союзный договор при каждой последующей пролонгации расширял число участников. В последний раз он был возобновлен в 1867 г. Севе-

ро-Германским союзом (пришедшим в 1866 г. на смену Германскому союзу) с южными немецкими государствами сроком на 10 лет.

Таможенные тарифы устанавливались конференцией, а все таможенные доходы распределялись между союзными государствами пропорционально численности населения.

После установления общей таможенной границы немецкие государства приступили к введению единой денежной единицы, метрической системы. Окончательно этот процесс завершился после **политического объединения Германии в 1871 г.** Таким образом, таможенный союз устранял одно из главнейших препятствий на пути хозяйственного развития — разрозненность немецких земель.

Другой серьезной преградой являлось отсутствие удобных и развитых путей сообщения. Но их создание имело смысл только после ликвидации ограничений для свободного перемещения грузов и пассажиров. Не случайно первая **железная дорога** была открыта в 1835 г. (через два года после заключения Таможенного союза). В 1848 г. протяженность прусских железнодорожных линий составляла 2363 км. Первый немецкий локомотив был построен в 1838 г. под Дрезденом. По протяженности железных дорог Германия к середине XIX в. занимала одно из первых мест в мире. На ее территории находилось 16% тогдашней мировой сети. Быстрыми темпами строились **шоссейные дороги**. Успешно шло развитие **водного транспорта**. В 1831 г. немецкие государства заключили рейнскую судоходную конвенцию, освободившую судоходство по Рейну от цеховых ограничений. В 1816–1823 гг. на реках Германии появились первые пароходы, но экономическое значение они приобрели только с началом массовых перевозок.

Основные этапы промышленного переворота. Становление новой хозяйственной системы в Германии заняло период 1815–1870 гг. **На первом этапе** (1815–1833) реализация реформ в сельском хозяйстве, промышленности, торговле создавала необходимые предпосылки для развития капиталистических форм организации этих отраслей. **Вторым** (решающим) **этапом** индустриализации явился период 1834–1870 гг., когда начался и набирал силу промышленный переворот, обеспечивший экономический подъем 1850–1870 гг., в результате которого в стране произошел мощный индустриальный взлет.

Начало промышленного переворота в германских землях приходится на середину 30-х гг. XIX в. Механизация производства и

строительство фабрик в 1830–1840-е гг. получили наибольшее распространение в *производстве хлопчатобумажных тканей*. Крупнейшим центром фабричной хлопчатобумажной промышленности стала Саксония. В этот же период применение машин началось в шелковой, шерстяной, льноткацкой промышленности.

Строительство железных дорог вызвало ускоренное развитие горного дела, металлургии и машиностроения. Больших успехов достигла химическая промышленность, чему в немалой степени способствовали важные технические изобретения.

Однако феодальные пережитки в 1830–1840-е гг. не позволили достичь высокого уровня промышленного развития. Объемы производства важнейших товаров были ниже, чем в Англии и Франции. Немецкие изделия испытывали сильнейшую конкуренцию английских даже на внутреннем рынке. В этих условиях промышленный переворот мог проходить только за счет особенно интенсивной эксплуатации рабочих. Низкая заработная плата и невиданная продолжительность рабочего дня явились в Германии важнейшими источниками накопления капитала.

После революции 1848 г. промышленный переворот развернулся в полную силу. Вся Германия, за исключением юнкерского северо-востока, была охвачена экономическим подъемом. Экономический подъем 1850–1860-х гг. характеризовался весьма внушительными количественными и качественными сдвигами в отраслевой структуре народного хозяйства, прежде всего в тяжелой промышленности. Промышленное производство отличалось более высокими темпами роста, чем в Англии и Франции. За 50-е гг. XIX в. объем промышленного производства удвоился, а за 60-е возрос еще в полтора раза. Опережающими темпами развивались отрасли *тяжелой промышленности*. Производство средств производства с 1861 по 1870 г. увеличилось на 23%, в то время как производство предметов потребления – только на 9%. Добыча угля за период 1850–1870 гг. возросла почти в пять раз, выплавка металла – в три раза, мощность паровых двигателей – в девять раз. По этому показателю Германия к 1870 г. обогнала Францию. Добыча угля в Германии составляла 12,1% общемировой. Рост добычи угля был неразрывно связан с ростом добычи железной руды и выплавкой металлов. Техника, машины, оборудование угольных шахт, транспорт, потребляя металл, создавали тем самым рынок сбыта угля.

Задачей техники в XIX в. был поиск наиболее дешевых методов работы, дававших возможность перейти к массовому производству.

Важное значение для германской железорудной промышленности имели изобретения *Бессемера* и *Томаса*. Появилась возможность использовать для производства металла железную руду с высоким содержанием фосфора, причем сама руда шла на выплавку металла, а отходы доменного процесса — шлаки — на удобрение в виде фосфорной муки. На рубеже XIX и XX вв. Германия занимала второе место в мире после США по добыче железной руды и производила $\frac{1}{5}$ мирового объема чугуна.

Одной из особенностей этого периода индустриализации являлось рождение *новых отраслей промышленности*. Широкое развитие получила *химическая промышленность*. Открытие анилиновых красителей (1856) легло в основу производства не только красок, но и фармацевтической продукции, взрывчатых веществ, каучука. Нарастивали мощности фабрики по производству калийных и фосфорных удобрений. Химическая промышленность заняла третье место среди отраслей германской промышленности, а по удельному весу в мировом производстве — второе место после США.

Этот период промышленного переворота отличался также тем, что германская индустрия механизировалась на основе развития отечественного *машиностроения*. В Германии возникли крупнейшие по тому времени машиностроительные заводы. Например, в 1866 г. локомотивная фабрика Борзига насчитывала 1600 рабочих. Аналогичные предприятия сооружались в Хемнице, Касселе и других городах.

На базе изобретения (1867) знаменитым Э. Сименсом генератора для выработки электрического тока делала первые шаги *электротехническая промышленность*.

Таким образом, структура отраслей тяжелой промышленности Германии в этот период была гораздо шире, чем в Англии и Франции. Новые предприятия в тяжелой промышленности представляли собой настоящие индустриальные гиганты, оснащенные самым передовым оборудованием, работавшие на основе новейших технологий.

Материальной основой динамично развивавшейся тяжелой промышленности являлось *железнодорожное строительство*.

В 1840 г. Германия занимала второе место, а в 1880 г. — первое место в Европе по длине рельсового пути; по относительной плотности она уступала лишь Бельгии и Англии.

В 1840—1870 гг. железные дороги строились на средства государства и частных акционерных обществ. За 1865—1875 гг. в Пруссии государственные железные дороги выросли на 41%, а частные — на 103%. В конце 1870-х гг. казна начала выкупать частные дороги. В 1919 г. только 6,1% всех железнодорожных линий находилось в частной собственности. Причины огосударствления железных дорог носили как политический, так и фискальный характер. Дивиденды частных дорог в 1860-е гг. составляли 15—20%, что служило стимулом для железнодорожных компаний к расширению сети, что, в свою очередь, способствовало росту промышленности.

Государство при постройке железных дорог получало дополнительные средства за счет выпуска железнодорожных займов. Банковский и промышленный капитал охотно помогал государству, поскольку железнодорожное строительство являлось одним из источников его обогащения.

Огромное значение для ускоренного развития тяжелой промышленности имела *милитаризация Пруссии*, стремившейся объединить Германию силой, а также подготовка к войне с Францией. В этот период начал формироваться *военно-промышленный комплекс*, центр которого составили артиллерийские заводы Круппа (первый был создан в 1811 г.), машиностроительные предприятия Борзига, сталелитейные заводы братьев Маннесман, Стиннеса. В целом весь комплекс отраслей тяжелой промышленности был тесно связан с военным производством, а следовательно, с государственными заказами и государственной поддержкой в различной форме.

Германская хлопчатобумажная промышленность стояла на третьем месте в мире по количеству прядильных станков и объемам потребления хлопка (после Англии и США). За 60 лет XIX в. внутреннее потребление хлопка на одного жителя увеличилось более чем в 20 раз.

Второе место в германской текстильной промышленности принадлежало шерстяному производству. 1800—1850-е гг. — время расцвета производства сырой и мытой шерсти в Европе, однако во второй половине XIX в. ситуация изменилась. Дешевизна использования морских путей сообщения вызвала сильное понижение цен на шерсть. Англия — основной потребитель шерсти — стала получать ее из Австралии, Южной Африки. В то же время развитие капитализма в Западной Европе требовало интенсификации не только промышленности, но и земледелия. Пастбища распа-

живались, и овцеводство в Европе сокращалось. Недостаток внутреннего производства восполнялся ввозом сырой шерсти, причем с 1850 г. превышение ввоза над вывозом увеличилось более чем в 25 раз.

Развитие промышленности и транспорта Германии в 1850–1870 гг. свидетельствовало о создании комплекса эффективно работавших отраслей тяжелой промышленности, включавших в себя новые, наукоемкие производства. Германия превращалась в одну из самых мощных индустриальных держав мира. Однако процесс индустриализации к 1870 г. не был завершен, аграрный сектор оставался основной отраслью экономики.

Особенности развития сельского хозяйства Германии в период промышленного капитализма. Последствия «неоконченной революции» 1848 г. отрицательно сказались на развитии сельского хозяйства Пруссии и других германских земель.

Медленный переход средневековых форм земледелия в капиталистические, постепенное превращение поместья в юнкерско-капиталистическое хозяйство проходило в условиях все более усиливавшегося развития товарного производства. Окончательно *прусская модель развития капитализма в сельском хозяйстве Германии* утвердился после поражения революции 1848 г.

Крупное юнкерское землевладение после поражения революции еще более укрепилось, а помещик стал превращаться в помещика-предпринимателя. Благоприятная экономическая конъюнктура 1850-х годов способствовала обогащению юнкеров. В годы Крымской войны прусские юнкеры, пользуясь отсутствием русской конкуренции, резко подняли цены на хлеб, что в условиях роста городского населения приносило огромные прибыли. Юнкерской торговле и подъему крупного сельского хозяйства способствовало также расширение Таможенного союза.

Расслоение в германской деревне шло быстрыми темпами. Под бременем выкупных платежей крестьянские хозяйства приходили в упадок и разорялись. Юнкеры же, напротив, за счет ограбления крестьян укрепляли хозяйства, начали применять машины и использовать дешевый труд батраков. Некоторые из прусских, силезских, саксонских помещиков не только имели в поместьях паровые машины, спиртоводочные заводы, но и занимались горно-рудным производством.

Для закрепления дешевой рабочей силы за своими хозяйствами помещики поддерживали мелкие крестьянские хозяйства ссу-

дами за натуральную отработку. Разорившийся крестьянин превращался в батрака, прикрепленного к своему участку и помещику. Он был обречен на жестокую эксплуатацию, кабалу и нищенское существование.

В XIX в. площадь посевных площадей достигла максимума. Если в начале XIX в. она составляла 33,5% всей территории Германии, то в 1878 г. — 48,3%.

Успехи в сельском хозяйстве достигались за счет рационального использования земли и применения наиболее усовершенствованных методов обработки и возделывания почвы, внесения удобрений, выдерживания сроков посева и сбора урожая. В XIX в. произошел переход к **интенсивному земледелию**.

Еще в начале XIX в. в Германии преобладала трехпольная система. Будучи рациональной в тот период, когда наряду с пашней существовали большие пастбища, трехполье с ростом населения и постепенным превращением пастбищ в пашню сдерживало развитие сельского хозяйства. Недостаток кормов не позволял увеличить количество скота, а нехватка удобрений снижала плодородие почв.

В 1820—1850-е гг. в стране осуществлялся переход к более совершенным системам: улучшенной трехпольной, при которой значительно уменьшалась площадь земли под паром, вводились посевы кормовых культур; четырехпольной системе; плодоперменной системе.

Посевы зерновых дополнялись кормовыми и техническими культурами. В Померании и Бранденбурге, где преобладала песчаная почва, расширились посевы картофеля, использовавшегося для производства спирта — важнейшего экспортного товара страны. По сбору картофеля и сахарной свеклы Германия во второй половине XIX в. заняла первое место в мире. Расширение кормовой базы позволяло увеличить поголовье скота, развивать молочное животноводство.

Решающую роль в быстром распространении интенсивных методов обработки земли сыграли научные открытия германского химика **Ю. Либиха**, ставшие поворотным пунктом в развитии мировой агротехники. Недаром значение открытий Либиха сравнивают с изобретением паровой и динамомашин в промышленности. В 1840 г. Либих опубликовал работу, заложившую основы новой науки — **агрохимии**, науки об искусственных удобрениях. Очень скоро Германия стала мировым поставщиком минеральных удобрений.

Не меньшее значение имели механизация труда, использование машин в сельском хозяйстве.

Значительное развитие получили садоводство, огородничество, виноградарство, обеспечивавшие не только население страны ценными продуктами питания, но и сырьем ряд отраслей, в которых Германия сумела занять лидирующее положение в мире, — сахарную, консервную, крахмальную, сушильную.

За XIX столетие общая продуктивность сельского хозяйства возросла в 2—3 раза. Однако коренного улучшения в экономическом положении сельского населения и крестьянского хозяйства не произошло. Причины состояли в недостатке капиталов, необходимых для вложения в сельскохозяйственное производство; увеличении расходов на рабочую силу из-за конкуренции со стороны промышленности, торговли, транспорта на мировых рынках.

Стремительно росла задолженность крестьянских хозяйств. Преимущественное развитие промышленности, заинтересованной в более дешевой сельскохозяйственной продукции, производимой в странах с экстенсивным сельским хозяйством (Россия, Аргентина, США), делало германское сельское хозяйство неконкурентоспособным на мировом рынке. В 70-е гг. XIX в. Германия превратилась в страну, ввозящую продовольствие. В 80-е гг. были установлены запретительные пошлины на хлебный импорт в Германию.

Банковская система Германии. В XIX в. формировалась кредитная система страны. В начальный период промышленного переворота (30—40-е) образование акционерных банков сдерживалось тем, что для организации акционерного общества требовалось специальное разрешение правительства. Предприниматели, не получившие такового, покидали Берлин, Мюнхен и другие крупные города и направлялись в столицы малых германских государств, где встречали радушный прием местных властей. Именно здесь создавались акционерные общества на правах командитного товарищества, в том числе акционерные банки. К концу 50-х годов в 20 германских городах работало 30 эмиссионных банков. После организации Северо-Германского союза началось законодательное ограничение прав местных банков на выпуск банкнот, усилилась централизация эмиссионного дела в руках государственного кредитного учреждения — **Прусского банка** (основан в 1765), что являлось одним из главных условий создания единого экономического пространства.

Кредитование промышленности и торговли до середины XIX в. осуществляли *банкирские дома* Ротшильда, Шредера, Мендельсона, Блейхредера и др. В 1850–1870-е гг., в период грюндерства, частные банкирские фирмы не могли обеспечить потребности в кредите. В этот период начался активный процесс создания частных акционерных банков, способных мобилизовать средства и обратиться к ним на потребности развивавшейся экономики.

В организации крупнейших акционерных банков принимали участие крупные банкирские дома, промышленные фирмы. Деятельность частных акционерных банков носила специализированный характер — по отраслям экономики и отдельным территориям.

Один из первых коммерческих банков Германии — *Шафгаузенский банковый союз*, основанный в 1848 г. (на базе частного банкирского дела А. Шафгаузена в Кельне), сосредоточил свои операции в Рейнской области, способствовал развитию горно-заводских предприятий. *Дармштадтский банк*, созданный в значительной степени под влиянием знаменитого «Креди Мобилье», главным направлением деятельности избрал учредительство. Возникшие в 1856 г. три крупнейших акционерных банка: *Учетное общество*, *Берлинское торговое общество*, *Среднегерманский банк* — также имели ярко выраженную специализацию. Первый из них находился в тесных контактах с банкирским домом Ротшильда. Его усилия были направлены на кредитование строительства железных дорог. В организации второго приняли участие банкирские фирмы Мендельсона и Блейхредера, сферой его деятельности являлась крупная торговля. *Немецкий банк* был учрежден в 1870 г. при содействии берлинских и франкфуртских частных банкирских фирм для осуществления банковских операций в области внешней торговли. *Дрезденский банк* (1872) кредитовал химическую и текстильную промышленность Саксонии.

Другой особенностью крупных акционерных банков Германии являлся *универсальный* характер их внутренней организации. Они проводили регулярные операции (вклады, учет векселей, ссуды) наряду с нерегулярными (эмиссия фондов, торговля процентными бумагами). Немецкие акционерные банки, ограничивая свои услуги определенным кругом клиентов (отрасли экономики, территориальные районы), имели возможность получать достоверную информацию о каждом из них, контролировать потребности в кредите промышленных предприятий, что являлось особенно важ-

ным при эмиссионном (долгосрочном) кредите. Обязательными элементами банковской практики были изучение финансового состояния клиента в прошлом, настоящем и его видов на будущее; контроль над финансовыми распоряжениями клиента с целью недопущения его отношений с другими кредитными учреждениями.

Немецкие банки отличались осторожностью к вверенным им краткосрочным капиталам, это определяло продуманный характер их учредительской политики и в конечном итоге сделало их одними из самых надежных и солидных в мире. В Германии частные акционерные банки установили тесную связь с промышленными предприятиями. Последние выступали в качестве заемщиков. Предоставляя кредит, банки взимали проценты, получение которых и являлось смыслом банковских операций. Источником для выплаты процента служила прибыль промышленного предприятия. Тесная взаимосвязь между банками и промышленностью становилась основой для дальнейшего переплетения их деятельности. Например, в Немецком банке, созданном частными банкирами и промышленными фирмами (в том числе фирмой Сименса), первым директором был Г. Сименс. Крупные банки стремились поставить под контроль промышленные предприятия, которым они оказывали услуги.

В рассматриваемый период концентрация банковского дела в Германии происходила в форме так называемого объединения интересов, когда банки, сохраняя свою самостоятельность, объединяли капиталы для проведения определенных финансовых операций.

В эти десятилетия в стране получил развитие **ипотечный кредит**. Прусские земские кассы, созданные еще в конце XVIII в. и выдававшие ссуды под залог земли, не могли обеспечить возрасставшие потребности в ипотечном кредите, что обусловило организацию специальных земельных (ипотечных) банков.

5.3. «Переселенческий» капитализм. США

США относятся к странам капитализма переселенческого типа, отличительная черта которого состоит в перенесении на новые, колонизируемые земли сложившихся в метрополии форм организации хозяйства.

Главное направление заселения Северной Америки шло с востока, от Атлантического побережья, на Запад, к Тихому океану. В Америку устремлялись самостоятельные, энергичные люди с глубоко индивидуализированными интересами, с уверенностью в собственных силах. Такой состав иммигрантов способствовал успешному хозяйственному развитию колоний.

К концу XVIII в. в Северной Америке четко определились *три региона*, различавшиеся характером производства и структурой бизнеса. **Северо-Восток**, где в авангарде колонистов стояла предприимчивая английская торгово-промышленная буржуазия, превратился в центр мануфактурного производства и торговли. В аграрном секторе здесь преобладали средние и мелкие фермерские хозяйства. **Юг**, располагавший огромными площадями плодородной земли, привлек иммигрантов из среды английской земельной аристократии. Получив от правительства значительные земельные участки земли в собственность, в условиях резкого дефицита рабочих рук они инициировали организацию рабовладельческого плантационного хозяйства. **Запад** представлял незаселенные и невозделанные земли. Бежавшие сюда смелые люди (*скваттеры*) самовольно захватывали земли и создавали свободные фермерские хозяйства.

Социально-экономическая неоднородность, асинхронность и неоднотипность исторического развития этих регионов обусловили различие путей и временных рамок становления промышленного капитализма.

Предпосылки промышленного переворота. Развитие американского капитализма не было ограничено феодальными рамками. Это предопределило его особенности по сравнению с европейским капитализмом. Роль буржуазной революции для США сыграла **Война североамериканских колоний за независимость (1775–1783)**, в ходе которой решались задачи ликвидации диктата метрополии, ограничивавшей свободу предпринимательства. Принятая **Декларация независимости (1776)**, провозгласила суверенитет американского народа и образование нового государства – США. Она сделала недействительными указы английского парламента, ущемлявшие свободу заселения западных земель, развитие промышленности, сферы обращения. В 1776 г. все порты объявлялись открытыми для европейских купцов, ликвидировалась английская монополия на торговлю в Северной Америке. Во внешней торговле провозглашались принци-

пы фритредерства, на основе которых позднее были заключены договоры с Францией, Пруссией, Швецией.

В 1777 г. правительство конфисковало 30 тыс. имений, принадлежавших лицам, перешедшим на сторону англичан. Уничтожались феодальные формы землевладения, дворянские звания, наследственная аренда и т.п. За период войны на запад переселились 25 тыс. скваттеров. Производителям металла, оружия, пороха, военной амуниции выдавались денежные премии, субсидии; предпринимались попытки организовать выплавку свинца путем переплавки на пули свинцовых крыш. В 1778 г. был построен государственный пушечный завод в Спрингфилде. С целью стабилизации денежной системы, упорядочения эмиссионной деятельности как на общегосударственном, так и на уровне штатов в 1781 г. был создан *Банк Северной Америки*.

Окончание войны, ратификация *Конституции (1787)*, вступление в силу первых десяти поправок к ней (1791), прежде всего **Билля о правах**, завершили первый этап буржуазной революции. Конституция обеспечивала права собственности, ее защиту, свободу слова, печати, собраний, вероисповедания и т.д., укрепила власть центрального правительства. *Политическая система* строилась на разделении властей: исполнительная (президент и кабинет министров), законодательная (конгресс), судебная (верховный суд, имевший право отмены законов, не соответствовавших Конституции). Но не было уничтожено рабство в южных штатах, индейцы не получили гражданских прав, отсутствовала единая избирательная система. Правовое государство, формировавшееся в США, обеспечивало американцам гражданские и личные свободы, включая право на землю и свободную предпринимательскую деятельность, значительно полное, чем в Европе того периода.

Правительство способствовало реализации прав на землю и свободному выбору вида хозяйственной деятельности путем широчайшей *территориальной экспансии*, сопровождавшейся экономическим освоением новых владений. На основе заключения неравноправных договоров, торговых сделок, прямого военного насилия в состав нового государства вошли огромные районы Старого Северо-Запада, а также Луизиана, Флорида, Техас, Нью-Мексико, Верхняя Калифорния, Орегон. За период с 1776 по 1853 г. территория США увеличилась в восемь раз. С принятием Конституции конгресс вынес решение о передаче всех свободных территорий в фонд центрального правительства, которое должно

было заниматься их разделом и продажей. По законам 80-х гг. XVIII в. земля продавалась крупными участками в 640 акров с обязательной выплатой всей суммы в течение месяца. Эти условия ограничивали круг покупателей состоятельными людьми и привели к самовольному захвату земли, приобретающему все более массовый характер. Скваттеры требовали закрепления за ними участков. Они принимали меры для защиты своих заявок. Под давлением упорной борьбы фермеров за облегчение условий доступа к западным землям происходила последовательная демократизация аграрного законодательства. В итоге уменьшился земельный минимум (до 40 акров), увеличился период рассрочки платежей, снизились цены на землю (с 2 до 1,25 долл. за акр).

В 1841 г. был принят **Закон о займке**, гарантировавший скваттерам право покупки обрабатываемых ими участков до поступления на аукцион. Согласно закону можно было занимать землю, предварительно размежеванную правительством. Колонизация западных земель становилась все более активной. Основной поток переселенцев шел из северных штатов. На Запад перемещались лишенные земельных участков фермеры с Юга, а также плантаторы в поисках плодородных земель. Значительную роль в хозяйственном освоении этих территорий сыграла иммиграция. В 1789—1812 гг. в США прибыло 250 тыс. человек. С 1842 г. в страну в среднем в год приезжало до 100 тыс. переселенцев. Наличие на Западе свободных, пригодных для заселения и эксплуатации земель обусловило преимущественно аграрное развитие этого региона. Развивавшееся *фермерское хозяйство* способствовало расширению товарных рынков и становилось одним из источников формирования рынка капитала. Возраставшее сельскохозяйственное производство обеспечивало потребности в продовольствии промышленных центров. По мере роста доходов фермеры повышали спрос на промышленные изделия производственного и потребительского назначения, что стимулировало развитие индустриального Северо-Востока. В то же время фермерская колонизация Запада обостряла проблему образования рынка рабочей силы в стране, вызывая отток населения с других территорий и усиливая тем самым дефицит рабочих рук.

Главным источником наемного труда в колониальный период являлась иммиграция, а также неимущие и бедные слои, составлявшие более 20% населения, которые работали по найму на мануфактурах и судоверфях; сервенты, отслужившие кабальную

службу, не получившие земли и не имевшие иных средств существования. Однако все эти лица энергично боролись за обладание землей, арендовали или приобретали ее в долг. Рабочие, трудившиеся по найму, особенно иммигранты, при первой возможности стремились уйти с предприятия, чтобы обзавестись землей. В XVIII в. по этой причине потерпели крах ряд крупных предприятий. Например, металлургический завод П. Хазенклевера, нанявшего в Германии более 500 рабочих. Таким образом, «избыточно-го» населения в колониях не было. Эти особенности формирования рынка труда имели важные последствия. Американские предприниматели еще в колониальный период использовали не прямой наем рабочих на производство, а привлекали мелких фермеров, готовых взяться за оплачиваемую работу в промыслах, которыми они традиционно занимались на дому. Это позволяло им, не отрываясь от земли, получать дополнительный доход.

Высокий спрос на рабочую силу обусловил ее высокую стоимость, что диктовало необходимость замены этого дорогого компонента издержек производства более дешевой машиной. Дороговизна рабочей силы стимулировала изобретательство, ввоз из других стран машин и оборудования. Технические предпосылки возникновения фабричной промышленности в США были в основном созданы промышленным переворотом в Англии. Вместе с тем в самой стране появилось много новых изобретений, чему в немалой степени способствовала система поощрения. Уже в 1790 г. был издан **Закон о патентах**, дававший изобретателям 14-летнюю монополию на использование своих изобретений.

Финансовой основой крупного промышленного производства была, во-первых, прибыль торговой буржуазии, сколотившей крупные состояния в период английского господства. Во-вторых, поступления от спекулятивной деятельности буржуазии, плантаторов во время войны за независимость. Д. Вашингтон, главнокомандующий американскими войсками, писал: «Такого отсутствия чувства гражданского долга, такого отсутствия добродетели, такой спекуляции, такого множества всяких ухищрений для получения той или иной выгоды... я никогда не видел... Дух низкого стяжательства до такой степени овладел всеми, что какое бы бедствие ни обрушилось теперь на нас, оно не удивит меня».

Дополнительным источником рынка капитала становились доходы фермерских хозяйств.

В создании предпосылок промышленного переворота в США большая роль принадлежала факторам международного характера. Ослабление английской конкуренции в период войны за независимость из-за разрыва экономических связей с метрополией облегчало сбыт изделий местной промышленности. Европейские войны (1792–1815) стимулировали внешнюю торговлю США, приносили огромные прибыли, становившиеся источником крупнейших состояний. Расширение торговли происходило не только за счет экспорта, но и обширной посреднической торговли. Используя нейтральное положение, американцы поставляли в Европу товары из Вест-Индии, Южной Америки, Дальнего и Ближнего Востока, перевозили товары из французских и английских колоний в метрополию. Огромная иностранная торговля США велась в основном судами отечественного производства. Этот период получил название «золотого века» торгового мореплавания североамериканских штатов.

Ход промышленного переворота. Промышленная революция в США началась в первом десятилетии XIX в. На северо-востоке страны она повторила в основном классическую английскую модель и завершилась к 1860 г. утверждением фабричного типа производства в ведущих отраслях хозяйства.

Начальный этап промышленного переворота был отмечен механизацией и становлением **фабричной системы в текстильном производстве**. Первые машины появились в хлопкопрядении еще в конце XVIII в. Эта отрасль хлопчатобумажной промышленности сразу создавалась на машинной основе, минуя стадию ручного труда. В первое десятилетие XIX в. происходил быстрый рост прядильных фабрик, которые создавались по образцу предприятий знаменитого английского промышленника Аркрайта. Одной из наиболее известных была фабрика, организованная в 1790 г. приехавшим из Англии рабочим-текстильщиком *Слейтером*. Он впоследствии стал крупным предпринимателем и вошел в историю как «отец» американской промышленности. Владельцы прядильных фабрик становились организаторами всего процесса производства хлопчатобумажных тканей. Раздавая пряжу для переработки фермерам, они вовлекали кустарный сектор в орбиту фабричной системы, расширяли масштабы предпринимательства, привлекали дополнительную рабочую силу.

После англо-американских войн 1812–1815 гг. начался длительный подъем национальной промышленности. Ему способство-

вали, во-первых, переориентация инвестиций из сфер торговли и мореплавания в промышленность; во-вторых, протекционистская политика правительства. В этот период стали складываться корпорации с целью объединения капиталов для сооружения крупных промышленных объектов. Они действовали на основе актов об инкорпорации, выдаваемых законодательными органами штатов. Таким образом, расширялась финансовая база промышленного строительства.

Введение в 1816 г. нового таможенного тарифа, установившего высокие пошлины на импортные промышленные товары, прежде всего на ткани, их повышение в последующие годы ограждало американскую промышленность от иностранной конкуренции. Наиболее быстро и успешно развивалось хлопчатобумажное производство. Первостепенное значение для его механизации в целом имела фабрика, построенная *Лоуэллом* в 1818 г. На его предприятии впервые в мировой практике были установлены прядильные и ткацкие машины, что позволило связать в единый производственный цикл обработку сырья и выпуск готовой продукции. Механизация ткачества в 20-е гг. XIX в. привела к вытеснению кустарного сектора.

Главным рынком сбыта хлопчатобумажных тканей становился быстро заселяемый Запад. По уровню механизации ткачества северо-восточные штаты в 1830-е гг. превзошли Англию.

За период с 1815 по 1832 г. число хлопчатобумажных фабрик возросло в 3,7 раза (с 213 до 795), на них использовалось 1200 тыс. веретен, стали применяться ситценабивные цилиндрические машины и другие технические новшества. Внедрение машин в шерстяное производство происходило медленнее. Существовавшие в нем централизованные мануфактуры постепенно перерастали в фабрики, число которых только за 1810—1815 гг. увеличилось с 14 до 102. Уже в 1840 г. на Северо-Востоке фабричное шерстяное производство превышало домашнее. Таким образом, в 30-е гг. XIX в. в важнейших отраслях текстильной промышленности — хлопчатобумажной и шерстяной — происходил интенсивный процесс утверждения фабричной формы организации производства. Центром текстильной промышленности, прежде всего хлопчатобумажной, являлся Северо-Восток, где было сосредоточено более 78% фабрик этой отрасли. На Юге и Западе текстильное производство было развито слабо. С 1840-х гг. в текстильной промышленности начался новый процесс — укрупнение действовавших предприя-

тий и уменьшение их общего числа при одновременном росте суммы инвестированного капитала.

В результате технического переворота резко снизились затраты на производство хлопчатобумажных тканей, цена на них упала в пять раз в период 1815–1850 гг. Дешевизна тканей способствовала повышению спроса на них со стороны широких масс населения, конкуренция английской аналогичной продукции была сведена до минимума. Уже к середине XIX в. США заняли второе место в мире по объему производства хлопчатобумажной продукции. К началу Гражданской войны в стране производилось вдвое больше бумажных материй на душу населения, чем в Великобритании.

Наряду с текстильным производством промышленный переворот охватил пищевую промышленность (прежде всего мукомольную, которая по стоимости продукции превосходила хлопчатобумажную), а также отрасли, производящие товары широкого потребления: обувную, швейную, кожевенную. В них появился ряд технических усовершенствований, значительно повысивших производительность труда и качество выпускаемых изделий. Среди них – изобретение *швейной машины* (1841), *машины для изготовления обуви* (1846), давшее толчок для становления новых отраслей машиностроения.

Промышленный переворот вызвал развитие *речного транспорта*, строительство каналов, интенсивное сооружение *железных дорог*. Одним из главных движущих факторов радикальных изменений в этих сферах была экспансия на Запад и его быстрое хозяйственное освоение. До начала Гражданской войны основной грузооборот страны проходил по водным путям сообщения, в первую очередь по Миссисипи. В 1860 г. по ней и р. Огайо курсировало 1000 пароходов. Сооружение каналов началось с 1792 г. В 1817–1825 гг. осуществлялось строительство самого крупного канала – Эри, соединившего район Великих Озер с Атлантическим океаном. Стоимость транспортировки грузов из Нью-Йорка до Буффало снизилась на 90%. Столь значительный экономический эффект эксплуатации этого сооружения вызвал резкий рост строительства каналов в других штатах. Общая длина каналов в США к 1850 г. достигала 5950 км, т.е. увеличилась по сравнению с 1830 г. в 2,9 раза.

Одновременно с сооружением каналов велось строительство шоссейных и железных дорог. Первая железнодорожная линия

была проложена между Балтимором и Огайо в 1828–1830 гг. До начала 1840-х гг. железные дороги рассматривались как вспомогательные пути сообщения к каналам. В 1840–1860-е гг. железнодорожное строительство вступило в полосу бурного развития. Компании, занимавшиеся сооружением железных дорог, получали от государства бесплатно землю, лес, строительные материалы, огромные денежные субсидии. Предпринимательство в этой сфере приносило большие прибыли, что делало ее весьма привлекательной для вложения капитала. Только за период 1851–1857 гг. инвестиции в железнодорожное строительство составили около 1 млрд долл. Темпы железнодорожного строительства были самыми высокими в мире. За 1840–1860 гг. протяженность железнодорожных линий увеличилась более чем в 10 раз (с 4535 до 49 000 км), составив примерно половину мировой железнодорожной сети. К 1861 г. Атлантическое побережье было связано железными дорогами с западной системой рек и озер. По общей протяженности внутренних коммуникаций, обслуживаемых паровым транспортом, США в этот период превзошли Англию. В результате коренных преобразований транспортной системы страны в орбиту капиталистического предпринимательства втягивались все новые и новые территории. «Революция» на транспорте стимулировала рост производства в металлургической, угольной, машиностроительной, судостроительной, лесной промышленности. Одной из особенностей железнодорожного транспорта в США являлось использование дров в качестве топлива для паровозов вплоть до 1860 г.

Промышленный переворот в *черной металлургии* США произошел позднее, но в значительно более сжатые сроки и в обратной последовательности. Его начало было отмечено внедрением прокатного производства, завершение — переводом основного объема выплавки чугуна на минеральное топливо. Основы современной металлургической промышленности были заложены в 1816 г. созданием небольших прокатных сталеплавильных заводов близ Питтсбурга. На них были освоены нововведения — прокат вместоковки, пудлингование вместо сырого дутья.

Первая домна, работавшая на каменном угле, появилась в 1837 г. Переход на новые методы выплавки сдерживался тем, что в стране было много леса, выплавка чугуна на древесном угле давала более качественный металл. В 1840-е гг. начался подъем металлургии. За десятилетие (1847–1857) было введено в строй около 100 домен, использовавших минеральное топливо. Их разме-

ры и производительность значительно увеличились. Metallургическое производство помимо традиционных центров развивалось на Западе (Теннесси, Кентукки), в Пенсильвании и Огайо.

Общий объем выплавки чугуна за период 1840–1860-х гг. возрос в 2,7 раза (с 0,3 млн до 0,8 млн т). Однако собственное производство металла еще не могло обеспечить потребности внутреннего рынка. В 1850 г. было ввезено 409 тыс. т железа, а произведено 560 тыс. т. Основными потребителями проката являлись железные дороги, хотя на эти цели в 40–50-е гг. XIX в. шло не более 20% американского чугуна. Утилизация износившихся рельсов, как отечественных, так и ввозимых из Англии, наращивание их собственного производства способствовали созданию в США перед Гражданской войной мощной прокатной индустрии. Это, в свою очередь, потребовало перевода, всего производства на минеральное топливо и создания крупных заводов – комбинатов, оснащенных паровыми двигателями.

В США в середине XIX в. основным минеральным топливом для металлургии стал антрацит, доступные залежи которого имелись на востоке Пенсильвании.

Массовое применение антрацита в доменных печах и при пудлинговании с 1840-х гг. вызвало гигантский скачок в развитии *угольной промышленности США*, находившейся до этого времени в стадии зарождения. В 1840–1860-е гг. добыча угля увеличилась в 6,5 раза (с 2 млн до 13 млн т).

К началу 60-х гг. XIX в. на северо-востоке страны появилось крупное заводское *машиностроение*, что свидетельствовало о вступлении промышленного переворота в завершающую стадию.

В начале XIX в. (в 1803) в Филадельфии был построен первый завод по производству паровых машин. В 1826 г. была создана крупная компания «Порт-Ричмонд Компани», производящая паровые машины и оборудование. Спустя десять лет Морганом были построены крупные заводы, изготовлявшие паровые машины. С 1830 г. в США началось производство паровозов. В 1860 г. завод Болдуина (Филадельфия) праздновал выпуск тысячного паровоза. Паровозостроительная промышленность страны изготовляла локомотивы и для европейских железных дорог.

Весьма важной отраслью тяжелой индустрии становилось *сельскохозяйственное машиностроение*, изделия которого получили широкое распространение не только внутри страны, но и за рубежом. Особенно активно оно стало развиваться с 40-х гг. XIX в.

Основной предпосылкой этого являлся подъем свободного фермерского хозяйства. В 1840—1850-е гг. появились самые совершенные для того времени сеялки, сельскохозяйственные машины и орудия. Широкое развитие получили отрасли машиностроения, выпускавшие машины и оборудование для предприятий, производящих предметы потребления. Продукция американских фабрик швейных машин Зингера, Баккера, Уиллера и др. пользовалась большим спросом даже в самых отдаленных уголках земного шара.

Быстрыми темпами в первой половине XIX в. развивалось *судостроение*. Корабли, построенные в США, не уступали по качеству английским, а по ряду показателей даже превосходили их. На судостроительных верфях страны размещали иностранные заказы. Быстро развивался американский торговый флот. В середине 1850-х гг. по тоннажу он был почти равен английскому флоту.

Своеобразием промышленного переворота в США являлся затянувшийся переход к *паровой энергетической базе*. Паровая машина впервые стала использоваться еще в конце XVIII в. для откачки воды в горно-добывающих производствах, в деревообрабатывающей промышленности. Однако вплоть до 40-х гг. XIX в. в промышленности в качестве основной энергии использовалась энергия воды, что объяснялось наличием в стране множества рек. Использование энергии воды обходилось в четыре раза дешевле, чем применение паровых двигателей.

С 1840-х гг. паровые двигатели получили более широкое распространение, и уже к 1860 г. они завоевали ряд важных позиций в отраслях тяжелой промышленности, речном, морском и железнодорожном транспорте.

Техническое перевооружение промышленности и транспорта вызывало постоянно растущий спрос на различного рода машины, что, в свою очередь, стимулировало изобретательство. В ходе промышленной революции помимо широкого использования европейского опыта в США был сделан ряд оригинальных изобретений, нашедших мировое признание. Только за 1840—1850-е гг. было выдано 6489 патентов.

Талантливый американский учитель *Уитни* стал изобретателем *хлопкоочистительной машины* (1793). Применение этой машины повышало производительность труда при очистке хлопка в 100 раз. Позже, в 1798 г., построив оружейную мастерскую, он внедрил в производство мушкетов новый принцип взаимозаменяемости отдельных частей. Стандартизация деталей впоследствии стала широко применяться и в других производствах.

Изобретение Фултоном и спуск на воду в 1807 г. первого *парохода* «Клермонт» привели к революции в речном и морском транспорте. Из других наиболее крупных американских изобретений первой половины XIX в. необходимо отметить телеграф (1832), паровой молот (1842) вулканизацию каучука (1844), ротационную типографскую машину (1846), бессемеровский процесс (1847), турбину (1849), электровоз (1851), станки оригинальной конструкции, а также многочисленные модели сельскохозяйственных машин. Их внедрение в массовое производство значительно повысило технический уровень промышленности, сельского хозяйства, транспорта, способствовало возникновению новых видов производства. Уже в начале XIX в. главным фактором экономического роста страны (в среднем от 0,8 до 1,1% в год) становились изменения в технологии производства.

Огромную сенсацию произвели американские машины на *первой всемирной промышленной выставке* в Лондоне в 1851 г. Для изучения американского опыта из Англии в США была направлена специальная экспертная комиссия, в докладе которой указывалось, что причины исключительного успеха американцев в производстве машин заключались в острой нехватке рабочих рук, наличии огромного внутреннего рынка, высоком уровне образования, широком использовании зарубежного опыта.

К началу 60-х гг. XIX в. фабричный тип производства утвердился в важнейших отраслях американской индустрии. Первостепенными экономическими показателями успехов промышленной революции являлись достижение убедительного перевеса продукции промышленного сектора над домашними промыслами, выдвижение США *на второе место в мире* по производству промышленной продукции, радикальные сдвиги в структуре хозяйства. Уже в 1840 г. текстильные фабрики производили в полтора раза больше продукции (по стоимости), чем домашние промыслы. Мелкие предприятия устаревшего типа в 1860 г. давали всего 5% продукции машиностроения, 10–20% металла и т.д.

По переписи 1860 г. в США насчитывалось 140 433 промышленных предприятий, стоимость их годовой продукции достигла 1,9 млрд долл., на них было занято 1,3 млн рабочих. С 1827 по 1860 г. объем промышленной продукции в стране возрос в восемь раз. Общая сумма капиталов, вложенных в промышленность с 1820 по 1860 г., возросла с 50 млн до 1 млрд долл. В итоге быстро

возрастал удельный вес США в мировом промышленном производстве. В 1820 г. он составлял лишь 6%, а в 1860 г. достиг 17%.

Радикальные сдвиги в отраслевой структуре хозяйства выражались прежде всего в том, что уже в 1850 г. промышленная продукция по стоимости превзошла сельскохозяйственную. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, снизилась с 90% в конце XVIII в. до 60% в начале 60-х гг. XIX в. За несколько десятилетий практически на пустом месте выросли гигантские промышленные центры: Цинциннати (в 1860 г. – третий по числу промышленных рабочих после Филадельфии и Нью-Йорка), Чикаго (который еще в 1832 г. был простым фортом, а в 1840 г. являлся городом), Кливленд, Сент-Луис и др. Жители городов составляли в 1860 г. почти 20% населения США.

Качественные изменения произошли внутри промышленного сектора, они свидетельствовали о том, что страна уверенно вступила на путь индустриального развития. По темпам роста в 40–60-е гг. XIX в. *тяжелая промышленность* опережала другие отрасли. Так, производство хлопчатобумажных фабрик увеличилось в 1,5 раза, в то время как выплавка чугуна – в 2,6 раза, добыча каменного угля – в 7,2 раза, но при этом по стоимости преобладала продукция пищевой и легкой промышленности. В 1860-х гг. отрасли промышленности по стоимости выпускаемой продукции распределялись следующим образом: мукомольная, хлопчатобумажная, лесная, обувная, металлообрабатывающая, швейная, кожевенная, металлургическая, шерстяная и т.д.

Особенно стремительно развивалась тяжелая промышленность, связанная с обслуживанием железнодорожного строительства: паровозостроительная, вагоностроительная, рельсопрокатная. Строились гигантские, оборудованные по последнему слову тогдашней техники заводы, производительность которых уже тогда превосходила масштабы европейских предприятий. Наряду с традиционными для промышленного переворота отраслями тяжелой индустрии – металлургической, угольной, машиностроительной, судостроительной – в США получили развитие сельскохозяйственное машиностроение, производство машин для швейной, обувной, мукомольной отрасли.

В 1850–1860-е гг. закладывалась база для становления резиновой и нефтяной промышленности. Важнейшим элементом хозяйственной системы становилась производственная инфраструктура, прежде всего транспорт. В строительство железных дорог в

1860 г. вкладывалось средств примерно столько, сколько во все сферы промышленного производства.

Промышленный переворот в США в значительной степени опирался на иммиграционный процесс, что являлось отличительной чертой капитализма переселенческого типа. За 1815–1860 гг. в Северную Америку прибыло 3 млн человек. Этот поток направлялся в основном в северные, центральные и западные штаты. С развертыванием промышленного переворота увеличился въезд в страну специалистов, особенно инженеров, квалифицированных ремесленников — механиков, углекопов и т.п. Ввоз иностранного капитала в 1790–1860-е гг. составил 500 млн долл. Основной сферой его приложения было железнодорожное строительство. Иммиграция стимулировала промышленный переворот, но сама являлась следствием другого процесса — бурного капиталистического развития стран Европы, в первую очередь Англии.

Промышленная революция в основном завершилась к 1860 г. в наиболее развитых северо-восточных штатах, на которые приходилось 67,3% стоимости промышленного производства страны. В ходе переворота плантаторский Юг превращался во «внутреннюю колонию» с неизбежной механизацией ее промышленного сектора. Однако развитие фабричной системы до Гражданской войны имело второстепенное значение, здесь преобладали производства по первичной обработке сельскохозяйственного сырья — хлопка, табака, риса, сахарного тростника. В зоне колонизации промышленное развитие также приняло формы, у которых не было аналогов в Западной Европе. На эти территории капиталистические отношения привносились из Западной Европы и уже заселенных районов США.

Поэтому мелкое, в том числе домашнее, производство, стихийно возникшее на западе США, предприятия с ручным трудом, создававшиеся в первой половине XIX в., быстро механизировались. В самых молодых штатах, где промышленность только зарождалась, даже мелкие мастерские с несколькими рабочими нередко имели паровой двигатель. Основание городов на Западе часто предшествовало систематической колонизации.

Таким образом, на новых заселяемых землях мануфактурная стадия в развитии промышленности сокращалась или устранялась вовсе. Традиционные стадии капиталистической эволюции проявлялась в этом регионе еще в более урезанном виде, чем на Северо-Востоке, где мануфактурный период был значительно коро-

че западно-европейского. Кроме того, углублявшееся территориальное разделение труда обуславливало специализацию Запада главным образом на переработке пищевых продуктов, лесоматериалов, изготовлении сельскохозяйственной техники. Завершение промышленного переворота на Северо-Востоке стало исходным пунктом, предпосылкой и фундаментом для индустриализации западных и южных штатов в последующий период.

Развитие сельского хозяйства. К началу 60-х гг. XIX в. в сельском хозяйстве США было занято 60% населения, что свидетельствовало о его важнейшей роли в экономике страны. Производство продукции этой отрасли (по стоимости) за 1800–1860 гг. возросло в 6,7 раза (с 236 млн до 1578 млн долл.)

В результате Войны за независимость, скваттерства, либерализации аграрного законодательства продажа правительством земли на Западе непрерывно росла, достигнув к 50-м гг. XIX в. среднего уровня в 2 млн га. В хозяйственный оборот постоянно вводились новые земли, что в условиях резкого дефицита рабочих рук стимулировало *технический прогресс* в сельском хозяйстве. Еще в 1790 г. Ньюболд сконструировал чугунный плуг, который позднее был усовершенствован. В 30-е гг. XIX в. появились сноповязалки, косилки. Важное значение имело изобретение жатвенной машины.

Росту сельскохозяйственного производства способствовали непрерывное увеличение емкости внутреннего рынка, развитие новых видов транспорта, связавшего аграрные районы страны с индустриальными центрами. Возрастание потребностей в сельскохозяйственной продукции со стороны городского населения, пищевой и легкой промышленности стимулировало быстрый *рост товарности земледелия и животноводства*. Важным последствием рыночной ориентации производителей аграрного сектора было углубление *отраслевой специализации регионов* страны, зародившейся еще в колониальный период. В районе интенсивной колонизации (так называемый *Старый Северо-Запад*), который еще с конца XVIII в. специализировался на выращивании кукурузы в сочетании с экстенсивным животноводством (прежде всего свиноводством), по мере вырубki лесов увеличивались площади, отводимые под рожь, ячмень, овес. Посевы пшеницы здесь появились только во второй четверти XIX в. За 1840–1860-е гг. ее производство утроилось. К 1860 г. указанный регион стал главным производителем пшеницы, закрепив за собой центральное место

в зерновом хозяйстве страны. Общий объем производства зерновых в северо-западных штатах в 1840–1860-е гг. возрос в 2,9 раза.

В новых штатах Запада началось развитие высокоинтенсивного животноводства. Из Англии были ввезены улучшенные породы рогатого скота, из Испании — длинношерстные овцы (мериносы) и т.д. Успешное развитие зернового производства и животноводства в зоне колонизации привело к необходимости перестройки аграрного сектора *северо-восточных штатов*. Производители сельскохозяйственных продуктов этого региона, не располагавшие крупными участками, не выдерживали конкуренции с колонистами Северо-Запада, поставлявшими дешевые качественные зерновые и мясные товары. Перестройка заключалась в постепенном переходе от экстенсивного хозяйства к интенсивному с ориентацией на производство молочной продукции, выращивание овощей, промышленное садоводство. Сельское хозяйство Северо-Востока приспособлялось к потребностям быстрорастущих индустриальных центров. Развитие железнодорожной транспортной сети способствовало процессу отраслевой специализации этих районов США.

Произошли сдвиги и в отраслевой специализации *южных штатов*. В колониальную эпоху они являлись главными производителями табака, риса, индиго. К концу XVIII в. табачные плантации стали нерентабельны, поскольку хищническая эксплуатация земель в Виргинии вызвала их истощение. В результате Войны за независимость были потеряны английские рынки риса. В то же время по мере развертывания промышленной революции на европейском континенте и в самих США резко возрос спрос на хлопок. Под воздействием этого фактора в первой половине XIX в. за счет освоения новых территорий Юга и Юго-Запада в невиданных масштабах расширились посевные площади под хлопок, превращавшиеся в главный продукт специализации этих штатов. Если в 1791 г. они давали лишь 0,4% мирового производства хлопка-сырца, то в 1831 г. — 49,6%, а в 1860 г. — уже 66%. Основная масса американского хлопка поглощалась европейским, прежде всего английским, рынком. После 1815 г. начался рост его внутреннего потребления. К 1860 г. четвертая часть производимого в стране хлопка перерабатывалась американскими предприятиями.

Таким образом, в первой половине XIX в. сельское хозяйство США достигло внушительных успехов, выразившихся в значительном росте аграрной продукции, глубоких сдвигах в отрасле-

вой структуре, коренном изменении технической базы. Оно быстро перестраивалось в соответствии с требованиями индустриального сектора, городского населения, мирового рынка. На пути дальнейшего прогресса в сельском хозяйстве стояли противоречия, обусловленные противоположными формами его организации в отдельных районах страны. Если на Северо-Востоке и Северо-Западе быстрыми темпами развивалось свободное **фермерское хозяйство**, то для южных штатов это был период расцвета **плантаторской рабовладельческой системы**.

К 1860 г. в США насчитывалось 2044 тыс. фермерских хозяйств. Уже к 20-м гг. XIX в. фермеры стали основными производителями аграрной продукции в стране. Подавляющая их часть вела хозяйство на собственной земле. Их земельная обеспеченность (особенно в зоне колонизации) была значительно выше, чем в Европе. В середине XIX в. заметную роль стали играть арендаторы. На Среднем Западе их доля среди землевладельцев доходила до 20%. Хозяйства зажиточных фермеров, как правило, имели товарный характер. Именно в них активно использовалась сельскохозяйственная техника, применялся наемный труд. Рынок рабочей силы для капиталистически организованного аграрного сектора формировался за счет иммигрантов, а также разорявшихся фермеров.

Развитие аграрной экономики Юга базировалось на массовом применении труда рабов-негров. Несмотря на запрет их ввоза (с 1808), повышение на них цен (в конце XVIII в. раб стоил менее 300 долл., накануне Гражданской войны – 1800 долл.), численность рабов постоянно росла. С конца XVIII в. она увеличилась почти в шесть раз (с 750 тыс. до 4,4 млн). Рабы составляли 12% населения США. Если 71,3% всех рабовладельцев использовали в своих хозяйствах не более 10 рабов, то количество плантаторов, владевших сотней и более рабов, было крайне ничтожно – 0,45% всех рабовладельцев. Однако именно эта группа представляла экономическую и политическую силу, определяла характер связей с другими штатами и мировым рынком. Плантационное хозяйство, оставаясь рабовладельческим по своей организационной форме, превращалось, с одной стороны, в поставщика сельскохозяйственного сырья, прежде всего хлопка, для капиталистически развивавшейся промышленности Севера США и европейских государств, с другой – в рынок сбыта индустриальных товаров, прежде всего иностранных. Таким образом, плантационная рабовладельческая система к середине XIX в. оказалась втянутой в ор-

биту как мирового капиталистического хозяйства, так и в процесс становления промышленного капитализма в самих США.

Развитие торговли, денежной и кредитной систем. Промышленный переворот, прогресс в сельском хозяйстве, усовершенствование транспортной сети, создание принципиально новых видов транспорта сопровождались быстрым развитием в первой половине XIX в. внутренней и внешней торговли.

За полвека значительно увеличился объем внешней торговли. Экспорт вырос в 3,7 раза, импорт — в 4 раза. С середины XIX в. в связи с подъемом в сельском хозяйстве начался интенсивный рост экспорта. За десятилетие, 1850—1860-е гг. он увеличился в 2,3 раза. В экспорте страны преобладало сельскохозяйственное сырье (хлопок, шерсть, кожа) и продовольствие; готовые изделия составляли 12% вывоза. Доля хлопка в экспорте была равна в 1860-е гг. 57%. С 1816 по 1860 г. стоимость вывоза зерновых возросла более чем в три раза, мясных продуктов — в 10 раз. До половины американского экспорта приходилось на Англию, являвшуюся главным покупателем хлопка, а с середины XIX в. — и продовольствия. Доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции обеспечивали валютные поступления, необходимые для промышленного импорта. В указанный период еще сохранялась зависимость американской индустрии и потребительского рынка (особенно южных штатов) от ввоза иностранных, в первую очередь английских, машин, оборудования, промышленных товаров, производство которых еще не было налажено в США.

Денежная система США после Войны за независимость также претерпевала изменения. В колониальной Америке масштаб цен измерялся в английских фунтах, хотя основной денежной единицей в обращении был испанский доллар. После войны в 1792 г. **Законом о чеканке монет** была введена десятичная монетная система. Замена старого британского масштаба цен было одним из важнейших нововведений, совершенных «отцами-основателями» Америки. Несмотря на явное удобство пользования подобной системой, население страны противилось этому новшеству. Поэтому переход к новой денежной десятичной системе в полной мере был осуществлен только после Гражданской войны. В соответствии с **Законом о чеканке монет** был установлен **биметаллический стандарт**, главным недостатком которого являлось колебание рыночных цен золота и серебра.

Революционный конгресс, созданный в ходе войны за независимость, с целью финансового обеспечения армии ввел *налоги*. Сбор налогов затруднялся из-за нехватки твердой валюты. Поэтому новое правительство стало выпускать долговые обязательства. Отдельные штаты для поддержки своих ополчений действовали подобным же образом. Участие отдельных штатов в денежном обращении и кредитовании являлось отличительной чертой развития американской банковской системы. Децентрализация эмиссионного дела привела к резкому расширению выпуска бумажных денег, дезорганизовывала экономику только что созданных Соединенных Штатов. С целью создания учреждения, способного регулировать выпуск денег, Континентальный конгресс в 1781 г. выдал чартер (документ на право ведения банковских операций) **Банку Северной Америки** (Филадельфия). В 1784 г. были организованы *Банк Нью-Йорка* и *Банк Массачусетса*. Заметным событием стало предоставление 20-летнего чартера банку Соединенных Штатов в 1791 г. Этому в большой мере способствовал первый министр финансов США А. Гамильтон. Создание банка вызвало серьезные и продолжительные споры о компетенции федерального правительства и властей штатов в области банковской деятельности. Защитники банка указывали на необходимость этого института, ссылаясь на Конституцию США, где говорилось о том, что конгресс имеет право на чеканку монет и определение их паритета к золоту и иностранным монетам, а следовательно, на установление контроля за эмиссией денег.

Банк Соединенных Штатов выполнял много функций. Важнейшей из них являлось регулирование количества денег в обращении, т.е. защита экономики от инфляции. Созданное по примеру Английского банка, это учреждение было первым образцом законодательного контроля за банковской деятельностью. Из устава Английского банка заимствовался пункт о запрете на торговлю товарами, вводились ограничения на кредитование производственных секторов, практика предоставления регулярных отчетов о положении банка публичному должностному лицу, устанавливались лимиты, определявшие количество земли, иных объектов аренды, товаров, имущества, которые мог приобрести или использовать банк, а также предельная сумма долгов (она не должна была превышать капитал банка с учетом кредита на вклады) и т.д.

Поскольку Банк Соединенных Штатов был хранителем фондов федерального правительства, он мог предъявлять банкноты

банку-эмитенту (осуществляющему эмиссию) для размена на золото и серебро. Выполняя эту функцию, банк выступал в роли *центрального банка*, регулирующего количество денег в обращении, что не отвечало интересам лиц, выступавших за расширение денежной массы. Первый Банк Соединенных Штатов успешно расширял деятельность и к 1811 г. (срок окончания действия чартера) осуществлял операции на территории всей страны, открыв отделения во всех крупных портовых городах, предоставлял кредиты, производил контроль за функционированием банковской системы. С прекращением его деятельности число банков в штатах стало быстро расти.

Банки штатов предоставляли кредиты, выпускаемые ими деньги (банкноты, депозиты) значительно увеличивали совокупное предложение денег в стране, однако их покупательная способность падала. В связи с этим, а также с потребностями военного времени (англо-американские войны) в 1816 г. второй Банк Соединенных Штатов получил чартер. Он выполнял те же функции, что и первый, но управление им было недостаточно эффективно. Кроме того, банк стал вмешиваться в политику. В результате президент Джексон наложил вето на законопроект, который мог бы продлить полномочия банка по истечении 20 лет. Оппозиция национальному банку была столь велика, что власти штата Мэриленд установили налог на операции отделения банка, вынудив его прекратить деятельность. Верховный суд при рассмотрении этого дела признал налог незаконным. Вслед за прекращением деятельности второго Банка Соединенных Штатов вновь резко увеличилось количество банков в отдельных штатах. Если к 1800 г. было открыто 29 банков, то в 1820 г. их насчитывалось 300, 1836 г. – 500, 1860 г. – 1601.

Таким образом, формирование кредитной системы США в первой половине XIX в. отличалось противостоянием сторонников централизации банковского дела и их оппонентами. В реальной банковской практике это выражалось в расширении деятельности банков отдельных штатов.

Быстрое экономическое развитие США в первой половине XIX в. сопровождалось ростом противоречий между северными и южными штатами. Центральной проблемой оставалось рабство. Южане выступали за его сохранение, перенос рабовладельческой системы на земли Запада, северяне выступали за фермерский путь развития этих земель.

Плантаторы Юга проявляли интерес к **фритредерству** — свободной торговле, что облегчало вывоз за границу хлопка и ввоз промышленных товаров. Индустриальный Север настаивал на защите внутреннего рынка высокими ввозными пошлинами.

Эти противоречия вылились в Гражданскую войну 1861—1865 гг. между Севером и Югом. Война закончилась победой Севера. Было отменено рабство, принят **Закон о гомстедах** — земельных наделах, проведена реконструкция хозяйства южных штатов.

Гражданская война расчистила путь для быстрого развития капитализма во всех сферах экономики, сохранив при этом целостность страны.

5.4. «Революционная модель» промышленного развития. Япония

Предпосылки промышленного переворота. Предпосылки промышленного переворота в Японии складывались в ходе буржуазных реформ, проводимых правительством страны в 60—70-е гг. XIX в.

Ранние формы капиталистических отношений и условия для их дальнейшего развития зарождались в процессе разложения феодального строя со второй половины XVII в. К середине XIX в. монополия феодальной собственности на землю была подорвана. Об этом свидетельствовал тот факт, что $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой земли оказалась в руках так называемых новых помещиков — ростовщиков, городских торговцев, разбогатевших крестьян, самураев-землевладельцев. Формирование рынка земли происходило вопреки существовавшему законодательству. Согласно законам, лица, взявшие в заклад крестьянские наделы, лишались на них прав; купля-продажа земли запрещалась (кроме целинной и принадлежавшей **самураям**). Однако значительная часть крестьянства вынуждена была закладывать, продавать или просто бросать землю, не выдерживая бремени оброчных и налоговых платежей (их общий размер достигал 70% урожая). Число безземельных крестьян возрастало в результате запрета дробить мелкие держания при наследовании. Обезземеливание крестьянства создавало определенные условия для формирования рынка рабочей силы. Этот процесс сдерживался тем, что крестьяне не имели прав на свободное передвижение по территории страны и смену вида деятельности.

Аграрное производство было главной отраслью экономики Японии, но оно постепенно стало утрачивать свой чисто натуральный характер. К середине XIX в. оброк и другие виды платежей взимались в натурально-денежной форме. В связи с этим крестьянские хозяйства втягивались в товарно-денежные отношения.

Многие хозяйства «новых помещиков», князей (особенно в юго-западных провинциях) ориентировались на рынок, переходя от производства монокультуры — риса — к выращиванию хлопка и выработке шелка-сырца, поскольку возрастал спрос промышленности на эти виды сырья. В стране при стабильном сборе зерна расширялись площади под посевами технических культур. Эти сдвиги в структуре сельскохозяйственного производства свидетельствовали о росте его товарности.

Разложение японского феодализма выражалось в появлении *мануфактур*. За первую половину XIX в. была создана 181 новая мануфактура (в XVII в. — 33 мануфактуры, в XVIII в. — 90). В мануфактурном производстве использовались некоторые технические усовершенствования, в частности сила воды. Технические новинки применялись в горном деле и выплавке металлов. Рост мануфактур и упадок цехового ремесла особенно ярко проявились в прядильно-ткацком производстве. Централизованная мануфактура преобладала в ткацком деле, в прядильном производстве — рассеянная мануфактура. Мануфактуры появились в сахарном, горно-рудном, металлообрабатывающем, фарфорофаянсовом, гончарном производствах. Большая часть мануфактур, в основном производящих оружие, принадлежала крупным феодалам и государству. На казенных мануфактурах применялся труд беглых крестьян. Некоторые феодалы строили крупные промышленные предприятия европейского типа. В княжестве Сацума имелись текстильная фабрика, заводы по производству сахара, серной кислоты (1853), первая в стране судовой верфь для строительства военных кораблей (1854). Однако эти единичные примеры нельзя рассматривать как начало промышленного переворота.

Рост товарности аграрного производства, развитие мануфактур создавали условия для расширения товарных рынков. К середине XIX в. такие города, как Осака, Нагасаки, Фусими, Нагоя и другие, превратились в крупные торговые центры. Постепенно шло формирование общеяпонского рынка с центром в Осаке.

Рынок капиталов к середине XIX в. еще не сложился, хотя и появились дополнительные источники накопления капитала (по-

мимо оброчных платежей, торговой прибыли, ростовщического процента) – прибыль, получаемая за счет предпринимательской деятельности государства, крупных феодалов и «новых помещиков». Основная масса торговцев и ростовщиков, обладавших значительными средствами, предпочитала заниматься традиционным, менее рискованным делом – операциями на рисовой бирже, спекулятивными земельными сделками, нелегальной скупкой земли. Поэтому капиталы оседали в сфере обращения. Кредитные операции осуществлялись старыми торгово-ростовщическими домами или отдельными ростовщиками. Как правило, ссуды выдавались под залог земли или товаров.

Таким образом, в Японии к середине XIX в. сложились определенные предпосылки для формирования капиталистического хозяйства. Однако по уровню экономического развития она отставала от европейских государств и США. Токугавский феодальный режим, долговременная закрытость страны, политическая раздробленность, тормозившая формирование всеяпонского рынка (товаров, капиталов, земли, рабочей силы), сдерживали становление капиталистического уклада.

Важным фактором, ускорившим разложение феодальных и развитие капиталистических отношений, явилось насильственное открытие Японии для внешнего мира. В 1853 г. к японским берегам прибыла мощная эскадра под предводительством коммодора Перри, доставившая правительству страны послание президента США с предложением установить торговые отношения между двумя государствами. В 1854 г. военная экспедиция вернулась, вынудив японцев подписать первый неравноправный договор, открывавший для американцев порты Симода и Хакодате. В 1858 г. США силой оружия заставили японское правительство подписать новый договор, носивший явно дискриминационный характер. Он предусматривал открытие для торговли между двумя странами ряда новых портов, ограничение вывозных пошлин до 5%, в то время как пошлины на ввозимые в США товары устанавливались в размере от 5 до 35%, соблюдение принципа наибольшего благоприятствования, установление экстерриториальности американцев в гражданских и уголовных делах и пр. Подобные договоры Япония была вынуждена подписать с Англией, Францией, Голландией.

Включение Японии силовым путем в систему мирового капиталистического рынка оказало противоречивое воздействие на ее

экономическое развитие. Высокий уровень спроса на мировом рынке на японские сельскохозяйственные товары в связи с их относительной дешевизной способствовал росту товарности аграрного производства, ускорению процесса расслоения деревни, значительному укреплению экономических позиций помещиков, богатых крестьян, торговцев, ростовщиков. Их деятельность подрывала монопольное положение старых торговых гильдий, создавая тем самым более свободные условия для развития торговли.

Перед промышленниками открылись широкие возможности для приобретения зарубежных машин и оборудования. С 1860 г. обороты внешней торговли быстро возрастали. В экспорте на первом месте стоял вывоз шелка (от 50 до 60% стоимости всего экспорта), затем шли чай, медь, рыба и другие морские продукты. Японские производители хлопка получили возможность выхода на мировой рынок из-за сокращения его экспорта из США, где шла Гражданская война. В импорте преобладали ткани и пряжа, ввозилось оружие, суда, промышленное оборудование.

В промышленности развернулось строительство предприятий, базировавшихся на европейской технике. За 1854—1867 гг. только в легкой промышленности было построено 111 новых предприятий. В этот период закладывалась основа для развития тяжелой промышленности. В 1868 г. в стране имелось 53 предприятия, выпускавших машиностроительную продукцию, инструменты, металлоизделия, оружие.

Наряду с государственными и клановыми создавались частнокапиталистические мануфактуры (в основном шелкоткальные и винокуренные). После снятия запрета на строительство крупных судов (в 1853) в десяти княжествах были сооружены верфи. За 1853—1867 гг. на них было построено более 50 кораблей, а на верфях бакуфу (правительства сегуна) — 44. В 1856 г. был спущен на воду первый в Японии пароход.

Все это свидетельствовало о начале промышленного переворота. Однако в условиях феодального режима фабричная система развивалась медленно. Ввоз в Японию иностранных промышленных товаров приводил к разорению домашней промышленности и городского ремесла. Разорившиеся мелкие товаропроизводители пополняли рынок рабочей силы для развивавшегося мануфактурного и фабричного производства. Следовательно, внешний фактор — насильственное вовлечение страны в мировую торговлю — ускорил процессы формирования капиталистического хозяйства.

Вместе с тем внешняя торговля становилась фактором, дезорганизуя экономику. Массовый экспорт сельскохозяйственной продукции вызывал повышение цен на нее на внутреннем рынке. Удорожание сырья поставило в затруднительное положение ведущие отрасли промышленности – хлопчатобумажную и шелкоткацкую. На потребительском рынке из-за роста цен на продовольствие сложилась крайне острая ситуация.

Накопление капиталов в стране было затруднено спекуляцией на золоте и серебре, неэквивалентным обменом. Для иностранных компаний и частных лиц все более прибыльным становились операции по обмену серебра на золото с вывозом последнего, поскольку курс серебра по отношению к золоту в Японии был в три раза выше, чем на мировом рынке. Массовая утечка золота подрывала финансовую систему государства и способствовала повышению цен на внутреннем рынке. Пассивный баланс внешней торговли отражал ее неэквивалентный характер: сельскохозяйственная продукция вывозилась по ценам ниже мировых, а ввозимые промышленные товары из-за высоких пошлин реализовывались по более высоким ценам.

В условиях экономического кризиса, краха государственных финансов, угрозы иностранного порабощения в Японии возникло мощное антииностранное движение, наблюдался рост антиправительственных выступлений, в которых принимали участие самые широкие слои населения. Объединенные силы оппозиции (представители самурайских княжеств Тесю, Сацума и др., крупной торговой буржуазии), стремившиеся к модернизации существовавшего феодального режима, совершили *правительственный переворот*, получивший название «*революции Мейдзи*» (1867–1868). В результате произошло свержение сегуна и была реставрирована реальная власть императора. Вновь сформированное абсолютистское правительство во главе с императором Мацухито (1868–1911), поставив перед нацией задачу догнать и превзойти Запад в экономическом и военном отношении, приступило к проведению реформ в политической сфере, экономике, образовании.

В ходе этих реформ создавались предпосылки, необходимые для становления капиталистической системы. Правительство Японии, встав на путь преобразований, оказалось в трудном положении. Решение задачи скорейшей индустриализации страны требовало ликвидации феодальных форм управления и хозяйствования. Наряду с этим правительство стремилось сохранить

положение старых феодальных кругов — князей и самураев, а также представителей торгово-ростовщической буржуазии. Поэтому все проводившиеся государством реформы носили двойственный характер, проводились постепенно; в процессе их реализации феодальные элементы не подверглись немедленной и полной ломке, а приспособлялись, встраивались в новые механизмы управления и хозяйствования.

Одновременно проводились *политические преобразования*, а именно: ликвидация княжеств, становление новой системы государственного управления, унификация законов и судопроизводства, создание регулярной армии. Они были направлены на формирование централизованного государства, что являлось решающим фактором превращения Японии в мощную мировую державу. Одним из первых законодательных актов нового правительства стал указ 1869 г., обязавший феодалов передавать свои владения императору. При этом законодатели обратились к историческому прошлому страны — кодексу Тайхоре (VIII в.), согласно которому земля являлась достоянием императора. Реформа устанавливала порядок наделения императором населения землей.

Земля формально, без выкупа закреплялась на правах частной собственности за тем, кто ею фактически распоряжался. Крестьяне, наследственные держатели земельных наделов, превращались в собственников. «Новые помещики» в результате реформы легализовали свои права на одну треть пахотной земли страны, которая с середины XIX в. находилась в их руках вопреки существовавшим законам. Крупным землевладельцем стал император.

В 1873 г. был введен *поземельный налог*, являвшийся основным источником государственного дохода, а следовательно, финансовой базой проводимых правительством реформ. Налог распространялся на всех землевладельцев и взимался в денежной форме центральным правительством. Его размер (включая местные налоги) составлял около 50% собранного урожая, что приблизительно равнялось величине земельной ренты, получаемой до реформы феодалами. Поземельный налог, таким образом, представлял собой выкуп, который платили новые владельцы земли государству, которое 40% дохода расходовало на выплату пожизненных пенсий самураям.

Окончательная ликвидация княжеств произошла в 1871 г. с образованием префектур во главе с *префектами* вместо ранее существовавших наследственных губернаторов.

Князьям и самураям высших рангов, лишенным владений и феодальных привилегий, государство гарантировало высокие пенсии, предоставление льгот при поступлении на государственную службу. При проведении *военной реформы* в 1872 г. была создана регулярная армия на основе всеобщей воинской повинности. Самураям всех рангов предоставляли право на свободный выбор вида деятельности, получение государственных пенсий, 50%-ную скидку при покупке казенной земли.

Рядом указов правительство установило определенные гарантии свободы личности для всех граждан государства. Декретами 1870, 1871 гг. унифицировались законы и судопроизводство, устанавливалось равенство всех подданных императора перед законом, уничтожалась сословная дискриминация. Последовавшие указы о свободе выбора профессии для лиц всех сословий, праве свободного передвижения по стране означали ликвидацию феодальной зависимости.

В 1868 г. принимается указ об отмене цехов, гильдий, клановых монополий, в 1871 гг. был разрешен свободный выбор сельскохозяйственных культур для посева, в 1872 г. принимается указ о свободной торговле рисом и другими сельскохозяйственными продуктами.

Преодоление политической раздробленности позволило устранить все внутренние таможи, ввести единую денежную систему. С 1870 г. началась чеканка золотой и серебряной монет – *иены*, равной по весу и пробе доллару США, взамен множества денежных знаков, находившихся в обращении. Таким образом, формировались условия для образования единого всеяпонского рынка, экономического объединения страны.

Экономические реформы (аграрная, банковская) были направлены на ускорение первоначального накопления капитала, создание новых общественно-экономических структур. В ходе *аграрной реформы* 1872–1873 гг. было окончательно ликвидировано феодальное землевладение, сформировался слой новых собственников земли.

В результате аграрной реформы были созданы предпосылки для становления капиталистических форм сельскохозяйственного производства: узаконены частная собственность на землю, свобода ее купли-продажи, ипотека. Однако реформа поставила различные группы землевладельцев в неравные стартовые условия для вхождения в рыночную экономику. Основная масса собственников

земли — крестьяне — была лишена такой возможности. Они потеряли значительное количество земли. Часть общинной земли (луга, леса, пастбища) перешла к императору. Арендованные или заложенные крестьянами до реформы земли отошли к «новым помещикам». В итоге их большая часть оказалась собственниками мелких участков земли; в свою очередь, малоземелье вынуждало арендовать землю. Поскольку около половины дохода, получаемого в крестьянском хозяйстве, изымалась в форме поземельного налога, то поиск средств для арендной платы вынудил земледельцев закладывать землю, обращаться к ростовщикам.

Став собственниками земли, несмотря на все трудности, крестьяне не желали расставаться со своими хозяйствами. Это обстоятельство, во-первых, было одной из причин аграрного перенаселения, вызывавшего постоянный рост арендной платы; во-вторых, сдерживало процесс формирования рынка труда. В условиях растущей арендной платы, недостаточного количества свободной рабочей силы крупным землевладельцам было выгоднее славать землю в аренду, чем организовывать хозяйства по капиталистическому образцу. Сохранение полуфеодалных отношений в деревне, когда основная масса собственников земли была вынуждена обращаться к дореформенным способам ведения хозяйства, ослабляло стимулы для капиталистической организации помещичьего хозяйства, придавало процессам формирования предпосылок индустриализации страны определенные особенности.

Рынок труда в этот период пополнялся главным образом за счет земледельцев, временно оставлявших свое хозяйство и вынужденных прибегать к побочному заработку. На рынке труда преобладали предложения со стороны временных неквалифицированных рабочих из крестьян-отходников. Причем большую их часть составляли женщины и подростки. Ощущался острый дефицит квалифицированных кадров, постоянных рабочих. Известную роль в формировании рынка труда играли разорение ремесленников и деклассирование низших слоев самурайства. Запрещение монопольных цехов, конкуренция иностранных товаров приводили к обнищанию и разорению ремесленников. Однако основная их часть не становилась наемными рабочими, а приспособлялась к изменившимся условиям, сохраняя старый «цеховой дух».

Институт самураев, возникший еще в XII в., в ходе буржуазных преобразований встраивался в новую систему хозяйствования. Самураи с их ярко выраженным национальным честолюбием,

постоянным стремлением поставить Японию впереди других государств, огромным влиянием среди рядовых японцев сыграли большую роль в становлении японского капитализма. Сословие самураев составляло 5–6% населения страны. Имущественное положение самурайского сословия различалось, доходы колебались от 1,8 до 10 тыс. коку риса, уровень жизни у некоторых был ниже, чем у крестьян. Процесс разложения этого сословия начался задолго до краха Токугавского режима.

Особенно тяжелым ударом для самураев стала замена пожизненных пенсий единовременным пособием. В связи с этим всем категориям самурайства пришлось вынести на рынок свою элитарную выучку, заняться невоенными видами деятельности. Это был первый резерв наемной рабочей силы – достаточно грамотной и честолюбивой.

Самураи высших рангов, получив значительные средства, становились крупными землевладельцами, организаторами промышленного производства, учредителями банков и т.п., т.е. частью новой промышленной и банковской элит. Часть самураев составила среднее звено управленческого аппарата. Наконец, некоторые самураи поступали на государственную службу, работали по найму учителями, врачами и т.д. Но многие низшие самураи восприняли капитализацию пенсий как удар по сословным привилегиям и не смогли найти себе достойного применения в новом государстве. Размер полученной компенсации не позволял заняться предпринимательской деятельностью или превратиться в рантье, вынуждал их становиться наемными рабочими. Самураи принимали участие в строительстве образцовых государственных предприятий, выполняя свой «долг» перед императором, затем получали на них работу в качестве управленцев или квалифицированных рабочих

Процесс формирования рынка капитала происходил при усиленной *государственной поддержке*. Торгово-ростовщическая буржуазия предпочитала высокие гарантированные прибыли в сфере обращения, не рискуя вкладывать деньги в промышленность.

Поэтому правительство было вынуждено взять на себя решение задач первоначального накопления капитала. С этой целью в 1876 г. был пересмотрен порядок взимания поземельного налога, что способствовало увеличению его доли в доходной части государственного бюджета до 70%. Государство таким путем получило необходимые средства для оказания содействия развитию

промышленности и транспорта. В этом же году правительство в принудительном порядке заставило князей и самураев *капитализовать пенсии*, заменив их единовременной государственной компенсацией в размере 5–14-летней суммы пенсии. Пособие выплачивалось правительством частично наличными, частично облигациями государственного займа из расчета 5% годовых в зависимости от размера пенсии. Огромные денежные средства, полученные от государственной казны бывшими князьями и самураями высших рангов, становились важнейшим источником формирования рынка капиталов. С целью сосредоточения капиталов, необходимых для финансирования коммерческих предприятий, правительство в 1872 г. начало банковскую реформу. Первым шагом являлось учреждение «национальных банков».

Формирование новой системы управления государством, потребности строительства промышленных предприятий, создания новых видов транспорта, организация банков требовали высококвалифицированных кадров. С 1872 г. началось проведение реформы в области образования, вводилось *обязательное начальное образование* для всех слоев населения. Было создано восемь университетских округов. В каждом из них учреждалось 210 начальных школ, в свою очередь округ делился на районы (32), в каждом из них организовывались средние школы.

Развитие аграрной экономики. Изменения в социально-экономическом строе привели к сдвигам в сельском хозяйстве, которые выражались в расширении посевных площадей, повышении урожайности основных культур, увеличении объемов аграрного производства, росте его товарности. За 15 лет, прошедших после переворота Мейдзи, посевные площади расширились на 9%, в то время как за предшествовавшие 150 лет они оставались неизменными. Применение с 1887 г. фосфорных удобрений способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Постоянно растущий спрос со стороны текстильных фабрик, сахарных заводов способствовал росту хлопководства, шелководства, расширению плантаций сахарного тростника. Происходили изменения в структуре сельскохозяйственного производства. Внутренний рынок страны не был защищен таможенными тарифами от конкуренции иностранных сельскохозяйственных товаров. В связи с этим японская промышленность стала ориентироваться на переработку более дешевого сырья, прежде всего индийского хлопка, что вызвало сокращение посевов хлопчатника, са-

харного тростника, индиго, но нарастало производство чая, шелка-сырца, риса, пользовавшихся широким спросом на мировом рынке. За 1868–1882 гг. экспорт чая, шелка-сырца увеличился в два раза.

Стимулирующее воздействие на аграрный сектор экономики оказала **инфляционная политика правительства**. Обесценение бумажных денег в 1877–1880 гг. вызвало двукратное увеличение цен на рис, стабилизовавшее положение крестьянских хозяйств. Несмотря на малые масштабы производства, фермеры, обрабатывавшие три и более гектаров земли, получали больший доход, чем городские рабочие. Поэтому у японских крестьян отсутствовало желание перебраться в город. Наибольший выигрыш от аграрной реформы и повышения цен на сельскохозяйственную продукцию получили помещики. Закрепив за собой земельную собственность, освободившись от обязанности отдавать часть урожая крупному феодалу, они получали значительные доходы. В условиях аграрного перенаселения, малоземелья крестьян помещики устанавливали высокую арендную плату (выше, чем в Англии, в 7 раз, в Германии – в 3,5 раза). Взимая арендную плату в натуральной форме, составлявшей от 25 до 80% урожая рисовых плантаций, они занимались продажей риса, что становилось весьма выгодным бизнесом. Наряду с этим помещики вкладывали полученные средства в строительство предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Таким образом, перелив капитала из сельского хозяйства в промышленность осуществлялся не только государством путем взимания поземельного налога, но и частными лицами, стремившимися к получению наибольшей прибыли на вложенный капитал.

С начала 1880-х гг. из-за отказа правительства от инфляционной политики, восстановления прежнего курса иены цены на сельскохозяйственную продукцию начали падать. Это обстоятельство наряду с повышением поземельного и местных налогов вызвало стремительное падение доходности крестьянских хозяйств. Уплата налогов для многих крестьян становилась непосильной обязанностью. Только за период 1883–1885 гг. 212 тыс. крестьян за долги лишились земли. Разорались в основном мелкие хозяйства. Одновременно происходило разорение кустарей-крестьян. Таким образом, стабилизация денежного обращения явилась важным звеном в лишении крестьянства земли и других средств производства, формировании рынка труда.

Большинство согнанных с земли крестьян было вынуждено арендовать земли у помещиков. Если в 1873 г. арендованная крестьянами земля составляла 31% всей пахотной земельной площади, то к 1892 г. она достигала 40% (для рисовых полей – 45%). Положение большей части крестьянских хозяйств было крайне неустойчивым. Средний размер земельного участка, находившегося в собственности крестьян, составлял один гектар. Причем 70% крестьян владели менее чем одним гектаром земли. Поземельный налог составлял 50% валового дохода, полученного в крестьянском хозяйстве, уплата его диктовала необходимость продавать урожай по низким ценам, поскольку у основной массы крестьян не было возможности придержать продукцию, ожидая выгодной конъюнктуры. В крестьянских хозяйствах оставалась незначительная часть полученного дохода, что не позволяло применять новую агротехнику, земледельческие орудия, вносить изменения в организацию хозяйственной деятельности. Техника и агротехнические приемы оставались средневековыми, преобладал ручной труд. Основными культурами были рис, ячмень, соевые бобы. Малоземелье обуславливало интенсивное использование земли. Обычно между рядами ячменя сеяли соевые бобы; убрав их урожай, поля удобряли, заливали водой, затем сеяли рис.

В условиях аграрного перенаселения сдача земли в аренду была крайне выгодна. Многие предприниматели стремились часть своих доходов вложить в землю для последующей сдачи ее в аренду. Однако перелив капиталов не вносил существенных изменений в развитие аграрной экономики.

Основные этапы и особенности промышленного переворота.

Решая задачу превращения Японии в кратчайшие сроки в мощную военно-индустриальную державу, новое правительство, с одной стороны, широко использовало западно-европейский и североамериканский опыт, а с другой – учитывало национальные особенности, конкурентную хозяйственную ситуацию в стране.

В этот период еще не завершилась мануфактурная стадия в развитии промышленности. Становление крупной промышленности нуждалось в значительных инвестициях, возможности для которых были лишь у привилегированных торговых домов Мицуй, Оно, Симада и некоторых других. Представители торговоростовщического капитала, бывшие при сегунах и князьях откупщиками, казначеями, кредиторами, и при новой власти предпочитали более выгодные кредитные операции, предоставляя займы

правительству, очень неохотно вкладывали капитал в производственную сферу.

В этих условиях правительство было вынуждено прибегнуть к прямому вмешательству в экономику, прежде всего в форме **государственного предпринимательства**. Его основой стали военные предприятия, принадлежавшие раньше сегуну и отдельным князьям. Правительство развернуло строительство крупных промышленных объектов, привлекая из-за границы самую передовую технику, технологию, капитал, специалистов. Сооружаемые «образцовые» фабрики, заводы, верфи, горные рудники, железнодорожные и телеграфные линии должны были создать мощный военно-индустриальный потенциал, обеспечить приток средств в государственный бюджет, послужить эталоном капиталистической организации производства для зарождавшейся национальной промышленной буржуазии.

Для управления государственным хозяйством в 1870 г. был создан **Департамент промышленности**, исполнявший также функции инновационного центра, чем способствовал внедрению достижений западной науки и техники в промышленность. Государство взяло на себя основные затраты по организации технически сложных и новых производств. Это давало возможность повысить конкурентоспособность товаров, увеличить их экспорт, производить продукцию, ввозимую ранее из-за границы, что обеспечивало увеличение валютных резервов правительства.

Развитие промышленности в значительной степени было связано с военно-стратегическими задачами, модернизацией армии и флота. Поэтому **военные отрасли**, связанные с ними производства были приоритетными, именно в них внедрялись достижения научно-технического прогресса. Государство сооружало военные арсеналы — комбинаты по изготовлению оружия, наиболее крупные из них находились в Токио и Осаке. Строительство новых верфей и модернизация старых ускорили развитие **судостроения**. Для обеспечения военно-промышленного комплекса сырьем и топливом реконструировались и расширялись горные предприятия. На них работали иностранные инженеры, использовалась передовая техника.

Государство придавало большое значение развитию **текстильной промышленности**. Строившиеся прядильные фабрики оснащались новейшей английской техникой. Шелкомотальные фабрики сооружались по передовым французским и итальянским образцам.

Создавались предприятия по производству сукна, не изготовлявшегося ранее. Наряду с этим правительство организовало цементные, кирпичные, стекольные, сахарные, мыловаренные и другие заводы. Особое внимание оно уделяло развитию новых видов *транспорта* и современных *средств связи*, которые способствовали снижению стоимости транспортных перевозок, расширению внутреннего рынка, экономическому объединению страны. Правительство пыталось привлечь частный капитал к строительству *железных дорог*. Для этих целей была организована компания, акционерам которой государство гарантировало 7% ежегодных прибылей. Однако она распалась, не успев приступить к работе, так как не удалось собрать и половину требуемой суммы. Государству пришлось обратиться к английскому займу. С его помощью в 1872 г. была проложена первая железная дорога Токио – Йокогама протяженностью 28,8 км. В том же году при помощи английских специалистов была проведена первая телеграфная линия.

К началу 1880-х гг. *собственность государства* достигла значительных масштабов. Ему принадлежало пять судостроительных верфей, пять военных арсеналов, 10 рудников, 52 фабрики, 51 торговый корабль, 100 км железных дорог, телеграфная система.

Государственное предпринимательство выступало в форме *правительственных заказов* частным предприятиям. Широко практиковались выдача субсидий, предоставление налоговых льгот, передача производственных фондов на безвозмездной основе определенному кругу предпринимателей, как правило являвшихся кредиторами правительства. Подобная практика повлияла на развитие текстильной промышленности, судостроения и судоходства.

Государственное вмешательство не ограничивалось промышленной сферой. Правительство активно проводило операции на мировом рынке, сбывая чай, рис, шелк, закупая на вырученные средства промышленное оборудование и сырье, которые продавались японскими фабрикантам. В начале 1870-х гг. правительство приступило к организации новой *денежно-кредитной системы*. При поддержке государства была создана группа национальных банков. В ее задачи входило налаживание системы денежного обращения, финансирование промышленных и торговых частных предприятий. Первый такой банк был учрежден в 1873 г. торговыми домами Мицуи и Оно. Капитализированные пенсии бывших князей, самураев вкладывались в национальные банки, число которых к 1879 г. достигло 153, причем 75% банковского ка-

Сдвиги в инвестиционном потоке стали одним из главных факторов *промышленного подъема*, начавшегося со второй половины 1880-х гг. XIX в. В немалой степени он обуславливался стабилизацией кредитно-денежной системы. Правительство с начала 1880-х г. отказалось от инфляционной политики. В целях накопления средств повышались прямые налоги, прежде всего поземельный; местные налоги возросли в 1,5 раза; значительно увеличились косвенные налоги (на сакэ, биржевые посреднические операции; был введен гербовый сбор). Для обеспечения валютных поступлений власти организовали специальный валютный Йокогамский банк, развернувший активную деятельность на внешних рынках и впервые обеспечивший положительное сальдо во внешней торговле. Все это вызвало превышение государственных доходов над расходами, позволив осуществить *денежную реформу*. Государство в 1882 г. учредило **Японский банк** и наделило его правом эмиссии новых банкнот. При этом из обращения было изъято около $\frac{1}{3}$ обесцененных бумажных денег. В 1886 г. был установлен серебряно-золотой стандарт. Реформа способствовала стабилизации денежной и кредитной систем, развитию экспорта, ограничению импорта, накоплению средств государством. Восстановление прежнего курса иены привело к снижению цен на сельскохозяйственную продукцию, что с повышением налогов резко снизило доходность и ускорило разорение мелких хозяйств. Этот процесс становился главным источником пополнения рынка рабочей силы в стране.

Рост капиталовложений в промышленность обеспечивал строительство крупных предприятий, оснащенных машинной техникой. С 1880-х гг. началось применение в промышленности энергии пара. Наиболее быстро процесс механизации происходил в хлопчатобумажной промышленности. Число веретен на хлопкопрядильных фабриках за 1880–1890-е гг. увеличилось в 16 раз. Суконная промышленность отличалась самым высоким уровнем концентрации производства, именно в этой отрасли создавались крупные фабрики. Однако в ткацком производстве еще преобладали мелкие и средние мастерские. В шелковой промышленности прочные позиции принадлежали ремеслу в связи с трудностями механизации этого вида производства, а также высоким спросом на мировом рынке на шелк-сырец, даже не прошедший фабричную обработку. Всего за период с 1877 по 1886 г. было построено 760 частных промышленных предприятий.

Ход промышленного переворота тормозился отсутствием собственного машиностроения и металлургической промышленности. Производство машин и аппаратов делало первые шаги. Механические заводы были маломощны, а их количество незначительно. Общий технический уровень производства оставался низким. Даже в наиболее передовой в техническом отношении хлопчатобумажной промышленности 61% пряжи изготовлялся ручным способом на примитивных станках. Развитие черной металлургии сдерживалось недостаточной сырьевой базой. Выплавка железа производилась кустарным способом. Попытка создания современного металлургического завода в Камаси потерпела неудачу. Отрасли промышленности, имевшие сырьевую базу, развивались более успешно. Выплавка меди за 1880–1890 гг. увеличилась в 3,4 раза – с 5,3 тыс. т до 18,1 тыс. т. Добыча угля за тот же период выросла с 1 млн до 2,6 млн т. Наиболее передовыми в техническом отношении являлись военное производство и судостроение. Железнодорожное строительство отличалось высокими темпами развития. За 1882–1890 гг. протяженность железных дорог возросла в 10 раз, составив 2190 км. Образовалась единая железнодорожная сеть, что имело важнейшее значение для развития внутреннего рынка.

Успешное развитие сельскохозяйственного производства, промышленности и транспорта, установление твердой валюты оказали благоприятное воздействие на рост торговли, особенно внешней. Внутренний рынок был ограничен низкой покупательной способностью основной части населения, получавшего либо низкую заработную плату, либо небольшой доход от мелкого земледельческого хозяйства. Внешняя торговля отличалась значительной динамикой, сдвигами в структуре товарооборота, свидетельствовавшими об изменениях в промышленности и сельском хозяйстве. Объем экспорта за 1880–1890-е гг. увеличился в стоимостном выражении в два раза, импорта – в 2,5 раза. Основными предметами вывоза оставались чай, рис, шелк-сырец. Доля готовых изделий в экспорте (ткани, металлические изделия, стекло, посуда) выросла с 11,0 до 24,5%. В импорте повысился удельный вес промышленного оборудования, сырья для промышленности, полуфабрикатов, главным образом хлопка и металла. Ввоз промышленного сырья составил 21,5% всего импорта в 1893 г., тогда как в 1888 г. эта цифра равнялась 5,5%. До 1870-х гг. 95% внешней торговли Японии находилось в руках иностранных компаний. Воз-

никновение национальных внешнеторговых акционерных компаний в 1870—1880-е гг., создавших заграничные агентства в торговых центрах Европы и Азии, расширили возможности японского капитала. Японские товары вывозились в основном в Китай и Корею. Обеспечение рынков для японской промышленности становилось одной из первостепенных задач внешней политики страны.

Этап промышленного переворота, приходившийся на 1880-е гг., был важным периодом становления промышленного капитализма в Японии, несмотря на то, что сельское хозяйство оставалось основой экономики страны, в нем было занято около $\frac{2}{3}$ населения страны. В результате приватизации объектов государственной собственности активизировалось частное предпринимательство в промышленности, транспортном строительстве, что нашло отражение в промышленном подъеме второй половины 1880-х гг. Ведущими отраслями промышленности оставались легкая и пищевая, на которые к началу 1890-х гг. приходилось 90% объема промышленного производства. Среди отраслей тяжелой промышленности приоритетным являлось военное производство.

Япония занимала первое место в мире по уровню *военных расходов*, составлявших 36% государственного бюджета. Одной из отличительных особенностей становления капиталистического хозяйства в Японии являлось то, что еще в ходе промышленного переворота началось формирование *монополий*. Одни из них создавались в целях конкурентной борьбы с иностранными товарами, переполнявшими японские рынки по причине их слабой таможенной защиты. Такие монополии появились уже в начале 1880-х гг. Первыми были картель в текстильной промышленности, объединивший крупнейшие текстильные фабрики страны; японская бумажная компания, монополизировавшая производство и продажу бумаги; японская пароходная компания, в состав которой входили судостроительные предприятия и транспортные фирмы. Другим направлением образования монополий было расширение сферы деятельности семейных торгово-ростовщических домов путем учреждения банков, приобретения на льготных условиях промышленных предприятий, ранее принадлежавших государству, участия в акционерных транспортных компаниях и т.п. Подобная практика становилась основой для создания специфических японских монополий — *дзайбацу* — в форме конгломератов, включавших в себя предприятия различных отраслей

промышленности, банки, железнодорожные, судоходные, торговые компании.

Изменения в социальной структуре. На процессы формирования новой социальной структуры значительное воздействие оказывало правительство. Представители бывшей феодальной и военной верхушки — князья и самураи высших рангов получили из государственной казны необходимые финансовые средства для предпринимательской деятельности. Правительство инициировало подключение представителей старой торгово-ростовщической буржуазии к предпринимательству в банковской сфере, промышленности, транспорте. Крупная промышленная и банковская буржуазия, выросшая из феодальной и торгово-ростовщической элиты, была тесно связана с правительством общностью целей и интересов. Более естественным путем формировались средняя и мелкая буржуазия — из среды помещиков, городских торговцев и ростовщиков, разбогатевших ремесленников.

Процесс образования класса промышленных рабочих характеризовался рядом особенностей. Недостаток промышленного капитала, низкий уровень производства в начале реформ Мейдзи обуславливали низкую заработную плату рабочих. Работа на мануфактурах, мелких фабриках рассматривалась земледельцами лишь в качестве побочного временного заработка. Иного способа уплаты налогов, долгов они не имели. Большинство крестьян, став собственниками маленьких участков земли, не стремились окончательно расставаться со своим хозяйством. Поэтому разорявшиеся крестьяне вынуждены были за единовременное вознаграждение продавать своих детей на определенный срок (обычно 10 лет) на мануфактуры и фабрики; заниматься отхожим промыслом в отраслях, где требовался физический труд мужчин (прежде всего в горно-добывающей промышленности); жены крестьян использовались в качестве надомной рабочей силы в отраслях легкой промышленности. Самураи низших слоев посылали дочерей на фабрики, их жены работали на дому, поскольку продолжала существовать раздаточная система. В целом на заводах, фабриках, рудниках преобладал труд неквалифицированных временных рабочих.

Только с 1880-х гг. начался медленный процесс формирования слоя потомственных профессиональных промышленных рабочих, их количество к началу 1890-х гг. не превышало 100 тыс. человек. Общее число фабрично-заводских рабочих за период 1882—1890 гг.

увеличилось с 5 тыс. до 350 тыс. человек, что составляло всего 0,86% населения страны. Подавляющее большинство составляли женщины и подростки. Процесс разорения крестьянства, кустарей с 1880-х гг. усилился. На рынке труда предложение превышало спрос, поэтому в формировавшейся японской промышленности крайне низкий уровень заработной платы сочетался с продолжительностью рабочего дня до 15–18 ч, сохранением многих феодальных методов эксплуатации вплоть до физического наказания работников и т.п.

Правительство, решая сложнейшие задачи перехода к новому социально-экономическому строю, сочетало заимствование западно-европейских образцов (например, реформа народного образования, начавшаяся в 1872 г, осуществлялась аналогично французскому опыту; принятая в 1889 г. конституция была близка к прусскому варианту и т.п.) с сохранением складывавшихся веками традициями японского народа, исходило из особенностей национальной психологии, сложившейся в условиях закрытого общества.

Правительство поддерживало традиции через системы военной подготовки, образования, средства массовой информации. В рескрипте 1890 г. императора Мацухито о народном воспитании и просвещении указывалось, что основами социального порядка в стране, системы народного образования должны быть сыновние почитание и почтительность, верноподданность, поддержание духа национализма и монархизма. Стержнем становления личности японца, нового правопорядка оставалось сочетание идеалов синтоизма и конфуцианства, которые в предшествовавшие века играли решающую роль в формировании национальной психологии и системы морально-этических норм, регулировавших поведение японцев в общественной жизни.

Древняя японская религия — **синтоизм** — воспитывала в человеке ощущение духа благоустроенности государства, охранявшего благополучие и безопасность своих подданных. Поэтому японец должен был чтить повелителя — императора, от которого исходил мир, закон, порядок. Синтоизм внушал человеку тройкие обязательства: перед родителями, прародителями и императором. Идеи древнекитайского философа Конфуция стали основой воспитания, образования, поведения японской нации. Регулирующая роль этих идей проявлялась как обязательное соблюдение в общественной и личной жизни определенных принципов.

Сыновняя почтительность (безоговорочное подчинение отцу) распространялась на всю государственную иерархию, означая подчинение существовавшему порядку. Конфуцианство закрепляло традиционные патриархальные устои и социальное неравенство, устанавливая строгую иерархию внутри семьи и общества. С самого детства японцу прививалась привычка подчинять свое «я» интересам семьи, группы, государства, в нем воспитывалось сознание зависимости от них, необходимости следования примеру вышестоящего. На первый план выдвигалось «беспрекословное следование за авторитетом», удовлетворение личных интересов отодвигалось на второй план.

В период преобразований Мейдзи **патерналистская этика**, выражавшая идеалы японской нации, стала организующим началом вновь создаваемых экономических и социальных институтов на всех уровнях.

Патерналистское покровительство создавало атмосферу солидарности и семейных отношений. На общегосударственном уровне император выступал как глава нации — семьи, оказывал отцовское покровительство всем слоям населения. Организация труда, управление на уровне отдельных хозяйственных единиц базировались на том, что глава предприятия выступал как защитник интересов всех его работников. Его роль была схожа с ролью отца и главы семьи. Все работавшие на предприятии должны были беспрекословно следовать за лидером в интересах стабильности предприятия и, следовательно, жизненного благополучия каждого его работника. В условиях текучести кадров, низкого уровня их профессиональной подготовки главной задачей становилось не руководство производственным процессом, а обеспечение стабильности персонала, привлечение на предприятие высококвалифицированных работников.

Таким образом, формирование централизованного государства, организация труда на отдельных предприятиях базировались на «семейной модели». Именно это обстоятельство создало необходимые условия для полного раскрытия феномена японской национальной психологии, основными чертами которой являлись готовность к безоговорочному подчинению, выдержка, настойчивость, нетребовательность в отношении жизненных условий, организованность, трудолюбие, что послужило основой для невиданного в истории экономического взлета в последующие периоды.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Проанализируйте предпосылки, необходимые для перехода к индустриальному обществу.
2. Дайте определение промышленного переворота (промышленной революции).
3. Каковы были предпосылки промышленного переворота в Англии?
4. Назовите основные этапы «классической», английской схемы промышленного переворота.
5. Охарактеризуйте важнейшие последствия промышленного переворота в Англии.
6. Почему предпосылки промышленного переворота (промышленной революции) во Франции созрели позже, чем в Англии?
7. Назовите основные различия промышленного переворота во Франции и Англии.
8. Дайте характеристику важнейших последствий промышленного переворота во Франции.
9. Проведите сравнительный анализ становления и развития банковских систем Франции и Англии.
10. Какова была экономическая роль государства в становлении индустриальной системы во Франции и Англии?
11. Раскройте характер и значение аграрной реформы.
12. Назовите этапы промышленной революции.
13. Охарактеризуйте особенности промышленного переворота в Германии.
14. Как формировалась банковская система Германии?
15. В чем заключались особенности формирования предпосылок промышленного переворота в США?
16. Какую роль в экономической истории США сыграли Война за независимость и Гражданская война?
17. Назовите основные этапы и специфические черты промышленного переворота в США.
18. Расскажите о развитии сельского хозяйства; определите место отрасли в экономике США XIX в.
19. Каковы были главные последствия промышленного переворота на северо-востоке США?
20. Дайте характеристику важнейших буржуазных реформ, осуществленных в Японии в 60–70-е гг. XIX в.
21. Определите особенности промышленного переворота в Японии и его основные этапы.
22. Что такое патернализм?
23. Какова была экономическая роль государства в становлении индустриальной системы в Японии?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

промышленный переворот (промышленная революция)

лендлорды

хлебные законы

биржа труда

золотой стандарт

Закон о рабочих домах

Декларация прав человека

Закон Ле Шепелье

Декрет о континентальной блокаде

банк «Креди Мобилье»

банк «Лионский кредит»

Рейнский союз

гроссбуауэр

Германский союз

Таможенный союз

политическое объединение Германии

интенсивное земледелие

Дармштадтский банк

Дрезденский банк

ипотечный кредит

Декларация независимости

Билль о правах

Закон о заимке

Закон о патентах

отраслевая специализация регионов

фермерское хозяйство

плантаторская рабовладельческая система

Закон о чеканке монет

биметаллический стандарт

банки штатов

фритредерство

Закон о гомстедах

самурай

«революции Мейдзи» (1867–1868)

инфляционная политика правительства

государственное предпринимательство

Департамент промышленности

частное предпринимательство

приватизация

Японский банк

дзайбацу

патерналистская этика

Глава 6

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX в.

6.1. Вторая технологическая революция

Главной тенденцией развития экономики в конце XIX в. стал переход от капитализма, основанного на свободной конкуренции отдельных самостоятельных предприятий, к базирующемуся на монополии или олигополии. В основе этого перехода лежали изменения в производительных силах, вызванные бурным развитием науки и техники в конце XIX – начале XX в., получившие название **второй технологической революции**. Первой технологической революцией был промышленный переворот. Вторая технологическая революция развернулась в последней трети XIX в. и продолжалась до Первой мировой войны (1914–1918).

Важнейшее значение имело *изменение энергетической базы* производства: паровая энергия была заменена электрической, началась электрификация производства, сложилась технология получения, передачи и приема электроэнергии. В 80-е гг. XIX в. была изобретена *паровая турбина*, а в результате ее соединения в единый агрегат с динамомашинной был создан турбогенератор. Возникли *новые отрасли промышленности – электрохимия, электрометаллургия, электрический транспорт*. Появились *двигатели внутреннего сгорания*, работавшие от энергии, получаемой при сгорании газов бензина (Н. Отто) и нефти (Р. Дизель). В 1885 г. был построен первый *автомобиль* (Г. Даймлер, К. Бенц). Двигатель внутреннего сгорания стал широко использоваться на транспорте, в военной технике, ускорил механизацию сельского хозяйства.

Значительно продвинулась вперед *химическая промышленность*: началось производство искусственных (анилиновых) красителей, пластмасс, искусственного каучука; были разработаны новые эффективные технологии получения серной кислоты, соды и т.п. В сельском хозяйстве стали широко применяться *минеральные удобрения*.

В металлургии в результате использования конвертеров Бессемера и Томаса в отдельную, весьма значимую подотрасль выделилось *сталелитейное производство*; получили развитие электрическая сварка,ковка и плавка металлов. На заводах Г. Форда в 1912–1913 гг. впервые был применен *конвейер*.

Рост промышленного производства и торговли обусловил развитие *транспорта*. Возросла мощность, сила тяги и быстроходность паровозов. Совершенствовались конструкции пароходов. Началась электрификация железнодорожного транспорта, появились новые транспортные средства – танкеры (нефтеналивные суда) и дирижабли. Первые шаги делала авиация.

В 1895 г. русским ученым А.С. Поповым было изобретено *радио*, началось использование *телефонной связи*; увеличилась протяженность телеграфных линий.

В *военной области* появилось автоматическое стрелковое оружие, возросла мощность взрывчатых веществ, начали изготавливаться отравляющие вещества.

Отраслями-лидерами на рубеже веков стали: *нефтедобыча и нефтепереработка, электроэнергетика и электротехника*, новые виды *транспорта*.

Технологическая революция изменила *отраслевую структуру промышленности*. На первый план вышли отрасли тяжелой индустрии, значительно опередив по темпам роста легкую промышленность. *Структурные сдвиги* вызвали резкое возрастание минимальных размеров капитала, необходимого для создания и работы отдельного предприятия. Привлечение дополнительных капиталов достигалось посредством выпуска акций и создания *акционерных обществ*

В *США* акционерные общества возникли в первую очередь на железнодорожном транспорте. Из 150 тыс. миль железных дорог шесть компаний контролировали 100 тыс. миль. В 1913 г. на предприятиях, принадлежавших акционерным обществам (28% всех предприятий), было занято 80% рабочих.

В *Германии* образование акционерных обществ охватило прежде всего горную и металлургическую промышленность, строительство и железные дороги.

В *Англии* рост акционерных обществ приходился на 1885–1905 гг., когда для привлечения сбережений населения было разрешено выпускать мелкие акции номиналом до 1 фунта стерлингов.

Во *Франции* акционерные компании возникли в 70-е гг. XIX в. сначала в металлургической и военной, а затем и в других отрас-

лях промышленности, однако интенсивность этого процесса здесь была ниже, чем в США и Германии.

Помимо акционерной существовали и другие формы собственности: государственная, кооперативная, муниципальная.

Государственная собственность образовывалась двумя основными способами: за счет средств госбюджета и национализации частных предприятий. В конце XIX – начале XX в. первый путь был более распространенным в большинстве стран Старого Света, второй использовался в странах переселенческого капитализма. **Кооперативная собственность** возникла на основе добровольного объединения капиталов и средств производства мелких товаропроизводителей, служила формой защиты их от эксплуатации посредников и крупных предпринимателей. С середины XIX в. и до 1914 г. возникли основные виды кооперации: потребительская, кредитная, сельскохозяйственная, жилищная. К началу Первой мировой войны Россия занимала первое место в мире по числу участников кооперативного движения (24 млн человек), объединенных в 63 тыс. кооперативов. В Западной Европе 120 тыс. кооперативов объединяли 20 млн человек, в США в 600 кооперативах трудилось 70 тыс. человек.

Муниципальная собственность и хозяйство возникли в связи с развитием социально-экономической инфраструктуры (транспорт, электроснабжение, газоснабжение, школы, больницы) в городах и сельской местности в последней трети XIX в.

Укрупнение производства, усложнение структуры экономики обусловили переход к новой форме организации производства – **монополии**. Простейшими формами монополий являлись пул, конвенция, корнер, ринг; более зрелыми – картель, синдикат, трест, концерн.

Причинами монополизации рынка, помимо возрастания минимальных размеров капитала, требуемого для функционирования отдельного предприятия, являлись стремление предпринимателей к извлечению максимума прибыли за счет вытеснения конкурентов и установления барьеров для вступления в отрасль, возникновение естественных монополий (предоставление правительством какой-либо одной фирме исключительной привилегии на поставку газового топлива, электричества, телефонных услуг и т.д.) в связи с развитием коммунального хозяйства, формирование патентного права, различного рода махинации и злоупотребления вплоть до шантажа и прямого разбоя.

Структурные сдвиги в промышленности обусловили не только концентрацию производства, но и централизацию капитала. Потребности предпринимателей в заемных средствах для расширения производства и обновления основного капитала способствовали централизации банковского дела. Постепенно *менялась роль банков в экономике* – из пассивного посредника в платежах банки превращались в активных участников рынка. Мелкие банки оттеснялись и поглощались крупными и включались в единый «концерн» посредством скупки или обмена акций между банками, системы долговых отношений и т.д. С ростом концентрации банков сокращался круг учреждений, к которому вообще можно обращаться за кредитом, следствием этого стало увеличение зависимости крупной промышленности от немногих банковских групп. В свою очередь, сами банки часть капиталов вкладывали в промышленность, выступая уже в качестве организаторов производства.

Таким образом, банковский капитал срастался с промышленным в *финансовый капитал*. Особенно интенсивно этот процесс проходил в США, где банки, финансируя различные компании, устанавливали над ними контроль, подчиняли их путем скупки акций, делегировали своих представителей в правления трестов, а иногда образовывали новые тресты. Например, под контроль банка Дж. Моргана попали крупнейшие корпорации в энергетике и электротехнике («Дженерал электрик»), телеграфно-телефонной связи (АТТ), автомобилестроении («Дженерал моторс») и др. Морган создал первую в мире компанию с миллиардным оборотом – «Юнайтед стейтс стил», под контролем которой оказалось $\frac{3}{5}$ производства американской стали. Нередко и промышленники превращались в банкиров. Например, Дж. Рокфеллер, нажив огромные прибыли в нефтяном бизнесе, использовал их для создания Национального городского банка Нью-Йорка, ставшего основой современного «Чейз Манхэттен Бэнк».

Усиление позиций финансового капитала приводило к образованию финансовой олигархии из числа наиболее влиятельных банкиров и предпринимателей.

За 1850–1900-е гг. добыча угля в мире увеличилась более чем в 10 раз, добыча нефти – 25 раз, выплавка стали за 1870–1900-е гг. возросла более чем в 50 раз. Рост масштабов производства, наращивание объемов производимой продукции неизбежно требовали расширения рынка. Возросло значение внешней торговли.

С 1891 по 1910 г. экспорт увеличился на 77% в США, 52% в Англии, 107% в Германии, 54% во Франции, а вся международная торговля в 1,5 раза. Укрепление и расширение международных экономических связей положило начало **формированию мирового хозяйства как единого механизма**, связывающего все регионы земли. Важнейшим звеном системы стали биржи крупнейших городов мира, ежедневно регистрирующие изменение мировых цен под влиянием мирового спроса и предложения. Международный обмен превращался в необходимое условие дальнейшего развития рынка. Активизировалось не только мировое движение товаров (внешняя торговля), но и рабочей силы (эмиграция и миграция) и капитала.

Экспорт капитала осуществлялся в различных формах: государственные и коммунальные займы, прямые инвестиции, кредиты. Первая форма наибольшее развитие получила во Франции, недаром эту страну называли «мировым ростовщиком». Помимо процентов с займа страна-экспортер получала, как правило, дополнительные выгоды. Например, предоставив Турции заем на 2,2 млрд франков, Франция получила концессию на строительство железных дорог, установила контроль над важнейшими турецкими морскими портами, оказывала влияние на работу главного банка страны – Оттоманского. Турция фактически превратилась в полуколонию Франции.

Ведущей страной по вывозу прямых инвестиций была Великобритания. К 1900 г. ее капиталовложения за рубежом составили 20 млрд долл., Франция вывезла 10 млрд долл., Германия – 5 млрд долл., США – лишь 0,5 млрд долл. Соединенные Штаты еще оставались должником Европы.

В начале XX в., когда развитие монополий фактически уничтожило конкуренцию в рамках государства, она сохранялась на мировом уровне как **конкуренция за сферы влияния**. Примером может служить конкуренция двух крупнейших электрических компаний мира – американской «Дженерал электрик» и германской АЭГ. Последняя распоряжалась капиталом на сумму 1,5 млрд марок, являясь гигантским комбинированным предприятием с производством различной продукции – от кабелей и изоляторов до автомобилей и летательных аппаратов. В 1907 г. эти компании заключили договор о разделе рынков. «Дженерал электрик» получила для своей продукции рынки США и Канады, АЭГ – Европы и части Азии.

На мировом уровне использовались любые методы конкурентной борьбы — от снижения цен за счет их повышения на внутреннем рынке до промышленного шпионажа. В конкурентную борьбу активно включались государства, изменявшие таможенные пошлины и железнодорожные тарифы в интересах монополий.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве определило два варианта хозяйствования: **фермерский путь**, который особенно ярко проявился в США и Канаде, и **пруссский путь** капиталистической эволюции помещичьих хозяйств. Однако для Европы характерно сочетание обоих путей развития капитализма в аграрном секторе. Результатом стала растущая товарность сельскохозяйственного производства на основе более высокой производительности труда и эффективной агротехники.

Формирование мирового хозяйства сопровождалось *территориальной экспансией* — созданием колониальных империй и подчинением независимых государств. В последней четверти XIX в. развернулась борьба индустриальных государств за территории в Азии, Африке, на Тихом океане. Великобритания, Франция, США, Япония, более мелкие государства — Бельгия, Голландия, Португалия, Испания приняли участие в колониальных захватах и создании колониальных империй. Больше других в этом преуспела Англия, которая за 1884—1900 гг. приобрела 3,7 млн кв. миль с населением в 57 млн человек. Немного отстала Франция, захватившая территорию в 3,6 млн кв. миль с населением свыше 36 млн человек. Германии досталось меньше — 1 млн кв. миль с 16 млн человек населения. К началу XX в. в основном был завершен территориальный раздел мира горсткой государств. Главным объектом колониальной экспансии в это время являлась Африка. Крупнейшие африканские страны стали английскими колониями: Нигерия, Кения, Танганьика. Англия оккупировала Египет и Судан, на юге континента создала колонию Родезия. Франция завладела Тунисом, западной частью Центральной Африки, Мадагаскаром. Германии достались земли так называемой германской Восточной и Юго-Западной Африки (Того, Камерун).

В сферу экспансии капитала попали многие формально независимые государства в Азии и Латинской Америке.

Таким образом, в конце XIX в. завершился процесс становления индустриального капиталистического общества в Западной и Центральной Европе и Северной Америке. Это была зона ускоренного, «передового» развития капитализма, его «первый эшелон». Восточная Европа, включая Россию, а в Азии — Япония,

вставшие на путь реформ, представляли зону «догоняющего развития». Эпоху структурных и институциональных изменений в конце XIX – начале XX в. определяли понятием «империализм»¹. Позже большее распространение получил термин *монополистический капитализм*.

Франкфуртский мирный договор 1871 г., завершивший Франко-прусскую войну, не привел к стабилизации международных отношений в Европе. Наоборот, мощный экономический рывок Германии позволил Бисмарку в 70–80-е гг. XIX в. бороться за гегемонию Германии в Европе. Этим обусловлены курс на милитаризацию страны, создание постоянной военной угрозы, особенно Франции, а также попытки создания прогерманских военно-политических блоков. В 1898 г. Германия приступила к строительству большого военного флота, бросив прямой вызов Великобритании и другим странам.

В Европе в последней трети XIX в. обозначились основные контуры противостоящих коалиций. Они окончательно оформились в начале XX в. и привели европейские народы к Первой мировой войне.

6.2. Особенности становления монополистического капитализма в ведущих странах мира

6.2.1. Великобритания

Великобритания по-прежнему оставалась одной из богатейших стран мира. Ей принадлежало первое место в мировой торговле и вывозе капитала. Английская валюта выполняла роль мировых денег, выступала в качестве расчетной единицы в мировых торговых сделках. Лондон являлся финансовым и торговым центром мира. Однако по ряду важнейших показателей промышленного развития Англия начала отставать от США и Германии. Ежегодный прирост промышленной продукции составлял в Англии 2,1%, в США – 4,2%, Германии – 4,1%. В начале XX в. Германия обогнала Англию по выплавке стали, США – по производству чугуна, стали и добыче каменного угля. Удельный вес Великобритании в мировом промышленном производстве снизился с 32% в 1870 г. до 14% в 1913 г., хотя само производство за этот период

---

¹ Империализм – от лат. «власть», «государство», «империя».

выросло в 2,3 раза. *Промышленный центр мира смещался в США* – в 1913 г. их доля в мировом промышленном производстве составила 36%.

Промышленное отставание было обусловлено рядом причин: темпы структурных преобразований в индустрии оказались ниже, чем в других ведущих капиталистических странах, хотя абсолютные размеры производства продолжали расти. В конце XIX в. развивались новые отрасли: сталелитейная, электротехническая, химическая, станкостроительная. Выплавка стали за 1870–1913 гг. выросла в 3,5 раза, экспорт машин и оборудования увеличился в семь раз. Рост производства и экспорта в старых отраслях был в 2–4 раза ниже. Наиболее устойчивые темпы развития показывало только судостроение. Тоннаж построенных судов за этот период утроился. Легкая промышленность по стоимости производимой продукции по-прежнему опережала тяжелую и сохраняла ведущую роль в структуре промышленного производства страны. Динамизм легкой промышленности определялся переключением на колониальные рынки. Получая в колониях монопольные прибыли, английские промышленники не стремились к техническому и организационному совершенствованию предприятий. Между тем оборудование большинства английских заводов, установленное еще в годы промышленного переворота, устарело морально и физически. Основой английской энергетики оставались паровые двигатели, тогда как в Германии и США решающие позиции завоевала электроэнергетика. Энерговооруженность труда английского рабочего была низкой, что отражалось на производительности.

Замедление структурных преобразований в промышленности сказалось на темпах монополизации этого сектора экономики. Первые английские монополии возникли в 1890-х гг. в трубопрокатной и химической промышленности. В тяжелой промышленности и военной отрасли доминирующее положение заняли крупнейшие фирмы «Виккерс», «Армстронг-Уитворт» и др. С участием финансовой группы Моргана был создан англо-американский судостроительный трест. В легкой промышленности основная масса предприятий сохраняла свою обособленность. Лишь в конце XIX в. возник ситценабивный трест, владевший 85% производства ситца в стране.

Особое место среди английских монополий занимал ряд крупнейших компаний, связанных с эксплуатацией колониальных вла-

дений: Королевская компания реки Нигер, Британская Южно-африканская компания и др.

Банковский капитал значительно опережал промышленность по темпам концентрации и централизации. Столичные, провинциальные и пригородные банки путем поглощений и слияний создали 12 крупных банковских учреждений при лидирующем положении «Большой пятерки» лондонских банков («Мидленд», «Ллойдс», «Барклайз», «Вестминстер», «Нешнл провиншл»). Важнейшее место в банковской системе и монополизации кредита принадлежало Английскому банку. Возросла роль 72 колониальных банков. Среди крупнейших представителей **финансовой олигархии** Англии выделялись банкиры М. Ротшильд, А. Беринг, Дж. Ллойд.

Основой британского капитализма являлась **колониальная империя**. Английские колонии компенсировали британскому капиталу отставание промышленного развития. Прибыли от вывоза капитала стали главной статьёй национального дохода Англии. Они были вчетверо больше дохода от собственно английской промышленности. До 75% капитала направлялось в Британскую империю и слаборазвитые страны Латинской Америки, около 20% – в США, почти 6% – в страны Европы. Английский капитал финансировал железнодорожное и портовое строительство во всех районах мира, инвестировался в экспортные отрасли сельского хозяйства колоний. Английский капитал оплачивал войны Японии (1894–1895 и 1904–1905), балканские войны. К 1913 г. размещенный Англией за границей капитал достиг 4 млрд фунтов стерлингов. Увеличение экспорта капитала приводило к его нехватке внутри страны, особенно в новых отраслях и сельском хозяйстве.

Мелкие фермеры-арендаторы, составлявшие основную часть сельского населения, не имели средств для ведения хозяйства на современном агротехническом уровне. Урожайность их участков была низкой, а себестоимость продукции высокой. Они не могли конкурировать с более дешевой продукцией из США и колоний даже на рынке самой Англии. Число фермеров и площадь обрабатываемых земель с каждым десятилетием сокращались.

К 1913 г. в аграрном секторе Англии было занято 8% активного населения. Малая доходность сельского хозяйства удерживала предпринимателей от вложения капиталов в эту отрасль экономики. Аграрный кризис подтолкнул структурную перестройку сель-

ского хозяйства. Начался переход от зернового хозяйства к производству кормов для животноводства и птицеводства, выращиванию технических культур; ускорился перевод отрасли на индустриальную основу путем внедрения машин, более широкого использования минеральных удобрений. Несмотря на определенные успехи, Англия теряла собственную аграрную базу. Она все больше зависела от ввоза продовольствия.

В 1870–1913 гг. Англия сохраняла *лидерство в мировой торговле*. Однако из экспортера она превратилась в мирового импортера сырья и продовольствия. За последнюю треть XIX в. импорт увеличился в два раза больше, чем экспорт, внешнеторговый баланс имел постоянное отрицательное сальдо. Вместе с тем платежный баланс неизменно был активным за счет доходов от вывезенного капитала, посреднических торговых и банковских операций, туризма.

Колониальное господство и лидерство в мировой торговле являлись важнейшими особенностями английского монополистического капитализма на рубеже двух столетий.

6.2.2. Германия

После Франко-прусской войны 22 монархии и три вольных города объединились в Германскую империю во главе с императором, которым по Конституции 1871 г. мог быть только прусский король.

Германия еще в начале 70-х гг. XIX в. была преимущественно сельскохозяйственной страной со слаборазвитой промышленностью. К 90-м гг. положение резко изменилось. В Германии завершилась промышленная революция. Она осуществила индустриализацию, широко заимствуя передовой иностранный опыт. Ее промышленность, особенно тяжелая, строилась на базе современной техники, тогда как в Англии и Франции наличие многочисленных устаревших предприятий увеличивало издержки производства.

Преодолению отставания Германии содействовала также пяти-миллиардная контрибуция, полученная ею с побежденной Францией. Важную роль в экономическом подъеме Германии конца XIX в. сыграл захват Эльзаса и Лотарингии с их богатейшими запасами железных руд. В конце 1870-х гг. открытие Томаса (обесфосфоривание фосфористых руд) превратило эти залежи, ранее не

находившие использования, в главную сырьевую базу Германии. В этих же районах находилась развитая хлопчатобумажная промышленность.

Конец XIX в. отмечен бурным ростом тяжелой промышленности. В 1890 г. было выплавлено 2,2 млн т стали против 0,2 млн т в 1870 г.; стремительно поднялась добыча каменного угля — с 26,4 млн до 70,2 млн т. Развитие этих отраслей дало сильный толчок подъему машиностроения, росту железнодорожной сети. Германия обогнала все страны в локомотиво- и вагоностроении.

Серьезные сдвиги произошли в *структуре германской промышленности*. Рост производства средств производства был даже выше, чем в США. Наряду со значительным развитием старых отраслей тяжелой промышленности — каменноугольной и металлургической — быстрыми темпами развивались новые отрасли, в частности химическая, электротехническая, цветная металлургия.

Весьма велико было экономическое и общестратегическое значение «новых» отраслей хозяйства, создавших для Германии важные преимущества на мировом рынке. В первую очередь это касалось производства меди, цинка, серной кислоты, красителей, искусственного шелка и других товаров. По объему и темпам роста промышленности Германия к 1914 г. заняла второе место в мире после США. Удельный вес ее промышленной продукции составлял 15% мирового производства.

Передовые формы организации производства в этот период еще не охватили всю страну и все отрасли. Так, наряду с огромной насыщенностью фабриками Рейнско-Вестфальского района существовала отсталая Восточная Германия. Промышленность в этой части страны сохраняла кустарный характер и занималась переработкой сельскохозяйственного сырья.

В начале XX в. ускорился процесс образования *монополий*. К 1911 г. насчитывалось 600 синдикатов и картелей. Металлургическое производство на западе Германии контролировалось Рейнско-Вестфальским синдикатом; в электротехнической промышленности производство и сбыт оказались в руках двух монополий — Всеобщего общества электричества (АЭГ) и «Сименс-Гальске», между которыми в 1908 г. было заключено соглашение о тесной «кооперации». Производство химических продуктов оказалось в руках шести компаний. В начале XX в. они объединили капиталы и создали два концерна, установивших тесные взаимосвязи в области производства и торговой политики.

В Германии монополизация производства опережала процесс его концентрации и осуществлялась, как правило, в картельных формах, охватывая отрасли не только тяжелой, но и легкой промышленности. Раннему возникновению картелей в Германии способствовала действовавшая (как и в США) система высоких таможенных пошлин. По охвату промышленности монополиями Германия занимала первое место в мире, причем наиболее картельрованными оказались отрасли тяжелой промышленности.

Особенностью образования монополий в Германии являлась значительная роль банков в этом процессе, поскольку сама промышленность еще не успела создать необходимых накоплений и нуждалась в мобилизации средств. Крупные банки установили тесные связи с промышленностью: держали под контролем промышленные фирмы, которым были предоставлены долгосрочные кредиты, содействовали их упрочению.

Банковская реформа ускорила концентрацию банковского дела. Наряду с концентрацией по интересам, когда банки объединялись для проведения определенных операций по финансированию, с 1880-х гг. большее распространение получила территориальная концентрация, выразившаяся в сосредоточении крупнейших коммерческих банков в Берлине. С начала XX в. развивалась административная концентрация, т.е. деятельность административного аппарата банков по привлечению обширной клиентуры и ее капиталов, расширению участия в акционерном капитале других фирм и т.д. Перечисленные формы концентрации не увеличивали собственные капиталы банков, что являлось основной формой концентрации. За период 1895–1912 гг. в результате процесса концентрации акционерный капитал всех коммерческих банков страны возрос в 2,6 раза, их собственный капитал – в 1,7 раза. В Германии в начале XX в. функционировало пять мощных группировок, охвативших 58 коммерческих банков, в руках которых оказался 71% собственного капитала всех банков страны. Каждая группа возглавлялась крупнейшим коммерческим банком – Немецким, Дрезденским, Торгово-промышленным, Учетной контрой, Шафгаузенским банковским союзом. Самой мощной была группа Немецкого банка, в состав которой вошли 24 банковских учреждения.

Концентрация банковского дела означала расширение масштабов деятельности кредитных учреждений, совершенствование банковских операций, благодаря чему они превращались в солидные и пользующиеся доверием учреждения. Уменьшался риск при

проведении банковских операций вследствие лучшего знания ситуации на внутреннем рынке, своевременно перераспределялись средства между различными операциями, лучше удовлетворялись потребности в кредите за счет привлечения средств вкладчиков. Учредительская, эмиссионная деятельность, прямое участие в деятельности промышленных предприятий, содействие в управлении промышленным производством в качестве членов наблюдательных советов свидетельствовали о прочной связи банков и промышленности.

В первое десятилетие XX в. крупные коммерческие банки приступили к расширению своих операций на внешних рынках. Заграничная деятельность немецких банков развивалась в следующих направлениях: эмиссия иностранных государственных займов, кредитование экспорта и импорта, поддержка промышленных предприятий за границей.

Усиление власти коммерческих банков ослабило хозяйственные позиции Германского центрального банка. Главный эмиссионный центр страны сосредоточился на операциях по регулированию денежного обращения, поддержанию стабильности национальной валюты.

Возросшая мощь банков изменила роль в экономике такого важного индикатора хозяйственных отношений, как биржа. Поручения клиентов по операциям с ценными бумагами теперь выполнялись банками. На биржу ценные бумаги попадали только через банки. Таким образом, биржа стала выразителем воли небольшой группы директоров банков.

В экономической политике с конца 70-х гг. XIX в. произошел решительный поворот от свободной торговли к *протекционизму*. Высокие пошлины были призваны пресечь иностранную конкуренцию на внутригерманском рынке и способствовать установлению монопольных цен.

Внешняя торговля выросла на 60%. Германия вывозила преимущественно готовые товары и машины. На рубеже веков значительно выросли объемы импорта. Германия вынуждена была все в больших количествах ввозить сырье и полуфабрикаты для промышленности, продовольствие для населения. Увеличение пассива внешнеторгового баланса стимулировало товарную экспансию путем *демпинга*².

---

² Демпинг – продажи на иностранных рынках товаров по бросовым ценам и искусственное взвинчивание цен на внутреннем рынке.

Глубокие диспропорции и противоречия, обусловленные быстрыми темпами развития монополистического капитализма на не расчищенной от докапиталистических отношений почве, узость внутреннего рынка, отсутствие обширных колониальных владений, рост финансовой мощи и накоплений «избыточного», ищущего выгодного применения капитала толкали Германию к экспансии, энергичному экономическому проникновению в другие страны и чужие колонии. Развивая «мирную» экспансию, кайзеровская Германия усиленно готовилась к переделу колоний. По темпам роста вооружений Германия обогнала многие страны. Под знаком **милитаризма** происходила перестройка экономической и политической жизни страны. Растущими потребностями милитаризма в конечном счете определялись и стремительные темпы роста германской тяжелой промышленности.

Особенно быстро в начале XX в. осуществлялся вывоз капитала. За 12 предвоенных лет вывоз капитала из Германии вырос в три раза. Причем для германского капитализма было характерно стремление проникать не только в отсталые, аграрные, но и в развитые промышленные страны.

Колониальная политика Германии, начавшись с поощрения колонизаторских попыток частных лиц, постепенно привела к созданию имперских колоний. Накануне Первой мировой войны Германия, обладая экономической мощью, значительно превосходившей мощь Англии и Франции, владела колониями общей площадью, почти в 12 раз меньшей, чем Англия, и приблизительно в пять раз меньшей, чем Франция. В колониях Франции проживало в четыре раза, а в колониях Англии — в 30 раз больше населения, чем в колониях Германии.

В экономическом развитии страны важную роль играло **вмешательство государства в экономическую жизнь**. В 1880 г. был учрежден Высший экономический совет, занимавшийся выработкой законопроектов и уставов, регулировавших экономику. С 1896 г. проводилась реорганизация торговых палат, направленная на расширение их роли в развитии промышленности и торговли; принят новый торговый устав. Государство поощряло синдицирование промышленности.

Иначе складывалась ситуация в **сельском хозяйстве**. Для Восточной Германии был характерен юнкерский путь аграрной эволюции, для остальных районов — крестьянский, осложненный большими арендными платежами и малоземельем. Крупным хо-

зяйствам — юнкерским и владениям гроссбауэров (кулаков) — принадлежало 54% земли; $\frac{2}{3}$ крестьянских хозяйств относилось к категории карликовых, имевших до 2 га земли.

В Пруссии развитие капитализма в сельском хозяйстве тесно переплеталось с пережитками феодализма. Сохранились так называемые поместья-округа, в которых помещику принадлежала полицейская и административная власть, действовали «уставы о челяди», ставившие бедняков в полную зависимость от юнкера. Значительную часть сельского населения составляли «огородники», «усадебные поденщики», «бобыли», т.е. батраки, получавшие от помещика небольшой клочок земли, жилище, топливо, не имевшие права покинуть юнкерское поместье без разрешения.

Сохранение феодального института — фидекомисса, запрещавшего любые операции с землей, полученной по наследству, сдерживало развитие рынка земли.

Сельское хозяйство страны сильно пострадало от аграрного кризиса конца XIX в. Цены на зерно упали почти на 30%. Арендная плата, особенно в Пруссии, повысилась. Государство попыталось защитить отрасль путем повышения пошлин на рожь и пшеницу в пять раз.

Кризис ускорил интенсификацию сельского хозяйства. Более чем в пять раз увеличались посевы сахарной свеклы, картофеля, стало расти поголовье скота. За 1870—1913 гг. урожайность повысилась на 33—50%. Внедрялись сложные севообороты, расширилось использование техники, минеральных удобрений. Юнкера и гроссбауэры под защитой протекционистских тарифов и государственных субсидий сравнительно безболезненно переходили к интенсивным методам хозяйствования.

Государственная поддержка — законы об ограничении произвола ростовщиков, создании агрономических обществ, опытных станций и сельскохозяйственных школ — приносила пользу в первую очередь крупным землевладельцам. Мелкие хозяйства отставали в развитии и разорялись.

Юнкерство богатело не только за счет доходов от земли, но и участия в деятельности банков, промышленных монополий. Приобретая акции различных предприятий, помещики изымали средства из сельского хозяйства, обрекая его на замедление темпов развития, техническую отсталость.

Ограниченный платежеспособный спрос на промышленные изделия со стороны батраков и мелкого крестьянства сдерживал

расширение внутреннего рынка, производство сельскохозяйственного сырья не соответствовало мощи германской промышленности. Ежегодный дефицит сельскохозяйственного производства достигал 2 млрд марок и имел тенденцию к постоянному росту. Германия в конце XIX в. из страны – экспортера сырья превратилась в импортера промышленных товаров. Зависимость от импорта сырья сдерживала развитие легкой промышленности, не давала возможности снизить стоимость рабочей силы.

Аграрные проблемы подталкивали немецкие монополии к активным действиям на внешних рынках, стимулировали территориальную экспансию, порождали миграцию населения. Шел массовый отток населения в города, из восточных районов – в западные, ширилась эмиграция на американский континент. С 1881 по 1891 г. прусские области покинул почти миллион человек, а в следующие пять лет еще миллион. Бегство из деревень приводило к тому, что крупным хозяйствам становилось все труднее находить свободные рабочие руки. Юнкера призывали правительство принять чрезвычайные меры по удержанию рабочих рук в деревне, но эти призывы не получали поддержки в ландтаге (парламенте).

6.2.3. Франция

Франция, несмотря на поражение во Франко-прусской войне, оставалась великой державой, обладавшей большими экономическими возможностями, огромной колониальной империей, мощной армией и крупным флотом, уступавшим, однако, английскому. Темпы промышленного роста Франции в начале XX в. составляли 2,6% в год (в Англии – 2,1%). По темпам роста экономики Франция отставала от Германии и США, а по объему промышленного производства – и от Англии.

В 1870–1871 гг. Франция пережила не только войну с Пруссией, закончившуюся для нее поражением, но и еще одну революцию – Парижскую коммуну. Эти события разорили и обескровили страну. Общая сумма ущерба, нанесенного войной, составила 16 млрд франков. Резко сократилось производство промышленной продукции, экспорт готовых изделий и импорт сырья, машин, топлива. Опустошению подверглись 43 наиболее промышленно развитых департамента. Оборудование предприятий было вывезено в Германию, уничтожены многие общественные здания, склады, хранилища; повсеместно в зоне оккупации были вырублены

леса, вывезен скот, конфискованы запасы продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Мирный договор 1871 г. был подписан на кабальных условиях. Франция обязывалась выплатить в короткие сроки контрибуцию в 5 млрд франков, и в качестве гарантии выплаты часть ее территории (18 департаментов) подлежала оккупации германскими войсками. Их содержание возлагалось на французскую сторону. Эти расходы не включались в контрибуцию. Кроме того, провинции Эльзас и Лотарингия переходили во владение Германии. Франция лишалась двух экономически развитых областей.

Серьезным фактором общеэкономического отставания Франции стали *аграрные проблемы* французского капитализма. Отсталость сельского хозяйства являлась следствием парцеллярности земледелия. Отсталое сельское хозяйство сдерживало развитие внутреннего рынка и промышленности, мешало формированию рынка труда, замедляло прирост населения.

Парцеллярное хозяйство представляло собой сумму разрозненных клочков земли, принадлежащих одному хозяину. В 1892 г. на одно хозяйство приходилось около 30 парцелл размером от 5 до 40 аров. На таких крохотных участках миллионы крестьян не могли использовать даже рабочий скот.

Стремясь расширить хозяйство, крестьянин или покупал, или арендовал дополнительные участки земли. Но, не имея капитала, свободных средств, он вынужден был брать займы под залог земли, что приводило к задолженности и кабале. К концу XIX в. «свободные» парцеллярные крестьяне платили ростовщикам ежегодную дань в 2 млрд франков. Доходы крестьян поглощались выплатой процентов, налогов, долгов. Для развития хозяйства средств не оставалось. Рост задолженности способствовал постепенному превращению владельца мелкой парцеллы в формального собственника земли. Но, несмотря на это, в конце XIX в. во французской деревне ускорилось формирование фермерских хозяйств, ускорился процесс концентрации земли при одновременном росте числа парцеллярных хозяйств.

Аграрный кризис усилил тенденцию к превращению животноводства в ведущую отрасль сельского хозяйства, изменению структуры растениеводства в пользу технических культур, увеличению доли плодоводства и овощеводства в объемах производимой продукции. Расширилось применение техники, углублялась специализация производства по районам страны. В 1892 г. государство

повысило пошлины на ввозимую в страну сельскохозяйственную продукцию, что расширило внутренний рынок для отечественных производителей.

Важной причиной экономического отставания являлась *своеобразная структура французской промышленности*. Правда, во Франции в конце XIX в., как и в других странах, отмечался рост концентрации производства. Так, крупнейшим центром металлургической и военной промышленности стали предприятия Шнейдера и Крезю; другим районом развития металлургии стали заводы в Лонгви, на северо-востоке Франции, объединившиеся в 1876 г. в синдикат. Возник ряд акционерных компаний в других отраслях промышленности. Однако наряду с крупным производством по-прежнему значительную роль играла средняя и мелкая промышленность. В конце XIX в. 94% всех французских предприятий имели от 1 до 10 рабочих. В 1906 г. насчитывалось только 611 фабрик, где работало по 500 и более человек.

В целом тяжелая промышленность развивалась более быстрыми темпами, чем легкая. Создавались новые отрасли – электроэнергетика, автомобилестроение, паровозостроение, производство цветных металлов. Большое значение для экономики страны имело железнодорожное строительство, ставшее емким рынком для многих отраслей тяжелой промышленности. С 1870 по 1900 г. протяженность железных дорог во Франции увеличилась в 2,5 раза и достигла 42,8 тыс. км. По длине железнодорожных линий Франция в этот период превосходила Англию и Германию.

Однако по числу предприятий и объему производства ведущее место занимала легкая промышленность. На мировой рынок Франция вывозила шелковые ткани, парфюмерию и косметику, одежду, ювелирные изделия, другие предметы роскоши. Производство этих товаров было сосредоточено на мелких предприятиях, применявших ручной труд.

Французская промышленность резко отставала от своих главных конкурентов по техническому уровню производства. Оборудование, установленное на предприятиях в годы промышленного переворота, к концу XIX в. физически и морально устарело и требовало замены. В стране началось строительство гидроэлектростанций, но масштабы его были незначительными.

Французская промышленность ощущала нехватку сырья и топлива, поэтому вынуждена была ввозить в значительных количествах коксующийся уголь и железную руду, черный металл, медь,

хлопок. Дорогое привозное сырье повышало стоимость французских товаров и понижало их конкурентоспособность на мировом рынке.

Темпы концентрации были ниже, чем в США, Германии, Англии. Процесс концентрации развивался неравномерно. Наиболее быстрыми темпами он проходил в тяжелой промышленности (металлургической, горно-рудной), бумажной, полиграфической отраслях; медленнее – в легкой промышленности.

Концентрация производства приводила к образованию *монополий*. В 1876 г. был создан металлургический синдикат, объединивший 13 крупнейших металлургических заводов. В 1883 г. возник сахарный картель, в 1885 г. – керосиновый картель. Наиболее крупные монополии создавались в отраслях тяжелой промышленности. Так, монополия «Комитэ де форж» объединяла около 250 металлургических и машиностроительных заводов и контролировала $\frac{3}{4}$ производства чугуна и стали в стране. Основные предприятия военной промышленности объединялись концерном «Шнейдер – Крезю». В химической промышленности монополистическими объединениями стали компании «Сен-Гобен», «Кюльман». Процесс монополизации охватил текстильную, пищевую промышленность. Наиболее типичными для Франции формами монополистических объединений стали картели и синдикаты. Однако возникали и концерны, которые объединяли предприятия смежных отраслей.

Темпы концентрации и централизации *банковского капитала* во Франции были исключительно высокими. По этим показателям она занимала первое место среди других капиталистических государств.

Образование финансового капитала во Франции происходило при решающей роли банковского капитала. Центром финансового капитала страны стал *Французский банк*. Двести крупнейших акционеров банка составили верхушку финансовой олигархии, которая сосредоточила в своих руках экономическую и политическую власть в стране. В совет Французского банка входили представители финансовой олигархии – Ротшильд, Де Вандель, Шнейдер, Пежо. Премьер-министр Франции Клемансо признавал, что во Франции полнотой власти обладают «члены правления Французского банка».

Экономическое развитие Франции сдерживалось *вывозом капитала*. Были накоплены огромные денежные ресурсы, которые

не вкладывались в национальную экономику, поскольку прибыли, получаемые с мелких предприятий и хозяйств, были значительно ниже, чем доходы от заграничных инвестиций и иностранных ценных бумаг. В конце XIX в. доходность внутренних ценных бумаг составляла 3,1–3,2%, а иностранных – 4,28%. Кроме того, банки избегали расплывать средства между тысячами мелких предприятий и ставить себя в зависимость от успеха их деятельности. В 70-е гг. XIX в. французские капиталы инвестировались в Турцию, Испании, странах Латинской Америки, а с начала 80-х гг. – в Австро-Венгрии, России. С 80-х гг. французский экспорт капитала становится преимущественно вывозом ссудного капитала в форме государственных займов, приобретает ростовщические черты. Вывоз капитала из Франции к 1914 г. увеличился более чем в три раза по сравнению с концом XIX в. и почти в четыре раза превзошел капиталовложения во французскую промышленность. По экспорту капитала Франция вышла на второе место в мире, уступив только Англии.

6.2.4. США

Бурное развитие экономики, начавшееся после окончания Гражданской войны, к концу XIX в. превратило США в мощную *индустриально-аграрную страну*.

После Гражданской войны активизировалась колонизация Запада, возросла миграция населения. Городское население удваивалось каждые 20 лет. Важным фактором роста экономики стала аккумуляция в США наиболее энергичной рабочей силы из Европы. Всего за 1870–1900-е гг. в страну прибыло 14 млн иммигрантов.

Динамичный экономический рост США определялся *научно-техническим прогрессом*. В стране началась электрификация промышленности, транспорта, быта; изменилась энергетическая база производства – пар быстро вытеснялся электричеством. В ходе индустриализации широко применялся новейший научно-технический опыт европейских стран, достижения американской инженерной мысли. Морально устаревшее оборудование практически отсутствовало и не тормозило роста экономики.

Промышленность США была хорошо защищена от конкуренции импортных товаров высокими пошлинами. Таможенная политика способствовала повышению цен внутри страны и росту

капиталистической прибыли. Для притока иностранных инвестиций не существовало преград. К началу XX в. вложения иностранного капитала в США (преимущественно английского) достигли 3,4 млрд долл.

Американцы активно выходили на мировой рынок в качестве экспортеров товаров. Уже с 1874 г. экспорт США превышал импорт. Американский *экспорт* в 1860–1890-х гг. почти утроился вследствие роста эффективности промышленности и повышения конкурентоспособности американских товаров. Вместе с тем увеличение потребностей растущей промышленности в сырье вызвало расширение импорта примерно вдвое.

В последней трети XIX в. темпы роста тяжелой промышленности превышали аналогичные показатели легкой промышленности. По выплавке чугуна, стали и добыче угля США уже в середине 1890-х гг. обогнали Англию. Рост производства в металлургии, металлообработке, угольной и нефтяной промышленности поддерживался спросом на металл, топливо и машины расширявшимся железнодорожным строительством.

В начале XX в. железные дороги связали между собой все штаты. Были построены четыре *трансконтинентальные магистрали*, вовлекшие в экономический оборот продукцию Запада. Тем самым завершилось формирование внутреннего рынка США. К 1893 г. протяженность железных дорог в США составила 176 500 миль. Иностранные капиталовложения в железные дороги США достигали почти одной трети их стоимости. Железные дороги, потеснившие все другие виды транспорта, превратились в важный фактор структурных изменений в экономике. Сооружение железных дорог способствовало специализации промышленности и сельского хозяйства, повышению мобильности рабочей силы и капитала, снижению издержек производства и росту производительности труда, процессу урбанизации, а также упрочению позиций американского сельского хозяйства на мировых рынках.

Новые пути сообщения создали крупный рынок сбыта для черной металлургии. Расширение производства в металлургической промышленности повлекло за собой ускоренное развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. В конце XIX в. в быстром росте продукции отраслей легкой промышленности большую роль сыграли новые технические и организационные подходы, в частности *стандартизация производства* в швейной, обувной, пищевой отраслях. Необходимость повышения квалифика-

ции рабочей силы дала толчок возникновению и расширению сети общеобразовательных и профессиональных школ.

Значительно возросли производительность и интенсивность труда в *сельском хозяйстве*. Этому в немалой степени способствовало применение новых сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений. Высокие темпы роста сельскохозяйственного производства позволили США в короткий срок стать одним из основных поставщиков хлеба и мяса на мировой рынок.

На Юге буржуазная эволюция сельского хозяйства привела к возникновению своеобразной формы арендных отношений — **кропперства**. Кропперами были черные или белые арендаторы-бедняки, уплачивавшие за аренду земли, сельскохозяйственных орудий, рабочего скота и семян половину и более собранного урожая. Наличие на Юге большого числа издольщиков тормозило развитие производительных сил и препятствовало быстрому проникновению капитала в сельское хозяйство. В этом регионе широкое распространение получила также система долгового рабства — **пенонат**. Несостоятельный должник-арендатор принуждался кредитором-плантатором или скупщиком сельскохозяйственных товаров работать в счет оплаты долга.

Усилилось расслоение фермеров. В США в 1890 г. из 8,6 млн лиц, занятых производительным трудом в сельском хозяйстве, лишь 2,2 млн были самостоятельными, независимыми хозяевами, что составляло около 25%; остальные были арендаторами, безземельными и заложившими свою землю фермерами, сельскохозяйственными рабочими.

Экономическое развитие США в последней трети XIX в. прерывалось разрушительными *кризисами* перепроизводства в 1882–1883 и 1893 гг. Наиболее тяжелым был кризис 1893 г., который сменился длительной депрессией. Только к 1897 г. промышленное производство в США вновь стало развиваться. Экономические кризисы были мощным ускорителем концентрации производства и централизации капитала, в результате которых в США возникали монополистические объединения в промышленности и банковском деле. Если в 70-х гг. XIX в. *монополии* в промышленности были преходящим явлением, то в 80-е гг. они заметно усилились и в конце 90-х гг. превратились в одну из основ хозяйственной жизни страны.

Среди монополистических объединений в промышленности США в конце XIX в. по своему могуществу выделялись: нефтя-

ной трест «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», стальной трест Карнеги, сахарный трест, «Дженерал электрик компани» и др. Все большее значение приобретали два крупнейших банка — Рокфеллера и Моргана, вокруг которых к 1903 г. объединялись 112 банков, железнодорожных, страховых и других компаний, капиталы которых превышали 22 млрд долл.

К 1901 г. в США насчитывалось 440 трестов, на долю которых приходилось $\frac{3}{4}$ всей промышленной продукции страны.

Общественность США посчитала монополизацию целых отраслей промышленности недопустимым нарушением принципа индивидуальной хозяйственной свободы и настояла на принятии в 1890 г. **антистрестовского законодательства**. Однако формулировки закона были столь нечеткими, что тресты легко обходили все запреты. Юристы Рокфеллера пошли еще дальше. В 1899 г. они изобрели для «Стандарт ойл» новую организационную форму — **холдинговую компанию**, основанную на владении контрольными пакетами акций.

Характерной чертой американского капитализма в начале XX в. являлся незначительный уровень **вывоза капитала** за границу. В 1900 г. заграничные вложения США не превышали 500 млн долл. В первое десятилетие XX в. американские монополии стали увеличивать вывоз капитала. В 1914 г. американские капиталы за границей увеличились до 2,6 млрд долл. Тем не менее США продолжали оставаться государством-должником.

В конце XIX — начале XX в. усилилась **экономическая экспансия** США. Уже в 1896–1890 гг. США давали 30,1% мирового экспорта промышленных изделий, а в 1913 г. — 35,8%. Одновременно с экономической экспансией США начали проводить политику активной военной агрессии для создания собственной колониальной империи. В 1867 г. США за 7,2 млн долл. купили у России Аляску. В 1898 г. конгресс США «узаконил» аннексию Гавайских островов. В следующем году США захватили Кубу, Гуам, Пуэрто-Рико, Филиппины и часть островов Самоа. Обогнав Германию, Англию и Францию по производству промышленной продукции, США обладали ничтожными по сравнению с ними колониальными владениями. Площадь колоний США в 1914 г. равнялась всего 0,3 млн км².

6.2.5. Япония

Победа Японии в войне с Китаем в 1894–1895 гг. имела серьезные последствия для ее дальнейшего экономического развития. Полученная от Китая контрибуция, грабёж Китая и Кореи стали дополнительным источником капитала для японской экономики. С 1894 по 1898 г. общая сумма капитала, инвестированного в хозяйство страны, увеличилась в 2,5 раза (с 249,8 млн до 621,7 млн иен), а за десятилетие (1894–1903) более чем в 3,5 раза (887,6 млн иен).

Особенно быстрый рост капиталовложений наблюдался в *промышленности* и на *транспорте*. Ведущей отраслью японской промышленности по-прежнему оставалась текстильная отрасль. Стремительно развивалось прядильное производство, объем продукции, выпущенной ткацкими предприятиями с 1894 по 1898 г., увеличился более чем в два раза.

Ускорилось развитие горно-рудной и добывающей промышленности: выросла добыча угля, железной руды, нефти и прочих полезных ископаемых.

С конца 90-х гг. XIX в. главное внимание уделялось развитию тяжелой промышленности, в первую очередь металлургии и машиностроению. С 1896 по 1904 г. японское правительство затратило на металлургическую промышленность 19 млрд иен. В 1901–1905 гг. японская металлургия удовлетворяла внутренние потребности страны в чугунах на 60%, стали – на 40%.

Из машиностроительных отраслей наиболее развитым было судостроение, что объяснялось как островным положением страны, так и планами подготовки будущей войны. С 1893 по 1903 г. японское правительство предоставило частным судостроительным компаниям субсидий на сумму 1,6 млн иен. Однако японские верфи строили только малотоннажные суда, поэтому все крупные корабли заказывались за границей.

В 1896 г. началось сооружение паровозо- и вагоностроительных заводов в Осаке и Нагое. В 1897 г. был введен в эксплуатацию завод горного машиностроения в Фукуоке и ряд других предприятий тяжелой индустрии, в частности производящих токарные станки, электродвигатели. К 1904 г. насчитывалось уже 560 машиностроительных заводов, 1153 химических, 322 предприятия газовой и электропромышленности.

С конца XIX в. на повестку дня был поставлен вопрос о расширении колониальных владений на азиатском материке. В свя-

зи с этим развитие японской промышленности начало приобретать односторонний характер. Военные отрасли постепенно стали занимать ведущее место в тяжелой промышленности. Военные заводы и арсеналы в 1900 г. составляли 40% всех государственных предприятий. На них было сосредоточено 54% рабочих, занятых на государственных предприятиях, 74% всех двигателей, применявшихся в промышленности.

Усиленная *милитаризация страны* — перевооружение армии и флота, повышение уровня военной техники, расширение старых и создание новых военных предприятий — проводилась в рамках послевоенной программы развития хозяйства, принятой в 1895 г.

Послевоенная программа была рассчитана на 10 лет (1896—1905) и предусматривала создание ряда отраслей тяжелой, главным образом военной промышленности, реорганизацию и расширение вооруженных сил.

Промышленный подъем, наблюдавшийся в стране с 1895 г., был прерван финансовым, а далее *экономическими кризисами* 1897—1898 и 1900—1902 гг., которые ускорили качественные изменения в экономике, приведшие к формированию монополистического капитализма в Японии.

Со второй половины 1890-х гг. заметную роль в хозяйственной жизни страны стали играть *крупные капиталистические компании*, организованные как замкнутые фамильные фирмы или созданные на акционерных началах. В 1903 г. на крупные компании с оплаченным капиталом от 100 тыс. иен и выше приходилось 89,1% общей суммы капитала, инвестированного в экономику страны. К началу XX в. появились картели в текстильной, табачной, мукомольной и других отраслях легкой промышленности. В тяжелой промышленности главенствовали немногочисленные крупные частные компании — «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Фудзита» и государство. Строительство государственных предприятий способствовало обогащению крупного капитала. Предоставляя правительству средства для сооружения предприятий путем подписки на государственные займы, крупные капиталисты получали огромные проценты во время строительства, а после завершения предприятия одно за другим за бесценнок передавались правительством тем же крупным дельцам. Несмотря на высокий удельный вес государственного предпринимательства, в тяжелой промышленности укреплялись позиции частного капитала.

В угольной отрасли господствующее положение заняли крупнейшие монополисты — «Мицуи» и «Мицубиси». Установление господства сопровождалось упорной конкурентной борьбой между ними, достигшей кульминации в годы русско-японской войны. Крупный капитал все более уверенно занимал ведущие позиции не только в добывающей промышленности и судостроении, но и в обрабатывающем производстве. Электротехническая компания «Сибатура», находившаяся под контролем «Мицуи», была ведущим предприятием отрасли и пользовалась фактической монополией; концерн «Сумитомо» владел самыми большими в стране медеплавильными заводами. В начале XX в. были созданы картельные объединения в цементной, часовой, нефтяной промышленности. В 1904 г. две крупные нефтяные компании создали синдикат для противодействия натиску американской компании «Стандарт ойл». Несколько крупных монополистических объединений заняли господствующее положение в железнодорожном транспорте и морском судоходстве.

Более позднее вступление Японии на путь капиталистического развития позволило ей создавать производство на основе передовой иностранной техники и новых организационных форм, что в условиях существования огромного числа мелких предприятий сразу ставило новые предприятия в монопольное положение в тех отраслях, где они работали.

Ведущее положение среди монополистических объединений занимал *концерн «Мицуи»*. В сферу его интересов входили внутренняя и внешняя торговля, текстильная, горно-добывающая, электротехническая промышленность, добыча золота, серебра и др.

На рубеже веков значительно укрепил позиции *концерн «Мицубиси»*, имевший интересы в судостроении и судоходстве, угольной промышленности, банковском деле, железнодорожном транспорте. На западе страны ведущие позиции принадлежали *концерну «Сумитомо»*, уделявшему значительное внимание добыче и выплавке меди, военному производству, банковскому делу.

«Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда» стали ведущими монополиями страны, за которыми шли более мелкие, но очень влиятельные монополистические объединения: «Сибудзава» (железнодорожное строительство и финансы), «Фурукава» (добыча и выплавка меди), «Асано» (цементная промышленность) и др.

Существовали монополистические объединения, в которые входила буржуазия, группировавшаяся по признаку принадлежности к какому-то определенному бывшему феодальному клану или району. Наиболее сильной и прочной из таких группировок была «Косю», или «Косю дзайбацу», которой принадлежали электроламповая компания, токийский торговый банк, торговые конторы и другие предприятия.

После «Косю» термином «дзайбацу» стали называть и некоторые другие группы предпринимателей. К «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и другим монополиям в эпоху Мейдзи применялся термин **фукко** («богатый дом»).

Кризисы ускорили централизацию *банковского сектора*. Японское правительство внимательно изучало банковское законодательство других стран и принимало законы, содействовавшие укрупнению банков. Уже в 1896 г. для ускорения слияния мелких банков японское правительство приняло специальный закон об объединении мелких банков. В 1901 г. правительственный курс на поддержку крупных банков усилился. Государство разрешало открывать новый банк только при наличии акционерного капитала на сумму не менее 500 тыс. иен. В начале XX в. лидирующие позиции в экономике играла *пятерка крупнейших банков*: «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда», «Дайити».

* * *

В ходе второй технологической революции возросла неравномерность экономического развития стран Западной Европы, США и Японии; обострились противоречия между прежними и будущими лидерами мирового капиталистического хозяйства. Англия и Франция, не сумевшие адаптироваться ко второму витку промышленной революции, т.е. обновить технологические и институциональные структуры, обессиленные экспортом финансового и человеческого капитала, сдавали свои позиции.

США, Германия и Япония преодолели сырьевую специализацию своих экономик благодаря последовательной реализации национальных стратегий развития, эффективным институциональным реформам, форсированному направлению инвестиций в наиболее передовые отрасли производства и коммуникаций, а также в образование, науку и культуру.

6.3. Колониальная система хозяйства и положение зависимых стран в конце XIX – начале XX в.

Колонии еще в древности использовались в качестве источников продуктов и рабочей силы для метрополий (Рим, Финикия). В XVI–XVIII вв. колониальная политика европейских купцов и феодалов сводилась главным образом к расхищению местных богатств, вывозу в Европу колониальных товаров, растительного и животного сырья, а также рабочей силы для рабовладельческих хозяйств Америки. Неэквивалентная торговля с колониями носила потребительский характер.

К середине XIX в. *роль колоний* меняется: они превращаются в рынок промышленного сырья для развитых стран, а также избавляют метрополии от конкуренции на внешнем рынке. В колониальной экономической политике индустриальных стран центральное место занимает вывоз капитала, который многократно превышает вывоз товаров.

К началу XX в., когда индустриальные страны завершили территориальный раздел, мир оказался поделенным на **метрополии, колонии и зависимые страны**. Дешевизна рабочей силы, огромные сырьевые богатства колоний обеспечивали колонизаторам высокие прибыли. Капиталы вкладывались в первую очередь в отрасли, необходимые странам-метрополиям: добывающую промышленность и железнодорожное строительство, сельское хозяйство. Аграрному сектору экономики навязывалась система *монокультуры*, т.е. преимущественное выращивание одного вида сельскохозяйственной продукции: джут и хлопок в Индии, рис в Бирме, хлопок в Египте, каучук в бассейне реки Конго и т.д. Решающую роль в эксплуатации колоний стали играть монополии стран-метрополий, захватившие важнейшие отрасли экономики колоний и зависимых стран. При этом сознательно ограничивалось развитие собственной промышленности колоний и поддерживались феодальные и родоплеменные пережитки. В колониях большую роль продолжал играть ручной труд, хотя приток иностранного капитала приводил к созданию некоторого числа механизированных предприятий. Крупнейшей колонией, поделенной между десятком стран мира, оказалась Африка.

Народы *Африки* находились на разных ступенях экономического развития: от первобытно-общинного строя до зарождающегося рынка. Поскольку этот континент очень богат природными

ресурсами — золотом, алмазами, цветными металлами, нефтью, углем, он оказался одним из наиболее выгодных объектов колониальной эксплуатации. С 70-х гг. XIX в. усилилось завоевание ее глубинных территорий и началась борьба за полный раздел Африки между европейскими колонизаторами. Здесь столкнулись интересы Англии, Франции, Германии, Бельгии. В 1886 г. Англия и Германия подписали договор о разделе сфер влияния в Восточной Африке; в 1897 г., после Фашодского инцидента, были окончательно разграничены интересы Англии и Франции в Африке. Бельгия стала владелицей огромной территории в бассейне реки Конго.

Крупной английской колонией была *Индия*. Значение Индии для английской экономики возрастало по мере утраты Англией промышленной гегемонии. При этом приток английского капитала со второй половины XIX в., главным образом в строительство железных дорог и разработку полезных ископаемых, ускорил развитие рынка в Индии. Росли крупные города — Бомбей, Калькутта. Увеличивалось число национальных промышленных предприятий, появлялись первые индийские банки.

Таким образом, метрополии оказывали неоднозначное влияние на колониальные страны. С одной стороны, имела место эксплуатация чужих национальных богатств, жестокое обращение с местным населением, развитие ограниченного числа отраслей промышленности и сельского хозяйства, что обусловило неравномерное развитие экономики в колониальных странах, торможение роста колониального хозяйства. С другой стороны, ввоз капитала в отсталые страны создавал базу для развития рынка, включения этих стран в механизм единого мирового хозяйства. Этот процесс носил объективный характер и сглаживал разницу в развитии между индустриальными странами Европы и Северной Америки и отсталыми африканскими и азиатскими странами.

Кроме двух основных групп: метрополий и колоний существовали так называемые *зависимые страны*, политически свободные и формально самостоятельные, но фактически находившиеся в экономическом, финансовом подчинении у другой страны. Например, крупнейшая колония Великобритании — Индия делилась на две части: часть, непосредственно управлявшуюся английскими представителями, и несколько формально самостоятельных государств. Зависимость Португалии от Англии имела другую форму: находясь под английским протекторатом, Португалия пре-

доставляла Англии торговые льготы, лучшие условия для вывоза капитала и товаров в Португалию и ее колонии. Под английским протекторатом находился ряд стран Африки и Океании. Являясь политически свободными, эти страны имели больше возможностей для производительного использования английских капиталов, развития собственной экономики, могли самостоятельно экспортировать капиталы и владеть колониями.

В государствах *Латинской Америки* в конце XIX в. вывозили капиталы Англия и США, частично сохранялось влияние бывших метрополий – Испании и Португалии. Страны Латинской Америки экспортировали в развитые страны продукцию сельского хозяйства и горно-добывающей промышленности. Это ставило латиноамериканские государства в зависимость от рынков сбыта и экспорта промышленных товаров прежде всего таких стран, как Англия и США, которые пользовались этой зависимостью и вывозили туда капиталы преимущественно в форме государственных займов. В 1880 г. аргентинский долг Англии составил 20 млн фунтов стерлингов. Английские капиталы ускоряли развитие промышленности в Аргентине: с 1887 по 1895 г. число промышленных предприятий в Буэнос-Айресе удвоилось, на них работало около 75 тыс. рабочих. В провинции аргентинский предприниматель обычно занимался мелкой торговлей или владел предприятием полукустарного типа. В сельском хозяйстве длительное сохранение крупного помещичьего землевладения замедляло развитие рыночных отношений.

Противоречия в развитии рынка были свойственны всем латиноамериканским странам: иностранные капиталы ускоряли темпы развития одних отраслей и не затрагивали других. В Бразилии, например, тормозом для развития промышленности стала рабочевладельческая система, сужавшая рынок труда, препятствовавшая притоку иммигрантов даже при наличии необходимых капиталов и вынуждавшая обращаться к английским займам.

В похожем положении оказался *Китай*, куда вывозили капиталы Япония, США, европейские страны. Феодалная раздробленность, отсутствие общенационального рынка, единой денежной системы, высокие налоги – все это служило серьезными препятствиями для развития предпринимательской деятельности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. К каким изменениям в экономике привела вторая технологическая революция?
2. Назовите причины монополизации экономики.
3. Проанализируйте факторы быстрого экономического роста США, Германии и Японии в конце XIX – начале XX в.
4. Определите основные различия в развитии сельского хозяйства США и Германии.
5. В чем причины экономического отставания Англии и Франции?

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

вторая технологическая революция

структурные сдвиги

государственная собственность

кооперативная собственность

муниципальная собственность

монополия

экспорт капитала

«фермерский путь»

«пруссский путь»

империализм

финансовая олигархия

колониальная империя

демпинг

милитаризм

кропперство

пеонат

антитрестовское законодательство

холдинговая компания

фукко

метрополия

колония

зависимые страны

Глава 7

ЭКОНОМИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

7.1. Аграрная реформа 1861 г. и развитие сельского хозяйства

Становление капиталистической экономики в России началось после отмены крепостного права. Крымская война (1853–1856), на ведение которой было израсходовано 528 млн руб., показала, что основным тормозом экономического и социально-политического развития является крепостное право.

19 февраля 1861 г. Александром II было подписано *«Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»*. Оно включало 17 законодательных актов. По **Манифесту** крестьяне получали *личную свободу* и освобождались с землей. Между ними и помещиками устанавливались поземельные отношения. Бывшие крепостные могли вступать в брак без согласия помещика, заключать сделки, открывать торгово-промышленные заведения, переходить в другие сословия. Крестьянам предоставлялось право распределять предоставленную в надел землю, определять очередность отбывания рекрутской повинности, давать разрешение на выход из общины и прием в нее. Однако помещик сохранял оборок с крестьянских наделов и заставлял крестьян выкупать наделенную землю.

Ликвидация феодальных экономических отношений растянулась на несколько десятилетий. До 1863 г. крестьяне должны были исполнять прежние повинности, лишь несколько уменьшалась барщина и отменялись натуральные поборы. В течение девяти лет крестьяне не могли отказаться от земельного надела. При определении *норм крестьянских наделов* учитывались особенности местных природных и экономических условий. Вся территория Европейской России была разделена на три территориально-

экономические полосы: нечерноземную, черноземную и степную. В первых двух устанавливались «высшая» норма и «низшая» норма, составлявшая треть «высшей» нормы, а в степной — одна, так называемая указная. Закон предусматривал отрезку земли от надела, если он превышал «высшую» или «указную» норму, и прирезку, если он не достигал «низшей». В результате проведенной реформы крестьяне потеряли свыше 20–25% земель, а в черноземных губерниях потери достигли 30–40%. Обычно отрезались наиболее ценные и необходимые угодья, без которых нормальное ведение хозяйства было невозможно: луга, выпасы, водопои. Поэтому крестьяне были вынуждены арендовать эти земли за дополнительную плату.

Завершающим этапом проведения аграрной реформы являлся *выкуп крестьянами земельных наделов*. До этого крестьяне считались временнообязанными и продолжали выполнять феодальные повинности. Только в 1881 г. временнообязанные крестьяне, а их осталось к этому времени не более 15%, были переведены на обязательный выкуп. В 1907 г. выкупные платежи были отменены. В итоге выкупных операций крестьяне уплатили свыше 1540 млн руб., что в 1,5 раза превышало первоначально установленную сумму.

Несмотря на непоследовательность, реформа ускорила процесс развития капитализма в сельском хозяйстве. Прогресс выражался в росте посевных площадей, углублении специализации, внедрении машин и улучшении агротехнических приемов. Все это вместе с применением вольнонаемного труда привело к быстрому превращению сельского хозяйства из застойного и кризисного в товарное и развивающееся. Реформы активизировали процесс накопления капитала, социальную дифференциацию крестьянства.

Спрос на сельскохозяйственную продукцию стимулировал развитие как всего сельского хозяйства в целом, так и отдельных его отраслей. В ходе превращения земледелия в товарное производство возникали специализированные районы, способствовавшие развитию обмена между различными регионами страны. Северные и Центральные губернии стали районами торгового льноводства и мясомолочного хозяйства, черноземные губернии, Поволжье и Заволжье превратились в районы товарного зернового хозяйства. Однако машины и новая агротехника применялись редко, поэтому урожайность хлеба росла медленно. В конце XIX в. крестьяне собирали по 6 ц с гектара, а в помещичьих хозяйствах — по 7 ц.

Основным поставщиком *товарного хлеба* были *помещики*, оставившие себе после реформы лучшую часть земли. Им пришлось перестраивать хозяйство на новый лад, что требовало времени. Многочисленные феодальные пережитки, зависимость крестьян от помещиков, отсутствие опыта замедляли переход помещичьего хозяйства на капиталистические начала. Быстрее всего капитализм развивался там, где меньше было крепостнических пережитков.

По методам преобразования сельского хозяйства можно выделить районы с преобладанием «прусского» и «американского» путей развития капитализма. «Прусский» путь характеризовался сохранением значительного числа пережитков феодализма, в том числе высокой степенью эксплуатации крестьянства, введением высоких выкупных платежей, сохранением общины. Такой тип хозяйствования преобладал в Черноземном районе, на Среднем Поволжье. «Американский» путь отличался интенсивным развитием производительных сил, внедрением сельскохозяйственных машин, распространением передовых достижений агрокультуры, применением наемного труда. Он был характерен для Севера, Сибири, Заволжья, Украины, Северного Кавказа.

В конце XIX в. особую остроту приобрел *аграрный вопрос*. Из-за естественного прироста населения при сохранении в прежнем размере наделного землепользования возросло крестьянское малоземелье. Численность крестьян с 1861 по 1900 г. возросла с 24 млн до 44 млн душ мужского пола, а размеры наделов сократились с 5 до 2,7 десятины, в то время как для нормального ведения хозяйства требовалось 15 десятин земли. В этих условиях помещичье землевладение превратилось в главный тормозящий фактор развития сельского хозяйства.

В середине 1906 г. председателем Совета министров назначили *П.А. Столыпина*. Вскоре им были изданы указы о передаче Крестьянскому банку государственных земель для их продажи крестьянам, отмене подушной подати и круговой поруки, были сняты ограничения на свободу передвижения крестьян и избрания ими места жительства, разрешены семейные разделы имущества и т.д.

Суть *Столыпинской аграрной реформы* состояла в ликвидации крестьянской общины и создании слоя крестьян-собственников, ведущих товарное хозяйство. При формировании слоя крестьян-предпринимателей правительство рассчитывало на то, что распад

общины приведет к постепенной концентрации земли в руках зажиточных крестьян. Этой же цели служила политика переселения крестьян. Основным условием перехода к фермерскому хозяйству Столыпин считал ликвидацию чересполосицы (системы «шнурового землепользования»). Наличие «шнуров» — длинных узких полос земли — вынуждало крестьян применять трехполье без травосеяния. Совершенствование системы севооборотов вызывало необходимость перехода к целостным участкам — хуторам.

Важным мероприятием Столыпин считал снятие ограничения на пользование крестьянами помещичьей землей. Покупка земли и последующая перепродажа ее на льготных условиях, посреднические операции по увеличению крестьянского землевладения осуществлялись *Крестьянским банком*. Кредит на покупку земли был не только увеличен, но и удешевлен. Плата за него снижалась, если крестьянин приобретал землю в единоличную собственность. Банковский процент был большим, а разница в платежах покрывалась субсидиями из бюджета. В 1906—1917 гг. она составила 145,5 млн руб. Банк продавал крестьянам землю, которая приобреталась им у дворян, выдавал ссуды. Деятельность банка содействовала становлению и укреплению новых форм землевладения.

Переселенческая политика, проводимая правительством Столыпина, имела определенные успехи. Она помогала экономическому и социальному развитию новых регионов. Так, население Сибири выросло на 153%. Новые поселки постепенно превращались в крупные населенные пункты с органами местного самоуправления. За 1906—1913 гг. посевные площади в Сибири расширились на 80%. Тобольская и Томская губернии стали ведущими поставщиками масла и сыра на российский и европейский рынки. В результате переселения освободилось около 1 млн десятин земли, что способствовало смягчению остроты крестьянского вопроса в Центральной России.

Значительную поддержку правительство оказывало развитию сельского **кооперативного движения**. Государственный банк предоставлял средства кредитным товариществам. Это был первый этап кооперативного движения с преобладанием административных форм регулирования отношений в сфере мелкого кредита. На втором этапе сельские кредитные товарищества, накопив собственные капиталы, могли существовать самостоятельно. Уже к 1912 г. сложилась система мелкого крестьянского кредита — ссудосбере-

гательных и кредитных товариществ. Если в 1905 г. их количество составляло 1680, то в 1913 г. — 13 015, а в 1916 г. — 16 261. Численность членов товариществ за 1905–1916 гг. выросла с 729 тыс. до 10,5 млн человек, а вклады — с 37,5 млн до 682,3 млн руб. В 1911 г. был утвержден устав *Московского народного банка*, который стал финансовым центром крестьянской кредитной кооперации.

Аграрная реформа повлияла на преобразования в *сфере образования*. По мнению Столыпина, в стране должна была быть создана структура сельскохозяйственного образования, состоящая из трех ступеней: общеобразовательной начальной школы, сельскохозяйственных училищ, высших агрономических учебных заведений. Результатами этой политики стало увеличение численности земского и правительственного агрономического персонала. Если в 1895 г. насчитывалось 134 земских и 14 правительственных агрономов, то в 1906 г. их было 593 и 141 соответственно. В 1915 г. работало уже 3266 земских и 1365 казенных агрономов.

Реформа ускорила процесс развития *рыночной экономики*: выросла товарность сельского хозяйства, увеличился спрос на сельскохозяйственную технику, удобрения, предметы широкого потребления. Все это способствовало подъему промышленного производства. Важнейшим итогом реформы явилось увеличение валового сбора зерна. Если в начале века он составлял 3,5 млрд пудов, то в 1913 г. — 5 млрд пудов, из которых 4,4 млрд пудов было собрано в основном на зажиточных крестьянских хозяйствах, а 600 млн пудов — на помещичьих землях. Доходы от зернового хозяйства выросли на 86%, от животноводства — на 108%. В 1911–1913 гг. страна получила зерновых на 28% больше, чем США, Канада и Аргентина, вместе взятые.

7.2. Промышленность, торговля, финансы

Реформы 60–70-х гг. XIX в. дали мощный толчок развитию промышленного производства. Важным показателем этого процесса стало увеличение удельного веса городского населения и изменение его сословно-классовой структуры. С 1863 по 1897 г. городское население выросло в 2,5 раза — с 6 млн до 17 млн человек, в то время как все население страны — лишь в 1,5 раза. Удельный вес городского населения к концу века составил 13,5%. По официальной статистике, городское население состояло из крупной

буржуазии, помещиков и высших чиновников — 11%, ремесленников и лавочников — 24%, «рабочего люда» — 52%.

К 1880-м гг. во всех отраслях экономики завершился промышленный переворот. В основных отраслях промышленности и на транспорте машинное производство вытеснило ручную технику. Воляное колесо и мускульная сила человека были заменены паровым двигателем. В России *промышленный переворот* прошел две стадии. В 1830—1840-х гг. он в основном завершился в хлопчатобумажной промышленности, а в 1870—1880-х гг. — на железнодорожном транспорте и в тяжелой промышленности.

В пореформенную эпоху огромную роль в развитии экономики играло *железнодорожное строительство*. К 1861 г. в стране насчитывалось менее 2 тыс. км железных дорог. Последовавшее за тем бурное железнодорожное строительство позволило к началу 1880-х годов иметь более 22 тыс. км путей. Создание развитой железнодорожной сети существенно расширило внутренний рынок, о чем свидетельствовал рост грузооборота — с 439 млн пудов в 1868 г. до 11 072 млн пудов в 1904 г., т.е. объем перевозок вырос в 25 раз. Строительство железных дорог являлось не только показателем экономического роста, но и его стимулятором. Оно способствовало развитию добывающей, металлургической, металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Развитие железнодорожного транспорта ускорило подъем сельского хозяйства, так как улучшало возможности сбыта и обращения товаров. Все это создавало условия для окончательного складывания всероссийского рынка и дальнейшего развития капиталистических отношений.

Одним из главных итогов масштабного железнодорожного строительства стало энергичное развитие экономики. За 1860—1891 гг. в России добыча угля возросла в 21 раз, производство чугуна — в три раза, железа и стали — в 4,7 раза, а нефти — в 476 раз. Черная металлургия и угледобывающая промышленность превратились в основные отрасли тяжелой промышленности. Во второй половине 1890-х гг. были построены новые машиностроительные заводы. К концу XIX в. в России, например, работало семь паровозостроительных заводов с ежегодной производительностью 1200 паровозов. Это были достаточно крупные производства. Для сравнения: Франция выпускала ежегодно 500, а Германия — 144 паровозов. Производство вагонов приблизилось к объему выпуска германских заводов, которые изготовляли около 30 тыс. товарных и 6 тыс. пассажирских вагонов.

Высокие темпы роста отраслей тяжелой промышленности не могли не отразиться на *отраслевой структуре хозяйства* и территориальном *размещении промышленности*. Появились новые виды производства, такие, как нефтяная, нефтеперерабатывающая, машиностроение. Быстрое освоение новых территорий затронуло размещение топливной и металлургической промышленности. К старым индустриальным районам — Центральному, Петербургскому, Уральскому — прибавились новые: южный угольно-металлургический — Донбасс и Кривой Рог, Бакинский нефтедобывающий. Возникли крупные промышленные центры — Баку, Харьков, Юзовка, Горловка. Ведущая роль в добыче угля и производстве чугуна перешла от Урала к предприятиям Юга России.

Однако не все районы страны развивались равномерно. На северо-западе (в Петербурге, Прибалтике), в Центральном промышленном районе, на юге Украины и в Закавказье успехи были заметны. На Урале темпы развития оказались более низкими, а территории Сибири и Средней Азии оставались почти неосвоенными в промышленном отношении. Некоторые районы сохраняли аграрный характер. Они поставляли городам хлеб и сельскохозяйственное сырье и являлись потребителями промышленных изделий. Неравномерность размещения промышленности по территории — одна из особенностей развития капитализма в России.

Экономические изменения в сельском хозяйстве и промышленности не могли не сказаться на *внутренней и внешней торговле*. Пореформенные годы отмечены быстрым ростом внутреннего товарооборота с 2,4 млрд руб. в 1873 г. до 11—12 млрд руб. в 1900 г. Менялись организационные формы торговли. Сезонные ярмарки сохранялись в основном в менее развитых районах. В крупных городах создавались торговые компании с развитой сетью магазинов и складов. Сформировались товарные биржи, имевшие, как правило, специализированный характер: хлебные, лесные, мануфактурные и т.п.

Переход к товарному сельскому хозяйству привел к росту *хлебного рынка*. С 1861 по 1891 г. он увеличился более чем в два раза. Из общего количества продаваемого хлеба около 60% потреблялось внутри страны, а 40% вывозилось за границу. Быстрыми темпами развивался рынок промышленных товаров. Сформировался устойчивый спрос на машины, орудия сельскохозяйственного труда, нефтепродукты, ткани, обувь. Потребителями товаров становилось не только городское, но и сельское население.

Возрастали объемы внешнеторгового оборота, что свидетельствовало о втягивании России в мировой рынок. Объем внешне-торговых операций за 1861–1900 гг. увеличился в три раза – с 430 до 1300 млн руб., причем стоимость вывозимых товаров на 20% превышала стоимость ввозимых. В структуре экспорта конца века 47% занимал хлеб. За эти годы он увеличился в 5,5 раза. Экспорт зерна был основным источником получения дополнительных средств для промышленного развития. Основными статьями импорта оставались машины, оборудование для промышленности и сельского хозяйства. Основная часть внешнеторгового оборота – 75–80% – приходилась на Англию и Германию, остальные 20–25% – на азиатские страны и США.

Бурное развитие российской экономики характеризовалось проникновением *иностранного капитала* в промышленность, чему в немалой степени способствовали низкие таможенные тарифы и предоставление права (1872) иностранным подданным на поиск и добычу полезных ископаемых. Иностраный капитал инвестировался в нефтедобычу и нефтепереработку, транспорт, а также на реконструкцию предприятий и создание комплексов в черной металлургии. В инвестиционном процессе преобладали вложения четырех стран – Франции, Англии, Германии, Бельгии. В начале XX в. доля Франции составляла 31% в общем объеме иностранного капитала, Англии – 24%, Германии – 20%, Бельгии – 13%.

В машиностроении иностранный капитал распределялся следующим образом: французский, немецкий, бельгийский, английский; в черной металлургии – французский, бельгийский, немецкий, английский. В химической промышленности главенствующее положение занимал немецкий капитал. В сфере банковских услуг первое место принадлежало французскому капиталу. Основными регионами сосредоточения иностранного капитала были Северный Кавказ, Закавказье, Юг России, Сибирь и Дальний Восток. Значительное количество иностранного капитала находилось в Москве и Петербурге – главных финансовых центрах России.

В начале 1890-х гг. страна вступила в *новый этап промышленного развития*. За десятилетие (1890–1900) выпуск промышленной продукции вырос в два раза, в том числе выпуск продукции тяжелой промышленности в 2,5 раза. Добыча каменного угля увеличилась в три раза, нефти – в 2,5 раза. По добыче нефти Россия вышла на первое место в мире. Металлургическая промышлен-

ность увеличила выпуск продукции в три раза, в том числе на новых предприятиях Юга производство металла возросло в семь раз. Если в мировом производстве металла Россия в 1880 г. занимала только седьмое место, то в 1900 г. она переместилась на четвертое место. *По общему объему промышленного производства к началу XX в. Россия занимала четвертое-пятое место в мире.* В результате промышленного подъема она выходит в число стран со средним уровнем развития капитализма.

Россия лидировала *по темпам роста и концентрации производства.* Этому в значительной мере способствовало широкое развитие акционерных форм. В 1889 г. в России имелось 504 акционерных общества с акционерным капиталом в 911,8 млн руб. Общая сумма всех акционерных капиталов в 1899 г. насчитывала 2,2 млрд руб. Во второй половине 1890-х гг. численность рабочих ежегодно увеличивалась на 9,8%, в то время как число заводов и фабрик сокращалось на 2,2%. Во главе промышленности, как правило, стоял крупный акционерный капитал.

После динамичного развития конца XIX в. промышленность, как, впрочем, и экономика в целом, вступила в *период спада.* Общее промышленное развитие продолжалось, но проходило очень неравномерно. Например, выплавка чугуна снизилась на 3%, зато производство стали увеличилось на 24%, нефтедобыча упала на 25%, но добыча угля выросла в 1,5 раза. За эти годы количество занятых рабочих увеличилось на 21%, а общий выпуск промышленной продукции – на 37%, что можно оценить как общее повышение производительности труда. С 1890 по 1913 г. производительность труда в промышленности выросла в четыре раза.

В 1909–1913 гг. начался новый экономический подъем. Особенно быстрыми темпами возросло производство промышленной продукции. По этому показателю Россия опережала Англию, Францию, Германию, США. За этот период среднегодовой прирост промышленной продукции составил 9%. Поступления от промышленного производства в национальном доходе почти сравнялись с поступлениями от аграрного сектора. Продукция промышленности покрывала 80% внутреннего спроса.

Особенно быстро развивались такие регионы страны, как Центральный, Северо-Западный, Урал, Донбасс, Кривой Рог, Прибалтика, Польша, в которых было сосредоточено до 85% всех рабочих и производилось до 75% валовой промышленной продукции.

Развитие экономики способствовало усилению монополистических процессов. Первые *монополии* появились уже в конце 70-х гг. XIX в. Первоначальной формой монополистического объединения являлся *картель*. В 1875 г. несколько страховых компаний подписали Конвенцию общего тарифа и стали диктовать свои условия тем страховым обществам, которые не вошли в соглашение. В 1881 г. появилось картельное соглашение Международного и Русского для внешней торговли банков.

Для промышленности наиболее типичным было создание монополий типа *синдиката*. Они возникли в отраслях, связанных с железнодорожным строительством. Это были объединения предприятий по производству рельсов (1882), потом заводов по производству крепежа для рельсовых конструкций (1884), строительству мостов (1887).

В начале XX в. самые мощные предприятия были созданы в отраслях тяжелой промышленности: добывающей, металлургической, машиностроении. Крупнейшим синдикатом в России был «Продамета», возникший в 1902 г. для продажи изделий металлургических заводов. В том же году появился синдикат «Трубопродажа», а в 1903–1907 гг. — «Продуголь», «Кровля», «Медь», «Продруд». В нефтяной промышленности начали образовываться *тресты*. Одним из крупнейших трестов являлось «Товарищество братьев Нобель», которое сосредоточило в своих руках добычу, хранение, транспортировку, переработку и продажу нефти и нефтепродуктов.

Монополистические объединения появлялись также в легкой и пищевой промышленности, сахарном, полотняном, джутовом, ниточном, шелковом производствах. Однако темпы процесса монополизации легкой промышленности отставали от аналогичного показателя в тяжелой. К 1914 г. в стране насчитывалось более 200 монополистических объединений разного типа.

К 1861 г. состояние российских *финансов* стало плачевным. Основным источником пополнения казны была эмиссия бумажных денег. Следствием этого явилось возрастание бюджетного дефицита. Для расширения системы коммерческого кредита в банковской форме необходимы были определенные условия: развитие торговых отношений, накопление капиталов, установление коммерческих связей во внешней торговле и между отдельными районами внутри страны.

В 1860 г. был основан *Государственный банк* как главное эмиссионное и кредитное учреждение, отвечавшее за финансовую по-

литу страны. Денежные средства Государственного банка составили 50 млн руб. основного и 5 млн руб. запасного капитала. Самостоятельностью Государственный банк не обладал, он подчинялся непосредственно Министерству финансов. Общее же управление осуществлял Совет банка и управляющий, который назначался Сенатом.

С 1860 по 1896 г. Государственный банк финансировал казну, т.е. выступал в роли кредитора государства. Лишь в 1896 г. его затраты сравнялись с суммами казны, положенными в Государственный банк. Полная ликвидация долга государства банку произошла только в 1901 г.

Вторая половина 1860-х гг. характеризуется образованием первых *частных банков*. В 1864—1873 гг. было учреждено около 40 акционерных банков. За сравнительно короткое время сложилась разветвленная банковская система. К началу XX в. страна была покрыта сетью промышленных, торговых банков, ипотечных, выдававших кредиты и ссуды под залог земельной собственности, многочисленных обществ взаимного кредита и кредитных кооперативов, сочетавших в своей деятельности черты сберегательной кассы и кассы взаимопомощи, городских банков, привлекавших депозиты и осуществлявших подтоварное кредитование.

Основная роль в банковской сфере принадлежала Петербургу, Москве и Варшаве. Девять крупнейших столичных банков концентрировали 93% активов и пассивов Петербурга, два московских и один коммерческий банк Варшавы — 88% провинциальных активов и пассивов. Они осуществляли весь спектр банковских операций, как пассивных (привлечение депозитов, прием текущих вкладов и вкладов до востребования, переучет и перезалог векселей, акцептные операции), так и активных (учет и залог векселей, подтоварное кредитование, фондовые операции).

Сфера деятельности банков существенно различалась. *Крупные петербургские банки*, такие, как *Русско-Азиатский, Петербургский Международный коммерческий, Азовско-Донской коммерческий, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный*, можно охарактеризовать как «деловые». Так, Русско-Азиатский банк практически содержал Путиловский завод, Руссобаль финансировал военную, нефтяную, табачную промышленность; Петербургский Международный коммерческий поддерживал транспортное машиностроение, судостроение, цветную промышленность; Азовско-Донской — металлургические, угольные, сахарные и тек-

стильные предприятия; Русский для внешней торговли банк и Русский торгово-промышленный банк кредитовали масштабные торговые операции. Для этих банков была характерна совместная деятельность с иностранным капиталом.

Вторая финансовая группа – это петербургские банки, т.е. Сибирский торговый, Учетный и ссудный, Частный коммерческий банки, Московский Соединенный банк и Коммерческий банк в Варшаве, специализировавшиеся на региональных банковских операциях.

Наконец, **третья финансовая группа** была представлена Волжско-Камским и Московским купеческим банками. Эти учреждения приближались по характеру деятельности к классическим депозитным банкам XIX в. Высокая доля операций со вкладами, преобладание вексельных и подтоварных кредитов, отсутствие связи с иностранным капиталом и кредитование, главным образом, текстильной промышленности, связь с купечеством давали основание назвать их «традиционными».

7.3. Экономическая политика

Политика правительства в экономической сфере формировалась и реализовывалась на основе **экономических программ**, разрабатываемых Министерством финансов. В руках этого ведомства до образования в 1905 г. Министерства торговли и промышленности сосредоточивалось управление не только денежным обращением, кредитами, но и промышленностью, торговлей, железнодорожным строительством. Министерство финансов разрабатывало долгосрочные программы экономического развития страны и отвечало за их выполнение.

После отмены крепостного права министром финансов был назначен **М.Х. Рейтерн** (1862–1878). Им была подготовлена долгосрочная программа экономического развития России. Она основывалась на **принципе смешанной экономики** и предусматривала сочетание государственных и частных интересов под патронажем Министерства финансов и Государственного банка. Важное значение министр финансов придавал преодолению денежного кризиса и восстановлению ценности рубля. С этой целью Министерство финансов ограничило внешние займствования, лимитировало вывоз капиталов за границу, уменьшило правительственные рас-

ходы, проводило операции по закупке золота и серебра. Особое внимание уделялось широкому привлечению иностранного капитала, поскольку дефицит свободных денежных средств сдерживал промышленное развитие. На это была направлена таможенная политика, обеспечивавшая защиту развивавшейся отечественной промышленности и способствовавшая притоку иностранного капитала. Правила о концессиях, разработанные министерством, позволили привлечь иностранный капитал к реализации российских проектов.

Во время кризиса начала 1880-х гг. Министерство финансов возглавил видный ученый-экономист, либеральный публицист *Н.Х. Бунге* (1881—1886). Став министром финансов, он сосредоточил усилия на создании необходимых предпосылок для нормализации денежного обращения. Однако дефицит государственного бюджета ему преодолеть не удалось. Как и раньше, покрытие осуществлялось за счет внешних и внутренних займов. На 1 января 1887 г. государственный долг достиг 6,5 млрд руб. В конце 1886 г. Бунге оставил пост министра финансов. К этому времени в общей форме сложилась концепция будущей денежной реформы, сущность которой заключалась в девальвации рубля и переходе на золотую валюту.

В 1887 г. министром финансов был назначен известный ученый, опытный биржевик и руководитель нескольких акционерных обществ *И.А. Вышнеградский* (1887—1892). Программа нового министра финансов предусматривала расширение государственного вмешательства в экономику, рост косвенных налогов. Большое значение в обеспечении активного платежного баланса Вышнеградский придавал иностранному капиталу. В 1889—1891 гг. Министерство финансов осуществило пять займов на сумму 425,1 млн золотых рублей. Эти меры позволили активизировать платежный баланс и ускорить накопление золотого запаса с 273,7 млн руб. в 1888 г. до 581,5 млн руб. в 1893 г. К 1891 г. Министерство финансов сочло возможным начать проведение денежной реформы. Однако неурожай 1891—1892 гг. отсрочил ее осуществление.

В 1892 г. пост министра финансов занял *С.Ю. Витте* (1892—1903). Он продолжил претворение в жизнь программ хозяйственного развития своих предшественников. Его экономическая программа была направлена на достижение Россией полной экономической независимости. Активная роль в этом процессе отводилась государству. По мнению Витте, поощрение отечественной про-

мышленности и сельского хозяйства являлось важнейшей задачей государственных финансов и всей кредитной системы страны. В индустриализации Витте видел основу экономической и политической стабильности.

Для достижения поставленных целей программа предусматривала увеличение инвестиций в промышленность, расширение промышленного кредита, стимулирование частного предпринимательства, улучшение торгового и платежного балансов, развитие сети общего и профессионального образования и т.д. Учитывая, что внутренних источников финансирования индустриализации было недостаточно, программа предусматривала широкое привлечение иностранного капитала и обеспечение гарантий иностранным инвесторам.

Узловым пунктом экономической программы стало проведение **денежной реформы**. Добиться положительных результатов, по мнению Витте, можно было лишь в том случае, если денежная система будет обладать надежностью и стабильностью. Ее устойчивость должен был обеспечить монометаллизм – введение в обращение золота. Для увеличения золотого запаса были получены иностранные кредиты, введены высокие косвенные налоги на товары повседневного спроса, увеличен экспорт хлеба, подняты поземельный налог и гербовый сбор, доходы от которого составили около 1,5 млрд руб. В 1895 г. была введена винная монополия. Ежегодные поступления в казну выросли на 340 млн руб. В 1897 г. был принят Закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет». Россия перешла к системе золотого стандарта, которая существовала до Первой мировой войны.

В августе 1903 г. Витте был назначен председателем Комитета министров, а министром финансов – В.Н.Коковцев (1904–1914). После убийства Столыпина (1911) Коковцев совмещал должность министра финансов с постом председателя Совета министров.

Экономическая политика этого периода включала: традиционное покровительство промышленности; меры по развитию сельского хозяйства для расширения внутреннего рынка; ограничение государственного сектора экономики и поощрение частного предпринимательства; достижение бездефицитного бюджета и обеспечение стабильности финансовой системы; привлечение иностранных капиталов; развитие внешнеторговой деятельности.

Максимум усилий Коковцев прилагал для сохранения устойчивости финансов в условиях политической нестабильности. Рус-

ско-японская война (1904–1905) и революция (1905–1907) негативно отразились на состоянии всей экономики, но созданный ранее экономический потенциал и деятельность министра финансов Коковцева позволили не допустить девальвации и стабилизировать систему денежного обращения. Придерживаясь жесткой эмиссионной политики, правительство обеспечивало устойчивый курс русских ценных бумаг, что вызывало доверие иностранных инвесторов. Такая политика способствовала мощному притоку иностранного капитала в российскую экономику как в форме займов для поддержания золотого обращения, так и в акционерной форме.

Итого. За 1861–1913 гг. Россия достаточно быстро прошла этап индустриального развития, заняв достойное место в пятерке экономически развитых стран мира. При этом необходимо иметь в виду, что только 35 лет экономика России развивалась в условиях, обеспечивающих нормальный воспроизводственный процесс. Остальное же время пришлось на войны, кризис и революционные потрясения.

Развитие капитализма в России имело свои *особенности*. Она позже других стран вступила на путь капиталистического развития. Однако для нее характерны более высокие темпы и уровень концентрации промышленного производства. Немаловажным являлось использование Россией технологии и опыта высокоразвитых индустриальных стран и иностранных инвестиций. Особенность России состояла в том, что в ней в большей степени, чем в других странах, проводилось **государственное регулирование** экономической жизни. В пореформенный период шли процессы не только «развития капитализма снизу», но и «насаждения капитализма сверху». Она имела возможность развиваться «вширь», т.е. распространяться на слабо освоенные окраины. Данное обстоятельство сдерживало процесс «развития капитализма вглубь» на уже освоенной территории, но в перспективе создавало более широкую базу для его дальнейшего роста. Темпы и степень развития и роста в различных отраслях экономики были неодинаковыми. Выше они были в промышленности, ниже – в сельском хозяйстве, где продолжали сохраняться докапиталистические и даже патриархальные формы. Да и в промышленной сфере можно говорить о становлении капитализма лишь применительно к крупному и среднему производству. Сохранялись различные виды докапиталистической промышленности – мелкое товарное произ-

водство, домашние промыслы, ремесла. Таким образом, экономика России оставалась многоукладной, т.е. наряду с современными формами капитализма в ней существовало как мелкотоварное, так и патриархальное производство.

7.4. Экономика России накануне и в условиях Первой мировой войны

С начала XX в. оформляются новые экономические тенденции, выразившиеся в монополизации хозяйственной жизни. В России перед Первой мировой войной насчитывалось до 150–200 монополистических объединений, 52% всех банковских капиталов сосредоточивалось в семи крупнейших банках страны, 54% всего промышленного пролетариата было занято на крупных предприятиях с количеством рабочих более 500 человек, а таких предприятий было всего 5% от общего количества существовавших в стране. Формировавшаяся монополистическая буржуазия стремилась использовать силу государства для наиболее полной реализации своих экономических интересов. В этот период началось активное сближение государства и монополий, что привело накануне мировой войны к появлению государственного монополизма, или государственно-монополистического капитализма. Вступление в Первую мировую войну предопределило направленность его дальнейшего развития и коренные изменения в хозяйственном механизме в целом.

Если к 1914 г. **государственное регулирование** приобрело определенность в отраслях, где влияние государства было традиционно велико (сахарное производство, железнодорожное строительство, транспортное машиностроение, военное судостроение), то в условиях натурализации хозяйства (сокращения сферы товарно-денежных отношений) неизбежным стало углубление государственного регулирования и расширение участия в нем монополистического капитала. Таким образом, государственное хозяйствование при сближении его с крупным бизнесом превратилось в прогрессирующую тенденцию дальнейшего экономического развития российского общества.

Первая мировая война для России имела далеко идущие экономические и социально-политические последствия. Война потребовала концентрации всех сил страны для победы. Воен-

ные расходы были чрезвычайно велики. Каждый день войны в 1914 г. обходился в среднем в 10 млн руб., в 1915 г. — примерно в 24 млн, в 1916 г. — приблизительно в 40 млн, а в 1917 г. — в 50—65 млн руб.

К 1917 г. на нужды фронта работало (производило вооружение) 2018 тыс. человек из 2443 тыс. рабочих промышленности, или 86%. Большинство гражданских предприятий стало производить военную продукцию и обслуживать нужды армии. Уже к концу 1914 г. на военную службу было призвано 6,5 млн человек, а через два года число мобилизованных достигло 16 млн человек. В ходе боев погибло и умерло от ран около 1,5 млн солдат, около 2 млн было ранено и почти 1 млн оказался в плену.

Вступление России в военные действия означало смену экономических приоритетов, что нашло выражение в изменении соотношения темпов развития отраслей и секторов хозяйства. Общий рост производства промышленной продукции обеспечивался за счет отраслей, работавших на оборону (1913 г. = 100%): 1914 г. — 106, 1915 г. — 191, 1916 г. — 267,8 и 1917 г. — 168,8%. В прочих отраслях производство сокращалось (1913 г. = 100%): 1915 г. — 94; 1916 г. — 84, 1917 г. — 53,8%.

Главными проблемами, определившими характер экономической политики, стали *транспорт, топливо, продовольствие, трудовые ресурсы, финансы*.

По железным дорогам перевозилась большая часть грузов. С началом войны железнодорожное строительство, не прекращавшееся со второй половины XIX в., еще более расширилось. В 1916 г. было сдано в эксплуатацию 4193 км железнодорожных путей, а всего за годы войны — около 10 тыс. км.

Большие работы проводились по завершению строительства Сибирской магистрали на европейской части страны. Было сооружено несколько железных дорог на Урале, в Средней Азии; вошли в строй линии Петербург — Мурманск, Вологда — Архангельск.

Тем не менее транспорт представлял собой узкое место в экономике страны. Осложняло работу железных дорог несколько обстоятельств.

Во-первых, западная часть страны с ее более густой железнодорожной сетью была оккупирована, изменились направленность и объемы грузопотоков. Дороги, загруженные военными перевозками, не справлялись с подвозом из Сибири и других окраинных районов продовольствия и сырья.

Во-вторых, в условиях войны резко обострилась проблема технического обеспечения подвижным составом. Из бывших в 1914 г. 20 057 российских локомотивов в 1915 г., несмотря на ввод 800 новых, в рабочем состоянии находилось только 16 500. Железной дороге не хватало по меньшей мере 2 тыс. паровозов и 80 тыс. вагонов. Россия почти полностью зависела от английских поставок паровозных двигателей, которые прекратились с началом войны. Ремонт же осложнялся нехваткой квалифицированных кадров, мобилизованных в действующую армию. Положение усугублялось недостатком топлива, взяточничеством на транспорте и бесхозяйственностью администрации железных дорог.

Работа транспорта оказалась неразрывно связана с *топливной проблемой*.

С декабря 1916 г. началось уменьшение добычи угля в Донбассе: за три месяца оно составило 17%. Но железные дороги не смогли обеспечить перевозку и добываемого угля. Так, общее выполнение нарядов на вывоз донецкого топлива составило во второй половине 1916 г. только 66,4% против 74,7% в первой половине того же года. В феврале 1917 г. вывоз добытого угля составлял 53,7% (89,3 млн пудов при норме 166,3 млн пудов). Компенсировать нехватку угля в определенной степени могли «заменители» – торф (особенно в Центральном районе) и дрова. Но и здесь вставала проблема их транспортировки до железнодорожных магистралей либо до рек, но не хватало лошадей.

В конце 1916 г. из-за недостатка угля и нефти начали закрываться заводы. Многие предприятия работали не на полную мощность. В Петрограде из 73 предприятий, простаивавших в декабре 1916 г., 39 закрылись из-за отсутствия топлива и 11 – в связи с прекращением подачи электроэнергии, вызванным нехваткой топлива на электростанциях.

Напряженное положение создалось с *продовольственным снабжением* армии и промышленных центров.

С хлебом в стране сложилась парадоксальная ситуация: происходило неуклонное нарастание продовольственного кризиса при фактическом избытке ресурсов.

Резкое сокращение экспорта хлеба с началом военных действий и уменьшение потребления (оккупация ряда районов и сокращение населения) сформировали резерв примерно в 1 млрд пудов, что в немалой степени обнадеживало правительство. Избыток хлеба был и в Сибири, где за годы войны посевные площади возрос-

ли, и в черноземных губерниях Европейской России — более 0,5 млрд пудов. Одновременно в нечерноземных губерниях недо- ставало около 270 млн пудов.

Тем не менее продовольственное снабжение ухудшалось. И причина состояла не столько в транспорте, сколько в неблагоприятной рыночной конъюнктуре для поставщиков товарного хлеба, что вынуждало правительство идти по пути администрирования заготовок. В конце 1915 г. председателю Особого совещания по продовольствию было предоставлено право устанавливать в масштабах империи или ее отдельных районов предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража. В декабре 1916 г. царское правительство ввело обязательные поставки хлеба в казну по твердой цене. Это ущемляло интересы поставщиков и приводило к срыву заготовок.

Необходимо учитывать также, что перед войной Россия ввозила из-за границы не только сельскохозяйственные машины, но и простые вещи наподобие осей, серпов, кос. В 1915 г. ее собственное производство этих товаров упало до 15,1%, а в 1917 г. — до 2,1%. Значительно сократилось и производство потребительских товаров. Вступление в войну Турции на стороне стран Тройственного союза привело к серьезнейшим последствиям — закрытию Босфора и Дарданелл и почти полной изоляции Российской империи от мирового рынка. Огнине импорт шел только через Архангельск и Владивосток. Россия оказалась в условиях экономической блокады.

Таким образом, нарушалась возможность сбалансированного товарообмена. Крестьянство начало скрывать, а иногда даже уничтожать хлеб. В результате уменьшались запасы хлеба, имевшиеся в распоряжении государственных органов. В первом квартале 1917 г. они сократились до критического минимума и на 1 марта составили 20 млн пудов при ежемесячной норме потребления свыше 90 млн пудов.

На фронтах к Февральской революции запасов продовольствия было на три—пять дней. Вместо 500 вагонов продовольствия, которые получал Петроград ежесуточно в октябре 1916 г., в январе 1917 г. суточное поступление уменьшилось до 269 вагонов, а в феврале стало меньше 200. Такое же резкое сокращение наблюдалось и в Москве.

В годы войны ухудшился *трудоулов* страны. Дефицит рабочих рук испытывали все воюющие страны. Франция, напри-

мер, в обмен на кредиты предлагала России поставлять рабочих. Но в России положение в этой сфере было намного сложнее. Из деревни было изъято свыше половины мужского трудоспособного населения. Общая численность населения, занятого в сельском хозяйстве России (в пересчете на взрослых мужчин), в 1914 г. сократилась до 83,5% (1913 г. = 100%), в 1915 г. — до 78,7 и в 1917 г. — до 76,2%. Страна понесла огромные людские потери, потеряла убитыми и умершими от ран больше, чем какое-либо другое государство, принимавшее участие в войне. Процент потерь был еще выше в отношении трудоспособных возрастов.

На динамику *трудовых ресурсов* оказало непосредственное влияние ухудшение продовольственного снабжения городов. Нараставшая угроза голода приводила к усилению оттока городского населения, что вызвало необходимость привлечения неквалифицированной рабочей силы из деревни, а также женщин и массовое «мешочничество» — поездки в деревню за продуктами, которые обменивались на промышленные товары, следствием чего стало увеличение числа прогулов и существенное падение производительности труда.

Война не могла не отразиться на *финансовой системе*. Расходы постоянно росли (1914/15 г. — 27,2 %, в 1915/16 г. — 39,6, а в 1916/17 г. — 49,3% совокупного дохода страны). Одновременно сокращались доходные статьи бюджета (таможенный доход, доходы от железных дорог, лесного хозяйства и т.д.). Запрещение продажи казенного вина с началом войны, а затем полное запрещение виноторговли привели к ликвидации самой большой статьи доходов бюджета, составлявшей 25%, или до $\frac{1}{4}$ всего бюджета страны. Повышение акцизов (на табак, спички, бумагу, нефтяные продукты), а также налогов (промышленного, на перевозку пассажиров, грузов и т.д.) не могло компенсировать эти потери.

В таких условиях правительство использовало традиционные методы покрытия военных расходов — денежную эмиссию, займы, введение новых и повышение действовавших налогов и косвенное обложение.

С начала войны прекратился размен бумажных денег на золото и наращивался выпуск кредитных билетов. Согласно уставу Государственный банк мог выпустить кредитных билетов на 300 млн руб. Во время войны это положение было изменено. Эмиссионное право Госбанка было увеличено до 1,5 млрд руб. Позже эта сумма постоянно росла и достигла 6,5 млрд руб. в 1916 г. За

четыре года войны количество кредитных билетов в обращении увеличилось более чем в шесть раз. При этом сокращался золотой запас. До войны золото, находившееся в кладовых Государственного банка, почти полностью обеспечивало кредитные билеты. В России имелось золота на 1600 млн руб., за границей – примерно на 150 млн руб. при 1633 млн кредитных билетов в обращении. На 1 октября 1917 г. в России хранилось золота на сумму 1294 млн руб. при 17 275 млн кредитных билетов в обращении. В 1916–1917 гг. были выпущены разменные марки и казначейские знаки.

Сокращались и *налоговые поступления*. В первые три месяца 1917 г. поступления государственного поземельного налога упали на 32% по сравнению с 1916 г., налоги с городского недвижимого имущества – на 41%, квартирного – на 43, военного – на 29, промышленного – на 19, закладного – на 11, наследственных пошлин – на 16, страховых – на 27, выкупных платежей – на 65%.

Внутренние и внешние заимствования привели к многократному росту государственного долга. На начало 1914 г. государственный долг России равнялся приблизительно 4 млрд руб., на 1 августа 1916 г. – 30, а на 1 августа 1917 г. – уже 43 млрд руб.

Прогрессирующая инфляция (к февралю 1917 г. курс рубля на внутреннем рынке упал до 27 коп. при официальном курсе – 55 коп.) и дефицит предопределили рост цен на основные товары в 4–5 раз. Потребление рабочих в 1916 г. при росте номинальной заработной платы составляло менее 50% довоенного уровня.

Описанные процессы в экономической жизни страны в значительной степени усилили отмеченную выше тенденцию к расширению *государственного регулирования* экономической жизни.

При анализе проблем государственного регулирования в России важно учитывать следующие немаловажные обстоятельства:

- государство имело значительную долю национального богатства, что предопределяло основы экономической политики, ее направленность (попечительство и опека);
- правительство не могло не учитывать возрастающее влияние монополистического капитала;
- при этом оно имело возможность использовать внутренние противоречия бизнеса для сохранения основных принципов экономической политики и усиления роли государства в хозяйственной жизни страны;

- правительство находилось под постоянным давлением общественно-структурообразующего помещичьего сословия, чьи интересы зачастую не совпадали с интересами капитала. А это существенно ограничивало возможности правительства в согласовании интересов государства и общественности.

Российская бюрократия была убеждена в возможности решения *задач регулирования* прежде всего методами *укрепления административно-распорядительных прав власти* по отношению ко всем субъектам хозяйственной системы без учета их интересов. Поэтому правительство в течение первого года мировой войны, опасаясь растущего влияния монополистического капитала и будучи уверенным в возможностях государственного аппарата, не шло на расширение сотрудничества. Одновременно правительство оказалось в противоречивом положении, поскольку вынуждено было согласовывать интересы торгово-промышленных кругов и помещиков.

Основными задачами военного регулирования экономики правительство считало обеспечение производства материальными ресурсами, а населения (и особенно армии) — продовольствием. Для этого в августе 1915 г. были образованы четыре *особых совещания — по обороне, перевозкам, топливу и продовольственному делу*. Они имели широкие полномочия и возглавлялись министрами (военным, путей сообщения, торговли и промышленности, земледелия). В качестве инструментов регулирования использовались государственные заказы, фиксированные и предельные цены, ограничение свободы торговли вплоть до введения государственной монополии, реквизиции продукции, разрешительная система при межрайонном обмене товарами и перевозке грузов по железным дорогам. Совещания были призваны разрабатывать планы снабжения армии и населения продовольствием, топливом и т.д., выдавать авансы предприятиям и содействовать в выполнении заказов. По мере ухудшения экономической ситуации правительство стремилось усиливать роль административных рычагов, активизировать непосредственное вмешательство в хозяйственную жизнь и прежде всего в сферу распределения.

17 февраля 1915 г. вышел закон, наделявший местные власти новыми правами — запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своей губернии, устанавливая предельные цены на хлеб и фураж, закупаемые армией, реквизировать продукты по пониженным ценам (на 15%). Это важный момент в становлении *административного регулирования*. В 1916 г. были

введены твердые цены на все хлебные сделки, как правило заниженные, что привело к росту рыночных цен, особенно в сентябре 1916 г., и сокрытию производственных запасов. Эти меры создавали искусственный продовольственный дефицит в городах.

Промышленники России стремились усилить влияние на процессы регулирования. Уже в первые недели войны были созданы Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов. В 1915—1916 гг. создавались и множились различные комитеты и общества, росла их роль в жизни страны. Комитет Красного Креста, первоначально скромная организация, постепенно подчинил себе всю санитарную администрацию страны. Земский и городской союзы слились в Земгор, чтобы попытаться централизовать военные поставки, особенно со стороны небольших предприятий. В мае 1915 г. по инициативе А. Гучкова наиболее видные представители деловых и промышленных кругов создали **Центральный военно-промышленный комитет**, на который возлагалась задача организации производства для оборонных нужд и распределения заказов между крупными предприятиями. Благодаря усилиям комитета в 1916 г. снабжение армии несколько улучшилось по сравнению с 1915 г.

Государственная власть, явно теряя контроль за ситуацией, относилась ко всем этим инициативам весьма настороженно, видя в формах общественной организации представителей капитала опасные тенденции политического объединения чуждых самодержавному режиму сил. Но углубление кризиса в стране вынуждало правительство сближаться с бизнесом. После IX съезда представителей торговли и промышленности (май 1915) власти согласились на создание ряда общественных организаций, призванных координировать работу предпринимателей.

Вместо того чтобы поощрять эти патриотические настроения, Николай II проводил политику, заключавшуюся преимущественно в замене одних некомпетентных и непопулярных министров другими, ничуть не лучшими (за год сменилось пять министров внутренних дел, четыре министра сельского хозяйства и три военных министра). В обществе камарилью во главе с Распутиным обвиняли в подготовке сепаратного мира и потворстве вражескому нашествию на территорию страны. Становилось очевидным, что самодержавие потеряло способность управлять страной и вести войну.

Тем временем резко ухудшилось положение со снабжением продовольствием, топливом промышленных центров, что приве-

ло к росту забастовочного движения. Число бастующих стремительно росло: менее 35 тыс. во втором квартале 1914 г., 560 тыс. в 1915 г., 1100 тыс. в 1916 г. Условия жизни трудящихся катастрофически ухудшались. Из перенаселенных, несмотря на мобилизацию, деревень прибывало слишком много дешевых рабочих рук, что ограничивало рост оплаты труда. Правительство было вынуждено идти на экстренные внеэкономические меры.

С начала 1916 г. в некоторых городах вводились продовольственные карточки, устанавливались нормы выдачи муки и круп. 30 июня этого же года был принят закон о четырех «мясопустных днях» в неделю. В конце ноября правительство приняло предложение министра земледелия А.А. Риттиха о введении с января 1917 г. *принудительной хлебной разверстки*. Предусматривалась поставка 506,5 млн пудов в установленные сроки для армии и военной промышленности. О снабжении городов должны были позаботиться местные власти. К управлению хозяйством, хоть и в ограниченной форме, были впервые привлечены торгово-промышленные круги. Но все эти меры не ликвидировали хозяйственной разрухи. В оппозиции царизму оказались все классы и партии, за исключением крайне правых.

Экономическое состояние страны накануне Февральской революции даже представители царизма характеризовали как состояние «разрухи» и «развала». В этом отношении представляет интерес записка М.В. Родзянко, направленная царю в феврале 1917 г., незадолго до революции, в которой он писал, что «положение России сейчас катастрофическое и вместе с тем глубоко трагическое».

Приход к власти *Временного правительства* не мог изменить направления экономической политики. Общие задачи новой власти были сформулированы *А.Ф. Керенским*: продолжить защиту страны; воссоздать во всей стране действенный административный аппарат; провести необходимые коренные политические и социальные реформы; подготовить путь к преобразованию России из предельно централизованного государства в федеральное.

Все составы правительства сходились на необходимости государственного регулирования экономики и усиления контроля за деятельностью частных торговцев и предпринимателей. Каждый состав правительства заявлял о решимости остановить падение экономики, наладить хозяйственную деятельность в условиях продолжавшейся войны. Все обещали «крайнюю бережливость в расходовании народных денег», «установление твердых цен на пред-

метры первой необходимости» и доставку их населению «по возможно пониженным ценам». Не только социалисты (эсеры и меньшевики), но и кадеты выступали за ограничение свободного рынка. Министр земледелия А.И. Шингарев говорил летом 1917 г.: «Суровая экономическая необходимость момента неизбежно будет толкать всякую власть – социалистическую или несоциалистическую безразлично – на этот путь монополизации». Потому одним из первых шагов Временного правительства стало введение хлебной монополии. 25 марта 1917 г. вышло постановление о передаче хлеба в распоряжение государства: «Все количество хлеба... за вычетом запаса... необходимого для продовольственных и хозяйственных нужд владельца, поступает... в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных органов». Хлебовладелец имел право оставить семена для посева, зерно для прокорма скота и пропитания из расчета 1,25 пуда на члена семьи и наемного работника в месяц, крупы по 10 золотников (золотник = 4,25 г) на душу в день. Разрешалось оставить сверх этого 10% потребного «на всякий случай». Весь остальной хлеб подлежал сдаче местным продовольственным органам по твердым ценам (владелец был обязан доставить хлеб на сыпной пункт). Вслед за этим были установлены твердые цены на уголь, нефть, металл, лен, кожи, мясо, масло, махорку.

Но для решения общеэкономических задач (аграрный вопрос, финансовая система, и т.д.) у Временного правительства не было ни времени, ни возможностей.

Происходившие в стране процессы в 1917 г. уже не контролировались центральной властью.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каково содержание Манифеста 19 февраля 1861 г.?
2. В чем суть Столыпинской аграрной реформы?
3. Каковы основные черты индустриального развития России?
4. Каковы были задачи Государственного банка?
5. В чем суть реформы, предложенной С.Ю. Витте?
6. Какие особенности развития российского капитализма вы знаете?
7. С какими экономическими проблемами столкнулась Россия в годы Первой мировой войны?
8. Какие пути предложило царское правительство для выхода из экономического кризиса в годы Первой мировой войны?

9. Какие задачи решали военно-промышленные комитеты?

10. Какие задачи ставило перед собой Временное правительство?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Манифест 19 февраля 1861 г.

временнообязанные крестьяне

столыпинская аграрная реформа

переселенческая политика

кооперативное движение

картель

синдикат

трест

денежная реформа

государственное регулирование

особые совещания

Центральный военно-промышленный комитет

Глава 8

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛИРУЕМОГО КАПИТАЛИЗМА

Первая мировая война оказала существенное влияние на экономику ведущих капиталистических стран. **Германия** вышла из войны крайне ослабленной, ее попытки установить «новый» экономический, социальный и политический порядок потребовали от немецкого народа невосполнимых жертв – 11% населения. Германия потеряла половину национального богатства, практически все колонии, важнейшие промышленные районы, на которые приходилось 75% добычи руды и цинка, 20% угля, 20% выплавки чугуна. Положение усугублялось необходимостью выплаты репараций победившим странам, галопирующей инфляцией.

Англия и Франция, хотя и являлись странами-победительницами, оказались в серьезной финансовой зависимости от США, утратили капиталы и рынки сбыта, понесли значительные людские потери. Англия лишилась значительной части военного и торгового флота, не сумела сохранить свои позиции на Востоке и в Латинской Америке. Приобретения этих стран выражались в денежных выплатах со стороны Германии, присвоении части бывших ее колониальных владений.

Япония за годы войны укрепила экономику, поскольку ведущие отрасли промышленности – текстильная и тяжелая – испытывали подъем. Однако она потеряла рынки в Юго-Восточной Азии.

США вышли из войны, упрочив свои позиции как лидера мирового хозяйства. Они были главным поставщиком вооружения и боеприпасов, продовольствия, сырья, промышленных товаров воюющим странам. Американский экспорт за период 1914–1919 гг. возрос более чем в три раза – с 2,4 до 7,9 млрд долл. Война была «большим бизнесом» для предпринимателей. Их прибыль за эти годы достигла почти 35 млрд долл. Благодаря массивному экспорту США сосредоточили в своих руках половину мирового золотого запаса, став главным экспортером капиталов, превратившись из страны-должника в страну-кредитора.

Во время войны и послевоенный период усилилась взаимосвязь и взаимозависимость между центрами мирового капиталистического хозяйства. Англия и Франция оказались привязанными к США значительными долгами, ввозимыми из-за океана промышленными товарами. Кроме того, интересы Японии, Англии, США противоречили друг другу на рынках Юго-Восточной Азии.

В этих условиях любые проявления нестабильности в одном из центров мирового хозяйства приводили к сбоям всей системы. Ярким примером этого был мировой экономический кризис 1929–1933 гг., разразившийся в США, который вскоре охватил все мировое хозяйство, кроме СССР. Кризис показал, что капитализм утратил способность к саморегулированию. Насущной необходимостью стала радикальная перестройка экономической системы, включение в нее определенного регулирующего механизма.

Во всех странах во время кризиса шел напряженный поиск путей выхода из создавшейся ситуации. Создавались различные системы регулируемого капитализма: от либерально-демократической модели в США до фашистской диктатуры в Германии, Италии, Японии.

8.1. Либерально-демократическая модель регулируемого капитализма. США

Послевоенный экономический подъем: предпосылки, проявления и последствия. После кратковременного спада 1920–1921 гг., вызванного конверсией промышленности, в США начался бурный экономический подъем, продолжавшийся с 1924 до 1929 г.

Его главной предпосылкой была широкая **модернизация промышленности**, включавшая внедрение последних достижений научно-технического прогресса, научных методов организации производства. Финансовой базой этого процесса являлись огромные прибыли, извлекаемые американскими корпорациями, экспортировавшими капиталы и товары в европейские и другие страны. В период с 1923 по 1929 г. их чистая прибыль составляла более 50 млрд долл.

Наиболее активно подъем происходил в отраслях, связанных с научно-техническим прогрессом. Основной формировавшегося хозяйственного комплекса были **автомобильная промышленность** и примерно десять отраслей, тесно связанных с ней: алюминии-

вая, сталелитейная, нефтехимическая, электротехническая, химическая, стекольная, резиновая и др., а также новые виды промышленного производства – радиотехническое, авиационное и др. Все они работали как на потребительский, так и на рынок средств производства.

Символом процветания США стал автомобиль. Компании «Форд», «Дженерал моторс», «Крайслер» выпускали $\frac{3}{4}$ мирового объема производства автомобилей. Они увеличили их выпуск с 1921 по 1929 г. более чем в три раза – с 1,5 до 4,8 млн шт. Главными количественными показателями подъема были рост промышленного производства на 23%, производительности труда и заработной платы на 43%.

Качественные показатели подъема выражались в **повышении благосостояния**, особенно квалифицированных рабочих, людей, занимавшихся мелким и средним бизнесом. Средний класс составлял 60% населения страны. К концу 1920-х гг. удельный вес заработной платы в национальном доходе составлял 80%. Доля фонда потребления в валовом национальном продукте достигла тоже 80%. В структуре личного потребления 40% приходилось на оплату товаров и услуг, из которых $\frac{1}{8}$ расходовалась на приобретение товаров длительного пользования.

В этот период потребительский рынок был насыщен товарами массового спроса. Почти каждая семья имела радиоприемник, холодильник, стиральную машину, другую бытовую технику. Семьям представителей средних классов были доступны и легковые автомобили.

За годы экономического подъема в США был достигнут уровень **массового производства товаров и услуг**. Американская экономика сделала громадный рывок, оставив позади весь остальной мир. До сих пор американские политики и ученые оценивают эти годы как период наивысшего процветания страны за всю ее историю.

Сформировалась концепция **американского типа цивилизации**, основные положения которой заключались в утверждении национального превосходства, неограниченных возможностей, в том числе бизнеса, основанного на индивидуализме, свободной конкуренции, отрицании государственного вмешательства в экономику. Основоположник классической экономической теории А. Смит, отстаивавший позиции экономического либерализма, стал чуть ли не национальным героем страны.

На фоне общего экономического подъема ряд отраслей испытывали серьезные трудности, многие рынки были перенасыщены, формировавшееся **общество потребления** отторгло продукцию судостроения, угольной, текстильной, швейной промышленности. В тяжелом положении находилось сельское хозяйство. Эти обстоятельства стали причиной нарастающей **несбалансированности между производством и потреблением**. Необходимо было начать перестройку не испытывавших подъема секторов экономики. Застой производства рассматривался как временное явление, процветание казалось вечным. Президент Г. Гувер в марте 1929 г. обещал всем слоям общества процветание — «цыпленка в каждой кастрюле и две машины в каждом гараже».

Экономический кризис 1929—1933 гг. Однако действительность самым жестоким образом опровергла оптимистические прогнозы. Паника на Нью-Йоркской фондовой бирже 24 октября 1929 г. была подобна грому среди ясного неба. Общие потери были колоссальными. Курсы акций ведущих компаний в 1929—1932 гг. катастрофически упали. Цены на акции компании «Дженерал моторс» снизились в 80 раз, «Нью-Йорк централь» — в 51 раз, «Радио-корпорейшн» — в 33 раза, «Крайслер» — в 27, «Юнайтед стил» — 17 раз и т.п. Общая цена акций, котировавшихся на бирже, за годы кризиса уменьшилась в 4,5 раза.

Биржевая паника была вызвана волной массовых продаж акций. В 1920-е гг. **биржевая спекуляция** базировалась на кредитных средствах. Покупатели акций в широких масштабах пользовались ссудами коммерческих банков и других специализированных учреждений. Когда курсы акций, оторвавшись от номинала, начали идти вниз, кредиторы потребовали возврата ссуд. Спекулянты с целью получения необходимых средств начали продавать акции, ускоряя этим падение их курса.

Обвал курсов ценных бумаг на Нью-Йоркской бирже спровоцировал финансово-экономические потрясения во всех странах западного мира. Кризис приобрел всеохватывающий характер. Однако наибольшие потрясения выпали на долю США.

Страна вступила в полосу **краха финансовой и кредитной систем**, который выразился в массовой волне банкротств. За 1929—1933 гг. разорилось 135 тыс. торговых, промышленных и финансовых фирм, 5760 банков. Убытки корпораций только в 1932 г. составили 3,2 млрд долл. Федеральная резервная система заняла пассивную позицию, оставив без финансовой поддержки коммер-

ческие банки. Следствием кредитного кризиса явился отказ от золотого стандарта. Курс доллара по отношению к паритету снизился с января по декабрь 1933 г. на 36%.

Практически во всех отраслях промышленности наблюдалось *сокращение объема производства*. В результате ухудшения экономического положения в стране сократились капиталовложения в производство, что в большой степени повлияло на снижение его уровня. *Промышленное производство* в целом *сократилось* почти наполовину – на 46,2%. Выпуск автомобилей уменьшился на 80%, выплавка чугуна – на 79, стали – на 76%.

Промышленный кризис переплетался с аграрным. Сбор пшеницы уменьшился к 1934 г. на 36%, кукурузы – на 45%. Цены на сельскохозяйственные продукты снизились на 58%, а более 40% фермерских доходов шло на погашение задолженности и уплату налогов. Для сдерживания падения цен и сокращения предложения продуктов на рынок их уничтожали – пшеницу сжигали в толках паровозов и пароходов, молоко выливали в водоемы, картофельные и хлопковые поля заливали керосином и запахивали.

За годы кризиса разорились и были подвергнуты принудительной распродаже за неуплату долгов и налогов около 1 млн фермерских хозяйств, т.е. 18% от общего числа. В результате фермеры лишались собственности на землю. Тысячи разоренных фермерских семей вынуждены были покидать родные места и пополнять ряды многочисленной армии безработных в городах. Число переселенцев только в 1930–1931 гг. составило 3808 тыс. человек.

Обороты внешней торговли сократились в 3,1 раза, внутренней – в два раза. *Национальный доход* уменьшился приблизительно в 1,5 раза. Страна была отброшена к уровню 1911 г.

Неизбежным спутником кризиса являлись *социальные потрясения*. Падение курса акций затронуло от 15 до 25 млн человек. Охваченные паникой люди стремились разменять банкноты на золото. Заработная плата снизилась более чем вдвое.

В конце 1933 г. количество *безработных* в США достигла 17 млн человек. С учетом членов семей они составили почти половину всего населения. Бедственное положение безработных усугублялось отсутствием социальной помощи. Многие лишились жилья, возникли выстроенные из ящиков и строительных отходов «гуверовские городки» – поселения безработных на окраинах городов. Только в Нью-Йорке в 1931 г. от голода погибло 2 тыс. человек.

Кризис оказал огромное психологическое воздействие на миллионы американцев. Была подорвана вера во всемогущество индивидуального бизнеса, его способность обеспечивать социальные гарантии. Постепенно происходил поворот в массовом сознании. Его выражением явилось мощное *социальное движение*, кардинальные изменения политической ориентации основной части населения.

Страну охватили массовые выступления различных слоев населения. Был создан *Национальный совет безработных*. В 1930 г. состоялась общенациональная демонстрация, в которой участвовало 1,2 млн безработных. В горно-добывающей, текстильной, автомобильной, швейной отраслях развернулось стачечное движение. Оно становилось все более массовым. В 1933 г. численность стачечников превысила 1 млн человек. Организовывались походы голодных и безработных в Вашингтон (1931–1932), поход ветеранов Первой мировой войны (1932). Была создана *стачечная ассоциация фермеров*. Фермеры Среднего Запада бойкотировали закупки сельскохозяйственной продукции, противились принудительной продаже ферм, участвовали в голодных походах. Активизация массовых социальных протестов вызвала напряжение политической обстановки. Даже представители деловых кругов осознавали несостоятельность республиканской администрации. На проходивших в 1932 г. президентских выборах убедительную победу одержала демократическая партия, возглавляемая *Ф.Д. Рузвельтом*. На выборах за него отдали голоса 22,8 млн человек, а за Г. Гувера – 15,7 млн человек. Рузвельт предложил для выхода из кризиса набор реформ, вошедших в историю под названием «*Новый курс*».

Основные направления «Нового курса». Предложенная программа не была заранее обдуманной системой нововведений. В течение первых 100 дней закладывались основы экономической политики правительства. Ее теоретической основой стало учение выдающегося английского экономиста *Дж.М. Кейнса*, обосновавшего необходимость участия государства в регулировании хозяйственной жизни. Его идеи легли в основу «Нового курса», который делят на два этапа: первый – 1933–1935 гг., второй – 1935–1938 гг.

Прежде всего были проведены *банковская и финансовая реформы*. Они начались с закрытия банков (до 9 марта 1933). На этот день была созвана чрезвычайная сессия конгресса, которому пред-

ложили утвердить **Чрезвычайный закон о банках**. Несмотря на то что многие общественные деятели и политики требовали национализации банков, Рузвельт не пошел на этот шаг. В принятом единогласно законе предусматривалось возобновление функций банков и получение правительственных кредитов из Федеральной резервной системы.

Экспорт золота запрещался. К концу марта 1933 г. было вновь открыто $\frac{4}{5}$ банков – членов Федеральной резервной системы. Ранее созданная **Реконструктивная корпорация** расширяла свои операции. За первые два года «Нового курса» сумма выданных ею займов превысила 6 млрд долл. В результате усилилась концентрация банковской системы – число банков с 25 тыс. сократилось до 15 тыс.

Для увеличения финансовых ресурсов государства и расширения его регулирующих функций США отказались от золотого стандарта, изъяли золото из обращения и провели **девальвацию доллара**. В январе 1934 г. золотое содержание снизилось на 41%.

После успеха Чрезвычайного закона о банках президент, окрыленный успехом, начал заваливать конгресс законопроектами. Он рекомендовал резкое снижение заработной платы федеральным служащим, членам конгресса и пенсий ветеранам войны. Несмотря на сильное сопротивление Сената, закон был принят 20 марта. В конце 1933 г. было разрешено употребление спиртных напитков и введен значительный налог на их продажу.

Заслуживает внимания примененный правительством Рузвельта метод девальвации доллара. Его девальвация затруднялась активным торговым и платежным балансом. Встать на путь массового выпуска необеспеченных золотом бумажных денег Рузвельт не считал возможным. Поэтому он нашел оригинальный путь инфляционного развития. США осуществили крупномасштабные закупки золота по ценам, превышающим курс доллара по отношению к золоту. До конца 1933 г. золота было закуплено на 187,8 млн долл. Это искусственно снизило курс доллара. Одновременно золотой запас был изъят из федеральных резервных банков и передан казначейству. Банкам взамен выдавались золотые сертификаты, приравненные к золоту и обеспечивающие банковский резерв. В начале 1934 г. был принят **Закон о золотом резерве**, устанавливавший новую цену на золото, которая существовала до 1971 г.

Благодаря девальвации доллара распределение дохода изменилось в пользу промышленного, а не ссудного капитала. Тем самым

были предотвращены массовые банкротства в кредитной сфере, уменьшилась задолженность монополий правительству, усилились экспортные возможности США.

Для стимулирования мелких акционеров и вкладчиков была создана *Корпорация по страхованию банковских вкладов*, а также приняты меры защиты вкладов от рисков биржевой спекуляции. Введение государственного страхования повысило доверие вкладчиков и остановило отток вкладов из банков.

Центральное место в «Новом курсе» отводилось проблеме *восстановления промышленности*. В июне 1933 г. был принят Закон «О восстановлении национальной промышленности». Для ее проведения была создана *Администрация национального восстановления*, в состав которой вошли представители финансовой олигархии — торговой палаты, «Дженерал моторс», группы Моргана и других концернов, а также экономисты, деятели Американской федерации труда.

Закон вводил систему государственного регулирования промышленности и включал три раздела.

Первый предусматривал меры, способствовавшие оживлению экономики и выводу ее из бедственной ситуации. Основной упор делался на *Кодексы честной конкуренции*, в которых устанавливались правила относительно объема производства, применения однотипных технологических процессов, техники безопасности, конкуренции, занятости и найма. Ассоциация предпринимателей разделила всю промышленность на 17 групп, каждая из которых обязывалась разработать такой кодекс. В каждом кодексе обязательно оговаривались условия занятости. При найме на работу не допускалась дискриминация членов профсоюза, рабочим предоставлялось право на их организацию, определялись низший предел заработной платы (минимум) и максимально допустимая продолжительность рабочей недели, устанавливались объемы производства, рынки сбыта продукции, единая политика цен. Кодексы запрещали детский труд. В случае утверждения кодекса президентом он становился законом, а действие антитрестовского законодательства приостанавливалось. В целом во всех отраслях промышленности администрация Рузвельта санкционировала 746 кодексов, охвативших 99% американской промышленности и торговли.

Во втором и третьем разделах закона определялись формы налогообложения и образования фонда общественных работ с указанием порядка использования его средств. Для оказания помо-

ици безработным конгресс создал *Администрацию общественных работ*, которой выделялась невиданная по тем временам сумма — 3,3 млрд долл.

В числе других мер борьбы с безработицей было создание трудовых лагерей для безработной молодежи в возрасте 18–25 лет. Для этого был учрежден гражданский корпус сохранения ресурсов. Рузвельт предложил конгрессу направить безработных молодых людей в лесные районы. Тем самым, считал президент, удастся улучшить естественные ресурсы страны, укрепить здоровье молодежи, а главное, о чем умолчал президент, убрать из городов го-рючий материал.

Уже в начале лета были созданы лагеря на 250 тыс. молодых людей из семей, получавших помощь, а также безработных ветеранов. Там они имели бесплатное питание, кров, форму и доллар в день. Работы проводились под наблюдением инженерно-технического персонала, во всем остальном они подчинялись офицерам, мобилизованным из армии. В лагерях вводилась воинская дисциплина, включая строевые занятия.

Ф. Рузвельт потребовал создания *Чрезвычайной федеральной администрации помощи*, на которую следовало ассигновать 500 млн долл. для прямых дотаций штатам. Полученные средства распределялись среди нуждающихся. Конгресс вотировал закон. Раздача пособий облегчала положение прозябавших в нищете, но не подвигала ни на шаг к решению проблемы занятости.

В 1933 г. было создано *Управление бассейна реки Теннесси*, деятельность которого являлась воплощением мечты Рузвельта — строителя лучшей Америки. Деятельность управления преобразила этот регион. К пяти плотинам было добавлено 20, река стала судоходной. Значительно было улучшено земледелие, остановлена эрозия почвы, поднялись молодые леса. Показателем успеха был резкий рост доходов населения бассейна реки.

В годы кризиса работа была предоставлена 40 тыс. человек. Трудом безработных на юге США создавалась современная инфраструктура — строились автострады, аэродромы, мосты, гавани и т.п. Комплексное развитие этого экономического района был первым опытом «встроенного стабилизатора» (этот термин появился в 1950-х гг.) — вмешательства государства в развитие хозяйства.

Вторым важным законом стал *Закон о регулировании сельского хозяйства*, принятый конгрессом США в начале 1933 г. в канун объявленной фермерами всеобщей забастовки. Для его проведе-

ния была учреждена *Администрация регулирования сельского хозяйства*. В целях преодоления аграрного кризиса закон предусматривал меры повышения цен на сельскохозяйственную продукцию до уровня 1909–1914 гг. Во-первых, предлагалось сокращение посевных площадей и поголовья скота. За каждый незасеянный гектар фермеры получали компенсации и премию, средства для которых собирались за счет налога на компании, налога на муку и хлопчатобумажную пряжу. К моменту введения закона существовавшие цены на зерно делали более выгодным его использование в качестве топлива, и в некоторых штатах зерно и кукурузу сжигали вместо дров и угля. Во-вторых, вводилось финансирование государством фермерской задолженности, которая к началу 1933 г. достигла 12 млрд долл. В-третьих, правительство получило право девальвировать доллар, ремонетизировать серебро, выпустить на 3 млрд долл. казначейских билетов и государственных облигаций. В результате фермеры за 1933–1935 гг. получили кредиты на сумму более 2 млрд долл. Продажа разорившихся ферм с аукционов прекратилась.

Проведение этого закона в жизнь привело к тому, что было запахано 10 млн акров засеянных хлопком площадей, уничтожена $\frac{1}{4}$ посевов других культур. За один год действия Администрации регулирования сельского хозяйства было забито 23 млн голов крупного рогатого скота и 6,4 млн голов свиней. Мясо убитых животных превращали в удобрения. Если наблюдались неурожаи, то это считалось удачей. Так, в 1934 г. США поразили жесточайшая засуха и песчаные бури, что существенно сократило урожай. Таким образом, удалось удержать цены и улучшить положение в аграрном секторе – доходы фермеров к 1936 г. выросли на 50%. Благодаря займам многие фермерские хозяйства справились с кризисом. Однако около 10% всех ферм (600 тыс.) разорились и были проданы.

Меры, предусмотренные Законом о регулировании сельского хозяйства, затрагивали прежде всего мелкие фермерские хозяйства, так как крупные фермеры могли сокращать посевы за счет малопродуктивных земель, компенсируя эти потери улучшением обработки хороших земель, покупкой сельскохозяйственных машин и удобрений, добиваясь повышения производительности и увеличения объемов производства. Льготными кредитами могли пользоваться также конкурентоспособные фермы, не обремененные долгами.

Важной инициативой правительства в области *внешней политики* явилось принятие **Закона о торговле** 2 марта 1934 г., предусматривавшего при подписании торговых договоров взаимное снижение тарифов на 50% по усмотрению президента «в интересах американской промышленности и сельского хозяйства». Цель закона — увеличить экспорт, открыть для США иностранные рынки. Закон был радикальной мерой в самой протекционистской стране и дал через несколько лет ощутимые выгоды для США.

После первых «ста дней» Ф.Д. Рузвельта экономика страны заметно оживилась. Официальный индекс промышленного производства вырос с 56 пунктов в марте до 101 в июле, цены на сельскохозяйственные продукты — с 55 до 83 пунктов, розничные цены на продовольствие подскочили на 10 пунктов. Занятость в июле на 4 млн человек превысила мартовский уровень, 300 тыс. молодых людей выехали в лагеря, а стремительное расширение системы федеральной помощи явилось проблеском надежды для безработных. Несмотря на заявления профсоюзов о том, что за счет этих лагерей идет милитаризация труда и сбивается заработная плата, они были очень популярны. К 1935 г. лагеря были расширены вдвое — до 500 тыс. человек, а всего до Второй мировой войны в них побывало около 3 млн человек.

Масштабы общественных работ, организованных американским правительством, следует признать значительными. На них к январю 1934 г. было занято 5 млн человек. Пособия получали 20 млн американцев.

Центральное место в «Новом курсе» занимал **Закон о восстановлении промышленности**. Первоначально он исходил из компромисса между предпринимателями и рабочими. Для предпринимателей важна была отмена антитрестовского законодательства. Профсоюзы получали право на коллективную защиту. С целью добиться «классового мира», положить конец конкуренции за счет рабочих в одном из пунктов «кодекса честной конкуренции» за рабочими признавалось не только право объединения в профессиональные союзы, но и заключения коллективных договоров с предпринимателями. Тем самым рабочие удерживались от революционной борьбы. В то же время американские монополии не забывали о своих интересах: они предписывали в кодексах фиксировать заработную плату на минимальном уровне, а продолжительность рабочей недели — на максимальном. После введения таких кодексов общий уровень заработной платы снизился.

Реализация этого закона укрепила положение крупных монополий, так как в конечном счете они определяли условия производства и сбыта; менее сильные компании были вытеснены. Поэтому закон следует рассматривать как принудительную, но удобную для американских монополий форму картелирования.

Монополии использовали «кодексы честной конкуренции» и отмену антитрестовского законодательства в своих интересах. Происходил не крутой подъем производства, а раздел рынков между ними. При этом цены на промышленные товары постоянно повышались.

Рузвельт неоднократно выступал с достаточно жесткими предостережениями в адрес предпринимателей. Они же взваливали вину на правительство, обвиняя его в «чрезмерной централизации и диктаторском духе».

Представители крупного бизнеса критиковали законы, регулировавшие промышленное и сельскохозяйственное производство, с позиций идеалов свободы частной предпринимательской деятельности и видели в них почти «государственный социализм». Мелкие предприниматели считали, что эти акты ослабляли их позиции в конкурентной борьбе с монополиями.

В мае 1935 г. Верховный суд признал неконституционность мероприятий, проводимых президентом в области регулирования промышленности и сельского хозяйства. Суд указал, что установление минимальной заработной платы и максимальной рабочей недели противоречат конституции. Налог на фермы, предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты, также был признан неконституционным. Таким образом, американская рыночная система признала нетерпимым прямое вмешательство государства в дела экономики. Первый этап «Нового курса» подошел к концу. Его продолжение принесло американскому народу самые значительные социальные завоевания. С 1935 г. в политике «Нового курса» обозначился поворот влево. Этого добились трудящиеся своей борьбой.

Отмена закона о восстановлении промышленности вызвала подъем движения трудящихся. За 1933–1939 гг. бастовало более 8 млн человек. Наиболее активной формой классовой борьбы стали «сидячие стачки», когда часть рабочих оставалась внутри заводов, а остальные круглосуточно пикетировали. Такие стачки оказались эффективными и способствовали образованию профсоюзов даже в тех отраслях, где производ предпринимателей был

особенно ощутимым. В 1936 г. произошло сплочение всех рабочих организаций. Были созданы Рабочий альянс Америки, а также Лига объединенных фермеров и Союз издольщиков.

В июле 1936 г. был принят *Национальный акт о трудовых отношениях*. В нем признавалась необходимость коллективной защиты рабочими своих интересов через профессиональные союзы путем заключения с предпринимателями коллективных договоров. За рабочими признавалось право на стачки. Администрация не могла применять репрессии за принадлежность к профсоюзу и вмешиваться во внутренние дела рабочих организаций. Судам вменялось в обязанность рассматривать жалобы профсоюзов на нарушение закона.

По *Закону о социальном обеспечении* (август 1935) была введена система пенсий по старости и пособий по безработице. Она оказалась очень сложной. В различных штатах выплаты производились по-разному, но принцип — забота государства о гражданах, хотя и ограниченная, — был определен. Пенсии устанавливались с 65 лет, оказывалась помощь больным и инвалидам. Пенсионные фонды формировались из взносов трудящихся и предприятий. Нормы пенсионного обеспечения были едиными по всей стране. Круг получателей пенсий, размеры и сроки выплат определялись законодательством штатов. Однако закон распространялся лишь на рабочих крупных промышленных предприятий и не охватывал рабочих и служащих торговли, сферы обслуживания. Тем не менее рабочее законодательство 1930-х гг. было серьезным успехом американских рабочих.

В июне 1935 г. был принят *Закон о справедливой регламентации труда*, установивший минимальную заработную плату в 25 центов в час с повышением в последующие 7 лет до 40 центов и максимальную рабочую неделю в 44 ч с сокращением в следующие три года до 40 ч. Закон касался только рабочих на предприятиях «межштатной торговли», т.е. национального значения. За его применением было трудно уследить, ибо предприниматели зачастую включали в заработную плату и другие платежи. Но в целом он был значительным шагом вперед в области рабочего законодательства.

Постоянно расширялись масштабы общественных работ. Если на первом этапе на них выделялось 3,3 млрд долл., то в 1935 г. — 4,9 млн, а в 1938 г. — еще 5 млрд долл.

Наконец, в апреле 1938 г. Рузвельт направил конгрессу предложения «О стимулировании дальнейшего восстановления». Зако-

нодатели сразу приняли их, поскольку имели перед глазами массовую безработицу и требования безработных расширить ассигнования на общественные работы.

На этом этапе правительство оказывало помощь не только крупному фермерству, но и низкодоходным хозяйствам. Рабочие-эмигранты могли проживать в лагерях, арендаторы для покупки ферм получали займы, расширилось число кооперативов. Несмотря на продолжавшееся сокращение посевных площадей, началась работа по восстановлению плодородия почв, нарушенного вследствие засух и пыльных бурь, наблюдавшихся в 1930-е гг.

«Новый курс» соответствовал исторической эпохе утверждения системы регулируемого капитализма. Благодаря вмешательству государства в экономику и социальные отношения страна смогла выбраться из кризиса.

Политическая активность рабочих, фермеров, городской мелкой буржуазии, негритянского населения вынудили правительство при проведении реформ проявлять гибкость, маневрировать, учитывать интересы различных слоев населения, делая им уступки.

В то же время «Новый курс» нельзя расценивать как угрозу устоям капиталистического общества, поскольку частная собственность оставалась неизменной, не было национализировано ни одного предприятия или банка.

В «Новом курсе» Рузвельта воплотились черты либерально-реформистского варианта регулируемого капитализма. Важнейшим инструментом правительственных мероприятий стал государственный бюджет, за счет которого осуществлялось финансирование расширенного воспроизводства и социальных программ. В 1935 г. Рузвельт открыто заявил, что «бюджет будет оставаться несбалансированным до тех пор, пока существует армия нуждающихся».

Меры, примененные в ходе «Нового курса», несмотря ни на что, сделали его одной из самых прогрессивных страниц истории США.

8.2. Тоталитарная модель регулируемого капитализма

Послевоенное экономическое развитие Германии. После Первой мировой войны в стране возник хозяйственный хаос, продолжавшийся до 1924 г. В период с 1919 по 1924 г. наблюдалось резкое

падение общего экономического уровня, вызванное потерей ряда промышленных районов, изношенным и устаревшим оборудованием, утратой внешних рынков и сокращением внутреннего рынка, а также обнищанием народа.

Правительство Веймарской республики пыталось устранить экономические и социальные противоречия. Однако больших успехов не добилось. В 1919–1924 гг. в экономике страны усилилось влияние крупного капитала. Если в довоенной Германии насчитывалось 500–600 картелей, то в 1922 г. их количество достигло 1000. Прочными оставались позиции юнкерства. Помещичьи земли (1,5% всех хозяйств) занимали почти 34% всей земельной площади, в то время как 57,3% мелких крестьян имели всего 4% земли.

Послевоенный кризис поразил сельское хозяйство. Из-за недостатка удобрений упала урожайность. Общий сбор основных сельскохозяйственных культур в 1923 г. составил примерно 70% довоенного уровня. Существенно снизились обороты внешней торговли. По сравнению с довоенным периодом импорт уменьшился на 38, а экспорт – на 33%.

Не имея внутренних накоплений, правительство пустило в ход печатный станок. Выпуск бумажных денег приобрел невиданные масштабы. Инфляция стала настоящим бедствием, усугубив спад производства. Валютный кризис вызвал кредитный кризис.

От экономических потрясений в первую очередь страдали наемные работники. В конце 1923 г. 25% немецких рабочих не имели работы. Заработная плата в 1920–1922 гг. покрывала стоимость жизни лишь на 50–60%. Покупательная способность в среднем за весь 1923 г. составила только 30–40% довоенного уровня.

Тяжелое социальное положение рабочего класса вело к обострению политической ситуации в стране. В 1919 г. на территории Баварии возникла Советская республика. Весной 1923 г. были созданы рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии. 23 октября в Гамбурге началось восстание, подавленное регулярными войсками.

Ситуация в Германии становилась критической. Страна шла к повторению российского опыта. Подобное положение обеспокоило страны-победительницы, решившие пойти на уступки. Главной из них стал новый репарационный план, названный по имени председателя международного совета экспертов, американского банкира Ч. Дауэса. План Дауэса предусматривал уменьшение раз-

меров ежегодных репараций, прекращение оккупации Францией Рурского угольного бассейна, предоставление Германии кредитов. Формально кредиты предоставлялись для обеспечения репарационных выплат, фактически же они шли на восстановление военно-промышленного потенциала Германии. В 1924–1929 гг. иностранные инвестиции достигли почти 21 млрд золотых марок, тогда как репарационные выплаты – лишь 10,2 млрд. Подавляющая часть средств – около 70% – была предоставлена США. План был достаточно эффективен. Под этим «золотым дождем» началось восстановление и рост германской промышленности.

В 1923 г. была проведена денежная реформа, в результате которой курс марки перестал снижаться. Началась *стабилизация*, что было связано с разгромом революционного движения, облегчением репарационного бремени, очищением Рурской области от оккупантов, стабилизацией валюты и прекращением роста инфляции. В 1924 г. было отменено военное положение.

В 1923–1929 гг. в экономике Германии произошли существенные сдвиги. К концу 1920-х гг. объем промышленного производства на 13% превысил довоенный уровень, более чем на $\frac{1}{3}$ возросла добыча каменного угля, на 43% – выплавка чугуна, на 30% – выплавка стали. Расширение производства осуществлялось на новой технической основе – в производстве активно шел процесс электрификации. Значительных успехов добилось машиностроение. Было освоено производство синтетического бензина, искусственного шелка. Немецкие промышленные изделия начали возвращаться на мировой рынок. Итоговая стоимость германского экспорта в 1929 г. превысила довоенную почти на 3 млрд марок, а положительное сальдо торгового баланса составило 34 млрд марок.

Вместе с тем рост производства сдерживался узостью внутреннего рынка, следствием чего стали недозагрузка производственных мощностей и безработица. В это время насчитывалось 4 млн безработных.

Промышленный подъем усилил концентрацию и централизацию капитала. Доминирующую роль стали играть *концерны и тресты*. В 1926 г., например, был создан Стальной трест, представлявший собой «государство в государстве». В него входили шахты, электростанции, металлургические, машино- и судостроительные заводы – всего почти 300 предприятий. На них трудилось около 200 тыс. рабочих. Вскоре Стальной трест захватил контроль над 43% выпуска чугуна и 40% производства стали и железа.

Мировой экономический кризис и его последствия. Оживление экономики прервал мировой экономический кризис, имевший для Германии разрушительные последствия. В 1932 г. промышленное производство по сравнению с 1928 г. сократилось на 40,2%. Особенно сильно пострадала тяжелая промышленность. В 1932 г. мощности машиностроения не превышали 27% докризисного уровня, автомобилестроения – 25%. Резко возросло число безработных – в 1932 г. их численность превысила 7,5 млн человек. Полностью безработные составляли 44,4% лиц наемного труда, а работавшие неполную рабочую неделю – 22,6%. Пособия по безработице получали лишь 15–20% зарегистрированных безработных. Ее размер несколько раз снижался. Реальная заработная плата упала на 25–40%. Антикризисные меры, предпринимаемые правительством, не приносили желаемого результата.

Промышленный кризис переплетался с аграрным. Доходность сельского хозяйства снизилась на 30%. Задолженность сельского хозяйства составила в 1931 г. колоссальную цифру – 11,8 млрд марок. Предоставленные кредиты не могли остановить массового разорения крестьянства. За 1928–1932 гг. с торгов было продано 560 тыс. га крестьянской земли.

Не лучше обстояли дела у «среднего класса». С 1928 по 1932 г. оборот ремесленного производства сократился с 20 млрд до 10,9 млрд марок, обороты мелкой торговли – с 36,3 млрд до 23 млрд марок.

В стране складывалась революционная ситуация. Опасаясь повторения событий 1923 г., США, Франция, Англия в августе 1929 г. и январе 1930 г. провели репарационные конференции. Решено было дать новые льготы Германии. Был принят **План Юнга**, предусматривавший досрочное прекращение оккупации Рейнской области, сокращение общей суммы репараций до 113,9 млрд марок, отмену контроля над германской экономикой, уменьшение ежегодных платежей. В счет репараций Германия выплатила около 20 млрд марок, большая часть которых пришлось на первые послевоенные годы.

Экономическая политика фашизма. Экономический кризис вызвал крах политической системы Веймарской республики. В стране наблюдалась поляризация политических сил. На одном полюсе набирали силу левые партии – социал-демократы и коммунисты, на другом – нацисты (фашисты).

В условиях политической нестабильности крупный капитал все внимательнее присматривался к фашистскому движению, начал оказывать ему финансовую помощь. Например, Рейнско-Вестфальский угольный синдикат принял решение отчислять в кассу нацистской партии по 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля.

30 января 1933 г. президент Гинденбург передал власть Гитлеру, назначив последнего рейхсканцлером. В Германии установился режим фашистской диктатуры.

Главным содержанием экономической политики фашизма стала *всеобщая милитаризация*. Она проводилась ускоренными темпами и рассматривалась нацистами как главное средство выхода из кризиса. Перестройка экономики осуществлялась по пяти основным линиям: подготовка военно-сырьевой базы; форсированное развитие военной промышленности; осуществление после ликвидации безработицы мероприятий по обеспечению военной промышленности рабочей силой; подготовка продовольственной базы; совершенствование органов регулирования и милитаризации страны.

В сентябре 1936 г. был утвержден второй *четырёхлетний план*, основной задачей которого являлось обеспечение экономической независимости Германии от импорта, ускоренное развитие отраслей, составлявших основу военной промышленности, мобилизации экономических ресурсов, накопления дефицитных материалов. В 1940 г. был принят третий четырёхлетний план, согласно которому основной экономической задачей являлось развитие военного производства и военно-промышленного потенциала.

Принимались специальные меры для закупки за границей руд, цветных материалов, была расширена разработка собственных железорудных месторождений. Стимулировались производство алюминия, добыча каменного угля. Резко возросло изготовление синтетических нефтепродуктов. С этой целью были предоставлены значительные кредиты химическим компаниям.

Преимущественное развитие получили отрасли тяжелой и военной промышленности. Сюда направлялось $\frac{3}{4}$ всех инвестиций. Предприятия, зачисленные в разряд «важных в военном отношении», в первую очередь снабжались кредитами, рабочей силой, сырьем. В итоге к 1939 г. тяжелая промышленность на 50% превысила уровень 1934 г. Военное производство с 1932 по 1938 г. увеличилось в 10 раз. На столько же выросли военные расходы.

В 1938–1939 гг. они составляли 58% государственного бюджета. Военное производство развивалось за счет невоенных отраслей. Производство потребительских товаров к 1939 г. не достигло даже уровня 1928 г.

Таким образом, милитаризация экономики способствовала выходу страны из кризиса и значительному росту объемов производства.

В целях милитаризации экономики широко использовался *иностранный капитал*. Германские долги за границей в сентябре 1940 г. равнялись 14,8 млрд марок. Щедро финансировали фашистскую Германию американские монополии. Корпорации США передали немцам технические секреты производства каучука, радиоустановок, оборудования для дизель-моторов и т.д.

Фашисты создали сложный *аппарат управления хозяйством*. В июне 1933 г. при министерстве экономики был организован Генеральный совет хозяйства, призванный вырабатывать и направлять экономическую политику государства. Генеральный совет играл ведущую роль в руководстве экономикой. Именно здесь обсуждались планы хозяйственного развития страны. Генеральному совету были подчинены «хозяйственные группы», возглавлявшие промышленность, торговлю, финансы, а тем, в свою очередь, «отраслевые группы» — химическая, авиационная и другие отрасли промышленности. Совет состоял из 16 членов, девять из которых представляли крупный капитал, четверо — крупные банки и двое — крупных аграриев. Решающее слово в нем принадлежало Круппу и Сименсу.

Фашистский режим устанавливал жесткий контроль над валютными расчетами, внешней торговлей. Широко применялись методы налогового регулирования, выдача субсидий, кредитов. Но главный упор делался на методы прямого, административного диктата. Отличительной особенностью государственного регулирования стал так называемый фюрер-принцип, закрепленный Законом 1934 г. «Об органическом построении германского хозяйства». По этому закону все предпринимательские союзы переходили в подчинение министерства экономики и возглавлялись «фюрером германского хозяйства». Им был назначен Ф. Кесслер — глава электропромышленников. Все хозяйство разделялось на группы, объединявшие отдельные отрасли и районы. По существу, этим законом руководство экономикой передавалось крупному капиталу.

Германские фашисты стимулировали концентрацию производства. В 1933 г. был принят *Закон о принудительном синдицировании*, согласно которому предприятия должны были входить в состав существующих картелей и синдикатов. В первую очередь он был проведен в металлургической промышленности. В результате принудительного синдицирования шесть банков и 70 крупнейших компаний захватили контроль над $\frac{2}{3}$ промышленного потенциала страны. При этом предпочтение нацисты всегда отдавали военным компаниям.

В период фашистского правления существенно расширился *государственный сектор* экономики за счет конфискованного имущества лиц неарийского происхождения, репрессированных лиц, захвата собственности демократических организаций (только в Рабочем банке было конфисковано 5 млрд марок), а также предприятий на оккупированных Германией территориях.

Широкое применение насильственных методов в экономической жизни, осуществление перевооружения и военно-хозяйственной мобилизации привело к резкому росту фашистского государственного аппарата. Общее число чиновников и служащих возросло в 1939 г. по сравнению с 1933 г. на 869,5 тыс. человек.

В январе 1934 г. был принят Закон «*Об организации национального труда*». В нем декларировалось окончание классовой борьбы и превращение рабочих в «солдат труда». Владелец предприятия объявлялся «фюрером» и получал диктаторские полномочия. Он мог устанавливать расценки, нормы выработки, длительность рабочего дня, штрафы и наказания. Закон отменял все положения о заводских советах, тарифных договорах, третейских судах, все правила, регулировавшие продолжительность рабочего времени, охрану труда, внутренний распорядок. Коллективные договоры отменялись, а забастовки запрещались. Весь коллектив предприятия объявлялся «дружиной фюрера», которая обязывалась соблюдать верность по отношению к нему.

Милитаристский характер носило и одно из главных порождений нацистского варианта государственного регулирования — *трудовая повинность*. Впервые она была установлена для студентов в мае 1933 г. и распространена на остальную молодежь законами о добровольной (1934) и обязательной трудовой повинности (1935). Вся молодежь до 25 лет была обязана отбывать ее в специализированных военных лагерях. 22 июня 1938 г. была введена всеобщая принудительная трудовая повинность. Этим законом

имперскому управлению по обеспечению рабочей силой предоставлялось право посылать на любую работу каждого жителя любой профессии или возраста.

Фашистский режим почти полностью уничтожил *систему социальной защиты и социального страхования*. В 1934 г. рабочим-металлистам было запрещено менять место работы. Позднее эти ограничения распространились и на другие категории квалифицированных рабочих. Продолжительность рабочего дня увеличивалась до 10–14 ч, ликвидировались профсоюзы. Их имущество и денежные средства были конфискованы фашистским государством. Все рабочие насильственно объединялись в «германский трудовой фронт», куда вошли и предприниматели. Вслед за профсоюзами фашисты упразднили больничные кассы, спортивные и туристические союзы, просветительные и другие общества. Таким образом, устранялась «классовая борьба», рабочие объединялись в одной организации с представителями капитала.

Аграрная политика фашизма была рассчитана на создание продовольственных резервов, что было связано с подготовкой к войне. С этой целью было создано «Имперское сословие по продовольствию», где были объединены сельскохозяйственные рабочие, крестьяне, юнкеры, торговцы сельскохозяйственными товарами, владельцы предприятий пищевой промышленности. Это была громоздкая бюрократическая машина. Она состояла из 10 центральных и четырех хозяйственных управлений, 20 союзов. Каждое подразделение возглавлял фюрер большего или меньшего ранга.

Вводилась система принудительных поставок сельскохозяйственной продукции, был ликвидирован профсоюз сельскохозяйственных рабочих. В сентябре 1933 г. был принят Закон «О наследственных дворах», объявлявший крестьянские хозяйства от 7,5 до 125 га земли неотчуждаемыми. Они освобождались от поземельного налога, налога на наследство. По этому закону вводился средневековый принцип майората – наследование земли отца старшим из сыновей. Младшие сыновья должны были служить государству и завоевывать себе «жизненное пространство».

Таким образом, экономическая политика фашизма – это тоталитарный вариант регулируемого капитализма, ориентированного на подготовку к новой мировой войне.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Дайте определение системы регулируемого капитализма.
2. Какие экономические последствия имела для США Первая мировая война?
3. Проанализируйте главные направления экономического подъема США в 20-е гг. XX в.
4. Каковы причины мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.?
5. Выделите и охарактеризуйте основные черты либерально-реформистского варианта регулируемого капитализма.
6. Охарактеризуйте экономическое состояние Германии после Первой мировой войны.
7. Какие последствия имел мировой экономический кризис 1929–1933 гг. для экономики Германии?
8. Назовите основные направления экономической политики фашистского режима.
4. Сравните экономическую политику, предложенную Ф.Д. Рузвельтом в США и нацистами в Германии.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

общество потребления

«Новый курс»

Чрезвычайный закон о банках

девальвация доллара

Закон о золотом резерве

Закон о восстановлении национальной промышленности

Закон о регулировании сельского хозяйства

Закон о торговле

План Дауэса

План Юнга

экономическая политика фашизма

Глава 9

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР

Экономические процессы, проходившие в стране, имеют свою внутреннюю логику. Можно выделить несколько этапов хозяйственного развития: октябрь 1917 – лето 1918 г. («красногвардейская атака на капитал»), лето 1918 – 1920 гг. (политика «военного коммунизма»), 1921 – середина 1920-х гг. (новая экономическая политика), середина 1920-х – конец 1930-х гг. (оформление командно-административной системы).

9.1. Экономика России в период «красногвардейской атаки на капитал»

25 октября (7 ноября) 1917 г. к власти пришла одна из радикальных партий России – РСДРП(б). Основные положения экономической стратегии большевиков были разработаны В.И. Лениным весной – летом 1917 г.

В основе программы лежали теоретические положения о модели социализма, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом. Новое общество должно было иметь бестоварный (безденежный) механизм. Но на первой стадии строительства нового общества предполагалось функционирование товарно-денежных отношений. Для понимания дальнейших событий следует иметь в виду, что длительность переходного периода не определялась да и не могла быть определена. Конкретные исторические условия 1917–1918 гг. в сочетании с революционным нетерпением масс рабочих и неприятием буржуазией новой власти «подстегнули» вызревание идей о возможности немедленного осуществления коммунистических принципов, создали иллюзию завершения перехода к социализму и коммунизму. И для того чтобы преодолеть тяжелей-

ший кризис и одновременно использовать капитал в интересах трудящихся, предлагалась централизация хозяйственной жизни и всеобъемлющий характер государственного аппарата на основе вовлечения в управление всех граждан.

Материальной базой этих процессов призвана была стать национализация банков и синдикатов, которая, по замыслу большевиков, не должна была разрушать капиталистические хозяйственные связи, а наоборот, объединить их в общенациональном масштабе, стать формой функционирования капитала в период перехода к социализму и привести общество к самоуправлению.

В сфере *аграрных отношений* большевики придерживались идеи о немедленной конфискации помещичьих земель и их национализации. Но в предреволюционные месяцы они откорректировали свою аграрную программу за счет «заимствований» у социалистов-революционеров (эсеров) и поддержали уравнительность землепользования крестьян.

Таковы были основные программные установки. Но поскольку правительство большевиков унаследовало экономические и политические проблемы, связанные с кризисом военного времени, постольку и вынуждено было проводить политику, в значительной степени противоречащую своим заявлениям.

Экономическую политику октября 1917 – лета 1918 г. В.И. Ленин определил как **«красногвардейскую атаку на капитал»**. Основными методами ее стали принуждение и насилие.

В число основных мероприятий данного периода входили: организация рабочего контроля, национализация банков, проведение в жизнь «Декрета о земле», национализация промышленности и организация государственной системы управления, введение монополии внешней торговли.

Национализации банков, как и национализации промышленных предприятий, предшествовало **установление рабочего контроля**.

Органы рабочего контроля возникли еще во время Февральской революции в форме фабрично-заводских комитетов. Новое руководство страны рассматривало их как один из переходных шагов к социализму, видело в практическом контроле и учете не только контроль и учет результатов производства, но и форму организации, налаживания производства трудящимися, поскольку перед всенародным контролем ставилась задача «правильно распределить труд».

Рабочий контроль предполагалось осуществлять в течение продолжительного периода. 14 (27) ноября 1917 г. принимается «Положение о рабочем контроле». Его выборные органы намечалось создавать на всех предприятиях, где использовался наемный труд, — в промышленности, на транспорте, в банках, торговле, сельском хозяйстве. Контролю подлежали производство, снабжение сырьем, продажа и хранение товаров, финансовые операции. Устанавливалась судебная ответственность владельцев предприятий за невыполнение распоряжений рабочих-контролеров. В ноябре—декабре 1917 г. рабочий контроль был установлен на большинстве крупных и средних предприятий в главнейших промышленных центрах. Он считался школой подготовки кадров советского хозяйственного аппарата и важным средством налаживания государственного учета ресурсов и потребностей. Одновременно рабочий контроль в значительной степени ускорил проведение **национализации** и изменил ее направленность.

Государственный банк был занят Красной гвардией в первый же день Октябрьской революции. Овладение Государственным банком создало более благоприятные условия для проведения рабочего контроля за финансами предприятий.

Более сложным делом было овладение частными банками. 27 декабря 1917 г. вышел декрет ВЦИК о национализации банков, однако фактическая ликвидация частных банков и слияние их с Государственным банком продолжались до 1920 г. Проведение рабочего контроля по всей стране встретило естественное сопротивление банкиров. Частные банки отказывались выдавать деньги с текущих счетов предприятиям, где был введен рабочий контроль, не выполняли соглашений с Государственным банком, запутывали счета, подавали заведомо ложные сведения о состоянии дел, финансировали контрреволюционные заговоры. Эти действия были определены новой властью как саботаж со стороны владельцев частных банков, что значительно ускорило их национализацию (конфискацию).

Большевики сознавали необходимость постепенного проведения **национализации промышленности**. Поэтому в первые месяцы после Октябрьской революции в распоряжение Советской власти переходили отдельные предприятия, имевшие большое значение для государства, а также предприятия, владельцы которых не подчинялись решениям государственных органов. Прежде всего были национализированы крупные заводы военного назначения, напри-

мер Обуховский, Балтийский. Однако уже в это время по инициативе рабочих объявлялись национализированными предприятия местного значения. Примером является Ликинская мануфактура (около Орехово-Зуева) — первое частное предприятие, перешедшее в руки государства.

Постепенно идея национализации сводится на практике к **конфискации**. С начала 1918 г. национализация промышленности на местах стала принимать характер массового и стихийно нараставшего конфискационного движения. Зачастую обобществлялись предприятия, к управлению которыми рабочие фактически не были готовы, а также маломощные предприятия, которые становились обузой для государства; расширялась практика незаконной конфискации по решению фабзавкомов с последующим утверждением государственными органами. Все это отрицательно сказывалось на работе промышленности, поскольку нарушались хозяйственные связи, затруднялось налаживание контроля и управления в масштабе страны и усугублялся кризис.

Нарастание этой неконтролируемой волны вынудило Совет народных комиссаров (СНК) пойти на централизацию «хозяйственной жизни в общенациональном масштабе» с целью сохранения разрушавшихся экономических связей. Это наложило отпечаток на характер национализации второго этапа (весна—лето 1918). В ведение государства переходили уже целые отрасли производства. В начале мая была национализирована сахарная промышленность, в июне — нефтяная, завершалась национализация металлургической и машиностроительной промышленности. В условиях Гражданской войны в январе 1919 г. началась национализация всех промышленных предприятий.

Преобразования в сфере **аграрных отношений** осуществлялись на основе «Декрета о земле». В нем провозглашалась отмена частной собственности на землю (ст. 1), передача помещичьих имений, «равно как всех земель удельных, монастырских, церковных, со всем живым и мертвым инвентарем», в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов с признанием равноправия всех форм землепользования (подворной, хуторской, общинной, артельной) и правом раздела конфискованной земли по трудовой или потребительской норме с периодическими переделами (ст. 7,8).

Таким образом, и в аграрной политике большевики отошли от стратегии немедленного «введения» социализма в сторону мер, на-

правленных на спасение страны от «грозящей катастрофы». Направленность и степень радикальности этих мер в значительной степени усиливались политическими устремлениями части правящей партии (сторонники Н.И. Бухарина и Л.Д. Троцкого) к скорейшему разрушению основы эксплуатации — товарно-денежных отношений. «Сверхреволюционность» проявлялась и в деревне: при действиях продотрядов (их формирование началось в мае 1918 г. после утверждения декрета «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими») и комбедов (созданы на основании декрета от 11 июня 1918 г.), в незаконных поборках с крестьянства, карательных отрядах, децимациях (расстрелах каждого десятого) в случаях невыполнения заданий по продразверстке. Это приводило к дискредитации Советской власти и нарастанию угрозы гражданской войны.

Национализация и раздел земли проводились на основе закона о социализации земли, принятого 27 января 1918 г. В нем определялся порядок раздела и надела. В 1917—1919 гг. раздел был произведен в 22 губерниях. И хотя вновь получили землю около 3 млн крестьян, раздел вызвал рост социальных противоречий в деревне — летом 1918 г. было подавлено 108 мятежей.

Все эти мероприятия отразились и на объемах заготовок. Ответной реакцией государства стало принятие ряда мер военного характера: установлена государственная монополия на хлеб; продовольственные органы наделялись чрезвычайными полномочиями по закупке хлеба; создавались продотряды, задачей которых было изъятие излишков хлеба по твердым ценам. Заметим, что весной 1918 г. деньги уже мало что значили и хлеб фактически изымался бесплатно, в лучшем случае путем обмена на промышленные товары. Да и товаров становилось все меньше, так как к осени 1918 г. промышленность была почти парализована.

Натурализация хозяйства, свертывание товарно-денежных отношений, необходимость централизованного распределения продуктов создавали видимость завершения переходного периода. Следствием этого, а также теоретической основой для последующих экономических мероприятий стали положения лидеров правящей партии о необходимости и возможности, опираясь на энтузиазм масс, указания из центра и усилия пролетарского государства, организовать общегосударственное производство и рас-

пределение. Это накладывало отпечаток на функциональную ориентацию органов управления хозяйством.

В целом к началу Гражданской войны *система государственного управления народным хозяйством* выглядела следующим образом. ЦК партии разрабатывал теоретические основы деятельности аппарата. Общее руководство осуществлял **Совет народных комиссаров (Совнарком)**, решавший наиболее важные вопросы. Отдельными сторонами народно-хозяйственной жизни руководили *народные комиссариаты*. Их местными органами являлись соответствующие отделы исполкомов Советов. **Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)**, созданный в 1917 г. как общехозяйственный центр, в конкретных исторических условиях «красногвардейской атаки на капитал» трансформировался в центр управления промышленностью. При этом доминировал отраслевой подход к управлению.

С началом Гражданской войны летом 1918 г. и иностранной интервенции страна была объявлена единым военным лагерем и устанавливался военный режим, целью которого было сосредоточение в руках государства всех имевшихся ресурсов и спасение остатков хозяйственных связей.

Эта политика, получившая позднее название **политика «военного коммунизма»**, приобрела завершенные очертания к весне 1919 г. и представляла собой проведение трех основных групп мероприятий:

- для решения продовольственной проблемы было организовано централизованное снабжение населения. Торговля заменялась принудительным государственно-организованным распределением. В январе 1919 г. была введена продовольственная разверстка: свободная торговля хлебом объявлялась государственным преступлением. Полученный по разверстке хлеб (а позднее и другие продукты и товары массового спроса) распределялся в централизованном порядке по классовой норме; национализировались и лишались хозяйственной самостоятельности все промышленные предприятия (оформилась так называемая система главкизма);
- вводилась всеобщая трудовая повинность. Всех уклонявшихся от нее предлагалось обвинять в дезертирстве, создавать из них штрафные рабочие команды или даже заключать в концентрационные лагеря.

В сложившейся обстановке ускорился процесс вызревания идеи о немедленном построении бестоварного социализма путем заме-

ны торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Поэтому в конце 1920 — начале 1921 г. целенаправленно проводились «военно-коммунистические» мероприятия. На их реализацию были направлены декреты Совнаркома «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» (4 декабря 1920), «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления» (17 декабря), «Об отмене платы за всякого рода топливо» (23 декабря). Уже предлагались проекты отмены денег: вместо них С. Струмилин и Е. Варга предлагали использование учетных трудовых или энергетических единиц — «тредов» и «энедов». Однако кризисное состояние экономики свидетельствовало о неэффективности применяемых мер. В 1920 г. по сравнению с 1917 г. добыча угля снизилась в три раза, выплавка стали — в 16 раз, производство хлопчатобумажных тканей — в 12 раз. Рабочие Москвы, занятые самым тяжелым физическим трудом, получали в день 225 г хлеба, 7 г мяса или рыбы, 10 г сахара.

Резко усиливалась *централизация управления*. Предприятия лишались самостоятельности в целях выявления и максимального использования наличных ресурсов. Верховным органом стал с 30 ноября 1918 г. *Совет рабочей и крестьянской обороны*, который был призван установить твердый режим во всех отраслях народного хозяйства и теснейшую координацию работы ведомств.

Высшим органом управления промышленностью оставался ВСНХ, структура которого приобрела ярко выраженный военный характер. Центральный аппарат ВСНХ состоял из общих (функциональных) и производственных отделов (металла, горный, текстильный и пр.). Производственные отделы решали общие вопросы распределения сырья, ведали учетом и распределением готовой продукции, финансированием отдельных отраслей. В ведении производственных отделов ВСНХ находилось по несколько родственных отраслей промышленности.

Оперативное руководство предприятиями было сосредоточено в основном в так называемых *главных комитетах — главках или центрах*, подчинявшихся ВСНХ (Главнефть, Главсоль, Центромедь и др.). До конца 1918 г. было создано 42 главка. Между главкомом и предприятием в ряде отраслей стояло еще одно звено — *трест*, управлявший несколькими предприятиями. При местных Советах сохранялись *совнархозы*. В их ведении находилось сравнительно небольшое количество мелких предприятий, не подчиняв-

шихся непосредственно ВСНХ. Такая система централизованного управления получила название **главкизм**.

Несмотря на тяжелейшее положение в стране, правящая партия в это время начала определять перспективы развития страны, что нашло выражение в **плане ГОЭЛРО** (декабрь 1920) – первом перспективном народно-хозяйственном плане. План предусматривал первоочередное развитие машиностроения, металлургии, топливно-энергетической базы, химии и железнодорожного строительства – отраслей, призванных обеспечить технический прогресс всей экономики. В течение десяти лет предполагалось почти удвоить промышленное производство при увеличении численности рабочих всего на 17%. Намечалось строительство 30 крупных электростанций. Но речь шла не просто об электрификации народного хозяйства, а о том, чтобы на этой основе перевести экономику на интенсивный путь развития. Главным было обеспечение быстрого роста производительности труда при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов страны.

9.2. Новая экономическая политика

С окончанием Гражданской войны на первый план вышла задача восстановления народного хозяйства с помощью **новой экономической политики**. Политика «военного коммунизма» не в состоянии была решить основную хозяйственную задачу – вывести страну из разрухи и тем более не могла быть использована для решения новой стратегической задачи – построения «материального фундамента социализма». Стало очевидным также, что «коммунизм» как идеальная модель и его реальное воплощение – разные вещи. Поэтому возникла необходимость изменения политики государственного хозяйствования.

Военизированная система управления (главкизм), милитаризация труда, бюрократизация аппарата, недовольство продразверсткой вызвали внутривластный кризис. Он проявился в восстаниях 1920–1921 гг., вспыхнувших на Дону, Кубани, Украине, в Поволжье и Сибири, Тамбовской губернии, а также в Кронштадте (март 1921) и забастовках на предприятиях Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и Тулы.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) было принято решение об отмене продразверстки и введении фиксированного *продналога*. Он

определялся в виде процентного или долевого отчисления продуктов с учетом числа едоков, наличия скота и объема полученного урожая. Размер налога устанавливался до сева и носил строго дифференцированный характер: для малоимущих крестьян он занижался, а в особых случаях отменялся вообще. Одновременно предполагалось, что излишки продукции будут реализовываться в рамках прямого обмена на промышленные товары. Однако обмен практически сразу перерос в торговлю, что вызвало необходимость признания товарно-денежных отношений и торговли как формы их реализации.

Система продналога обеспечивала возможность накопления излишков сельскохозяйственной продукции и сырья у крестьянства, что создавало стимул (спрос) для промышленного производства. Поскольку государственная промышленность не могла обеспечить достаточного товарного фонда, а государственных средств не хватало на восстановление, следующим необходимым шагом стала децентрализация промышленности на основе трестирования с переводом предприятий на хозяйственный (коммерческий) расчет. Объединялись в тресты предприятия, имевшие государственное значение и не требовавшие значительных капитальных вложений. Остальные подлежали консервации либо сдавались в аренду частным лицам или в концессию иностранцам. Позднее возникла новая форма организации производства — *синдикаты*, выполнявшие функции торгово-распределительного аппарата трестов по реализации продукции и снабжению предприятий сырьем. Постепенно синдикаты из торговых трансформировались в регулирующие, а отчасти и управленческие организации.

Возрождение товарно-денежных отношений привело к необходимости восстановления *денежной системы*. В 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа — поэтапно вводилась твердая конвертируемая денежная единица (червонец). Одновременно была проведена *налоговая реформа* и возрождена *кредитно-банковская система*.

Составной частью реформ стали коренные изменения в *трудовых отношениях*. Отменялась трудовая повинность, предприятия обеспечивались рабочей силой путем найма через биржи труда, отменялся уравнительный принцип оплаты; натуральная оплата заменялась денежной, вводилась сдельная оплата труда (1922). Однако у этого процесса была обратная сторона — безработица. Но новая система организации труда способствовала повышению его производительности.

В *аграрной политике* также произошли изменения. *Натуральный налог* был заменен денежным, разрешены наем батраков и аренда земли. В *восстановлении хозяйства* важнейшую роль сыграли кооперативные организации, которые обеспечивали до 96% потребностей промышленности в сырье.

Основные мероприятия новой экономической политики:

- построение отношений между городом и деревней на экономической основе;
- развитие промышленности на новых организационных принципах и на базе электрификации;
- кооперирование населения;
- внедрение хозрасчетных отношений, допуск частного капитала в экономику;
- налаживание государственного регулирования, планирования и управления экономикой;
- повышение образовательного и культурного уровней населения позволили к 1925 г. достичь основных довоенных показателей экономического развития.

Успешное восстановление народного хозяйства в значительной степени было обусловлено объединением 30 декабря 1922 г. самостоятельных Советских республик — РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР в единое государство — *Союз Советских Социалистических республик*.

9.3. Свертывание нэпа и формирование командной экономики

Год 1925-й стал переломным в экономической истории нашей страны. Это прежде всего связано с решением о необходимости индустриализации, основная задача которой состояла в превращении страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их. В качестве основных источников индустриализации должны были стать доходы от национализации промышленности, транспорта, торговли; налоговая система; внутренние займы; доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции; внутрипромышленное перераспределение средств в пользу отраслей, производящих средства производства (группа А) посредством вводимого налога с оборота. Среди источников обращает на себя внимание так называемая перекачка, под которой подразумевал-

ся неэквивалентный обмен между городом и деревней. Все эти меры значительно усложняли поддержание сбалансированности экономических интересов товаропроизводителей, создавали угрозу нарушения баланса хозяйственной рыночной системы и назревания кризисных явлений и повышали вероятность попыток решения экономических проблем политическими (внеэкономическими) методами.

В это время происходил пересмотр взглядов на само существо нэпа. Ленинская трактовка нэпа как способа строительства социализма уступала установке на то, что нэп – временное отступление к капитализму.

На первом этапе индустриализации (1926–1928) строилось вновь и реконструировалось около 800 крупных предприятий. Большое внимание уделялось развитию энергетической базы – добыче угля, нефти, строительству электростанций. В этот период были введены в эксплуатацию Штеровская в Донбассе и Земо-Авчальская в Закавказье, Волховская электростанции; начато строительство Брянской, Челябинской, Иваново-Вознесенской электростанций. Началась прокладка новой железной дороги – Турксиба (из Средней Азии в Сибирь). Преимущество отдавалось окраинным районам страны.

Развертывание индустриализации сопровождалось свертыванием рыночных принципов, наступлением на частный капитал, а также усилением административных тенденций в управлении.

В 1926 г. обнаружилась нехватка металла, а затем и других материалов и сырья. Одновременно начал назревать товарный голод на потребительском рынке.

Для регулирования снабжения был создан *Комитет государственных заказов* – одно из первых звеньев будущей административной системы.

Среди причин такого положения можно выделить следующие:

- «перекачка» привела к тому, что крестьян не могли удовлетворить государственные заготовительные цены, и они предпочитали продавать продукцию частным заготовителям или выжидать более выгодной конъюнктуры. Следствием этого стал срыв хлебозаготовок и невыполнение экспортных обязательств; недостаток доходов от экспорта вынудил сократить планы промышленного производства и капитального строительства;
- привлечение на строительство большого числа рабочих (преимущественно из деревни) увеличило платежеспособный

спрос, не покрываемый товарной массой; кроме того, в 1927 г. было проведено снижение цен на 10%; параллельно возросла номинальная заработная плата рабочих;

- с 1926 г. начала проводиться активная политика вытеснения частного капитала: повышены тарифы на перевозки частных грузов; прекращено государственное кредитование частных предприятий; началась ликвидация обществ взаимного кредита; кроме промыслового и прогрессивного подоходного налогов был введен (1927) налог на сверхприбыль; запрещалась сдача в аренду отдельным лицам госпредприятий и прерывались заключенные договоры; сокращалось число иностранных концессий.

Это привело к быстрому сокращению частного сектора, прежде всего в торговле, а поддержать нормальный товарооборот государственная торговля не могла из-за неразвитости своей сети. То же самое следует сказать и о государственных заготовительных органах.

В декабре 1927 г. партийное руководство вышло с программой дальнейшего социалистического строительства: «переконструирование» нэпа, развертывание кооперирования по производственному принципу и коллективизации, расширение плановых начал в экономике, активное наступление на капиталистические элементы города и деревни. И хотя первоначально руководство страны пыталось ограничить перекачку средств из сферы крестьянского хозяйства, тем не менее хлебозаготовительный кризис 1927/28 хозяйственного года привел к применению чрезвычайных мер, использованию административного и судебного нажима на зажиточных крестьян для обеспечения города хлебом, включая конфискацию хлебных излишков. А в 1928 г. И.В. Сталин выступил с теорией «дани», т.е. добавочного налога на крестьянство, сверхналога для поддержания высоких темпов индустриализации. Таким образом, экстраординарные меры переросли в новую политическую линию и получили практическое воплощение, став основой раскручивания «машины чрезвычайщины».

Переход в 1929 г. на карточную систему снабжения нанес последний удар по частной торговле.

В 1930 г. было ликвидировано большинство концессий, упразднены товарные биржи и ярмарки. Прекращалась деятельность частных и смешанных акционерных обществ, обществ взаимного

кредита и т.д. К осени 1931 г. ликвидировалась и частная промышленность.

Завершение восстановления и расширение государственного (социалистического) сектора создали условия и вызвали необходимость перехода от годового планирования в форме контрольных цифр к **перспективному планированию**. Разработка первого пятилетнего плана велась начиная с 1925 г., а в мае 1929 г. он был утвержден.

Первый пятилетний план охватывал 1928–1932 гг. Целевой установкой плана была необходимость «стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народно-хозяйственного развития и неперменного систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной политике пролетариата». Было подготовлено два варианта плана: отправной и оптимальный. Утвержден был оптимальный вариант, а отправной стали именовать минимальным, оппортунистическим.

Планом предусматривалось увеличить объем промышленной продукции в 2,8 раза при преимущественном развитии тяжелой промышленности; преодолеть отставание сельского хозяйства, наладить его социалистическое переустройство; обеспечить вытеснение и ликвидацию капиталистических классов и создание экономической базы для построения социалистического общества.

В течение последующих лет ряд показателей изменялся в сторону увеличения, что сделало план практически невыполнимым, несмотря на высокие темпы развития производства. Тем не менее в январе 1933 г. было объявлено, что пятилетний план выполнен досрочно.

Одновременно приобрела определенность *новая система управления*, получившая впоследствии название «командно-административной». В 1932 г. ВСНХ был реорганизован в *наркомат*, ведавший тяжелой промышленностью. Дальнейшее развитие системы шло по линии разукрупнения наркоматов, особенно интенсивно в 1938–1939 гг. К марту 1939 г. их насчитывалось уже 34. Были восстановлены коллегии наркоматов. Резко возрастала

численность чиновников. Например, за первую пятилетку аппарат вырос как минимум в 16 раз.

Необходимость привлечения огромных средств для индустриальных новостроек вынуждала, как указывалось выше, осуществлять их «перекачку» из сельскохозяйственного сектора. В условиях решительного сокращения частного сектора в промышленности и торговле крестьянство все более проигрывало от неэквивалентного обмена. Это привело к сокращению посевов и сокрытию товарного хлеба. С темпами **индустриализации**, таким образом, оказались неразрывно связаны и темпы коллективизации, поскольку в тот момент только коллективное (контролируемое и управляемое государством) хозяйство могло дать увеличение сырьевых и финансовых поступлений.

Коллективизация началась в 1928 г. В качестве первоочередной задачи в области сельского хозяйства признавалось развитие всех форм кооперации, а перспективной задачей — постепенный переход к коллективной обработке земли на основе новой техники (электрификации). Но не устанавливались сроки, формы и способы кооперирования. В отношении эксплуататорских классов выдвигалась задача их вытеснения экономическими методами, снижения удельного веса частного сектора при возможном его абсолютном росте.

Однако при практическом осуществлении этих решений было допущено отступление от программных установок, нарушены основные принципы кооперации: добровольность, постепенность, материальная заинтересованность. Форсированная коллективизация привела не только к резкому сокращению поголовья скота и сбора зерновых, но и к человеческим жертвам, достигавшим 10 млн человек. В результате в годы первых пятилеток существовала карточная система снабжения населения (до 1936). Тем не менее коллективизация создавала социальную базу для модернизации аграрного сектора, позволяла повысить производительность труда, высвободить трудовые ресурсы для других сфер экономики.

Следует отметить, что первая пятилетка отличалась очень высокими темпами прироста промышленной продукции, которые, хотя и были ниже плановых, значительно превосходили темпы прироста продукции в других странах.

Программа по общему объему промышленного производства была выполнена на 93–97%, по тяжелой промышленности — на 108%. Однако показатели по важнейшим видам промышленной продукции в натуральном выражении оказались ниже плановых.

Первая пятилетка явилась временем коренной ломки структуры промышленного производства: удельный вес тяжелой промышленности в валовой продукции всей промышленности поднялся до 53,4% против 39,5% в 1928 г. Продукция машиностроения и металлообработки возросла в четыре раза. Изменились и пропорции между основными отраслями народного хозяйства. Удельный вес промышленной продукции в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства поднялся с 51,5% в 1928 г. до 70,7% в 1932 г. Было построено 1500 заводов и фабрик, среди них крупнейшие – Сталинградский тракторный завод, Горьковский и Московский автомобильные заводы, Уралмаш. Появились новые отрасли: производство пластмасс (г. Владимир) и искусственного каучука (г. Ярославль). Были созданы новые очаги промышленности на востоке страны (Казахстан, Сибирь, Средняя Азия).

В *системе управления народным хозяйством* происходило окончательное оформление **командно-административной системы**. Это выразилось в переходе к исключительно отраслевому принципу управления. Расширялась регламентация хозяйственной жизни, администрированием охватывалась вся социально-экономическая структура общества.

Повышению эффективности общественного производства должна была способствовать **кредитная реформа**. В январе 1930 г. была отменена существовавшая система отпуска товаров и оказания услуг в кредит. Все краткосрочное кредитование сосредоточивалось в Государственном банке. Был введен такой порядок кредитования, при котором предприятия получали средства от банков по планам, составленным трестами, в которые они входили. Предполагалось, что открытие предприятиям собственных счетов в банке повысит их оперативную самостоятельность. Однако практическое осуществление указанных мероприятий привело к обратному результату. Кредитование стало осуществляться «под план», что подрывало основы хозрасчета. Госбанк за счет покупателя оплачивал по установленной цене все счета поставщиков независимо от качества и ассортимента продукции, а также возмещал все расходы, понесенные поставщиками.

Не стимулировала развитие инициативы предприятий и **налоговая реформа**, хотя вместо множественности налогов и налоговых изъятий в бюджет устанавливались налог с оборота и отчисления от прибыли.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства был рассчитан на 1933–1937 гг. В качестве основной политической задачи пяти-

летки выдвигались окончательная ликвидация капиталистических элементов, полное уничтожение причин, порождающих деление общества на классы и эксплуатацию человека человеком.

Материальной основой решения этих задач должно было явиться завершение технической реконструкции народного хозяйства: необходимо было создать новейшую техническую базу для всех отраслей народного хозяйства, освоить новую технику и новые производства. Основное внимание уделялось машиностроению и созданию мощной энергетической базы. Руководство страны в это время приходит к осознанию необходимости приближения плановых заданий к реальным возможностям экономики. Поэтому план по среднегодовому приросту промышленной продукции определялся в размере 16,5% (по оптимальному варианту первого пятилетнего плана – свыше 20%).

В сельском хозяйстве главным становилось завершение коллективизации и организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Предполагалось увеличить производство сельскохозяйственной продукции в два раза.

Ставилась также задача повысить уровень потребления в 2–3 раза на базе значительного роста доходов и снижения розничных цен на 35%.

Исходя из перечисленных задач объем капитальных затрат по всему народному хозяйству определялся в 133,4 млрд руб. вместо 64,6 млрд руб. в первую пятилетку. Около половины всех капитальных затрат, направленных на новое строительство в тяжелой промышленности, предусматривалось вложить в восточные районы. Это ставило новые, более сложные задачи перед транспортом, отставание в развитии которого обнаружилось в годы первой пятилетки. Грузооборот транспорта должен был быть увеличен в два раза.

В качестве решающих условий выполнения плана выдвигались:

- развитие социалистического соревнования, прежде всего стахановского движения;
- рост производительности труда (на 63% за пятилетку);
- обеспеченность квалифицированными кадрами (намечалось подготовить 5 млн работников массовых профессий, 850 тыс. специалистов средней и 340 тыс. специалистов высшей квалификации).

Основные задачи второй пятилетки (в отличие от первой) были выполнены. Было построено и введено в эксплуатацию 4500 новых промышленных предприятий, достигнуто увеличение валовой продукции промышленности в два раза, продукции сельского хозяй-

ства в 1,5 раза. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции превысил плановое задание и составил 17,1%. Активно проводилась техническая реконструкция хозяйства. В 1937 г. более 80% всей промышленной продукции было получено с новых и полностью реконструированных предприятий. Значительное превышение плановых заданий по увеличению производительности труда в различных отраслях дало возможность снизить себестоимость на 10,3% (в первой пятилетке отмечался рост себестоимости на 2,3%).

Произошел рост доходов граждан: они повысились вдвое за счет увеличения заработной платы, отмены карточной системы, снижения цен на товары массового потребления.

В результате выполнения второй пятилетки СССР в 1936 г. вышел на первое место в Европе и второе в мире по объему промышленной продукции, хотя по душевому производству все еще значительно отставал от развитых стран. Важнейшим итогом двух пятилеток считалось приобретение технико-экономической независимости Советского Союза, который стал производить практически все виды промышленного оборудования.

Во второй пятилетке была завершена коллективизация сельского хозяйства: в колхозах было объединено 93% всех крестьянских хозяйств. Колхозы охватывали более 99% всех посевных площадей. Вместе с тем формы и методы проведения коллективизации отразились на результатах сельскохозяйственного производства. Так, посевные площади под зерновыми культурами за период с 1932 по 1937 г. возросли лишь на 4,8%, произошло сокращение площадей под техническими и кормовыми культурами; хотя по сравнению с первой пятилеткой поголовье скота увеличилось, продукция животноводства составляла 90% уровня 1913 г.

Наращивание темпов сельскохозяйственного производства происходило во многом за счет повышения интенсивности труда. Так, если в 1925 г. в индивидуальном крестьянском хозяйстве на одного трудоспособного приходилось 92 человекодня работы в год, то в колхозах на одного трудоспособного в 1937 г. — 185 человекодней. Разумеется, анализируя результаты развития сельского хозяйства, нельзя не учитывать и факторы, способствовавшие повышению производительности труда, и прежде всего — функционирование машинно-тракторных станций, количество которых в 1937 г. достигло 5518. Они обслуживали 91,5% колхозов, являясь основой последующей индустриализации сельского хозяйства.

Коллективизация существенно отразилась на материальном положении крестьянства. Это выразилось прежде всего в сниже-

нии душевого потребления сельским населением продуктов питания. Так, потребление на душу населения хлеба и хлебопродуктов в год составляло в 1928 г. — 250,4 кг, в 1932 г. — 214,6 кг; картофеля — соответственно 141,1 и 125,0 кг; мяса — 24,8 и 11,2 кг; масла — 1,5 и 0,7 кг. Во второй пятилетке положение стабилизировалось: в 1937 г. потребление хлеба и хлебопродуктов составило 249,1 кг, картофеля — 97,1 кг, мяса — 15,8 кг. Однако следует признать, что это произошло в решающей степени за счет личного хозяйства колхозников, которым с 1933 г. начали продавать скот на откорм. Поэтому в 1936 г. валовая продукция животноводства, произведенная в подсобных хозяйствах, по сравнению с предыдущим годом возросла почти в два раза, или на 744 тыс. т, в то время как в колхозах — на 60%, или на 193,9 тыс. т. Весьма показателен факт неуклонного роста государственных заготовок в виде обязательных поставок, натуроплаты за работу МТС, государственных закупок. Темпы роста заготовок постоянно превышали темпы роста валовой продукции. Более того, например, если среднегодовой сбор зерновых в 1933–1937 гг. (72,9 млн т) уменьшился по сравнению с первой пятилеткой (73,6 млн т), то государственные заготовки и закупки зерновых (в среднем за год) выросли в 1,5 раза.

Третья пятилетка должна была стать важным этапом в решении провозглашенной основной экономической задачи — догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Выполнение намеченной программы предполагало поддержание высоких темпов развития всех отраслей советской экономики. Вместе с тем необходимо было учитывать резкое изменение международной обстановки, нарастание военной угрозы. Исходя из этого пятилетний план на 1938–1942 гг. предусматривал более высокие темпы динамики машиностроения, химической промышленности, энергетики, металлургии.

В целях повышения обороноспособности новое строительство намечалось вести преимущественно в восточных районах страны в виде предприятий-дублеров.

В целом выполнение заданий пятилетки проходило успешно. К середине 1941 г. промышленность довела выпуск продукции до 86% плана, грузооборот железных дорог составил 90%, товарооборот достиг 92%. Но нельзя не учитывать, что развитие экономики проходило в условиях усиления административного нажима

на производителей. Полностью оформившись, система охватила своей деятельностью все стороны жизни общества и одновременно становилась тормозом развития экономики. Вторая половина 1930-х гг. отмечена заметным нарастанием проблем в хозяйственной жизни. В феврале 1941 г. была предпринята попытка определить методы их преодоления. Вновь намечалось повсеместное внедрение хозрасчетных отношений и ряд других мер, но начать их реализацию не удалось.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем состоит суть политики большевиков в годы Гражданской войны?
2. Назовите основные принципы нэпа.
3. Что такое индустриализация страны, по замыслу деятелей Коммунистической партии?
4. Что такое коллективизация сельского хозяйства?
5. В чем суть командно-административной системы управления?
6. Какие задачи были поставлены перед страной в годы первой и второй пятилеток?

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

«красногвардейская атака на капитал»

рабочий контроль

национализация

Совет народных комиссаров (Совнарком)

Высший совет народного хозяйства

политика «военного коммунизма»

главклизм

план ГОЭЛРО

новая экономическая политика (нэп)

перспективное планирование

первый пятилетний план

индустриализация

коллективизация

командно-административная система

второй пятилетний план

Раздел III

Постиндустриальное общество: проблемы и перспективы

Глава 10

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая половина XX в. ознаменовалась качественными изменениями в развитии мировой экономики. Рассматриваемый период можно условно разделить на два основных этапа. Первый начался в момент окончания Второй мировой войны и продолжался до начала 1970-х гг. Его наиболее яркой характеристикой являются невиданные темпы развития индустриальных стран, достигшие своеобразной вершины к 1970-м гг., а также первые проявления кризиса индустриальной модели. С момента окончания послевоенного восстановительного периода темпы роста среднемирового валового продукта с 1950 по 1973 г. были в три раза выше, чем в первой половине XX в., а темпы роста международного торгового оборота равнялись соответственно 7% против 1,3%.

Второй этап ознаменован попытками преодоления структурного кризиса на пути трансформации экономики ведущих стран в постиндустриальное состояние и характеризуется заметным падением темпов роста, чередой глубоких кризисов.

10.1. Третья научно-техническая революция

Лидерство западной цивилизации, определявшей на протяжении по крайней мере трех последних веков вектор мирового раз-

вития, основано на техногенном характере прогресса¹. В силу этого можно весьма определенно утверждать, что развитие третьей научно-технической революции (НТР)² во второй половине XX – начале XXI в. оказывало непосредственное влияние на глубинные процессы, происходившие в экономике.

Предпосылки третьей НТР были созданы фундаментальными научными открытиями первой половины XX в. в области ядерной физики и квантовой механики, кибернетики, микробиологии, химии полимеров, а также высоким техническим и организационным уровнем развития производственной базы ведущих стран.

В технологических революциях XVIII и XIX вв. импульс для развития науки создавало изобретательство, основанное на эксперименте. Производство стимулировало развитие науки, которая финансировалась главным образом частным капиталом. Расходы государства на образование и науку составляли лишь доли процента от ВВП. В XX в. наиболее мощные импульсы для развития производства создавали уже не столько прикладные и экспериментальные науки, сколько фундаментальные исследования, чаще всего не имевшие непосредственного практического значения для экономики. Достижения фундаментальной науки в отличие от патента или лицензии, определявших цену конкретных изобретений или инноваций, в большинстве случаев не могли стать предметом купли-продажи. Поэтому частный капитал не имел стимулов для долгосрочных и рискованных инвестиций в эту область. Расходы на развитие фундаментальных наук, требовавших огромных и всевозрастающих материальных затрат, стало брать на себя государство.

Третья НТР по мере развития приобрела кумулятивный, глобальный и всеохватывающий характер, стала оказывать нарастающее влияние на все сферы хозяйства, политику, идеологию, быт, духовную культуру, психологию людей.

Принято считать, что *НТР* состоит из *двух этапов*: первый – с середины 1940-х – 1960-е гг., второй – с 1970-х гг. и по настоящее время. Очевидно, что двуэтапность НТР не случайно совпа-

---

¹ То есть основанный на приоритетном развитии техники, индустриальной сферы хозяйства.

² Термин НТР в 1960-х гг. ввел в обращение английский философ Бертран Рассел.

дала с выделенными выше двумя периодами послевоенного развития мирового хозяйства.

Следует учитывать, что «повивальной бабкой» НТР стала Вторая мировая война, в ходе которой ряд воюющих стран вел интенсивные разработки новых систем оружия и военной техники (ядерное оружие, реактивная авиация, ракетное оружие и т.д.). Экстраординарные обстоятельства изначально задали главные направления третьей НТР и во многом определяли ее развитие на первом этапе. Так, среди *наиболее значительных достижений* 1940-х гг. следует выделить создание телевидения, транзисторов, первых моделей электронно-вычислительной техники, радара, ракетной техники, атомного оружия, синтетических волокон, пенициллина. 1950-е гг. отмечены созданием водородной бомбы, искусственных спутников земли, реактивного пассажирского самолета, электроэнергетической установки на базе ядерного реактора, станков с числовым программным управлением (ЧПУ). В 1960-е гг. были созданы лазеры, интегральные схемы, спутники связи, скоростные экспрессы. Второй этап ознаменовался в 1970-е гг. созданием микропроцессоров, волоконно-оптической передачи информации, промышленных роботов, развитием биотехнологий; в 1980–1990-е гг. шло ускоренное развитие информационных технологий и компьютерной техники, генной инженерии, термоядерного синтеза.

Первый этап НТР способствовал ускоренному росту хозяйственных показателей ведущих стран мира. Их научно-технический потенциал стремительно развивался, охватывая все *новые отрасли хозяйства* и изменяя его структуру. Так, наряду с дальнейшим ростом занятых в промышленном производстве, быстро увеличивалась доля занятых в сфере услуг. Если в 1950 г. в сфере услуг трудилось 33% всего самодельного населения развитых стран, то в 1970 г. уже 44%, что несколько превысило долю занятых в промышленности, включая транспорт. Изменялись функции, структура, облик, имущественное положение лиц наемного труда. Росла их квалификация, уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки, а вместе с ними уровень и стиль жизни, постепенно менялись ее качественные характеристики. Уже к началу 1970-х гг. численность средних слоев населения колебалась от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ самодельного населения. Наблюдался ускоренный рост мелких и средних собственников.

Второй этап вызвал еще более глубокие структурные сдвиги в экономике:

- ускоренный рост наукоемкости производства, т.е. увеличение доли расходов на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в стоимости затрат;
- заметное сокращение относительной потребности хозяйства в традиционных видах сырья, топлива и материалов;
- расширение использования новых материалов, видов энергии и сырья и т.д.;
- ускорение роста производительности труда;
- рост интенсивности обновления основного капитала;
- кардинальное изменение соотношения сфер занятости, где лидируют сфера услуг (третичная) и информационная (четвертичная) сферы;
- создание новейших отраслей и изменение структуры производства.

На современном этапе НТР открылись новые возможности эффективного решения социально-экономических проблем на основе смещения приоритетов научно-технической политики в сторону информационных услуг, образования, медицины, экологии и других аспектов устойчивого роста и повышения качества жизни.

10.2. Экономика ведущих стран во второй половине 1940–1960 гг.

Первые послевоенные годы для подавляющего большинства развитых стран характеризовались кризисным состоянием, длительность и степень которого определялись потерями, понесенными каждой из них в ходе мировой войны, а также уровнем милитаризации их хозяйства. Наиболее ощутимыми были потери проигравших стран – Германии, Италии, Японии; их хозяйственная жизнь была полностью дезорганизована. Война существенно повлияла и на экономику стран-победителей – Великобритании и Франции, переживших длительный конверсионный кризис. США были единственной страной мира, которая за годы войны сумела не только избежать больших потерь, но и увеличить национальный доход в два раза. В первые послевоенные годы *США* оказались в положении *абсолютного экономического лидера*, оказывающего решающее влияние на развитие мирового хозяйства в целом.

После войны в ведущих странах окончательно оформилась *система государственного регулирования хозяйства*, возникшая в годы Великой депрессии (1929–1933) и получившая развитие в период войны. Теоретической основой нового мирового экономического порядка стало учение Дж. М. Кейнса. Его идеи о необходимости государственного вмешательства в экономику для обеспечения перераспределения доходов посредством эмиссионной и налоговой политики в интересах социальной справедливости и антикризисного регулирования занимали доминирующие позиции в хозяйственных программах западных государств в 1950–1960-е гг. Развитие системы государственного вмешательства, создание **модели смешанной экономики** строились на основе дальнейшей институционализации национальных хозяйств и системы мировых экономических отношений.

Среди приоритетных задач, стоявших перед смешанной экономикой были: обеспечение оптимального уровня занятости; полное использование производственных мощностей; стабилизация цен; параллельный рост заработной платы и производительности труда; равновесие платежного баланса.

Важным направлением экономической политики государства стал контроль над инвестиционным процессом, что позволяло снизить риски, связанные с новыми инвестициями, и нейтрализовать их нежелательные последствия. Государство гарантировало технологический прогресс, финансируя фундаментальные и прикладные исследования, осуществляло структурную перестройку экономики в целях обеспечения устойчивых и высоких темпов роста в долгосрочной перспективе. Не менее важной его задачей стала социальная сфера.

В процессе развития смешанной экономики сформировались основные варианты (этатистский и либеральный) и национальные модели, отражавшие достигнутый уровень и своеобразие социально-экономического развития разных стран. К этатистскому варианту можно отнести французскую, английскую, японскую модели, а к либеральному – американскую и германскую. В малых странах Европы (Швеция, Австрия, Бельгия, Нидерланды) сформировался промежуточный вариант смешанной экономики, в основе которого лежал принцип согласия представителей различных сторон хозяйственной жизни (государства, предпринимателей, профсоюзов).

10.2.1. США. Экономические проблемы страны-лидера

После окончания войны на долю США в совокупном мировом доходе приходилось 33%, в то время как на довоенного лидера – Великобританию – всего 6%. Страна производила 37% мировой промышленной продукции и обладала более 70% мирового резерва монетарного золота.

Положение финансового и промышленного лидера официально закрепилось за США в годы войны. Так, в июле 1944 г. в американском городке **Бреттон-Вудс** (штат Нью-Гэмпшир) состоялась международная конференция с участием 44 стран, включая СССР. На ней были определены основные черты послевоенного экономического устройства. Важнейшим решением стало принятие системы завуалированного золотого стандарта, которая оставляла за золотом значение мировых денег, однако в качестве расчетного средства принималась валюта тех стран, которая обеспечивалась их золотым запасом.

Реально только США и Англия могли предложить свои валюты в качестве расчетного средства. Однако в 1947 г. в Англии разразился острый кризис конвертируемости фунта стерлингов. Несмотря на огромный по тем временам льготный заем, полученный от США (3,75 млрд долл.), Англии в конечном счете пришлось отказаться от мировой привязки своей валюты к золоту. С этого момента доллар стал выполнять функцию резервной валюты. Прочие страны котируют курсы национальных валют по отношению к доллару.

Помимо новой мировой золотовалютной системы взаиморасчетов, на конференции было принято решение о создании **Международного валютного фонда (МВФ)** и **Международного банка реконструкции и развития (МБРР)**³. Основной задачей МВФ в первый период его деятельности являлось проведение согласованной валютной политики, сводившейся к восстановлению режима свободной конвертируемости национальных валют стран-участниц, паритет которых был, как уже отмечалось, привязан к установленному золотому содержанию американского доллара. МВФ проводил политику, направленную на предотвращение национальных

³ В настоящее время Международный банк реконструкции и развития (МБРР), вместе с относящимися к нему финансовыми учреждениями принято называть Всемирным банком. Оформление МВФ и МБРР проходило в условиях начала «холодной войны», что привело к отказу СССР от вступления в эти организации. Россия вступила в МВФ только в 1992 г. На июнь 1945 г. внешний долг Англии составил 3355 млрд ф. ст. вместо 476 млн ф. ст. в 1939 г. Для сравнения: прямые и косвенные потери страны в войне исчисляются суммой в 8,6 млрд ф. ст.

и мировых финансовых кризисов, осуществляя не только жесткий контроль за выполнением обязательств по поддержанию паритета национальных валют, но и кредитуя страны, оказавшиеся в сложном финансовом положении. Кредиты носили краткосрочный и льготный характер. Однако в условиях крушения колониальной системы в 1960-х гг. и образования многочисленных новых государств кредитование приобретало все более долгосрочный характер, а внутренняя экономическая политика стран-должников все более попадала под жесткий контроль МВФ.

Укреплению внешнеэкономических позиций США в первые послевоенные годы способствовала также «программа возрождения Европы», вошедшая в историю под названием **плана Маршалла** (по имени ее инициатора, госсекретаря США Дж. Маршалла), для осуществления которой была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). По плану Маршалла с апреля 1948 по февраль 1952 г. 16 европейских стран: Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Франция, Швейцария, Швеция и несколько позднее ФРГ — получили помощь на сумму 17 млрд долл. Наряду с гуманитарной помощью (поставки продовольствия, одежды, топлива) осуществлялись поставки промышленного оборудования, сырья и т.д. на кредитных условиях. При этом страны, принявшие план Маршалла, выполняли ряд обязательств, облегчавших экспансию товаров и капиталов из США, — в одностороннем порядке снижали таможенные тарифы для американских товаров, отказывались от торговли с социалистическими странами и др. Американские компании получили возможность приобретать на выгодных условиях предприятия в этих странах. Осуществление плана Маршалла способствовало поддержанию необходимого уровня развития ряда отраслей национального хозяйства в самих США в непростой конверсионный период. Вместе с тем следует отметить благотворное влияние американской помощи на восстановление и последующее развитие экономики европейских стран.

Одним из важных факторов экономического развития США в начале 1950-х гг. явилась *война в Корее* (1950—1953). Она способствовала поддержанию высоких темпов роста в промышленных отраслях, связанных с ВПК, а также общего уровня занятости.

Следует учитывать, что отрасли ВПК являлись одной из точек развития на протяжении всего послевоенного периода, что

определялось сначала длительным военно-политическим противостоянием двух общественно-политических систем на международной арене. После распада социалистического блока высокий уровень милитаризации сохранялся из-за амбициозного стремления США к абсолютному военно-политическому превосходству в мире.

Крайняя непопулярность войны в Корее определила победу республиканской партии на выборах 1952 г. Приоритеты в области экономической политики не претерпели существенных изменений при новой администрации. С помощью мер косвенного регулирования финансово-кредитной сферы республиканцам удалось преодолеть кризис 1953–1954 гг. и завершить процесс конверсии.

Последующий период в послевоенном развитии США можно условно обозначить рамками рецессии 1957–1958 гг. и кризисом начала 1970-х гг. С середины 1950-х гг. на развитие хозяйства страны все возрастающее влияние оказывала НТР. Ведущие отрасли экономики активно переходили на поточное производство на основе автоматизации производственных процессов, применения робототехники, ЭВМ. Производство отчетливо ориентировалось на выпуск стандартизированной, массовой продукции в условиях весьма благоприятной внутренней и мировой конъюнктуры. В этот период рост производства серьезно не сталкивался с проблемой насыщения рынков сбыта, не испытывал острого дефицита сырья, базовых материалов и источников энергии, о чем свидетельствовали достаточно стабильные цены на эти производственные блага. О влиянии НТР на хозяйственное развитие США наглядно свидетельствовали сравнительные данные темпов роста производительности труда и реального ВВП в расчете на душу населения. В 1948–1966 гг. среднегодовой рост производительности составлял 3,2%, а рост ВВП – 2,2%. В период с 1966 по 1973 г. эти показатели были одинаковыми и равнялись 2%. Обгоняющий рост производительности труда говорил об интенсификации производства на основе новейших технологий и техники.

В этот период правительство США строило экономическую политику в соответствии с неокейнсианскими рецептами, что отвечало в целом сложившимся условиям. Так, программа «Новые рубежи», разработанная в начале 1960-х гг. в период президентства Дж. Кеннеди, основывалась на методе дефицитного финансирования для поддержания равновесия между совокупным спро-

сом и совокупным предложением и обеспечения экономического роста при условии сохранения оптимального уровня занятости и цен.

В ходе осуществления программы индекс промышленного производства за четыре года после ее принятия вырос на 20%. Однако в 1960-е гг. происходит заметное замедление общих темпов роста в США. Их доля в мировом производстве неуклонно сокращается. Экономика страны вступает в полосу кризиса индустриальной модели развития, которая, несмотря на постоянные технико-технологические новации, связана с вовлечением все больших объемов благ в процесс производства, что в условиях наполнения рынков, а также растущей дефицитности природных ресурсов постоянно снижает эффективность индустриальной модели развития.

10.2.2. Страны Европы – от возрождения к интеграции

Великобритания. Потери Англии в войне не были столь ощутимыми как в других европейских странах, на территории которых велись военные действия. Уже в 1948 г. ее промышленность достигла довоенного уровня, а в 1950 г. общий индекс промышленного производства превзошел его на четверть. Главным следствием войны стало существенное **ослабление финансово-экономических позиций** Великобритании по отношению к США, куда перекочевала значительная часть золотого запаса страны в результате оплаты военных поставок, при росте общей внешней задолженности Англии более чем в семь раз по сравнению с довоенным периодом⁴. Значительный урон был нанесен английскому экспорту и торговому флоту. Потеря господствующего положения в мире, не могла не оказывать влияние на политику послевоенных правительств, стремившихся восстановить статус ведущей хозяйственной державы.

Экономическую политику правительства в 1950–1960-е гг. определял постоянно изменявшийся в результате парламентских выборов баланс политических партий в законодательном органе. Лейбористские кабинеты министров проводили ярко выраженную

---

⁴ В конце XX в. показатель общей наукоемкости ВВП (отношение национальных расходов на НИОКР к ВВП) в США, Японии и Германии составил 2,5-2,8%. во Франции и Великобритании – 2,2-2,4%. в Италии и Канаде – 1,3-1,5%.

политику этатизации (огосударствления), а консерваторы, сменявшие лейбористов, стремились максимально либерализовать хозяйственный режим. Несмотря на различие в подходах, и те и другие считались со сложившимися реалиями, и в силу этого смена политической власти не влекла за собой кардинальных изменений курса, хотя и приводила к усилению этатистских либо либеральных тенденций в хозяйственной политике.

Немаловажным фактором, влиявшим на экономическое развитие Англии, стал *распад ее колониальной системы*. Поиски новых форм и методов взаимоотношений с бывшими колониями привел к созданию организации, получившей название Британского содружества, в рамках которого Англии удалось отстоять свои экономические интересы и превратиться в *«метрополию без колоний»*.

В условиях послевоенного кризиса на парламентских выборах 1945 г. победили левые партии во главе с лейбористами, пришедшими к власти с программой национализации ряда отраслей хозяйства, установления жесткого контроля над монополиями, развития социальной сферы. На основе предвыборных программ в 1946–1951 гг. была проведена частичная национализация базовых отраслей хозяйства – энергетики, транспорта, угольной и сталелитейной промышленности и ряда сфер инфраструктуры. В результате около 20% британской промышленности оказалось под непосредственным контролем государства, к которому помимо всего прочего перешли Английский банк, авиационные компании, аэропорты и автомобильные дороги. Государство стало совладельцем ряда крупных частных предприятий, таких, как «Бритиш петролеум», «Роллс-Ройс» и др. Следует отметить, что национализация частной и корпоративной собственности проводилась исключительно в форме выкупа, зачастую на весьма выгодных для бывших владельцев условиях.

Национализация предоставила британскому правительству возможность контроля над инвестициями, что в свою очередь, создавало условия для борьбы с депрессивным состоянием хозяйства. Она предоставила возможности для достижения приемлемого общего уровня занятости и рационализации *отстающих угольной и металлургической отраслей*. Однако эти возможности не были реализованы из-за отсутствия в стране государственной системы управления национализированными отраслями. Предложения созданного *Совета экономического планирования* не были оформ-

лены в долгосрочную промышленную политику, так как правительство с недоверием относилось ко всем формам централизованного планирования. Тем не менее весьма быстрые темпы восстановления хозяйственного потенциала страны можно отнести к одной из заслуг лейбористской политики, основанной на укреплении системы государственного регулирования. Среди достижений правительства лейбористов следует отметить и активизацию социальной политики государства, которая выразилась во введении новой системы социального страхования, развитии муниципального жилищного строительства и др. Однако социальная политика государства ограничивалась серьезными бюджетными проблемами. На нее повлияла череда кризисов, среди которых выделяется упоминавшийся выше валютный кризис 1949 г., повлекший за собой девальвацию фунта стерлинга и развитие инфляции.

Пришедшее к власти в конце 1951 г. консервативное правительство первоначально не вторгалось в сложившуюся структуру государственной собственности, оставило без изменений социальную политику, однако отказалось от проведения инвестиционной программы лейбористов по реконструкции национализированных отраслей. Лишь в 1953 г. правительство У. Черчилля приступило к приватизации предприятий металлургической промышленности и автодорожного транспорта. В условиях затяжной рецессии консерваторы стремились сократить уровень государственных расходов, сбалансировать бюджет, снизить уровень инфляции. Несмотря на постоянно *сокращавшиеся темпы экономического роста*, уменьшавшиеся относительные показатели доли Англии в мировом промышленном производстве, дефицитное состояние внешней торговли и т.д., характерные для 1950-х гг., параллельно шли позитивные структурные изменения в экономике, велась активная модернизация отраслей на основе достижений НТР, происходило усиление инвестирования НИОКР. Одним из результатов этого явился быстрый рост промышленного производства, достигший 12% в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Важными факторами промышленного роста 1950-х гг. стали *активизация военной политики* страны в условиях распада колониальной империи, гонка вооружений в рамках блока НАТО, противостоящего СССР и социалистическим странам, а также попытка отстоять индустриальное лидерство на фоне растущей мощи ФРГ, Франции и Общего рынка. Однако по всем названным на-

правлениям консерваторы потерпели неудачу, что и определило в конечном счете возвращение во власть лейбористов в 1964 г.

Лейбористские правительства вновь активизировали социальную политику государства, сделали существенные шаги в сторону сближения с ЕЭС, провели реприватизацию предприятий черной металлургии и транспорта. На протяжении 1970-х гг. происходило расширение сектора смешанной экономики. Его развитие вновь заставило обратить внимание на проблему введения плановых основ в хозяйственном регулировании. Еще в 1962 г., в период правления консерваторов, начал осуществляться переход к системе индикативного планирования, о чем свидетельствовало создание Национального совета экономического развития, а также Национального бюро экономического развития, в функции которых входила независимая от государства *разработка хозяйственных планов*. В 1964 г. во всех отраслях экономики возникли отраслевые комитеты экономического развития. Считая, что рынок капиталов в состоянии самостоятельно мобилизовать ресурсы для структурной перестройки промышленности, государство оставило за собой только одну функцию индикативного планирования, а именно: придавать мероприятиям, направленным на ускорение экономического роста, необходимую гласность (так называемое психологическое планирование).

Наряду с этим государство использовало испытанные формы регулирования, активно воздействуя на динамику накопления, норму процента, применяя финансово-кредитные инструменты. Правительство активно вмешивалось в отношения между трудом и капиталом путем регулирования темпов роста заработной платы. Однако активизация этатистских элементов в политике государства, сыгравшая в целом позитивную роль в период с конца 1940-х по 1970-е гг., дала противоположный результат. Экономика Великобритании, как и хозяйство ведущих индустриальных стран, вступило в полосу глубокого структурного кризиса.

Франция. Война и оккупация нанесли серьезный ущерб национальному хозяйству страны. В весьма непростых внутривнутриполитических условиях, характеризовавшихся острой борьбой правых и левых сил, Франции удалось довольно быстро пройти период послевоенного восстановления экономики и выйти на довоенные показатели к окончанию 1940-х гг.

Одной из отличительных черт экономики Франции в послевоенный период стал значительный *рост государственного учас-*

тия в хозяйственной жизни. Так, в 1945–1947 гг. под давлением левых сил была проведена широкомасштабная **национализация**, коснувшаяся $\frac{1}{5}$ части промышленного сектора. К моменту прихода к власти Шарля де Голля (1958) в руках государства находилось 97% угольной промышленности, 95% выработки газа, 80% авиационного производства и электроэнергетики, более 40% автомобильной промышленности. Помимо этого государство проводило активное финансирование НИОКР в области атомной энергетики, участвовало в нефтяных компаниях, владело железными дорогами, крупными военными предприятиями, держало акции ряда авиационных и морских транспортных компаний. В 1957 г. государство располагало 36% всего национального имущества, а его доля в создании ВВП определялась приблизительно в 13%.

Неудивительно, что Франции принадлежал приоритет в применении метода **индикативного планирования**, осуществлявшегося с 1946 г. через специальный орган — **Генеральный комиссариат по планированию**. Плановые начала в экономической политике получили развитие в период правления Ш. де Голля и последующих голлистских правительств. Каждая пятилетка определяла основные хозяйственные приоритеты. Первый пятилетний план (1947–1953) был нацелен на восстановление хозяйства и модернизацию национализированного сектора. Укрепление конкурентоспособности частных фирм стало основной задачей второго плана (1954–1957). В годы третьего плана (1958–1961) происходил переход от политики протекционизма к режиму «открытой экономики». В 1960-е гг. был взят курс на создание фирм-гигантов европейского типа. В 1971–1975 гг. осуществлялся шестой пятилетний план, в котором предусматривалось создание национальных компаний международного масштаба, а также уделялось повышенное внимание увеличению нормы прибыли и стимулированию накоплений. Симптоматично, что седьмой план, пришедшейся на кризисные годы (1976–1980), провозглашал политику «промышленной переориентации».

Хотя планирование во Франции носило индикативный характер, в отношении государственного сектора планирующие органы наделялись значительными властными полномочиями. В целом экономическая политика, проводившаяся во Франции до начала 1980-х гг., получила название политики индикативного планирования. Ее отличительными чертами являлись: прямые административные методы вмешательства в хозяйственную жизнь

(контроль над ценами, широкая кредитная деятельность государства, эмиссия ценных бумаг и др.); активная предпринимательская деятельность государства, владевшего значительной частью промышленных и транспортных предприятий; индикативное планирование.

Эти особенности оказали положительное влияние на темпы восстановительного процесса, определили высокие показатели роста экономики в 1949–1953 гг. В немалой степени успехи послевоенного развития Франции обусловили и инвестиции по плану Маршалла, а также сохранявшаяся военная конъюнктура первой половины 1950-х гг. из-за колониальных войн в Африке и Индокитае. Последнее обстоятельство, однако, явилось причиной предельного обострения внутривнутриполитической обстановки и в конечном счете привело к кризису Четвертой республики, а также стало причиной экономического кризиса конца 1950-х гг. и прихода к власти Ш. де Голля.

Голлистам потребовалось четыре года для решения острейших проблем бывших колониальных владений. В этих условиях Франция активизировала внешнюю политику, стремясь предельно ослабить позиции США и Англии на европейском континенте. Решение данной задачи проводилось на основе провозглашенной политики «**индустриального императива**». Это была, по сути, более последовательная и жесткая в сравнении с прежней линия государства, направленная на всемерное поощрение внешней индустриальной экспансии Франции. Она предполагала поддержку большинства отраслей промышленности и одновременную ускоренную структурную модернизацию национального хозяйства на основе достижений НТР. На протяжении 1960-х гг. наиболее быстрыми темпами развивались авиационная, автомобильная, атомная, нефтеперерабатывающая, химическая отрасли. Курс голлистов на укрепление военно-политической самостоятельности Пятой республики способствовал развитию современных наукоемких отраслей хозяйства – аэрокосмической и ракетостроительной. Форсированными темпами развивалось производство полимеров, радиоэлектроники, началось производство вычислительной техники и устройств. Характерно, что новые производства возникали в основном на периферии страны, где строились новые центры аэрокосмической, ядерной, электронной промышленности.

Глубокие изменения происходили и в *аграрном секторе*. Об этом свидетельствовало резкое сокращение числа занятых в сель-

ском хозяйстве. Если в 1954 г. доля занятых в аграрном секторе составляла 27%, то к середине 1960-х гг. — уже 15%. Сокращение занятости в первичной сфере сопровождалось ростом товарности сельского хозяйства как за счет укрупнения предприятий, так и на основе комплексной механизации труда. К концу 1960-х гг. Франция вышла на второе место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции, уступая лишь США. Страна стала крупнейшим экспортером молочных продуктов и вина и единственным в Западной Европе поставщиком зерновых. В целом в 1960-е гг. отчетливо обозначилась тенденция экспортной ориентации экономики страны. Так, в этот период производство на внешний рынок в 1,2 раза обогнало рост внутреннего потребления.

Главным направлением экспортной экспансии явились страны *Общего рынка*, где на конец 1960-х гг. было сосредоточено 28% французских капиталов от всех размещенных за рубежом. Удельный вес экспортной продукции, ранее составлявшей 20–25% от ВВП, вырос до 40%, а к середине 1960-х гг. исчез традиционный для Франции внешнеторговый дефицит. Успехам страны на внешних рынках способствовала государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности крупных национальных финансово-промышленных групп, представлявших объединения формально самостоятельных компаний под руководством крупного банка или холдинга, например в области металлургии, химии, производства стекла, стройматериалов.

По мере укрепления финансово-промышленных групп государственная опека становилась все более обременительной. В целом политика «дирижизма» в условиях интернационализации хозяйства, быстрого развития европейской интеграции сковывала частную инициативу. Голлистские правительства постепенно смягчали политику государственного вмешательства, либерализовали режим индикативного планирования.

Одним из стратегических направлений экономической политики голлистов было оздоровление кредитно-финансовой, денежной, бюджетной систем. Сразу после прихода к власти ими был взят курс на *возвращение «бежавших» из страны капиталов*, тем более что в 1950-е гг. уже наметилась тенденция к оттоку капиталов из борющихся за независимость колоний Франции. Голлисты поддержали эту тенденцию. Одной из первых крупномасштабных акций в этом направлении стал внутренний заем министра финансов А. Пине в 1958 г., который обеспечил казне

24 млн франков чистой выручки и 30 млрд франков в облигациях прежних займов. На эти средства государство смогло пополнить золотой резерв на 150 т или на сумму в 190 млн долл., что позволило приступить к укреплению курса франка.

Процесс финансовой стабилизации был немислим без сокращения роста бюджетных расходов. В конце 1950-х гг. правительство урезало ассигнования по ряду социальных статей, отменило часть субсидий на товары широкого потребления, сократило размер дотаций убыточным национализированным предприятиям, отменило льготный режим закупок сельхозпродукции и т.д. Благодаря комплексу мер уже к 1960 г. золотовалютные резервы значительно превысили общую сумму внешнего долга страны, а правительство объявило о досрочном погашении части внешней задолженности. Вместо обесцененного франка в январе 1960 г. был выпущен франк, равный 100 прежним. Оздоровление финансовой системы позволило активизировать политику «индустриального императива».

Несмотря на явные успехи в экономической сфере, 1960-е гг. едва ли можно рассматривать как безмятежный период поступательного развития. Рост могущества монополий, последствия распада колониальной системы, издержки политики «дирижизма» и прочее являлись причинами кризисных явлений. К концу 1960-х гг. стратегия «индустриального императива» вошла в полосу первого кризиса (1968—1969), который нанес ощутимый удар по режиму де Голля. На протяжении последующего десятилетия происходила постепенная трансформация экономической политики в сторону либерализма.

Германия. Немецкое «экономическое чудо». Первые послевоенные годы явились наиболее тяжелым периодом в истории Германии, а ее экономическое положение можно охарактеризовать как катастрофическое. Глубочайшим кризисом были охвачены все отрасли хозяйства, разрушенного войной. Уровень ВВП едва достигал 50% от 1936 г., откатившись к показателю 1908 г. Полностью была дезорганизована система товарно-денежных отношений, а уровень жизни населения можно определить как уровень выживания. Германия должна была выплатить репарации в размере 20 млрд долл. К этому следует добавить тяжелейшее психологическое состояние граждан разгромленной фашистской империи, некогда претендовавшей на мировое господство.

Еще в период войны ведущими странами антигитлеровской коалиции стали разрабатываться планы послевоенного пере-

устройства Германии, которые были согласованы и утверждены на *Потсдамской конференции* летом 1945 г. Наряду с репарационными выплатами план предусматривал демилитаризацию Германии, денацификацию и демократизацию ее внутривосточной жизни. Начало *«холодной войны»* обусловило на долгие десятилетия раскол Германии на два государства — ФРГ и ГДР. Восстановление и последующее развитие ФРГ происходило в рамках западной рыночной модели, на основе финансовой помощи ведущих капиталистических стран в то время как в ГДР осуществлялось строительство социализма по модели СССР.

Главным идеологом реформ в ФРГ явился **Людвиг фон Эрхард** (1897—1977), в 1948 г. занимавший пост директора Управления хозяйства объединенных западных зон оккупации. В 1949—1963 гг. он был министром народного хозяйства ФРГ, а в 1963—1967 гг. стал канцлером республики. Стратегической целью реформ Л. Эрхарда стало построение **социального рыночного хозяйства**, где основным экономическим регулятором являлся рынок, при резком сужении системы государственного вмешательства. Этот предельно для того времени либеральный подход опирался не только на сложившиеся реалии послевоенной Германии с максимально ослабленным государством и политикой демократизации, демилитаризации, денационализации и денацификации оккупационных властей, но и на ордолиберальную «теорию порядка» австро-немецких теоретиков в лице В. Репке, В. Ойкена, Ф. Бёма, А. Рюстова и др.

В условиях полной дезорганизации хозяйственной жизни, банкротства государства основным субъектом хозяйства, способным обеспечить возрождение страны, становится частный предприниматель. Государство создает максимально благоприятные условия для развития частной инициативы, что ведет к росту эффективности всего хозяйства и в долгосрочном плане подводит прочную базу под его сильную социальную политику. Однако такая позиция вовсе не исключала, а напротив, предполагала активные меры государственного регулирования, которые были сосредоточены на создании необходимых условий для функционирования социально ориентированного рынка.

Первым шагом реформаторов явилась **денежная реформа**. В кратчайший срок произошло изъятие из оборота старых рейхсмарок и их замена на дойчмарки. Каждый житель ФРГ получил по 40 дойчмарок, а затем еще по 20. Заработная плата и пенсион-

ные выплаты с момента введения новой валюты стали производиться в соотношении 1 : 1, в то время как половину наличности и сбережений можно было обменять в пропорции 1 : 10, а оставшуюся половину — позднее в соотношении 1 : 20. Средства предприятий также обменивались в соотношении 1 : 10, что позволило им выплатить первую заработную плату, а в дальнейшем ее фонд формировался исключительно из заработанных собственных средств. Обязательства банков и других учреждений финансово-кредитной сферы были аннулированы.

За проведением денежной реформы последовала обвальная *либерализация цен*. Молниеносная реформа преследовала цель выхода из состояния гиперинфляции. Она была достигнута, однако жесткость условий реформы определила в начальный период преобразований в целом негативное отношение к ней, вызывало острую критику правительства, особенно в периоды инфляционных всплесков на всем протяжении 1950-х гг.

Несмотря на некоторые издержки первоначального этапа, правительству удалось вывести рынок потребительских товаров из тени. Исчезновение тотального дефицита потребительских товаров сделало дефицитными денежные средства, что, в свою очередь, формировало цивилизованные рыночные стимулы к хозяйствованию. Важным шагом в борьбе с инфляцией предложения в условиях сохранявшегося дефицита на потребительском рынке стало принятие закона против произвольного завышения цен и ряд других антиинфляционных мер в налоговой и кредитной сферах.

Непростые условия первоначального этапа реформ определили повышенное внимание государства к развитию мелкого и среднего предпринимательства, что в краткосрочной перспективе обеспечило существенный рост занятости, сокращение дефицита на потребительском рынке и, наконец, способствовало большей наполняемости бюджета страны.

Наиболее сложный период реформ был пройден к 1954 г., когда *уровень производства* в ФРГ в два раза превысил показатели 1936 г. В первой половине 1950-х гг. среднегодовые темпы экономического роста в Германии были самыми высокими среди развитых стран и составляли 19%, что во многом следует отнести не столько на счет последовательной политики реформаторов, сколько на невысокий исходный уровень, с которого началось возрождение страны. Впоследствии темпы роста существенно замедлились, а правительство столкнулось с проблемой инфляционного

кризиса. Дальнейшее поступательное развитие хозяйства ФРГ было обеспечено умелыми действиями реформаторов по обузданию вспышек инфляции во второй половине 1950-х гг.

К середине 1950-х гг. ФРГ вышла на второе место в мире после США по объему золотых запасов. Упрочилось ее положение на мировых рынках. Страна стала наряду с Францией ведущим субъектом европейской интеграции. К началу 1960-х гг. ФРГ обеспечивала более 60% добычи угля, около 50% производства стали, 40% экспорта и 35% импорта на общеевропейском рынке.

Феномен беспрецедентного возрождения Германии, рост ее хозяйственного могущества в 1950–1960-е гг. был назван **«немецким экономическим чудом»**. Его основными составляющими стали последовательная стратегия социального рынка, помощь передовых индустриальных стран, мощный внутренний потенциал страны, включавший передовую инженерную мысль, глубокие традиции производственной, организационной культуры немецкого народа, и пр. Следует также отметить, что мощный хозяйственный рывок ФРГ обеспечивался в конечном счете модернизацией индустриального сектора экономики. Несмотря на своеобразие пути послевоенного развития ФРГ, предопределенность интеграции ее в европейский рынок и глубокие исторические корни хозяйственного лидерства, модель «немецкого чуда», тем не менее, может с известной долей условности рассматриваться в качестве европейского варианта распространенной модели «догоняющего развития». Возможно, поэтому начиная с 1970-х гг. страна, находящаяся в положении одного из мировых лидеров, столкнулась с нараставшими год от года проблемами качественной модернизации высокоразвитой индустриальной структуры хозяйства в условиях второго этапа НТР.

10.2.3. Новый центр деловой активности в Юго-Восточной Азии. «Японское экономическое чудо»

Систему современных мировых хозяйственных отношений невозможно представить без мощного центра деловой активности в лице передовых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. История становления и развития этого региона неразрывно связана с экономикой Японии, потерпевшей сокрушительное поражение в войне и сумевшей достичь феноменального успеха в области экономического развития в послевоенный период, которое принято называть **«японским экономическим чудом»**. Японская

модель стала предметом пристального изучения и подражания, прежде всего для так называемых «азиатских драконов» и даже, несмотря на азиатский кризис конца XX в. – начала нынешнего столетия, до сих пор сохраняет привлекательность для стран «третьего мира».

Состояние экономики Японии, как и Германии, к моменту окончания войны можно назвать катастрофическим. Огромные потери и разрушения отбросили национальное хозяйство страны к уровню конца XIX в. Достаточно сказать, что уровень промышленного производства не достигал и 30% показателя 1935 г. Хозяйственный хаос усугублялся политикой полного безразличия оккупационных властей США к тяжелому состоянию недавнего противника и отсутствием каких-либо четких планов восстановления его хозяйства. Толчком к послевоенному возрождению Японии явились политические события в Китае, где к власти пришли коммунисты. Это обстоятельство заставило США пересмотреть отношение к Японии и принять так называемый *обратный курс* Дж. Должа и К. Шоупа. Обратный курс преследовал, главным образом, геополитические цели – создание противовеса коммунистическому Китаю и освободительному движению в странах Юго-Восточной Азии, ориентировавшихся на СССР.

Американская программа экономической стабилизации предусматривала ликвидацию колоссального дефицита бюджета в основном за счет повышения уровня налогообложения, сокращения его расходной части, ограничения кредитования и девальвации национальной валюты. Эти мероприятия позволили несколько нормализовать состояние финансово-кредитной системы, остановить гиперинфляцию. Одновременно государство сняло с себя функции контроля над ценообразованием, отказалось от поддержки убыточных предприятий и т.д. Нормализация в финансовой сфере способствовала выходу японских компаний на внешний рынок.

Однако главными точками реформ в условиях послевоенной разрухи стали мероприятия по кардинальному изменению традиционного политического, общественного и хозяйственного укладов восточной страны. Послевоенная модернизация экономики началась с *аграрной реформы* 1946–1950 гг. В ходе ее государство выкупало землю у помещиков и продавало крестьянам. В силу демографической и ресурсной специфики Японии основную массу новых владельцев земель составили малоземельные крестьяне, так

как размеры участков ограничивались одним гектаром, что не позволяло говорить о рыночной ориентации новых «японских фермеров». Однако реформа имела далеко идущие социально-экономические последствия. Во-первых, в ходе ее проведения фактически ликвидировался рудимент феодального общества в лице лишившихся земли помещиков, что способствовало модернизации социальной структуры страны. Во-вторых, значительная часть населения получила возможность обеспечивать себя продуктами питания и частично удовлетворять потребности внутреннего рынка. Наконец, в-третьих, в ходе аграрной реформы происходил рост уровня предложения на рынке труда как результат ухода части крестьян в города, что, в свою очередь, позволяло сохранять уровень заработной платы и поддерживать небывало высокий уровень накопления (т.е. высокий уровень инвестиций). Последнее обстоятельство явилось одной из важнейших основ как «японского чуда», так и успехов стран, выбравших этот вариант развития. Следует добавить, что одним из источников дополнительных средств, направляемых на модернизацию национального хозяйства, были минимальные в сравнении с ведущими странами военные расходы, ограниченные конституцией 1% ВВП.

Одной из первых реформ модернизации структуры хозяйства стало *упразднение дзайбацу* (1947–1948), которые представляли собой крупные холдинги, контролировавшие деятельность отраслевых концернов. Этот акт «возмездия» преследовал цель уничтожения структур, составлявших былую военную мощь императорской Японии, а также являвшихся основами господства японской аристократии, поскольку дзайбацу складывались как «семейные концерны», где руководящие роли играли представители правившей династии. Помимо этого упразднение дзайбацу ликвидировало предельно монополизированный хозяйственный режим, характерный для довоенного периода, что создавало необходимые основы для развития конкуренции. По закону 1947 г. впредь преследовались попытки создания монопольных структур, прежде всего холдингов. Антимонопольная реформа, проведенная американской администрацией, фактически не получила дальнейшего развития.

Стратегическая линия «*индустриального императива*», принятая правительством Японии в начале 1950-х гг., выражалась в государственном покровительстве, скрытом финансировании ведущих отраслей промышленности, что способствовало постепенно-

му возрождению упраздненной структуры дзайбацу в виде основных субъектов современного хозяйства **кейрецу** (финансово-промышленных групп). Своеобразие организационной структуры японской экономики явилось важнейшей причиной ее взлета в 1950–1970-е гг. Несмотря на кажущийся либеральный режим японской модели, где роль государства незначительна, через его бюджет проходит треть ВВП, что сопоставимо с аналогичным показателем в США, государство осуществляет патронирование кейрецу прежде всего на внешних рынках, а это предполагает ответственное следование планам государства.

В 1955 г. было создано *Агентство национального планирования*.

Его главными задачами являлись составление прогноза развития хозяйства страны, определение необходимых темпов экономического роста и разработка программ долгосрочного инвестирования. С 1955 по 1977 г. было разработано и реализовано семь индикативных планов, на основе которых осуществлялась структурная реформа приоритетного промышленного сектора хозяйства. Объектом особого внимания стали сталелитейная и химическая отрасли, цветная металлургия, судостроение, вышедшее на первое место в мире, и нефтяная отрасль. С конца 1950-х гг. особенно интенсивно развивались металлургия и нефтехимия, производство синтетических волокон, электротехника, автомобилестроение, бытовая электроника (с начала 1970-х гг. Япония стала мировым лидером в этой отрасли). Японское правительство через *Министерство торговли и промышленности* проводило активную политику в области промышленных исследований и инноваций на основе стимулирования импорта иностранных технологий, поощрения экспорта готовой продукции. Важную роль в обеспечении быстрых темпов роста играла кредитная политика государства, способствовавшая удержанию банковских учетных ставок на сравнительно низком уровне, что облегчало доступ хозяйствующих субъектов к кредитам, подстегивало темпы инвестиционного процесса.

Перечисленные особенности способствовали высокому уровню капиталовложений, норма которых превышала в полтора, а временами и в два раза соответствующие показатели развитых стран. Это обеспечивало ускоренную модернизацию структуры хозяйства, высокую норму сменяемости оборудования в среднем за 5,5–6 лет, в то время как, например, в США она достигала девяти лет.

Традиционно неемкий внутренний рынок, отсутствие необходимой для массового, серийного производства топливно-энерге-

тической и сырьевой базы стали основными факторами, предопределившими преимущественно внешнюю ориентацию в развитии японской индустрии.

В докризисных условиях, а также и в 1970-е — первой половине 1980-х гг. экономика Японии продолжала оставаться наиболее динамичной, хотя темпы роста снижались. Если в 1960-е гг. они составляли в среднем 10%, то в 1970-е упали до 5%, сократившись в 1980-е гг. до 1%. Очевидно, что это замедление можно объяснять с позиций теории роста, в соответствии с которой темпы развития имеют естественную тенденцию к относительному замедлению по мере достижения все более высокого уровня зрелости хозяйства.

Хозяйство Японии, несмотря на его высокий технико-технологический уровень и динамизм, оставалось хозяйством развитой индустриальной страны и продолжало по инерции развиваться на основе индустриальной доминанты. Организационные принципы хозяйственных отношений, высокая степень монополизации и этатизации не всегда позволяли мобильно реагировать на качественные изменения в мировой экономике. Ориентация Японии на внешние рынки также сыграла негативную роль в условиях кризисов 1970—1980 гг. Миной замедленного действия можно назвать и состояние внутреннего рынка Японии, который и до настоящего времени остается неемким в сравнении с развитыми странами⁵. В условиях обострения конкуренции на внешних рынках японские фирмы не могут компенсировать потери во внешнеэкономической сфере за «счет внутреннего спроса».

10.3. Экономика ведущих стран в 70–90-е гг. XX в.

10.3.1. Системный кризис 1970-х — начала 1980-х гг.

В последней трети XX в. в мировой экономике произошли коренные изменения. Их суть заключалась в переходе хозяйства ведущих индустриальных стран к постиндустриальному этапу развития. Этот переход не мог не ускорить трансформацию национальных экономик других подсистем, представленных развивающимися государствами и странами с переходной экономикой.

⁵ Потребительский спрос на внутреннем рынке составляет в Японии 60% от ВВП, в то время как в США — 80%.

Послевоенное 25-летие было ознаменовано высокими темпами хозяйственного роста индустриальных стран. Последнее 30-летие XX в., напротив, отмечено глобальной тенденцией к падению этого показателя. Утвердившиеся в экономической науке взгляды на природу волнообразного развития хозяйства (например, теория больших циклов Н. Кондратьева) дают в известной мере объяснение этому феномену хотя бы в силу прогнозов временной протяженности *«понижительной волны»* (начало 1970-х — середина 1990-х). Начавшееся оживление конца 1990-х гг. в развитых странах происходило на фоне крупнейшего кризиса экономик так называемых «азиатских драконов», латиноамериканских индустриальных лидеров, т.е. стран с «догоняющей моделью» развития, не говоря уже о странах с переходной экономикой и подавляющем большинстве государств развивающегося мира. В силу только этого обстоятельства следует искать несколько иное объяснение кризисному состоянию последней трети XX в., рассматривать его как более длительный, в силу глобального масштаба процесс трансформации мирового хозяйства в качественно новое состояние, определяемое термином «постиндустриальное общество».

Первые признаки вхождения в полосу *кризиса* обнаружилось в конце 1960-х гг. и вылились в форму студенческих бунтов, прокатившихся в ряде стран мира. *Кризис 1973—1975 гг.* приобрел впервые за послевоенный период синхронный мировой характер. Начавшись в США, Англии и ФРГ, он быстро охватил все развитые индустриальные страны. Главной причиной кризиса явился ценовой дисбаланс, возникший на мировых рынках энергоресурсов и ряда промышленных сырьевых товаров, поэтому за ним утвердилось название «сырьевого кризиса», а также *«нефтяных шоков»*. Его глубинная основа состояла в ускоренном индустриальном росте экономик развитых стран в 1950—1960-е гг., который, несмотря на широкое внедрение достижений НТР, был связан с растущим вовлечением в производство невозобновляемых природных ресурсов, что и вело к соответствующему росту цен на них. Так, во второй половине 1960-х гг. наблюдался плавный рост цен на нефть (на 15%), уголь (на 20%), серебро (на 40%), никель (на 60%), медь (на 70%) и т.д. Рост цен на базовые сырьевые товары и энергоносители, в свою очередь, сказывался на росте затрат, что толкало цены на конечные товары вверх, обостряло ценовую конкуренцию на внутренних и внешних рынках, подталкивало к развитию инфляционные процессы.

Правительства развитых стран пытались обуздать *рост цен на сырьевых внутренних рынках*, бороться с инфляцией. Однако меры по ограничению роста цен приводили к обратному результату, как это было, например, в США после введения администрацией Р. Никсона системы регулирования цен на нефть в марте 1973 г.⁶

Дальнейшее развитие кризиса обуславливалось действиями стран—экспортеров нефти и сырья, которые воспользовались благоприятной для них мировой конъюнктурой и искусственно взвинчивали цены. Эта политика со стороны стран—поставщиков энергоресурсов и сырья в отношении индустриально развитых стран была замешана в том числе и на неприятии ими сложившегося миропорядка, в котором подавляющее большинство из них было обречено оставаться на положении периферии стран «золотого миллиарда», сталкиваясь не только с дискриминацией на мировом рынке, но и с неразрешенными внутренними проблемами нищеты, голода и т.п.

В условиях резкого повышения цен индустриальные страны вынуждены были постепенно *пересматривать свою энергетическую политику*. Они постепенно ограничивали импорт нефти за счет введения энергосберегающих мероприятий, пытались наращивать разработку собственных энергоресурсов (например, Англия стала добывать нефть со дна Северного моря), проводить замену нефти углем, ядерным топливом. В годы кризиса стали увеличиваться расходы на НИОКР, активизировались научные исследования в области энерго- и материалосберегающих техники и технологий, работы по поиску альтернативных источников энергии и сырьевых материалов.

В 1973—1975 гг. глубокой рецессией были охвачены экономики всех индустриально развитых стран. Недолгая стабилизация второй половины 1970-х гг. и новый *кризис 1980—1982 гг.* ярко свидетельствовали о структурных, системных неполадках в хозяйстве индустриального мира, а также о несовершенстве сложившейся системы государственного регулирования. Достаточно отметить, что повсеместно применявшиеся инфляционные методы борьбы с кризисом дали сбой, так как инфляционные процессы сопровождались экономическим спадом⁷, что говорило о банкротстве неокейнсианской политики роста. Стагфляция дезорганизовыв-

⁶ Цены на нефть сразу подскочили на 12%, полгода спустя еще на 66%.

⁷ Этот феномен стали называть стагфляцией.

вала финансово-кредитную систему развитых стран, способствовала сокращению инвестиций, росту безработицы, дефициту государственных бюджетов, сокращению социальных расходов и т.д.

В 1970-е гг. индустриальные страны вошли в полосу *структурного кризиса*, порожденного диспропорциями в развитии отдельных сфер и отраслей хозяйства. Кризис вызывал отлив капиталов из отраслей с растущими издержками, заставлял искать пути их модернизации. Особенно острое положение создалось в энергоемких и материалоемких производствах, таких, как, например, металлургия.

Кризис 1980–1982 гг. охватил не только индустриальные страны, но и часть развивающихся стран, выбравших модель «догоняющего» (т.е. ускоренного индустриального) развития, и прежде всего Аргентину и Бразилию. При общем затяжном характере кризис в США и Канаде проходил как бы двумя волнами. Индекс промышленного производства в развитых странах составил в 1982 г. 95,5% по отношению к 1979 г., в развивающихся странах – 87,5%. Падение производства в США в 1982 г. составило 8,2%, странах ЕЭС – 1,2%. Первоначально кризис охватил Великобританию и Францию, а затем США и другие развитые страны. На первом этапе рецессия наблюдалась в отраслях, производящих потребительские товары, впоследствии она охватила тяжелую промышленность. Одновременно проявился рецидив энергетического кризиса.

Синхронность рецессии, охватившей главным образом индустриальные страны, включая и новые индустриальные экономики, свидетельствовала о ее системном характере. Об этом же говорила и синхронность в череде кардинальных реформ 1980-х гг., проведенных первоначально правительствами ведущих индустриальных стран, и последовавшая затем «новая либеральная волна» экономических реформ 1980–1990-х гг., приобретающая глобальный характер на рубеже этих десятилетий.

США. К моменту прихода новой администрации Р. Рейгана, избранного президентом США в январе 1981 г., экономика страны находилась в состоянии спада. Тем не менее США сохраняли свои лидирующие позиции в мире, хотя и изрядно потускневшие на фоне интенсивного развития ряда стран ЕЭС, Японии и «новых индустриальных экономик» Юго-Восточной Азии.

Действия новой администрации по выводу страны из кризисного состояния представляли собой последовательный демонтаж

сложившейся модели государственного регулирования и получили впоследствии название «**рейганомика**». Ее теоретическую основу составили концепции неолиберальной Чикагской школы и рецепты экономики предложения. Стратегическая цель реформ состояла в обеспечении стабилизации и поступательного развития на основе коренной модернизации национального хозяйства в соответствии с требованиями НТР, обеспечении мирового лидерства США в научно-технической, технологической сферах. Эта цель могла быть достигнута на основе усиления инвестиционного процесса в сфере разработок и освоения новых высоких технологий, для чего следовало создать благоприятные условия для частных субъектов хозяйства.

Вместе с тем государство должно было обеспечить соответствующий режим на **финансовых рынках**, без чего не могло быть и речи о нормальном инвестиционном климате. В условиях рецессии эту задачу новая администрация решала нетрадиционным методом удержания на высоком уровне (до 20%) базовой процентной ставки при помощи инструментов Федеральной резервной системы, не считаясь с ухудшением общих показателей. Этот шаг был направлен на сокращение малоэффективных производств, что представляло собой одно из самых болезненных и непопулярных мероприятий рейганомики. Достаточно сказать, что уровень безработицы в первые два года реформ поднялся до 10,2%, перекрыв вдвое параметры, считавшиеся критическими, с позиций неокейнсианцев. Впоследствии процентная политика была смягчена.

Одновременно с этим была проведена **налоговая реформа**, которая включала в себя: сокращение ставки налога на личные доходы граждан с 70,5 до 50%; аналогичное снижение налогов на прибыли промышленных компаний; введение норм ускоренной амортизации; увеличение инвестиционной налоговой скидки. В целом реформа высвободила значительные средства как у населения, так и у предпринимателей. Значительная их часть, в свою очередь, направлялась в высокодоходные, современные производства.

Вместе с тем произошло сокращение налоговых поступлений в федеральный бюджет, что вызвало дальнейший рост его дефицита, покрывавшийся за счет заимствований, роста уровня косвенных налогов, в том числе налога на социальное страхование, за счет сокращения роста социальных статей расходов. Так, из 46 федеральных социальных программ 44 были отданы в ведение

штатов. Жесткая бюджетная политика преследовала цель снижения уровня инфляции. Она была достигнута к концу 1982 г.

К очередным президентским выборам республиканская партия подходила в условиях *экономического роста* в 2,4% вместо обещанных 3,8%, с высоким уровнем безработицы, и, как следствие жестких реформ начала правления Р. Рейгана – растущего недовольства социальной политикой государства. Но США удалось восстановить позиции в мировом хозяйстве, где на их долю в 1986 г. приходилось 34% промышленного производства развитых индустриальных стран и 20% их внешнеторгового оборота.

Новым акцентом реформ вторично избранного Рейгана стали налоговые мероприятия, смягчавшие негативные социальные последствия реформ. По закону 1986 г. о подоходном налоге произошло дальнейшее сокращение налога с граждан с 50 до 28%, налога на прибыли корпораций – с 46 до 34%. Последовательность налоговой политики рейганомики обеспечила дальнейший рост инвестиций в наукоемкие производства и отрасли.

Тем не менее к концу 1980-х гг. показатель прироста ВВП снизился по сравнению с 1985 г. с 3,8 до 3,0%, ухудшились и основные показатели развития США по отношению к Японии и ведущим странам ЕЭС. В литературе можно встретить ряд объяснений данного феномена, среди которых наиболее убедительным представляется точка зрения, которая обосновывает невозможность сравнительных оценок по принятым ныне валовым показателям⁸. Действительно, феномен падающих темпов роста стран с трансформационной и постиндустриальной экономикой при укреплении их мирохозяйственных позиций, росте обеспеченности жизни, наиболее динамичном научном, образовательном потенциале и т.п. можно объяснить лишь отсутствием адекватных критериев для оценок таких категорий, как, например, качество жизни, творческий труд, ощущение личной свободы, социальной защищенности и т.п., которые составляют ценностные основы постиндустриального общества. В силу этого выводы о замедлении динамики роста, сделанные на основе традиционных валовых, количественных показателей могут дать лишь относительное представление о действительном положении дел на постиндустриальном этапе развития.

⁸ См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М.: «Academia» – Наука, 1999.

Одной из важнейших проблем конца 1980-х — начала 1990-х гг. стал *дефицит государственного бюджета США*, который достиг 290 млрд долл., и одновременно быстро растущий государственный долг, приблизившийся к сумме в 4 млрд долл.

Период правления демократической партии и президентства Б. Клинтона в 1990-е гг. отмечен дальнейшими позитивными сдвигами в развитии экономики США, когда наиболее отчетливо проявились плоды кризисных 1970-х и реформаторских 1980-х гг. В это время была продолжена интенсивная структурная перестройка национального хозяйства. В результате США удавалось обеспечивать довольно устойчивые темпы экономического роста.

В немалой степени укреплению мировых экономических позиций США способствовали качественные сдвиги, произошедшие в результате распада мировой системы социализма и СССР, а также глубокие структурные кризисы в «новых индустриальных странах» Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Западная Европа. При всем разнообразии и особенностях стран Западной Европы последнее 20-летие XX в. было отмечено единым направлением развития их экономик в сторону либерализации хозяйственного режима, ускоренным вхождением ведущих европейских стран в постиндустриальную эпоху. Под влиянием системного кризиса 1970—1980-х гг. происходила коренная структурная перестройка хозяйства. Интенсивно возникали и развивались наукоемкие производства, менялась структура занятости в сторону преимущественного «обгоняющего роста» третичной и особенно четвертичной сфер. О синхронных структурных преобразованиях свидетельствовал и ускорившийся процесс интеграции европейских стран, объединение их экономик на принципах либерализма.

Инициатором либеральных реформ стала *Англия*. К моменту их начала были достигнуты определенные успехи в деле снижения энергоемкости промышленного производства, развития новейших отраслей народного хозяйства. Тем не менее во второй половине 1970-х гг. экономический рост приблизился к нулевой отметке, а среднегодовой показатель инфляции поднялся до невиданных ранее 15%. Приход к власти консервативного правительства М. Тэтчер весной 1979 г. ознаменовал начало реформ, которые затем были названы «*тетчеризм*».

Основные направления реформ имели сходство с рейганомикой. Так, были предприняты решительные шаги по обузданию

инфляции, выведению из кризисного состояния финансово-кредитной системы. С этой целью проводились реформы в области налогообложения, бюджетная реформа. Уже в 1982–1983 гг. темпы инфляции упали до 5%, а к концу 1980-х гг. составляли в среднем 3% в год.

Параллельно демонтировался государственный сектор. Масштабы *приватизации* и продолжительность этого процесса отличали Великобританию от других развитых стран. В первые годы консерваторам удалось существенно сократить расходы бюджета на содержание государственных предприятий на 0,5 млрд ф. ст., а общие инвестиционные расходы государства в экономику снизились вдвое. На начальной стадии приватизации правительство столкнулось с мощным сопротивлением отраслевых профсоюзов (горняков, металлургов, транспортников и др.), выступавших против сокращения рабочих мест и общего уровня занятости, что замедляло темпы разгосударствления. В конечном счете правительству *М. Тэтчер* удалось сломить сопротивление профсоюзов, урезать их права в отношении работодателей, что способствовало росту деловой активности частного капитала. Как и в рейганомике, стимулирующим рычагом деловой активности стало снижение уровня налогообложения частного бизнеса.

Доля государственного финансирования НИОКР в Англии, как и в других странах, снизилась по сравнению с дореформенным периодом. Государство сосредоточило усилия на капиталовложениях в наиболее передовые отрасли, создавало благоприятные условия для привлечения частных и иностранных инвестиций в эту сферу.

В целом *устойчивым* было развитие экономики Англии в 1990-е гг. на основе последовательных структурных преобразований, укрепления ее внешнеэкономических позиций.

Аналогичные либеральные реформы, с учетом национальной специфики, проводились во всех индустриально развитых странах Европы. Они создали условия для их перехода в постиндустриальную стадию, позволили им сохранить лидирующие позиции в системе мирового хозяйства.

10.3.2. Модель «догоняющего» развития

Модель «догоняющего» развития уходит корнями в межвоенный период, хотя можно говорить о более ранних примерах ускорен-

ной промышленной модернизации хозяйства: Германии после объединения 1871 г. и Японии периода преобразований Мейдзи. Хозяйственная история первой половины XX в. отмечена по крайней мере двумя масштабными экспериментами «догоняющего» индустриального развития на основе мобилизационного метода: ускоренная индустриализация СССР (1920–1930-х) и ускоренная милитаризация Германии (1930-е). В послевоенный период в СССР, государствах мировой системы социализма и ориентировавшихся на них освободившихся странах происходил процесс ускоренного индустриального развития в условиях отсутствия рыночных отношений.

В ряде капиталистических стран со средним развитием стала осуществляться политика ускоренной индустриализации, которая имела общие черты, несмотря на отдельные региональные различия. На протяжении 1950–1960 гг. страны с «догоняющей» моделью показали невиданные образцы роста (Япония, ряд стран Латинской Америки).

Наиболее успешным примером *стратегии «догоняющего» развития* может служить Япония, тогда как большинство стран, выбравших эту модель, столкнулись в последние 20 лет с серьезными проблемами. Среди них ряд стран Латинской Америки так называемой «большой тройки» — Аргентина, Бразилия и Мексика, а также их соседи по континенту — Боливия, Венесуэла, Перу, Чили и др., где под влиянием мирового кризиса 1920–1930-х гг. приобрела популярность концепция импортозамещающего хозяйства.

Пришедшие в этот период к власти представители популистских партий выдвинули стратегию опоры на собственные силы, направленную на создание развитой национальной индустрии. В условиях слабости национального капитала данную задачу призвано было решать государство. Популярность выбранной стратегии подкреплялась успехами предвоенного развития ряда стран Латинской Америки, где темпы роста в конце 1930-х гг. были выше, чем в большинстве развитых стран. Например, в Чили среднегодовой рост в 1931–1940 гг. составил 4,8%. В годы войны происходило дальнейшее укрепление индустриального сектора экономики. В первые послевоенные десятилетия практически повсеместно прокатилась волна национализации ведущих отраслей.

Успехи в развитии ряда импортозамещающих экономик наиболее ярко проявились в изменении структуры хозяйства некогда

отсталых стран. Из преимущественно аграрных и торгово-посреднических они превращались в индустриальные. Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили достигли во второй половине XX в. среднего уровня развития. Но уже в 1970-е гг. в «новых индустриальных» странах Латинской Америки стали нарастать кризисные явления как результат общемирового системного кризиса индустриального общества. При этом кризис здесь носил более глубокий характер. Его главной причиной явилось отсутствие необходимых для преодоления элементов новой постиндустриальной экономики в виде собственной фундаментальной науки, развитой системы образования и др. Кризис поддерживала предельно развившаяся система государственного вмешательства, государственного предпринимательства. Все это серьезно препятствовало началу реформ. Очевидно, что в кризисных условиях сравнительно низкоэффективная экономика южно-американских стран сдавала позиции и на внешних рынках. Они сталкивались с проблемами быстрого демографического роста при сравнительно низком уровне жизни и бедности широких слоев населения. К тому же общество психологически не было готово к радикальной либерализации. Об этом свидетельствовали первые по времени в Латинской Америке реформы в Чили, которые проводились в условиях установившейся военной диктатуры генерала А. Пиночета. В 1980-е гг. стали переходить к новой модели остальные страны региона. Этот переход носил болезненный и непоследовательный характер. Несмотря на длительный период реформирования, он не привел к однозначно-позитивным результатам, что выражалось в периодических глубоких финансово-экономических кризисах, и по сей день сотрясающих экономики ведущих латиноамериканских стран.

Второй распространенный вариант модели «догоняющего» развития представлен странами Юго-Восточной Азии. Каждая из них в различный период приступала к индустриализации хозяйства. В Малайзии, Сингапуре и на Тайване она началась сразу после Второй мировой войны, в Индонезии и Южной Корее — в начале 1960-х гг., в Таиланде — в конце 1960-х гг. Этот список можно продолжать за счет Китая, активно внедрявшего индустриальную модель с 1970-х гг., а также двух стран бывшей мировой системы социализма (Вьетнама и Лаоса), которые стали применять стратегию индустриальной доминанты развития в середине 1990-х гг.

Индустриальное развитие азиатских стран состоит из двух этапов. На первом, как правило, принималась известная латиноамериканская модель импортозамещающего хозяйства с целью удовлетворения потребностей внутреннего рынка, а вслед за этим происходила переориентация индустрии на внешний рынок. По подобной схеме развивалась, например, Южная Корея. Модель азиатских индустриальных стран во многом напоминает черты японской модели. Некоторые различия можно увидеть в степени монополизации хозяйства, уровне развитости системы государственного патронажа, роли иностранного капитала, особенностях отраслевой структуры и т.д.

В условиях начавшегося перехода к постиндустриальному обществу азиатская модель индустриального развития, так же как и латиноамериканская, оказалась в глубоком кризисном положении. Повсеместно в названных странах с некоторым опозданием – со второй половины 1980-х гг. стала демонтироваться прежняя система государственного регулирования, проводилась последовательная либерализация режима, в том числе и его демонополизация, что делает экономики «азиатских драконов» более открытыми. Данный процесс сопровождается глубокими финансово-экономическими кризисами, характерными для всех стран, выбравших модель «догоняющего» развития.

10.4. Процессы интеграции

Одной из форм интернационализации экономики во второй половине XX в., получившей ускоренное развитие в последние десятилетия, стала межгосударственная интеграция национальных хозяйств. Третья научно-техническая революция вызвала ускорение этого процесса, что привело к возникновению во второй половине XX в. феномена «открытой экономики», или интернационализации хозяйственных отношений на основе процесса интеграции. В основе этого явления лежит стремление к достижению большей эффективности национальных хозяйств за счет стимулирования процессов специализации и кооперирования в рамках региональных союзов, развития сотрудничества между странами-участницами в области производства, торговли, валютных отношений и других сферах. Интеграция является ярким проявлением глобализации хозяйственной жизни.

Уже начало XX столетия отмечено возникновением международных субъектов хозяйства, которые в послевоенный период вместе с быстрым развитием инфраструктуры стали превращаться в многоотраслевые комплексы, действующие на принципах специализации и кооперации производства на мировом уровне. Эти объединения получили название **транснациональных и многонациональных корпораций** (ТНК и МНК). В настоящее время они превратились в ведущую силу мирохозяйственных отношений. Вкладывая капитал, создавая многочисленные филиалы за рубежом, ТНК (а ими являются практически все крупнейшие компании развитых стран) формируют разветвленную систему мирового производства, не признающую национальных границ и объединенную общими организационными, экономическими и технологическими отношениями. За счет оптимального размещения производства в разных странах, с учетом их сравнительных преимуществ (наличие сырья, квалифицированной рабочей силы, технического уровня производства и т.д.) ТНК достигают более высокой хозяйственной эффективности. Они разрушают границы между национальными рынками товаров, капиталов, рабочей силы посредством формирования прямых производственно-технических и экономических связей между предприятиями в различных странах, вызывая эффект интернационализации экономики. В настоящее время данный процесс проявляется, в частности, через развитие новых форм сотрудничества между самими ТНК. Например, получили достаточно широкое распространение так называемые стратегические соглашения, на основе которых объединяются финансовые и технологические ресурсы ТНК для достижения результатов, недоступных каждой из них в отдельности.

Развитие международных предприятий и объединений в условиях НТР во второй половине XX в. наряду с небывалым расширением мировых рынков товаров, капиталов, рабочей силы способствовало формированию рынков информации (ноу-хау, патенты, лицензии) и научно-технических услуг (инжиниринг, лизинг).

Одной из форм и одновременно инструментом интеграции в глобальном масштабе стали новые **международные хозяйственные институты** в лице МВФ и МБ, ВТО и др.

Важнейшим направлением интернационализации, получившим особенное развитие в последние десятилетия, является межгосударственная, региональная интеграция национальных хозяйств.

10.4.1. Интеграция стран Западной Европы

Наиболее ранней и к настоящему моменту наиболее развитой формой международной интеграции является **Европейский союз**, начало которому было положено в 1957 г. Тогда на совещании шести европейских стран: Бельгии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, ФРГ и Франции – было принято решение о создании Европейского экономического сообщества. Позднее в ЕЭС вошли Великобритания (1973), Ирландия, Дания (1974), Греция (1984), Испания, Португалия (1986), Австрия, Финляндия, Швеция (1995). Главной целью объединения провозглашалось создание единого рынка товаров, услуг, рабочей силы путем достижения «четырех свобод»: свободы передвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы между странами сообщества. С 1993 г. ЕЭС называется Европейским союзом. За исторически короткий срок ЕС превратился в один из ведущих мировых экономических центров. В настоящее время на его долю приходится $\frac{1}{3}$ мирового товарооборота стран с рыночной экономикой, а совокупный экспорт превосходит экспорт США в 3,6 раза, Японии – в 3,8 раза. ЕС также превзошел показатель США по объему промышленного производства и располагает сегодня половиной мировых валютных резервов. Столь динамичное развитие государств Общего рынка обусловлено во многом опасением европейских стран превратиться в своего рода «технологическую периферию» США и Японии. Поэтому эти страны объединили усилия на приоритетных направлениях научно-технического развития и внедрения результатов современных разработок в производство. Так, например, в рамках программы «Эврика» в 1980–1990-е гг. осуществлялось сотрудничество в области микропроцессорных разработок (программа Евроробот), систем связи (программа Евроком), биотехнологий (программа Евробио), создания новых материалов (программа Евромат») и т.д.

Одной из наиболее характерных черт европейской интеграции является ее **институционализация**. Главным субъектом интеграции выступают национальные государственные институты, формирующие межгосударственные структуры, о чем свидетельствуют основные ее вехи: в 1950 г. создана Европейская платежная система с искусственной расчетной единицей *EUA*; в 1951 г. подписан договор о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС); в 1957 г. подписан Римский договор о создании Европейского экономического союза (ЕЭС) и договор о создании ев-

ропейской комиссии по атомной энергии (Евроатом); в 1958 г. ведущие европейские страны одновременно вводят режим конвертируемости валют; в 1965 г. — «шестерка» Общего рынка создает Европейское сообщество, которому делегируются управляющие функции ЕОУС, ЕЭС и Евроатома; в 1979 г. образована Европейская валютная система с единой расчетной единицей ЭКЮ; в 1992 г. подписано Маастрихтское соглашение, учреждающее Европейский союз; в 1999 г. было принято решение о введении единой валюты; в 2002 г. была введена единая валюта евро.

Успехи ЕС являются притягательной силой для интеграции в это объединение других стран. По существующим критериям страны, вступающие в ЕС, должны быть, во-первых, европейскими с демократическими режимами; во-вторых, иметь функционирующую рыночную экономику, а также принять законодательство ЕС; в-третьих, осуществлять внешнюю политику сообщества, в том числе в вопросах безопасности. Экономическая интеграция стран ЕС с другими европейскими странами осуществляется в рамках Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Следует отметить, что в настоящее время ЕС является самодостаточным объединением, вхождение в которое новых участников затруднено именно этим обстоятельством.

10.4.2. Североамериканская интеграция

В 1980-е гг. тенденции к региональной интеграции отчетливо наметились в отношениях государств Северной Америки — США, Канады и Мексики. В 1989 г. США заключили соглашение с Канадой о зоне свободной торговли, положив начало интеграции, а уже в следующем, 1990 г., президент Дж. Буш в ответ на углубление западно-европейского альянса выдвинул доктрину, предусматривающую создание режима свободной торговли на территории от Аляски до Огненной Земли, т.е. панамериканского общего рынка. В феврале 1991 г. к соглашению США и Канады присоединилась Мексика. Подписанное трехстороннее соглашение предусматривает: ликвидацию всех таможенных пошлин к 2010 г.; поэтапное упразднение значительного числа нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами; смягчение режима для североамериканских капиталовложений в Мексике; либерализацию условий для деятельности американских и канадских банков на финансовом рынке их южного партнера; урегулирование во-

просов, связанных с правами на интеллектуальную собственность; создание трехсторонней арбитражной комиссии.

Несмотря на очевидные и, казалось бы, односторонние выгоды, получаемые США и Канадой, по мнению многих аналитиков, наибольшую пользу от интеграции получает Мексика. На протяжении 1990-х гг. в стране происходят глубокие рыночные преобразования: ускоренная приватизация, либерализация налоговой и финансовой системы, внешнеэкономического режима и т.п. В результате Мексике удалось привлечь значительные иностранные инвестиции, несколько сократить огромный внешний долг, сбить гиперинфляцию, несколько стабилизировать остроту социальных конфликтов. Мексика выступает своеобразным мостом интеграции стран Центральной и Южной Америки с североамериканским альянсом. Финансовая помощь США несколько смягчила протекание финансовых кризисов 1990-х гг. в Мексике, которые сильно ударили по другим странам Латинской Америки.

Североамериканская интеграция рассматривается ее инициатором (США) как противовес ЕС и юго-восточной интеграции, что накладывает на нее известный геополитический отпечаток. Помимо этого один из трех ее участников находится на стадии индустриального развития, в то время как остальные успешно переходят или перешли в постиндустриальное состояние. К тому же в отличие от ЕС в интеграции существует единственный абсолютный лидер. Помимо этого североамериканский альянс формируется преимущественно не на институциональной основе, а представлен соглашениями частных субъектов хозяйства стран-участниц. В этом состоят основные отличия североамериканского альянса (НАФТА) от европейской интеграции.

10.4.3. Азиатско-тихоокеанская интеграция

Интеграционные процессы с 1980-х гг. наблюдаются и в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центром интеграции является безусловный экономический лидер региона – Япония. В ноябре 1989 г. возникла *Организация экономического сотрудничества азиатско-тихоокеанских государств* (АПЭК). Помимо Страны восходящего солнца в нее вошли Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур и Филиппины, а также Австралия, Гонконг, Китай и Новая Зеландия – всего 11 государств. Целью этого самого большого по численности населения альянса является создание

зоны свободной торговли в течение 15 лет с одновременным развитием интеграции в других сферах экономических отношений. Данная интеграция представляет собой менее устойчивое образование как из-за своей относительной молодости, так и по составу участников, уровень хозяйственного развития которых чрезвычайно различен. К тому же среди участников интеграции существуют серьезные противоречия, которые едва ли можно разрешить в ее рамках.

Таким образом, в интеграцию вовлечены все развитые страны мира и большинство стран со средним уровнем развития. Интеграционные тенденции не обошли и сравнительно молодые хозяйства развивающихся стран. К объединению их подталкивает необходимость защиты национальных интересов в основном на рынках сырья, продовольствия, энергетических ресурсов, рабочей силы и т.д. Примерами такой интеграции являются: наиболее ранняя интеграция стран Латинской Америки – так называемый Латиноамериканский общий рынок; Организация стран–экспортеров нефти (ОПЕК), железной руды (во главе с Индией), экспортеров меди (Заир, Замбия, Перу, Чили), многочисленные региональные двух- и многосторонние альянсы и т.д. В недавнем прошлом возник ряд межгосударственных банков и кредитно-финансовых учреждений, различных экономических группировок стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Африки. Правда, в отличие от трех интеграционных гигантов данные объединения весьма непрочны и менее эффективны.

10.4.4. Три мировых центра деловой активности

Интеграция как ведущая тенденция мирового развития сопровождается острой конкурентной борьбой между тремя центрами деловой активности – *США, Западной Европой и Японией*. В свою очередь, усиливающаяся конкуренция в известной мере стимулирует процесс интеграции внутри трех центров, постоянно подталкивает их к расширению орбиты своего влияния.

В конкурентной борьбе за рынки и сферы влияния каждый из трех центров опирается на преимущества своего положения в масштабе мирового хозяйства. Так, США располагают мощнейшим производственным и научно-техническим потенциалом, емким внутренним рынком, необходимым набором природных ресурсов, занимают весьма удобное геополитическое положение, распола-

гают огромными зарубежными капиталовложениями. Следует особо учесть мощь американских ТНК, на базе которых действует «вторая экономика» за пределами страны, а также превосходство США в военной области.

Западно-европейский центр использует широко развитые внутрирегиональные связи, тесное переплетение взаимодополняющих структур, свое лидирующее положение в области интернационализации производства и капитала. Кроме того, страны Западной Европы интенсивно используют давние связи с бывшими колониями в Африке, Азии, Средиземноморье, Тихоокеанском и Карибском бассейнах.

Третий центр, не располагая многими факторами своих конкурентов, делает упор на эффективном применении иностранных технологий, а в последнее время прилагает усилия к созданию собственных, а также стремится к рациональному использованию импортируемых ресурсов. Особое внимание уделяется приспособляемости хозяйственного потенциала центра к современным требованиям, его мобильности, концентрации научно-технических сил в сфере наукоемких производств, росту производительности труда, снижению издержек, дизайну. Азиатско-тихоокеанский центр деловой активности в силу преимущественно экспортной ориентации экономик стран-участниц, и прежде всего Японии, проявляет наибольшую активность на внешних рынках.

До конца 1960-х гг. США сохраняли экономическое, финансовое и технологическое превосходство над остальными двумя центрами. В течение 1970–1980-х гг. их монопольное положение по многим позициям было утрачено или поколеблено. Например, Япония в 1980-е гг. вышла на второе место в мире по общему объему производства, догнала США по размерам экспорта, а по душевому производству в 1988 г. она обогнала США. За четверть века доля США в совокупном валовом продукте развитых стран сократилась с 53% (в 1960) до 41% (в середине 1980-х), продолжая снижаться в 1990-е гг., в то время как доля Западной Европы выросла соответственно с 35 до 36%, а Японии – с 5 до 15%. Усиливается давление на США и в области экспорта капиталов, особенно со стороны Японии.

Изменение позиций трех центров деловой активности является результатом конкурентной борьбы на мировом рынке. Оно показывает, что ни одна страна, ни один из центров деловой активности сегодня не в состоянии обеспечить себе абсолютного лидерства по большинству параметров, как это было в XVIII–XIX вв. Занять

лидирующие позиции в условиях неизмеримо углубившегося процесса международного разделения труда и интеграции можно лишь в некоторых сферах мировой экономики, что и подтверждают результаты соперничества трех центров деловой активности.

10.4.5. Интеграция социалистических стран

Наряду с тремя основными региональными объединениями на протяжении более чем четырех послевоенных десятилетий, до конца 1980-х гг. XX в., существовала социалистическая интеграционная модель, охватившая значительное число стран евроазиатского региона. Несмотря на распад мировой системы социализма, а затем и СССР, некогда казавшиеся вечными связи стран победившего социализма оставили определенный след не только в истории интеграции, но и продолжают оказывать влияние на взаимоотношения бывших стран-участниц альянса.

Интеграционный процесс начался после завершения Второй мировой войны, охватил страны Юго-Восточной Европы, освобожденные СССР от фашизма, а затем ряд стран Юго-Восточной Азии, получивших независимость. Отличительной стороной интеграции являлось в той или иной степени простое копирование странами-участницами советской модели хозяйственных отношений. Так, на протяжении 1950-х гг. в странах Юго-Восточной Европы происходило создание фундамента социализма на основе тотального огосударствления промышленности, принудительного кооперирования села, вытеснения капитала из сферы финансов, торговли, создания системы директивного планирования и т.д.

Ведущим институтом интеграции социалистических стран стал **Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)**, созданный в январе 1949 г. В первые годы существования перед СЭВ стояла задача налаживания и регулирования внешнеторговых связей стран-участниц на основе двухсторонних соглашений; с 1954 г. СЭВ приступил к координации народно-хозяйственных планов. В 1960-е гг. СЭВ инициировал ряд соглашений о специализации и кооперировании производства и внутриинтеграционном разделении труда. Положительная в целом динамика развития СССР и его союзников в 1960-е гг. позволила перейти к новому этапу интеграции, о чем свидетельствовало возникновение таких ее институтов, как Международный банк экономического сотрудничества, Интерметалл, Институт стандартизации и др. В 1971 г. была принята Комплекс-

ная программа сотрудничества и развития стран—членов СЭВ на базе углубления интеграции.

Первая половина 1970-х гг. явилась своеобразной вершиной в развитии сотрудничества, которое обеспечивало весьма стабильные темпы роста промышленного производства, составлявшие в среднем 6–8%. В значительной степени это достигалось за счет экстенсивного развития, наращивания количественных показателей в области производства электроэнергии, добычи полезных ископаемых, выплавки стали, продукции машиностроения, в то время как темпы роста производительности труда, эффективности производства, внедрения инноваций все более отставали от мировых показателей.

С середины 1970-х гг. стали проявляться кризисные явления внутри СЭВ. Нарастающее отставание стран содружества в научно-технической сфере на фоне структурной перестройки хозяйства развитых стран неуклонно вело к потере завоеванных позиций на мировых рынках. Традиционная ориентация содружества на внутренний рынок не смогла спасти положения.

К 1980-м гг. в полной мере проявила себя диспропорция между чрезмерным развитием отраслей тяжелой индустрии и слабо развитыми отраслями, производящими потребительские товары. Нараставшая диспропорция явилась причиной не только относительного, но и в отдельных случаях абсолютного ухудшения жизненных условий граждан стран содружества, что привело к росту дезинтеграционных настроений. Помимо этого на рост противоречий внутри интеграции влиял сохранявшийся различный уровень развития стран-участниц. Наиболее развитые экономики ГДР, ЧССР, Венгрии, Польши, СССР, вынужденные ориентироваться на рынки менее развитых стран, все более теряли стимулы к развитию наукоемких, современных производств, а вместе с этим нарастало их отставание от мирового уровня развития. Устаревшая административно-командная система руководства интеграцией, чрезмерная идеологизация сферы хозяйственного сотрудничества препятствовали реформированию отношений на базе учета интересов участников СЭВ. Кризисная ситуация в сфере межгосударственного сотрудничества явно обозначилась в 1980-е гг., что выразилось, например, в резком сокращении объемов взаимной торговли.

После начала преобразований в СССР – ведущем субъекте содружества – резко усилились дезинтеграционные тенденции.

С началом демократических преобразований в странах содружества в конце 1980-х гг. произошел окончательный распад объединения стран. Сегодня страны – бывшие участники СЭВ активно сближаются с ведущими мировыми объединениями стран Европы и Азии.

10.4.6. Страны СНГ

Еще одно объединение стран, представляющее бывшие республики СССР, а ныне суверенные государства, берет начало с момента подписания декларации о создании экономического союза стран СНГ в 1991 г. Несмотря на имеющиеся многолетние хозяйственные связи и относительно близкий уровень развития стран СНГ, в настоящее время процесс сближения находится скорее на стадии подписания протокола о намерениях. Исключение составляют Россия и Белоруссия, активно сближающие свои экономики. Это объясняется в большей степени внутри- и внешнеполитическими, идеологическими причинами, чем экономическими соображениями. Последнее придает известный оптимизм в оценке перспектив евроазиатского интеграционного процесса в рамках СНГ, в котором Россия должна сыграть ведущую роль.

10.5. Глобализация и глобальные проблемы

Рассмотренный выше процесс интеграции, представляет собой яркое проявление процесса глобализации хозяйственных отношений⁹. Под глобализацией большинство исследователей понимает процессы глубинных перемен всемирного характера, связанные с развитием постиндустриального общества. В основу трактовки сути данного процесса заложена идея об универсальности процессов развития на основе достижений НТР и либерализации хозяйственных отношений, захвативших все страны мира во второй половине XX в. Результатом должно стать формирование новой глобальной цивилизации. Очевидно, что процесс глобализации

⁹ Термин «глобализация» стал широко использоваться в начале 1980-х гг., его появление связано с именем американского социолога Р. Робинсона.

вызывает обострение проблем и противоречий как внутри, так и между существующими социально-экономическими системами, подтверждением чему является *противостояние «севера и юга»*, которое в настоящее время приобрело открытый военно-политический характер, особенно после событий 11 сентября 2001 г. Данное противостояние может быть классифицировано как одна из острейших глобальных проблем современности, затрагивающих все страны мира.

Отличительными свойствами глобальных проблем, таким образом, являются их *всеохватывающий характер*, их *теснейшее переплетение* и невозможность решения по отдельности либо в рамках какой-либо одной страны или региона.

Среди глобальных проблем наиболее важной остается задача предотвращения мировой войны с использованием *оружия массового уничтожения*. Несмотря на достижения последних десятилетий XX в. в области разрядки, крушение системы противостояния блоков, военно-политическая конфронтация остается серьезнейшим фактором, влияющим на возникновение глобальных кризисов. Сама по себе конфронтация существенно ослабляет интеграционные тенденции и затрудняет осознание глобального характера проблемы, отвлекает колоссальные ресурсы, которые могли быть направлены на решение таких проблем, как крайняя неравномерность развития стран и регионов, голод и нищета, эпидемии и неграмотность, плохая экология и т.д.

Не менее важной проблемой глобального характера, тесно связанной с гонкой вооружений, является проблема *истощения ресурсов*. К концу XX в. человечество столкнулось с энергетическим, сырьевым кризисами, тенденцией резкого сокращения невозобновляемых природных запасов, нарастающей непригодностью и даже опасностью для жизни возобновляемых ресурсов.

Ресурсный кризис нельзя рассматривать вне проблем *экологии* и *демографии*. Несмотря на активизацию деятельности различных межгосударственных и общественных институтов в области защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в целом проблемы едва ли разрешимы в нынешних реально существующих условиях резкого различия в уровнях развития регионов. Кардинальное решение этих проблем станет возможно с действительным переходом подавляющего большинства стран в постиндустриальное состояние, которое характеризуется

новыми ценностными ориентирами как в сфере производства, так и потребления благ.

Глобальная демографическая проблема наиболее ярко проявляется в странах «третьего мира», многие из которых спустя четыре десятилетия после освобождения от колониальной зависимости оказались перед лицом нищеты, голода и эпидемий. Плачевное состояние стран «третьего мира» обусловлено не только их отставанием по уровню развития, но и исключительно высокими темпами роста населения. За последние 30 лет численность населения экономически развитых 39 государств увеличилась на 43%, в то время как развивающиеся страны показали прирост в два раза. Демографы прогнозируют в будущем демографическую стабилизацию и даже депопуляцию в развитых странах при дальнейшем росте населения в развивающихся странах, где будут усугубляться проблемы занятости, бедности, нищеты, голода, неграмотности и т.д.

Чрезвычайно опасным для цивилизации является углубление разрыва в уровнях развития, уровне и качестве жизни стран «золотого миллиарда» и развивающихся стран. Отстающие страны становятся очагом нестабильности. Не решив их проблемы, невозможно устранять глобальные противоречия.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Охарактеризуйте особенности основных этапов развития мирового хозяйства во второй половине XX в.
2. Какими чертами характеризуется хозяйственное развитие США в 1950–1960-е гг.?
3. В чем состоят особенности экономического развития послевоенной Германии?
4. Назовите основные различия этатистской и либеральной моделей на примерах Великобритании, Англии, Японии, США и ФРГ.
5. Назовите отличительные черты современной НТР, охарактеризуйте ее этапы.
6. В чем состоит сущность перехода к постиндустриальному обществу?
7. Назовите общие направления либеральных реформ 1980–1990-х гг.
8. В чем состоят особенности модели «догоняющего» развития и ее вариаций в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии?
9. Что такое экономическая интеграция?
10. Что такое глобализация? Назовите особенности глобальных проблем.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

третья научно-техническая революция

модель смешанной экономики

Бреттон-Вудс

Международный валютный фонд (МВФ)

Международный банк реконструкции и развития (МБРР)

план Маршалла

политика этатизации

индикативное планирование

политика «индустриального императива»

Людвиг фон Эрхард

социальное рыночное хозяйство

немецкое «экономическое чудо»

«японское экономическое чудо»

кейрецу

рейганомика

тетчеризм

модель «догоняющего» развития

транснациональные и многонациональные корпорации

Европейский союз

институционализация

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)

Глава 11

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР (1945–1991) И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

11.1. Советская экономика после Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война нанесла сильнейший удар по народному хозяйству СССР. Число погибших составило 27 млн человек, не считая колоссального количества раненых и искалеченных. Размер прямых потерь, нанесенных войной экономике страны, в 5,5 раза превышал национальный доход предвоенного 1940 г. и исчислялся суммой в 679 млрд руб. Было разрушено более 30 тыс. предприятий, в результате чего промышленность освобожденных районов страны производила лишь 30% от объема довоенной продукции; серьезно пострадала транспортная система: было уничтожено 65 тыс. железнодорожных путей, 91 тыс. шоссе-ных дорог, множество мостов, портовых сооружений, линий связи и т.д., что выразилось в сокращении почти на четверть всех перевозок. Не меньший ущерб война причинила сельскому хозяйству. Было разорено до 100 тыс. колхозов и совхозов, почти 3 тыс. машинно-тракторных станций (МТС). В итоге валовая продукция сельского хозяйства сократилась на 40%, а производство зерновых и хлопка в два раза, мяса — на 45% в сравнении с 1940 г. Полностью или частично было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень.

Однако наследие войны не ограничивалось прямыми потерями, в ее ходе произошли глубокие изменения в структуре национального хозяйства, которое целиком было подчинено выполнению военных задач. Тотальная конверсия народного хозяйства СССР явилась прочной материальной основой Великой Победы. **Сверхцентрализованная, мобилизационная** по своей сути, советская, **командно-административная модель хозяйства**, сложившаяся в 1930-е гг., оказалась способной решить ряд широкомас-

штабных хозяйственных задач в годы войны. В итоге общий уровень промышленного производства, несмотря на колоссальные потери, в 1945 г. снизился лишь на 8% по сравнению с 1940 г. Это объясняется рядом причин: во-первых, невиданной по своим масштабам эвакуацией промышленных предприятий в восточные районы страны (всего было эвакуировано до 2,6 тыс. предприятий, из них 1,5 тыс. крупных); во-вторых, в восточных районах за годы войны, с учетом эвакуированных, было создано более 3,5 тыс. крупных предприятий; в-третьих, по мере освобождения оккупированных районов практически немедленно начиналось восстановление разрушенных промышленных предприятий, работавших прежде всего для нужд фронта. В результате на фоне общего сокращения промышленного потенциала и падения показателей промышленного производства тяжелая промышленность на 12% превысила довоенный уровень, а ее удельный вес в общем объеме промышленного производства в 1945 г. составил почти 75%. Очевидно, что в военных условиях развитие тяжелой промышленности обеспечивалось за счет перераспределения средств из других отраслей хозяйства.

С началом мирной жизни предстояла огромная работа по восстановлению разрушенного войной хозяйства, в том числе по коренному изменению его структуры.

Еще в годы войны советское руководство прилагало усилия, направленные на восстановление разрушенного хозяйства. В 1943 г. Госпланом СССР были разработаны и частично осуществлены краткосрочные и долгосрочные планы восстановления как хозяйства в целом, так и его отдельных отраслей. В марте 1946 г. Верховным Советом СССР был утвержден четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946—1950 гг. Он предусматривал восстановление наиболее пострадавших регионов, достижение довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства и дальнейший их рост. Приоритетным направлением оставалось развитие тяжелой индустрии и на ее основе остальных отраслей экономики СССР.

Выбор такой стратегии восстановления и развития обуславливался по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, она поддерживалась утвердившимися экономико-политическими взглядами руководства страны, в частности И. Сталина, на ведущую роль тяжелой индустрии в развитии народного хозяйства. Модель индустриального развития была апробирована и опиралась на положительный в целом опыт форсированного строительства социализма в довоенные годы, подкреплялась победой СССР в

войне с фашизмом. Во-вторых, выбранная стратегия оправдывалась внешнеполитическими обстоятельствами: начавшейся «холодной войной», резко обострившей политическое противостояние СССР и его бывших союзников по антигитлеровской коалиции. С этим связывалась обретшая реальные очертания геополитическая задача — формирование и укрепление военно-промышленного потенциала стран Южной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии (Северная Корея, Китай), оказавшихся в сфере влияния СССР. Таким образом, хозяйственная стратегия по политическим причинам не могла предусматривать кардинального решения важнейшей задачи — изменения сложившейся в годы войны структуры национальной экономики. Очевидно, что консервация прежней стратегической линии диктовала сохранение практически в полном объеме арсенала средств и методов достижения поставленных задач.

В связи с дальнейшим обострением международной обстановки планы корректировались в сторону усиления финансирования тяжелой индустрии — основы оборонного могущества. Руководство СССР изыскивало дополнительные резервы, направляя их на этот стратегический участок. В результате выполнения пятилетнего плана произведенный национальный доход вырос на 64% по сравнению с довоенными показателями. При этом валовая продукция промышленности по сравнению с 1940 г. увеличилась на 73% вместо 48% по пятилетнему плану. Объем производства в тяжелой промышленности возрос в два раза (машиностроение — в 2,3 раза), в легкой же — всего на 23%. Основные производственные фонды выросли на 58%, производительность труда в промышленности — на 37%. Однако все эти цифры говорили о сохранявшемся экстенсивном характере роста. Тем не менее были достигнуты определенные успехи в области внедрения новой техники, например освоено серийное производство более 300 видов конструкций станков и кузнечно-прессового оборудования и др.

Преимущественный рост тяжелой индустрии позволил успешно решать стратегическую задачу укрепления обороноспособности страны. В 1946 г. произошел ощутимый спад военного производства, но уже с 1947 г. наблюдался постоянный подъем отдельных отраслей ВПК. Особенно активно развивалось производство авиационной техники, военное судостроение. СССР приступил к созданию новых видов вооружения, прежде всего атомного и водородного оружия, и средств их доставки.

Значительный *рост тяжелой индустрии и модернизация ВПК* потребовали концентрации ограниченных ресурсов в этом секторе

экономики за счет сокращения инвестиций в сельское хозяйство, легкую промышленность и социальную сферу. В начале 1950-х гг. показатели развития сельскохозяйственного сектора лишь приблизились к довоенной отметке, хотя по четвертому пятилетнему плану они должны были превзойти ее на 27%. Уровень жизни городского населения 1940 г. был достигнут лишь в 1951 г., а сельского оставался ниже довоенного.

Весьма сложное положение, сохранявшееся в социальной сфере, усугублялось *расстройством финансовой системы*, которая целиком подчинялась решению стратегической задачи — новой индустриальной модернизации СССР. Укреплению финансовой системы способствовала *денежная реформа 1947 г.*, параллельно с которой произошла отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары. Государство обосновывало необходимость реформы тем, что «спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием фальшивых денег, для накопления денег в больших размерах в целях наживы за счет населения», и неотложностью борьбы с возможностью развития на этой основе спекуляции¹⁰. Позитивной стороной реформы стало укрепление рубля, существенное сокращение дефицита основных потребительских товаров за счет ощутимого уменьшения денежной массы как в виде наличных, так и в особенности безналичных средств на счетах граждан, государственных и особенно кооперативных организаций. Эти результаты позволили на протяжении последующих семи лет (1948–1954) проводить периодическое весеннее снижение уровня розничных цен в государственной торговле. В итоге общий индекс государственных розничных цен снизился на 57 пунктов (1947 г. = 100 пунктов), в том числе на продовольственные товары — на 62, а промышленные — на 47 пунктов. Этот положительный социальный результат реформы имел подоплеку, которую старательно замалчивала официальная пропаганда на протяжении длительного периода.

Реформа 1947 г. носила конфискационный характер, так как обмен вкладов населения до 3 тыс. руб. производился в соотношении 1 : 1, от 3 до 10 тыс. руб. 3 : 2, свыше 10 тыс. — 2 : 1. Депозиты кооперативных организаций и колхозов переоценивались из

---

¹⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 460.

расчета 5 : 4. Облигации многочисленных довоенных займов обменивались в пропорции 3 : 1, при этом доход по новым ценным бумагам снижался до 2%. Таким образом, реформа 1947 г. была проведена за счет накоплений граждан, а ее позитивные результаты были достигнуты в основном за счет отказа государства от ряда обязательств по внутренним займам, а также за счет перераспределения накоплений граждан и нового ограбления села. Можно утверждать, что реформа явилась одним из средств решения задачи форсированного индустриального строительства в годы четвертой пятилетки.

Помимо названных средств государство продолжило практику *использования системы принудительного труда* с помощью ГУЛАГа, трудодней, отсутствия паспортов у сельских жителей, жестких карательных мер за нарушение трудовой дисциплины и т.д. Административно-командная система продолжала эксплуатировать проверенный арсенал пропагандистской машины для создания эмоционально-психологической мотивации к труду. Одним из источников средств для выполнения четвертого пятилетнего плана послевоенного восстановления и развития народного хозяйства были и репарации Германии (4,3 млрд долл. в ценах 1938 г.).

Несмотря на очевидные успехи в послевоенном хозяйственном развитии, нельзя забывать, что они были достигнуты в основном за счет полувоенных, мобилизационных методов использования трудовых ресурсов и перекачки средств из отраслей, ориентированных на производство потребительских благ. Все это способствовало дальнейшему углублению и без того весьма серьезных диспропорций в народном хозяйстве, нарастанию дефицита товаров народного потребления. По мере осуществления консервативной стратегии развития становилась все более очевидной исчерпаемость средств, мобилизуемых на индустриальное строительство из аграрного сектора и социально ориентированных отраслей экономики.

11.2. Советская экономика в период «оттепели» (1953–1964)

Период «оттепели» характеризуется попытками поиска новых источников, методов и ориентиров дальнейшего хозяйственного развития в рамках сложившейся экономической системы. Попыт-

ки коррекции традиционной индустриальной модели прогресса носили сильный отпечаток внутривластной борьбы в руководстве страны, развернувшейся после смерти Сталина (5 марта 1953).

В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков предложил *новый курс*, направленный на устранение сложившихся диспропорций в отраслевой структуре народного хозяйства, на основе социальной переориентации экономической политики государства и прежде всего приоритетного финансирования легкой и пищевой промышленности. В качестве второго по значимости направления провозглашалось возрождение села. Среди первоочередных мер, принятых в 1954 г., можно назвать снижение сельхозналога в 2,5 раза наряду со списанием недоимок по налогу за предшествующие годы; увеличение размеров приусадебных участков, повышение заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию (в пределах 1,5–5,5 раза). Наряду с этим увеличивались объемы инвестиций в отрасль, в том числе в производство сельскохозяйственной техники и оборудования, вводилась система пенсионного обеспечения колхозников.

Вместе с изменениями в приоритетах инвестиционной политики государства произошли некоторые *новации в системе управления* народным хозяйством, основным направлением которых стала попытка ослабления диктата центра и дебиюрократизации оперативного управления.

Внутривластная борьба в руководстве страны явилась причиной отстранения Г. Маленкова с поста председателя правительства в феврале 1955 г. В течение последующих трех лет власть постепенно сосредоточивалась в руках Н.С. Хрущева. В марте 1958 г., являясь Первым секретарем ЦК КПСС, он становится Председателем Правительства СССР. Несмотря на смену руководства, в высших эшелонах власти в целом не произошло существенных изменений в выбранном после смерти Сталина хозяйственном курсе.

Особое внимание новым руководством уделялось *сельскому хозяйству*. Главный упор делался на получение максимально быстрой отдачи от вложений в данный сектор. Являясь инициатором освоения целинных и залежных земель (1954), Н. Хрущев способствовал дальнейшему приоритетному развитию этого направления. За период с 1954 по 1959 г. в Западной Сибири и Ка-

захстане возникли сотни совхозов, МТС, элеваторов, была создана транспортная и социальная инфраструктуры. Наряду с экстенсивным методом развития сельскохозяйственного сектора, укреплялась материально-техническая база существовавших хозяйств. Например, в 1958 г. на основе реорганизации МТС колхозы получили право приобретения техники в собственное пользование. В результате сохранявшейся линии государства в аграрном секторе за пять лет (1954–1958) прирост сельскохозяйственного производства составил 34%.

Однако с 1959 г. стала наблюдаться тенденция к резкому *замедлению темпов роста производства*. По итогам семилетки среднегодовой прирост валовой продукции аграрного сектора составил всего 12%, а не 70%, как намечалось по плану. Причины неудач аграрной политики периода «оттепели» следует искать прежде всего в сворачивании курса на расширение хозяйственной самостоятельности колхозов, принятого еще в 1953 г., и сосредоточении основных ресурсов государства на форсированном освоении целинных земель. Эта кампания была рискованной как с финансовой, так и агротехнической точки зрения. Главное же заключалось в отвлечении средств, людских ресурсов от развития уже существовавших субъектов сельского хозяйства. Попытки решить зерновую проблему страны отжившими экстенсивными методами неизбежно вели к росту затратности сельскохозяйственного производства в целом.

Параллельно с этим проводились мало продуманные кампании по максимальному расширению посевов кукурузы, «мясные» и «молочные» кампании, которые, по замыслу руководства, должны были в кратчайшие сроки решить проблему насыщения внутреннего рынка продовольственных товаров. О возвращении к прежним методам руководства свидетельствовала кампания по сокращению размеров приусадебных участков жителей села, исходившая из идеи, что подсобное хозяйство — это устаревшее наследие прошлого. Одновременно было инициировано широкое движение за ликвидацию «неперспективных деревень» и на этой основе — укрупнения коллективных хозяйств. Эта мера не дала положительного результата.

Другим направлением хозяйственной политики «оттепели» стала *реформа системы управления промышленностью и строительством*. В мае 1957 г. начался переход к территориальной модели управления этими отраслями. Были созданы новые управлен-

ческие структуры — Советы народного хозяйства (совнархозы), заменившие ряд отраслевых союзных и республиканских министерств. Децентрализация системы управления не затронула министерства оборонной, авиационной, радиотехнической промышленности и судостроения.

Создание совнархозов должно было приблизить систему управления к нуждам регионов при сохранении системы государственного директивного планирования. Госплан СССР продолжал выполнять функцию общего планирования и координации территориально-отраслевых планов, распределения между союзными республиками важнейших фондов и обеспечения условий комплексного развития экономики регионов. В число же основных функций совнархозов входили: контроль за деятельностью предприятий на местах; совершенствование материально-технической базы предприятий; укрепление дисциплины поставок готовой продукции; осуществление региональных проектов развития производства и их финансирование.

Возникшая система управления на первых порах дала положительный хозяйственный эффект. В 1958 г. прирост национального дохода составил 12,4% по сравнению с 7% в 1957 г. Однако в последующие годы стали ощутимо проявляться застарелые болезни, связанные с замедленным внедрением новой техники и технологий, слабым развитием производственной специализации и межотраслевого кооперирования, что сказалось на общих темпах роста.

Попытки реформирования хозяйственных отношений, направленные на децентрализацию сложившейся системы управления, рост относительной самостоятельности хозяйственных субъектов требовали и пересмотра утвердившихся взглядов на роль денег и ценообразования. В 1956 г. ЦК КПСС принял решение о подготовке реформы этой сферы народного хозяйства. Растянувшаяся на несколько лет разработка реформы объяснялась во многом разногласиями по теоретическим вопросам о роли категории стоимости и денег при социализме. Достаточно сказать, что комиссия, созданная Академией наук СССР, в составе наиболее авторитетных ученых-экономистов в лице В.С. Немчинова, С.Г. Струмилина, В.П. Дьяченко, Л.В. Канторовича и др., так и не смогла выработать единого мнения по этой далеко не теоретической проблеме. Поэтому кардинальная реформа ценообразования, которая первоначально должна была эффективно задейство-

вать денежно-кредитные механизмы в народном хозяйстве, свелась к замене старых денег на деньги нового образца и к изменению масштаба цен.

По замыслу, реформа должна была способствовать установлению системы эффективного контроля над денежной массой и ограничению эмиссии. Эта задача стала особенно актуальной в условиях затратных мероприятий по реорганизации системы управления и роста объемов капиталовложений в народное хозяйство. Однако в целом не претерпевшая изменений система бюджетного финансирования и дотаций не позволила решить эту задачу.

В ходе *денежной реформы 1961 г.* была проведена деноминация рубля в соотношении 10 : 1. Она не решила поставленной задачи укрепления курса рубля. Последующее падение курса новой денежной единицы было связано в том числе с установившимся диспаритетом оптовых (закупочных) и розничных цен. Особенно сложное положение возникло на рынке продовольственных товаров, изделий легкой промышленности, нефтепродуктов, пиломатериалов и других товаров, где себестоимость продукции значительно превышала уровень закупочных цен. В результате предприятия несли значительные убытки. В розничной торговле стал нарастать дефицит товаров и, как следствие, даже вводились потребительские ограничения. В этих условиях правительство пересмотрело закупочные цены на широкую категорию товаров, что не замедлило сказаться на росте розничных цен. По различным подсчетам, индекс розничных цен в 1967 г. по отношению к 1963 г. составил чуть более 110%. При этом на продовольственные товары цены увеличились на 8%, непродовольственные — на 13,1%, товары длительного пользования — на 10,1%.

Укреплению финансовой системы не способствовала и налоговая политика государства в отношении ведущих субъектов хозяйства — промышленных предприятий. Поступления от налога с оборота составляли приблизительно 60% всех бюджетных доходов. Зачастую предприятия выплачивали налог с оборота до момента реализации произведенной продукции. Поэтому обязательные отчисления в бюджет государства нередко производились за счет оборотных средств, что чрезвычайно осложняло развитие предприятий, способствовало снижению рентабельности производства и, как следствие, стимулировало тенденцию к росту цен.

Негативные последствия денежной реформы 1961 г. проявились и в сфере внешнеэкономических расчетов СССР.

Очевидно, что расстройство сферы ценообразования не могло не сказаться на отношении к хрущевскому руководству и курсу реформ в целом, тем более что граждане СССР помнили о периодических весенних снижениях розничных цен после сталинской реформы 1947 г.

Специфика советской модели плановой экономики, модели индустриального императива, в рассматриваемый период еще не вошла в противоречие с общемировой тенденцией развития, продиктованной *первым этапом третьей научно-технической революции*. Более того, СССР наряду с США оказался лидером в создании и развитии новейших отраслей хозяйства, что являлось на протяжении по крайней мере двух десятилетий (1950–1960) точкой роста в народном хозяйстве страны.

Ряд приоритетных направлений НТР определился еще в ходе войны, а в послевоенный период получил быстрое развитие, прежде всего оборонная промышленность. Используя сохранявшийся потенциал мобилизационной экономики, СССР самостоятельно создал не только новейшие образцы ядерного вооружения, реактивной и космической техники, новые виды синтетических материалов, систем коммуникаций и пр., но и пытался весьма активно внедрять достижения научно-технической революции в народное хозяйство. В стране ускоренными темпами развивались атомная, радиоэлектронная, химическая промышленность, приборостроение. Несмотря на преимущественно оборонную направленность этих отраслей, СССР создал первые атомные электростанции, первым осуществил прорыв в космос, стал пионером в развитии реактивной пассажирской авиации и атомного ледокольного флота и т.д. Однако и здесь негативно сказывалась устаревшая затратная система хозяйствования, не способствовавшая ускоренному, повсеместному внедрению новейших научно-технических и технологических разработок в народное хозяйство.

Лидерство СССР в области научно-технического прогресса вселяло оптимизм, способствовало утверждению здорового морально-психологического климата, который использовался в качестве дополнительного источника мобилизации трудовых ресурсов. Возможно, благодаря этим обстоятельствам значительное количество современных исследователей оценивает рассматриваемый период как эпоху «взлета» советской экономики.

11.3. На пути к системному кризису. Народное хозяйство СССР в 1964–1985 гг.

Более чем 20-летний период в истории народного хозяйства СССР можно условно разделить на два десятилетних этапа. Первый — середина 1960-х — середина 1970-х гг., который характеризовался затуханием реформ, начатых в период «оттепели», краткосрочной стабилизацией хозяйственного развития и появлением первых признаков системного кризиса. Второй этап — середина 1970-х — середина 1980-х гг., который был отмечен резким нарастанием хозяйственных проблем, первым проявлением системного кризиса.

Экономическая реформа 1965 г. Одним из весьма заметных мероприятий нового руководства СССР во главе с Л.И. Брежневым стало проведение экономической реформы. Ее главным идеологом и инициатором был председатель правительства *А.Н. Косыгин*.

Первым шагом в преобразованиях явилась ликвидация совхозов и восстановление отраслевого принципа управления народным хозяйством. Центральным звеном новой реформы стал курс на расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и усиление системы их материального стимулирования, для этого существенно сокращалось число обязательных плановых показателей. Вместо прежней системы показателей, основанной главным образом на росте объемов валовой продукции, ведущим показателем эффективности работы предприятия становится стоимостный показатель реализованной продукции. Данная новация стимулировала предприятия к выпуску качественных, конкурентоспособных товаров, пользовавшихся спросом на рынке.

Для ускоренного развития предприятий и объединений был осуществлен их перевод на систему **хозяйственного расчета (хозрасчет)**, которая предполагала оставление части полученной прибыли на предприятии. Из нее формировались фонды развития предприятия, его социальной сферы и фонд поощрения работников. Одновременно проводилась *ценовая реформа*, предусматривавшая отказ от дотационного поддержания низких оптовых, закупочных цен и установление их на уровне, обеспечивавшем работу предприятий на хозрасчетных началах. В конечном счете реформа ставила задачу повышения уровня интенсификации производства и как результат — обеспечение устойчивого роста экономики в целом.

Первые итоги реформы, несмотря на очевидные трудности, появившиеся в ходе ее реализации, можно считать положительными, так как была преодолена тенденция к заметному падению темпов роста, характерная для первой половины 1960-х гг. Однако к началу 1970-х гг. позитивный потенциал хозяйственной реформы стал исчерпываться, о чем свидетельствовал постепенный возврат к традиционным источникам роста, основанным на экстенсивном варианте развития.

Причины этого следует искать в целом ряде объективных и субъективных факторов. Главным из них оставался фактор **ригидности** командно-административной системы, которая отторгала инородные ей экономические методы хозяйствования. К тому же в рассматриваемый период, несмотря на первые *признаки кризиса* отживших мобилизационных методов, у модели экстенсивного развития, опиравшейся на «неисчерпаемые» традиционные источники, открылось «второе дыхание», связанное с начавшейся широкомасштабной разработкой и эксплуатацией энергетических, нефтегазовых богатств страны. Благоприятная мировая конъюнктура в сфере торговли энергоносителями способствовала мощному притоку валютных средств, которые «компенсировали» результаты неэффективной системы хозяйствования, позволяли удерживать приемлемые темпы экономического роста. Сворачиванию реформ способствовал в известной степени и психологический фактор, выразившийся в общественной усталости от продолжительных и не принесших ожидаемых результатов преобразований, что облегчило победу сторонников старых хозяйственных методов, поддержавших консервативный курс Л. Брежнева. Возвращение к дореформенной модели консерваторы по традиции обосновывали внешнеполитическими причинами, а именно фактором усиления блокового военно-политического противостояния и необходимостью укрепления мировой системы социализма. Они эксплуатировали тезис о необходимости укрепления обороноспособности социалистического лагеря в условиях эскалации агрессии мирового империализма (война во Вьетнаме), а также тезис о необходимости решительного пресечения попыток контрреволюции («Пражская весна» 1968 г.).

Одновременно с хозяйственной реформой в промышленном секторе новое руководство предприняло ряд мер по *выводу из кризисного положения сельского хозяйства*, где произошло заметное снижение валовых показателей. На мартовском и сентябрьском

(1965) пленумах ЦК были приняты решения о неотложных организационных и хозяйственных мерах помощи колхозам и совхозам. На пятилетие до 1970 г. был установлен сниженный план обязательных государственных закупок зерна и продукции животноводства при одновременном увеличении закупочных цен. За сверхплановую продажу зерна хозяйства получали надбавку в размере 50% к основной закупочной цене.

Эти меры дополнялись государственной программой *укрепления материально-технической базы сельского хозяйства*, предполагавшей их дальнейшую механизацию, развитие производственной и социальной инфраструктуры села и т.д. Был осужден курс прежнего руководства, направленный на ликвидацию приусадебных хозяйств, отменен ряд ограничений в их использовании. В целом мероприятия государства в отношении сельского хозяйства носили характер экстренной финансово-материальной помощи, хотя и включали в себя ряд положений по развитию хозяйственной мотивации колхозов и совхозов, усилению заинтересованности сельских жителей в повышении продуктивности приусадебных хозяйств.

Меры по укреплению аграрного сектора дали кратковременный положительный эффект. В период восьмой пятилетки среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства составили 3,9%. Однако в последующем наблюдалось их неуклонное падение. Если в 1971–1975 гг. этот показатель снизился до 2,5%, то в 1976–1980 гг. – до 1,7%, а в период одиннадцатой пятилетки (1981–1985) он не поднимался выше 1%.

Падающие темпы роста в аграрном секторе вызывали определенное беспокойство руководства, что выражалось в постоянных попытках внедрения интенсивных методов хозяйствования. В частности, в 1974 г. была принята широкомасштабная долгосрочная *программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР*, предполагавшая строительство современных животноводческих комплексов, внедрение новых технологий и техники в растениеводстве, развитие современной инфраструктуры сельских районов. Однако это начинание носило кампанейский характер, о чем может свидетельствовать хотя бы то, что программе именовали «второй целиной». Аналогичной по характеру и неутешительным результатам являлась принятая майским (1982) Пленумом ЦК КПСС *Продовольственная программа*.

Сменявшие одна другую программы, постоянные попытки преобразований в аграрном секторе так и не смогли в итоге решить задачу создания подлинной экономической мотивации, обеспечить рост материальной заинтересованности работников села в наращивании производства, развитии производственной и социальной инфраструктур. В результате падающие темпы роста производства в сельском хозяйстве сопровождались нарастающим оттоком жителей села в города, «обезлюдением» деревни. Одним из тревожных показателей деградации аграрного сектора становится постоянно растущий объем импорта зерна. Если в 1970 г. он составлял 2,2 млн т, то в 1980 г. — 27,8 млн, а в 1985 г. — уже 44, 2 млн т. О стагнации аграрного сектора свидетельствовал нараставший с 1970-х гг. дефицит на рынке продовольственных товаров. Это толкало к принятию административных мер по ограничению потребительского спроса в виде введения лимитов на продажу мясных, а в ряде районов и молочных продуктов, к развитию системы продовольственных заказов на предприятиях и в учреждениях и т.п. Характерными стали постоянное сокращение ассортимента товаров, снижение их качества, рост должностных преступлений в сфере торговли.

Причины стагнации сельского хозяйства, бесспорно, следует искать в политике советского государства в отношении крестьянства, которое рассматривалось как второстепенный, ведомый класс социалистического общества, как основной источник средств для приоритетной, ускоренной индустриальной модернизации народного хозяйства. Негативно сказались и тактические просчеты в управлении отраслью, идейные соображения руководства, по которым оно не решалось на серьезную реформу ценообразования, связанную с повышением розничных цен на сельскохозяйственные товары, из-за опасения социальных протестов. Увеличение закупочных цен в ходе реформ 1953—1954 и 1965 гг., масштабные капиталовложения 1970-х — начала 1980-х гг. в итоге не способствовали развитию этой отрасли. Она не обеспечивала растущих потребностей народного хозяйства, а требовала от государства все новых и новых инвестиций, превращаясь в «черную дыру» советской экономики. Именно сельское хозяйство наиболее ярко отражало несостоятельность «социалистических методов хозяйствования».

К началу 1970-х гг. произошли существенные *изменения в приоритетах развития третьей НТР*, основным направлением которой явились информационные технологии. Инерционность ко-

мандно-административной системы стала основной причиной слабой восприимчивости народного хозяйства к требованиям нового этапа научно-технической революции, связанного с изобретением микропроцессоров, массовой компьютеризацией и т.п., создававшими условия для ускоренного развития научных и технологических исследований, рационализации систем управления экономикой в целом. Об этом, в частности, свидетельствовали затухающие среднегодовые темпы внедрения в производство изобретений и рационализаторских предложений. Если в 1950-е гг. в СССР ежегодный прирост инноваций составлял 14,5%, то в 1960-е гг. — лишь 3%, а в 1970-е гг. — всего 1,8%. В народное хозяйство внедрялась лишь $\frac{1}{5}$ часть изобретений.

Отставание в развитии научно-технического прогресса происходило на фоне окончательного *возврата руководства к прежней хозяйственной практике* в результате экономической контрреформы 1979 г. Стратегическими направлениями хозяйственной политики оставались традиционные отрасли, развивавшиеся на основе преимущественно экстенсивного метода, а не наукоемкие производства. СССР в эти годы выходит на первое место в мире по производству нефти, газа, стали, железной руды, минеральных удобрений, серной кислоты, тракторов, комбайнов и т.д. Но даже в «традиционных» отраслях советская экономика все более отставала в результате слабого внедрения достижений научно-технического прогресса. Например, в 1980 г. не менее трети из отечественных машин и оборудования нуждались в снятии с производства и коренной модернизации. Чуть лучше складывалась ситуация в ВПК. Однако и военные отрасли испытывали на себе негативное влияние все более отстававшей от современных требований структуры народного хозяйства. Развитие передовых с точки зрения научно-технического прогресса отраслей тормозилось падающей эффективностью устаревшего управленческого механизма, общим снижением темпов экономического роста. Среднегодовые темпы роста промышленного производства с 8,5% в 1966–1970 гг., снизились до 3,6% в 1981–1985 гг., а национального дохода — с 7,2 до 2,9%. К началу 1980-х гг. советская экономика вошла в полосу стагнации. В натуральном выражении объемы производства в ряде отраслей не только не росли, но, напротив, снижались. Фактически прекратился рост производительности труда.

Деформирующее влияние на состояние экономики СССР продолжало оказывать наращивание военных расходов. Несмотря на

установление военно-стратегического паритета с США, **гонка вооружений** продолжалась и в 1970—1980 гг. По западным оценкам, военные расходы СССР составляли около $\frac{1}{4}$ ВВП, что многократно превышало соответствующие показатели США. На военные нужды прямо или косвенно работало до 80% отечественного машиностроения. Огромные средства расходовались государством на поддержание антиимпериалистических режимов по всему миру.

Затратное, предельно милитаризованное народное хозяйство страны, входившее в период системного кризиса, в 1970 — начале 1980-х гг. оказалось способным произвести позитивный сдвиг в развитии социальной сферы и повышении благосостояния граждан. С 1970 по 1985 г. среднемесячная заработная плата увеличилась со 122 до 190 руб., заметно вырос показатель среднедушевого потребления товаров, особенно таких, как легковые автомобили, бытовая техника, мебель и т.д.

Немалые средства для обеспечения роста уровня жизни советского народа и поддержания затухающих темпов развития народного хозяйства приносил массивный экспорт нефти и газа. Особенно благоприятная внешняя конъюнктура, выражавшаяся в повышении цен на энергоносители, сложилась в период **«нефтяных шоков»** 1970-х гг., а также в эпоху **«разрядки»**¹¹, способствовавшей расширению внешнеторговой деятельности СССР. Только за 1970—1980-е гг. ежегодный экспорт нефти вырос почти вдвое с 66,8 млн до 119 млн т., а газа — в 16 раз (с 3,3 млрд до 54,2 млрд м³). Позитивное влияние на развитие рынка потребительских товаров оказывала расширявшаяся кооперация социалистических стран в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Однако в структуре советского экспорта все более преобладали топливно-энергетические и сырьевые товары, а в импорте — машины и оборудование, что еще раз говорило об отставании хозяйства страны от требований научно-технической революции. В результате расширения внешнеэкономических связей внешнеторговый оборот СССР за 1970—1985 гг. вырос более чем в шесть раз — с 22,1 млрд до 142 млрд руб. Преодоление былой автаркии способствовало длительному поддержанию затухающих темпов роста народного хозяйства страны в период стагнации и в последующую эпоху реформ.

---

¹¹ Ее пик приходится на 1975 г. — момент подписания Хельсинкских соглашений.

В то же время положительные показатели следует рассматривать вместе с охарактеризованным выше развитием негативных тенденций на внутреннем рынке потребительских и прежде всего продовольственных товаров, учитывая, что *темпы роста благосостояния населения неуклонно снижались* по мере развития системного кризиса. Например, вес капиталовложений в жилищное строительство (относительно общего объема) сократился с 17,7% в 1966–1970 гг. до 15,1% в 1981–1985 гг.; ввод в действие жилья со второй половины 1970-х гг. практически не увеличивался. Доля средств союзного бюджета, направляемая на просвещение и здравоохранение, к 1985 г. упала до отметки ниже 1940 г. С 1970-х гг. в СССР перестала увеличиваться средняя продолжительность жизни, стал расти показатель детской смертности. Одним из грозных проявлений системного кризиса стала подавленная инфляция, в основе которой лежал растущий год от года разрыв в темпах увеличения денежных доходов населения и затухающих темпов роста совокупного предложения на рынке потребительских товаров и услуг. Эта проблема выдвинулась в качестве основной в период «перестройки» и в первые годы радикальных реформ перехода к рынку.

Первые попытки выхода из системного кризиса были предприняты избранным после смерти Брежнева в ноябре 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС *Ю.В. Андроповым*. Его недолгое правление было отмечено усилиями руководства страны, направленными: на реанимацию системы жесткого контроля за выполнением производственных планов; повышение уровня дисциплины во всех звеньях управленческого аппарата; укрепление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях; восстановление контроля в сфере распределения благ и прежде всего за торговлей. В эти годы активно проводились во многом показушные мероприятия по борьбе с коррупцией и т.д. Данный курс, хотя и несколько отличался от предыдущего периода «застойной» политики, основывался на привычных, традиционных методах командно-административной системы и не мог кардинально повлиять на преодоление кризисной ситуации. Смерть Ю. Андропова прервала начатые преобразования, оставив в массовом сознании надежды на перемены к лучшему, что, в свою очередь, дало определенный импульс политике эпохи «перестройки».

11.4. «Перестройка» и крах социалистической экономики

Генеральным секретарем ЦК КПСС 8 марта 1985 г. был избран М.С. Горбачев. В апреле 1985 г. на пленуме ЦК он провозгласил **курс на ускорение социально-экономического развития страны**. Первоначально он не имел принципиально нового характера, а вполне укладывался в рамки испытанного мобилизационного метода решения проблемы ускоренного экономического развития. С учетом требований времени центральным направлением стало приоритетное внимание государства к развитию научно-технического прогресса и на этой основе осуществление новой индустриальной модернизации народного хозяйства путем ускоренного развития машиностроения.

Конкретные мероприятия по ускорению были предложены группой экономистов под руководством академика А.Г. Аганбегяна. Новая модернизация народного хозяйства требовала колоссальных средств. В одну лишь реконструкцию и техническое перевооружение производства, без учета расходов на реформу системы управления, подготовку кадров и т.д. планировалось вложить 200 млрд руб.

Другим компонентом «курса на ускорение» явилась политика активизации *«человеческого фактора»* на основе внедрения нового стиля руководства (дебюрократизация), борьбы с пьянством и алкоголизмом. Наряду с этим началась реорганизация отдельных звеньев системы управления народным хозяйством, сводившаяся к ликвидации одних и созданию других ведомств, что сопровождалось широкой кампанией по обновлению и омоложению кадров. В перечисленных составляющих «курса на ускорение» без труда угадывался традиционный стиль руководства командно-административной системы. Вместе с тем появились и новые противоречивые элементы, не укладывавшиеся в традиционную схему. Так, например, в 1986 г. по инициативе партии была развернута популистская кампания по борьбе с «нетрудовыми доходами», призванная объяснить гражданам СССР причины дестабилизации рынка потребительских товаров, а также втиснуть хозяйственную инициативу в жесткие рамки социалистической законности. Однако в том же 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», который с многочисленными оговорками легализовал частное предпринимательство.

Непоследовательность, противоречивость мероприятий нового курса свидетельствовали об отсутствии стройной программы реформ, а также о мощном сопротивлении новациям со стороны консервативной части партийно-бюрократического аппарата. К началу горбачевских реформ он насчитывал 18 млн человек, на содержание которых расходовалось свыше 40 млрд руб.

Неудивительно, что положительный эффект от осуществления мероприятий «ускорения» носил исключительно краткосрочный характер. В 1985—1986 гг. темпы роста производительности труда в промышленности и строительстве превысили среднегодовые показатели XI пятилетки в 1,3 раза, на железнодорожном транспорте — в три раза, росли инвестиции в социальную сферу. Однако антиалкогольная кампания нанесла сильный удар по государственному бюджету, способствовала дальнейшей дестабилизации потребительского рынка¹².

Логика преобразований, сопротивление со стороны части номенклатуры, наряду со стремлением горбачевского руководства расширить общественную опору реформ, сделали приоритетными социально-политические задачи. В январе 1987 г. на пленуме ЦК КПСС был провозглашен курс на развитие **«гласности» и демократизацию советского общества**. Эта политика ослабила влияние консервативной части номенклатуры на ход реформ, расширила социальную базу перестройки.

Июньский 1987 г. пленум ЦК КПСС принял решение о проведении экономической реформы. В целом ее идеология уходила корнями в косыгинскую реформу 1965 г., но носила более радикальный характер. Главной целью преобразований провозглашался переход от административно-командных методов хозяйственного руководства к экономическим, к режиму регулируемого рынка с социальной ориентацией. Достижение поставленной цели предполагало решение ряда задач: расширение самостоятельности социалистических предприятий путем их перевода на полный хозрасчет, самофинансирование и частичное «самоуправление»; развитие индивидуальной и кооперативной форм собственности; привлечение иностранного капитала в форме совместных предприятий; реформирование системы ценообразования и финансово-кредитной системы.

---

¹² Только за 1986 г. — первый год антиалкогольной кампании госбюджет не досчитался 9 млрд руб.

Ход осуществления реформы выявил ее противоречивость, положительные и отрицательные следствия. Так, по *Закону «О государственном предприятии»* (1987) ведущие субъекты народного хозяйства получили право при выполнении государственного заказа относительно самостоятельно планировать деятельность на основе прямых контрактов с поставщиками и потребителями. Деятельность предприятия должна была регулироваться долгосрочными экономическими мотивами. Предприятия получили право заключения договоров с другими предприятиями, самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами и т.д.

Однако закон о предприятии не предусматривал изменения формы собственности, что, с одной стороны, не затрагивало основы всевластия административно-командной системы, методы которой, по замыслу реформы, должны были смениться на экономические, а с другой – не создавало рыночных мотиваций, подлинной заинтересованности руководства и членов коллектива, остававшихся на положении наемных работников. Вдобавок ряд положений реформы способствовал некоторому ослаблению централизованного контроля и одновременно ослаблял позиции непосредственного руководства предприятий в связи с введением системы выборности директоров.

В этих условиях экономика получила в целом отрицательный эффект как на микро-, так и макроуровне. Существенное повышение доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, толкало их руководство под давлением коллективов на сворачивание инвестиционных программ, направление средств в фонды экономического стимулирования, главным образом в фонд заработной платы. Рост прибыли предприятий при условии сокращения капиталовложений обеспечивался за счет повсеместного завышения цен на продукцию, отказа предприятий от производства низкорентабельной продукции. Подобное положение способствовало ухудшению макроэкономических показателей. На фоне устойчивого роста занятых в промышленном производстве работников происходило «проедание» ресурсов предприятий, замедление общих темпов развития производства, нарастание инфляционных явлений. Развитию инфляции, пока еще в подавленном виде, помогало сохранение системы государственных субсидий, несмотря на решительные попытки перевода предприятий в режим самофинансирования.

Еще одним негативным последствием реформы стал *рост уровня криминализации экономики*, не в последнюю очередь связанный с представленной директорату возможностью самостоятельного использования средств предприятий при одновременном ослаблении системы централизованного контроля за их расходованием. Средства предприятий, а также часть государственных средств перекачивались в кооперативы, создававшиеся при государственных предприятиях. Эффект от этой финансовой схемы получали члены кооператива, а предприятие и государство лишались значительной части средств.

Преобразования, коснувшиеся сельскохозяйственных предприятий, сводились к перестройке системы управления, расширению самостоятельности колхозов и совхозов, внедрению арендных договоров, т.е. предоставлению крестьянским семьям права арендовать угодья на длительный срок и распоряжаться произведенной продукцией. Как и в промышленности, преобразования в аграрном секторе не способствовали развитию подлинной заинтересованности в эффективном ведении хозяйства. Совхозы и колхозы находились под опекой новой управленческой суперструктуры — Государственного агропромышленного комитета, в то время как крестьяне-арендаторы ощущали постоянный дефицит в финансировании, технике и т.д. И здесь причина негативного эффекта преобразований крылась в неразрешенности проблемы собственности. Надежды на возрождение села с помощью развития арендных отношений не оправдались. В итоге к лету 1991 г. хозяйства арендаторов охватывали лишь 2% земельных угодий и 3% поголовья скота.

В 1988 г. в развитие Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности» был принят Закон «О кооперации», легализовавший мелкое предпринимательство. Основная масса кооперативов была сосредоточена в сфере производства товаров народного потребления, строительстве и торгово-посреднической деятельности. Изначально кооперативное движение приняло широкий размах. К началу 1991 г. в нем было занято приблизительно 5% самодельного населения СССР, чему способствовал нараставший год от года дефицит на рынке потребительских товаров и услуг, а следовательно, и высокий уровень совокупного спроса с учетом постоянно растущего объема накоплений граждан. Это обстоятельство приводило к резкому взвинчиванию кооперативных цен, которые все более стали ориентироваться на сектор потребительского

рынка с неэластичным по цене спросом (зажиточные слои населения).

В кооперативном секторе формировались капиталы, сыгравшие определенную роль в период приватизации. Слабость законодательных основ функционирования сектора, его высокая рентабельность в условиях нарастающей дестабилизации потребительского рынка, финансово-кредитной системы в целом способствовали криминализации этой сферы хозяйства.

В ходе экономических реформ обострились финансовые проблемы. Одной из причин этого являлась сложившаяся за многие годы убежденность советского руководства во второстепенности данной сферы по отношению к производственной. Попытки осуществления новой индустриальной модернизации (политика «ускорения»), желание быстрого решения острых социальных проблем, откровенно популистские шаги реформаторов в сочетании с негативными последствиями преобразований уже в первые годы перестройки существенно нарушили и без того хрупкий макроэкономический баланс. Положение усугубил и ряд внешних, экстраординарных обстоятельств: снижение мировых цен на энергоносители, непредвиденные расходы на ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы и землетрясения в Армении, продолжение войны в Афганистане, резкое обострение противоречий между странами—членами СЭВ и др. В результате привычный для советского государства дефицит консолидированного бюджета, оценивавшийся примерно в 2—3% и покрываемый обычно за счет сбережений населения в государственном Сбербанке, стал стремительно расти. Если в 1985 г. он составлял всего 1,8%, то в 1986 г. — уже 5,7, в 1987 г. — 6,4, а в 1988 г. — 9,2%, в абсолютных же показателях он вырос с 18 млрд руб. в 1985 г. до 90,1 млрд руб. в 1988 г.

Отрицательной была динамика и валютных резервов, косвенным доказательством чего может являться введение специального «туристического» курса рубля, который был в 10 раз ниже курса Сбербанка. Развитие кризиса происходило на фоне углубления разрыва между ростом доходов населения и ростом производства, ухудшения внешнеторгового баланса и роста внешнего долга страны.

В условиях развития бюджетного, финансового кризиса руководство страны наметило ряд мероприятий ценового и фискального характера. Однако, опасаясь окончательно растратить попу-

лярность, оно не решилось на их осуществление, предпочитая обратиться к Западу за кредитной помощью. Нерешительность, растерянность руководства способствовали дальнейшему развитию кризиса, который начал особенно сильно проявляться на рынке потребительских товаров.

В условиях ухудшения социально-экономической ситуации начался процесс быстрой *эрозии власти*. КПСС теряла позиции, инициатива переходила к демократическим движениям и партиям, которые, в свою очередь, эксплуатировали популистские лозунги, пытаясь возглавить массовое забастовочное движение, вспыхнувшее в стране, для завоевания власти. Усиление демократической, антипартийной коалиции способствовало переходу инициативы от КПСС к Советам в ходе выборов 1989 и 1990 гг. Под давлением бастующих и обновленного демократического состава Советов руководство приняло решение об увеличении заработных плат и социальных пособий, что еще более усугубило сложившийся макроэкономический дисбаланс, усилило кризис на рынке потребительских товаров.

Всего за шесть лет перестройки, с 1985 по 1990 г., денежные доходы населения увеличились на 56%, а денежные сбережения — на 76%. Особенно бурный рост избыточной денежной массы наблюдался в 1990 г., всего же за шесть лет ее прирост составил 96%. Хронический избыток денежной массы сопровождался падением покупательной силы рубля.

С целью стабилизации денежного рынка и сокращения дефицита бюджета правительством В.С. Павлова, сменившим в начале 1991 г. кабинет Н.И. Рыжкова, была проведена *денежная реформа*. Изъятие из обращения 50- и 100-рублевых купюр и их обмен на купюры нового образца, при одновременном увеличении приблизительно в три раза государственных розничных цен, дали положительный, но краткосрочный эффект. Значительное сокращение денежной массы и установившееся весной 1991 г. относительное макроравновесие были вновь нарушены начавшейся эмиссией, с помощью которой государство выплачивало обещанные крупные компенсации населению по ценовой реформе. С этого момента сфера денежного обращения вышла из-под контроля государства. Реформа цен, таким образом, не изменила положения на потребительском рынке, где рост дефицита товаров продолжал значительно опережать рост цен. Негативным последствием ценовой реформы стало падение жизненного уровня по-

давящей массы населения, что способствовало стремительному сокращению социальной базы, на которую опирались идеологи перестройки.

Одним из главных факторов кризиса политики перестройки, а также кризиса государственности в рамках СССР на рубеже 1980—1990-х гг. стал резкий *подъем сепаратистских настроений* в национальных республиках. Не останавливаясь на анализе социально-политического механизма распада СССР, отметим, что межнациональные конфликты (в Азербайджане, Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, Узбекистане, советских республиках Прибалтики и др.) вели к разрушению единого экономического пространства страны, способствовали ускоренной деградации сложившейся системы управления народно-хозяйственным комплексом и в результате усугубляли общую кризисную ситуацию. Обновленное в ходе демократических процессов руководство национальных республик повсеместно форсировало начавшийся спонтанно процесс отделения республик от союзного государства, метко названный «парадом суверенитетов». Республиканское руководство, не считаясь с центром, расширяло собственные полномочия не только в правовом пространстве, но и в экономической сфере. Особенно болезненным явилось стремление руководства республик, по сути, к отказу от бюджетных взаимоотношений с центром, игнорирование его распоряжений. В этих условиях руководство СССР самостоятельно искало источники покрытия общегосударственных расходов, что вызвало резкий рост дефицита бюджета и инфляционных процессов¹³.

Политика суверенизации была не только проявлением стремления местной элиты к безраздельной власти, но и объективно обусловливалась кризисным состоянием отжившей системы межнациональных отношений, отражала не всегда обоснованные надежды нового руководства республик на самостоятельный выход из системного кризиса с учетом национальных особенностей республик и национальных приоритетов.

В этих условиях руководство СССР начало подготовку нового союзного договора, призванного учесть сложившиеся политические реалии. Весной 1991 г. в подмосковном Ново-Огарево про-

¹³ Так, например, М.С. Горбачев в нарушение союзного законодательства незадолго до августовских событий 1991 г., взял из Государственного банка средства в размере 93 млрд руб. на содержание армии и государственного аппарата.

шла встреча руководителей девяти союзных республик по согласованию проекта нового союзного договора, подписание которого было намечено на 20 августа.

Однако процесс оформления обновленного союза был прерван попыткой переворота 18–22 августа 1991 г., в результате чего произошло кардинальное изменение внутривнутриполитической ситуации. Власть перешла в руки российского руководства, а большинство республик отказалось от подписания союзного договора. В декабре 1991 г. руководители России, Украины и Белоруссии объявили о прекращении действия союзного договора от 1922 г. и создании Содружества Независимых Государств (СНГ), которое объединило 11 бывших союзных республик, за исключением Грузии и государств Прибалтики.

Кардинальное изменение политической ситуации сопровождалось лавинообразным нарастанием экономических проблем. К концу 1991 г. сложилось тяжелейшее политико-экономическое положение, которое требовало радикальных незамедлительных преобразований. За 1991 г. национальный доход снизился более чем на 11%, валовой внутренний продукт – на 13%, промышленное производство сократилось на 2,8%, сельскохозяйственное – на 4,5%, добыча нефти и угля упала на 11%, выплавка чугуна – на 17%, производство пищевой продукции – более чем на 10%. Валовой сбор зерна сократился на 24%, а его государственные закупки – на 34%. Параллельно углублялся бюджетный кризис. Сфера денежного обращения, инфляция все более выходили из-под контроля. Положение усугублялось крушением прежней системы управления экономикой, разрывом хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, деградацией внешнеэкономических отношений, конфликтной внутренней социально-политической ситуацией и т.д. В этих сложнейших условиях российское руководство вынуждено было приступить к осуществлению реформ.

11.5. Экономика постсоветской России

В октябре 1991 г. на V съезде народных депутатов Б.Н. Ельцин объявил о проведении в стране радикальных экономических реформ и формировании нового российского правительства во главе с Е.Т. Гайдаром. *Программа правительства Гайдара* отличалась от уже известных программ Явлинского, Сабурова, Шаталина,

Абалкина и др. по ряду принципиальных подходов к реформированию. Во-первых, реформаторы «новой либеральной волны» исходили из отрицания «особого российского пути» экономического развития страны и целиком опирались на имевшийся мировой, монетаристский опыт стабилизации и оздоровления денежного сектора. Во-вторых, учитывая сложившиеся политические реалии, программа Е. Гайдара была призвана решить задачу становления независимого механизма функционирования российской экономики на основе создания российского хозяйственного законодательства, национальной валютной системы, проведения самостоятельной налоговой, бюджетной, внешнеэкономической политики и т.д. В-третьих, программа становления суверенного хозяйственного механизма включала радикальные институциональные преобразования, основанные на стремительном развитии негосударственных форм собственности, на отказе от прежней системы государственного регулирования и запуске рыночного механизма.

Изначально реформаторы исходили из необходимости предотвращения дальнейшего развития катастрофической ситуации, грозящей коллапсом. Вместе с тем данный подход, имевший определенные основания, в большей степени был продиктован конъюнктурно-политическими соображениями, а именно желанием укрепить социальную базу новой власти, стремлением в кратчайшие сроки создать широкий слой ее сторонников. На выбор методов реформ оказали определенное влияние и рекомендации иностранных советников и экспертов, привлеченных к разработке программы, а также требования международных финансово-кредитных институтов. Исходя из названных обстоятельств преобразования приобрели характер *«шоковой терапии»*.

Либерализация цен, осуществленная в начале 1992 г., по замыслу реформаторов, должна была решить ряд задач: уменьшение финансовой несбалансированности; ликвидация «денежного навеса»; создание условий для более рационального распределения производственных ресурсов; запуск механизма конкуренции в среде производителей; устранение тотального дефицита на рынке потребительских товаров.

Первоначально либерализация привела к обвальному, неудержимому росту цен. Уже к концу 1992 г. индекс цен вырос в 26 раз, в 1993 г. — в 9,4 раза. Рост цен неизбежно привел к сокращению покупательного спроса населения и прежде всего устранил его

ажнотажный характер. Либерализация внешнеторгового режима способствовала притоку иностранных товаров на российский рынок, что, с одной стороны, вело к его насыщению, а с другой – вытесняло с него отечественные товары. Впоследствии тенденция к вытеснению отечественных товаров импортом сохранялась вплоть до августовского кризиса (дефолта) 1998 г. Если в 1991 г. удельный вес товаров отечественного производства в структуре розничного товарооборота составлял 86%, то в 1996 г. он упал до 48%. Таким образом, была решена неотложная задача стабилизации потребительского рынка, что можно поставить в заслугу реформаторам.

Однако либерализация вызвала к жизни ряд острых проблем, связанных прежде всего с обвальным сокращением производственных показателей во всех отраслях народного хозяйства, резким падением жизненного уровня основной массы населения, не только лишившегося накопленных средств, но еще более страдавшего из-за возникшего несоответствия уровня текущих доходов и галолирующих цен.

Одновременно с либерализацией правительство предприняло решительные шаги по *сокращению денежной эмиссии*, что должно было сдерживать темп инфляции, рост цен, способствовать оздоровлению финансовой системы (государственных и местных бюджетов), приучить государственные предприятия к более рациональному расходованию средств. Эмиссионная политика государства позволила устранить «денежный навес», а вместе с этим угрозу неуправляемой инфляции, что благотворно сказалось и на стабилизации потребительского рынка. С помощью мер монетарной политики, апробированных в ходе либеральных преобразований в развитых рыночных странах, в России были достигнуты в целом положительные, хотя и весьма неустойчивые результаты в финансовой сфере, что также можно поставить в заслугу реформаторам. Прежде всего это касалось снижения уровня инфляции, сокращения дефицита бюджета, упорядочения валютного, фондового рынка и т.д.

Однако сдерживание эмиссии вскоре привело к неожиданному результату. К весне 1992 г. на первое место выдвинулась проблема неплатежей между предприятиями, грозившая парализовать хозяйство страны. Неплатежи ударили не только по бюджету, наполнение которого зависело от налоговых поступлений с предприятий, но также резко снизили уровень покупательного спроса на-

селения, не получавшего в срок заработной платы, пенсий и других бюджетных выплат. Это заставило правительство пойти на широкую эмиссию, которая подстегнула рост цен, свела к нулю мероприятия по оздоровлению бюджета и финансовой системы. Впоследствии повторявшиеся мероприятия по сокращению эмиссии не раз наталкивались на проблему неплатежей, разрыва хозяйственных связей, их натурализации, бюджетному кризису, что вновь толкало правительство на эмиссию. Очевидно, что негативный эффект был получен во многом из-за неразрешенности проблемы приватизации. Финансовые рычаги, на которые уповали реформаторы, бездействовали в условиях нерыночной структуры собственности.

Подготовка масштабной **приватизации** началась с осени 1991 г. Она требовала разработки необходимого комплекса законодательного обеспечения. Одной из особенностей реформы стала либерализация цен до начала широкомасштабной приватизации, что расходилось с принятой и апробированной на практике схемой перехода к рынку. Возможно, поэтому приватизация в России приобрела обвальный характер с точки зрения ее темпов и масштабов, что существенно отличало ее от принятых образцов.

Сами реформаторы склонны объяснять эти новации по меньшей мере тремя основными обстоятельствами. Во-первых, откладывание приватизации, ее растягивание во времени было невозможно в условиях сложившегося тотального товарного дефицита. Во-вторых, любое государственное предприятие (а это к моменту приватизации большинство хозяйственных субъектов) при нелиберализованных ценах становилось государственным учреждением по административному распределению дефицитных товаров, что в итоге вело к серьезному социальному конфликту. Наконец, реформаторы учитывали достигнутый уровень и интенсивность спонтанной приватизации.

Однако, как и в случае с либерализацией, методом «шоковой терапии» в целом, обвальная приватизация преследовала в большей степени политические цели. Это отмечали идеологи ваучерной, чековой приватизации, заявляя, что «достаточно наивно оценивать итоги реализации этой модели по тем формальным целям, которые были записаны в программах приватизации. Реальная цель была лишь одна: временное массовое распределение и закрепление формальных прав частной собственности в российском обществе при минимуме социальных конфликтов». При этом,

правда, неизменно делалась ссылка на формальную, программную цель и заявлялось, что данный политический акт был произведен «в расчете на последующие трансакции в пользу эффективных ответственных собственников»¹⁴.

В декабре 1991 г. был подписан президентский указ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», который вместе с государственной программой приватизации явился ее правовой базой. Механизм обвальной приватизации был запущен.

Приватизация (1992–1994) представляла внеэкономический, волевой акт, или техническую форму приватизации. Несмотря на существование различных моделей массовой технической приватизации, реформаторами был выбран путь *бесплатной, немонетарной чековой приватизации*. Схема этого процесса включала в себя акционирование государственных промышленных предприятий, акции которых распределялись между их работниками (причем директорат имел право приобретения 5% акций) и государством. Значительная часть граждан, не занятая в производственной сфере, не имела реальной возможности влиять на процесс перераспределения государственной собственности, так как акционирование носило, по сути, закрытый характер, а коллективы предприятий имели абсолютные права в приобретении акций своих предприятий.

Для устранения этого противоречия была проведена широко-масштабная эмиссия ценных бумаг — **ваучеров**, номинальная стоимость каждого из которых составляла одну 150-миллионную часть государственного имущества России (по грубой оценке некоторых ведущих реформаторов, она равнялась приблизительно 20 тыс. руб.). Ваучеры приобрели (цена одного чека составляла 25 руб.) все жители РФ, включая новорожденных. Ваучеры, оказавшиеся в руках работников акционирующихся предприятий, были направлены на покупку акций, в то время как ваучеры работников бюджетной сферы и неработающих граждан в основном были вложены в многочисленные инвестиционные фонды, где и пропали вместе с исчезновением этих фондов. «Исчезнувшие» ваучеры стали инструментом приватизации предприятий немноги-

¹⁴ Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: Ин-т экономических проблем переходного периода. 1998. С. 438.

ми лицами, организовавшими фонды. Эти изначально неравноправные условия участия в приватизации лежат в основе многочисленных негативных оценок этого процесса, являются основной причиной резкой имущественной и политической поляризации российского общества, и как следствие, составляют основу потенциала пассивного неприятия огромной части общества курса приватизации и либеральных реформ в целом.

Наиболее интенсивно процесс приватизации протекал в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания, что можно объяснить не только относительно небольшой фондоемкостью этих предприятий наряду с их высокой рентабельностью, особенно в условиях несбалансированного рынка, но и накопленным еще в годы перестройки опытом кооперативного движения, которое было сосредоточено преимущественно в этих сферах народного хозяйства.

К моменту окончания массовой приватизации (в 1994), по официальным оценкам, доля государственного сектора в создании ВВП составляла всего 38%, а 62% приходилось на негосударственный сектор. В ходе массовой приватизации получил развитие фондовый рынок наряду с другими институтами рыночной инфраструктуры (финансовые фонды и компании, товарные биржи и т.д.). С 1995 г. начался *второй этап денежной приватизации*, в ходе которого решалась задача перераспределения прав собственности после массовой приватизации. Критерием завершенности его, по замыслу реформаторов, являлось возникновение слоя эффективных собственников. Однако в реальности в ходе денежной приватизации произошло формирование олигархической структуры народного хозяйства, представители которой оказались тесно связаны с коррумпированным слоем высших чиновников. Поэтому на втором этапе резко возросла криминализация сферы хозяйственных отношений, а значительная часть субъектов хозяйства стала попадать в собственность криминальных элементов или под их контроль. Сложившаяся структура собственности и собственников не может быть названа эффективной, о чем свидетельствовали продолжавшийся кризис, неуклонный, хотя и замедляющий темпы спад производства, отсутствие явных признаков структурной модернизации хозяйства страны, ничтожнейшая доля новых современных наукоемких производств, появившихся за годы реформ.

Несмотря на решительные институциональные реформы, правительству не удалось преодолеть тенденцию общего спада, хотя

его темпы замедлились. Очевидно, что глубина и масштабность реформ сами по себе обусловили существование тенденции к спаду в краткосрочном периоде. Спад, по мнению реформаторов, свидетельствовал об идущей структурной перестройке народного хозяйства, где сокращались отживший свой век производства, банкротились нерентабельные предприятия и на их смену приходили новые конкурентоспособные субъекты рыночного хозяйства.

Реформы оказали существенное воздействие на отраслевую структуру народного хозяйства. Спад производства затронул все секторы промышленности, но динамика спада значительно отличалась по отраслям. Особенно пострадало машиностроение. Уровень производства в нем составил в 1996 г. лишь 19,5% от предкризисного 1989 г., в то время как добывающие отрасли (топливно-энергетические) и в меньшей степени металлургия, ориентированные на внешний рынок, практически не понесли потерь и даже показали рост численности занятых в них работников. Крайне негативно реформы сказались на передовых наукоемких отраслях, прежде всего на атомной энергетике, авиастроении, электронной промышленности, отдельных отраслях ВПК и др., которые, напротив, должны были являться точками роста в процессе модернизации структуры народного хозяйства. Вместе с машиностроением за годы реформ произошло резкое сокращение производства в химической, легкой и пищевой промышленности, испытывавших жесточайшую конкуренцию на потребительском рынке со стороны импортеров. По тем же причинам долгосрочную, устойчивую тенденцию спада показал и аграрный сектор.

Несмотря на данные различия в отраслевом развитии, за период с 1992 по 1997 г. объем ВВП снизился на 40%, в том числе промышленного производства — в два раза, а сельскохозяйственного — на 35%. Очевидно, что при сохранении этих тенденций нельзя всерьез говорить о подлинной структурной перестройке национального хозяйства. Напротив, формировавшаяся структура способствовала превращению России в сырьевой придаток развитых стран, обостряла проблему ее экономической и, как следствие, государственной безопасности.

Еще одной тревожной тенденцией стало сокращение реальных доходов населения за период 1992–1997 гг. приблизительно на 43% наряду с углублением социальной и имущественной дифференциации общества, что выражалось в хроническом росте доли населения, живущего за чертой бедности.

С середины 1990-х гг. стали нарастать *признаки кризиса*. Его причины следует искать прежде всего в особенностях экономики переходного периода, которая сама по себе представляет малоустойчивое, причудливое сочетание противоречащих, а подчас и взаимоисключающих друг друга факторов развития, а также в непоследовательности политики реформ, которая, в свою очередь, во многом определяется данными особенностями.

За годы реформ произошло существенное общее падение производства, что не замедлило сказаться на сокращении налоговых поступлений в бюджет и вызвало рост бюджетного дефицита. На развитие кризисной ситуации оказали воздействие неблагоприятная внешняя конъюнктура (падение мировых цен на энергоносители), обострение внутренней ситуации (первая война в Чечне) и ряд других причин, углубивших бюджетный кризис.

Государство, продолжавшее политику на ограничение эмиссии, в условиях растущего дефицита бюджета все более покрывало его за счет выпуска внутренних и внешних обязательств, обеспечивавших в предкризисный 1997 г. приблизительно половину доходной части бюджета. Помимо краткосрочной задачи наполнения бюджета, политика государственного долга преследовала долгосрочную цель привлечения как иностранных, так и отечественных инвестиций в модернизацию народного хозяйства. Однако высокая степень неопределенности, хозяйственного и политического риска, сложившаяся в России, в сочетании с узкоэгоистическими интересами и криминальной направленностью отечественных субъектов фондового рынка (коммерческие банки) определила в целом его спекулятивный характер. Это и привело в конечном счете к кризису фондового рынка, крушению пирамиды государственных казначейских обязательств (ГКО) и облигаций федерального займа (ФЗО), повлекло за собой обрушение валютного рынка и кризис кредитно-финансовой сферы. Последние мероприятия правительства С. Кириенко по нормализации фондового и валютного рынков (девальвация национальной валюты, замораживание выплат по ГКО и др.) определили кризис банковской, бюджетной систем, вызвали резкий отток иностранных инвесторов, трехкратное падение курса национальной валюты. Особенно больно кризис ударил по широким слоям населения, повторив ситуацию «шоковой терапии», либерализации цен, начала 1992 г. Значительная часть населения, имевшая вклады в

коммерческих банках, лишилась сбережений при трех-, четырехкратном росте цен на рынке потребительских товаров.

Кризис 1998 г. выявил порочность упования исключительно на монетарные методы реформирования, заставил несколько скорректировать курс преобразований. Вторым положительным результатом кризиса стали признаки роста производства в ряде отечественных отраслей хозяйства, оказавшихся временно в благоприятных условиях ослабления уровня конкуренции с импортными товарами, прежде всего на потребительском рынке, а низкий курс рубля усилил конкурентоспособность отечественных экспортеров. Вместе с тем эти положительные последствия кризиса носили краткосрочный характер и к настоящему моменту себя исчерпали.

Экономическая политика государства после отставки правительства С. Кириенко, а также последующего избрания Президентом РФ В.В. Путина в целом проводится с учетом имеющегося негативного опыта опоры исключительно на монетарные методы. Одной из важных составляющих нынешней политики является стремление к предотвращению дальнейшей атомизации, сокращению хозяйственных связей между субъектами РФ посредством бюджетной политики государства. Помимо этого правительство предпринимает весьма активные действия по созданию единого унифицированного правового пространства для всех субъектов хозяйства, что способствует формированию благоприятных налоговых условий для привлечения отечественных и иностранных инвестиций. В то же время сложившиеся объективные факторы как внутреннего, так и внешнего характера определяют жесткие рамки, в которых возможна коррекция в целом малоэффективного современного реформистского курса в обозримом будущем.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какое влияние оказала Великая Отечественная война на экономику СССР?
2. Как проходило восстановление народного хозяйства страны? Каковы особенности послевоенной экономической политики государства?
3. Назовите основные направления хозяйственного развития в период «оттепели».
4. Каковы основные итоги социально-экономического развития СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.?

5. В чем состояли основные цели экономической реформы 1965 г.? Каковы ее последствия?
6. Дайте общую оценку состояния советской экономики в период с середины 1960-х по середину 1970-х гг.
7. Объясните причины замедления развития экономики СССР во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг.
8. Что такое «перестройка» и в чем состоит ее противоречивый характер?
9. Назовите причины краха перестройки и распада СССР.
10. Охарактеризуйте реформы 1991–1997 гг.
11. Объясните причины кризиса 1998 г., покажите его последствия.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

командно-административная модель хозяйства

«холодная война»

хозяйственный расчет (хозрасчет)

ригидность

гонка вооружений

«нефтяные шоки»

«перестройка»

курс на ускорение социально-экономического развития страны

«Гласность» и демократизация советского общества

«шоковая терапия»

приватизация

ваучер

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Глава 1

Антропогенез – эволюционный процесс формирования физического типа человека, первоначального развития его трудовой деятельности, речи, а также общества.

Первобытное хозяйство – эпоха от появления людей до возникновения классового общества, которая характеризуется отсутствием частной собственности, коллективным присвоением природных ресурсов и результатов производства, уравнительным распределением и социальным равенством.

Прибавочный (добавочный) продукт – часть продукта, создаваемая производителями сверх продукта, предназначенного непосредственно для самих производителей, их семей и дальнейшего производства.

Этническая общность – исторически возникший вид устойчивой социальной общности людей, представленный племенем, народностью, нацией, группой народов.

Этногенез (от греч. народ + происхождение) – происхождение, формирование этнографических, лингвистических, антропологических особенностей народов.

Глава 2

Автаркия – замкнутое хозяйство в рамках отдельной страны.

«Азиатский способ производства» – термин, введенный К. Марксом, характеризующий сущность социально-экономического и политического развития восточных (неевропейских) обществ, их отличие от европейских (античных) обществ.

Вилла – земельное владение средней величины, относилось к городской территории. Участок обрабатывался рабами, свободными крестьянами и колонатами. В. управлял вилик, который мог быть назначенным рабовладельцем рабом, получившим право вести собственное хозяйство.

Военная демократия – власть военных вождей при сохранении остатков первобытного коллективизма. Для В. д. характерна триада власти: военный вождь, совет старейшин и народное собрание.

Вольноотпущенные – рабы, отпущенные на волю при сохранении ограниченности в правах. Условием освобождения было обязательство служить прежнему хозяину или его потомкам. В поздние периоды существовала возможность самостоятельного выкупа. Государство иногда само освобождало рабов например, чтобы использовать в качестве воинов.

Гомеровский период – в истории Греции период XI–VIII вв. до н. э. В этот период происходило социальное расслоение и усиление родовой знати. Родовая собственность на землю стала преобладающей.

Демос – в Древней Греции свободное население, обладавшее гражданскими правами; с конца V–IV вв. до н. э. Д. назывались бедные слои преимущественно городского населения.

Деспотия – форма самодержавной неограниченной власти в восточных цивилизациях.

Долговое рабство — результат развития ростовщичества; в Д. р. попал человек, взявший в долг под проценты зерно, тягловый скот, орудия труда или деньги и не вернувший его вовремя. Отменено в Афинах в 594 г. до н. э., а в Риме — в 326 г. до н. э.

Илоты — местные жители Пелопоннеса, покоренные спартанцами. И. считались собственностью государства и были прикреплены к земельным участкам, которыми владели отдельные члены спартанской общины. От рабов И. отличались тем, что владели средствами производства и имели свое хозяйство. Должны были отдавать спартанцам часть дохода в виде натурального оброка, который составлял примерно половину урожая. В 206—192 гг. до н. э. в результате реформ И. были освобождены от рабства и получили земельные наделы.

Империя — монархическое государство, глава которого носит титул императора. Подразделяется на административные единицы, управляемые из центра.

Ирригационная (оросительная) система — комплекс искусственных сооружений, обеспечивающих подвод воды на сельскохозяйственные угодья, испытывающие недостаток влаги.

Клерух — житель Афин, который должен был наравне с афинянами платить налоги, отбывать воинскую повинность в афинском ополчении. К. не имели права славать в аренду свои земельные участки. Земля передавалась им в пользование и считалась собственностью метрополии.

Клиентела — форма зависимости в Древнем Риме (VI—III вв. до н. э.); выражалась в подчинении отдельных лиц или целых общин (клиентов) патрону, которые получали родовое имя патрона, земельные наделы, несли сельскохозяйственные и военные повинности в пользу патрона.

Коллегии ремесленные — объединения отдельных профессиональных групп. Возникли в Древнем Риме в царский период. Коллегии находились под контролем государства. В IV—III вв. до н. э. их преобразовали в государственные корпорации принудительного типа для обеспечения армии и регулярности поступления налога.

Колонат — система экономических отношений между крупным земельным собственником и непосредственным производителем — колоном. Получил широкое распространение в Риме в период империи. При системе К. крупная земельная собственность дробилась на parcelлы — небольшие земельные участки, сдаваемые землевладельцем в аренду колонам.

Колония — поселение греческих или римских граждан, основанное на чужих землях.

Латифундия — крупное сельскохозяйственное поместье, основанное на рабском труде; возникла в Риме во II в. до н. э.

Литургия — государственная денежная повинность богатых граждан в древнегреческих полисах. Л. могла быть обычной (содержание посольств, отправляющихся на религиозные празднества, содержание участников гимнастических соревнований и др.) и чрезвычайной (во время войны).

Метеки — группа пришлого населения в греческих полисах, не имевшая гражданских прав. За право проживать в Афинах и заниматься ремеслами и торговлей М. платили поголовный налог, составлявший 12 драхм

с мужчины и 6 драхм с женщины. М. отбывали воинскую повинность, но не могли иметь землю и собственный дом в Афинах.

Метрополия в Древней Греции — это полис по отношению к созданным колониям; позднее — государство, имеющее колонии.

Монархия — форма политического правления, при которой государственная власть сосредоточена в руках правителя.

Ном — административный округ в Древнем Востоке. Н. имел политический и религиозный центр, войско, герб, богов-покровителей. Правитель Н. — номарх.

Община — одна из первичных форм социальной организации людей, возникшая в период первобытно-общинного строя на основе кровнородственных связей; производственная, семейная административно-территориальная и фискальная единица. В России — замкнутая сословная единица с круговой порукой и ответственностью за подати. Выделяют несколько типов О.: родовую (кровно-родственную), соседскую (территориальную), называемую иногда сельской.

Олигархия — политический режим, при котором власть принадлежит узкой группе людей.

Откупная система налогов в Древнем Риме — налоги с провинций; собирали откупщики (публиканы), которые заранее вносили установленную сумму как плату за откуп налогов в государственную казну, а затем собирали налоги в провинциях.

Патриции — в Древнем Риме первоначально все коренное население, входившее в родовую общину, составлявшую римский народ и противостоявшую плебеям, затем — родовая аристократия.

Плебеи (плебс) — в Древнем Риме первоначально свободное население, не входившее в родовую общину и не имевшее прав на пользование общинной землей. Борьба П. с патрициями завершилась в 287 г. до н. э. принятием закона диктатора Гортензия с признанием плебисцитов (решений плебейских собраний) законами для всех граждан, они добились включения в состав римского народа и уравнивания в правах с патрициями.

Полис — город-государство, форма экономической и социально-политической организации общества и государства в Древней Греции и Древней Италии. Население П. составляли полноправные граждане (члены общины) и неграждане (метеки, вольноотпущенные, перизки, рабы). Форма власти в П. была различной (олигархия, демократия и др.).

Раб(ы) — непосредственные производители в античных государствах. Их труд использовался в Греции в ремесленных мастерских, на рудниках, судах; ограниченно применялся в сельском хозяйстве. В Древнем Риме Р. были основными производителями во всех отраслях экономики.

Республика — форма политического правления, при которой высшая государственная власть принадлежит выборному органу, а глава государства избирается населением или специальной избирательной коллегией.

Реформы Солона (ок. 640–560 г. до н. э.) — освобождение всех граждан от обязательств, связанных с поземельными долгами; уничтожение института долгового рабства. Должник отвечал своим имуществом, но не личной свободой. Проданные в рабство афиняне были выкуплены и воз-

вращены в Афины. Устанавливалось право свободного завещания, по которому имущество могло переходить за пределы рода умершего. Законодательно предусматривался ряд мер, поощрявших хозяйственную деятельность: был запрещен вывоз из Аттики зерна и поощрялся вывоз оливкового масла, стимулировалось занятие ремеслами.

Сальтус — крупное земельное имение, а также большие участки лесов, пастбищ, новой государственной земли, сдававшиеся в аренду частным лицам. Наибольшими были С. императорского дома. С. императоров и сенаторов не входили в территорию городов, не облагались налогами, их население не подчинялось городским магистратам.

Стагнация (от лат. *stagnō* — застой) — экономическая категория, характеризующая состояние экономики с продолжительным застоєм в производстве, торговле, инвестиционных процессах. Синоним «депрессия».

Эргастерия — крупная ремесленная мастерская, где использовался рабский труд.

Глава 3

Аллод — в раннефеодальных государствах свободно отчуждаемая индивидуально-семейная земельная собственность.

Алтын — старинная русская монета, с XV в. — счетно-денежная единица. Равнялась шести московским и трем новгородским деньгам (новгородская денга потом стала называться «копейкой»). С 1534 г. А. стал равен трем копейкам. Предположительно, А. выполнял роль промежуточной единицы при переводе из русской десятичной денежной системы в татаро-монгольскую — двенадцатеричную. Три рубля содержали 100 А. В 1654 г. выпущены медные, с 1704 по 1726 г. — серебряные А., а в 1841—1916 гг. чеканились и медные, и серебряные монеты. Монета достоинством 15 копеек получила название пятиалтынный.

Аршин — мера длины, равная 71,12 см, употребляемая в России с конца XV в. для измерения тканей.

Баналитет — право, связанное с монополией феодала на средства производства. Известен с X в. во Франции, отменен в XVIII в. Феодал, обладавший правом Б., вводил дополнительные обязательные платежи для крестьян за пользование господскими мельницами, печами и прессами.

Батрак — наемный сельскохозяйственный рабочий, обычно из обедневших крестьян.

Бенефиций — земельное владение вассала, обусловленное определенными обязанностями (платежи и военная служба) и сроком (обычно пожизненным).

Бояре большие — представители высшего (родовитого) слоя бояр. С начала XV в. составляли Боярскую думу и являлись постоянными советниками князя, выполнявшими его наиболее важные поручения.

Бояре княжеские — вассалы князя, служившие в его войске, могли ехать к другому князю. Над своими землями (вотчинами) были полными хозяевами (сеньорами). В период феодальной раздробленности (XII—XV вв.) княжеские бояре усилили свою экономическую мощь; стремились к политической самостоятельности, опирались на служивых феодалов — дворян.

Варяжский путь — одно из названий северного пути Прибалтика — Скандинавия — Византия; возник в конце IX в.; шел из Балтийского моря по Неве, Ладожскому озеру, Волхве, Ильменскому озеру, по реке Ловать, далее волоком к Днепру.

Вассалитет — система отношений личной зависимости одних феодалов — вассалов от других — сеньоров. Вассал обычно получал от сеньора феодал и был обязан нести за это определенные повинности (прежде всего военную службу). Крупные феодалы, становясь вассалами верховного сеньора (сюзерена), имели вассалов.

«Великая хартия вольностей» — грамота, подписанная английским королем Иоанном Безземельным 15 июня 1215 г.; предоставляла привилегии рыцарству, верхушке свободного крестьянства, городам.

«Великое переселение народов» — название этнического перемещения в Европе в IV–VII вв. германцев, славян, сарматов и др. племен на территорию Римской империи. Толчком для него стало массовое передвижение гуннов с 70-х гг. IV в. н. э.

Виллан — лично-зависимый крестьянин в Англии, державший земельный надел; вел самостоятельное хозяйство, имел скот и инвентарь, которыми обрабатывал земли манориального хозяйства. Земельный надел передавался по наследству одному из сыновей, размеры ренты определялись обычаем, В. отрабатывал баршину и выполнял повинности, выплачивал церковную десятину. В середине XII в. произошло закрепощение. В XIII в. В. составляли основную часть английского крестьянства. В конце XV в. В. становятся лично свободными.

Вира — штраф, судебная пошлина, шедшая в княжескую казну («В. дикая» — денежный штраф за убийство). Вирник — сборщик В. (штрафа).

Вольный город — германские города, освободившиеся из-под власти сеньора и добившиеся самоуправления в конце XIII — начале XIV в. Постепенно уравнились в правах с имперскими городами. Стали называться вольными имперскими городами (до начала XIX в.). До XX в. статус В. г. имели Любек, Гамбург и Бремен.

Вотчина — 1. Древнейшая форма феодальной земельной собственности, родовое наследственное имение. Возникла в X–XI вв. (княжеская, боярская, монастырская), в XIII–XV вв. — господствующая форма земле-владения. С конца XV в. противостояла поместью. В начале XVIII в. слилась с помещьем в единую форму — имение — земельный участок с усадьбой, которым владели в основном дворяне. Существовали государственные, удельные, войсковые (казачьи) имения. 2. Всякая феодальная земельная собственность с XVIII в., состоявшая из господского хозяйства и крестьянского держания, где собственник имел административную, судебную власть и право взимания налогов.

«Второе издание крепостничества» — период феодальной реакции в конце XIV — начале XV в. в Германии после Крестьянской войны 1524–1526 гг.; выразилось в возвращении крестьян в крепостное состояние, которое значительно ослабло в XIII — начале XIV в. в связи с процессом внутренней колонизации захваченных ранее земель.

Ганзейский союз — торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, основан в 1356 г. и формально просуществовал до 1669 г. Ганза

обладала монопольным правом посреднической торговли между европейскими странами. В период расцвета в Г. с. входило до 100 городов.

Гильдия – купеческое объединение; Г. создавались для защиты интересов своих членов, добивались таможенных льгот и сословных привилегий. В XII–XVI вв. определяли торговую политику городов.

Гости – крупные купцы, специализировавшиеся на зарубежной торговле. В XVI – XVIII вв. члены привилегированной корпорации купцов.

Гостиная сотня – купеческая корпорация, вторая по значению после гостей.

Гривна – весовая, денежно-весовая, денежно-счетная единица Древней Руси. Название происходит от гривны – украшения из золота или серебра в виде обруча, которое носили на шее (на загривке). Г. Киевского княжества весила 49,25 г серебра. Новгородская – сначала весила 197 г серебра, с XII в. – 204 г серебра; с XIII в. новгородская Г. именовалась рублем. С 1701 г. стала называться гривенником – монетой в 10 копеек. Чеканилась с 1701 по 1931 г., обычно из серебра, с 1931 г. – из медно-никелевого сплава.

Дань – натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов. На Руси известна с IX в. В XI–XV вв. – обозначение налога и феодальной ренты. В XIII–XV вв. Д. собиралась с русских земель в пользу Золотой Орды.

Двор – 1. Крестьянское хозяйство как единица учета и обложения повинностями. 2. На Руси всякое казенное или общественное здание (Монетный Д., Гостиный Д.). 3. Название ряда приказов в XVI–XVIII вв. (Посольский Д.). Царский (императорский) Д. – вначале царская (княжеская) резиденция, в XVIII – начале XX в. – царская семья и придворные.

Дворцовые земли – личная собственность великого князя (царя) для обеспечения своего двора; с 1797 г. Д. з. стали называться удельными землями.

Дворовые крестьяне – феодально-зависимые крестьяне (челядь, холопы), жившие при дворе феодала и обслуживавшие его семью.

Дворяне – 1. Низшая прослойка феодально-военного сословия, составлявшая двор сюзерена, иногда именовались «вольными слугами». 2. Сословие светских землевладельцев, обладавших наследственными привилегиями. В России делилось на дворянство личное (Табель о рангах Петра I от 1722 г.) и потомственное. Личное дворянство не давало права передавать дворянское звание по наследству.

Деньга – серебряная монета на Руси XIV–XVIII вв. Сначала из новгородской гривны серебра (204 г) чеканили 200 Д., составляющих московский счетный рубль (двухсотденежный); чеканилась также полуденьга (полушка). По реформе 1554 г. чеканилась общегосударственная монета копейка, тяжелее Д.-новгородки в два раза. Сто новгородок составляли московский счетный рубль (в нем 100 реальных монет – копеек). Так была заложена основа русской десятичной денежной системы и проведено первое снижение реальной стоимости денег. С начала XVIII в. чеканилась медная Д., которая в 1849–1867 гг. имела надпись «денежка». С начала XVIII в. слово «денга» стали писать как «деньга».

Деревня (вероятно, от древнерусского «деру», «драть», т.е. расчищать землю от леса, распахать целинные земли) – название, появившееся в

XIV в. для обозначения небольшого земледельческого поселения, вида населенного пункта.

Десятина – 1. Десятая часть урожая и иных доходов, взимавшаяся в пользу церкви; повинность, выплачиваемая с 585 г. Руси Д. ввел князь Владимир, отдавший десятую часть доходов на строительство Десятинной церкви в Киеве. Ликвидирована в XIX в. 2. Русская поземельная мера и мера площади, известная с конца XV в., которая равнялась 2400 кв. сажень (1,09 га). Отменена в 1927 г. 3. Д. государева – казенная пашня, которую обрабатывали государственные дворцовые крестьяне в порядке феодальной повинности. Хлеб, получаемый с десятинной государевой пашни, поступал в казну.

Домен – господская земля поместья; находился в распоряжении феодала, обрабатывался зависимыми крестьянами.

Ефимок (ефимка) – русское название европейского серебряного талера (первые талеры чеканились в г. Иоахимстале в Богемии и весили 28 г, из них 25–26 г чистого серебра), из которого в XVII в. чеканились серебряные монеты.

Закуп – 1. Общинник в Киевской Руси, взявший ссуду («купу») на договорных началах, на определенный срок. При условии отработки полуценной ссуды становился свободным. Невыполнение обязательств превращало должника в холопа. 2. Наемный работник, получивший от феодала орудия производства, за что должен был работать на его поле при наличии своего хозяйства.

Заповедные лета – в конце XVI в. запрещение на переход крестьян от одного феодала к другому в Юрьев день (26 ноября). Впервые введены в 1581 г. Иваном IV.

Земли «черные» – земля, принадлежавшая государству.

Земские бояре – прямые потомки родоплеменной знати.

Земские соборы – высшие сословно-представительные учреждения России середины XVI – конца XVII в. Включали членов Освященного собора, Боярской думы, государева двора, выборных от провинциального дворянства, богатых горожан. Введены Иваном IV. Прекратили действовать при Алексее Михайловиче. 3. с. рассматривали важнейшие вопросы государства (Соборное уложение 1649 г. и пр.).

Златник – первая золотая монета, чеканившаяся в Киевской Руси при Владимире I, весом 4,2 г. Со временем стал русской единицей веса – золотником, равным 4,266 г.

Изгон – в Древней Руси лица, вышедшие из своей социальной категории (крестьяне, ушедшие из общины, вольноотпущенные или откупившиеся холопы).

Иммунитет – гарантия невмешательства королевских чиновников в жизнь какой-либо территории, земельного владения, права политического характера (фискальные, судебные, военные), которые принадлежали владельцу этой территории.

Имперский город – германские города, подчиненные непосредственно императору, т.е. светской власти. Фактически являлись самостоятельными городскими республиками.

Кабинет его императорского величества – государственное учреждение России 1704–1727 гг., 1741–1917 гг. Личная канцелярия императора, позже управление императорской казной и имуществом; с 1826 г. входил в состав Министерства императорского двора.

Кабинетские земли – личная собственность императора России; находились на Алтае, в Забайкалье, Польше; сдавались в аренду и управлялись Кабинетом его императорского величества.

«Книга Страшного суда» – свод материалов всеобщей поземельной переписи в Англии. Проведена Вильгельмом Завоевателем в 1086 г. Определила юридический статус крестьянского населения, сущность манора как основной хозяйственной единицы, распределение земли между доменом и держателями, содержала данные о размерах лугов, пастбищ, лесов, систематизировала информацию обо всех социальных группах населения. Цель – выяснение возможных материальных поступлений в казну. Способствовала переходу ранее свободных крестьян в состав вилланов.

Княжества – независимые и вассальные государства во главе с князьями. Возникли у восточных славян в VIII в. Входили в состав Киевской Руси, дробились на уделы. В период раздробленности крупные назывались великими.

Коммуна – городская община во Франции, добившаяся самоуправления.

«Коммунальные революции» (коммунальное движение) – освободительное движение горожан против зависимости от феодалов в Западной Европе в XII–XIII вв.; в результате города получили политическую самостоятельность, добились личной свободы своих граждан, обеспечили подъем торговли и ремесла.

Коммутация повинностей (коммутация ренты) – процесс замены барщины и натурального оброка денежным obroком.

Копигольдер – основная категория зависимого крестьянства, появившаяся в Англии в конце XIV в. Имел право ограниченного владения земельным участком, но не мог самостоятельно им распоряжаться.

Кормление – система содержания должностных лиц (наместников, волостелей и др.) за счет местного населения. Ликвидировано Иваном IV при осуществлении Земской реформы 1555–1556 гг.

Крестовые походы – военные походы (1096–1270) на Ближний Восток, организованные европейскими феодалами и католической церковью для борьбы против мусульман, за освобождение Святой земли.

Куна – денежная единица Древней Руси, серебряная монета. Название произошло от названия шкурки зверька, использовавшейся при обмене в домонетный период. Составляла $\frac{1}{25}$ гривны в X–XI вв., $\frac{1}{50}$ гривны – до начала XV в.

Купчая (купчая крепость) – в России акт приобретения в собственность имущества в XII – начале XX в.

Купчая земля – земельные участки, купленные крестьянами сверх наделенной земли и являющиеся их собственностью без ограничений.

Лен – феодал в Германии.

Лихва – ростовщический процент.

Майорат – принцип наследования недвижимости, прежде всего земельной собственности, передача собственности старшему из наследни-

ков. Направлен на сохранение и упрочение крупных земельных владений. В XII–XIII вв. при отступлении от принципа старший сын получал обычно $\frac{2}{3}$ лена, и только $\frac{1}{3}$ его делилась между остальными братьями.

Манор – основная хозяйственная единица в Англии, сложившаяся в XI в. М. состоял из двух частей: домена и земли держателей (вилланов и фригольдеров). В Англии в XIII–XIV вв. преобладали мелкие и средние М. В XVIII в. М. исчезает, устанавливается земельная монополия лендлордов.

Марка (сельская община). В конце V – начале VI в. основа хозяйственной жизни Франкского государства. Земля принадлежала всем жителям той или иной деревни. Земледельцы-соседи составляли общину (марку). Из общего земельного фонда каждой семье выделялся земельный участок под пашню. Леса, реки, пустоши, дороги находились в общинном пользовании. Личная (частная) собственность общинника включала только дом, приусадебный участок, движимое имущество.

Мещане – податное сословие (1775–1917) из бывших горожан (ремесленники, мелкие торговцы, домовладельцы).

Мир – крестьянская община в России в XIII – начале XX в.

Мыт – налог, пошлина, взимаемая как за провоз товара, прогон скота, так и с человека, при проезде через заставы у городов и крупных селений. Право обложения имело государство, но сбор налога нередко передавался в частные руки. Мытник (мытарь) – сборщик податей.

Мытный двор – таможня.

Однодворцы – государственные крестьяне из бывших служивых людей (стрельцы, пушкарки, городовые казаки и пр.). До 1840 г. имели право владеть крепостными.

Отходничество – временный уход крестьян из деревни на заработки, на сезонные работы.

Надел – земля феодального поместья, находившаяся в пользовании зависимых крестьян. За пользование Н. крестьяне несли повинности, наследование могло быть только по соответствующему соизволению землевладельца. Во Франкском государстве земельный Н. назывался мансом, в Англии – виргатой, в Германии – гуфом.

Перелог – система земледелия, при которой после нескольких урожаев землю оставляли без обработки на 8–15 лет для восстановления плодородия, переходя на новый участок.

Погост – центр сельской общины, платившей дань – урок, установленный князем. Позже – центр административно-податного округа. крупное селение с церковью и кладбищем. С XVIII в. название отдельно стоящей церкви с кладбищем.

Подати – денежные налоги с податных сословий. Во второй половине XIX в. П. были заменены системой налогов.

Податные сословия – группы населения (крестьяне, мещане), в XVIII – первой половине XIX в. платившие подушную подать, подвергавшиеся телесным наказаниям, выполнявшие рекрутскую и другие повинности. Были ограничены в свободе передвижения.

Подворное обложение – система взимания прямых налогов в XVII – начале XVIII в. с податного населения. Власти определяли сумму налога, а городские и сельские общины распределяли ее на каждый двор.

Подушная подать — прямой налог в XVIII–XIX вв. Введена в 1718–1724 гг.; взималась со всех мужчин податных сословий любого возраста, отменена в конце XIX в.

Пожилое — денежный сбор с крестьян в XV–XVII вв. при уходе от феодала в Юрьев день (неделя до и неделя после 26 ноября); исчез после полного закрепощения крестьян. В XVII–XVIII вв. — название штрафа, налагаемого за прием беглых крестьян.

Поземельно-зависимые крестьяне — держатели земли феодала, выполнявшие за это барщинные и оброчные повинности, установленные обычаем или по соглашению.

Полюдье — в Киевской Руси объезд князя с дружиной своих земель для сбора дани.

Помещики-дворяне — землевладельцы; получали землю за несение государственной службы. Постепенно поместья становились наследственными, а с 1714 г. — переходили в собственность дворян. Бояре и дворяне уравнились в правах, вотчины и поместья слились в имения (поместья). Также владели крестьянами до реформы 1861 г.

Посадские люди — торгово-ремесленное городское население, которое несло государственные повинности (налоги, торговые пошлины, натуральные повинности). В 1775 г. П. л. разделены на купечество и мещан.

Посессионное право — передача государством в условное владение частным лицам (чаще всего купцам) в XVIII в. государственных крестьян для работы на промышленных предприятиях. Указом 1721 г. разрешалось покупать крепостных к заводам (рабочие люди).

Прекарий (прекарный договор) — условное земельное держание с обязательством держателя нести в пользу собственника повинности и оброки.

Пятинные деньги (пятина) — чрезвычайный государственный налог, взимавшийся в XVII в. сначала с имущества светских и церковных феодалов, дворов торгово-промышленного населения, а позже с крестьян в размере $\frac{1}{5}$ годового дохода.

Ревизия — перепись податного населения в XVIII — первой половине XIX в. Проведено 10 ревизий (последняя в 1857), в ходе которых определялись «ревизские души» — единица учета мужского податного населения. Каждая «душа» считалась существующей до следующей ревизии, даже если человек умер. Составлялись так называемые ревизские сказки — именные списки населения.

Рента — доход, не связанный с предпринимательской деятельностью. Различают три вида Р.: отработочная (барщина), продуктовая (натуральный оброк), денежная (денежный оброк). При феодализме все формы Р. применялись по отношению к поземельно зависимым крестьянам. Лично-зависимые крепостные крестьяне облагались, дополнительно поголовным побором, посмертным и брачным поборами и др.

Рядовичи — 1. В Древней Руси лица, нанимавшиеся на работу по договору (ряду), близки к закупам. 2. В XIV–XVII вв. торговцы однотипным товаром в торговом ряду. 3. Жители рядка — поселения, удобного для торговли и промыслов в XV–XVII вв.

Село — крестьянское поселение с церковью и усадьбой землевладельца.

Сенат – 1. В Древнем Риме республиканского периода – верховный орган власти. 2. В России в 1711–1917 гг. Правительствующий С. – высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром I как высший орган по делам законодательства и государственного управления. С первой половины XIX в. С. – высший судебный орган, осуществлявший надзор за деятельностью государственных учреждений и чиновников.

Середняки – крестьяне в России, занимавшие промежуточное экономическое положение между беднотой и зажиточным крестьянством. Обрабатывали землю сами, без наемного труда, к 1917 г. составляли примерно 20% крестьянских хозяйств.

Сеньория – феодальная земельная собственность во Франции.

Сервы – бесправная категория крестьянства во Франции; в XII в. С. стали лично-зависимыми, т.е. крепостными; к XIV в. лично-наследственная зависимость упраздняется. С. не имел надела и эксплуатировался как раб. В XIV–XV вв. с. предоставили возможность выкупить личную свободу.

Синод (Святейший синод) – государственный орган в России в 1711–1917 гг., ведавший делами православной церкви. Возглавлял его обер-прокурор, назначавшийся императором. После 1917 г. Священный С. – совещательный орган при Патриархе Московском и всея Руси.

Слобода – поселение в XI–XVII вв., временно освобождавшееся от государственных повинностей (стрелецкая, монастырская, ямская, иноземная и т.д.).

Смерды – свободные земледельцы-общинники в IX–XIV вв.

Сословие – социальная группа общества, обладавшая определенными правами и обязанностями, передаваемыми по наследству. С середины XV по XVII в. Россия была сословной монархией. Со второй половины XVIII в. укрепилось сословное деление на дворянство, купечество, духовенство, крестьянство, мещанство.

Соха – 1. Древнее пахотное орудие, которое не переворачивало пласт земли, как плуг, а лишь отваливало его в сторону. 2. Единица податного обложения в XIII–XVII вв.

Сохранная казна – кредитное учреждение в 1772–1860 гг., дававшее ссуды помещикам под залог имений и крепостных, принимавшее вклады.

Сурожане – богатые купцы, торговавшие с итальянскими городами, а позже и с Турцией. Торговля велась через город-порт Сурож – современный Судак в Крыму.

Талья – прямой налог на крестьян во Франции XV–XVIII вв.

Тамга – пошлина, взимавшаяся за провоз товара, на который накладывалось специальное клеймо – тамга. Существует с XIII в. От этого слова возникло понятие «таможня» – учреждение, контролирующее провоз груза через границу и устанавливающее таможенные пошлины как вид косвенного налога по установленным тарифам.

Тархан – грамота, дававшаяся владельцу вотчины; освобождала от податей и предоставляла особые права.

Торговые союзы – союзы городов в период феодализма для монопольного ведения торговли. Наибольшую известность получили Ганзейский

союз, компания английских купцов — «Купцы-авантюристы» (XV в.); торгово-ростовщические компании Варди, Перуцци, Веллутти в Италии, монополизировавшие в XIV в. сбор налогов на импортные товары из Англии и Франции.

Урочные лета — в XVI–XVII вв. 5–15-летние и другие сроки поиска беглых крестьян и возвращения их феодалам. Соборным уложением 1649 г. введен бессрочный поиск.

Феод — земли или фиксированный доход, пожалованные в наследственное владение сеньором своему вассалу, обязанному за это нести военную и придворную службы и вносить установленные обычаями платежи.

Феодальное поместье (во Франции — сеньория, в Англии — манор, в Германии — фогство) — замкнутое натуральное хозяйство; в IX–XIII вв. полностью обеспечивало свои потребности за счет собственных ресурсов. Для Ф. характерна тесная связь господского хозяйства с хозяйством крестьян.

Фискалы — должность, введенная Петром I в 1711 г. для тайного наблюдения за исполнением правительственных распоряжений, особенно в области финансов и судопроизводства. Руководил ими обер-фискал (с 1723 — генерал-фискал), находившийся в подчинении у генерал-прокурора.

Черносошные крестьяне — лично-свободные крестьяне в XIV–XVII вв.; владели общинными землями и несли государственные повинности. В XVIII в. стали государственными крестьянами.

Черные люди — общее название тяглого городского и сельского населения в XII–XVII вв.; платили все виды государственных налогов, исполняли повинности в пользу государства.

Ценз (чинш) — денежная (реже натуральная) фиксированная рента в пользу сеньора и талья в пользу государства.

Церковная десятина — десятая часть дохода, взимавшаяся с населения в пользу церкви, не подлежала переводу на деньги. Была введена во Франкском государстве в 779 г. как обязательный налог. Высшие слои общества часто освобождались от десятины.

Цех — объединение городских ремесленников одной или родственных специальностей для защиты от произвола феодалов и обеспечения за членами Ц. монополии на производство и сбыт ремесленных изделий. Полноправными членами Ц. были мастера, имевшие мастерские и орудия труда, работавшие с помощью подмастерьев и учеников. Ц. возникли в XI–XII вв. (в Италии в IX–X вв.), расцвета достигли в XIII–XIV вв. Упразднение Ц. происходило во Франции во время революции конца XVIII в., в Германии — в XIX в.

Цеховой устав — нормативный документ, определявший время и условия работы мастеров и подмастерьев, технологию производственного процесса, требования к качеству сырья и готовой продукции, условия приобретения сырья и продажи готовых изделий; устанавливал численность ремесленников, сроки и условия ученичества.

Ярмарка — периодически организуемые в установленном месте торги. Основная форма внутренней торговли периода феодализма. Я. делились на международные, областные (региональные) и местные. Владельцы территории, на которой проходили Я., получали дополнительные доходы.

Право проведения и размещения Я. было важной сословной привилегией, его мог получить город или сеньор (духовный или светский).

Ясак – натуральный налог в XV – начале XX в., взимаемый с народов Сибири, Севера, Дальнего Востока пушниной, скотом.

Глава 4

Казна – ценности, имущество, принадлежавшее государству, организации или частному лицу; место для хранения ценностей.

Казначейство – государственный финансовый орган, ведающий исполнением бюджета, организует взимание налогов и сборов.

Конкуренция – борьба за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли.

«Кровавое законодательство» – название, данное К. Марксом законам, изданным в Англии в конце XV – начале XVI в., направленным против бродяг и нищих крестьян, появившихся в ходе «огораживания».

Мануфактура – промышленное предприятие, основанное на разделении труда, ручной ремесленной технике и найме рабочей силы.

Мануфактура рассеянная – промышленное предприятие, организованное без создания централизованных предприятий. Орудия производства принадлежали непосредственно производителю, который работал на дому. Купец-мануфактурист поставлял сырье и оплачивал труд.

Мануфактура централизованная – промышленное предприятие, в котором процесс производства товара был сконцентрирован в одном месте.

Меркантилизм – система экономических взглядов и политика государства; характеризуется активной поддержкой отечественной промышленности и экспансией капитала. Меркантилисты рассматривали деньги как абсолютную форму богатства, считали, что прибыль создается только в сфере обращения. Различают ранний (политика денежного баланса, или монетаризм) и поздний (политика торгового баланса) М.

Навигационный Акт – закон от 1651 г., по которому иностранные купцы, прежде всего голландские, лишались возможности посреднических операций в торговле с Англией и ее колониями.

«Огораживание» – процесс насильственного сгона крестьян с земли для устройства на ней пастбищ и товарного производства шерсти. Этот процесс был характерен для Англии XVI–XVIII вв.

Первоначальное накопление капитала – процесс аккумуляции капитала и насильственного отделения непосредственных производителей (крестьян и ремесленников) от средств производства.

Протекционизм – государственная защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции при помощи высоких ставок таможенного тарифа и нетарифных ограничений.

«Революция цен» – резкое повышение цен на товары, которое наблюдалось в странах Европы после Великих географических открытий, в связи с поступлением дешевого золота и серебра из Северной Америки.

Реформация – общественное движение в Западной и Центральной Европе XV в., носившее антифеодалный характер и принявшее форму борьбы против католической церкви.

Секуляризация – изъятие церковных земель в государственную собственность.

Глава 5

Биржа – форма регулярно функционирующего оптового рынка массовых заменимых товаров, продающихся по стандартам или образцам (товарная Б.), или рынка ценных бумаг, иностранной валюты (фондовая Б.).

Вексель – письменное долговое обязательство установленной формы, дающее его владельцу право по истечении срока требовать от должника уплаты обозначенной денежной суммы.

Гомстед-акт – аграрный закон, изданный в США в 1862 г. в ходе Гражданской войны. По этому закону целинные земли на Западе бесплатно раздавались гражданам США, достигшим совершеннолетия. Размер предоставляемого участка земли составлял 65 га. После уплаты 10 долл. и пяти лет постоянного проживания на этом участке, постройки жилого дома и освоения части земель для сельскохозяйственного производства участок земли переходил в собственность переселенца.

Гроссбуэры (в Германии) – крупные производители сельского хозяйства, основанного на применении наемного труда; собственники средств производства и готовой продукции.

Грюндерство – массовое учредительство акционерных обществ, банков и страховых компаний, сопровождавшееся значительной эмиссией ценных бумаг, биржевыми спекуляциями, созданием фиктивных предприятий.

Издольщина – вид аренды земли, при которой арендная плата собственнику земли уплачивается долями собранного урожая. И. была характерна для феодализма и неразвитых капиталистических отношений.

Инкорпорация – 1. Включение в свой состав, присоединение. 2. Предоставление в соответствии с законом группе лиц статуса корпорации.

Континентальная блокада – торговая блокада Великобритании, объявленная Наполеоном в 1806 г.; всем союзным и подвластным Франции государствам запрещалось вести торговлю, поддерживать почтовые и др. отношения с Британскими островами. После разгрома Наполеона в России (1812) перестала соблюдаться. Формально была отменена в 1814 г., после отречения Наполеона от престола.

Laissez-faire (от фр. «позвольте делать») – принцип невмешательства государства в экономику, доказывающий, что экономическая жизнь общества наилучшим образом управляется с помощью решений, принимаемых индивидами, и практически исключаящий вмешательство органов власти.

Лендлордизм – система крупного феодального землевладения в Англии. Лендлорды сдавали землю в аренду фермерам, получали ренту.

Мэйдзи (от япон. «просвещенное правление»), официальное название периода правления императора Мэйдзи. «Революция Мэйдзи» – незавершенная буржуазная революция 1867–1868 гг.; свержение сегунов из дома Токугава и восстановление власти императоров; преобразование в экономической и социальной жизни Японии с сохранением старинных традиций.

Паровой двигатель (паровая машина) – тепловой поршневый двигатель для преобразования энергии водяного пара в механическую работу. Как универсальный двигатель создан Дж. Уаттом в 1774–1784 гг.

Парцеллярная собственность – форма раздробленной мелкой и мельчайшей крестьянской собственности.

Патент – 1. Документ, удостоверяющий государственное признание технического решения изобретением и закрепляющий за лицом, которому он выдан, исключительное право на изобретение. 2. Документ на право заниматься торговлей или промыслом, в некоторых государствах на занятия определенных должностей. Патентное право – исключительное право на изобретение.

Патернализм – 1. Покровительство, опека старшего по отношению к младшему. 2. В трудовых отношениях в некоторых странах – система дополнительных льгот и выплат на предприятиях за счет предпринимателей с целью закрепления кадров, повышения производительности труда.

Предпринимательство – 1. Хозяйственная деятельность, организующая процесс производства материальных благ и услуг. 2. Социальная группа людей, организующая процесс производства материальных благ и услуг, несущая ответственность за принимаемые решения (что производить, в каком количестве, какой метод производства или продажи применить).

Пролетарии – 1. В Древнем Риме по реформе царя Сервия Туллия – низший, неимущий слой граждан; с I в. н. э. – деклассированные слои общества. 2. При капитализме – рабочий класс.

Промышленный капитализм – этап в развитии капиталистической экономики, наступивший после промышленного переворота.

Промышленный переворот (промышленная индустриальная революция) – термин, впервые введенный в научный оборот в 1837 г. Бланком, окончательно утвердился в экономической литературе в 1884 г. в лекциях А. Тойнби. П. п. – совокупность технико-технологических, экономических, социальных перемен, обусловивших переход от мануфактурной стадии промышленности к фабрично-заводской, от ручного труда на мануфактурах к механизированному, с внедрением системы машин, соединенных передаточным механизмом с общим двигателем.

«Прусский» путь развития сельского хозяйства – характеризуется сохранением значительного числа феодальных пережитков: повинностей крестьянства в пользу помещиков, крестьянской общины и помещичьего землевладения (в Германии помещик назывался юнкером). Данный тип аграрной эволюции преобладал в восточных районах Пруссии, большинстве стран Центральной и Восточной Европы, части Европейской России.

Самураи – в широком смысле – светские феодалы. в узком и наиболее часто употребляемом значении – феодальное сословие мелких дворян – землевладельцев в Японии.

Сегун – титул военно-феодалных правителей Японии в 1192–1867, при которых императорская династия лишилась реальной власти. Всего было три династии сегунов: Минамото (1192–1333), Асикага [1335(1338)–1573], Токугава (1603–1867).

Синтоизм – древняя религия, распространенная в Японии, в основе которой лежит культ божеств природы и предков. В 1868–1945 гг. синтоизм – государственная религия Японии.

Система золотого стандарта – денежная система, в которой роль всеобщего эквивалента играло золото. В обращении находились золотые монеты, а также бумажные деньги, разменивавшиеся на золото по твердому курсу.

Скваттер – переселенец-земледелец, самовольно захвативший земельные угодья.

Фабрика (завод) – форма организации промышленного производства, характеризующаяся применением машин. Первоначально фабрикой назывались только предприятия легкой промышленности. С расширением применения энергии пара, а затем электричества термин был перенесен на предприятия тяжелой промышленности и транспорт. На Ф. (заводе) постоянно использовалась наемная рабочая сила. В XIX в. Ф. были небольшими и управлялись непосредственно владельцем предприятия.

«Американский» (фермерский) путь развития сельского хозяйства – характеризуется высокими темпами аграрной эволюции, интенсивным развитием производительных сил, широким распространением передовых приемов агрикультуры и агротехники, формированием фермерства как класса общества, перераспределением земли в пользу непосредственных производителей, применением наемного труда, свободной куплей-продажей земли, распространением аренды. Характерен для США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Элементы этого типа наблюдались в сельском хозяйстве Франции (после революции 1789–1794), Болгарии (после освобождения от турецкого ига). В России «фермерский» путь был характерен для Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа.

Физиократы – экономическая школа, возникшая в XVIII в., наиболее известные представители Ф. Кенэ и А.Р.Ж. Тюрго. Они критиковали утверждение о том, что богатство создается при обмене, и ставили его в заслугу производству. Установили, что источником накопления является избыток над использованными в производстве ресурсами. Этот избыток, или «чистый продукт», представляет приращение материального богатства, созданное трудом совместно с землей.

Фритредерство – политика невмешательства государства в международную торговлю, при которой устранены таможенные тарифы и другие торговые барьеры. Наряду с *laissez-faire* часть доктрины экономического либерализма, защищающей максимально возможное использование рынков и конкуренции для координации экономической деятельности. Она оставляет государству те функции, которые рынок не может осуществлять (например, производство общественных благ), а также функции, необходимые для создания структуры, в рамках которой частные предприятия и рынки могли бы эффективно функционировать.

Юнкерское землевладение – крупное помещичье землевладение в Германии.

Глава 6

Антанта («Тройственное согласие») – военно-политический союз Великобритании, Франции и России. Оформился в 1904–1907 гг. В ходе

Первой мировой войны объединил более 20 государств (в том числе США, Япония) против германской коалиции. После революции 1917 г. в России распался.

Антитрестовское законодательство – законодательные акты государства, регулирующие процесс централизации капитала. Первый антитрестовский закон был принят в 1890 г. в США – «Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий» (известен как закон Шермана). В 1914 г. закон был расширен и дополнен. Существует по настоящее время как закон Шермана–Клейтона. Считается самым жестким законом в мировой практике. В законе дается определение недобросовестных методов конкуренции, предусматриваются уголовно-правовые санкции против виновных, определяется верховный орган, осуществляющий контроль за исполнением законодательства (в США это Федеральная торговая комиссия). А. з. – одна из специфических форм государственного регулирования экономики. В странах Европейского сообщества нарушением антитрестовского законодательства считается проведение фирмой более 5% операций на данном рынке.

Ар – единица площади, равная 100 м², или 0,01 га.

Доминион – государство в составе Британской империи, признававшее главой английского короля. Первые Д. – Канада (с 1867), Австралийский Союз (с 1901), Новая Зеландия (с 1907).

Империализм – монополистический капитализм в конце XIX в.

Индустриализация – процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях экономики, сопровождающееся качественными организационно-экономическими преобразованиями, изменениями в развитии производительных сил.

Картель – форма монопольной организации хозяйства, основанная на временном соглашении самостоятельных предприятий с целью установления контроля над рынком определенного товара, повышения цен на него и обеспечения монопольно высокой прибыли. К. предусматривает установление обязательных для всех участников минимальных цен на товары, разграничение районов сбыта, определение общего объема производства или сбыта и доли в нем каждого участника, общие условия найма рабочей силы, обмен патентами, совместное участие в каком-либо предприятии. Картельные соглашения заключаются на срок не менее пяти лет.

Контрибуция – платежи, налагаемые на побежденное государство в пользу государства-победителя.

Монополия – 1. В узком смысле фирма, являющаяся единственным поставщиком однородного товара, не имеющего заменителей, но который приобретают многочисленные покупатели; 2. Форма организации хозяйства, возникающая на основе высокого уровня концентрации производства и капитала, с целью сосредоточения производства и сбыта значительной части продукции данной отрасли, установления монопольных цен и обеспечения стабильных сверхприбылей. Простейшими формами М. являются конвенции, пулы, ринги, корнеры. Зрелыми формами – картели, синдикаты, тресты, концерны.

Концерн — форма монопольной организации хозяйства, основанная на объединении предприятий различных отраслей промышленности, транспорта, торговли, банковских и страховых фирм, участники которой сохраняют формальную самостоятельность. Во главе К. может стоять крупный трест, семейная фирма (в Японии — дзайбацу), банки, специально создаваемые общества. Наибольшее распространение К. получили после Первой мировой войны.

Репарации — в международном праве вид материальной международно-правовой ответственности; состоит в возмещении государством причиненного им ущерба в денежной или иной форме. Выплата репараций обычно предусматривается в мирном договоре.

Синдикат — форма монопольной организации хозяйства, основанная на соглашении самостоятельных предприятий о совместной коммерческой деятельности. Распределение заказов, закупки сырья и реализация произведенной продукции осуществляются через единую контору. Наибольшее развитие эта форма получила в первой четверти XX в. в добывающей промышленности Германии, Франции, России. Самые крупные С. в России — «Продамет», «Продуголь», «Медь», которые концентрировали до 90% продукции соответствующих отраслей.

Трест — форма монопольной организации хозяйства, основанная на потере объединяющимися предприятиями коммерческой и производственной самостоятельности, подчинении единому управлению. Владельцы, вошедшие в трест, превращаются в акционеров всего треста. Тресты получили наибольшее распространение в США в последней трети XIX в. Первый трест был создан Дж. Д. Рокфеллером в 1879 г. — «*Standard Oil Trust*».

Холдинг (холдинг — компания) — компания, обладающая контролем над некоторым числом других компаний путем владения достаточной частью их обыкновенных акций, причем не обязательно большинством. Это позволяет Х. покупать дочерние компании за меньшую цену, чем если бы они приобретали их физические активы. Такой контроль называется пирамидальным и ограничен законодательством о компаниях.

Экспансия — расширение сферы господства, осуществляемое экономическими (вывоз капитала, займы) и внеэкономическими (вооруженные захваты, дипломатическое давление) методами.

Глава 7

Ассигнации — бумажные деньги, выпускавшиеся в России с 1769 г. Вытеснены серебряной монетой. С 1849 г. аннулированы.

Верста — мера длины, чуть более 1 км.

Временнообязанные крестьяне — крестьяне в 1861–1883 гг., не переведенные на выкуп как не оформившие выкупную операцию после 1861 г. Несли повинности (ограниченную барщину, издольшину и оброки) за пользование землей.

Выкупная операция — выкуп крестьянами у помещиков земельных наделов по реформе 1861 г.; правительство выплатило помещикам сумму

выкупа, которую крестьяне должны были погасить в течение 49 лет; выкупные платежи. Государство давало крестьянам деньги под процент, сумма выкупа исчислялась из расчета величины оброка, который платился помещику до реформы. После революции 1905 г. взимание платежей прекратилось.

Государственные крестьяне — сословие в России в XVIII — первой половине XIX в., образованное из бывших черносошных крестьян, однодворцев. Жили на казенных землях, несли повинности государству, были лично-свободны. С 1841 г. управлялись Министерством государственных имуществ. В середине XIX в. составляли около 45% всех крестьян. В 1886 г. получили право полной собственности на землю за выкуп.

Земельные переделы — способ распределения земли внутри общины, с 1861 г. осуществлявшийся сельским сходом на основе уравнительного землепользования, с 1893 г. — под контролем земских начальников.

Империял — русская золотая монета весом 11,61 г золота; чеканилась с 1755 г. номиналом 10 руб., с 1897 г. — 15 руб. Чеканка прекращена в 1899 г.

Казенная палата — орган Министерства финансов, ведавший сбором налогов, государственным имуществом, различными финансовыми делами (1775—1917). Руководила губернскими и уездными казначействами.

Контрреформы — курс Александра III по пересмотру реформ 60—80-х гг. XIX в. после убийства Александра II.

Копейка — русская разменная монета, введена в обращение с 1534 г., составлявшая $\frac{1}{100}$ руб. Вначале называлась новгородской деньгой, новгородкой, затем копейной деньгой (из-за изображения воина, вооруженного копьем), или копейкой. Чеканилась из серебра до 1718 г.; попытка чеканить медную копейку при Алексее Михайловиче оказалась неудачной. Петр I в 1704 г. ввел в обращение медную К., которая чеканилась до 1916 г. В СССР медная К. выпускалась в 1924—1926 гг., затем ее стали делать из медно-цинкового сплава.

Надел — земельный участок, предоставленный в пользование крестьянину феодалом или государством за выполнение определенных повинностей. После реформы 1861 г. превратился в общинную или подворную крестьянскую собственность (надельное землевладение).

Оброк — ежегодный сбор денег и продуктов с крепостных крестьян в пользу помещика. Продуктовый оброк отменен в 1861 г. Денежный сохранялся до 1883 г. для временнообязанных крестьян.

Отработки — работа крестьян России после реформы 1861 г. в помещичьих хозяйствах со своими орудиями и скотом за взятую в аренду землю и полученную ссуду.

Отрезки — часть находившихся в пользовании крестьян земель, изъятых после реформы 1861 г. в пользу помещиков.

Отруб — земельный участок, выделенный из общинной земли в частное владение семье, без переноса жилого дома и хозяйственных построек на новое место.

Рантье — лица, живущие на проценты с отдаваемого в ссуду капитала, от доходов с ценных бумаг.

Рубль — денежная единица России, равен 100 копейкам. Название возникло в XIII в. в Новгороде, где так именовали половину разрубленной

надвое гривны, существовавшей в виде слитка серебра; с 1704 г. чеканились регулярно. На основе Р. создана первая в мире десятичная система. С 1534 г. Р. равнялся определенному количеству монет (200 денег или 100 копеек). В 1897 г. золота было 0,774235 г, с 1961 — 0,987412 г.

Рубль (золотой) — основная денежная единица, введенная в 1897 г. после перехода к системе золотого стандарта, с золотым содержанием 0,774235 г. Золотые монеты чеканились достоинством в 5 руб., 10 руб., 15 руб. (империал), 7 руб. 50 коп. (полуимпериал); такое содержание золота просуществовало до 1914 г.

Столыпинская аграрная реформа (1906) — реформа крестьянского наделного землевладения с правом выхода крестьян из общины и создания хуторов и отрубов. Вводилось принудительное землеустройство, расширялась деятельность Крестьянского банка, осуществлялась переселенческая политика для создания крупного крестьянского хозяйства с частной собственностью на землю в Сибири и на Дальнем Востоке. Ставилась цель развития капитализма в сельском хозяйстве, не затрагивая при этом помещичье землевладение.

Уставные грамоты — договоры, устанавливавшие размер надела и повинности за пользование им, заключенные между помещиком и временнообязанными крестьянами по Положениям 19 февраля 1861 г.

Хутор — земельный участок, выделенный из общинной земли в частное владение семье, с переносом жилого дома и хозяйственных построек на новое место.

Червонец — 1. Название иностранных золотых монет (дукатов, цехинов) в допетровской России. 2. Наименование русской золотой монеты трехрублевого достоинства, выпущенной в 1701 г., с содержанием золота (3,4 г), чеканился в XVIII—XIX вв. 3. В СССР в 1922—1947 гг. — банковский билет номиналом 10 руб., выпускавшийся Госбанком СССР (купюрами 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев). Золотое содержание составляло 7,74234 г чистого золота.

Чересполосица — расположение нескольких земельных участков одного хозяйства отдельными полосами вперемежку с чужими земельными участками.

Экономические крестьяне — категория государственных крестьян второй половины XVIII — первой половины XIX в., образованная после секуляризации из бывших монастырских и церковных крестьян. Обладали относительной личной свободой, несли государственные повинности.

Глава 8

Аннексия — вид агрессии, насильственное присоединение (захват) всей или части территории другого государства.

Гиперинфляция — быстро ускоряющаяся инфляция, при которой цены за месяц могут возрасти в десятки и сотни раз; имела место в Германии в начале 20-х гг. XX в., в Китае в период Второй мировой войны.

Дауэса план — репарационный план для Германии, разработанный комитетом экспертов под руководством американского банкира Ч. Дауэса и утвержденный 16 августа 1924 г. на Лондонской конференции

держав – победительниц в Первой мировой войне. Предусматривал предоставление Германии займов и кредитов для восстановления ее военно-промышленного потенциала, создавал условия для подчинения экономики Германии английским и американским монополиям. В 1929–1930 гг. заменен планом Юнга.

Депрессия – фаза экономического цикла, наступающая после кризиса, характеризующаяся прекращением спада производства, вялой экономической конъюнктурой, большой безработицей. Синоним – стагнация.

«Новый курс» – в США система мероприятий правительства президента Ф. Рузвельта в 1933–1938 гг. для ликвидации последствий экономического кризиса 1929–1933 гг. Теоретической основой «Н. к.» стало учение английского экономиста Д.М. Кейнса, обосновавшего необходимость государственного вмешательства в экономику.

Рецессия – фаза экономического цикла, характеризующаяся снижением производства. Термин употребляется в отношении незначительных спадов деловой активности, для более резких и глубоких спадов производства используют термин «обвал» (*slump*).

Стагфляция – состояние экономики, при котором депрессия в производстве и рост безработицы сопровождаются ускоряющимся развитием инфляционных процессов.

Экономический кризис – фаза цикла, во время которого происходит насильственное восстановление нарушенных в ходе развития пропорций воспроизводства. Проявляется в абсолютном падении производства, недогрузке производственных мощностей, росте безработицы, нарушениях в валютно-кредитной и денежно-финансовой сферах и т.д. Различают аграрные, валютные, биржевые, денежно-кредитные, финансовые кризисы. Первый в истории промышленный кризис произошел в 1825 г. В XX в. наиболее острыми были Э. к. 1929–1933 гг. (Великая депрессия) и кризис 1974–1975 гг.

Юнга план – план взимания репарационных платежей с Германии, разработанный в 1929–1930 гг.; назван по имени О. Юнга, американского банкира, возглавившего разработку плана. Утвержден на Гаагской конференции в январе 1930 г. вместо плана Дауэса. Предусматривал снижение размера годовых репарационных платежей, отмену всех форм и видов контроля над экономикой Германии. План перестал действовать по одностороннему решению правительства Германии с 15 июля 1931 г.

Глава 9

Берлинская конференция 1945 г. (Потсдамская конференция) (17 июля – 2 августа, г. Потсдам) – конференция глав правительств держав – победительниц во Второй мировой войне: СССР (И.В. Сталин), США (Г. Трумэн), Великобритании (У. Черчилль, с 28 июля К. Эттли). Приняла решения о демилитаризации и денацификации Германии, уничтожении германских монополий, репарациях, западной границе Польши, передаче СССР г. Кёнигсберга (ныне г. Калининград) и прилегающего к нему района и др.

«Военный коммунизм» — экономическая политика в период Гражданской войны 1918—1920 гг., нацеленная на мобилизацию всех ресурсов на оборону. Важнейшими элементами политики «В. к.» являются: всеобщая национализация; централизация руководством промышленного комплекса и распределением (карточная система); продразверстка; запрещение частной торговли; всеобщая трудовая повинность; уравнительность в оплате труда. С окончанием Гражданской войны «В. к.» заменен новой экономической политикой.

Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — 1. Высший центральный орган управления народным хозяйством в 1917—1932 гг. Состоял из отраслевых (по металлу, топливу, продовольствию и т.д.) и функциональных (финансовый, цен и ценообразования) отделов. Имел право национализации, принудительного распределения продукции, был обязан объединять и согласовывать деятельность центральных и местных органов управления, готовить и представлять на рассмотрение правительства вопросы, связанные с развитием народного хозяйства. С осени 1918 г. основная задача ВСНХ — национализация промышленности и организация управления ею, к концу 1921 г. — только организация управления промышленностью. 2. Высший государственный орган по руководству промышленностью и строительством при Совете Министров СССР в 1963—1965 гг.

Главкизм — система управления промышленностью в период «военного коммунизма», характеризовавшаяся максимальной централизацией. Предприятия сдавали свою продукцию централизованно и бесплатно и в таком же порядке обеспечивались оборудованием, сырьем, топливом и продовольствием.

Государственный комитет обороны (ГКО) — чрезвычайный высший государственный орган, сосредоточивший во время Великой Отечественной войны всю полноту власти. Действовал с 30 июня 1941 г. по 4 сентября 1945 г. под председательством И.В. Сталина.

«Декрет о земле» — один из первых законов Советской власти, по которому все помещичьи, царские, монастырские, церковные земли были конфискованы вместе с инвентарем и постройками, передавались крестьянским комитетам и советам для распределения между крестьянами. Площадь конфискованных земель составила свыше 150 млн. десятин.

Коллективизация — процесс преобразований в сельском хозяйстве России в 1927—1928 гг., характеризовавшийся заменой мелкого частного крестьянского хозяйства крупным общественным хозяйством.

Комиссариат — 1. В СССР название государственных органов со специальной компетенцией (Военный, Народный, Государственного контроля и т.д.), с 1946 г. — министерства. 2. В дореволюционной России военное ведомство, ведавшее снабжением армии.

Конфискация — принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего гражданину.

Коллективное хозяйство (колхоз) — в СССР форма объединения крестьянских хозяйств для ведения крупного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда.

Кулак — в старину безденежный торгош, перекупщик в хлебной торговле, живущий обманом (В.И. Даль); в конце XIX в. — крепыш, мужиц-

кая аристократия (Г.И. Успенский). После 1917 г. К. — это зажиточный крестьянин, сельский буржуа, использовавший наемный труд односельчан.

Кулачество — название сельской буржуазии, арендовавшей землю, использовавшей наемный труд, ссужавшей деньги и хлеб под работу. В начале XX в. К. составляло 20% крестьянских дворов, в 1913 г. производило 50% товарного хлеба; ликвидировано в процессе коллективизации.

Машино-тракторная станция (МТС) — государственное сельскохозяйственное предприятие, создававшееся (первое было создано в 1928 г. в Одесской области) для технической и организационной помощи колхозам, упразднены в 1958 г.

Национализация — переход частных предприятий и отраслей хозяйства в собственность государства. В СССР осуществлялась путем безвозмездной экспроприации, реже частичного выкупа.

Новая экономическая политика (нэп) — политика, осуществлявшаяся с 1921 г.; основные мероприятия: продналог; частная торговля и частный капитал в мелкой промышленности; допущение иностранного капитала в виде концессий; перевод государственной промышленности на хозрасчет; замена натуральной заработной платы денежной.

План ГОЭЛРО — первый комплексный перспективный план восстановления и развития народного хозяйства Советской России, разработанный под руководством Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), принят в декабре 1920 г. Был рассчитан на 10–15 лет, предусматривал коренную реконструкцию экономики на базе электрификации.

Продовольственная диктатура — система чрезвычайных мер советской власти в 1918–1921 гг. (по снабжению продовольствием рабочих, Красной армии, бедняков деревни). Осуществлялась посредством централизации заготовок и распределения продовольствия, реквизиции хлеба, продразверстки, установления государственной монополии хлебной торговли.

Продовольственная разверстка (продразверстка) — система заготовок сельскохозяйственных продуктов в период «военного коммунизма» (1918–1921). Обязательная сдача крестьянами государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов, кроме необходимого для личных и хозяйственных нужд. Проводилась отрядами Наркомпрода, продотрядами, комбедами, местными Советами. Плановые задания разверстывались по уездам, волостям, селениям, крестьянским дворам.

Продовольственный налог (продналог) — введен в 1921 г., действовал до 1923 г., положил начало нэпу. Размер устанавливался до весеннего сева в зависимости от зажиточности хозяйства, был меньше продразверстки. Фиксированная часть продукции сдавалась государству, остальная продукция могла продаваться по свободным ценам.

Пятилетки (пятилетние планы экономического и социального развития СССР) — часть системы планов, включающей долгосрочные, среднесрочные (пятилетки) и текущие народно-хозяйственные планы. Планирование — основная форма экономического и социального развития страны. Планы разрабатывались с IV квартала 1928 г.; I пятилетний план

охватывал 1929–1932 гг., II – 1933–1937 гг., III – 1938–1942 гг., IV – 1946–1950 гг., V – 1951–1955 гг., VI – 1956–1960 гг., семилетний план – 1959–1965 гг., VIII пятилетний план – 1966–1970 гг., IX – 1971–1975 гг., X – 1976–1980 гг., XI – 1981–1985 гг., XII – 1985–1990 гг. Каждый план содержал определение главной экономической задачи, соответствующей особенностям данного периода, и включал контрольные цифры.

Рабочий контроль – вмешательство промышленных рабочих в деятельность администраций предприятий для контроля над производством и распределением.

Реквизиция – принудительное изъятие имущества (иногда с выплатой компенсации за изъятое) в собственность или во временное пользование государства.

Реституция – 1. В гражданском праве возвращение полученного по договору одной стороной другой стороне в случае признания договора недействительным. 2. В международном праве возвращение имущества, неправомерно захваченного и вывезенного воюющим государством с территории противника.

Секвестр – временное ограничение или запрещение (при формальном сохранении за владельцем права на имущество), налагаемое государственной властью в интересах государства на пользование и распоряжение каким-либо имуществом.

Совхоз (советское хозяйство) – в СССР с 1918 г. государственное сельскохозяйственное предприятие.

Трудодень – мера оплаты труда колхозников в общественном хозяйстве (на основе их долевого участия в распределяемых доходах), применялась в колхозах в 1930–1966 гг. Постепенно был осуществлен переход на ежемесячную денежную оплату труда.

Хозяйственный расчет – метод ведения хозяйства, основанный на измерении затрат на производство продукции с результатами полученного дохода, обеспечения рентабельности предприятия, материальной заинтересованности работников.

Экспроприация – принудительное (безвозмездное или оплачиваемое) отчуждение, изъятие собственности одного общественного класса другим.

Глава 10

Бреттонвудская система – международная валютная система, созданная на конференции ООН по валютно-финансовым вопросам в июле 1944 г., в рамках которой осуществлялись меры регулирования валютных курсов, а золото и доллар стали использовать в качестве международных валютных резервов.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) – международная организация, существовавшая с 1948 г., действовавшая на базе межправительственного многостороннего соглашения, в котором содержатся принципы и правовые нормы международной торговли, обязательные для стран-участниц. С марта 1994 г. преобразована во Всемирную торговую организацию (*World Trade Organization*, ВТО).

Глобализация – процессы глубинных перемен всемирного характера, связанные с развитием постиндустриального общества. В основу трактовки сути данного процесса заложена идея об универсальности процессов развития на основе достижений НТР и либерализации хозяйственных отношений, захвативших все страны мира во второй половине XX в. Ее результатом должно стать формирование новой глобальной цивилизации. Первым отличительным свойством глобальных проблем является их всеохватывающий характер, вторым – их теснейшее переплетение и невозможность решения по отдельности либо в рамках какой-либо одной страны или региона.

Диверсификация – 1. Разнообразие, разностороннее развитие. 2. Проникновение специализированных фирм (промышленных, строительных) в другие отрасли производства, сферу услуг; в результате Д. возникают многоотраслевые комплексы. 3. Расширение ассортимента производимых товаров и видов представляемых услуг.

Дирижизм – экономическая политика, проводившаяся во Франции до начала 80-х гг. XX в. и характеризовавшаяся использованием административных методов в хозяйственной жизни (контроль над ценами, эмиссия государственных ценных бумаг и т.д.), предпринимательской деятельностью государства, которому принадлежала значительная часть промышленных и транспортных предприятий, применением индикативного планирования.

Инновация – термин используется как синоним слова «изобретение» и относится к технологическому совершенствованию производственных процессов и достижению новых свойств и комбинаций продающихся на рынке продуктов. В последнем случае инновация является источником дифференциации продукта и используется производителями для формирования нового спроса и увеличения своей доли рынка.

Конверсия – 1. Эмиссия новых акций или ценных бумаг взамен ранее выпущенных. Проводится с целью пролонгации сроков погашения кредита и изменения (как правило, понижения) ставки заемного процента. 2. Конверсия промышленности – перевод военных предприятий на производство гражданской продукции.

Ленд-лиз – план поставки США союзникам по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия, медикаментов, информации и услуг, необходимых для ведения войны.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР) – межправительственная финансовая организация, основанная в 1945 г., главной задачей которой является стимулирование экономически развивающихся стран, содействие международной торговле и поддержанию платежных балансов. Основной вид деятельности МБРР заключается в предоставлении долгосрочных займов под высокие проценты. Членами МБРР являются государства, входящие в МВФ.

Международный валютный фонд (МВФ) – международная валютно-финансовая организация, созданная в 1944 г. для содействия развитию международной торговли и валютного сотрудничества путем установле-

ния регулирования валютных курсов и контроля за их соблюдением, многосторонней системы платежей и устранения валютных ограничений, а также для предоставления кредитных ресурсов своим членам при валютных затруднениях, связанных с неуравновешенностью платежных балансов. Капитал фонда образуется из взносов стран-членов в соответствии с устанавливаемой для каждой страны квотой, которая определяется экономическим потенциалом страны и ее ролью в мировой экономике и международной торговле.

Многонациональная корпорация — большое предприятие, имеющее штаб-квартиру в одной стране и полностью или частично принадлежащие ему филиалы в других странах. Такие корпорации работают на международном уровне для получения преимуществ по вертикальной и горизонтальной экономии от масштаба, а также от их почти монопольного статуса.

Научно-техническая революция (НТР) — коренное качественное преобразование производительных сил в XX в. на основе превращения науки в решающий фактор развития общества. Вызвана крупнейшими открытиями и взаимодействиями науки с техникой, что привело к автоматизации производства, внедрению ЭВМ, использованию новых видов энергии, искусственно созданных материалов. НТР послужила основой НТП — единого взаимообусловленного развития науки и техники, что отразилось в достижениях космонавтики, создании атомных электростанций, широком применении робототехники, внедрение телевидения и т.д. НТР привела к культурно-технологической революции в образовании и подготовке кадров, связанных с различными направлениями НТП. Произошла технологическая революция — создание качественно нового уровня машин, оборудования, бытовой техники.

Научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) — деятельность, направленная на увеличение научных и технических знаний и применение этих знаний для создания новых продуктов и средств производства, а также совершенствования существующих продуктов и производственных процессов.

Организация Объединенных Наций (ООН) — международная организация государств, созданная с целью поддержания и укрепления мира, безопасности и сотрудничества между государствами. Устав ООН, предварительно разработанный на конференции в Думбартон-Оксе в 1944 г. представителями США, СССР, Великобритании и Китая, вступил в силу с 24 октября 1945 г. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и социальный совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Штаб-квартира в Нью-Йорке.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) — международная организация, созданная в 1960 г., координирующая добычу нефти и ценовую политику стран — экспортеров нефти, входящих в эту организацию. В настоящее время к странам-учредителям Ирану, Ираку, Кувейту, Ливии, Саудовской Аравии и Венесуэле присоединились Алжир, Эквадор, Габон, Индонезия, Нигерия, Катар и Объединенные Арабские Эмираты. Штаб-квартира в Вене.

«План Маршалла» — программа восстановления и развития разрушенного в годы Второй мировой войны хозяйства Европы путем предоставления ей американской финансово-экономической помощи. План был разработан в США под руководством госсекретаря, генерала Джорджа Маршалла и принят на конференции 12–15 июля 1947 г. в Париже (участники — Великобритания, Франция, Австрия, Бельгия, Голландия, Дания, Греция, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария и Турция). Осуществление «П. М.» началось со вступления в силу с 3 апреля 1948 г. закона «О помощи иностранным государствам». Закон предусматривал оказание помощи на основе двусторонних соглашений и при соблюдении следующих условий: отказ правительств от национализации промышленности, предоставление полной свободы частному предпринимательству, свободный доступ американских товаров в страны-получатели путем одностороннего снижения таможенных тарифов, запрещение торговли со странами Восточной Европы. За четыре года действия плана (1948–1951) помощь была оказана на 17 млрд долл.

Техногенный прогресс — развитие, основанное на приоритетном развитии техники, индустриальной сферы хозяйства.

Транснациональная корпорация (ТНК) — международные монополистические национальные тресты и концерны с зарубежными активами. Получили широкое распространение после Второй мировой войны. Контролируют многие отрасли производства и сферы экономики как в масштабах одной страны, так и мирового хозяйства.

Экономическая интеграция — этап в интернационализации хозяйственной жизни, на котором происходит сближение и взаимоприспособление отдельных национальных хозяйств. Существуют несколько видов интеграционных объединений: зоны свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы, система Общего рынка. Высшей формой Э. и. является Европейское сообщество.

Глава 11

Ваучер — метод предоставления государством определенных товаров или услуг, при котором индивидам выделяются средства на приобретение именно этих товаров или услуг. Чтобы выделенные деньги использовались по назначению, индивидам выдаются ваучеры (купоны), которые можно обменять на установленный товар.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) — сложившееся в ряде стран специфическое объединение монополий, производящих военную продукцию, генералитета, государственной бюрократии, идеологического аппарата и милитаризованной науки.

Государственные ценные бумаги — форма государственного внутреннего долга; долговые ценные бумаги, эмитентом которых является государство, а также те долговые ценные бумаги, по которым государство выступает в роли гаранта, т.е. гарантирует их погашение и доход по ним, установленные при выпуске.

Мировая система социализма — страны, выбравшие путь социалистического строительства. Образовалась после Второй мировой войны и вклю-

чала в 1944–1949 гг. помимо СССР и Монголии Албанию, Болгарию, Венгрию, Демократическую Республику Вьетнам (в 1976 г. произошло воссоединение с Южным Вьетнамом в Социалистическую Республику Вьетнам), Германскую Демократическую Республику, Китай, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию, с 1959 г. – Кубу, с 1978 г. – Лаос. Просуществовала до 1990-х гг.

Перестройка – политика, провозглашенная правительством СССР в середине 1980-х гг. (до августа 1990 г.). Ее цели – подъем экономики, развитие культуры и жизненного уровня населения. Проводилась крайне непоследовательно, что привело к краху КПСС и распаду СССР.

Приватизация – политика преобразования государственной собственности в частную собственность или передача в распоряжение частного бизнеса деятельности, ранее находившейся в управлении государственных органов.

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – межправительственная экономическая организация, образованная в январе 1949 г. соглашением между Болгарией, Чехословакией, Венгрией, Польшей, Румынией и Советским Союзом. Цель – путем объединения и координации усилий содействовать дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развитию интеграции стран – участниц Совета. Позднее членами СЭВ стали Албания (в 1961 г. приостановила свое участие), в 1959– Германская Демократическая Республика, в 1962 г. – Монголия, в 1972 г. Куба, в 1978 г. – Вьетнам. Югославия участвовала в работе СЭВ с 1964 г. в качестве ассоциированного члена. Китай и КНДР имели статус наблюдателей. СЭВ был распущен в феврале 1991 г.

Союз Независимых Государств (СНГ) – объединение бывших республик СССР, а ныне суверенных государств, берет начало с момента подписания декларации о создании экономического союза стран СНГ в 1991 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
РАЗДЕЛ I. ДОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
Глава 1. Первобытное хозяйство: основные этапы развития, черты и особенности	10
Глава 2. Две модели хозяйственного развития: «азиатский способ производства» и античное хозяйство	19
2.1. Экономическое развитие стран Древнего Востока	19
2.2. Экономическое развитие античных государств	24
Глава 3. Становление и развитие феодальной экономики. Основные типы феодальных систем	38
3.1. Генезис феодализма в Западной Европе	39
3.2. Развитие феодальной экономики Западной Европы в XI–XV вв.	48
3.3. Экономика феодальной России	64
РАЗДЕЛ II. ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
Глава 4. Предпосылки и становление новой модели хозяйственного развития (XVI–XVIII вв.)	90
4.1. Возрождение, Реформация, Великие географические открытия	90
4.2. Первоначальное накопление капитала в Западной Европе	104
Глава 5. Становление и развитие индустриальной хозяйственной системы. Промышленный капитализм и его основные варианты	119
5.1. «Революционный» путь становления промышленного капитализма	120
5.1.1. Промышленный капитализм в Англии	120
5.1.2. Промышленный капитализм во Франции	140
5.2. «Реформистский путь» становления промышленного капитализма. Германия	152
5.3. «Переселенческий» капитализм. США	166
5.4. «Революционная модель» промышленного развития. Япония	186
Глава 6. Эволюция промышленного капитализма во второй половине XIX – начале XX в.	210
6.1. Вторая технологическая революция	210
6.2. Особенности становления монополистического капитализма в ведущих странах мира	216
6.2.1. Великобритания	216
6.2.2. Германия	219
6.2.3. Франция	225
6.2.4. США	229
6.2.5. Япония	233
6.3. Колониальная система хозяйства и положение зависимых стран в конце XIX – начале XX в.	237
Глава 7. Экономика России во второй половине XIX – начале XX в.	241
7.1. Аграрная реформа 1861 г. и развитие сельского хозяйства	241
7.2. Промышленность, торговля, финансы	245

7.3. Экономическая политика	252
7.4. Экономика России накануне и в условиях Первой мировой войны	256
Глава 8. Становление регулируемого капитализма	267
8.1. Либерально-демократическая модель регулируемого капитализма. США	268
8.2. Тоталитарная модель регулируемого капитализма	280
Глава 9. Становление государственного социализма в СССР	289
9.1. Экономика России в период «красногвардейской атаки на капитал»	289
9.2. Новая экономическая политика	296
9.3. Свертывание нэпа и формирование командной экономики	298

РАЗДЕЛ III. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глава 10. Основные тенденции и модели трансформации экономики после Второй мировой войны	308
10.1. Третья научно-техническая революция	308
10.2. Экономика ведущих стран во второй половине 1940–1960 гг.	311
10.2.1. США. Экономические проблемы страны-лидера	313
10.2.2. Страны Европы – от возрождения к интеграции	316
10.2.3. Новый центр деловой активности в Юго-Восточной Азии. «Японское экономическое чудо»	326
10.3. Экономика ведущих стран в 70–90-е гг. XX в.	330
10.3.1. Системный кризис 1970-х–начала 1980-х гг.	330
10.3.2. Модель «догоняющего» развития	337
10.4. Процессы интеграции	340
10.4.1. Интеграция стран Западной Европы	342
10.4.2. Североамериканская интеграция	343
10.4.3. Азиатско-тихоокеанская интеграция	344
10.4.4. Три мировых центра деловой активности	345
10.4.5. Интеграция социалистических стран	347
10.4.6. Страны СНГ	349
10.5. Глобализация и глобальные проблемы	349
Глава 11. Экономическое развитие СССР (1945–1991) и постсоветской России	353
11.1. Советская экономика после Великой Отечественной войны	353
11.2. Советская экономика в период «оттепели» (1953–1964)	368
11.3. На пути к системному кризису. Народное хозяйство СССР в 1964–1985 гг.	363
11.4. «Перестройка» и крах социалистической экономики	370
11.5. Экономика постсоветской России	377
Словарь терминов и понятий	387